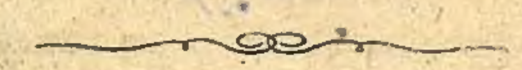
ОБЪ
ОТНОШЕНІИ ГОСУДАРСТВА
КЪ
НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

> Le peuple qui a les meilleures écoles est le premier peuple; s'il ne l'est pas aujourd'hui, il le sera demain.
>
> *J. Simon, L'école.*

СОЧИНЕНІЕ

Антона Окольскаго.

ЭКСТРА-ОРДИНАРНАГО ПРОФ. ИМП. ВАРШ. УНИВЕРСИТЕТА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНІЕ Д. Е. КОЖАНЧИКОВА.

1872.

Типографія Ф. Сущинскаго.
Каналъ Екатерининск. 168.
С.Петербургъ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Нужно ли доказывать важность, необходимость образованія народа, въ особенности же простаго народа? Еще восемнадцатое столѣтіе, столѣтіе славящееся своими философами, литераторами, своимъ просвѣщеніемъ считало умѣстнымъ ставить и рѣшать подобныя вопросы. Тогда вопросъ этотъ составлялъ еще предметъ академичискихъ преній. Тогда академія въ Дижонѣ задала тему, имѣющую въ виду разъяснить полезно ли или нѣтъ образованіе, по поводу которой, Руссо написалъ свое извѣстное сочиненіе: Discours sur la question: Le retablissement des sciences et des arts a-t-il contribué à epurer ou à corrompre les moeurs (Paris 1750).

Но въ настоящее время обстоятельства перемѣнились. Въ XVIII ст., вслѣдствіе, до нѣкоторой степени болѣзненнаго воззрѣнія на человѣка и отношеніе его къ обществу, къ государству, почувствовалось какое то неясное желаніе возвращенія къ прошедшему, къ какому то фантастическому состоянію первобытной природы, состоянію невинности и блаженства, въ которомъ человѣкъ могъ бы обходиться безъ науки, просвѣщенія. Тогда многіе лучшіе люди, видя недостатки общественнаго поло-

женія, угнетеніе народа, плачевное, безвыходное почти его состояніе, всѣ эти недостатки считали плодомъ тогдашней искуственной, по ихъ мнѣнію, культуры,—поэтому неудивительно что они, въ желаніи своемъ облегчить участь народа, считали возможнымъ устранить эту культуру, а въ мѣстѣ съ тѣмъ и образованіе, возвратиться къ состоянію первобытнаго человѣка. При такомъ умственномъ направленіи было еще возможнымъ сомнѣваться въ пользѣ и необходимости образованія. Скоро однакожъ, лучшее болѣе справедливое пониманіе человѣка, общества и государства разсѣяло это заблужденіе. Вслѣдствіе того въ XIX ст. было признано что не только частное лицо но общество и государство не могутъ обойтись безъ просвѣщенія и образованія; что образованіе это не плодъ искуственной цивилизаціи, отъ котораго можно отрѣчься произвольно, [1]) но необходимое условіе всякаго благосостоянія и развитія народа, безъ котораго и сама культура и прогрессъ невозможны. Поэтому въ настоящее время было-бы излишнимъ доказывать необходимость образованія.

Чтобы убѣдиться на сколько въ этомъ отношеніи произошла существенная перемѣна, на сколько лучшее возрѣніе на образованіе сдѣлалось самымъ сильнымъ, внутреннимъ убѣжденіемъ настоящаго общества, на сколько это возрѣніе вошло въ его плоть и кровь, довольно по-

---

[1]) Уже Sonnenfels въ своемъ сочиненіи: Grundsätze der Polizey, Handlung und Finanz. VIII Auflage 1819 I Theil 80 говоритъ по этому поводу: Man hat zu einer akademischen Preisaufgabe gemacht, was niemals in Zweifel hätte gezogen werden sollen. Ob es nützlich sei ein Volk aufzuklären? Im Divan könnte man eine solche Frage allenfalls aufgeworfen werden, vor einem Despoten auf dem Throne, von Veziren die kriechen und unterdrücken, von Muftis und Emiren, denen allen es wichtig sein kann, die Binde der Dumheit vor den Augen des niedergetretenen, gemisshandelten Volkes zu befestigen. Das dumme Volk gehorcht weil es muss, das unterrichtete weil es selbst will. Eine billige und erleuchtete Regierung scheuė die Einsicht ihrer Unterthanen nicht, sie sollen aufgeklärt sein um das gute zu erkennen das ihnen erwiesen wird.

смотрѣть какъ оно отражается въ литературѣ, что говорятъ на этотъ счетъ писатели, занимающіеся образованіемъ народа.

Такъ Симонъ, котораго выраженіе мы взяли эпиграфомъ нашего труда, говоритъ: Народъ имѣющій самыя лучшія училища это первый народъ, если онъ не первымъ сегодня, будетъ имъ завтра.

Въ самомъ дѣлѣ, взглянувъ въ исторію человѣка, нельзя оспаривать что истинное величіе и могущество, государства, зависитъ не столько отъ количества его вооруженной силы, отъ числа воиновъ, которыхъ можетъ вывести на поле брани; но отъ развитія его народа, отъ могущества его духа, отъ умственныхъ сокровищъ, безъ которыхъ и другія, матеріальныя невозможны, безъ которыхъ и физическая сила государства не будетъ имѣть надлежащаго значенія. Хотя исторія сохранила намъ извѣстія о громадныхъ азіатскихъ государствахъ, но несравненно болѣе вліянія на развитіе человѣчества произвели тѣ, маленькія греческія республики, которыя единственную свою силу видѣли въ просвѣщеніи гражданъ своихъ. Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что чѣмъ образованнѣе народъ, тѣмъ выше стоитъ и государство, тѣмъ оно сильнѣе, могущественнѣе, въ сравненіи съ другими.

Тотъ же писатель разсматривая значеніе начальнаго образованія, говоритъ [1]: «Откройте ваши отчеты уголовной юстиціи, и вы убѣдитесь что вы не знаете другихъ средствъ для устраненія въ обществѣ зла, кромѣ жандармовъ или милостыни. Милостыня необходима чтобы оказать бѣдному пособіе, жандармы чтобы наказать его.

---

[1]) Simon. L'école 1865. Simon ibidem. 226. Ouvrez donc, sans aller plus loin les comptes rendus annuels de la justice criminelle. Vous ne connaissez des remédes que le gendarme et l'aumône. Nous en avons un troisieme qui vaut mieux que le premier el mille fois mieux que le second: c'est l'école.

Но есть еще третье средство, несравненно лучшее двухъ первыхъ, это училище, образованіе». Дѣйствительно, каждый согласится что низшему классу народа болѣе помощи окажется доставленіемъ ему образованія, нежели непосредственнымъ подаяніемъ милостыни,—такъ какъ образованный работникъ, вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ получаетъ почти всегда возможность удовлетворить своимъ потребностямъ собственнымъ своимъ трудомъ, обойтись безъ общественнаго пособія. Можно ли считать наказаніе средствомъ способнымъ устранить нравственную болѣзнь въ человѣкѣ, если оно дѣйствуетъ внѣшнимъ образомъ, послѣ совершившагося факта, если оно не въ состояніи предупредить преступленія, а составляетъ только репрессивную мѣру? Поэтому прежде нежели прибѣгать къ пособію, и наказанію нужно народу дать училище, образованіе. Оно только можетъ поставить человѣка въ такомъ положеніи, что онъ не будетъ требовать перваго, ни опасаться послѣдняго.

Такое воззрѣніе было признано справедливымъ даже и въ правительственныхъ сферахъ разныхъ государствъ. Европы [1]).

Другіе писатели указываютъ, что безъ уничтоженія невѣжества, безъ распространенія просвѣщенія въ народѣ свобода не можетъ развиться; что весь прогрессъ человѣчества зависитъ отъ прогресса въ народномъ образованіи [2]); что вслѣдствіе того вся задача нашего времени

---

[1]) Exposé de la situation de l'Empire. 1863 говоритъ: Il faut bien que le pays se penètre bien de cette verité, que l'argent depensé pour les écoles sera épargné pour les prisons. Deux faits considerables se produisent au sein de notre société: l'augmentation progressive de la population scolaire, qui s'ést accrue depuis 1848, d'un million d'enfants, et la diminution de la cirminalité qui de 1847 à 1860 à baissé de près de moitié, ce qui oblige en ce moment même l'administration de l'interieur à supprimer une maison centrale. Simon ibidem. 226.

[2]) Tempels. L'instruction du peuple 1865. стр. 8, le progrès humain tout entier n'est-il par le progrès de l'instruction populaire?

должна состоять въ распространенiи среди народа идей, свѣдѣнiй, выработанныхъ усилiями, кровавымъ трудомъ столькихъ вѣковъ. Иные, наконецъ, утверждаютъ, что судьба народа, его процвѣтанiя или упадокъ, зависятъ въ послѣдней инстанцiи отъ того воспитанiя и образованiя, которыя онъ съумѣетъ доставить своему молодому, развивающемуся поколѣнiю; что по этой причинѣ народъ доставившiй всѣмъ, даже низшимъ слоямъ общества, самое хорошее и самое всестороннее образованiе, будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ счастливымъ и могущественнымъ среди народовъ своего времени, непобѣдимымъ для своихъ сосѣдей, завистью современниковъ, подражаемымъ будущими поколѣнiями; что важность этого вопроса требуетъ самаго тщательнаго вниманiя къ народному образованiю [1]).

Важность народнаго образованiя, признаваемая всѣми передовыми людьми образованнаго общества, становится, такъ сказать, еще яснѣе при обращенiи нашего взора на состоянiе, въ которомъ находится настоящее общество, на отношенiя въ немъ разныхъ классовъ народонаселенiя.

Общество наше находится въ переходномъ положенiи; оно вышло изъ средневѣковыхъ формъ быта, но не выработало еще вполнѣ новой, соотвѣтственной формы, которую могло бы совершенствовать вмѣстѣ съ естественнымъ ходомъ жизни. Въ среднiе вѣка личность человѣка, была зависима отъ другихъ лицъ въ политическомъ и экономическомъ отношенiи; тогда лице человѣка и его трудъ, вслѣдствiе крѣпостнаго состоянiя были несвободны. Съ устраненiемъ крѣпостнаго права вмѣстѣ съ лич-

---

[1]) Fichte. Die. nächsten Aufgaben für die Nationalerziehung der Gegenwart. 1870 стр. 1.

ною самостоятельностью и трудъ тоже сдѣлался свободнымъ, такъ что каждый въ настоящее время въ собственныхъ своихъ усиліяхъ долженъ искать опору своего существованія и своего положенія въ обществѣ. Вслѣдствіе этой коренной реформы произошла тоже перемѣна въ требованіяхъ общества отъ образованія. Прежде образованіе это было сословное; отъ пользованія имъ были устранены массы народа не имѣвшія еще экономической и юридической самостоятельности, но въ настоящее время и они требуютъ тоже своей доли въ умственныхъ сокровищахъ народа, въ его просвѣщеніи и они тоже видятъ въ немъ необходимое условіе своего благосостоянія. Требованіе это увеличивается по мѣрѣ того, какъ низшій классъ народа дѣлается болѣе самостоятельнымъ. La marée democratique monte, monte toujours,, говоритъ Токвиль[1]); но этотъ демократическій приливъ обнаруживается не только въ требованіи бо́льшихъ правъ но и въ требованіи высшаго просвѣщенія. Въ политическомъ отношеніи, всѣ права пріобрѣтенныя въ послѣднія времена народомъ, безъ соотвѣтственнаго образованія, сдѣлаются по справедливому замѣчанію Моля [2]), истиннымъ ящикомъ Пандоры, изъ котораго только несчастія могутъ излится на человѣчество. Въ экономическомъ отношеніи, возможно ли безъ образованія, осуществить эту самостоятельность человѣка, вслѣдствіе которой онъ долженъ самъ, среди безграничнаго соперничества, удовлетворять своимъ потребностямъ? Поэтому можно сказать, что всѣ политическіе, соціальные вопросы, сосредоточиваются въ настоящее время въ вопросѣ объ образованіи, въ особенности простаго народа.

---

1) Въ предисловіи къ La democratie en Amerique.

2) Mohl. Staatsrecht, Völkerrecht und politik. III, II, 27.

Но не смотря на всю важность этого вопроса, не смотря на то, что литература, наука, все образованное общество согласны въ этомъ отношеніи, что образованіе народа составляетъ первую, необходимую потребность нашего времени, нельзя не сознаться въ томъ, что потребность эта далеко не удовлетворяется на практикѣ, что состояніе нашихъ учебныхъ средствъ, не доставляетъ еще народу требуемаго имъ образованія. Въ этомъ отношеніи, можно сказать, существуетъ еще громадный разладъ между теоріей и практикой, идеаломъ и дѣйствительностью.

Обращаясь къ государственной дѣятельности въ дѣлѣ образованія народа, можемъ сказать, что не смотря на то, что отъ рѣшенія этого вопроса зависитъ вся будущность и жизнь народа, все могущество, сила и благоденствіе государства, дѣятельность государства въ распространеніи народнаго образованія не только до послѣднихъ почти временъ была довольно слаба, но что и теперь еще она не отвѣчаетъ важности предмета, что и теперь государство посвящаетъ преимущественно свое вниманіе другимъ цѣлямъ, другимъ задачамъ. Доказательствомъ тому могутъ послужить государственные бюджеты всѣхъ европейскихъ государствъ. Холодныя, но вѣрныя цифры показываютъ, что государства самыя коллосальныя средства употребляютъ на содержаніе постоянныхъ армій, на снабженіе ихъ смертоносными орудіями, но что вслѣдствіе того, можетъ быть, не хватаетъ самыхъ умѣренныхъ суммъ для народнаго просвѣщенія, единственно облагороживающаго народъ, приносящаго благосостояніе и счастіе человѣчеству. Громадныя суммы обращаются на погашеніе государственныхъ долговъ, на прочія менѣе продуктивныя расходы, между тѣмъ на образованіе народа—самыя продуктивныя издержки,—назначается самая незначительная часть государственныхъ

доходовъ[1]). Впрочемъ нужно замѣтить, что только въ послѣднее время государство усилило свою дѣятельность въ этомъ отношеніи — оно заботилось о доставленіи образованія, высшимъ классамъ народа, но простой народъ оставался въ совершенномъ забвеніи. Поэтому хотя и въ послѣднее время было сдѣлано много въ этомъ отношеніи, но остается сдѣлать еще болѣе. Наши университеты, гимназіи, спеціальныя учебныя заведенія удовлетворяютъ потребности образованія высшихъ классовъ народонаселенія, но народное образованіе, даже въ самыхъ образованныхъ странахъ Европы, представляетъ еще много неудовлетворительнаго, много недостатковъ, требующихъ коренной реформы, много даже вопросовъ почти совершенно нетронутыхъ.

Что было причиной такого пренебреженія столь важнаго предмета? Произошло ли это по врожденной человѣку слабости, вслѣдствіе которой онъ наклоненъ обращать болѣе вниманія на блестящее и величественное, хотя бы оно было и менѣе важно, нежели на серьезное и солидное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и менѣе бросающееся въ глаза, менѣе поражающее его воображеніе? Произошло ли это потому что каждая великая истина, идея прежде чѣмъ будетъ принята человѣчествомъ, прежде чѣмъ будетъ имѣть возможность осуществиться, требуетъ многихъ усилій, трудовъ, самоотверженія, преодолѣнія

---

[1]) Вообще на потребности народнаго просвѣщенія въ 1862 г. по бюджетамъ различныхъ государствъ опредѣлено: въ Англіи 2% всѣхъ государственныхъ расходовъ, во Франціи 1,61%, въ Пруссіи 1,63%, въ Баваріи 2,93%, въ Бельгіи 3,49%, въ Испаніи 0,01%, въ Австріи 0,03%. Но въ это включаются уже расходы на всѣ высшія учебныя и ученыя заведенія, поощреніе наукъ и искуствъ, такъ что на народное образованіе, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, придется еще несравненно менѣе. См. Журналъ Мин. Нар. Просв. 1862. Часть 115 стр. 255. Въ Россіи опредѣлено было на народное образованіе вообще, въ 1871 г. 10,130,528 руб. 17½ коп., или около 2% всѣхъ расходовъ въ 491,782,589 р. 43 коп.

многихъ затрудненій и препятствій? Были ли здѣсь другія причины, глубоко лежавшія въ свойствахъ человѣческаго развитія, съ узнаніемъ которыхъ и устраненіемъ сдѣлалось возможнымъ распространить въ народѣ образованіе? Историческая сторона этого вопроса представляетъ самый любопытный предметъ размышленій для историка, философа, государственнаго дѣятеля и общеобразованнаго человѣка. Не менѣе важно разсмотрѣніе его съ другихъ точекъ зрѣнія, теоретической и политической.

Принимая въ соображеніе важность этого предмета, глубоко убѣжденный что только отъ образованія народа зависитъ будущая его участь — я предпринялъ изслѣдовать отношеніе государства, какъ самаго важнаго дѣятеля въ исторіи человѣческой культуры, къ просвѣщенію, въ особенности этихъ столь несправедливо забываемыхъ и пренебрегаемыхъ низшихъ классовъ народа. Для того я считалъ соотвѣтственнымъ, сперва изслѣдовать исторически отношеніе государства къ народному образованію, чтобы въ результатѣ узнать какія препятствія затрудняли распространеніе просвѣщенія въ народѣ; впослѣдствіи перейти къ изслѣдованію общихъ началъ, на которыхъ государство въ дѣятельности своей должно опираться; наконецъ, указать отношеніе государства къ отдѣльнымъ вопросамъ, представляющимся въ дѣятельности его относительно народнаго образованія, указать какое должно быть это отношеніе, чтобы удовлетворять вполнѣ потребностямъ новаго общества.

На сколько трудъ мой удовлетворитъ этой задачѣ, на сколько онъ въ дѣйствительности изъяснитъ это отношеніе, не мое дѣло оцѣнить. Знаю, что ему не чужды недостатки, что онъ не свободенъ отъ упрека; съ другой однакожъ стороны, я осмѣливаюсь надѣяться, что трудъ этотъ, какъ одна изъ попытокъ рѣшенія столь важнаго,

столь живучаго вопроса, каждымъ кому не чуждо добро и прогрессъ народа и государства, будетъ принятъ съ снисхожденіемъ.

ЧАСТЬ I.

Историческій очеркъ отношенія государства къ народному образованію.

РАЗДѢЛЪ I.

ОТНОШЕНІЕ ГОСУДАРСТВА КЪ НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ ВЪ ДРЕВНОСТИ, ВЪ ОСОБЕННОСТИ ЖЕ ВЪ ГРЕЦІИ И ВЪ РИМѢ.

Обращаясь къ историческому изслѣдованію отношенія государства къ народному образованію, я долженъ замѣтить, что намѣреніемъ моимъ не будетъ, а отчасти и быть не можетъ, представленіе этого отношенія во всѣхъ его подробностяхъ, во всѣхъ различныхъ видахъ и формахъ, которыя оно принимало въ историческомъ развитіи человѣчества. Правда, что исторія показываетъ намъ самую строгую послѣдовательность въ человѣческомъ развитіи, доказывая, что настоящее бываетъ до нѣкоторой степени, послѣдствіемъ, плодомъ прошедшаго, что на образованіе поколѣній, народовъ производили и производятъ вліяніе другія поколѣнія и народы, такъ какъ и отдѣльныя личности развиваются подъ вліяніемъ другихъ личностей, что законъ исторической послѣдовательности, можетъ быть самымъ сильнымъ образомъ проявляется въ исторіи человѣческаго образованія; но не смотря на то, я долженъ помнить, что главная моя задача состоитъ не въ исключительномъ разсмотрѣніи прошедшаго, а въ изслѣдованіи этого отношенія въ настоящее время; что вслѣдствіе

того я долженъ обращать главное вниманіе на теперешнее состояніе этаго вопроса, а не на то, какъ онъ понимался въ былыя времена; что исторія въ этомъ отношеніи важна на столько, на сколько она уясняетъ связь между результатомъ и причинами; между образованіемъ нашего времени и тѣмъ которое передали намъ минувшія поколѣнія, для дальнѣйшей разработки и развитія. Впрочемъ исторія человѣческаго образованія столь обширна, столь богата различными фактами и поучительными результатами, что она представляетъ, сама по себѣ довольно матеріала для самостоятельнаго изслѣдованія; — она, наконецъ, затрогиваетъ, до такой степени всѣ интересы умственныя и нравственныя, духовые и физическія человѣка, что исторія его образованія въ обширномъ смыслѣ, тождественна съ исторіей его культуры, съ исторіей развитія человѣчества.

Всѣ вышеуказанные поводы приводятъ насъ къ тому результату, что разсматривая исторически одно только отношеніе въ общей исторіи образованія, то есть отношеніе къ нему государства, мы будемъ обращать главное вниманіе на тѣ характеристическія черты, которыя отношеніе это представляло въ различныя эпохи человѣческаго развитія, на общіе факты, отличающіе одну эпоху отъ другой, подробности же на столько войдутъ въ наше изложеніе, на сколько это окажется необходимымъ для лучшаго, болѣе яснаго и понятнаго представленія общаго характера.

Соотвѣтственно этому, мы нѣсколькими только словами, попробуемъ охарактеризировать образованіе въ первобытномъ состояніи человѣческаго общества.

И въ первобытныя эпохи уже человѣкъ, какъ существо одаренное различными силами, качествами, способностями, развивается, то есть образуется. Но въ эту

эпоху то, что люди понимали подъ именемъ образованія и средства употребляемыя ими для его достиженія отличаются, во многихъ отношеніяхъ отъ образованія, котораго они пожелали достигнуть впослѣдствіи, находясь на высшей степени культуры, и для достиженія чего они употребляли другія средства. Въ первобытномъ состояніи, когда человѣкъ велъ еще жизнь кочевую, исключичельною его цѣлью, въ которой поглощены были всѣ другія, — было доставленіе себѣ средствъ существованія, пищи и защиты противъ опасностей угрожающихъ ему или со стороны другихъ людей, враговъ, или со стороны дикихъ животныхъ. Поэтому человѣкъ тогда старался лишь развить свои физическія силы и способности, въ особенности же тѣ, посредствомъ которыхъ онъ могъ достигнуть двухъ вышеуказанныхъ цѣлей. Для того первобытный человѣкъ старался развить чувство зрѣнія и слуха, посредствомъ которыхъ онъ могъ открыть приближавшагося непріятеля, или отличать на далекое разстояніе предметы [1]), словомъ человѣкъ старался развить физическую ловкость, скорый бѣгъ и т. п. Для этого тоже родители старались возбудить въ дѣтяхъ отвагу, презрѣніе къ физической боли, наказывали въ нихъ трусость, пріучали къ преодолѣнію препятствій, представляемыхъ внѣшней природой, борьба съ которыми составляла исключительную задачу тогдашняго человѣка. Но разумѣется, что для достиженія такихъ цѣлей, употреблялись тоже соотвѣтственныя средства. О систематическомъ образованіи, развитіи нельзя было и думать. Въ это время родители были и учителями своихъ дѣтей. Отецъ училъ ихъ приготовлять орудія, снаряды для

---

[1]) Wohlfarth. Geschichte des gesamten Erziehungs-und Schulwesens. 1855. T I. стр. 7. Cramer. Geschichte der Erziehung und des Unterrichts im Alterthume. T. I. стр. 6.

ловли рыбъ или охоты, указывалъ имъ способы пріобрѣсти средства существованія, обучалъ ихъ военному искуству и т. д. Обученіе это, впрочемъ, было, такъ сказать, безсознательное. Впрочемъ нужно замѣтить, что для первобытнаго человѣка главнымъ источнокимъ образованія была самая жизнь съ ея опасностями, заботами, трудностями и опытомъ [1]). Ежедневная борьба съ окружающей природой, ежедневно повторяющіяся потребности принуждали человѣка къ усиліямъ, къ пріисканію соотвѣтственныхъ средствъ къ развитію. Впослѣдствіи, съ развитіемъ родоваго или племеннаго быта къ этимъ простымъ средствамъ образованія присоединилось вліяніе старшинъ, болѣе опытныхъ, которые посредствомъ наставленій, внушеній, разсказовъ о достопамятныхъ дѣйствіяхъ предковъ, о борьбахъ которыя они выдержали и опасностяхъ противъ которыхъ должны были устоять — развивали молодое поколѣніе, и возбуждали ихъ къ подражанію этихъ примѣровъ.

Такимъ образомъ развивался человѣкъ не только въ до-историческое время, но развивается еще и теперь тамъ, гдѣ онъ находится въ первобытномъ состояніи, гдѣ не успѣлъ освободиться отъ преобладающаго вліянія окружающей природы, гдѣ, такъ сказать, физическія силы человѣка, находятся въ постоянной борьбѣ съ физическими силами природы. На этой степени культуры, существуютъ только слабыя зачатки человѣческаго общества, а потому не можетъ быть и рѣчи о какой-то общественной дѣятельности для развитія и образованія человѣка.

Съ переходомъ отъ кочевой жизни къ осѣдлой начинается другой періодъ развитія человѣка. Тогда прос-

---

[1]) Schwarz. Erziehungslehre. I. Band. I. Abt. стр. 13.

тыя первобытныя отношенія усложняются; тогда вырабатывается понятіе частной собственности, возникаетъ отношеніе господъ и слугъ, возникаетъ гражданское общество, а вмѣстѣ съ тѣмъ и потребность законовъ, знамѣнитѣйшія же или способнѣйшія личности присвоиваютъ себѣ власть, издаютъ законы, управляютъ. Тогда тоже являются жрецы, посредники между человѣкомъ и божествомъ, считаемые остальнымъ народомъ лицами привилегированными, которымъ открыты тайны недоступныя для обыкновенныхъ смертныхъ, и которымъ вслѣдствіе того должно принадлежать исключительное положеніе. Тогда образуется каста жрецовъ, и въ слѣдъ за тѣмъ весь народъ принимаетъ кастовое устройство. Въ этомъ устройствѣ каста жрецовъ занимаетъ высшее почетное мѣсто, она представляетъ нравственную, духовую сторону человѣка, религія же, которую каста эта проповѣдуетъ народу является не только силою соединяющею возникающія общества, но и первымъ, самымъ важнымъ источникомъ образованія [1]). Жрецы учреждаютъ, праздники и опредѣляютъ религіозные обряды, они толкуютъ народу волю божества, они даютъ совѣтъ въ мірѣ и на войнѣ, религія же не только примиряетъ страсти, приводитъ человѣка къ сознанію его высшей природы и назначенія, но также требуя извѣстныхъ формъ, церемоній, храмовъ, музыки, пѣнія, даетъ начало изящнымъ искусствамъ, побуждаетъ духовную дѣятельность человѣка. Такимъ образомъ въ этомъ періодѣ человѣческаго развитія видимъ уже два начала вліяющія на развитіе общества, свѣтское и духовное, начала производящія рѣшительное вліяніе и на дальнѣйшее развитіе образованія. Но начала эти принимаютъ тогда строго аристократическій, кастовой

---

[1]) Schwarz Erziehungslehre. стр. 23.

видъ, вслѣдствіе того образованіе является исключительнымъ достояніемъ касты жрецовъ и воиновъ, отъ котораго остальной народъ совершенно исключается. Въ такомъ видѣ являются намъ, всѣ древніе народы Азіи и Африки: индусы, китайцы, мидійцы, персы, египтяне и другіе.—Но изслѣдованіе отношенія государствъ созданныхъ этими народами, къ образованію, не представляетъ по нашему мнѣнію такой важности, чтобъ ими заниматься подробно. Наша культура, образованіе весьма слабо связана съ культурой и образованіемъ этихъ, отжившихъ свою роль народовъ, поэтому они имѣютъ для насъ только посредственное, историческое, но не жизненное значеніе. Другое дѣло съ такъ-называемыми классическими народами, греками и римлянами, такъ какъ наша, новая европейская культура главнымъ образомъ основывается на культурѣ этихъ двухъ народовъ, которыхъ умственный капиталъ, составлялъ долго, почти исключительную духовую пищу новыхъ народовъ Европы. Классическія народы завѣщали юнымъ Европейскимъ народамъ столько сокровищъ знанія, что вслѣдствіе этого они произвели самое сильное вліяніе на развитіе ихъ умственнаго образованія, что они были проводниками культуры въ новое время, что ихъ культура составляла основаніе для культуры новыхъ народовъ, что обѣ остаются въ самой тѣсной между собою связи. Такая тѣсная связь существующая между новыми народами и классическимъ міромъ принуждаетъ и насъ, заняться болѣе подробно отношеніемъ государства къ народному образованію въ Греціи и Римѣ.

Греческое образованіе представляетъ намъ самое великолѣпное зрѣлище. Оно возникаетъ въ странѣ богато одаренной природой, окруженной со всѣхъ сторонъ моремъ, подъ прекрасныхъ небомъ, въ живописной мѣстности, возбуждающей чувство прекраснаго, изящнаго, въ

странѣ которая и теперь еще приковываетъ наше воображеніе и вызываетъ наше восхищеніе. Поэзія, философія, науки и искусства возникаютъ въ Греціи и доходятъ до такой степени развитія, что и теперь еще видимъ въ нихъ начало, а иногда и образецъ нашей поэзіи и искусства. Греческое образованіе доводитъ человѣка до сознанія что главное различіе между людьми состоитъ не въ кастовомъ устройствѣ, основанномъ на внѣшнемъ фактѣ рожденія, но въ степени развитія которой достигаетъ отдѣльная личность,—потому что только образованіемъ отличается грекъ отъ варвара, свободный отъ раба, аѳинянинъ отъ другого грека. Греческое развитіе носитъ на себѣ отпечатокъ гуманности, которой не встрѣчаемъ у азіатскихъ народовъ, и которая составляетъ главное отличіе европейской культуры отъ азіатской [1]), цѣль же воспитанія и образованія состоитъ въ калокагатіи, то есть въ гармоническомъ развитіи внѣшнихъ и внутреннихъ силъ и способностей человѣка, въ гармоніи его физическаго и духоваго существа, въ красотѣ [2]). Но такъ какъ въ Греціи отдѣльная личность существуетъ для государства и такъ сказать поглощается имъ, то неудивительно что и для достиженія этой цѣли образованія, государство считаетъ своей обязанностью соотвѣтственно дѣйствовать. По греческимъ воззрѣніямъ всѣ граждане составляютъ одну семью, вслѣдствіе чего всѣ дѣти принадлежатъ государству, которое должно заботиться объ ихъ воспитаніи и образованіи [3]).—Это воззрѣніе составляетъ общую принадлежность всѣхъ греческихъ народовъ, хотя у однихъ обнаруживается сильнѣе у другихъ слабѣе, самымъ же

---

[1]) Cramer. ibidem стр. 48.
[2]) Schmid. Die Geschichte der Pädagogik. 1860 T. I. стр. 139.
[3]) Schwarz. ibidem. I 269.

рѣзкимъ образомъ оно проявляется у народовъ принадлежащихъ къ дорическому племени.

Въ государствахъ дорическаго племени въ особенности же въ Спартѣ и Критѣ, воззрѣніе что человѣкъ есть гражданинъ существующій для государства, доведено было до его послѣднихъ границъ, съ послѣдовательностью, какой не встрѣчаемъ у другихъ греческихъ племенъ, такъ что отдѣльная личность, за исключеніемъ домашнихъ отношеній, не имѣла почти свободы распоряженія; она жила и развивалась только въ государствѣ и для государства. Если же вслѣдствіе этого всѣ государственныя учрежденія стремились къ доставленію самаго вызшаго развитія государству, то и образованіе молодаго поколѣнія должно было получить соотвѣтственный характеръ и направленіе, то и общее законодательство этихъ государствъ было вмѣстѣ съ тѣмъ законодательствомъ о воспитаніи и образованіи народа [1]).

Поэтому можно сказать что все законодательство этихъ государствъ имѣло въ виду воспитаніе и образованіе народа для пользы и выгоды государства, въ особенности же для того, чтобы оно имѣло крѣпкій, здоровый, способный къ войнѣ народъ, по возможности съ равнымъ умственнымъ образованіемъ [2]). Для достиженія этой цѣли спартанское законодательство обращало уже вниманіе на будущихъ родителей и требовало чтобы спартанцы женились на сильныхъ дѣвушкахъ, [3]) способныхъ родить здоровыхъ дѣтей; а такъ какъ дѣти принадлежали государству а не родителямъ, бракъ же имѣлъ цѣлью доставить государству гражданъ, то неимѣющіе дѣтей отцы, должны были уступать жены, болѣе здоровымъ и крѣпкимъ му-

---

[1]) Schwarz. ibidem I. 255.
[2]) Cramer. ibidem T. I. стр. 171.
[3]) Schwarz ibidem I. 273. Cramer. ibidem I. 173.

щинамъ—не смотря на то что дѣти родившіяся отъ такого союза, считались принадлежавшими прежнему семейству [1]).

Такимъ же образомъ законодатель имѣя въ виду туже государственную цѣль, обращалъ самое тщательное вниманіе па воспитаніе дѣтей, опредѣляя все съ самаго ранняго возраста самыми подробными правилами. Только что родившагося ребенка клали на щитъ, при произнесеніи торжественныхъ словъ «или съ нимъ или на немъ» чтобы указать будущее его занятіе воина; [2]) послѣ этого собирался совѣтъ старшинъ, который осмотрѣвъ ребенка, смотря по его тѣлосложенію, постановлялъ: или оставить его въ живыхъ, или лишить его жизни, сбросивъ съ вершины Тайгета [3]). Это обстоятельство указываетъ намъ что государство имѣло даже право на жизнь ребенка [4]). Оставшіеся въ живыхъ мальчики до семилѣтняго возраста воспитывались подъ материнскимъ надзоромъ [5]), послѣ чего начиналось общественное воспитаніе, которымъ, для достиженія всевозможнаго гражданскаго равенства, пользовались всѣ сыновья спартанскихъ гражданъ, на счетъ государства, по однимъ и тѣмъ же правиламъ. Этимъ общимъ воспитаніемъ руководилъ установленный Ликургомъ чиновникъ Педономосъ, который при помощи другихъ, Магистофоровъ, наблюдалъ за нравственнымъ поведеніемъ мальчиковъ, управлялъ ихъ гимнастическими упражненіями и т. д. [6]).

Воспитаніе молодыхъ спартанцевъ, имѣя въ виду вы-

---

[1]) Cramer. ibidem I. 174.

[2]) Schmidt. ibidem. 162. Cramer. ibidem I. 175.

[3]) Cramer. ibidem 176.

[4]) Schwarz. ib. I 276.

[5]) Schwarz. I. 278. Cramer. I. 177.

[6]) Schmid. ibidem. 173. Cramer. ibidem I. 181.

работать изъ нихъ способныхъ воиновъ, должно было быть сурово, чуждо всякой нѣги и роскоши, [1]) а такъ какъ оно назначалось для будущихъ правителей, то законодатель считалъ необходимымъ пріучать ихъ къ самому строгому повиновенію [3]). Поэтому всѣ мальчики и юноши раздѣлялись на отдѣленія, Агели, стоявшія подъ надзоромъ Буагора, то есть юноши имѣвшаго болѣе 20 лѣтъ и отличавшагося своимъ поведеніемъ. Буагоры управляли мальчиками, которые должны были имъ безусловно повиноваться [3]). Всѣ мальчики спали въ общемъ помѣщеніи, на постели выдѣланной изъ тростника, ими самими собраннаго на берегахъ Евротаса и то даже безъ помощи ножа [4]). Для пріученія мальчиковъ къ терпѣливому переношенію голода, количество пищи было очень умѣренно и состояло большею частью изъ извѣстнаго чернаго супа [5]), въ опредѣленное же время они даже ничего не получали, и тогда отправлялись на охоту, пріобрѣтая себѣ кушаніе воровствомъ. Это послѣднее распоряженіе имѣло въ виду заранѣе пріучить ихъ къ употребленію военныхъ хитростей, для чего они въ случаѣ неудачной кражи подвергались наказанію [6]). Для пріученія мальчиковъ къ переношенію жара, холода, дурной погоды они до 12-ти лѣтняго возраста могли употреблять одежды окрывавшей только низшую часть тѣла [7]), для развитія же въ нихъ мужественнаго характера, они въ извѣстные праздники сѣклись розгами до крови, кто-же выдержалъ терпѣливо такое бичеваніе получалъ въ наг-

---

[1]) Schmid. ibidem. 172.
[2]) Schwarz. ibidem. I. 284.
[3]) Schwarz ibidem I. 280. Cramer ibidem I. 188.
[4]) Schmid. ibidem. 173—Cramer ibidem I. 186.
[5]) Schmid. ibidem 174. Cramer ibidem I. 183.
[6]) Schmid ibidem. 174. Cramer. ibidem. I. 185.
[7]) Schwarz ibidem. I. 286 Cramer ibidem I. 182.

раду почетный вѣнецъ и пользовался другими почестями [1]). Съ достиженіемъ 12-ти лѣтняго возраста, мальчики подвергались еще болѣе строгой дисциплинѣ; съ 18—30 лѣтъ, они считались юношами и принуждались къ самымъ тяжелымъ занятіямъ, такъ какъ по мнѣнію Ликурга, время это, самыхъ бурныхъ страстей, требовало особенной заботы [2]). Впрочемъ нужно замѣтить что такъ какъ все воспитаніе имѣло цѣлью пріучить молодое поколѣніе къ повиновенію закону, такъ какъ оно было общественное, то каждый взрослый гражданинъ, считаясь наставникомъ мальчика и юноши, могъ дѣлать ему внушенія, а даже по мѣрѣ потребности и наказать непосредственно [3]).

Что касается предметовъ, которымъ молодые спартанцы обучались, то они были весьма малочисленны. Главная практическая цѣль воспитанія и образованія состояла въ развитіи въ молодомъ поколѣніи отваги, повиновенія, физической силы, качествъ отличающихъ хорошаго солдата, способности или побѣдить непріятеля или погибнуть на полѣ брани; поэтому менѣе вниманія было обращено на внутреннее, умственное развитіе. Поэтому едвали спартанцы учились читать, прочія же науки были изгнаны изъ города, Ликургъ устранилъ даже обученіе ариѳметики, что же касается до астрономіи, то она находилась въ совершенномъ презрѣніи [4]). За то спартанцы усердно занимались гимнастикой такъ какъ посредствомъ ея развивалась физическая сила, необходимая для достиженія военныхъ цѣлей [5]). Въ Спартѣ всѣ сыновья свободныхъ гражданъ, обязаны были къ гимнастическимъ упражненіямъ, хотя нужно

---

[1]) Cramer ibidem I. 186.
[2]) Cramer ibidem I. 187.
[3]) Shmid. ibidem. 180.
[4]) Schmid. ibidem. 176. Cramer. ibidem I. 211.
[5]) Schmid. ibidem. 14.1 Schwarz. ibidem. I. 217. Cramer ibidem. 211.

замѣтить, что въ это время вся Грецiя ими занималась съ особеннымъ усердiемъ.

Въ Спартѣ, ранѣе другихъ мѣстностей стали строить гимназiи то есть зданiя въ которыхъ гимнастика отправлялась безъ одежды; оттуда они распространились по остальной Грецiи, такъ что впослѣдствiи ни одинъ городъ не остался безъ своей гимназiи [1]).

Поэтому Спартанцевъ можно считать справедливо изобрѣтателями гимнастики [2]).

Не менѣе важное мѣсто въ образованiи Спартанцевъ занимала музыка. Она имѣла тогда значенiе несравненно больше того, которое имѣетъ въ настоящее время. Теперь музыка составляетъ занятiе исключительно частнаго человѣка, но въ Спартѣ и вообще въ Грецiи, находилась въ самой тѣсной связи съ жизнью народа, съ его общественнымъ бытомъ, съ религiозными и государственными праздниками и учрежденiями [3]). Поэтому музыка, въ тѣхъ даже греческихъ государствахъ, которыя не достигли высшаго умственнаго развитiя, какъ дорическiя, составляла предметъ обученiя которымъ занималось государство; и вмѣстѣ съ поэзiей, была главнымъ источникомъ образованiя [4]), такъ что умственное образованiе состояло преимущественно изъ музыкальнаго образованiя [5]). Спартанцы посредствомъ музыки старались возбудить отвагу и любовь къ отечеству, поэтому въ пѣсняхъ своихъ восхваляли павшихъ въ защитѣ его героевъ. Значенiе музыки можно узнать изъ того обстоятельства, что большая часть законовъ была составлена въ поэтической формѣ, чтобы

---

[1]) Schwarz ibidem I. 293. Cramer ibidem I. 215.

[2]) Cramer ibidem I. 212.

[3]) Schmid ibidem 143. Cramer ibidem I. 203.

[4]) Cramer ibidem I. 322.

[5]) Schmid ibidem 175.

мальчики могли ихъ легче выучить посредствомъ пѣнія. Такъ Термандеръ сдѣлалъ музыку до Ликуркова законодательства, Харондасъ же и Миносъ приказывали распѣвать свои законы [1]). Подобнымъ образомъ и танцы были въ большемъ уваженіи [2]). Наконецъ нужно замѣтить, что для развитія въ молодыхъ людяхъ политическаго смысла, любви къ свободѣ и къ отечеству, привычки къ общественнымъ занятіямъ, они принимали участіе вмѣстѣ съ своими отцами въ общественныхъ пиршествахъ, сисситіяхъ, гдѣ прислушивались разговорамъ старшинъ. Тѣмъ завершалось воспитаніе молодаго спартанца [3]).

Что касается до воспитанія дѣвушекъ, то законодательство Ликурга имѣло въ виду сдѣлать изъ нихъ здоровыхъ и сильныхъ женщинъ, способныхъ давать государству здоровыхъ и сильныхъ дѣтей, потому и онѣ упражнялись въ гимнастикѣ, для чего существовали особыя гимназіи; впрочемъ онѣ принимали участіе и въ гимнастическихъ играхъ вмѣстѣ съ мальчиками и юношами [4]). Вслѣдствіе этого дѣвицы пользовались большею свободой напротивъ, замужныя женщины вели исключительно жизнь семейную, домашнюю.

Такую суровую, строгую форму приняло воспитаніе въ Спартѣ и вообще говоря у дорическаго племени, вслѣдствіе проведенія послѣдовательно начала, что дѣти принадлежатъ преимущественно государству. Въ Аѳинахъ напротивъ и вообще въ государствахъ іоническаго племени, начало это проведено было менѣе рѣзко, а потому и воспитаніе приняло другой видъ. Причина того состояла въ большемъ развитіи личности и индивидуальной свободы

---

1) Cramer ibidem I. 208.
2) Cramer ibidem I. 219.
3) Cramer ibidem I. 190.
4) Schmid ibidem 181.—Cramer ibidem I. 223.

человѣка, вслѣдствіе чего воспитаніе въ Аѳинахъ не могло быть общимъ для всѣхъ дѣтей какъ это имѣло мѣсто въ Спартѣ, но съ другой стороны оно не было столь односторонним, а развивалось свободнѣе [1]). Большее развитіе личности въ Аѳинахъ повело къ тому что тамъ существовало образованіе не только общественное но и частное, что въ Аѳинахъ хотя первоначально духъ съ тѣломъ состояли въ равновѣсіи, впослѣдствіи однакожъ первый получилъ окончательный перевѣсъ; что въ Аѳинахъ развивались не только тѣсныя аѳинскія, но и общечеловѣческія идеи, что Аѳины, наконецъ, сдѣлались источникомъ знанія и училищемъ для всего человѣчества [1]).

Въ Аѳинахъ воспитаніе и образованіе дѣтей было опредѣлено Солоновымъ законодательствомъ, высшій же надзоръ за нимъ принадлежалъ ареопагу [3]). Если отецъ поднялъ родившагося ребенка, то это считалось принятіемъ на себя обязанности воспитать его [4]). Въ противномъ случаѣ онъ могъ отрѣчься отъ него, право это однакожъ было впослѣдствіи ограничено для нѣкоторыхъ исключительныхъ случаевъ [5]). Въ Аѳинахъ не существовали правила, относительно кушанія и одежды молодыхъ людей, какъ это имѣло мѣсто въ Спартѣ, поэтому оказались тамъ даже злоупотребленія, проявляющіяся въ особенной роскоши, которой отличалась Аѳинская молодежь [6]). Родители вообще съ достиженіемъ мальчикомъ 7 лѣтняго возраста, вносили его въ списокъ хранящійся въ храмѣ Апполлона [7]), съ достиженіемъ 15 лѣтъ

---

[1]) Schwarz. ibidem. I. 344.—Schmid. ibidem. 162.
[2]) Cramer. ibidem. I. 233.
[3]) Cramer. ibidem. I. 234.
[4]) Schmid. ibidem. 214.
[5]) Schwarz. ibidem. I. 350. Cramer. ibidem. I. 233.
[6]) Cramer. ibidem. I. 240.
[7]) Schwarz. ibidem. I. 356.

въ другой списокъ, а съ 18 г. въ списокъ эфебовъ или молодыхъ людей, что имѣло болѣе политическое значеніе [1]). Тогда молодые люди дѣлались болѣе самостоятельны и незавасимы отъ своихъ родителей—съ 20 же годомъ они достигали совершеннолѣтія [1]).

Такимъ возрастомъ ограничивалось воспитаніе молодежи въ Аѳинахъ, послѣ котораго оно дополнялось общественною жизнью, и государственными занятіями.

Что касается собственно говоря предметовъ обученія, то и въ Аѳинахъ такъ какъ въ Спартѣ, главное вниманіе было обращено на изученіе музыки и гимнастики, потому что Іонійцы, не менѣе Дорійцевъ считали оныя главными знаніямъ, достойными изученія для каждаго свободнаго человѣка [3]). Поэтому родители самымъ закономъ были обязаны обучать дѣтей этимъ двумъ искуствамъ [4]). Музыку дѣти стали обыкновенно изучать съ 7 лѣтняго возраста [5]); впрочемъ нужно замѣтить что и въ этомъ отношеніи существовало различіе между Іонійцами и Дорійцами, такъ какъ музыка первыхъ была болѣе страстная, оживленная, вторыхъ серіозная и спокойная, такъ какъ первые не употребляли даже другаго инструмента кромѣ флейты, вторые китары [6]). Обученіе гимнастикѣ требовалось по той причинѣ что и въ Аѳинахъ имѣлось въ виду достиженіе этой гармоніи между физическимъ и умственнымъ развитіемъ человѣка, составляющей основу греческаго возрѣнія на образованіе [7]). Важность же, которую придавали въ Аѳинахъ гимнастикѣ можно узнать

---

[1]) Schwarz. ibidem. I. 356. Cramer ibidem. I. 243.
[2]) Schmid. ibidem. 221.—Schwarz. ibidem. I. 359.
[3]) Schmid. ibidem. 217. Cramer ibidem. I. 275.
[4]) Cramer. ibidem I. 245.
[5]) Cramer ibidem I. 280.
[6]) Cramer ibidem I. 276.
[7]) Schwarz ibidem I. 365. Shmid. ibidem. 218.

даже изъ числа должностныхъ лицъ за ней надзиравшихъ. И такъ главный надзоръ принадлежалъ Педотрибу, который опредѣлялъ время гимнастическихъ упражненій, надзиралъ за оными, наблюдалъ за молодыми людьми принимавшими участіе въ общественныхъ играхъ и т. д. [1]) Подвластными ему чиновниками были Гимназіархы, назначаемые на годъ или даже на мѣсяцъ, подъ которыхъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ находились Гимнасты, т. е. учителя гимнастики и мальчики обучавшіеся ей [2]). Гимнастическія упражненія отправлялись въ гимназіяхъ, или палестрахъ, въ одной же изъ нихъ, такъ называемомъ Лицеумъ, мальчики обучались военной гимнастикѣ подъ надзоромъ Полемарха [3]). Гимназіи оставались еще подъ надзоромъ особаго чиновника, Софрониста. [4]) Законъ впрочемъ опредѣлялъ подробно какъ количество дѣтей которыя могли одновременно посѣщать гимназіи, такъ и время, когда они могли упражняться въ гимнастикѣ, и возрастъ съ котораго они считались къ тому способными [5]).

Но если Спартанцы довольствовались музыкой, гимнастикой, развитіемъ вообще мыслящей силы, не обращая вниманія на другія знанія, такъ что только немногіе знали чтеніе и письмо, то въ Аѳинахъ образованіе было болѣе обширно, обнимая въ себѣ другіе предметы. И такъ во первыхъ всѣ мальчики были обязаны учиться читать, [6]) при чемъ учебниками были въ особенности Гомеръ, Эзопъ или другіе поэты [7]). На сколько же зна-

---

[1]) Schmid ibidem I. 219. Cramer. ibidem I. 288.
[2]) Schmid ibidem I. 366. Cramer. ibidem I. 289.
[3]) Cramer ibidem I. 291.
[4]) Cramer ibidem I. 292.
[5]) Cramer ibidem I. 291.
[6]) Schwarz ibidem I. 369.
[7]) Schmid ibidem 217. Cramer. ibidem I. 283

ніе литературныхъ произведеній того времени было распространено въ народѣ, можно узнать изъ того, что аѳинскіе солдаты, взятые въ плѣнъ, во время пелопонезской войны въ Сициліи, тѣмъ только могли спасти жизнь свою и облегчить участь, что повторяли своимъ господамъ сочиненія Эврипида [1]).—Кромѣ того въ Аѳинахъ, болѣе сложная жизнь, не столь одностороннее развитіе, различныя потребности, повели къ различнымъ занятіямъ требующимъ особаго приготовленія, и особыхъ учителей, спеціалистовъ [2]). Вслѣдствіе того выработалось тоже понятіе о свободныхъ и несвободныхъ искуствахъ; первыми занимались богатые, другими низшіе классы народонаселенія [3]). Затѣмъ уже въ Солоновомъ законодательствѣ встрѣчаемъ распоряженіе, по которому каждый отецъ долженъ былъ обучать дѣтей своихъ въ какомъ нибудь искуствѣ — въ противномъ же случаѣ онъ терялъ право требовать впослѣдствіи отъ своего сына содержанія [4]). Изъ того видимъ что отношеніе дѣтей къ родителямъ, по Солонову законодательству, основывалось отчасти на благодарности дѣтей за полученныя благодѣянія, напротивъ въ Спартѣ такого условія не встрѣчаемъ [5]). Дѣти неповинующіеся своимъ родителямъ, наносившія имъ оскорбленія или не доставляющія онымъ въ случаѣ надобности содержанія подвергались наказанію архонтомъ, для чего существовало публичное обвиненіе [6]). Впрочемъ нужно замѣтить что законодательство въ Аѳинахъ требовало нетолько отъ родителей соотвѣтствен-

1) Cramer ibidem I. 285.
2) Cramer ibidem I. 245.
3) Schwarz ibidem I. 378. Cramer ibidem I. 280.
4) Schmid ibidem 211. Cramer ibidem I. 246
5) Cramer ibidem I. 245.
6) Cramer ibidem I. 247

наго воспитанія и образованія своихъ дѣтей, но и заботилось даже о сиротахъ, устаповляя для нихъ опекуновъ, которые должны были пещись не только о ихъ имуществѣ но и соотвѣственномъ образованіи [1]. Въ особенности же государство заботилось о дѣтяхъ, павшихъ на войнѣ гражданъ которыя содержались, воспитывались и образовались на общественный счетъ въ Пританеѣ [2]. Государство также давало вознагражденіе учителямъ гимнастики и музыки, что же касается другихъ искуствъ и наукъ, то каждый ученикъ давалъ учителю особое вознагражденіе, которое за нѣкоторые предметы было довольно высоко, пока и здѣсь государство не установило вознагражденія изъ общественныхъ средствъ [3].

Что касается до воспитанія дѣвушекъ то Аѳинское законодательство не обращало на него никакого вниманія, незаботясь даже о физическомъ развитіи женщины [4]. Женщина у Іонійцевъ можно сказать, пользовалась вообще меньшимъ уваженіемъ нежели у Дорійцевъ, поэтому, можетъ быть забота объ ея образованіи оставлена была домашней жизни, по этому, также стараніе объ одеждѣ, украшеніяхъ занимала значительную часть времени Іонійскихъ дѣвушекъ [5].

Говоря о воспитаніи въ Аѳинахъ нельзя не обратить вниманія на нѣкоторыя характеристическія черты отличающія его отъ дорическаго, и вытекающія изъ другого образа жизни, другихъ нравовъ и обычаевъ, другихъ возрѣній, къ которымъ дошли оба племена. И такъ у Дорійцевъ, всѣ граждане стремились къ достиженію только

1) Cramer ibidem I. 249
2) Cramer ibidem I. 250 Schwartz ibidem I. 346
3) Cramer ibidem I. 296
4) Schwarz ibidem I. 362—Schmid. ibidem 221. Cramer ibidem I. 236.
5) Cramer. ibidem I235.

общей государственной цѣли, поэтому каждый былъ до нѣкоторой степени наставникомъ молодыхъ людей, имѣлъ право надзирать за ихъ поведеніемъ, давать имъ внушенія, а иногда и наказывать. У Іонійцевъ напротивъ, кромѣ цѣли государственной пріобрѣтаетъ значеніе цѣль частная, индивидуальная, по этому и воспитаніе принимаетъ болѣе частный характеръ, поэтому такой общественный надзоръ хотя и существуетъ но теряетъ свою важность, поэтому надзоръ этотъ ввѣряется главнымъ образомъ особымъ лицамъ такъ называемымъ Педагогамъ, коль скоро мальчики достигли 7 лѣтняго возраста [1]). Такіе педагоги весьма рѣдко были вмѣстѣ съ тѣмъ учителями, такъ какъ ихъ часто брали изъ рабовъ, неспособныхъ къ другимъ занятіямъ, необразованныхъ, а даже грубыхъ, собственная же ихъ задача состояла въ приведеніи мальчика къ учителю и обратно домой, въ наблюденіи за его поведеніемъ, въ сопутствованіи ему въ публичныя собранія, гдѣ можно было слушать рѣчи ораторовъ, и т. п. [2]).

Противурѣчіе существующее между іоническимъ и дорическимъ племенемъ, отражающееся въ продолженіи всей ихъ исторіи, обнаруживается еще болѣе на воспитаніи этихъ племенъ въ томъ отношеніи, что такъ какъ у дорійцевъ все опредѣлено было строго закономъ, то воспитаніе представляетъ намъ здѣсь удивительное однообразіе и постоянство, между тѣмъ у іонійцевъ, оно вслѣдствіе оставленія большей самостоятельности и произвола отдѣльной личности, легче подвергается вліянію времени, различныхъ обстоятельствъ и потребностей, легче подвергается реформамъ. По этой причинѣ у іоническихъ

---

[1]) Cramer ibidem I. 258.
[2]) Cramer ibidem I. 259.

племенъ можно говорить даже о историческомъ развитіи воспитанія, о реформахъ совершавшихся въ этомъ отношеніи постепенно.

Первая перемѣна въ воспитаніи совершилась въ Аѳинахъ во время Сократа, вслѣдствіе его философской дѣятельности, такъ что его можно считать представителемъ этой новой эпохи. До Сократа существенное воззрѣніе на человѣка состояло въ совершенномъ равновѣсіи между его физической и духовной стороной, съ выставленіемъ же имъ новой силы въ человѣкѣ, совѣсти, перевѣсъ беретъ внутренняя, духовная сторона [1]). Сократъ вводя, по мнѣнію народа, культъ новыхъ боговъ, давая новое направленіе философіи, непремѣнно долженъ былъ произвести вліяніе на воспитаніе, на отношеніе дѣтей къ родителямъ и государству. Принимая его ученіе, молодое поколѣніе, на основаніи внутреннаго, такъ сказать, достоинства человѣка, стало требовать большей самостоятельности, свободы, независимости, недовольствовалось прежнею жизнью, въ которой оно повиновалось слѣпо родителямъ и законамъ, въ которой личная его человѣческая цѣль подчинялась и должна была уступить цѣли общей государственной. Разумѣется, что по этой причинѣ должно было произойти неуваженіе старины, а вмѣстѣ съ тѣмъ и упадокъ стараго общественнаго быта. Неудивительно также, что это обстоятельство подало поводъ противникамъ Сократа къ двумъ главнымъ обвиненіямъ, именно, что онъ вводилъ культъ новыхъ боговъ, и что ученіемъ своимъ портилъ молодежъ [1]). Оно также доставило тему Аристофану для его нападеній на Сократа. Не смотря на это, нужно признать, что Сократъ

---

[1]) Cramer. ibidem. I. 263. Чичеринъ. Исторія политическихъ ученій. Ч. I. 1869. стр. 34.

[2]) Cramer. ibidem. I. 266.

много способствовалъ развитію воспитанія въ Аѳинахъ; содѣйствуя развитію личности онъ способствовалъ уменьшенію значенія государственнаго воспитанія и увеличенію значенія частнаго, для достиженія частныхъ цѣлей человѣка. Такимъ образомъ, какъ у спартанцевъ, такъ и у аѳинянъ первоначально было одинаковое воспитаніе для всѣхъ дѣтей; въ Аѳинахъ по Солонову законодательству требовалось отъ гражданъ лишь знаніе чтенія, какъ основа ихъ образованія, но со времени Сократа, предметы обученія въ Аѳинахъ умножаются, соотвѣтственно цѣлямъ отдѣльнаго человѣка. Тогда знатные посвящались музыкѣ, философіи, гимнастикѣ, конной ѣздѣ, а даже и охотѣ, низшіе же классы народа, торговлѣ, ремесламъ и хлѣбопашеству [1]).

Въ позднѣйшую эпоху греческой исторіи видимъ все болѣе и болѣе развивающуюся личность человѣка, въ особенности же духовую его сторону. Со временъ Александра Великаго обнаруживается даже стремленіе распространить результаты умственнаго развитія чтенія на другія народы и уничтожить такимъ образомъ различіе между варварами и греками [2]). Но хотя Александру, такъ какъ въ послѣдствіи римлянамъ удалось основать всемірное государство и соединить внѣшнимъ образомъ различные народы, то однакожъ только христіанство было въ состояніи положить прочныя основы для духовной свободы человѣка. Изъ отношенія Аристотеля къ его ученику Александру, можемъ узнать, какія знанія требовались тогда, по греческому понятію, отъ образованнаго человѣка. Аристотель обучая Александра, кромѣ музыки, считаетъ риторику, діалектику, математику главными сред-

[1]) Cramer. ibidem. I, 270.
[2]) Cramer. ibidem. I. 319.

ствами пріобрѣтенія образованія [1]), самое же важное мѣсто отдаетъ наукѣ по его мнѣнію самой совершеннѣйшей т. е. политикѣ, и находящейся въ связи съ послѣдней, этикѣ [2]) Напротивъ, весьма малое вниманіе обращалъ онъ на гимнастику, которая вслѣдствіе уничтоженія гармоніи между развитіемъ тѣла и духа человѣка, въ особенности со временъ пелопонезской войны теряетъ свое прежнее образовательное значеніе.

Что касается до греческаго образованія послѣ Александра, то оно преимущественно отличалось стремленіемъ удовлетворить потребностямъ практической жизни [3]).

Образованіе это въ особенности достигалось посредствомъ изученія риторики и философіи [4]), которыя сдѣлались необходимыми предметами знанія для каждаго имѣвшаго претензію быть образованнымъ человѣкомъ. Въ этомъ отношеніи Аѳины пріобрѣли себѣ большее значеніе и славу, такъ что въ нихъ долго еще послѣ упадка политической самостоятельности Греціи, не только греческая и римская молодежъ, но и люди занимавшіе высшія государственныя должности, посвящали себя философіи, желая найти въ ней поддержку, среди всеобщаго нравственнаго упадка общества [5]). Сначала философы получали отъ слушателей своихъ, которыхъ число иногда доходило до 2,000 [6]), вознагражденіе, впослѣдствіи однако римское правительство стало давать имъ постоянное жалованье, въ виду поощренія изученія философіи [7]). Какое значеніе имѣли Аѳины для философіи, та-

---

1) Cramer. ibidem. I. 324.
2) Cramer. ibidem. I. 325.
3) Cramer. ibidem. I. 330.
4) Schmid. ibidem. 329. Cramer. ibidem. I. 332.
5) Cramer. ibidem. I. 333.
6) Cramer. ibidem. I. 334.
7) Cramer. ibidem. I. 336.

кое же имѣлъ Родосъ для риторики[1]). Впрочемъ философы, въ особенности софисты, кромѣ грамматики и риторики, занимались еще ариѳметикой, геометріей и астрономіей[2]). Занятіе этими науками, а также занятіе медициной, естествознаніемъ и законовѣдѣніемъ усилилось еще болѣе съ IV ст. послѣ Р. Хр. такъ какъ они не представляли никакой опасности, между тѣмъ занятіе философіей, разбиравшей сущность божества, могло повести къ противорѣчью съ христіанской религіей, сдѣлавшейся государственною и навлечь преслѣдованіе или даже наказаніе[3]).

Аѳинская школа философіи, не смотря на преслѣдованіе ея Юстиніаномъ продолжала свое существованіе еще до VII ст.—и, хотя въ это время она не имѣла въ себѣ ничего оригинальнаго, творческаго, но даже разсматривая только результаты добытые прежде съ исторической точки зрѣнія, она поддерживала интересъ человѣчества къ духовнымъ занятіямъ и тѣмъ принесла значительныя заслуги для образованія. Не будучи въ состояніи развивать далѣе самостоятельно науки, она вмѣстѣ съ сирійскими и александрійскими учебными заведеніями передала сокровища древняго знанія арабамъ для дальнѣйшей ихъ обработки.

Таковъ былъ ходъ развитія образованія въ Греціи. Оставляя за собою право сдѣлать касательно его нѣкоторыя общія замѣчанія и выводы, относящіяся къ нашему предмету, мы должны перейти къ представленію развитія образованія въ Римѣ.

Отношеніе государства къ воспитанію и образованію народа въ Римѣ, не смотря на существенное его сход-

---

1) Cramer. ibidem. I. 335.
2) Cramer. ibidem. I. 340.
3) Cramer. ibidem. I. 342.

ство съ греческимъ, такъ какъ главною основою обоихъ составляло понятіе, что человѣкъ существуетъ для государства, а потому долженъ соотвѣтственно этой цѣли образоваться, приняло другой видъ, другое направленіе, въ слѣдствіе народныхъ особенностей, различія въ народномъ характерѣ, въ нравахъ, обычаяхъ и воззрѣніяхъ. Въ Греціи, по крайней мѣрѣ въ главную эпоху ея развитія, духъ человѣческій можно было сравнить съ молодымъ юношей, развивающимся въ полномъ равновѣсіи духа и тѣла, старавшимся вездѣ открыть идеальную красоту, ищущаго даже въ богахъ своихъ этой же гармоніи между красотой духа и тѣла [1]). Стремленіе это къ идеализму можно считать характеристической чертой греческаго образованія, не смотря даже на его практическія цѣли, выступавшія впередъ по мѣрѣ того, какъ греческій духъ ослабѣвалъ. Напротивъ практическое направленіе преобладаетъ въ Римѣ въ воззрѣніи его на міръ и человѣка [2]). Римлянинъ видитъ въ мірѣ преимущественно его внѣшнюю форму, поэтому дѣятельность его принимаетъ соотвѣтственное направленіе, поэтому онъ устремляетъ свое вниманіе или къ пріобрѣтеніямъ, завоеваніямъ, или къ раздѣленію пріобрѣтеннаго, законодательству [3]). Эта отличительная черта римскаго характера, должна была неминуемо произвести вліяніе на воспитаніе и образованіе, котораго цѣль должна была состоять въ соотвѣтственномъ приготовленіи къ достиженію этихъ внѣшнихъ цѣлей. Въ слѣдствіе того римлянинъ, желавшій развить свою духовую внутреннюю сторону долженъ былъ обратиться къ чужому, греческому, искать въ греческой

---

[1]) Schmidt. ibidem. 16.
[2]) Schmidt. ibidem. 17. Cramer. ibidem. I. 351.
[3]) Cramer. ibidem. I. 351.

философіи средствъ образованія, которыхъ у себя найти не могъ.

Другою причиною различія римскаго воспитанія отъ греческаго было бòльшее уваженіе отдаваемое женщинамъ въ Римѣ нежели въ Греціи [1])—уваженіе составляющее истинный прогрессъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ вся римская исторія. Съ самаго начала ея, мы видимъ женщины, являющіяся въ роли примирительницъ, между тѣмъ, какъ въ Греціи онѣ составляютъ предметъ распри и раздора; далѣе видимъ, что въ Римѣ обида нанесенная женщинѣ дѣлается поводомъ устраненія тиранніи, чего не было въ Греціи. Уваженіе къ женской добродѣтели, къ брачному союзу, ставившее столь высоко римскія матроны были причиной, что матери прежде всего принадлежало воспитаніе и образованіе своего сына, что мать считалась преимущественно его наставницей. Въ слѣдствіе такого значенія матроны, женщины въ римскомъ бытѣ, воспитаніе и образованіе дѣтей изъ общественной сферы было перенесено въ частную, сдѣлалось болѣе задачей родителей и семьи нежели государства [2]). Но и въ этомъ отношеніи видимъ значительное различіе въ разныя эпохи исторіи римскаго народа. Сначала воспитаніе дѣтей принадлежало исключительно семьѣ, родителямъ, матери, которая руководила не только ихъ играми, но и серьезными занятіями, стараясь развить въ нихъ нравственныя начала и приготовить къ спеціальнымъ занятіямъ [3]); въ послѣдствіи однакожъ, въ особенности со временъ покоренія Кареагена и Греціи, когда Римъ не имѣлъ никакого опаснаго врага, когда началось внутреннее разстройство и упадокъ, когда римское общество, подверг-

---

[1]) Schmidt. ibidem. 344. Schwarz. ibidem. I. 436.

[2]) Schmidt. ibidem. 344. Schwarz ibidem. I. 442. Cramer. ibidem. I. 374.

[3]) Schmidt. ibidem. 345. Cramer. ibidem. I. 379.

лось роскоши, разврату и порокамъ, когда нравственная гниль обнаружилась даже въ семьѣ, тогда и женщина, матрона не могла сохранить своего высокаго значенія для образованія молодаго поколѣнія, тогда государство должно было принять другія мѣры. Смотря по тому и въ исторіи римскаго образованія, можно видѣть два довольно рѣзко отличающіеся періоды; первый продолжающійся до Августа или упроченія монархическаго устройства Рима, второй до самаго паденія западно-римской Имперіи [1]). Въ первомъ—образованіе составляло преимущественно частную задачу, во второмъ оно дѣлается болѣе общественнымъ, публичнымъ дѣломъ—хотя и въ этомъ отношеніи существуетъ значительное различіе между Греціей и Римомъ, ибо въ Римѣ подъ общественнымъ образованіемъ, какъ увидимъ въ послѣдствіи, нужно понимать, что-то другое, нежели въ Греціи.

Обращаясь къ изслѣдованію воспитанія и образованія въ первомъ періодѣ римскаго развитія, можемъ сказать, что до 15 лѣтняго возраста воспитаніе мальчиковъ было обязанностью семьи. Съ достиженіемъ этого возраста они могли оставить *togam praetextam*, почему и назывались *praetextati*, а надѣть такъ называемую *togam virilem* [2]), причемъ вносились въ списокъ молодыхъ гражданъ сохраняющійся въ храмѣ *Iuventutis*, и приносили на капитолѣ жертву богамъ [3]). Съ того времени они подвергались обязанности военной службы хотя, кажется не поступали въ оную раньше 17 года. Сначала такихъ *praetextati* отцы брали съ собою въ общественныя собранія, даже въ сенатъ, чтобы тамъ они прислушивались разговорамъ старшихъ, но впослѣдствіи этотъ обычай

---

[1]) Cramer. ibidem. I. 381.

[2]) Schmidt ibidem. 356. Cramer. ibidem. I. 384. Valleroux. De l'enseignement 1859. II.

[3]) Schwartz. ibidem. I. 454. Cramer. ibidem. I. 384.

исчезъ[1]); впрочемъ воспитаніе ихъ приходилось на долю матерей, хотя и отцы нерѣдко принимали въ немъ участіе[2]). Образованіе же, въ это время находилось въ самой тѣсной связи съ воспитаніемъ, котораго главная задача состояла въ развитіи въ мальчикѣ простоты, воздержанности, умѣренности, повиновенія и другихъ тому подобныхъ добродѣтелей, необходимыхъ для военнаго государства[3]). Въ это время мальчики въ особенности же богатыхъ родителей, подвергались надзору педагоговъ, или *custodes*, которыхъ впрочемъ не встрѣчаемъ въ первоначальной исторіи Рима[4]); но такъ какъ эти педагоги обыкновенно брались изъ невольниковъ, то они не имѣли никакого образованія и не могли производить большаго вліянія на ввѣренныхъ ихъ попеченію мальчиковъ[5]), Исключеніе изъ того общаго правила составляли греческіе или сирійскіе невольники, которые были въ состояніи обучать дѣтей различнымъ наукамъ[6]). Все-таки главною обязанностью педагоговъ было сопутствовать мальчикамъ въ школу, въ театръ или въ другія общественныя мѣста[7]).

Что касается собственнаго образованія, то для доставленія онаго молодому поколѣнію существовали въ Римѣ, съ довольно ранняго времени, школы, *scholae* или *ludi*, въ которыхъ обучали дѣтей *ludi magistri*, учителя[8]). Такія школы посѣщались даже и дѣвушками, что видно изъ исторіи Аппія Клавдія и Виргиніи[9]). Устройство ихъ разумѣется было далеко не удовлетворительно.

---

[1]) Schmidt. ibidem. 355. Cramer. ibid. I. 385.
[2]) Schwarz. ibidem. I. 460. Cramer. ididem. I. 387.
[3]) Schmidt. ibidem. 361. Cramer. ibidem. I. 383.
[4]) Schmidt. ibidem. 370. Cramer. ibidem. I. 394.
[5]) Schwarz. ibidem. I. 459. Cramer. ibidem. I. 394.
[6]) Schmidt. ibidem. 370. Cramer. ibidem. I. 395.
[7]) Cramer. ibidem. I. 397. Valleroux. ibidem. 11.
[8]) Schmidt. ibidem. 362. Valleroux. ibidem. 11.
[9]) Schwarz. ibidem. I. 461.

Ученики помѣщались или въ нѣкотораго рода шалашѣ, или собирались на публичномъ рынкѣ, или даже на перекрестной дорогѣ, *in triviis*, отчего въ послѣдствіи произошло названіе *trivium*, тривіяльныхъ наукъ, то есть тѣхъ, которыя составляли общую основу образованія. Сначала учителя довольствовались добровольными пожертвованіями учениковъ, но впослѣдствіи, со временъ второй пунической войны вошла въ обычай постоянная школьная плата за обученіе [1]).

Если бы мы обратились къ разсмотрѣнію какіе предметы изучали римляне, то и въ этомъ отношеніи, конечно увидѣли бы значительное различіе, между ними и греками, различіе проистекающее отъ другаго воззрѣнія на жизнь. Греки, вели жизнь, такъ сказать, безсознательную, ища красоты въ природѣ и жизни, поэтому главное средство образованія для нихъ состояло въ музыкѣ, гимнастикѣ, философіи, поэтому ихъ школы развивали въ грекѣ фантазію, воображеніе, стремленіе къ духовой свободѣ. Римляне, напротивъ, направляютъ свою дѣятельность преимущественно къ достиженію практическихъ цѣлей, поэтому они обращаются главнымъ образомъ къ изученію наукъ развивающихъ умъ, разсудокъ, отвѣчающихъ болѣе практическимъ потребностямъ государства и гражданина, имѣютъ въ виду полезное [2]).

Соотвѣтственно этому различію въ характерѣ народныхъ воззрѣній, греки хотя изъ математическихъ наукъ занимались преимущественно Геометріей, но не обращали вниманія на ея практическое примѣненіе; она считалась лишь приготовленіемъ къ философіи. Напротивъ, римляне больше значенія придавали ариѳметикѣ, такъ что она причис-

---

[1]) Cramer. ibidem. I. 398. Valleroux. ibidem. 10.
[2]) Schmidt. ibidem. 363. Cramer. ibidem. I. 399.
[3]) Cramer. ibidem. I. 400.

лялась къ тѣмъ начальнымъ наукамъ которымъ непремѣнно должны обучаться мальчики [1]). Тоже самое можно замѣтить относительно обученія гимнастикѣ; въ Греціи обученіе ей тоже не имѣло практической цѣли а только служило для всесторонняго развитія человѣка, между тѣмъ, въ Римѣ она имѣла на столько значеніе, на сколько могла сдѣлать человѣка способнымъ къ военному искуству, къ перенесенію военныхъ невзгодъ. Впрочемъ она въ Римѣ никогда не могла пріобрѣсти такого значенія, какого достигла въ Греціи [2]). Въ Греціи гимнастическія упражненія до такой степени считались почетными, что отъ нихъ исключались несвободные, невольники, что они составляли занятія всего народа, возбуждали въ такой степени общій интересъ, что для нихъ учреждались игры, на которыхъ не только молодые люди но и дѣвушки, даже спартанскія, нерѣдко безъ одежды соперничали между собою о наградѣ за ловкость. Въ Римѣ напротивъ хотя и любуются подобнаго рода зрѣлищами, но они составляютъ преимущественно занятіе рабовъ или лицъ принадлежащихъ къ низшему классу народа, получающихъ за то вознагражденіе, если же бы знатный римлянинъ осмѣлился выступить въ циркѣ, то неминуемо, вмѣсто похвальныхъ пѣсень и вѣнцовъ, навлекъ бы на себя презрѣніе своихъ согражданъ, увидѣвшихъ въ немъ наемнаго гладіатора [3]).

Но если физическое развитіе имѣло въ Римѣ другое значеніе нежели въ Греціи, то-же самое можно сказать относительно умственнаго, духоваго развитія. Уже въ самомъ основномъ воззрѣніи на искуство существовало значительное различіе между Греціей и Римомъ, почему въ

---

[1]) Cramer. 401.
[2]) Schmidt. ibidem. 346. Cramer ibidem I. 482.
[3]) Cramer. ibidem. 404.

первой отдаваемо было предпочтеніе изящнымъ, во второмъ почетномъ искуствамъ, *bonae*, *honestae*, *liberales*, *optimae artes*[1]). Римляне въ умственномъ развитіи не видѣли непосредственной цѣли, но средство для достиженія другихъ цѣлей, именно, способъ соотвѣтственнаго приготовленія къ исполненію гражданскихъ обязанностей, съ пользою для государства[2]). Поэтому чтеніе, письмо, счисленіе, изученіе отечественной исторіи, и поэзіи, римской миѳологіи составляли главные предметы образованія[3]). Въ слѣдствіе этого практическаго направленія, римляне также были единственнымъ народомъ въ древности, который видѣлъ пользу отъ изученія иностранныхъ языковъ, въ особенности же греческаго, сдѣлавшагося особеннымъ предметомъ обученія, со времени покоренія Македоніи и Греціи[4]). Вышеуказанные предметы, за исключеніемъ греческаго языка составляли, такъ сказать, начальное образованіе, сначала дѣтей патриціевъ, въ послѣдствіи же когда стало стираться различіе между патриціями и плебеями, дѣтей оптиматовъ, высшаго класса народа. Дѣти же низшаго класса народа оставались почти безъ всякаго образованія[5]).

Если молодой римлянинъ, получившій такое начальное обученіе, желалъ образоваться далѣе, то онъ долженъ былъ изучать другіе предметы, составляющіе, такъ сказать, высшее образованіе. Но и въ этомъ отношеніи видимъ различіе между Греціей и Римомъ, такъ какъ въ Греціи для достиженія этой цѣли обращались преимущественно къ философіи, открывавшей вѣчную истину, напротивъ въ

---

[1]) Cramer ididem. I. 406.
[2]) Cramer. ibidem. I. 408.
[3]) Cramer ibidem. I. 409.
[4]) Cramer. ibidem. I. 411.
[5]) Cramer. ibidem. I. 413.

Римѣ практическое направленіе, вызывало потребность лучшаго приготовленія къ исполненію гражданскихъ и государственныхъ обязанностей посредствомъ изученія законовѣдѣнія и краснорѣчія [1]). Это высшее образованіе, которымъ молодой римлянинъ долженъ былъ приготовиться къ государственной дѣятельности, начиналось съ достиженіемъ 17-ти лѣтняго возраста, и пріобрѣталось преимущественно практическимъ образомъ [2]). Молодой человѣкъ отдавался тогда подъ покровительство одного изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ, въ особенности же юрисконсульта, пользовался его обществомъ, совѣтомъ, посѣщалъ вмѣстѣ съ нимъ публичныя собранія и судебныя засѣданія, прислушивался къ его рѣчамъ и, такимъ образомъ, пріобрѣталъ требуемыя свѣдѣнія, развивалъ свои умственныя способности.

Въ такомъ состояніи находилось воспитаніе и образованіе въ Римѣ въ первую, республиканскую эпоху его существованія. Съ перемѣной однакожь въ нравахъ, обычаяхъ, и въ этомъ отношеніи, какъ мы сказали выше, совершилась существенная реформа.

Однимъ изъ признаковъ новаго времени было возникновеніе школъ такъ-называемыхъ риторовъ, которыя были перенесены изъ Греціи и противъ которыхъ долго возставалъ простой нравъ римлянъ. Первыми такими риторами въ Римѣ были греки, и только во время Цицерона встрѣчаются римляне, обучавшіеся риторикѣ на родномъ языкѣ [3]). Вмѣстѣ съ риторикой перенесено было изученіе софистической философіи что производило вредное вліяніе на обычай молодаго поколѣнія, дѣйствовало разлагающимъ образомъ па древніе нравы римлянъ. Поэтому неудиви-

---

[1]) Schmidt ibidem. 359. Cramer ibidem. I. 416.

[2]) Cramer ibidem. I. 417. Valleroux ibidem. 12.

[3]) Schwarz ibidem. I. 461 — Cramer ibidem. I. 427. Schmidt ibidem. 372.

тельно что приверженцы старины, желая предупредить пагубныя послѣдствія угрожающія отъ новыхъ наукъ, запрещали даже греческимъ риторамъ и философамъ пребываніе въ городѣ (въ 593 и 662 г. ав. н. с.), но эти усилія для возстановленія стараго быта, оказались безполезными; такъ что греческіе риторы обучали какъ и прежде римскую молодежь философіи [1]). Это преслѣдованіе риторовъ и граматиковъ кончилось во время Іюлія Цезаря, который даровалъ не только имъ, но и лекарямъ бывшимъ доселѣ невольниками и всѣмъ вообще обучающимъ свободнымъ искуствамъ права римскаго гражданства. Съ тѣхъ поръ занятіе это стало считаться благороднымъ, не приносящимъ ущерба, достоинству римскаго гражданина [2]).

Начальное образованіе въ это время состояло изъ чтенія, письма, началъ грамматики [3]) исчисленія [4]). Что же касается до устройства школъ содержимыхъ тогда грамматистами, то по сохранившимся свѣдѣніямъ извѣстно, что ученики должны были приходить въ школу два раза въ день, по утрамъ и послѣ полудни, прилично и чисто одѣтыми, что порядокъ сохранялся посредствомъ довольно строгихъ наказаній, что школа раздѣлалась на два класса, учителя же имѣли нѣсколькихъ помощниковъ, что даже, повидимому, не былъ имъ чуждъ взаимный методъ обученія [5]).

Высшее образованіе доставляли тогда такъ называемые *literati* читая и толкуя ученикамъ сочиненія древнихъ поэтовъ въ особенности же Гомера, [6]) стараясь такимъ образомъ открыть молодому поколѣнію духъ про-

---

1) Schwarz. ibidem. I. 462. Cramer. ibidem. I. 429.
2) Cramer. ibidem. I. 438.
3) Schmidt. ididem. 377. Cramer. ibidem. I. 436.
4) Schmidt. ibidem. 377.
5) Cramer. ibidem. I. 436.
6) Schmidt. ibidem. 378. Cramer. ibidem. I. 440.

шедшаго времени. Потому тоже необходимымъ условіемъ, безъ котораго нельзя было достигнуть высшаго образованія, сдѣлалось пріобрѣтеніе греческаго языка, такъ что каждый желающій изучать законовѣдѣніе или краснорѣчіе, прежде всего, старался усвоить себѣ основательно этотъ языкъ. Училища риторовъ раздѣлялись тоже на два класса; одинъ для мальчиковъ *pueri*, другой для юношей *adolescentuli* [1]). Эти училища посѣщались усердно многочисленными учениками, такъ какъ краснорѣчіе, составляющее въ нихъ главный предметъ обученія, считалось тогда самымъ высшимъ и благороднѣйшимъ искуствомъ [2]).

Кромѣ краснорѣчія, молодые римляне оказывали тогда особенное прилежаніе къ изученію законовѣдѣнія, достигшаго въ эту именно эпоху самой высшей степени развитія; но и въ этомъ отношеніи видимъ совершившуюся значительную перемѣну со временъ Августа, такъ какъ изученіе это отдѣлилось отъ практики и сдѣлалось теоретическимъ. Потому вскорѣ появились *professores uris civilis*, которые вмѣстѣ съ своими учениками, *studiosi*, *auditores*, составляли училище законовѣдѣнія [3]). Сначала каждый кто хотѣлъ могъ открыть такое училище, принимая столько учениковъ, сколько былъ въ состояніи обучать, и получая отъ нихъ вознагражденіе, но впослѣдствіи, когда государство стало давать жалованіе учителямъ и считать ихъ государственными чиновниками, такія училища находились только въ Римѣ, Константинополѣ и Беритѣ [4]).

Въ отношеніи государства къ образованію произошла въ томъ періодѣ существенная перемѣна. Прежде обра-

---

[1]) Cramer. ibidem. I. 444.
[2]) Cramer. ibidem. I. 445.
[3]) Cramer. ibidem, I. 449. Schmidt. ibidem, 380.
[4]) Schmidt. ibidem. 412. Cramer. ibidem. I. 450.

зованіе какъ мы видѣли, доставлялось въ Римѣ или посредствомъ домашняго обученія, или въ частныхъ училищахъ, или практическимъ образомъ, подъ руководствомъ знаменитыхъ личностей. Впослѣдствіи, съ увеличеніемъ потребности образованія проникающей все болѣе и болѣе народъ, обнаружилось тоже стремленіе государства обезпечить за собою вліяніе въ этомъ отношеніи, сдѣлать изъ образованія предметъ государственной заботы и дѣятельности. Поэтому нужно посмотрѣть, на что государство въ это время считало соотвѣтственнымъ обратить свое вниманіе, и какія средства оно употребляло при своемъ вмѣшательствѣ въ дѣло народнаго образованія.

Что гимнастика не считалась тогда достойною покровительства государства этому не можно удивляться, такъ какъ она была вообще чужда римскому духу и характеру. Нѣкоторые Императоры хотя и учреждали гимназіи, но имѣли въ виду не только гимнастическія упражненія, но и чтеніе въ нихъ лекцій риторовъ и философовъ [1]). Болѣе вниманія обращено было на умственное развитіе. Забота объ этомъ видна уже изъ того, что многіе Императоры учреждали публичныя библіотеки, такъ напримѣръ Августъ учредилъ двѣ, *Octavia* и *Palatina* [2]), такія же библіотеки были открыты Тиверіемъ, Веспасіаномъ, Траяномъ и Констанціемъ [3]). Веспасіанъ первый назначилъ латинскимъ и греческимъ риторамъ жалованіе изъ государственнаго казначейства [4]), примѣръ же его нашелъ повсемѣстное подражаніе, такъ что съ той поры, многія муниципія стали содержать на свой

---

[1]) Cramer ibidem. I. 454.
[2]) Schmidt. ibidem. 403. Cramer ibidem. I 456.
[3]) Cramer. ibidem. I. 456. Schmidt. ibidem. 404.
[4]) Schwarz ibidem. I. 497. Cramer ibidem. I. 457.

счетъ учителей; но такъ какъ вознагражденіе даваемое ими было весьма скудно, то декретъ Граціана опредѣлилъ его количество [1]). Гадріанъ основалъ въ римѣ училище изящныхъ искуствъ, такъ называемое *Athenaeum*, въ которомъ читали лекціи риторы и грамматисты [2]), въ Аѳинахъ же библіотеку и гимназію [3]). Антонинъ Благочестивый установлялъ по всѣмъ римскимъ провинціямъ школы риторовъ и философовъ, извѣстныя впослѣдствіи подъ названіемъ императорскихъ, съ постояннымъ вознагражденіемъ для учителей [4]); Маркъ же Антонинъ учредилъ въ Аѳинахъ восемь каѳедръ философіи, съ жалованіемъ 10.000 драхмъ въ годъ такъ что каждая изъ главныхъ системъ философіи, платониковъ, перипатетиковъ, стоиковъ и эпикурейцевъ, имѣла по два преподавателя [5]). Кромѣ того кажется что въ Аѳинахъ существовала особая каѳедра политики. Александръ Северъ учредилъ особыя аудиторіи для риторовъ и философовъ которые до его времени лекціи свои читали въ другихъ зданіяхъ, театрахъ, гимназіяхъ, храмахъ, термахъ и т. п; [6]) Константинъ Великій освободилъ ихъ отъ общественныхъ повинностей, отъ обязанности военной службы, принятія другихъ должностей, и надѣлилъ ихъ другими привиллегіями [7]). Что касается до назначенія учителей то до Марка Антонина государство въ это не вмѣшивалось, оставляя это самимъ профессорамъ которые по своему усмотрѣнію назначали себѣ преемника, достойнаго развивать далѣе ихъ ученіе; только Маркъ Антонинъ

---

[1]) Schmidt. ibidem. 404. Cramer. ibidem. I. 458.
[2]) Schwarz ibidem. I. 499. Valleroux. ibidem. 12.
[3]) Cramer ibidem. I. 458.
[4]) Schwarz ibidem. I. 499. Cramer. ibidem. I. 459.
[5]) Cramer. ibidem. I. 460.
[6]) Schwarz ibidem. I. 501. Schmidt. ibidem. 405.
[7]) Cramer. ibidem. I. 464.

предоставилъ назначеніе ихъ Героду Аттику; съ тѣхъ поръ учителя были выбираемы, послѣ предварительнаго удостовѣренія въ ихъ знаніи, большинствомъ городскихъ старшинъ, въ случаѣ же спора рѣшеніе было предоставлено самому Императору. Іюліанъ требовалъ не только вышеупомянутаго удостовѣренія въ способности но и вообще, чтобы всякое назначеніе утверждаемо было самымъ Императоромъ, наравнѣ съ другими государственными чиновниками [1]).

Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ фактовъ оказывающихъ на сколько образованіе вошло тогда въ объемъ государственной дѣятельности, было открытіе въ Римѣ и Константинополѣ учебныхъ заведеній, отвѣчающихъ нашимъ университетамъ. Они образовались въ 425 г. на основаніи декретовъ Θеодосія II и Валентиніяна III, въ слѣдствіи чего обученіе отдѣльныхъ предметовъ разбросанное доселѣ по другимъ городамъ было соединено, Римъ же и Константинополь сдѣлались средоточіемъ тогдашней образованности [2]). Между предметами преподаваемыми въ этихъ заведеніяхъ главное мѣсто занимала философія, въ особенности стоическая, въ которой лучшіе люди того времени искали нерѣдко утѣшенія и отрады. Кромѣ философіи обучали тамъ: законовѣдѣнію, которое стало составлять особую самостоятельную науку и для котораго въ каждомъ изъ этихъ училищъ было по четыре профессора, курсъ же былъ пятилѣтій [3]); медициной занимались особые преподаватели которые стали получать со времени Александра Севера постоянное жалованіе; грамматику преподавали 20 профессоровъ въ Римѣ и 20 въ Константинополѣ, Риторику преподавали 8 профессоровъ

---

[1]) Cramer. ibidem. I. 465.

[2]) Schmidt. ibidem. 405. Cramer. ibidem. I. 469.

[3]) Cramer. ibidem. I. 473.

греческую и 3 латинскую [1]). Преподаватели въ этихъ заведеніяхъ назывались профессорами, получали постоянное жалованіе, и, послѣ 20-ти лѣтней службы, были возводимы въ графское достоинство 1-ой степени. Ученики подвергались строгой дисциплинѣ и надзору такъ какъ они должны были представить отъ начальства своей провинціи, свидѣтельство о своемъ происхожденіи, фамиліи родителей и изъ званіи, вмѣстѣ съ объявленіемъ что намѣрены изучать и гдѣ будутъ проживать. Съ того времени они подвергались власти цензора и его помощниковъ, которые наблюдали за ихъ поведеніемъ. Кто поступалъ неблагопристойно могъ подвергнуться даже публичному наказанію розгами и изгнанію изъ города; напротивъ, ежегодно представлялся Императору списокъ студентовъ прилежныхъ и порядочныхъ для того чтобы онъ заранѣе получилъ свѣдѣніе о лицахъ отличающихся своимъ знаніемъ и хорошимъ поведеніемъ [2]).

Этимъ оканчиваемъ нашъ краткій обзоръ состоянія образованія въ классическихъ государствахъ древности. Еслибы мы обратили взоръ нашъ на образованіе, котораго достигли эти государства, то имѣя въ виду вышеуказанныя данныя, по нашему мнѣнію мы бы должны были придти къ слѣдующимъ выводамъ, какъ относительно самого образованія, такъ и въ отношеніи къ нему государства.

Основною мыслью античнаго міра было то, что человѣкъ не существуетъ въ обществѣ для себя самаго и своихъ цѣлей, но для государства, что государственная жизнь, составляетъ самую высшую дѣятельность человѣка, что благо государства несравненно выше блага отдѣльной личности. Это основное воззрѣніе отразилось на

---

[1]) Cramer. ibidem. I. 475.

[2]) Cramer. ibidem. I. 476.

всѣхъ отношеніяхъ классическихъ государствъ, въ особенности же и на образованіи.

Преобладаніе государства въ этомъ отношеніи отражается самымъ яркимъ образомъ въ тѣхъ государствахъ, которыя, какъ Спарта, можно справедливо считать лучшими представителями этого направленія. Въ Спартѣ все относящееся къ воспитанію и образованію опредѣлено самыми точными и подробными законами; государство для своихъ цѣлей требуетъ общаго воспитанія, оно власть свою распространяетъ даже до жизни ребенка, оно отнимаетъ родителямъ ихъ естественное право—воспитать дѣтей своихъ. Это всемогущество государства уменьшается въ Аѳинахъ и Римѣ по мѣрѣ того, какъ усиливается значеніе личности и свободы человѣка, по мѣрѣ того, какъ человѣкъ освобождается отъ стѣсняющихъ его государственныхъ пеленъ и стремится къ достиженію духовой свободы; хотя и въ Аѳинахъ еще воспитаніе и образованіе до такой степени считается государственнымъ учрежденіемъ что нововвѣденіе въ этомъ отношеніи составляетъ преступленіе достойное смертной казни, въ чемъ убѣждаетъ насъ примѣръ Сократа. Но несмотря на то, воспитаніе и образованіе въ однихъ и другихъ государствахъ сохраняетъ одинъ и тотже характеръ—государственный. Поэтому древніе имѣя ввиду благо государства, посредствомъ воспитанія старались развить соотвѣтственно тѣло и духъ человѣка. Этимъ объясняется то значеніе какое имѣла гимнастика въ Греціи. Для достиженія этойже цѣли въ духовной сферѣ античное воспитаніе старалось развить тѣ человѣческія добродѣтели въ которыхъ въ особенности нуждалось государство: чувство чести, мужественный характеръ, доходящій до пожертвованія даже жизнью для государства, любовь къ отечеству и законамъ. Въ античномъ госу-

дарствѣ цѣнились только, такъ сказать, героическія добродѣтели. Юношество, воспитанное подъ такимъ вліяніемъ, было способно совершать подвиги, которые и теперь еще возбуждаютъ наше удивленіе. Но такое отношеніе государства къ воспитанію и образованію, какое существовало въ Греціи, было возможно только въ малыхъ государствахъ, поэтому оно приняло уже другой видъ въ Римѣ, оно казалось бы несносною тираніей надъ человѣческимъ духомъ въ настоящее время; оно было возможно только при такомъ пониманіи свободы, до котораго дошли античныя общества, то есть свободы и независимости государства, пе отдѣльнаго человѣка, развивающагося свободно, соотвѣтственно своимъ качествамъ и своимъ индивидуальнымъ цѣлямъ. Такое подчиненіе человѣка государству могло существовать, пока личность человѣка пе имѣла достоинства сама по себѣ а только ради другихъ, родителей, общества, государства; пока дѣти воспитывались не для нихъ самыхъ, а для другихъ цѣлей, пока христіанство не указало что въ человѣкѣ существуетъ духъ благородный, вѣчный, придающій самостоятельное достоинство человѣку, и дѣлающій изъ него самостоятельное существо.

Если однакожъ античное государство, вслѣдствіе такого воззрѣнія считало себя въ правѣ опредѣлять все воспитаніе и образованіе и подчинятъ оныя своимъ цѣлямъ, выгодамъ, то нужно посмотрѣть какимъ образомъ оно удовлетворяло принятой па себя задачѣ, въ какой мѣрѣ оно доставляло образованіе своимъ граждапамъ, народу? Правда, что въ Спартѣ воспитаніе всѣхъ дѣтей было общее и что, вслѣдствіе того, дѣти всѣхъ гражданъ получали однообразное образованіе, что всѣ обучались тѣмъ же паукамъ; правда что въ Аѳинахъ законодатель обязывалъ родителей обучать дѣтей своихъ извѣстнымъ

искуствамъ и что по этой причинѣ, они не оставались безъ извѣстныхъ свѣдѣній. Но распоряженія законодателя относились только къ незначительному, соотвѣтственно количеству дѣтей находящихся на территоріи государства, къ дѣтямъ свободныхъ лицъ, полноправныхъ гражданъ. Всѣ другія были исключены отъ этого образованія, какъ скудно оно ни было. Въ Аѳинахъ невольникамъ и ихъ дѣтямъ была запрещена гимнастика составляющая, какъ мы видѣли, главный предметъ образованія, [1]) въ Спартѣ было тоже самое, хотя кажется что дѣтямъ неполноправныхъ, мётекамъ, а даже и илотамъ, дозволялись иногда, въ видѣ милости, гимнастическія упражненія [2]). Иностранцамъ даже только съ Александра Великаго дозволено было, безъ особаго какъ прежде, позволенія, упражняться въ гимнастикѣ [3]). Такимъ образомъ государство доставляло своею дѣятельностью, образованіе только дѣтямъ гражданъ, составляющихъ рѣшительное меньшинство—родовой аристократіи, въ сравненіи съ остальнымъ народомъ, состоящимъ изъ неполноправныхъ или невольниковъ, которые оставались безъ всякаго образованія. Въ Римѣ еще менѣе сильна дѣятельность государства, она не была въ состояніи обезпечить даже за всѣми гражданами хотя кое-какого образованія, потому масса римскаго общества оставалась въ невѣжествѣ [4]); не говоря уже о многочисленныхъ невольникахъ. Этотъ фактъ, однакожъ, не долженъ насъ удивлять. Древнія общества раздѣлялись на два рѣзко отдѣленные класса, свободныхъ, созданныхъ повелѣвать, пользоваться властью и всѣми ея выгодами; другой, со-

[1]) Cramer ibidem. I. 295. Schwarz. I, 347. Schmidt. ibidem. 212.
[2]) Cramer. ibidem. I. 180. Schmidt ibidem. 181.
[3]) Cramer ibidem. I. 330.
[4]) Cramer. ibidem. I. 413.

ставляющій большинство жителей, предназначенный для физическаго труда, повиновенія, лишенный даже человѣческаго достоинства, почитаемый на равнѣ съ прочими вещами, устраненный вслѣдствіе того отъ всякаго образованія. Зачѣмъ образованіе умственное, нравственное этому классу? не состоитъ ли онъ по мнѣнію древнихъ, изъ существъ низшаго разряда? образованіе его не было ли бы посягательствомъ на самый бытъ этихъ государствъ, на существованіе высшихъ классовъ? Поэтому образованіе остается привилегіей высшаго класса, людей свободныхъ, носитъ на себѣ строго аристократическій характеръ. — Низшій классъ составляющій въ дѣйствительности массу народа, систематически устраняется отъ образованія, у него отнято даже право образоваться. Вслѣдствіе всего этого, можно сказать, что древнее государство хотя и считало своей задачей дѣйствовать непосредственно въ дѣлѣ народнаго образованія, ничего не сдѣлало для образованія простаго народа. Съ такимъ раздѣленіемъ общества, образованіе не могло проникнуть въ низшія его сферы.

Но состояніе это не могло удержаться на всегда. И вотъ, на послѣднихъ окраинахъ Римской Имперіи, въ маленькой странѣ Іудеи, раздался голосъ Того, котораго ожидали всѣ народы, о низшествіи котораго говорили преданія всѣхъ народовъ, Того который высказалъ людямъ великую истину, что они всѣ сыновья одного Бога, что они всѣ братья. Тогда, на развалинахъ стараго языческаго міра, сталъ возникать новый христіянскій, тогда стало разрушаться различье между свободнымъ и рабомъ, тогда только и рабъ могъ думать объ образованіи, тогда всѣ люди пріобрѣли равное право на образованіе.

На сколько же христіанство разрѣшило эту задачу

и осуществило это начало окажетъ послѣдующее представленіе.

РАЗДѢЛЪ II.

Образованіе народа въ средніе вѣка.

Среди разлагающагося стараго языческаго общества стало возставать новое, христіанское. Общество это основанное на другихъ понятіяхъ, воззрѣніяхъ, вѣрованіяхъ, имѣя въ виду другія цѣли, должно было смотрѣть иначе на воспитаніе и образованіе дѣтей. Ученіе Христа, совершивъ во всѣхъ отношеніяхъ громадный переворотъ, должно было неминуемо отразиться тоже и на воспитаніи. Христосъ, разумѣется, не создавалъ какой-либо новой системы образованія, или школы, въ собственномъ смыслѣ этого слова, но въ словахъ высказанныхъ имъ, скрывались начала, которыхъ не зналъ античный міръ, которыя ему даже противурѣчили, которыя не смотря на то составляли и теперь еще составляютъ краеугольный камень новаго общества. Христосъ говоря что всѣ люди сыны Божіи, указывая на равенство всѣхъ людей, уничтожилъ различіе древняго общества, основанное на рожденіи; говоря что царство Его не отъ міра сего, указалъ что у всякаго человѣка должна быть своя цѣль, о достиженіи которой онъ самъ долженъ заботиться и такимъ образомъ освободилъ человѣка изъ подъ исключительной власти государства, создалъ изъ него самостоятельное существо. Христосъ всегда обращается съ особенною любовью къ дѣтямъ, принаравливая ихъ къ сынамъ Божіимъ, которымъ принадлежитъ царство небесное, говоря что никто не войдетъ въ него если не сдѣлается подобнымъ имъ; Христосъ требовалъ отъ родите-

лей постоянной заботы о ихъ воспитаніи, говоря; что они дѣтей должны считать даромъ небеснымъ. По ученію Христа для того, чтобы землю сдѣлать мѣстопребываніемъ чистой любви и, такимъ образомъ, основать царство небесное — человѣкъ долженъ былъ сдѣлаться истиннымъ сыномъ божіимъ, а вслѣдствіе того соотвѣтственно развиваться. Выставляя такія начала, Христосъ совершилъ переворотъ составляющій эпоху не только въ отношеніи общечеловѣческой свободы, но и въ дѣлѣ человѣческаго воспитанія и образованія.

Обращаясь къ вліянію произведенному христіанствомъ на воспитаніе и образованіе, видимъ что главная роль въ этомъ отношеніи пала на долю семьи, и это неудивительно, вслѣдствіе того высокаго значенія которое получилъ бракъ и семейная жизнь въ христіанствѣ. Отецъ и въ христіанской семьѣ былъ главой; хотя онъ и управлялъ ею не строгостью истаго римлянина а преимущественно любовью, но главная воспитательная дѣятельность сдѣлалась участью женщины, матери, пріобрѣвшей въ Матери Христа самый высшій идеалъ материнства [1]). Какъ понимали свою задачу христіанскія матери, можетъ доказать примѣръ: Моники матери Августина, Нормы матери Григорія Націанскаго и Блязиллы, матери Хризостома, возбуждавшихъ удивленіе даже языческихъ философовъ [2]).

Хотя воспитаніе принадлежало семьѣ, но образованіе,

---

[1]) Schwarz ibidem II. 72. Wohlfarth Geschichte des gesammten Erziehungs und Schulwesens 1855. II. 148. «L'epouse chretienne, devenue l'égale, la compagne du mari sera desormais l'auxiliaire le plus actif, le plus intelligent du pouvoir educateur. Jnitiée, grâce à sa dignité de chretienne, aux connaissances religieuses et intellectuelles qui lui furent si longtemps interdites, elle s'empressera de e communiquer á son fils, dans ce langage dont les femmes seules possedent le secret. Valleroux. ibidem, 22.

[2]) Valleroux ibidem. 23.

собственно говоря, получалось и христіанскими дѣтьми въ училищахъ. Образованіе это раздѣлялось такъ сказать на двѣ отрасли; оно было свѣтское и религіозное. Первое получалось въ языческихъ училищахъ, о которыхъ мы прежде говорили, и въ которыя, даже христіанскіе родители не опасались посылать дѣтей своихъ; [1]) второе въ училищахъ такъ называемыхъ катехуменовъ, возстававшихъ естественнымъ образомъ изъ тогдашнихъ потребностей христіанскаго общества. Первоначальные христіане, принявъ ученіе Христа, для сохраненія его въ чистотѣ, должны были обратить вниманіе на возрастающее поколѣніе, требующее соотвѣтственнаго образованія, и потому стали учреждать училища, въ которыхъ бы не только дѣти могли узнать христіанское ученіе, но и язычники, приготовиться надлежащимъ образомъ къ обращенію въ христіанство. Первое такое училище было основано въ Эдессѣ, священникомъ Протогенесомъ, кажется въ концѣ II столѣтія; [2]) въ III же столѣтіи онѣ являются во многихъ другихъ городахъ римской Имперіи. Въ училищахъ этихъ дѣти обучались кромѣ началъ христіанства, чтенію, письму, пѣнію церковныхъ пѣсень, въ особенности же псалмовъ; но вообще можно сказать что главное вниманіе въ этихъ училищахъ было обращено на религіозное образованіе. Дѣти принимались въ оныя не раньше 7 лѣтъ, и, на подобіе языческихъ участниковъ въ мистеріяхъ раздѣлялись на различныя степени; принадлежащія къ первой назывались катехуменами, откуда произошло и названіе самаго училища. Ученіе продолжалось нерѣдко и три года и преподавалось или священникомъ или даже свѣт-

---

[1]) Wohlfarth ibidem II. 129.

[2]) Schwarz ibidem. II. 78, Wohlfarth. ibidem. II 131. Valleroux. ibidem. 24

скимъ лицемъ [1]). Ученики обучались въ особыхъ помѣщеніяхъ, школахъ [2]).

Посредствомъ школъ катехуменовъ доставлялось религіозное образованіе самому народу; но впослѣдствіи появилась потребность въ другихъ, высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ для приготовленія учителей въ эти школы, такъ и для приготовленія лицъ способныхъ бороться съ язычествомъ, распространять христіанство и снискивать для него приверженцевъ. Этой потребности должны были удовлетворять училища катехетовъ, изъ которыхъ первое и самое важное было основано въ Александріи около 181 г., Пантеномъ [3]). Самое блестящее время этой школы было въ III столѣтіи, подъ управленіемъ Оригена, который учениковъ своихъ обучалъ не только въ богословіи, но и въ семи главныхъ, наукахъ древности [4]). Это училище было первымъ высшимъ христіанскимъ учебнымъ заведеніемъ, на подобіе же его стали учреждаться и въ другихъ городахъ Имперіи, какъ Кесареѣ, Антіохіи и др. такія же училища [5]). Впрочемъ они исчезли въ V ст., чтобы впослѣдствіи возникнуть, въ новой формѣ богословскихъ факультетовъ [6]).

Между тѣмъ стали появляться и другія христіанскія учебныя заведенія. Они возникаютъ какъ плодъ аскетизма, явившагося какъ реакція противъ тогдашнихъ общественныхъ отношеній, и остаются въ самой тѣсной связи съ возникающими тогда монастырями. Монашеская жизнь, пустынничество принимали тогда столь громадные размѣры, что города опустѣли, лѣса же и пустыни напол-

---

[1]) Schwarz ibidem II 79.

[2]) Wohlfarth ibidem. II 132 Schwarz ibidem. II 80.

[3]) Wohlfarth. II 109. Schwarz ibidem II 17.

[4]) Schwarz ibidem II 21.

[5]) Schwarz ibidem II. 26.

[6]) Wohlfarth ibidem. II. 111.

нились людьми. Въ одной Африкѣ въ это время было до 100,000 монаховъ [1]). Каждый монастырь учреждалъ у себя училище для приготовленія духовенства, училища же эти представляли тѣмъ болѣе выгоды, что они доставляли образованіе даромъ. Самыя важныя заслуги въ этомъ отношеніи пріобрѣлъ орденъ Бенедиктинцевъ, основанный около 520 г. Бенедиктомъ изъ Нурсіи [2]), который зная на сколько праздность препятствуетъ нравственному возвышенію и улучшенію человѣка, требовалъ отъ монаховъ своего ордена, кромѣ физическаго труда и умственныхъ занятій. Вслѣдствіе того Бенедиктинскіе монастыри получили громадное значеніе для образованія западной Европы [3]). Значеніе это проявилось нетолько въ умственномъ отношеніи, такъ какъ при каждомъ монастырѣ находилось училище, въ которомъ и свѣтскія лица могли получать образованіе, но и въ отношеніи къ матеріальному благосостоянію, потому что монахи, занимаясь полевыми работами, вводили улучшенія въ сельское хозяйство, садоводство и т. д.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ городахъ, въ которыхъ находились епископы, учреждались ими школы для приготовленія будущихъ священниковъ и отчасти для лицъ свѣтскихъ, желающихъ пріобрѣсти высшее образованіе [4]). Такимъ же образомъ возникали приходскія училища. Соборъ съ 529 г. постановилъ чтобы приходскіе священники брали къ себѣ молодыхъ людей и приготовляли ихъ къ занятію духовныхъ должностей [5]).

Такимъ образомъ христіанство съ самаго ранняго

---

[1]) Wohlfarth. ididem II. 134.
[2]) Wohlfarth. ibidem. II 136. Schwarz ibidem II. 87.
[3]) Schwarz ibidem. II 89. Wohlfarth. ibidem. II 141.
[4]) Wohlfarth. II. 142.
[5]) Schwarz ibidem. II 86.

времени вызвало цѣлую систему учебныхъ заведеній, которыя существовали рядомъ съ римскими языческими. Но обращая взоръ нашъ на эти училища, видимъ преобладающее въ нихъ религіозное направленіе. Направлевленіе это было очевидно одностороннее, а потому и вредное. Оно развилось вслѣдствіе необыкновеннаго уваженія съ которымъ общество тогда относилось къ священничеству, безбрачной жизни, аскетизму. Тогда можно сказать, умственное образованіе не только пропадало въ духовномъ, но было поглощено церковными или лучше сказать монастырскими идеями [1]). Но если христіанская церковь вслѣдствіе своей односторонности производила неблагопріятное вліяніе на образованіе вообще, то, съ другой стороны нужно признать, что она очень сильно содѣйствовала упадку древней классической образованности. Христіанство находилось въ противурѣчіи съ древней образованностью. Въ Греціи, какъ мы видѣли, образованіе имѣло въ виду преимущественно земскія цѣли, христіанство, наоборотъ, обращалось къ другому міру; древніе народы образовали молодое поколѣніе для сего міра, христіанство, главнымъ образомъ, заботилось о пріобрѣтеніи царства небеснаго. Въ древности небыло и рѣчи объ обученіи въ религіи, которая стала составлять краеугольный камень всего образованія въ новое время. По этому также, христіанство, принимая во вниманіе другую жизнь, видя въ ней единственную цѣль всего существованія человѣка, не только равнодушно, но даже съ пренебреженіемъ относилось къ древней культурѣ. Римскіе императоры тоже, принявшіе христіанство старались доказать свою преданность новой религіи, уничтожая и преслѣдуя все, что оставалось въ связи съ древ-

---

[1]) Schwarz. ibidem. II. 83. Wohlfarth ibidem. II. 143.

нимъ міромъ, хотя бы это было и самое благородное, потому только что они считали это остатками язычества. Такъ, напримѣръ, Юстиніянъ прогоняетъ греческихъ философовъ изъ Аѳинъ, которые были принуждены искать убѣжища у персидскаго царя Хозроя [1]). Даже храмы языческіе и древніе памятники не нашли пощады, и разрушались для уничтоженія слѣдовъ язычества. Профессоры назначались не по мѣрѣ своихъ познаній и талантовъ а по мѣрѣ своей набожности, хотя бы она была только притворной [2]). Оттуда также произошло что въ изученіи классическихъ авторовъ, болѣе вниманія было обращено на формальную сторону, на изученіе изъ нихъ граматики и риторики, нежели на изслѣдованіе ихъ сущности и дальнѣйшее развитіе истинъ ими выработанныхъ. Поэтому образованіе въ IV и въ V столѣтіи было въ весьма неудовлетворительномъ состояніи [3]).

Такое отношеніе однакожъ христіанства къ образованію сдѣлалось общимъ направленіемъ умственнаго развитія во все продолженіе среднихъ вѣковъ. Церковь и духовенство сдѣлались тогда, такъ сказать, общимъ учителемъ, воспитывавшимъ всѣ средневѣковые народы, вслѣдствіе же того все образованіе должно было принять церковный, духовный характеръ, соединиться самой тѣсной связью съ духовенствомъ, которое образованіе, обученіе, стало считать своей исключительной привиллегіей. Это общее направленіе въ образованіи, мы будемъ имѣть возможность прослѣдить подробнѣе далѣе. Говоря о упадкѣ древняго образованія въ IV и въ V столѣтіи, произведенномъ отчасти непріязненнымъ отношеніемъ къ нему возникающей христіанской церкви, нужно обратить также

---

[1]) Cramer. ibidem. I 341.
[2]) Cramer. ibidem. I. 340.
[3]) Cramer. ibidem. I. 340.

вниманіе и на другое историческое событіе, вслѣдствіе котораго оно почти совершенно было разрушено и уничтожено — на нашествіе варваровъ.

Мы имѣемъ здѣсь въ виду, такъ называемое великое переселеніе народовъ. Великое переселеніе народовъ, подъ ударами котораго окончательно распалась одряхлѣвшая, лишенная живучей силы римская имперія, было тѣмъ же для политическаго быта и общественнаго устройства древнихъ народовъ, чѣмъ землетрясеніе въ отношеніи въ физической природѣ — оно преимущественно разрушало. «Тогда казалось будто бы небо постановило истребить всякую культуру и всѣ ея учрежденія; тогда казалось будто бы всѣ адскія силы возстали противъ наукъ и искуствъ, будто бы провидѣніе рѣшило истребить даже зародыши будущей цивилизаціи» [1]).

Разумѣется что въ это время не могло быть и рѣчи о умственномъ развитіи, такъ какъ существовавшія тогда училища пришли въ совершенный упадокъ, такъ какъ охота даже къ образованію въ это бурное время должна была исчезнуть. Не смотря на то, великое переселеніе народовъ является также весьма важнымъ фактомъ для образованія въ другомъ отношеніи. Оно составляетъ переходъ отъ стараго къ новому; на мѣсто старыхъ отжившихъ свой вѣкъ народовъ, появляются новые, будущіе представители новой культуры. Переселеніе народовъ призвало къ жизни новыя государства, вызвало новые обычаи, законы и потребности. Этотъ переворотъ отразился тоже и на воспитаніи, которое съ того времени сдѣлалось исключительно христіанскимъ, единственнымъ же представителемъ образованія, спасающимъ его отъ все-

---

[1]) Wohlfarth ibid. II, 167.

общей погибели, и сохраняющимъ его для будущихъ поколѣній является церковь[1]).

Дѣятельность церкви на этомъ поприщѣ обнаруживается въ эпоху непосредственно послѣдующую за великимъ переселеніемъ народовъ, когда христіанство распространилось среди варваровъ, поселившихся на развалинахъ римской имперіи, или даже занявшихъ мѣста далѣе на сѣверъ. Вездѣ съ введеніемъ христіанства, учреждаются церковью училища для приготовленія священниковъ, и для укрѣпленія народа въ новой религіи[2]). Патрикъ въ 412 г. вводитъ христіанство въ Ирландію и вмѣстѣ съ тѣмъ учреждаетъ монастыри, при которыхъ находятся училища. Въ училищахъ этихъ по образцу тогдашнихъ училищъ въ Галліи обучаютъ чтенію, письму, пѣнію и пріучаютъ къ монашеской жизни[3]). Такимъ же образомъ дѣйствовали два Бенедиктинца, оба носящіе имя Колумбана (Columbanus), которые съ 565 г. стали проповѣдовать Евангеліе въ Шотландіи[4]). Съ половины VI ст. Бенедиктинскіе монастыри стали быстро распространяться по Англіи, Франціи, съ каждымъ, же монастыремъ возставалъ новый центръ просвѣщенія, новое училище[5]). Въ 596 г. Бенедиктинецъ Августинъ обратилъ жителей Англіи въ христіанство, учреждая вмѣстѣ съ тѣмъ многіе монастыри и училища[6]). Бенедиктинскіе

---

[1]) «On peut dire que le clergé à cette epoque possedait et dispensait seul les lumières. L'education n'était pas seulement chretienne, elle avait le caractere à peu près exclusif d'une preparation au sacerdoce, le clergé n'était pas regulateur moral de la societé il etait la societé toute entière, dans ce qu'elle avait de vital et de permanent».

Théry. Histoire de l'education en France. 1858 T. II. стр. XLIX.

[2]) Wohlfarth. ibidem II. 175.

[3]) Schwarz, ibidem II. 92 Wohlfarth. ibidem. II. 198.

[4]) Schwarz. ibidem. II. 93. Wohlfarth· ibidem. II. 198.

[5]) Schwarz ibidem. II. 92. Wohlfarth. ibidem. II. 199.

[6]) Wohlfarth. ibidem. II. 207. Schwarz. ibidem. II. 109.

монахи въ Англіи пріобрѣли себѣ значительныя заслуги; они же распространяли христіанство и христіанское образованіе и въ Германіи. Христіанство перенесено было въ Германію монахами, Килленой, Эммераномъ, Колумбанами, въ особенности же Винфридомъ, который за свои заслуги, оказанныя этой странѣ былъ прозванъ папою, Бонифаціемъ.

Во все это время чрезвычайныя услуги для образованія оказалъ орденъ бенедиктинцевъ. Но что значило существованіе нѣсколькихъ десятковъ монастырскихъ училищъ, когда безъ образованія оставались милліоны людей? Впрочемъ нужно замѣтить что и эти училища не приносили столько пользы народу, сколько могли принести. Они преимущественно предназначались для приготовленія духовенства, священниковъ; въ какомъ же неудовлетворительномъ состояніи находилось въ нихъ образованіе можно убѣдиться изъ того что соборъ 747 г. постановилъ, имѣя въ виду невѣжество самого духовенства чтобы священники при крещеніи были въ состояніи, сказать по крайней мѣрѣ, отче нашъ и символъ вѣры [1]).

Въ такомъ ничтожномъ состояніи находилось образованіе до конца VIII столѣтія. На этомъ темномъ, неутѣшительномъ горизонтѣ, въ это время, появились двѣ звѣзды первой величины, которые лучами своими озарили, окружающую ихъ темноту.

Это были—Карлъ Великій и Альфредъ Великій.

Дѣятельность Карла Великаго оказывается чрезвычайно важною не только въ политическомъ, но и въ педагогическомъ, образовательномъ отношеніи. Самъ Карлъ былъ человѣкомъ не получившимъ основательнаго образованія; но, не смотря на то, онъ отличался любовью къ наукамъ; узнавъ же всю ихъ важность онъ употреб-

---

1) Wohlfarth. ibidem. II. 207.

лялъ всѣ усилія для ихъ распространенія [1]). Главною его цѣлью было возвысить и очистить христіанство, которое онъ считалъ основой тогдашняго образованія [2]). Для достиженія этого Карлъ В. собралъ вокругъ себя знаменитѣйшихъ ученыхъ того времени, англичанина Алькуина, Петра съ Пизы, Павла діакона и многихъ другихъ. При содѣйствіи ихъ учредилъ при своемъ дворѣ придворное училище (*schola palatina*) которое должно было сопровождать его даже въ путешествіяхъ и которое оставалось подъ руководствомъ Алькуина. Въ училищѣ этомъ самъ Карлъ учился, риторики, діалектики и астрономіи; вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ обучались дѣти его, и дѣти знатнѣйшихъ франковъ [3]). Для возвышенія нравственности и образованія духовенства, въ 789 г. постановлено было чтобы при епископскихъ каѳедрахъ и монастыряхъ находились училища [4]); для того же чтобы духовенство не овтлекалось отъ главнаго своего занятія, Карлъ запретилъ ему заниматься охотой или принимать участіе въ войнѣ [5]). Карлъ В. въ своихъ капитуларіяхъ опредѣлялъ предметы, которые должны были знать духовные, причисляя къ нимъ чтеніе, письмо, счисленіе, переписываніе книгъ, составленіе писемъ, и ознакомленіе съ постановленіями соборовъ [6]). Для надзора за исполненіемъ этихъ постановленій Карлъ требовалъ чтобы епископы по крайней мѣрѣ разъ въ годъ объѣзжали свою

---

[1]) Schwarz. ibidem. II. 114.

[2]) Wohlfarth. ibidem. II. 219. Thery. ibidem II. intr. 1.

[3]) Wohlfarth. ibidem. II. 221. Schwarz. ibidem. II. 116. Valleroux. ibidem. 35.

[4]) Omnibus in monasteriis et aulis episcopalibus scholae ad informationem uventutis eriguntur—Jessen. Grundzüge zur Geschichte und Kritik des Schul- und Unterrichtwesens des Herzogthümer Schleswig und Holstein. 1860. 63.

[5]) Wohlfarth. ibidem II. 222 Schwarz ibidem II. 118.

[6]) Wohlfarth. ibidem II. 222.

эпархію, и чтобы приходскіе священники представляли имъ ежегодные отчеты своей дѣятельности [1]).

Кромѣ того Карлъ обращалъ вниманіе и на образованіе самого народа и потому въ капитуляріи 789 г. требовалъ чтобы священники принимали къ себѣ мальчиковъ для обученія ихъ въ чтеніи, письмѣ, счисленіи и пѣніи, въ особенности псалмовъ [2]). Въ другихъ постановленіяхъ Карлъ требовалъ отъ священниковъ чтобы они, по крайней мѣрѣ обучали народъ молитвамъ: отче нашъ и символу вѣры. Чувствуя что народное образованіе не можетъ развиться, если оно не будетъ доставлено ему на народномъ языкѣ, Карлъ содѣйствовалъ къ тому, чтобы Соборъ въ Майнцѣ дозволилъ изученіе этихъ молитвъ на народномъ языкѣ, соборъ же въ Турѣ, постановилъ чтобы священники состовляли проповѣди, на народномъ языкѣ [3]). Въ слѣдъ за тѣмъ составленъ былъ первый катихизисъ на нѣмецкомъ языкѣ [4]). Разумѣется однакожъ что эти постановленія должны были произвести самое сильное вліяніе на развитіе народа, который только такимъ образомъ могъ усвоить себѣ сущность христіанства, не только внѣшнюю его сторону. Это обстоятельство составляетъ тоже одну изъ причинъ ранняго развитія англійскаго народа, который въ силу большаго разстоянія и большой независимости отъ Рима, сохранилъ и въ церковномъ употребленіи свой народный языкъ [5]).

Такая дѣятельность Карла Великаго положила зародыши будущаго образованія народа, которое съ его времени стало мало помалу развиваться, вмѣстѣ съ народ-

---

[1]) Schwarz. ibidem II. 118.
[2]) Schwarz. ibidem II. 120. Wohlfarth. Ibidem II. 223.
[3]) Wohlfarth. ibidem II. 224.
[4]) Wohlfarth. ibidem II. 225.
[5]) Wohlfarth. ibidem II. 225.

ными училищами, учреждаемыми съ IX столѣтія во Франціи и въ Германіи [1]). Во время Карла Великаго начинается уже первое великое явленіе — это образованіе особыхъ національностей изъ народовъ, поселившихся на развалинахъ Римской Имперіи. Вскорѣ послѣ Карла Великаго фактъ этотъ сдѣлался уже до того явнымъ что съ этихъ поръ можно было уже говорить о французахъ, нѣмцахъ, италіянцахъ; національности же эти заявляютъ свое существованіе въ новыхъ языкахъ, которые тоже въ это время стали развиваться.

Карлъ Великій впрочемъ обращалъ вниманіе не только ни народное образованіе, но и на классическія науки, которымъ въ его время угрожалъ совершенный упадокъ. Для поощренія ихъ онъ требовалъ чтобы въ учрежденной имъ школѣ въ Оснабрюкѣ, ученики достигали совершенства не только въ латинскомъ но и въ греческомъ языкѣ, и такимъ образомъ достигали высшаго образованія. Съ тою же цѣлью Карлъ Великій учреждалъ новыя училища или возстановлялъ старыя пришедшія въ упадокъ. Къ числу этихъ училищъ принадлежало, училище въ Турѣ, достигшее подъ руководствомъ Альკуина высшей степени процвѣтанія, а также училища въ Лугдунѣ, Орлеанѣ, Фульдѣ и въ другихъ городахъ [2]). Эти училища оказываются впослѣдствіи чрезвычайно важными сдѣлавшись пунктомъ соединенія, раздѣляющихся съ тѣхъ поръ народовъ, такъ какъ они сдѣлали возможнымъ, что лица изъ самыхъ сѣверныхъ странъ, какъ Исландія, искали образованія во Франціи, Италіи. Обстоятельство это содѣйствовало къ выработанію однообразной, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, общеевропейской культуры.

---

[1]) Schwarz II 127.

[2]) Wohlfarth. II, 226. Schwarz II. 153.

Усилія Карла Великаго для развитія образованія, не принесли однакожъ столько плодовъ, сколько можно ихъ было ожидать, потому что съ распаденіемъ его монархіи, распалось тоже и воздвигнутое имъ учебное строеніе. Нѣсколько лѣтъ спустя по его смерти, въ 817 г. Аахенскій синодъ, постановляетъ что съ того времени свѣтскія лица не допускаются въ монастырскія училища; хотя постановленіе это угрожающее самыми погубными для образованія послѣдствіями, было измѣнено такимъ образомъ, что монастырскія училища стали раздѣляться на два отдѣленія, одно для духовныхъ другое же для свѣтскихъ лицъ [2]), но однакожъ обстоятельство это указываетъ намъ съ какими препятствіями должно было бороться тогдашнее слабо развитое образованіе, и которыхъ не были въ состояніи устранить ни слабые наслѣдники Карла Великаго, ни болѣе способные и даровитые, какъ Генрихъ I или Оттонъ I.

Такое же благородное явленіе какъ Карлъ Великій на материкѣ Европы представляетъ намъ Альфредъ Великій въ Англіи. Альфредъ также какъ и Карлъ чувствуя въ высшей степени важность образованія и просвѣщенія, заботился всѣми силами о его развитіи въ Англіи. Потому не только самъ, на сколько позволяли ему государственныя занятія, занимался науками, а даже и составлялъ сочиненія, но и другими средствами поощрялъ науки. Онъ призвалъ ко двору своему ученыхъ, какъ Ассера, Эрмену, Гримбальда и др. [3]); учредилъ при дворѣ своемъ училище для дѣтей своихъ и англійской знати, возстановлялъ монастыри съ ихъ школами изъ прежняго упадка, въ которой они были по-

---

1) Schwarz ibidem II. 130.
2) Wohlfarth. ibidem II, 239.
3) Wohlfarth. ibidem II. 251.

гружены нападеніями Датчанъ; учреждалъ новыя, между которыми; кажется, Оксфордская занимала главное мѣсто [1]); требовалъ чтобы дѣти каждаго свободнаго человѣка посѣщали училище въ которомъ могли бы выучиться по крайней мѣрѣ, чтенію, письму и пѣнію; что же касается высшаго образованія, то оно доставлялось монастырскими училищами, въ которыхъ преподавались всѣ свѣтскія науки (ad plenum). Вслѣдствіе этой дѣятельности распространилось въ Англіи знаніе не только римскихъ и греческихъ классиковъ но даже еврейскаго и арабскаго языка [2]). Однимъ словомъ въ царствованіе Альфреда, образованіе достигло въ Англіи, небывалой доселѣ степени развитія; вскорѣ однакожъ безпорядки возникшіе послѣ его смерти, внѣшнія нападенія, воспрепятствовали успѣянію семенъ посѣянныхъ его благородною рукою.

Эпоха непосредственно за симъ послѣдующая представляетъ на западѣ Европы самое плачевное зрѣлище. Тогда невѣжество пустило столь глубокіе корни, что рѣдкіе только государи и духовные знали писать; тогда всѣ обстоятельства будто бы соединились чтобы истребить всякое просвѣщеніе. Возникающая тогда феодальная система хотя и установляла какой то порядокъ въ общественныхъ отношеніяхъ, находящихся доселѣ въ постоянномъ броженіи и тѣмъ создавала основу для будущаго развитія, не могла однакожъ способствовать умственному развитію и образованію народа. Князья и ленные владѣльцы, хотя находились въ постоянномъ между собою раздорѣ и съ завистью смотрѣли на увеличеніе своей власти, были совершенно единодушны когда дѣло шло о при-

[1]) Schwarz. ibidem II. 102.
[2]) Schwarz. ibidem II. 103.

тѣсненіи народа, о наложеніи на него новыхъ тяжестей, что разумѣется не могло успѣшно дѣйствовать на его умственное развитіе [1]). Не лучшее въ это время было отношеніе и римской церкви къ образованію народа. Римская церковь освободившись изъ подъ вліянія Византіи стала выработывать свою іерархію и въ этой цѣли достигла значительной степени совершенства уже при Григоріѣ VII, такъ что Вольфартъ очень справедливо сравниваетъ тогдашнихъ кардиналовъ съ тайными совѣтниками, легатовъ съ вицекоролями, архіепископовъ и епископовъ съ префектами, другихъ священниковъ съ полицейскими чиновниками, и наконецъ различнаго рода монаховъ, которыхъ число доходило тогда до 300,000 съ постоянной арміей римскаго папы [2]). Разумѣется, стремленіе римской церкви къ увеличенію своей власти, къ пріобрѣтенію всемірнаго владычества, тѣмъ менѣе встрѣчало затрудненій, чѣмъ народъ былъ невѣжественнѣе, потому неудивительно что римская церковь принимала все болѣе и болѣе враждебное отношеніе къ наукамъ и искусствамъ, чѣмъ ближе была къ достиженію своей цѣли, и на столько покровительствовала науки на сколько онѣ подчинялись авторитету Рима. Тотъ же Григорій VII, чувствуя что въ свободной наукѣ находится самое опасное оружіе противъ іерархіи и ея безусловнаго царствованія, дѣлалъ все чтобы затруднять изученіе классической древности. Потому неудивительно что въ это время даже монастырскія училища приходятъ въ упадокъ; хотя же епископскія школы продолжаютъ еще свое существованіе, но онѣ не могли произвести значительнаго вліянія на образованіе, по той причинѣ, что онѣ могли быть посѣщаемы только лицами дворянскаго про-

---

[1]) Wohlfarth. ibidem. II. 254.

[2]) Wohlfarth. ibidem. II. 255.

исхожденія [1]). Упадокъ училищъ, образованія проявляется даже и въ бенединктинскихъ монастыряхъ, въ которыхъ ученая дѣятельность стала съ тѣхъ поръ очевидно ослабѣвать [2]).

Такимъ же образомъ не могли процвѣтать науки въ эпоху господства кулачнаго права, во время совершеннаго преобладанія грубой физической силы, когда не только частныя лица, но церкви и монастыри, считавшіеся доселѣ убѣжищами, не были безопасны и свободны отъ грабежей и насилія.

Въ это смутное время только въ Испаніи процвѣтали науки и искуства развиваемыя Арабами, дѣятельность которыхъ столь важна въ образовательномъ отношеніи, что нельзя не обратить на нее вниманія.—Арабы распространивъ свое владычество въ Азіи и Африкѣ съ жаждою бросились къ присвоенію себѣ сокровищъ древняго греческаго знанія, на сколько они были имъ доступны. Арабы побуждаемые греческими врачами, жившими при дворахъ калифовъ, стали заниматься Галленомъ, Гиппократомъ, Евклидомъ, въ особенности же Аристотелемъ, котораго сочиненія, стараніемъ калифовъ, были переведены на Арабскій языкъ. Наконецъ они обратились къ изученію естествознанія, математики и философіи [3]). Арабы являются изобрѣтателями алгебры [4]) — Арабскіе калифы поощряютъ архитектуру, торговлю, сельское хозяйство, науки и искусства. Образованіе Арабовъ достигаетъ со временъ Гарунъ-аль-Рашида значительной степени развитія. Этотъ калифъ основалъ въ Багдадѣ, Бассорѣ, Куфѣ и другихъ городахъ училища на подобіе

[1]) Wohlfarth. ibidem. II. 256.
[2]) Wohlfarth. ibidem. II. 258.
[3]) Schwarz. ibidem. II. 29. Wohlfarth. ibidem. II. 192.
[4]) Schwarz. ibidem. II. 30. Wohlfarth. ibidem. II. 192.

существующихъ тогда еврейскихъ и христіанскихъ училищъ, учредилъ библіотеки, установилъ общества, для перевода греческихъ сочиненій, высылалъ ученыхъ на свой счетъ въ путешествія съ учеными цѣлями. Арабское образованіе получило большее значеніе для Европы, со времени покоренія Арабами Испаніи, въ особенности же съ Абд-еръ-Рахмана III, который учредилъ училища, въ Кордубѣ, Толедѣ, Саламанкѣ и другихъ испанскихъ городахъ. Училища эти не только посѣщались христіанами, искавшими тамъ образованія, но нерѣдко имѣли и христіанскихъ учителей. Кромѣ этихъ высшихъ училищъ должны были существовать у Арабовъ и низшія училища, такъ какъ уже по религіозному ихъ ученію требовалось отъ каждаго мальчика чтеніе корана [1]). Значеніе арабскаго образованія для Европейской культуры заключается не только въ богатой сущности ихъ народной поэзіи, но преимущественно въ томъ, что оно сохранило и передало послѣдующимъ поколѣніямъ сокровища древняго знанія, почти забытыя въ средневѣковую темноту въ Европѣ. Правда что Арабы за исключеніемъ медицины и поэзіи не были въ состояніи развить далѣе умственныхъ, духовыхъ истинъ, добытыхъ Греками, что они почти вездѣ являются учениками послѣднихъ, но и тѣмъ они оказали не малую заслугу общечеловѣческой культурѣ, что сохранили и передали эти великолѣпныя умственныя остатки, въ болѣе способныя руки. Посредствомъ Арабовъ Европа познакомилась съ Аристотелемъ. Въ слѣдствіе того Арабское образованіе составляетъ умственное звено, соединяющее древнее, греческое образованіе съ новымъ [2]). Впрочемъ арабское вліяніе на европейское образованіе проявилось еще сильнѣе во время крестовыхъ походовъ.

---

[1]) Schwarz. ibidem. II. 33. Wohfarth. ibidem. II. 193.
Wohlfarth. ibidem. II. 195.

Съ концомъ XI, съ началомъ XII столѣтія, среди средневѣковаго варварства, стала пробиваться заря новаго, лучшаго времени, болѣе благосклоннаго къ образованію. Предвѣстниками этого лучшаго времени были крестовые походы, возникновеніе университетовъ, возрожденіе классическихъ наукъ и другія историческія событія, которыя стали производить вліяніе на развитіе образованія въ Европѣ, и на которыя, по этому поводу, мы должны бросить хотя бы и бѣглый взоръ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что крестовые походы произвели во многихъ отношеніяхъ неблагопріятное вліяніе на европейскую культуру. Они отняли у Западной Европы много здоровыхъ силъ, опустошили цѣлые города и деревни, перенесли на почву Европы заразительныя, неизвѣстныя доселѣ болѣзни, они заимствовали на Востокѣ много фантастическихъ понятій и суевѣрія, такъ что этимъ затемнили еще болѣе уже неясныя, смѣшанныя понятія христіанства, чему доказательствомъ можетъ служить торговля остатками святыхъ и введеніе употребленія четокъ [1]). Крестовые походы, уменьшая число мужчинъ, увеличили значительно количество женскихъ монастырей; они даже повлекли за собою основаніе публичныхъ домовъ. Крестовые походы вредно подѣйствовали на сельское хозяйство, науки, искусства; они, возбуждая фанатизмъ, произвели одичеціе нравовъ христіанъ, такъ что повели къ преслѣдованію евреевъ, еретиковъ и къ заведенію инквизиціи; они перенесли громадную поземельную собственность въ руки духовенства и тѣмъ увеличили еще его значеніе.

Но, несмотря на то, крестовые походы произвели также благотворное вліяніе въ другихъ отношеніяхъ.

---

[1]) Wohlfarth, ibidem. II. 262.

Итакъ, можно сказать, что крестовые походы завели сношеніе между западомъ и востокомъ, вслѣдствіе чего, обѣ страны вынесли пользу, передавая себѣ взаимно обычаи, воззрѣнія, способъ жизни, потребности и средства удовлетворять онымъ. Сельское хозяйство, вслѣдствіе перенесенія новыхъ растеній, получило новый толчекъ къ развитію, торговля же, въ особенности Италіи и Франціи, приняла значительные размѣры. Западъ познакомился тогда съ памятниками древней культуры, хранившимися въ Восточной Римской Имперіи, что произвело впослѣдствіи самое важное вліяніе на образованіе [1]. Крестовые походы также, уменьшая число рыцарей, заложившихъ или продавшихъ свои имѣнія, содѣйствовали усиленію королевской власти, которая только была въ состояніи завести лучшій, законный порядокъ, безопасность и спокойствіе. Крестовые походы не остались тоже безъ вліянія и на образованіе и устройство господствующаго класса, рыцарства; съ другой же стороны, вслѣдствіе развитія торговли, усилили города и городское сословіе. Тогда облегчилась даже участь рабовъ, такъ какъ всѣ принимавшіе крестъ или дѣлались *eo ipso* свободными, или же освобождались самими господами [2]. Такимъ образомъ, въ Европѣ, надъ которой до крестовыхъ походовъ, распространялась глубокая ночь варварства, сталъ возникать новый свѣтъ, проявляться новая жизнь, стремленія, направленія. Папская іерархія, намѣревавшаяся посредствомъ походовъ достигнуть своихъ своекорыстныхъ цѣлей, увеличенія власти, повела, въ дѣйствительности, народы Западной Европы къ высшей цивилизаціи, открыла новый путь развитію. Жизнь европейскихъ народовъ съ тѣхъ

---

[1] Wohlfarth. ibidem. II. 264.
[2] Wohlfarth. ibidem. II. 265.

поръ сдѣлалась живѣе, свободнѣе; тогда возникли новыя идеи, стали возрождать науки и искусства [1]).

Возникновеніе университетовъ было другимъ, такъ сказать, залогомъ лучшаго будущаго. Разумѣется, что естественный ходъ событій повелъ прежде всего къ учрежденію университетовъ, такъ какъ стремленіе къ просвѣщенію стало чувствоваться раньше въ высшихъ классахъ народа, которые, не обращая вниманія на то, въ какомъ состояніи находилось образованіе простаго народа, стали требовать учрежденія высшихъ учебныхъ заведеній. Мы видѣли, что уже въ древности въ Греціи и въ Римѣ существовали нѣкоторыя учрежденія, удовлетворяющія потребности пріобрѣтенія высшаго образованія. Такими учрежденіями были училища въ Аѳинахъ, Родосѣ, Александріи, въ которыхъ молодые люди, кромѣ философіи, обучались и другимъ наукамъ. Впослѣдствіи Римскіе Императоры учреждали и въ другихъ городахъ подобныя заведенія. Всѣ эти училища пали вмѣстѣ съ паденіемъ римской имперіи, но такъ какъ потребность высшаго образованія чувствовалась народомъ, то она вызвала къ жизни новыя училища, въ которыхъ можно было получить высшее образованіе. Эти школы дали начало нашимъ университетамъ, которые стали возникать съ XII столѣтія. Къ этимъ заведеніямъ принадлежало Болонское училище законовѣдѣнія, которому въ 1158 г. на сеймѣ въ Ронкальи дарованы были привилегіи императоромъ Фридрихомъ I, и въ которомъ возникли впослѣдствіи отдѣленія философіи, богословія и медицины, давшія начало четыремъ факультетамъ [2]). Прежде еще, въ концѣ XI ст.

---

[1]) Wohlfarth. ibidem. II. 265. Théry. ibidem. int. lij. Elle (la croisade) commença la delivrance des esprits, en sapant la violence féodale, en preparant l'affranchissement des communes.

[2]) Schwarz. ibidem. II. 41. Wohlfarth. ibidem. II. 436.

была основана школа медицины въ Салерно [1]). Такой же первой школой богословія была Парижская, получившая королевскую привилегію отъ Филиппа Августа въ 1200 г. и достигшая вскорѣ такого значенія, что если въ настоящее время говорятъ «Парижъ это Франція», въ средніе вѣка можно было сказать «Парижъ это Европа»; таково было значеніе этой школы для Европы, такое было въ ней стеченіе учащихся, изъ самыхъ отдаленныхъ странъ, которые странствовали туда ища образованія и гордились тѣмъ, что тамъ обучались [2]). Такимъ же образомъ, начиная съ XIII ст., возставали и другіе университеты въ разныхъ странахъ Европы [3]). Не останавливаясь надъ первоначальнымъ устройствомъ этихъ университетовъ, или какъ ихъ первоначально называли школъ, *schola*, *studia*, достоинствомъ ихъ и другими не менѣе важными отношеніями, мы обратимъ только вниманіе на два обстоятельства, именно на способъ учрежденія университетовъ и ихъ содержаніе. Что касается до происхожденія университетовъ, то, кромѣ нѣкоторыхъ, какъ парижскаго, болонскаго и англійскихъ, которыхъ начало неизвѣстно, большая часть, преимущественно нѣмецкихъ, была основана или императорами, или свѣтскими и духовными князьями; нѣкоторые только, какъ въ Страсбургѣ, Кель-

---

[1]) Valleroux. ibidem. 43. Wohlfarth. ibidem. II. 436.

[2]) Wohlfarth. ibidem. II. 437.

[3]) Такъ возстали въ Италіи: въ Падвѣ (1222); въ Неаполѣ (1224); въ Испаніи: въ Саламанкѣ (1222); въ Вальядолидѣ, Алькалѣ, Севиллѣ, Овіедо и въ Валенсіи; въ Португаліи: въ Эборѣ, Лиссабонѣ (1279), Коимбрѣ (1308); въ Англіи: въ Оксфордѣ и Кембриджѣ; въ Ирландіи, въ Дублинѣ; въ Шотландіи: въ Гласговѣ, Единбургѣ, Абердинѣ; во Франціи: въ Монпелье, Тулузѣ, Орлеанѣ; въ Германіи, въ Вѣнѣ, Гейдельбергѣ, Кельнѣ Лейпцигѣ; въ Польшѣ: въ Краковѣ, Вильнѣ и Замостьѣ и т. д. (Wohlfarth. ibidem. II. 438 и 439. Schwarz. ibidem. II. 63 и 64. Łukaszewicz. Historja szkół w Koronie i w wielkiem księstwie Litewskiem T. I. 39.

нѣ были основаны городскими магистратами [1]): Тогда основатели давали учредительныя граматы *Stiftungsbrief*, *Diploma*, въ которыхъ говорилось, что они основываются для пользы просвѣщенія, религіи, славы Божіей; далѣе же опредѣлялись права университетовъ, учащихъ и учащихся, а вмѣстѣ съ тѣмъ и источники доходовъ на ихъ содержаніе. Вообще, однакожъ, до изданія такой граматы, князья обращались къ папѣ и просили у него буллы, дозволяющей учредить университетъ и дающей ему привилегію [2]). Въ такой буллѣ обыкновенно говорилось, что папа, главы всѣхъ вѣрующихъ, для распространенія истинной вѣры, славы Бога и пользы церкви, утверждаетъ учрежденіе такого-то университета. Далѣе слѣдовало исчисленіе правъ университета, между которыми главное мѣсто занимало доставленіе ученыхъ степеней, право, которое, по тогдашнимъ воззрѣніямъ, могъ дать только папа [3]). Въ папской буллѣ назначался тоже и Канцлеръ университета, обыкновенно одинъ изъ высшихъ сановниковъ церкви [4]).

Что касается до содержанія университетовъ, то оно состояло изъ различныхъ источниковъ. Папы, сами издавая свои буллы, опредѣляли вмѣстѣ съ тѣмъ разныя церковные доходы, которые назначались въ пользу университета [5]). Послѣ реформаціи, значительная часть церковнаго, въ особенности монастырскаго имущества, обращена была въ пользу даже католическихъ университетовъ.

---

[1]) Raumer. Gesichte der Pedagogik vom Wiederaufblühen classischer Studien bis auf unsere Zeit. 1859. T. IV. 7.

[2]) Такъ напримѣръ Климентъ VI издалъ буллу для учрежденія университета въ Прагѣ; Урбанъ V—для Вѣнскаго, Александръ V — для Лейпцигскаго, Пій VI—для Ингольштадскаго (Raumer. ibidem. IV. 11), Бенедиктъ IX для Краковскаго университетовъ (Łukaszewicz. ibidem. IV. 1. 39.)

[3]) Raumer. ibidem IV. 11.

[4]) Raumer. ibidem. IV. 12.

[5]) Raumer. ibidam. IV. 10.

Кромѣ того, учредители университетовъ старались обезпечить ихъ существованіе или дарованіемъ имъ недвижимыхъ имѣній или различныхъ доходныхъ статей, освобожденіемъ отъ податей, пошлинъ, доходомъ съ вина, водки и т. п. [1]). Къ этимъ источникамъ присоединилась еще частная благотворительность въ дарственныхъ записяхъ и другихъ пособіяхъ. Изъ этихъ источниковъ уже съ 1279 г. вошло въ обычай уплачивать постоянное жалованье преподавателямъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторымъ, остальные же довольствовались, какъ и прежде, вознагражденіемъ отъ слушателей, *Honorarium*, *Collecta* [2]).

Такимъ образомъ видимъ, что въ учрежденіи университетовъ играла весьма важную роль іерархія, папская власть—которая присвоила себѣ власть давать дозволеніе на открытіе университетовъ и отчасти снабжала ихъ средствами существованія. Кромѣ того, и свѣтская власть не остается безъ вліянія на ихъ учрежденія. Средневѣковые университеты, хотя не можно ихъ принимать въ такомъ смыслѣ, какъ понимаютъ ихъ теперь, производили громадное вліяніе на образованіе, хотя бы по причинѣ стеченія значительнаго количества слушателей изъ разныхъ странъ, которыхъ число доходило иногда до 30,000 [3]). Но, не смотря на то, вслѣдствіе вліянія папы, вслѣдствіе того, что преподаватели принадлежали духовенству, они имѣли церковный, религіозный характеръ, препятствовавшій свободному развитію науки.

Возрожденіе классическихъ наукъ тоже произвело значительное вліяніе на образованіе, но разумѣется, что намъ невозможно подробно представить возникновенія онаго; намъ довольно только указать нѣкоторыя имена главныхъ

---

[1]) Raumer. ibidem. IV. 20.

[2]) Wohlfarth. ibidem. II. 443. Schwarz. ibidem. II. 50.

[3]) Wohlfarth. ibidem. II. 445.

дѣятелей въ этомъ отношеніи и вообще значеніе того умственнаго направленія, которое выработалось подъ вліяніемъ классицизма. Первыми, давшими въ Италіи толчекъ классическому направленію, были Данте (1265—1321) [1]), Боккаціо (1313—1375) [2]) и Петрарка (1304—1374) [3]). Они нашли приверженцевъ въ Италіи, въ которой, впрочемъ, переселившіеся греческіе ученые стали восхищать умы древнимъ знаніемъ. Они умственныя греческія сокровища представили глазамъ одичалаго средневѣковаго общества, возбудили охоту къ наукѣ, снискали себѣ вліятельныхъ покровителей, какъ Медицеевъ во Флоренціи, зажгли новый духовный свѣтъ въ Италіи, откуда онъ распространился и на остальную Европу. Религіозная связь Рима съ Европой содѣйствовала этому распространенію, такъ что вскорѣ итальянскіе классики нашли подражателей и въ другихъ странахъ Европы, которые развивали далѣе классическое направленіе.

Въ Нидерландахъ въ пользу возрожденія наукъ дѣйствовали *Geert Groote* и Ѳома *Hammerken*, извѣстный подъ именемъ Ѳомы *à Kempis*; въ Германіи представителями классическаго направленія были Рудольфъ *Agricola*, Александръ *Hegius*, Рудольфъ *von Lange*, Германъ *von Busch*, Эразмъ Роттердамскій, Рейхлинъ и многіе другіе. Въ Англіи для классическаго образованія положилъ заслуги Джонъ Колетъ (1468—1519), въ Испаніи же Людовикъ Вивесъ (1492) [4]). Что касается до значенія классическаго направленія, то, во первыхъ, можно сказать, что оно въ особенности послужило образованію, своей борьбою и уничтоженіемъ схоластической филосо-

---

[1]) Wohlfarth. ibidem. II. 398.
[2]) Wohlfarth. ib. II. 400. Schwarz. ib. II. 230.
[3]) Wohlfarth. II. 401. Schwarz. II. 229.
[4]) Wohlfarth. ibidem. II. 431.

фіи, которая составляла рѣшительное препятствіе умственному развитію въ средніе вѣка. Не менѣе важнымъ оказывается значеніе его въ томъ отношеніи, что оно открыло новый, неизвѣстный духовный міръ Европѣ, что возбудило жажду науки, что доставило почетъ умственнымъ занятіямъ въ то время, когда въ каждомъ дѣлѣ хотѣла рѣшать грубая, физическая сила. Направленіе это очаровало, такъ сказать, не только средневѣковое общество, но и настоящее поколѣніе, которое и теперь еще образуется подъ его вліяніемъ. Но и оно, не смотря на свои добрыя, имѣло и вредныя послѣдствія, которыя я укажу далѣе.

Указавъ въ краткихъ словахъ тѣ историческія событія, подъ вліяніемъ которыхъ развивалось образованіе въ средніе вѣка, мы должны указать въ какомъ духѣ шло это средневѣковое образованіе и между какими классами общества оно распространялось. Для достиженія того намъ нужно посмотрѣть, какъ образовалось рыцарское и городское сословіе, какія училища были тогда у духовенства.

Рыцарство, достигшее въ XIV ст. въ особенности, вслѣдствіе крестовыхъ походовъ, самаго высшаго развитія, можно сказать до извѣстной степени было олицетвореніемъ среднихъ вѣковъ, такъ какъ оно, вмѣстѣ съ церковью, играла тогда самую важную политическую роль. Съ крестовыхъ походовъ оно приняло тотъ благородный характеръ, основанный на развитіи нравственнаго чувства, на вѣрности сюзерену, на уваженіи женщинъ, на отвагѣ въ боѣ, привлекающей и теперь еще наше воображеніе. Рыцарство выработало тогда понятіе чести, въ такомъ видѣ, въ какомъ оно и теперь еще существуетъ. Разумѣется, что вышеупомянутыя качества нужно было развить въ молодомъ рыцарѣ, посредствомъ воспитанія и

образованія, которое, вслѣдствіе этого, должно было быть и соотвѣтственно устроено. Воспитаніе это и образованіе, съ незначительными измѣненіями, было почти одинаково во всѣхъ странахъ Западной Европы.

Рыцарское воспитаніе въ средніе вѣка состояло въ томъ, что обыкновенно рыцарскій сынъ оставался до 7 лѣтняго возраста дома, подъ надзоромъ матери и обучался у домашняго священника чтенію, закону божію, иногда же другимъ свѣтскимъ наукамъ. Кромѣ того на сколько позволяли его силы, упражнялся въ конной ѣздѣ, и въ другихъ играхъ достойныхъ будущаго рыцаря[1]). Съ достиженіемъ 7 лѣтъ, мальчикъ рѣдко оставался у родителей, но чаще всего отправлялся на замокъ или сюзерена или другаго знаменитаго рыцаря, гдѣ принималъ должность пажа, *page*, *varlet*, *garçon*, *Edelknecht*, *Junker*[2]), и обучался закону божію, пріучался къ вѣжливому обхожденію съ женщинами, сопровождалъ своего хозяина на охотѣ, прогулкѣ, причемъ обязанъ былъ къ личнымъ относительно его услугамъ. Разумѣется что физическія упражненія необходимыя для развитія физической силы, ловкости, играли въ этомъ воспитаніи главную роль. Съ достиженіемъ 15 лѣтъ мальчикъ, дѣлался юношей, способнымъ къ военной службѣ[3]). Достиженіе этого возраста составляло семейный праздникъ, во время котораго, юноша, въ церкви, въ присутствіи своихъ родственниковъ, послѣ совершенія богослуженія, получалъ изъ рукъ священника мечь, который съ той поры, пріобрѣталъ право носить. Тогда юноша могъ участвовать въ войнахъ, и когда ему удалось совершить какой либо доблестный подвигъ, то, съ достиженіемъ 21 лѣтъ, полу-

---

1) Schwarz. ibidem. II. 133.
2) Schwarz. II. 135. Wohlfarth. II. 269.
3) Wohlfarth. II. 273. Schwarz. II. 136.

чалъ званіе рыцаря. Тогда же онъ приносилъ присягу, въ которой обязывался говорить правду, защищать святую вѣру, священниковъ, слабыхъ и угнетенныхъ, женщинъ и сиротъ, и сражаться противъ враговъ христіанства. Такимъ образомъ, можно сказать, что вся жизнь рыцаря была постепеннымъ образованіемъ, въ которомъ каждый постепенно былъ учащимся и обучающимъ, и котораго исключительною цѣлью было приготовленіе къ войнѣ, и развитіе чувства рыцарскаго достоинства. Дворы князей и замки рыцарей были тогда училищами, въ которыхъ получалось рыцарями это образованіе. Но умственное развитіе молодаго поколѣнія было почти совершенно забыто. Что же касается образованія дѣвушекъ то оно было оставлено матери и священнику. Дѣвушки жили въ уединеніи отъ внѣшняго міра, такъ что рѣдко даже показывались въ публичныхъ собраніяхъ, какъ гуляніяхъ, турнирахъ и др. [1]).

Говоря о образованіи рыцарства нужно замѣтить что оно до нѣкоторой степени составляло противуположность образованію доставляемому тогда церковью въ своихъ училищахъ, что оно составляло реакцію противъ исключительно религіознаго направленія. Противуположность же эта видна во многихъ отношеніяхъ. Такъ напримѣръ въ пѣсняхъ труверовъ, минне-зенгеровъ которыми наслаждались рыцари, и которыя были для нихъ однимъ изъ источниковъ образованія, обожались любовь къ природѣ и женщинѣ, которая считалась церковью источникомъ грѣха. Церковь проповѣдывала убійство плоти и физическихъ силъ, рыцари стремились къ развитію ихъ; церковь выставляла семь духовныхъ совершенствъ, къ которымъ долженъ стремиться человѣкъ, рыцарство выстав-

---

[1]) Wohlfarth. II. 281. Schwarz. II. 134.

ляю семь своихъ совершенствъ, состоящихъ въ рыцарскихъ упражненіяхъ; наконецъ если церковь употребляла латинскій языкъ, то рыцарство вводило въ употребленіе французскій [1]).

Но если образованіе рыцарства не обращало вниманія на умственное развитіе человѣка, то и образованіе городскаго сословія, оставалось въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Усиленіе городовъ, городскаго сословія важно однакожъ въ томъ отношеніи, что города распространили образованіе, прежде доступное только высшему классу народа, т. е. дворянству, на болѣе многочисленный классъ народонаселенія. Образованіе же съ самаго начала стало отличаться другимъ характеромъ отъ образованія рыцарства. Рыцарство имѣя въ виду честь, любовь, вѣру, стремилось придать своему образованію, характеръ болѣе поэтичный, идеальный, между тѣмъ, города въ своемъ стремленіи обезпечить за собою безопасность, пріобрѣсти высшее благосостояніе, развить торговлю, промышленность, должны были дать своему образованію болѣе практическій характеръ, реальное направленіе [2]). Города также были первыми въ учрежденіи училищъ не съ столь исключительно религіознымъ, церковнымъ направленіемъ какъ это имѣло мѣсто прежде. Съ XIII. столѣтія потребности другаго образованія стали чувствоваться. Поводомъ того было развитіе торговли и промышленности, новыхъ потребностей городскаго народонаселенія чувствовавшаго что образованіе получаемое въ училищахъ, содержимыхъ духовенствомъ потребностямъ этимъ не удовлетворяетъ. Поэтому при содѣйствіи государственной власти, учреждаются въ городахъ городскія училища, въ которыхъ видно начало свѣтскаго на-

---

1) Schmidt. Geschichte der Pädagogik. I. 30.

2) Wohlfarth. ibidem II. 293.

правленія. Первый примѣръ такого училища встрѣчаемъ въ Лондонѣ уже въ 1154 г.[1]) но примѣръ этотъ вскорѣ нашелъ подражателей во Франціи, въ Германіи и другихъ странахъ Европы. Это нововведеніе не совершилось однакожъ безъ борьбы съ духовенствомъ, которое съ завистью смотрѣло на возстающія новыя училища и противодѣйствовало имъ всѣми силами[2]), удерживая за собою право надзора, посредствомъ своего схоластика. Поэтому городскія училища учреждались почти всегда съ дозволенія духовнаго начальства. Эти училища были въ то время, можетъ быть, и лучшими, если вообще можно говорить о хорошихъ училищахъ въ это время[3]). Существованіе хорошаго училища зависѣло тогда отъ случайно удавшейся личности учителя—поэтому и хорошее состояніе городскихъ училищъ было тогда дѣломъ чисто случайнымъ. Въ большихъ городахъ такой школой управлялъ ректоръ, *Rector*, *Schulmeister*, зависящій отъ схоластика и обучающій латинскаго языка[4]); *Cantor* обучалъ тогда въ законѣ божіемъ, но оба оставались въ такой зависимости отъ приходскаго священника, что нерѣдко обязаны были къ личнымъ для него услугамъ, будтобы подданные[5]). Такимъ же образомъ и ученики употреблялись для прислуги въ церкви или у учителей, почему они назывались даже различно, *Ostiarii*, *Fossarii* и т. д.[6]) Училище открывалось ректоромъ по договору съ городскимъ магистратомъ, обыкновенно на годъ, на основаніи котораго ректоръ обязывался учить дѣтей латыни, магистратъ же давалъ ему помѣщеніе и опредѣлялъ воз-

---

[1]) Jessen. Grundzüge zur Geschichte und Kritik. 94.
[2]) Wohlfarth. ibidem. II. 358. Jessen. ibidem. 95.
[3]) Wohlfarth. ibidem. II. 360. Schwarz. ibidem. II. 181.
[4]) Wohlfart. II. 361.
[5]) Schwarz. II. 185.
[6]) Schwarz. II. 185.

награжденіе, которое должны были платить родители[1]). Впрочемъ вознагражденіе это было столь скудно, что часто учителя должны были просить общественной помощи. Учителями въ этихъ училищахъ были большею частью доминиканцы или францисканцы, хотя было также много бѣглыхъ монаховъ, студентовъ не окончившихъ наукъ, и всякаго рода авантюристовъ[2]).

Часто также случалось что или по причинѣ неудовлетворенія городомъ требованій учителей или по причинѣ неудовольствія народонаселенія на своего учителя, учителя вмѣстѣ съ своими помощниками и многими учениками удалялись въ другой городъ, даже до истеченія условленнаго срока, и открывали тамъ новое училище. Такая бродяжническая жизнь, разумѣется не могла хорошо дѣйствовать на учителей и учениковъ. Учителя и ученики часто для пріобрѣтенія средствъ существованія, прибѣгали къ разнымъ искуствамъ, почему ихъ называли *Histriones, Jongleurs, Goliardi*, сами же назывались *scholares vagantes*, если же такимъ образомъ или прошеніемъ милостыни не удалось имъ пріобрѣсти средствъ содержанія, въ такомъ случаѣ, они занимались даже и воровствомъ. Потому въ XIV ст. опасно было даже на дорогахъ отъ этихъ странствующихъ училищъ[3]). Такія странствующія школы были общимъ явленіемъ въ особенности въ XIV ст. почему ихъ можно считать выраженіемъ того броженія въ которомъ находилось средневѣковое общество, и въ которомъ оказывалось сильно развитое стремленіе къ переношенію изъ одного мѣста въ другое. Общество въ это время не нашло себѣ еще, такъ сказать, прочнаго и постояннаго мѣстожительства. Стремленіе это развиваемое

---

[1]) Wohlfarth. II. 359. Schwarz. II. 187.

[2]) Wohlfarth. II. 359.

[3]) Schwarz. ibidem. II. 192.

сначала христіанскими миссіонерами, странствующими на сѣверѣ Европы, впослѣдствіи же крестовыми походами, нищенствующими орденами францисканцевъ и доминиканцевъ, отразилось также и на учащемся поколѣніи, въ странствованіи ремесленниковъ и учениковъ [1]). Обычай этотъ, свидѣтельствующій о самомъ глубокомъ упадкѣ школы, существовалъ до самой реформаціи. Это обстоятельство доказываетъ намъ также на какой низкой степени находилось тогда обученіе. Молодой человѣкъ желающій образоваться для того только, чтобы найти учителя долженъ былъ странствовать изъ города въ городъ, подвергаться разнаго рода опасностямъ, содержать жизнь нерѣдко прошеніемъ милостыни — въ результатѣ же, послѣ всего того, успѣвалъ выучиться немного читать [2]).

Что касается до существующихъ съ давняго времени монастырскихъ училищъ, то и они тоже не находились въ цвѣтущемъ состояніи. Монастыри сдѣлались тогда почти самостоятельными и независимыми отъ епископовъ, уклоняясь отъ ихъ надзора и визитацій, думая только о своемъ благосостояніи, но отъ этого пострадали и школы [3]). Тогда изъ числа предметовъ обучаемыхъ въ монастырскихъ училищахъ было устраняемо, на сколько это было возможнымъ, изученіе классическихъ языковъ, а хотя въ нихъ обучался еще *trivium*, въ нѣкоторыхъ даже *quadrivium*, то вслѣдствіе того, что главнымъ образомъ принималось во вниманіе, приготовленіе къ службѣ божіей, все образованіе сдѣлалось еще болѣе, чѣмъ прежде, одностороннимъ и сухимъ, уровень же его вообще говоря, понизился. Въ такомъ состояніи внутрен-

---

1) Schwarz. ibidem. II. 347.

2) Schwarz. II. 194.

3) Schwarz. II. 172.

няго упадка и разложенія бенедиктинцы основали первыя училища въ 1006 г. въ Польшѣ [1]). Съ XIII ст. пріобрѣли значеніе новые монашескіе ордена, францисканцевъ и доминиканцевъ, играющіе далѣе прежнюю роль бенедиктинцевъ. Ордена эти возникли для уничтоженія ереси и потому должны были имѣть постоянныя сношенія съ народомъ, вмѣшиваться въ его отношенія, не только религіозныя, но и домашнія, гражданскія, личныя. Исполненіе этой задачи приходилось имъ, тѣмъ легче потому, что они были нищенствующіе и вслѣдствіе того оставались въ постоянной связи съ народомъ. Появленіе этихъ орденовъ сначала представляло нѣкоторыя выгоды и принесло истинную пользу для образованія, такъ какъ монахи принадлежавшіе имъ распространяли религіозныя понятія въ народѣ, противудѣйствовали безнравственности, посѣщали самыя семейства и тамъ старались повліять на молодое поколѣніе, обучали дѣтей молитвамъ, чтенію, болѣе же талантливыхъ старались пріобрѣсти для своего ордена; но не смотря на то, можно сказать вообще, что ордена эти, въ слѣдствіе своей односторонности произвели невыгодное вліяніе на образованіе, которое сдѣлалось преимущественно церковнымъ, монастырскимъ, такъ что наконецъ это вредное вліяніе вызвало лучшія силы не только къ церковной но и къ училищной реформѣ [2]).

Если бы мы поочереди обратились къ достоинству училищъ, какъ епископскихъ, монастырскихъ, приходскихъ, существующихъ съ давнихъ временъ, такъ и возникающихъ тогда городскихъ, то пришли бы конечно къ убѣжденію что они не приносили даже той пользы, которой можно бы отъ нихъ ожидать.

---

[1]) Łukaszewicz. ibidem. I. 4.

[2]) Schwarz. ibidem. II. 179. Wohlfarth. ibidem. II. 329.

Главною причиною того было устройство этихъ училищъ, объемъ обученія преподаваемаго въ нихъ, и направленіе въ нихъ преобладающее.

Всѣ эти училища находились въ завѣдываніи духовенства и въ совершенной отъ него зависимости, такъ же во все продолженіе среднихъ вѣковъ учителями были только лица духовнаго званія, и только съ начала XIV ст. стали появляться въ Италіи свѣтскіе учителя. Впрочемъ не смотря на то духовный элементъ долго еще преобладалъ въ учительскомъ званіи, преобладаніе же свѣтскаго элемента составляетъ явленіе свойственное только новому времени [1]). Монастырскія, епископскія училища часто раздѣлялись на два отдѣленія, *schola interior, schola claustri*, въ монастырѣ или церковномъ зданіи, остающееся въ завѣдываніи *scholasticus interior*, которое было предназначено для обученія мѣстныхъ монаховъ, и *schola exterior* или *canonica*, остающаяся въ особомъ помѣщеніи, подъ управленіемъ *scholasticus exterior* для постороннихъ монаховъ [2]). Внутреннее училище составляло высшее учебное заведеніе для духовенства, которое обучалось въ немъ богословію, схоластической философіи, сочиненіямъ отцевъ церкви, церковному пѣнію, а иногда и каноническому праву, но эти училища въ XII, XIII ст. пришли въ совершенный упадокъ [2]). Долѣе сохранила свое значеніе внѣшняя школа, которая во многихъ мѣстностяхъ составляла единственный источникъ образованія. Въ ней главнымъ предметомъ обученія съ IX ст. было извѣстное *trivium* и *quadrivium*, кромѣ же того, такъ какъ и она имѣла въ виду приготовить будущихъ духовныхъ, то въ ней преподавалось богословіе и

---

[1]) Schwarz. ibidem. II. 353.

[2]) Jessen. ibidem. 63. Wohlfarth. ibidem. II. 357.

[3]) Jessen. ibidem. 64.

каноническое право [1]). Впослѣдствіи однакожъ съ ослабленіемъ стремленія къ образованію и эти школы ограничились только обученіемъ *trivium*. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ замѣтить что эти училища и по духу своему и по языку, который онѣ употребляли, были чужды простому народу, на образованіе котораго они вслѣдствіе того не производили значительнаго вліянія. Они были доступны только высшему и среднему классу народа, потому что хотя сначала содержались исключительно на доходы церкви, но такъ какъ впослѣдствіи схоластики въ видѣ злоупотребленія, стали требовать извѣстной платы отъ учениковъ, то понятно, что низшій классъ народа не могъ посѣщать ихъ [2]).

Разумѣется что въ такомъ состояніи и образованіе доставляемое городскими училищами не могло достигнуть высшей степени развитія. Оно ограничивалось самыми необходимыми познаніями, приведенными духовенствомъ къ самымъ скуднымъ размѣрамъ, къ чтенію, закону божію, письму.

Законъ Божій, въ точномъ смыслѣ того слова преподавался только съ реформаціи и катихизиса Лютера, въ среднія же вѣка обученіе его ограничивалось изученіемъ на латинскомъ языкѣ, отче нашъ, символа вѣры, десяти заповѣдей и нѣкоторыхъ другихъ молитвъ [3]), но такъ какъ приходскіе священники на которыхъ вообще лежала эта обязанность, въ особенности въ приходскихъ училищахъ, оказывались менѣе способными, и оказывали все менѣе и менѣе охоты къ обученію дѣтей, то они не удовлетворяли даже и этимъ умѣреннымъ требованіямъ [4]).

[1]) Jessen. ibidem. 67. Wohlfarth. II. 329.

[2]) Jessen. ibidem. 80.

[3]) Schwarz. ibidem. II. 349.

[4]) Schwarz. ibidem. II. 184.

Что касается письма то можно сказать, что духовенство весьма неохотно передавало это искуство другимъ, такъ какъ храненіе его въ исключительномъ владѣніи, приносило ему многія выгоды. Письмомъ монастыри обогащались въ то время когда книгопечатаніе было неизвѣстно, когда переписываніе книгъ, въ особенности молитвенниковъ и другихъ книгъ религіознаго содержанія были источникомъ большаго дохода, когда писанная библія цѣнилась на равнѣ съ хорошимъ помѣстіемъ. Потому въ монастыряхъ были особые переписчики, духовенство же въ монастыряхъ или вовсе не обучало письму, или на столько, сколько было нужно для подписанія фамиліи, или за особое вознагражденіе. Вслѣдствіе того письмо считалось искуствомъ духовенства, *ars clericalis* [1]), откуда произошло въ Англіи извѣстное право, *benefit of the clergy* т. е. освобожденіе отъ смертной казни виновнаго присужденнаго къ ней и доказавшаго свое знаніе въ письмѣ. Только въ городахъ, въ которыхъ съ развитіемъ торговли, чувствовалась большая потребность письма, на изученіе его было обращено болѣе вниманія. Стремленіе къ тому въ особенности проявилось въ Германіи, въ которой съ усиленіемъ городскаго сословія стали учреждаться нѣмецкія школы письма *düdesche scryfscolen, scrivescolen,* въ которыхъ дѣти учились только читать и писать по нѣмецки. Но противъ этихъ школъ духовенство такъ сильно сопротивлялось, что училища эти не смѣли существовать публично, а должны были скрываться. Недовольное и тѣмъ духовенство выхлопотало у папы Бонифація IX, въ 1402 г. буллу, которой запрещались всѣ тайныя и необыкновенныя училища, *secretae et insolitae scholae,* подъ угрозой интердикта и экскомуники [2]).

---

[1]) Wohlfarth. ibidem. II. 334.

[2]) Jessen. ibidem. 101.

Не смотря на то городское народонаселеніе не уставало въ своемъ стремленіи учреждать такія училища и послѣ многихъ споровъ съ духовенствомъ, ему нерѣдко удавалось достигнуть этой цѣли, хотя и съ нѣкоторыми ограниченіями. Тогда духовенство дозволяло учреждать оныя, но съ тѣмъ ограниченіемъ чтобы дѣти не обучались въ нихъ латинскому языку, считавшемуся привилегіей училищъ, содержимыхъ духовенствомъ; иногда даже духовенство дозволяло дѣтямъ горожанъ посѣщать и латинскія училища, но съ тѣмъ условіемъ чтобы они занимали мѣсто на заднихъ скамейкахъ, тогда какъ переднія были заняты латинскими учениками[1]). Эти мелкія и ничтожныя ограниченія показываютъ намъ съ какимъ пренебреженіемъ смотрѣло духовенство на образованіе въ народномъ духѣ и съ какимъ недоброжелательствомъ оно встрѣчало всякую попытку ввести оное. Не смотря на то въ этихъ школахъ письма, надо видѣть первыя скромныя попытки начальнаго училища. Попытки эти были правда, ничтожны но все-таки, нужно видѣть въ нихъ результатъ усиленія городскаго сословія требующаго отъ образованія и практической пользы. Училища эти подкопывали исключительно церковное направленіе, преобладающее тогда въ образованіи, и сдѣлались основой начальнаго училища, вызваннаго впослѣдствіи реформаціей въ Германіи.

Что касается другихъ наукъ составляющихъ предметъ обученія въ средневѣковыхъ училищахъ, то прежде всего обращено было болѣе вниманія на музыку, такъ какъ она была необходима при богослуженіи, до той степени, что безъ знанія ея по словамъ Рабана Мавра, нельзя было быть священникомъ[2]). Другія науки оста-

[1]) Jessen. ibidem. 102.

[2]) Wohlfarth. ibidem. II. 336.

вались въ совершенномъ забвеніи. Такъ географіей занимались только арабы [1]), исторія состояла изъ легендъ, хроникъ и жизнеописаній святыхъ [2]), естественныя же науки считались вслѣдствіе господствующаго тогда суевѣрія плодомъ діавола, такъ что каждый занимавшійся оными подвергался опасности быть подозрѣннымъ въ чародѣйствѣ, въ сношеніяхъ съ нечистой силой [3]).

Въ такомъ плачевномъ состояніи находилось образованіе вообще въ средніе вѣка. За исключеніемъ возникающихъ университетовъ какъ представителей высшаго образованія, народъ не имѣлъ почти средствъ достигнуть высшаго умственнаго развитія. Въ существовавшихъ тогда училищахъ, учителя были невѣжи, не понимающіе даже своей задачи, обученіе само было приведено къ самымъ скуднымъ размѣрамъ, оно ограничивалось изученіемъ латинскихъ молитвъ, о счисленіи и письмѣ можно было узнать въ городскихъ училищахъ; однимъ словомъ средніе вѣка представляютъ намъ по словамъ одного ученаго образчикъ, какое не должно быть образованіе [4]).

Впрочемъ нужно замѣтить что и эти скудные источники образованія какіе существовали въ средніе вѣка были доступны только мущинамъ, такъ какъ дѣвушки не допускались къ посѣщенію тогдашнихъ училищъ [5]). Образованіе женскаго пола было оставлено домашнему обученію; только богатые люди и то въ видѣ исключенія посылали дочерей своихъ въ женскіе монастыри, неотличавшіеся впрочемъ высокою степенью образованія. И это скудное образованіе ограничивалось изученіемъ на изустъ латинскихъ молитвъ и религіозныхъ пѣсень, которыя

---

1) Wohlfarth. ibidem. II. 341.

2) Wohlfarth. II. 345.

3) Wohlfarth. II. 342.

4) Wohlfarth. II. 396.

5) Jessen. ibidem. 60.

изучались не понимая. Принимая это во вниманіе нельзя удивляться тому невѣжеству, въ которомъ находились тогда женщины; рѣдкія изъ нихъ только знали читать и писать [1]).

Само собой разумѣется что въ такомъ обществѣ не могло быть и рѣчи о образованіи простаго народа, который оставался какъ и прежде въ самомъ грубомъ невѣжествѣ. Если бы мы хотѣли узнать причины такого состоянія, то прежде всего должны бы были обратить вниманіе на отношеніе римской церкви къ образованію, такъ какъ въ ея рукахъ находилось тогда все образованіе, и всѣ учебныя средства, училища.

Въ средніе вѣка, церковь которой была ввѣрена забота о спасеніи народа, естественнымъ образомъ должна была приняться за его образованіе. Къ тому принуждала ее не только сущность христіанскаго ученія, но и тогдашнее политическое и общественное положеніе. Государство тогда было слабо, государственная власть не развита, да она и не понимала еще своей задачи—вслѣдствіе чего церковь заняла первенствующее мѣсто, какъ въ образовательномъ такъ и въ другихъ отношеніяхъ. Но она, правду сказать, не отвѣчала вполнѣ своей высокой задачѣ. Правда что монастыри, въ средніе вѣка и вообще духовенство и церковь, сохраняли тѣ остатки образованія, которые передала имъ классическая древность, что они во время всеобщаго катаклизма произведеннаго паденіемъ римской имперіи, собрали остатки римской и греческой образованности и посѣяли оные на юную почву варварскихъ, но новыхъ и жизне способныхъ народовъ [2]); правда что монастыри не смотря на всѣ темныя ихъ стороны, являются въ средніе вѣка мѣстами, въ кото-

---

[1]) Jessen. ibidem 60. Łukaszewicz ibidem 31.

[2]) Wohlfarth ibidem. II. 591.

рыхъ науки и искусства нашли себѣ пріютъ и убѣжище, въ которыхъ она не только сохранялись но даже до извѣстной степени и развивались, никто не можетъ оспаривать заслугъ которыя они положили въ этомъ отношеніи для наукъ, философіи, медицины и искуствъ, какъ живописи, а даже драматическаго искуства;—но, не смотря на все это, разсматривая отношеніе церкви къ образованію, нужно признать что она значительно мѣшала развитію образованія;—что она, хотя сначала столь возвысила человѣка въ нравственномъ отношеніи, столь увеличила духовное его достоинство, впослѣдствіи, однакожъ, начиная съ IV ст. привела его почти къ совершенному варварству [1]). Если же церковь не отвѣчала своей задачѣ, если она, за исключеніемъ нѣкоторыхъ возвышенныхъ умовъ, не заботилась объ устраненіи невѣжества, суевѣрія, о распространеніи образованія, если даже дѣятельность ея въ этомъ отношеніи не принесла плодовъ, какихъ бы слѣдовало ожидать, то главную, можетъ быть единственную причину этого, нужно видѣть въ томъ чувствѣ, убѣжденіи, къ которому дошла тогда церковь, что невѣжество, необразованіе массъ народа, можетъ составлять самое вѣрное пособіе и содѣйствіе ея эгоистическимъ интересамъ, что только удерживая народъ въ невѣжествѣ, она можетъ за собою сохранить преобладающее вліяніе. Это убѣжденіе сдѣлалось побудительнымъ мотивомъ всѣхъ почти дѣйствій римской іерархіи, какая установилась послѣ реформъ Григорія VII и другихъ папъ; духовенство стало съ той поры, такъ сказать безъ отечества, патріотизма, семейства, оно сдѣлалось подчиненнымъ чуждой іерархіи, въ рукахъ которой сдѣлалось слѣпымъ орудіемъ, для достиженія не народныхъ, обще-человѣческихъ, но іерархическихъ цѣлей. Потому неудивительно что духо-

[1]) Rénan. La part de la famille et de l'état dans l'education. 1859. 12.

венство учреждало тогда училища только для выгоды и пользы церкви, для увеличенія ея блеска, могущества и силы, что оно занималось народнымъ образованіемъ на столько, на сколько видѣла въ немъ средство усиленія церкви и ея вліянія на народъ. Потому также въ объемъ преподаванія входили лишь тѣ преимущественно предметы которые непосредственно отвѣчали этой цѣли, какъ латинскій языкъ, употребляемый при богослуженіи и церковное пѣніе, находящіеся въ самомъ ничтожномъ училищѣ, къ другимъ же предметамъ церковь относилась равнодушно или даже преслѣдовала оныя, если только они казались ей опасными. Церковь не могла относиться дружелюбно къ образованію народа, такъ какъ посредствомъ его, даже и въ эти грубые вѣка, можно было достигнуть значенія въ государствѣ, а церковь стремилась лишь объ усиленіи своего владычества и перевѣса, даже и въ свѣтскихъ дѣлахъ. Потому она всякое образованіе считала своимъ исключительнымъ достояніемъ, своей привилегіей, такъ, что недозволяла даже свѣтскимъ лицамъ учиться писать. Это обстоятельство объясняетъ намъ отчасти почему даже знатные бароны въ это время не могли подписывать своей фамиліи. Образованіе впрочемъ доставляемое церковью споспѣшествовало развитію только одной стороны, одной потребности человѣка, принимало во вниманіе только его религіозную цѣль—съ другой же стороны совершенно упускало изъ виду другія его потребности и отношенія, гражданскія и государственныя. Церковь смотрѣла на человѣка исключительно съ религіозной точки зрѣнія, забывая что онъ какъ человѣкъ, членъ другаго общества, что онъ можетъ имѣть другія цѣли и обязанности.

Но если церковь въ это время не думала серіозно о образованіи, если она споспѣшествовала ему на сколько

считала это необходимымъ для достиженія своихъ цѣлей, то еще менѣе вниманія посвящало этой задачѣ государство. Нѣкоторые государи, государственные люди оказывались тогда истинными друзьями и покровителями просвѣщенія, и содѣйствовали лично развитію образованія, но государство оставалось совершенно въ сторонѣ. Оно заботу о народномъ образованіи не включило еще въ объемъ своей дѣятельности, не учреждало новыхъ училищъ не вмѣшивалось въ управленіе существующихъ—оставляя все это духовенству, дѣйствующему въ этомъ отношеніи, согласно предписаніямъ и распоряженіямъ римскихъ папъ и согласно своей выгодѣ. Государство въ это время не было даже въ состояніи посредствомъ наградъ покровительствовать наукамъ, единственнымъ же покровителемъ ученыхъ является церковь, которая всегда была въ состояніи доставить имъ почести, отличія а даже и матеріальныя выгоды.

Не менѣе важнымъ обстоятельствомъ, препятствующимъ развитію образованія въ народѣ былъ языкъ употребляемый церковью. Римская церковь сначала стала естественнымъ образомъ употреблять при совершеніи религіозныхъ обрядовъ, при богослуженіи латинскій языкъ, котораго не перестала употреблять даже и тогда, когда хрістіанство распространилось и на другіе народы, непонимавшіе его. Оттуда перевѣсъ латинскаго языка, выработаннаго, оконченнаго, имѣвшаго свою литературу, богатаго, надъ бѣдными, родными нарѣчіями употребляемыми тогда варварами. Перевѣсъ этотъ и преобладаніе латинскаго языка, сдѣлавшагося не только церковнымъ и государственнымъ, но и языкомъ всего образованнаго міра, представляетъ въ самомъ дѣлѣ нѣкоторыя выгоды, такъ какъ языкъ этотъ составлялъ тогда общую умственную связь, соединяющую всѣ европейскіе народы, — но

съ другой стороны, имѣлъ и тѣ невыгодныя послѣдствія, что образованіе было доступно только незначительному, сравнительно, количеству знающихъ латинскій языкъ, что простой народъ былъ совершенно устраненъ отъ всякаго источника просвѣщенія, что народный языкъ составляющій главное условіе образованія, оставался въ полномъ пренебреженіи и забвеніи. Если для простаго народа важно нравственное образованіе, которое могъ получать въ проповѣдяхъ и поученіяхъ священниковъ, если этотъ источникъ былъ тѣмъ болѣе важенъ для народовъ только что обращенныхъ въ христіанство, такъ какъ они такимъ образомъ могли быть познакомлены съ истинами христіанства, то не смотря на то и этотъ источникъ былъ въ продолженіи долгаго времени закрытъ духовенствомъ народу. Мы видѣли что уже Карлъ Великій понимая важность этого, требовалъ чтобы священники говорили проповѣди на народномъ языкѣ; но несмотря на то, только съ 1118 г. духовенство стало проповѣдывать на франкскомъ языкѣ [1]). Въ другихъ странахъ Европы еще позже сталъ употребляться народный языкъ въ проповѣдяхъ; такъ напримѣръ въ Голландіи только съ конца XIV ст. [2]). Думало ли духовенство что *pater noster*, *credo* и *decalogus*, которыхъ народъ выучивался не понимая даже ихъ смысла, составляютъ апогей образованія? Возрожденіе классическихъ наукъ разумѣется еще болѣе усилило вліяніе латыни, и пренебреженіе народнаго языка и тѣмъ не мало воспрепятствовало образованію народа. Съ XIV ст. классическое образованіе сдѣлалось идеаломъ, цѣлью страстно преслѣдуемою всякаго образованнаго человѣка; потому мѣриломъ образованія сдѣлалось большее или меньшее совершенство въ обладаніи

---

[1]) Wohlfarth. ibidem. II. 335.
[2]) Raumer. ibidem. I. 67.

латинскимъ языкомъ; чѣмъ болѣе кто удалялся отъ Цицероновскаго слога, тѣмъ болѣе считался лишеннымъ образованія[1]). Обожаніе классической литературы и образованности дошло до того, что всѣ образованные люди въ средніе вѣка пренебрегали даже своими варварскими именами и выбирали себѣ другія, сладкозвучныя, взятыя изъ языковъ греческаго или латинскаго [2]). Разумѣется что такое направленіе, хотя и имѣло свои, громадныя даже заслуги, для образованія высшаго класса народа, хотя оно было даже необходимо, какъ переходное состояніе, въ историческомъ развитіи человѣчества для оплодотворенія старыми, античными мыслями новой европейской почвы, не могло произвести благотворнаго вліянія на образованіе народа, для развитія котораго первымъ, необходимымъ и существеннымъ условіемъ было и будетъ всегда преподаваніе на народномъ языкѣ [3]).

Поворотъ въ изученію народнаго языка, къ лучшей оцѣнкѣ его важности и достоинства, обнаруживается, хотя и весьма слабо только со времени Данта. Дантъ который въ своей *divina comoedia* первый употребилъ италіанскую рѣчь, считается творцомъ италіанскаго языка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и создателемъ необходимаго условія для развитія народнаго образованія въ Италіи. Дантъ, впрочемъ, въ сочиненіи своемъ *de vulgari eloquio*, дѣлалъ различіе между *vulgaris locutio* и *grammatica elocutio*, то есть народнымъ, и латинскимъ языкомъ указывая на потребность и необходимость перваго [4]). Въ томъ же направленіи важны заслуги Боккація, творца италіанской прозы, и Петрарки. Всѣ они, не смотря на то что были

[1]) Raumer. ibidem. I. 3.
[2]) Raumer. ibidem. I. 125.
[3]) Сравни статью Ушинскаго: «Родное слово». Ж. М. Н. Пр. 1861. Ч. 110. стр. 73.
[4]) Raumer. ibidem. I. 12.

страстными обожателями классическаго образованія, которому дали сначала могущественный толчекъ, произвели весьма полезное вліяніе на образованіе народа, уваженіемъ отдаваемымъ ими народному языку. Вліяніе это было сначала слабо, но все-таки продолжалось и усиливалось. Уже въ 1412 году Іоаннъ съ Равенны (Malpaghino) получилъ во Флоренціи порученіе читать и изъяснять народу въ церквахъ, въ праздничные дни, божественную комедію Данта [1]). Къ такимъ же первымъ попыткамъ образовать народъ непосредственно на его родномъ языкѣ нужно причислить дѣятельность общества Іеронимистовъ. Это полу-религіозное, полу-ученое общество основанное Геертомъ Грооте (Gerhardus Magnus) въ Девентерѣ въ Голландіи въ 1384 г. и распространившееся впослѣдствіи не только въ Нидерландахъ, но и по всей сѣверной Германіи [2]), обратило свое вниманіе на образованіе молодаго поколѣнія, не принадлежащаго высшему классу народа, не употреблявшему латинскаго языка, словомъ для распространенія образованія среди народа [3]). По этой причинѣ оно должно было обучать на родномъ языкѣ, поэтому оно заботилось чтобы народъ былъ въ состояніи читать священное писаніе не на латинскомъ а на родномъ языкѣ, поэтому также оно стало учить простой народъ грамотѣ. Особенныя заслуги въ этомъ отношеніи положилъ *Gerhardt Zerbolt v. Zupten*, который безусловно требовалъ, чтобы народъ читалъ священное писаніе на своемъ языкѣ, такъ какъ апостоламъ даже, по его мнѣнію, данъ былъ даръ слова для

---

[1]) Raumer. ibidem. I. 33. Wohlfarth. II. 404.

[2]) Они назывались тоже Грегоріанцами такъ какъ оставались подъ покровительствомъ Григорія IX или Brüder des gemeinsamen Lebens. Wohlfarth ibid. III. 414.

[3]) Raumer. ibidem. I. 69.

того, чтобы они были въ состоянiи обучать разные народы въ ихъ языкахъ [1]). Но и эти усилiя не приняли надлежащей пользы, не были въ состоянiи создать образованiя народа, начальнаго училища.

Начальное училище было явленiемъ чуждымъ среднимъ вѣкамъ, потребность въ немъ чувствовалась, но оно не могло осуществиться. Изъ попытокъ завести начальныя училища можно привести постановленiе синода въ Beziers въ 1246, по которому всѣ мальчики съ 7-ми лѣтъ должны были посѣщать церковь всякое воскресенье для обученiя въ словѣ Божiемъ. Въ томъ же году Ричардъ епископъ Чичестерскiй на синодѣ своей епархiи требовалъ, чтобы приходскiе священники обучали мальчиковъ на народномъ языкѣ началамъ христiанства —но и это постановленiе осталось неисполненнымъ [2]).

Таковы были главныя препятствiя, по причинѣ которыхъ образованiе народа не могло пустить глубокихъ корней въ средневѣковомъ обществѣ. Къ этимъ препятствiямъ присоединились еще и другiя обстоятельства, вредно дѣйствующiя на образованiе, или просто, дѣлающiя невозможнымъ его распространенiе. Къ этимъ препятствiямъ принадлежалъ недостатокъ средствъ образованiя и учебныхъ пособiй. Рукописи были очень дороги, такъ что ихъ не могла себѣ доставить большая часть учащихся. Отъ того происходили различныя затрудненiя въ обученiи. Учителя были принуждены или давать по очереди ученикамъ одну книгу, или писали извѣстное мѣсто на доскѣ мѣломъ, или диктовали ученикамъ, то чему они должны были выучиться наизустъ. Только книгопечатанiе давъ, такъ сказать, крылья человѣческому духу, понизивъ цѣнность книгъ сдѣлало возможнымъ

1) Wohlfarth. ibidem. II. 415.

2) Heppe. Geschichte des deutschen Volksshulwesens. 1858. I. 1.

распространеніе образованія[1]). Такое же препятствіе составлялъ недостатокъ и другихъ учебныхъ средствъ[2]). Если прибавимъ къ тому униженіе простаго народа, на который смотрѣли съ пренебреженіемъ высшіе классы, дворянство и духовенство; преобладаніе военнаго элемента, постоянныя войны, свирѣпствовавшія тогда въ Европѣ и имѣвшія послѣдствіемъ одичеіе обычаевъ, принуждавшія думать только объ удовлетвореніи ежедневныхъ потребностей, о спасеніи жизни, то будемъ имѣть краткій обзоръ препятствій, недозволяющихъ народному образованію развиваться. Среди такихъ обстоятельствъ образованіе могло быть только достояніемъ нѣкоторыхъ личностей, находящихся въ исключительныхъ

---

1) L'imprimerie a donné, si je puis parler ainsi, des ailes à la pensée de l'homme, l'imprimerie a, en quelque sorte, supprimé les distances, les eléments de lieu et de temps, l'imprimerie a, en quelque sorte, transformé tout le monde civilisé en un seul et vaste théâtre ou l'acteur est entendu de tout l'univers, où l'acteur a tout le monde civilisé pour spectateur et pour auditeur. Les distances, je le répète, ne sont plus un obstacle, le temps éloignés ne sont plus un obstacle, les langues diverses elles-mêmes, ce grand obstacle à la propagation des idées du monde ancien, ne sont plus q'un obstacle secondaire. Et voyez quels caractères l'imprimerie à donnés aux manifestations de la pensée humaine; durée, ubiquité et facilité de se répandre avec une grande rapidité. La feuile imprimée se glisse partout, elle ne s'arrète pas dans le cabinet du savant, elle pénètre dans l'atelier, elle s'introduit également dans le salon, dans le boudoir, dans la chaumière. Rossi. Cours de droit constitutionel. T. III, p. 6.

...ce redoutable affranchissement de la pensée. Les oeuvres du génie antique, les inspirations de l'esprit moderne, tout est garanti désormais de la ruine et de l'oubli. Le faux et le vrai vont se répandre sans obstacles, sans limites; l'erreur a conquis des armes nouvelles et elle s'en servira avec un succès funeste; mais la verité croitra aussi en lumière, en puissance; la Providence qui n'est jamais absente des affaires humaines saura bien en définitive, fixer la victoire sous le drapeau de la vérité. Théry. ibidem. II. 4.

2) Еще въ XV ст. около 1430 г. видно изъ корреспонденціи италіанскихъ ученыхъ, что они встрѣчали значительныя препятствія въ своихъ ученыхъ занятіяхъ, въ недостаткѣ хорошихъ перьевъ и даже чернилъ. Эразмъ Роттердамскій жившій до 1536 г. благодаритъ своего друга Рейхлина за присылку ему трехъ хорошихъ перьевъ, и проситъ, еслибы онъ досталъ ихъ больше, послать оныя одному изъ друзей его въ Англію!! Jessen, ibidem. 78.

условіяхъ, или готовыхъ пожертвовать всѣми жизненными удобствами для науки. Для пріобрѣтенія образованія нужно было тогда совершать дальнія путешествія, сопряженныя даже съ большими опасностями, отправляться въ чужестранныя университеты, Парижскій, Болонскій и другіе, встрѣчая на каждомъ шагу затрудненія. Разумѣется, что вслѣдствіе того, простой народъ оставался безъ всякаго образованія, въ невѣжествѣ.

Изъ всего вышесказаннаго, мнѣ кажется, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ, относительно народнаго образованія въ средніе вѣка. Всякое образованіе находилось тогда въ рукахъ церкви, которая видѣла въ немъ средства усиленія своего могущества и вліянія, и потому на столько дозволяла имъ пользоваться свѣтскимъ лицамъ, на сколько это считала безопаснымъ для себя. Поэтому, если существовали средства образованія, то они существовали только для меньшинства, для незначительной части общества, которое впрочемъ церковь успѣла связать съ своими интересами, съ своими цѣлями. Образованіе было недоступно простому народу, объ развитіи котораго никто не думалъ. Вслѣдствіе этого подчиненія науки, образованія, такъ сказать, духа человѣческаго цѣлямъ церкви, человѣкъ не могъ самостоятельно развиваться, онъ былъ въ постоянной опекѣ церкви. Весь этотъ періодъ можно считать періодомъ уничтоженія внутренней, духовной свободы человѣка. Реформа въ этомъ отношеніи могла произойти только вслѣдствіе реформы церковной,—которая съ самаго начала стала опираться на другихъ основахъ. Эту реформу совершила религіозная реформація въ XVI ст., которая, по нашему мнѣнію, столь важна, что она должна составлять эпоху въ исторіи образованія народа. Тогда же и государство усилившись, освободившись отъ преобла-

дающаго вліянія церкви, могло приняться за образованіе народа. Изложеніе этого переворота, однакожъ, будетъ составлять предметъ дальнѣйшихъ страницъ.

Таковъ былъ ходъ развитія народнаго образованія на Западѣ Европы, таковы были препятствія, затруднявшія его успѣхи, таково было состояніе, въ которомъ находилось оно при исходѣ среднихъ вѣковъ. Въ заключеніе намъ остается бросить взглядъ на Востокъ Европы, чтобы составить себѣ общее понятіе о томъ, въ какомъ положеніи находилось въ это время народное образованіе въ древней Руси, какія представляло оно тогда характеристическія черты.

Ходъ образованія въ древней Руси, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ представляетъ значительное сходство съ развитіемъ его на Западѣ Европы, хотя въ немъ есть и значительное различіе. Главное сходство представляется въ томъ, что какъ на Западѣ, такъ и здѣсь, христіанская вѣра сдѣлалась источникомъ образованія, такъ что по этой причинѣ древнерусское образованіе получило тотъ же религіозный характеръ и направленіе, которыми оно отличалось на Западѣ. Греческое духовенство, обращая славянскихъ язычниковъ въ христіанство, должно было обратить свое вниманіе на молодое поколѣніе и дѣйствовать на него, для укрѣпленія въ вѣрѣ. Духовенство съ самаго начала введенія христіанства пріобрѣло вліяніе, какъ и на Западѣ, на гражданскія дѣла, чему доказательствомъ можетъ служить хотя бы и то обстоятельство, что В. К. Владиміръ уже совѣтовался съ епископами на счетъ установленія законовъ среди народа, недавно узнавшаго истиннаго Бога[1]).

Если однакожъ, въ этомъ отношеніи, видно сходство

---

[1]) Соловьевъ. Исторія Россіи. Т. I. 1851. стр. 260.

древнерусскаго и западноевропейскаго образованія, то не менѣе важны и обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ первое значительно различалось отъ послѣдняго. Различіе это состояло въ томъ, что на западѣ Европы источникомъ образованія, кромѣ христіанской церкви, была греческо-римская культура, просвѣщеніе, которыя производили вліяніе, въ болѣе или менѣе сильной степени, во все продолженіе среднихъ вѣковъ и которыя выработали классическое направленіе, на которомъ воспитались новые народы;—между тѣмъ на Руси христіанская вѣра, не смотря на связь свою съ Византіей, можетъ считаться единственнымъ источникомъ просвѣщенія. Русское государство образовалось на почвѣ, на которой исторія и цивилизація другихъ народовъ не оставили никакихъ слѣдовъ; оно было лишено того умственнаго, духовнаго наслѣдства, которымъ пользовались другіе народы, оно должно было начать свою историческую жизнь съ своими собственными средствами. Такимъ же образомъ и впослѣдствіи оно было чуждо, по своей отдаленности, сильному греко-римскому вліянію, которое остановилось на Польшѣ [1]). Только впослѣдствіи, сношенія съ Польшей и Венгріей открывали доступъ на Руси латинскому языку и образованію [2]).

Второе различіе въ образованіи очень выгодное для Руси состояло въ томъ, что если на Западѣ въ богослуженіи употреблялся латинскій языкъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи языкомъ всего образованнаго класса народа, если это обстоятельство, какъ мы видѣли, мѣшало значительно распространенію образованія на низшіе слои общества, то на Руси этого не было. На Руси священное писаніе и все богослуженіе было на родномъ языкѣ, вслѣдствіе

[1]) Соловьевъ. Исторія Россіи. Т. I. 273.
[2]) Соловьевъ. ibidem. Т. III. 1857. стр. 87.

чего простой народъ не былъ удаленъ отъ главнаго источника образованія, какъ это имѣло мѣсто на Западѣ [1]). Русь хотя и приняла христіанскую вѣру отъ Византіи, но по причинѣ слабости Восточной Римской Имперіи, могла удержать свой языкъ, и сохранить въ этомъ отношеніи свою славянскую народность [2]). Восточная Римская Имперія не могла навязать русскимъ свой языкъ, не могла уничтожить самостоятельности народнаго духа въ этомъ отношеніи, не могла произвести столь рѣшительнаго вліянія на развитіе народной жизни, чтобы она приняла чужестранный, непонятный народу языкъ. Это, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, могло-бы произвести самое благотворное вліяніе на развитіе образованія въ народѣ. Первыя зачатки книжнаго обученія дѣтей встрѣчаются на Руси съ самаго введенія христіанской вѣры. Уже В. Князь Владиміръ приказывая крестить народъ, строить церкви, приказывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ обучать дѣтей грамотѣ [3]). Совѣтникомъ его въ этомъ отношеніи былъ первосвятитель Михаилъ, который призывалъ къ себѣ учителей и наставлялъ ихъ учить дѣтей не только грамотѣ, но и православной вѣрѣ. Нельзя однакожъ опредѣлить сколько было въ это время училищъ, кажется только что они находились не въ одномъ Кіевѣ, такъ какъ намѣреніемъ Владиміра, было чтобы во всякомъ приходѣ находилось училище, въ которомъ бы мѣстное духовенство обучало дѣтей грамотѣ [4]). В. князь Ярославъ не только самъ занимался науками и приказалъ составлять переводы греческихъ книгъ, но поста-

[1]) Погодинъ. Образованіе и грамотность въ древнемъ періодѣ русской исторіи, Журн. Мин. Нар. Пр. 1871. Часть 153 стр. 1.

[2]) Соловьевъ. ibidem. Т. I. стр. 274.

[3]) Макарій архіепископъ Харьковскій. Исторія Русской Церкви. Т. I. 1868. Стр. 111. Лешковъ. Русскій народъ и государство. 1858. 411.

[4]) Макарій. ibidem. 112.

новляя по городамъ и селеніямъ церковно-служителей, опредѣлялъ имъ изъ своего имѣнія жалованье, для того чтобы они ревностнѣе обучали дѣтей [1]). Кромѣ того Ярославъ посѣтивши въ 1030 г. Новгородъ основалъ въ немъ значительное по своему времени училище съ 300 учениковъ [2]). Образованіе доставляемое въ этихъ училищахъ должно было имѣть преимущественно религіозный характеръ; такъ какъ посредствомъ онаго имѣлось въ виду приготовленіе священниковъ и причастниковъ для приходскихъ церквей [3]). Поэтому кромѣ славянской грамотѣ и письму въ этихъ училищахъ обучали также, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ, церковному пѣнію [4]). По мнѣнію нѣкоторыхъ, до ига монголовъ образованіе доставляемое въ этихъ училищахъ обнимало даже кромѣ вышеисчисленныхъ предметовъ, еще и другіе предметы, входившіе въ составъ тогдашняго византійскаго образованія, основаннаго вообще на *trivium* и *quadrivium* [5]). Книжное ученіе въ это время ставилось высоко на Руси и считалось однимъ изъ главныхъ средствъ для спасенія души [6]). «Самое высшее образованіе состояло въ изученіи книгъ священнаго писанія, книгъ церковно-богослужебныхъ и нравоучительныхъ. Вслѣдствіе того въ устахъ современниковъ особенной похвалы заслуживалъ тотъ, кто изучалъ книги священнаго писанія и зналъ ихъ на память. Самое служеніе книжному дѣлу, списаніе и распространеніе священныхъ книгъ, считалось дѣломъ богоугоднымъ, святымъ, приличнымъ монашескому служенію и достой-

---

1) Макарій. ibidem. 113. Лешковъ. ibidem. 414.
2) Макарій. ibidem. 114. Лешковъ. ibidem. 414.
3) Макарій. ibidem. Т. I. 115. Лешковъ. 411.
4) Макарій ibidem. I. 114.
5) Лешковъ. ibidem. 410.
6) Погодинъ. ibidem. 9.

нымъ занятіемъ каждаго человѣка, ревновавшаго о распространеніи и пользѣ просвѣщенія и образованія [1]).»

Поэтому многіе князья въ этотъ періодъ покровительствовали книжному ученію и оказывали ревность къ его распространенію [2]). Такимъ же образомъ духовенство дѣйствовало для распространенія образованія. Епископы заводили новыя училища, чтобы имѣть достаточное количество церковно служителей, поэтому каждая новая эпархія была, такъ сказать, новымъ учебнымъ округомъ [3]). Дѣти посылались учиться къ священникамъ при церквахъ [4]). Кромѣ того есть свидѣтельства что образованіемъ молодаго поколѣнія, занимались по селамъ люди свѣтскіе, по актамъ «мастера» или «простые мужики» которые допускали въ число своихъ учениковъ даже дѣтей несвободнаго, рабскаго происхожденія [5]).

Въ такомъ состояніи хотя образованіе по естественнымъ причинамъ было болѣе доступно княжескимъ и боярскимъ родамъ, лицамъ желающимъ посвятиться духовному званію, все-таки и народъ встрѣчая удобство читать все на своемъ родномъ языкѣ, не былъ удаленъ отъ просвѣщенія, и былъ въ состояніи развиваться паралельно съ высшимъ классомъ народонаселенія. По поводу этой доступности для всѣхъ классовъ образованія, по поводу несуществованія особаго образованія, бывшаго достояніемъ отдѣльныхъ классовъ народа, древнюю Русь можно было справедливо сравнить съ равниной въ духовномъ отношеніи, такъ какъ не было у ней ни лицъ, ни сословій которыя рѣзко бы выдѣлялись изъ массы подлежавшей общему уровню [6]).

---

[1]) Погодинъ. ibidem. 10.
[2]) Погодинъ. ibidem. 12. Соловьевъ ibidem. III. 88.
[3]) Погодинъ. ibidem. 11.
[4]) Соловьевъ ibidem. III. 89.
[5]) Лешковъ. ibidem. 419.
[6]) Лешковъ. ibidem. 446.

Это естественное развитіе обѣщавшее столько благотворныхъ плодовъ было прервано насильно страшнымъ политическимъ катаклизмомъ, выдвинувшимъ народъ изъ его естественной колеи, давшимъ ему на долго другое направленіе. Этимъ катаклизмомъ было иго монгольское. Монгольское иго два вѣка тяготѣвшее надъ русскою землею, уничтожило свободу, матеріальное благосостояніе, прервало сношенія съ Византіей, сдѣлало невозможнымъ воспринять цивилизацію запада; такимъ же образомъ оно остановило естественное движеніе образованія русскаго народа. Междоусобія, войны, всѣ внѣшнія обстоятельства произвели чрезвычайное одичеліе, грубость нравовъ и обычаевъ, вслѣдствіе чего должно было задержаться и умственное развитіе, образованіе. Поэтому, не только время монгольскаго ига, но и періодъ непосредственно за нимъ послѣдующій отличаются упадкомъ образованія, невѣжествомъ. Уже въ половинѣ XIII ст. лѣтописи умолкаютъ и не говорятъ ничего о дѣятельности князей на пользу народнаго образованія, учрежденія школъ [1]). Впослѣдствіи, не встрѣчается даже извѣстій объ образованности князей и вельможъ, напротивъ о нѣкоторыхъ, даже талантливыхъ, отзываются лѣтописцы что они были необразованы. Такъ о Дмитріѣ Донскомъ говорится что онъ не былъ книгамъ изученъ, о Василіѣ Темномъ что онъ былъ ни книженъ, ни грамотенъ. Объ училищахъ въ это время нѣтъ никакихъ извѣстій, грамотность сохранилась только въ духовенствѣ [2]). Но и въ этомъ отношеніи, можно сказать, что образованіе это не было удовлетворительно, такъ какъ къ концу XV ст. духовенство само стало жаловаться на недостаточность первыхъ началъ образованія, даже въ Новгородской землѣ, какъ видно изъ пос-

[1]) Лешковъ. ibidem. 417.

[2]) Соловьевъ. ibidem. T. IV. 439.

ланія епископа Геннадія къ архіепископу Симону, несмотря, на то что русскіе соборы давно постановляли для посвящаемыхъ въ священники, въ томъ «аще грамоту добрѣ свѣдятъ» [1]).» Епископъ Геннадій требуетъ въ посланіи своемъ учрежденія школъ княжескихъ, городскихъ, какъ это было въ давнее время, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ жалуется на тогдашнее обученіе доставляемое мастерами.

Изъ попытокъ завести образованіе нужно обратить вниманіе на постановленіе собора Стоглаваго, помѣщенныя въ XXVI главѣ. «Въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градамъ, протопопамъ, старѣйшимъ священникамъ со всѣми священники и діаконы, коемуждо въ своемъ градѣ, избрати добрыхъ духовныхъ священниковъ діаконовъ и дьяковъ, женатыхъ и благочестивыхъ, могущихъ грамотѣ, чести, пѣти и писати гораздыхъ и у тѣхъ учинити въ домѣхъ училища чтобы священники, діаконы и всѣ православные христіане въ коемъжда градѣ давали дѣтей своихъ на ученіе грамотѣ и книжнаго письма и церковнаго пѣнія и чтенія налойнаго; и чтобы избранные учили своихъ учениковъ со всякимъ духовнымъ наказаніемъ соблюдая ихъ въ духовной чистотѣ; и учили бы учениковъ грамотѣ довольно, колько сами умѣете и силы бы имъ писанія сказывали, по данному вамъ Богомъ таланту.»

Не видно однакожъ чтобы эта попытка произвела большее вліяніе на распространеніе образованія, грамотности среди народа. Высшіе классы народа лишены были образованія; они не получали даже тѣхъ свѣденій, которыя рыцари на Западѣ выносили изъ крестовыхъ походовъ [2]). Эпоха возрожденія наукъ на Западѣ ничѣмъ не

---

[1]) Это постановлено было еще въ 1274 г. въ такъ называемомъ правилѣ митрополита Кирилла. Лешковъ ibidem. 423.

[2]) Православное духовенство запрещало даже отправляться въ Іерусалимъ

отразилась въ Россіи, здѣсь не возникали университеты, собирающіе тысячи молодыхъ людей какъ на Западѣ, и воспламеняющіе ихъ священною любовью къ наукѣ, просвѣщенію. Какимъ же образомъ могло-бы здѣсь существовать образованіе низшихъ классовъ, которые теряли постепенно даже свою личную свободу, дѣлались совершенно зависимыми въ политическомъ и гражданскомъ отношеніи? Поэтому, хотя съ XVII ст. встрѣчаемъ усилія государства доставить образованіе высшимъ классамъ народа, но низшіе и тогда оставались въ совершенномъ забвеніи. Для нихъ еще не пришла пора.

РАЗДѢЛЪ III.

ОБРАЗОВАНІЕ НАРОДА СЪ РЕФОРМАЦІИ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

Религіозная реформа XVI ст. не была явленіемъ стоящимъ одиноко въ исторіи. Она была подготовлена многими другими событіями въ умственной жизни общества, какъ изобрѣтеніями и открытіями, доказывающими общее стремленіе человѣческаго духа тогда къ чему-то новому. Изобрѣтеніе огнестрѣльнаго пороху, уничтожившее прежнюю феодальную систему, изобрѣтеніе книгопечатанія, доставившее человѣку столь могущественное средство образованія, возрожденіе классическихъ наукъ, давшее этому образованію направленіе, открытіе солнечной системы, Америки, Восточныхъ Индій, и т. д., все это явленія новаго духа который въ религіозной реформѣ проявился еще съ большею силою, энергіей и произвелъ еще болѣе громадныя послѣдствія. Вліяніе реформаціи на образова-

---

налагывая эпитемьи на лицъ дѣлавшихъ обѣтъ идти тамъ, такъ какъ по его мнѣнію, обѣты эти губили русскую землю. Соловьевъ. ibidem. III. 1857. 87.

ніе, зависѣло преимущественно отъ отношенія ея къ римской церкви, той противоположности началъ, которая существовала между римскою церковью и протестантизмомъ. Представленіе однакожъ этой противоположности въ религіозномъ отношеніи не можетъ входить въ объемъ моего труда, довольно только сказать, что реформація была реакціей человѣческой свободы, совѣсти внутренняго убѣжденія, противъ наружнаго такъ сказать авторитета, воплощеннаго въ римской церкви. Поэтому она должна была ввести въ духовую сферу, начало личной свободы человѣка, управляемой разумомъ, не признававшимъ внѣшнихъ авторитетовъ.

Съ другой стороны, такъ какъ религіозныя убѣжденія составляютъ основу внутренняго существа человѣка, то религіозная реформа должна была способствовать реформѣ и въ другихъ сферахъ человѣческой дѣятельности, въ образованіи. Реформація выставляя другія религіозныя начала, должна была иначе относиться къ образованію нежели католическая церковь. Католическая церковь относилась къ училищу какъ къ средству для достиженія извѣстныхъ своихъ цѣлей, она, какъ мы видѣли, дозволяла образовываться на сколько образованіе отвѣчало ея видамъ, она въ образованіи даже, въ умственномъ развитіи требовала подчиненія отдѣльной личности, извѣстному, впередъ опредѣленному направленію. Реформація, напротивъ, выступая во имя индивидуальной свободы не могла терпѣть духовнаго притѣсненія, ограниченія человѣческаго духа, требовала полнаго, самостоятельнаго его развитія. Католицизмъ, по своему духу, нетребовалъ необходимо чтобы католикъ умѣлъ читать, такъ какъ онъ не былъ обязанъ изслѣдовать самъ смыслъ священнаго писанія, толковать его, разсуждать объ немъ; католикъ получалъ свои религіозныя убѣжденія совер-

шенно готовыя изъ рукъ священника; отъ него требовалась только вѣра, самостоятельное же разсужденіе считалось даже опаснымъ для его души, а потому и училище считалось для него не нужнымъ. Впрочемъ какая польза отъ чтенія на родномъ языкѣ, для католика если онъ вслѣдствіе того не былъ въ состояніи читать богословскихъ книгъ писанныхъ на латинскомъ? Но какое бы ни было наше сужденіе о реформаціи съ религіозной точки зрѣнія, во всякомъ случаѣ нужно признать, что она требовала самостоятельнаго изслѣдованія истинъ вѣры, а потому и чтенія св. писанія. Такимъ образомъ внесено было начало свободы въ образованіе, опирающееся доселѣ на слѣпой вѣрѣ въ авторитетъ римской церкви.

Римская церковь, считая свѣтскія лица въ духовномъ отношеніи несовершеннолѣтними, требующими попеченія и опеки, удерживала за собою монополію образованія и устраняла отъ него государство; реформація отрекаясь отъ господства, преобладанія въ свѣтскихъ дѣлахъ и довольствуясь религіозной сферой дѣятельности, дозволяла полную свободу въ умственномъ развитіи, допускала въ образованіи заботу свѣтскихъ лицъ и государства.

Вслѣдствіе этого, съ той поры обнаруживается и усиливается дѣятельность государства на этомъ поприщѣ.

Наконецъ если римская церковь опираясь на римскія элементы, все образованіе доставляла на латинскомъ языкѣ, а даже, по легко понятнымъ причинамъ, не соглашалась на употребленіе въ училищахъ народнаго языка, реформацію, самая, такъ сказать природа вещей, повела къ другому воззрѣнію. Реформація, противясь существующему порядку, стараясь распространиться, усилиться, принуждена была искать себѣ приверженцевъ, въ массахъ народа непонимавшаго латинскаго языка. Поэтому она

должна была употреблять языкъ понятный народу, которымъ онъ говорилъ, языкъ народный, который съ этого времени сталъ получать надлежащее ему мѣсто и въ училищѣ. Реформація тоже изъ религіозныхъ видовъ, требуя участія своихъ сторонниковъ при богослуженіи, принуждена была заботиться о образованіи каждой отдѣльной личности. Вслѣдстіе этихъ обстоятельствъ, реформація не только положила основаніе образованію въ національномъ духѣ, но сдѣлала возможнымъ образованіе народа, которое безъ роднаго языка не можетъ развиваться, создала начальное училище. Начальное обученіе требовалось протестантизмомъ и возникало естественнымъ образомъ въ странахъ, принявшихъ церковную реформу [1]). Такимъ образомъ мы видимъ, что реформація съ самаго начала ея появленія, должна была произвести самое важное вліяніе на образованіе вообще, и на образованіе простаго народа въ особенности, тѣмъ болѣе что уже первые реформаторы Лютеръ, Цвингли, и другіе сознавали, что безъ реформы училищъ, церковная реформа, по причинѣ тѣсной ихъ связи, не можетъ упрочиться. Начальное училище, образованіе простаго народа могло возстать только съ протестантизмомъ, но не сразу а постепенно, по мѣрѣ того какъ потребность его все болѣе и опредѣленнѣе чувствовалась.

Уже первые реформаторы обращали свое вниманіе на образованіе и училища. Самъ Лютеръ въ своихъ сочиненіяхъ и проповѣдяхъ, обращается часто къ этому предмету, указывая цѣль воспитанія, недостатки современнаго образованія, требуя учрежденія вездѣ христіанскихъ училищъ, утѣшаясь улучшеніями введенными въ образованіе, и указывая предметы, въ которыхъ должно

---

[1]) Quinet. ibidem. p. 145.

было обучаться молодое поколѣніе. Въ 1520 г. издалъ Лютеръ письмо къ германскому дворянству, въ 1524 г. письмо ко всѣмъ начальствамъ городовъ Германіи, въ которыхъ представлялъ необходимость учрежденія и содержанія училищъ [1]). Онъ требовалъ даже чтобы свѣтская власть принуждала дѣтей ходить въ школу [2]). Изъ всего этого видимъ, что образованіе, сдѣлавшееся однимъ изъ условій реформаціи, стремилось съ самаго начала сдѣлаться общеобязательнымъ и въ этомъ стремленіи оно не только не встрѣчало препятствій со стороны протестантскаго духовенства, но напротивъ, находило самую сильную поддержку [3]),—Лютеръ наконецъ, своимъ переводомъ священнаго писанія на нѣмецкій языкъ, катехизисами, религіозными пѣснями, подалъ народу первые учебники, первыя средства образованія. Вслѣдствіе этой дѣятельности можно сказать что Лютеръ первый далъ толчекъ развитію народнаго образованія [4]).

Болѣе непосредственное однакожъ вліяніе на учрежденіе училищъ произвелъ Меланхтонъ, знаменитый не только своимъ преподаваніемъ въ Виттенбергскомъ университетѣ, и своими сочиненіями педагогическаго содержанія, учебниками [5]), но и другаго рода дѣятельностью.

---

[1]) Dr. Martin Luters Schrift an die Rathsherren aller Städte Deutschlands dass sie christliche Schulen aufrichten und halten sollen.

[2]) Въ проповѣди: Sermon dass man die Kinder zur Schule halten solle говоритъ такъ: Ich halte aber, dass die Obrigkeit hier schuldig sei, die Unterthanen zu zwingen ihre Kinder zur Schule zu halten. Heppe. Geschichte des deutschen Volksschulwesens. I. 5.

[3]) Quinet. L'enseignement du peuple. 1850. p. 147. Лютеръ говоритъ: Wenn die Schulen zunehmen so stehts wohl, und die Kirche bleibt rechtschafen. Junge Schüler und Studenten sind der Kirche Saamen und Quellen. Um der Kirche willen muss man christliche Schulen haben und erhalten. Gotterhalte die Kirche durch die Schulen. Wohlfarth, ibidem. II. 467.

[4]) Schwarz. ibidem. II. 305.

[5]) Онъ составилъ учебники риторики, діалектики, физики, этики, греческую и латинскую грамматики. Schwarz ibidem. II. 317. Wohlfarth. ibidem. II. 485.

Меланхтонъ былъ призванъ въ 1527 г. курфирстомъ саксонскимъ Іоанномъ Постояннымъ для осмотра состоянія церкви и училищъ въ Саксоніи. На основаніи этаго онъ, осмотрѣвъ училища, издалъ такъ называемый *Visitationsbüchlein*, заключающій въ себѣ планъ учрежденія училищъ, указаніе улучшеній, которыя нужно бы было ввести и т. д.[1]). Дѣятельность Меланхтона въ образовательномъ отношеніи столь важна, что онъ справедливо въ послѣдствіи получилъ названіе *Praeceptor Germaniae*. Такого же рода была дѣятельность и другихъ реформаторовъ, какъ Цвингли въ Швейцаріи, который въ проповѣдяхъ своихъ постоянно требовалъ улучшенія состоянія училищъ[2]).

Не вдаваясь въ болѣе подробное разсмотрѣніе образовательной дѣятельности реформаторовъ, бросая только общій взглядъ на него, мы можемъ сказать что реформація XVI ст. была равнымъ образомъ реформой въ религіозномъ и педагогическомъ отношеніи, что она была борьбою возраждающаго знанія, или лучше сказать, свободы человѣческаго духа, противъ всякаго притѣсненія и ограниченія, что она вслѣдствіе того обращалась не только противъ злоупотребленій въ церкви, но и противъ состоянія тогдашнихъ училищъ, что она содѣйствовала развитію образованія не только борьбою своей съ злоупотребленіями римскихъ папъ, монаховъ и устраненіемъ ихъ тяготѣнія надъ духомъ человѣка, но и возбуждая непосредственно участіе въ образованію, требуя учрежденія вездѣ училищъ, которыя появлялись въ новой формѣ, соотвѣтственной духу времени. Новыя училища

[1]) Raumer. Geschichte der Pedagogik. I. 193. Такія визитаціи или. *Kirchenordnugen* издавались съ тѣхъ поръ по всей Германіи. Heppe. ibidem. I. § 1.

[2]) Schwarz. ibidem. II. 309. Wohlfarth. ibidem. II 479.

вызванныя реформаціей отличались отъ старыхъ тѣмъ, что въ высшихъ принималось въ основаніе вмѣсто схоластическаго, классическое направленіе, въ низшихъ же вмѣсто монашескаго, христіанское.

Реформа училищъ, однакожъ, въ вышесказанномъ направленіи не могла совершиться сразу. Ни Лютеръ, ни другіе реформаторы не были въ состояніи передѣлать въ одно мгновеніе положенія существующаго столько столѣтій, и они должны были во многомъ сдѣлать уступки старинѣ. Такъ, хотя они поощряли народный языкъ и реформа произведенная ими, обращалась вообще въ его пользу, но долго еще и они сами, должны были покровительствовать классическому направленію, которое впрочемъ, и теперь еще удержало чрезмѣрное значеніе. Такъ, хотя Лютеръ смотрѣлъ совершенно иначе чѣмъ средневѣковые педагоги на образованіе, а вслѣдствіе того принималъ въ немъ не только исключительно религіозное но и свѣтское начало, въ чемъ можно убѣдиться изъ того, что онъ кромѣ обученія закону божію, требовалъ также изученія діалектики, ариѳметики, математики, исторіи, музыки, новыхъ языковъ и даже гимнастики; не смотря на то онъ придавалъ тоже важное значеніе классическимъ языкамъ[1]). Меланхтонъ, требуя съ одной стороны физики, этики, исторіи, математики, съ другой представляетъ важность изученія тѣхъ же языковъ[2]). Это, однакожъ, неудивительно, такъ какъ тогдашнія обстоятельства вели неминуемо къ такому преувеличенію значенія латыни. Въ XVI ст. латинскій языкъ былъ языкомъ образованнаго класса народонаселенія, языкомъ придворнымъ, дипломатическимъ, литературнымъ, богословскимъ, столь важнымъ въ это время религіоз-

1) Raumer. ibidem. I. 162. Wohlfarth. ibidem. II. 474.
2) Wohlfarth ibidem. II. 487.

ныхъ диспутовъ; важность его въ это время состояла н въ томъ только, что знающіе его могли читать классическихъ авторовъ, но и въ томъ, что незнающіе его не были въ состояніи познакомиться съ издающимися сочиненіями, что такимъ образомъ, они были, такъ сказать, исключены изъ среды тогдашняго образованнаго общества.

Впрочемъ реформаторы не только для этихъ цѣлей должны были требовать изученія классическихъ языковъ, они были къ тому привуждены и другими обстоятельствами. Реформація должна была бороться съ своими противниками, которые обладали вполнѣ этимъ классическимъ образованіемъ, а потому она, для собственнаго своего успѣха, должна была употреблять тоже оружіе. Были ли возможны богословскіе споры безъ знанія священнаго писанія въ греческомъ или по крайней мѣрѣ въ латинскомъ текстѣ? Но Лютеръ, требовавшій изученія классическихъ языковъ, видѣлъ въ нихъ нѣчто другое, не то, что видѣли въ немъ прежніе педагоги; онъ видѣлъ въ нихъ только средство, но не цѣль образованія[1]). Потому онъ не опасался вреднаго вліянія на христіанство отъ языческихъ воззрѣній классическихъ авторовъ и не подвергалъ ихъ такой цензурѣ, какъ это часто дѣлала римская церковь[2]).

Не смотря на это различіе въ воззрѣніи на классическіе языки, обнаружившееся вслѣдствіе реформаціи, классическое образованіе не перестало быть идеаломъ каждаго образованнаго человѣка, потому также классическое направленіе преобладало и въ училищахъ выз-

---

[1]) Потому онъ ихъ называетъ die Scheide in der das Messer des Geistes steckt. Raumer. ibidem. I. 151.

[2]) Приказывалъ изучать: «Darnach solche Bücher die zu den Sprachen zu lernen dienen, als die Poeten und Oratoren, nicht angesehen ob sie Heiden oder Christen wären, griechisch oder lateinisch. Raumer. ibidem. I. 162.

ванныхъ реформаціей, въ особенности же въ высшихъ, въ ущербъ другимъ наукамъ[1]). Въ 1525 и 1528 г. были изданы «Sächsische Schulordnungen» въ которыхъ говорилось объ устройствѣ протестантскихъ училищъ; по этимъ постановленіямъ городскія училища раздѣлялись на три класса соотвѣтственно знанію мальчиковъ; въ первомъ изъ нихъ дѣти, подъ руководствомъ кантора, учились читать и писать и столько латинскаго языка, сколько было нужно для того, чтобы ученики пріобрѣли массу латинскихъ словъ. Во второмъ, состоящемъ подъ управленіемъ помощника ректора, ученики учились латинской грамматикѣ, читали Эзопа, Теренція и Плаута. Въ третьемъ же, въ которомъ обучалъ учитель назначаемый ректоромъ, они читали Овидія, Виргилія, Цицерона, обучались діалектикѣ и риторикѣ. Въ этомъ классѣ употребленіе даже народнаго языка во время лекцій было запрещено. Кромѣ латинскаго языка въ этихъ училищахъ дѣти учились закону Божію, въ первомъ классѣ на нѣмецкомъ, въ двухъ высшихъ на латинскомъ языкѣ, и церковному пѣнію, при особо же благопріятныхъ обстоятельствахъ, математикѣ и греческому языку[1]). Такимъ

[1]) Такъ напр. можемъ видѣть что въ устройствѣ университетовъ въ XVI ст. всѣ усилія были обращены къ изученію древнихъ языковъ въ особенности же латинскаго (Raumer ibidem. I. 316.) Въ Виттембергскомъ университетѣ въ 1561 г. было на философскомъ факультетѣ 10 профессоровъ, на медицинскомъ только три. Почти такое же отношеніе было въ Іенскомъ и въ другихъ университетахъ (Raumer. ibidem. I. 318.) Самымъ лучшимъ доказательствомъ какъ плохо было съ другими науками можетъ быть рѣчь произнесенная однимъ изъ доцентовъ математики Виттембергскаго университета, въ которой, онъ желая ободрить своихъ студентовъ къ занятію ариѳметикой, проситъ ихъ неустрашаться затрудненіями, такъ какъ начала этой науки легки, а хотя множеніе и дѣленіе представляютъ нѣкоторыя трудности то и онѣ могутъ быть преодолѣны!! Латинскій же языкъ былъ въ университетахъ главнымъ предметомъ обученія. (Raumer. ibidem. I. 320).

[2]) Ieasen ibidem. 114. Подобное устройство существовало также и въ другихъ училищахъ учреждаемыхъ тогда подъ вліяніемъ реформаціи. Въ

образомъ и непосредственно послѣ реформаціи, не видимъ рѣзко проведенной реформы въ училищахъ. Въ высшихъ и даже въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, къ какимъ принадлежали городскія школы, единственною цѣлью было изученіе латинскаго и забвеніе роднаго языка, чтобы молодой человѣкъ привыкъ даже думать на латинскомъ языкѣ; тогдашнія училища обожали еще такъ сказать латинскій языкъ или выразившись лучше, Цицерона, такъ что подражаніе ему, пріобрѣтеніе его слога считалось высшею цѣлью ученія; быть полнымъ, совершеннымъ Ciceronianus считалось non plus ultra образованія—между тѣмъ всѣ другіе предметы, какъ исторія, географія, естествознаніе были совершенно забыты[1]. Кромѣ того это преобладаніе латыни и пренебреженіе народнымъ языкомъ имѣло еще и другія невыгодныя послѣдствія. Вслѣдствіе этого народъ раздѣлился строго на два класса, ученыхъ, образованныхъ, говорящихъ по латыни и необразованныхъ, которые не имѣли даже средства воспользоваться духовными сокровищами первыхъ[2].

этомъ можно убѣдиться изъ такъ называемыхъ Kirchenordnungen Бугенхагена, которыя были введены въ Данію, Норвегію, герцогство Шлезвигъ—Гольштейнъ въ 1537 и 1542;—въ Браушвейгскихъ владѣніяхъ въ 1528; въ Гамбургѣ въ 1529 г.; въ Любекѣ въ 1531; въ Гессіи въ 1537; въ Помераніи въ 1535; въ Липпе въ 1538; въ Бранденбургіи въ 1538 и т. д. (Heppe. ibidem. I 19 21). Iessen. loco citato. Такое же стремленіе видимъ у тогдашнихъ педагоговъ. Такъ извѣстный Іоаннъ Штурмъ, давшій новый статутъ университету въ Стасбургѣ и учредившій въ окрестностяхъ его многія училища, изгналъ изъ преподаванія народный языкъ, а равнымъ образомъ не заботился вовсе о исторіи, географіи, математикѣ, естественныхъ наукахъ, направляя всѣ усилія учениковъ къ усвоенію себѣ латинскаго языка. (Wohlfarth. ibidem. II. 493. Raumer. ibidem. I. 263.). Такимъ же образомъ другой знаменитый педагогъ XVI ст. Троцендорфъ основатель школы въ Гольдбергѣ учредилъ оную на подобіе римской республики; употребленіе народнаго языка въ его училищѣ, не только наказывалось но и считалось безчестіемъ, до той степени что даже и женская прислуга говорила по латыни будто бы въ древнемъ Лаціумѣ. (Wohlfarth. ibidem. II 497).

[1]) Wohlfarth. ibidem. II. 517.

[2]) Wohlfarth. ibidem. II. 692.

Это обстоятельство провело пропасть между высшимъ и низшимъ классомъ народонаселенія, пропасть существующую отчасти еще и въ настоящее время[1]).

Изъ этого мы видимъ какъ недостаточны были тогда средства образованія подаваемыя народу, что реформація не могла сразу провести учебной реформы. Но не смотря на всѣ эти недостатки нужно признать въ результатѣ, что только реформація призвала къ жизни народное училище. Лютеръ первый сознаъ необходимость обязательнаго посѣщенія училища не только мальчиками но даже, неслыханная вещь и дѣвушками; своимъ переводомъ священнаго писанія и своимъ катихизисомъ создалъ возможность образованія народа. «Wie kann man es verantworten dass man die armen Leute bisher in so grosser Unwissenheit und Dummheit gelassen hat. Mein Herz blutet wenn ich diesen Iammer erblicke, восклицаетъ Praeceptor Germaniae, ободряя всѣхъ къ учрежденію училищъ, къ образованію народа. Такими же желаніями были оживлены и другіе реформаторы. Къ несчастію, однакожъ, дѣйствительность не всегда отвѣчала ихъ желаніямъ, такъ что начало народнаго училища было весьма ничтожно а состояніе его долгое еще время весьма неудовлетворительно. Сами реформаторы, требуя улучшенія училищъ болѣе имѣли въ виду латинскую школу [2]); потому преимущественно учреждались городскія училища [3]). Сельскія же училища появлялись только вслѣдствіе того, что такъ какъ приходскіе священники должны

---

[1]) Такое же состояніе относительно латинскаго языка существовало тогда и въ другихъ странахъ Европы. Такъ напр. въ XVI ст. во Франціи, когда одинъ изъ поставщиковъ бумаги обратился къ ректору парижскаго университета съ французскою рѣчью, то ректоръ обратился къ Парламенту съ жалобою, будто бы это составляло оскорбленіе. Thery. ibidem. II. 82.

[2]) Heppe. ibidem. I. 4, 6.

[3]) Heppe. ibidem. I. 9.

были обучать дѣтей въ началахъ христіанства и не могли сами по недостатку времени, удовлетворять этой задачѣ, то брали себѣ помощниковъ, «Custos, Küster, которые совершая нисшую церковную прислугу вмѣстѣ съ тѣмъ обучали дѣтей [1]). Всѣ «Kirchenordnungen» XVI ст. въ Германіи вмѣняютъ имъ эту обязанность. Но, разумѣется, что эта первоначальная форма народнаго училища была весьма неудовлетворительна. Обученіе ограничивалось большею частью закономъ Божіимъ и чтеніемъ; въ самомъ лучшемъ случаѣ дѣти учились еще счисленію и письму [2]); но такъ какъ не было хорошихъ учителей, такъ какъ большія разстоянія препятствовали регулярному посѣщенію училищъ, то они дѣйствовали безъ большаго успѣха. Все таки народное образованіе начинается дѣйствительно только съ реформаціи, такъ какъ съ той поры начальное училище чувствуется какъ общая потребность, образованіе же обнимаетъ всѣ сословія, не исключая и простаго народа [3]). Реформація выставила начало народнаго образованія, начало, которому послѣдующее время, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ должно было дать, соотвѣтственное развитіе и примѣненіе.

Вліяніе реформаціи съ самаго начала проявилось уже въ томъ, что или законодательная, государственная или духовная власть стала выдавать общія постановленія имѣющія обязательную силу во всей странѣ, постановленія относящіяся къ общему устройству училищъ. Разумѣется, что вліяніе это обнаружилось прежде всего, уже съ XVI ст. въ протестантскихъ странахъ Германіи; въ другихъ оно

---

[1]) Heppe. ibidem. I. 29. Iessen. ibidem. 142.
[2]) Heppe. ibidem. I. 33.
[3]) Schmidt. Geschichte der Pädagogik. I. 35.

оказалось несравненно позже. Такъ напр. уже въ 1526 году было постановлено провинціальнымъ синодомъ въ Гессенѣ учрежденіе начальныхъ училищъ отдѣльно для мальчиковъ и отдѣльно, для дѣвочекъ (Reformationsordnung Кар. 30, 31) [1]. Но это постановленіе не принесло успѣха, такъ что начальное училище въ Гессенѣ стало развиваться только съ первыхъ десятковъ XVII ст. Тогда училище считалось принадлежностью церкви, вслѣдствіе чего учителемъ былъ помощникъ приходскаго священника *кистеръ*, училище же само зависило вполнѣ отъ церкви [2]. Въ Саксоніи въ 1557 г. такъ называемыми «Kursächsische Generalartikeln, кистера были обязаны обучать дѣтей, но только Grosse Kirchenordnung съ 1580, опредѣлило лучше начальное училище. Это устройство впрочемъ было заимствовано изъ вюртемберскаго Kirchenordnung съ 1559 г. [3]), установленнаго Герцогомъ Кристофомъ, и служившаго образцемъ въ этомъ отношеніи другимъ странамъ Германіи. Въ Пруссіи хотя и въ 1573 г. постановленое Visitations-und Consistorial-ordnung, занималось училищами, но это относилось только къ латинскимъ училищамъ, что же касается до начальнаго образованія то оно ограничивалось тѣмъ, что кистера обязывались обучать дѣтей закону Божію. Законы же относящіеся непосредственно къ начальной школѣ стали издаваться позже, въ концѣ XVII ст. [4]). Впрочемъ всѣ начальныя училища вызванныя вышеприведенными постановленіями пришли въ упадокъ во время 30 лѣтней войны.

Возвращаясь къ реформаціи и къ послѣдствіямъ про-

---

[1]) Heppe. ibidem. I. 281.
[2]) Heppe. ibidem. I. 287.
[3]) Heppe. ibidem. II. 176.
[4]) Heppe. ibidem. III. 2.

изведеннымъ ею, нужно обратить вниманіе на то, что не вездѣ она пріобрѣла такое значеніе для образованія какъ въ Германіи, что успѣхъ ея въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія зависѣлъ отъ того, на сколько она была принята народомъ. И такъ хотя реформація была принята Англіей но она не произвела тамъ большаго вліянія на образованіе народа. Правда что вслѣдствіе того чувствовалась въ Англіи потребность извѣстной умственной подготовки народа, что по той причинѣ появились тамъ многія училища такъ называемыя «parochial endowments», но они были преимущественно латинскими школами «grammar schools», и имѣли главною цѣлью приготовленіе къ духовному званію. Главнымъ препятствіемъ къ развитію народнаго образованія было аристократическое устройство Англіи, вслѣдствіе чего на столько заботились тамъ объ образованіи народа, на сколько это было необходимо чтобы удержать его подъ вліяніемъ англиканской церкви. Потому хотя сначала введенія церковной реформы народъ обучался катихизису на народномъ языкѣ, но въ XVIII ст. вышло это изъ употребленія; народное же образованіе было совершенно забыто, почти до настоящаго времени [1]). Такимъ же образомъ церковная реформа не произвела непосредственнаго вліянія на образованіе народа въ тѣхъ странахъ, которыя какъ Франція, Испанія, Италія, Польша [2]) не приняли ея. Напротивъ въ Шотландіи [3]), Голландіи, Даніи, Норвегіи, Швейцаріи реформація сейчасъ вызвала особенную заботу объ устройствѣ училищъ и народномъ образованіи.

Но если реформація не могла непосредственно произвести вліянія на устройство училищъ и образованіе

---

1) Wagner. Das Volksschulwesen in England. 1864. p. 2.
2) Łukaszewicz. ibidem. I. 71.
3) Wagner. ibidem. 2. Gugler. Industrie und Schule. 1865. 229.

народа въ католическихъ странахъ Европы, то не смотря на то она дѣйствовала посредственно, принуждая къ заведенію реформъ, къ улучшеніямъ. Если реформація принялась за образованіе народа въ видахъ собственной выгоды, если она видѣла въ училищѣ одно изъ средствъ для нападенія на римскую церковь, для упроченія своего существованія, то римская церковь съ своей стороны принуждена была тоже прибѣгнуть къ оному, сохранить посредствомъ образованія вліяніе на молодое поколѣніе, въ видахъ самозащищенія и уничтоженія враговъ, ереси. Для достиженія этой цѣли римская церковь создала орденъ Іезуитовъ (въ 1538 г.), истинную духовную армію, которая должна была сражаться съ протестантизмомъ, его оружіемъ, образованіемъ, духомъ [1]. Тогда когда Доминиканцы боролись съ протестантизмомъ огнемъ и мечемъ, вводя инквизицію, Іезуиты избрали другія оружія, проповѣдь, исповѣдь, образованіе. Извѣстно что они захватывали вездѣ, гдѣ оказалось возможнымъ, образованіе въ свои руки и учреждали училища; потому не считая нужнымъ останавливаться надъ развитіемъ этого ордена, или указывать отдѣльныя училища имъ же основанныя, мы скажемъ только нѣсколько словъ о значеніи его, недостаткахъ и достоинствахъ обученія въ этихъ училищахъ. Обученіе это производилось по статуту Ratio studiorum, составленному въ 1588 г. особою коммиссіею подъ руководствомъ извѣстнаго Аквавивы [2]. Іезуитскія училища раздѣлялись на двѣ части studia inferiora, 5 лѣтъ, и studia superiora, 3 года. Въ пер-

---

[1]) Во Франціи въ 1600 г. было 200 іезуитскихъ училищъ, въ половинѣ же XVIII ст, 669. Valleroux. ibidem. 57. Орденъ этотъ введенъ въ Польшу въ 1564 г. считалъ 67 училищъ въ 1740 г. Łukaszewicz. ibidem. I. 461. Онъ вообще въ 1618 г. считалъ 13,122 членовъ, въ 1773 г. то есть во время отмѣны его. 22,598. Wohlfarth. ibidem. II. 509.

[2]) Thery. ibidem. II. 52.

выхъ ученики обучались грамматикѣ, риторикѣ и преимущественно латинскому языку, съ такимъ предпочтеніемъ, что говорящіе на родномъ языкѣ подвергались наказанію [1]); другія составляли, такъ сказать, курсъ философіи, потому въ нихъ изучали Аристотеля а въ особенности Св. Ѳому [2]); для кончившихъ же курсъ съ успѣхомъ учрежденъ былъ еще особый, 4 лѣтній курсъ богословія. Такимъ образомъ и здѣсь преобладало или лучше сказать господствовало религіозно-классическое направленіе. Недостатки іезуитскихъ училищъ въ настоящее время всѣмъ извѣстны, не смотря на то, они съ начала ихъ открытія оказывались улучшеніемъ. Такъ какъ іезуитскія училища были учреждены для борьбы съ протестантизмомъ, то іезуиты старались возбудить въ ученикахъ фанатизмъ, потому требовали чтобы ученики ходили еженедѣльно къ исповѣди, соблюдали строго посты, присутствовали часто, нерѣдко два раза въ день при богослуженіи, совершали другія религіозныя упражненія и составляли религіозныя братства, какъ sodalitas annunciatae Mariae Virginis и т. д. [3]). Что касается изученія классическихъ языковъ, то и оно было поверхностное, такъ какъ оно имѣло въ виду не то, чтобы ученики познакомились съ духомъ древней литературы а то чтобъ они были въ состояніи говорить худымъ латинскимъ языкомъ, составлять ораторскія рѣчи и безсмысленныя латинскія поэмы [4]). Обращая исключительное вниманіе на религіозно-классическое направленіе, іезуиты не занимались сколько бы слѣдовало другими науками, необходимыми въ жизни человѣка [5]). Впрочемъ и на эти свѣ-

---

[1]) Thery. ibidem. II. 61. Wohlfarth. ibidem. II. 507.

[2]) Łukaszewicz. ibidem. I. 255.

[3]) Łukaszewicz. ibidem. I. 252.

[4]) Łukaszewicz. ibidem. I. 255. Wohlfarth. ibidem. II. 514. Schwarz. ibidem. II. 341.

дѣнія которыя можно было пріобрѣсти въ іезуитскихъ училищахъ посвящено было слишкомъ мало времени, такъ какъ ученики въ обыкновенные дни учились только 4 часа, въ рекреаціонные только два, кромѣ же того безчисленное количество праздниковъ препятствовали ученикамъ заниматься наукой [1]). Іезуитскія училища отличались въ это время болѣе соотвѣтственнымъ методомъ изученія древнихъ языковъ, болѣе свободной организаціей училища которая рѣзко отличалась отъ строгой, монашеской, существующей въ прежнія времена, болѣе мягкой дисциплиной такъ какъ они старались управлять молодежью посредствомъ соперничества [2]), наконецъ тѣмъ, что они принимяли во вниманіе, хотя и немного и требованія свѣтской науки, свѣтскаго образованія [3]). Улучшенія эти вызвали въ свое время похвалы даже со стороны протестантовъ, какъ напр. знаменитаго педагога Штурма, Бакона Верулямскаго и другихъ [4]). Но съ другой стороны недостатки ихъ были, можетъ быть, еще болѣе важны. Они, кромѣ вышеуказаннаго фальшиваго церковно-классическаго направленія, состояли въ томъ вредномъ нравственномъ направленіи, соотвѣтственно которому Іезуиты старались воспитать молодое поколѣніе въ убѣжденіи, что хорошая цѣль освящаетъ даже самыя негодныя средства, что «ad majorem Dei gloriam» все позволительно [5]). Іезуиты

---

[1]) Łukaszewicz. ibidem. I. 257.

[2]) Thery. ibidem. II. 59. Что касается до дисциплины то можно сказать, что Іезуитскія училища и въ этомъ отношеніи представляли недостатки, такъ какъ Іезуитскіе ученики въ дисциплинѣ содержались въ школѣ, внѣ же училища они отличались необузданностью и своеволіемъ, къ которымъ нерѣдко подстрекались самими Іезуитами, въ особенности когда дѣло шло о преслѣдованіи евреевъ, акатоликовъ или другихъ неблагопріятныхъ ордену лицъ. Łukaszewicz. ibidem. I. 268.

[3]) Wohlfarth. ibidem. II. 513.

[4]) Schwarz. ibidem. II. 340. Wolhfarth. ibidem. II. 505.

[5]) Wohlfarth. ibidem. II. 505.

вмѣсто нравственности учили какой-то нравственной политикѣ, которую смотря по обстоятельствамъ, выгодамъ требованіямъ католической церкви, а преимущественно Іезуитскаго ордена, можно было толковать по усмотрѣнію.

Изъ этого, такъ сказать, основнаго направленія проистекало то, что Іезуиты старались дать молодому поколѣнію не то воспитаніе, какого оно требовало, въ качествѣ человѣка и гражданина, а такое, какое соотвѣтствовало пользѣ ордена, что они старались изъ учениковъ сдѣлать покорныхъ слугъ ордена, убить въ нихъ самостоятельность и стремленіе къ изслѣдованію истины путемъ собственнаго убѣжденія, что они разрывали связь семейную, противодѣйствовали любви къ отечеству, возбуждали учениковъ къ постоянной враждѣ къ не католикамъ организовали тайную полицію, доносъ и тѣмъ возбуждали недовѣріе учениковъ другъ въ другѣ [1]). Они деморализировали народъ, льстя дѣтямъ знатныхъ и вліятельныхъ лицъ, не стыдясь жертвовать имъ своихъ сочиненій, въ предисловіяхъ до которыхъ они приписывали имъ добродѣтели и качества, едва ли возможныя въ полубогахъ [2]).

Въ католическихъ странахъ однакожъ, въ которыхъ образованіе находилось тогда на низшей степени развитія, нежели въ протестантскихъ, іезуитскія училища, не смотря на свои недостатки, оказали, по крайней мѣрѣ первоначально, значительныя заслуги, поднимая вообще уровень образованія, присвоивая себѣ хорошія стороны протестантскаго обученія; заботой же о здоровьи учениковъ, благопристойности ихъ, хорошемъ поведеніи, болѣе

---

[1]) .... delation organisée sous le nom de surveillance mutuelle. Thery. ibidem. II. 65.

[2]) Łukaszewicz. ibidem I. 271.

мягкой дисциплинѣ, имѣли даже перевѣсъ надъ протестанскими училищами, такъ что вызвали улучшенія и въ устройствѣ училищъ протестанскихъ странъ Европы [1]).

Разумѣется, что всѣ усилія іезуитовъ были обращены только къ образованію высшаго класса народа [2]). Правда, что они сначала открывали и простонародныя училища въ католическихъ странахъ или тамъ гдѣ были въ состояніи выступить явно, какъ напр. въ Фульдѣ въ 1572 г. и въ другихъ городахъ. Въ училищахъ этихъ іезуиты обучали католической религіи, чтенію и письму, безвозмездно. Но такъ какъ цѣль этихъ училищъ, борьба съ протестантизмомъ была во время 30-ти лѣтней войны достигнута, то они впослѣдствіи пришли въ упадокъ, какъ ненужныя [3]). Вслѣдствіе того и образованіе народа въ точномъ смыслѣ того слова, въ католическихъ странахъ возникло несравненно позже протестантскихъ.

Какое значеніе въ XVI ст. имѣли въ католическихъ странахъ Европы для мужскаго пола іезуитскія училища такое же почти, для женщинъ имѣли женскіе монастыри въ особенности Урсулинокъ и Елисаветинокъ, которые учреждали училища и воспитывали въ нихъ дѣвушекъ [4]).

Обращаясь еще разъ къ реформаціи и ея вліянію на образованіе народа, можемъ въ результатѣ сказать, что она давъ могущественный толчекъ ему не только въ протестантскихъ и въ католическихъ странахъ Европы, не была въ состояніи провести того дѣла успѣшно.

Если однакожъ реформація не успѣла разрѣшить этой задачи, еще менѣе способными къ тому оказались, вообще говоря, послѣдующія времена. Напротивъ можно сказать

---

[1]) Wohffarth. ibidem. II. 514.

[2]) Łukaszewicz. ibidem. I. 320.

[3]) Heppe ibidem. I. 77.

[4]) Wolhparth. ibidem. II. 115. Valleroux. ibidem. 62.

что XVII ст. не оказывало большаго расположенія къ проведенію училищной реформы, къ созданію народнаго образованія на прочныхъ и неразрушаемыхъ основахъ. Самыя внѣшнія обстоятельства составляли непреодолимое препятствіе умственнаго и духовнаго развитія. XVII столѣтіе, даже въ оффиціальныхъ актахъ называемое, *calamiteux*, *gefahrdrohend*, *trübselige Zeiten*, переполненное войнъ, пожаровъ, грабежей и насилія, имѣвшихъ послѣдствіемъ всеобщее одиченіе, обѣдненіе, вовсе не способствовало развитію училищъ [1]). Тридцатилѣтняя война въ Германіи, война въ царствованіе Іоанна Казиміра въ Польшѣ, религіозныя войны и распри Фронды во Франціи слагались, чтобы изъ всего у цивилизованнаго міра сдѣлать одну пустыню [2]). Недостаетъ словъ чтобъ описать

---

[1]) Raumer. Geschichte der pedagogik. II. 98. Jessen. ibidem. 151.

[2]) Das Land war verödet und ausgeplündert, menschenleer, eine Wüste für Wölfe und Thiere, Von Schulen und Lehrern war fast nicht mehr die Rede. Raumer. Geschichte Europas. III. 596. Тогда народонаселеніе Польши уменьшилось 3-мя милліонами (Łukaszewicz. I. 333). До царствованія того короля, народъ получалъ образованіе въ городскихъ и приходскихъ училищахъ. Всѣ эти училища оставались подъ надзоромъ свѣтскаго духовенства, такъ, что каждый приходскій священникъ долженъ былъ по крайней мѣрѣ два раза въ годъ подвергнуть ихъ осмотру. Łukaszewicz. ibidem. I. 321. Учителями были люди кончившіе краковскую академію или по крайней мѣрѣ іезуитское коллегіумъ, отъ приходскихъ, сельскихъ учителей того не требовалось. Учителя прежде занятія должности, подвергались испытанію, чрезъ мѣстныхъ декановъ, относительно своихъ религіозныхъ убѣжденій. Łukaszewicz. ibidem. I. 321. Въ этихъ училищахъ, ученики почти не учились свѣтскихъ предметовъ, какъ ариѳметики и т. д., а только читать и писать преимущественно же изучали катихизисъ, церковное пѣніе, литургическіе обряды, такъ что главное направленіе образованія было церковное. Łukaszewicz. I. 330. Впрочемъ и здѣсь тоже, какъ и въ высшихъ училищахъ того времени было обращено вниманіе на изученіе латыни, что препятствовало чрезмѣрно распространенію просвѣщенія. Łukaszewicz. I. 332. Городскія училища содержались городскимъ магистратомъ, сельскія же приходскими священниками. Łukaszewicz. I. 333. Что касается ихъ числа то оно было значительно, такъ что почти каждое мѣстечко и каждый приходъ имѣли свое училище. Провинціальный синодъ Куявской эпархіи въ 1634 г. постановлялъ, чтобы при каждой церкви было училище, тоже самое Львовскій синодъ, и другихъ эпархій.

всѣ бѣдствія, которыя всѣ эти войны навели на Европу. Города опустѣли, народонаселеніе уменьшилось, нравы одичали, жестокость, пожаръ, грабежъ воцарились. Разумѣется, что въ это время нельзя было и думать о процвѣтаніи училищъ. Одни изъ нихъ были уничтожены, сожжены, въ другихъ учителя и ученики разогнаны, въ иныхъ обѣднѣвшее народонаселеніе не было въ состояніи содержать учителя. Страшный упадокъ образованія проявляется не только въ среднихъ и ставшихъ возникать начальныхъ училищахъ но и въ высшихъ, въ университетахъ. Средневѣковая жизнь приняла тогда самый дикій и бурный видъ,—студенты университовъ лѣтомъ принадлежали къ какому нибудь полчищу, зиму же проводили въ безпрестанномъ разгулѣ, развратѣ, пьянствѣ и праздности не заботясь вовсе о наукахъ [1]). Тогда не было училищъ, учителей, учениковъ, все требовалось создать съизнова [2]).

Кромѣ этихъ внѣшнихъ препятствій недозволяющихъ развиться народному образованію, были еще и другія, которыя тоже не могли способствовать этой цѣли. Въ это время привилегированныя сословія, духовенство, дворянство, а даже и городское сословіе привели къ совершенному ничтожеству крестьянъ, то есть массу народа, съ ли-

---

Łukaszewicz. I. 322, 324. — Лукашевичъ принимаетъ число городскихъ въ 900, сельскихъ же въ 600 съ 30000 учениковъ. Łukaszewicz. ibidem. I. 456. А такъ какъ общее число учащихся по его исчисленію было тогда въ 80000, то одинъ учащійся, принимая общее народонаселеніе въ 15,000,000, приходился на 187 человѣкъ. Łukaszewics. I. 460. Разумѣется, что большая часть этихъ училищъ послѣ Іоанна Казиміра пала, такъ какъ вслѣдствіе войнъ, моровой язвы, не было даже способныхъ учителей.

1) Wohlfarth. ibidem. II. 523.

2) Als die dreissig Jahre des Greuels und der Verwüstung zu Ende gegangen waren und der Friede in die deutschen Lande zurückkehrte, war von Volksschulen nicht mehr zu sehen; kaum das noch die grösseren und kleineren Lateinischen Stadtschulen ihr Dasein in Kummerlichsten weise gefristet hatten. Wollte man daher Volksschulen haben so mussten dieselben völlig neu geschaffen werden. Heppe. ibidem. I. 39.

шеніемъ же крестьянскаго сословія всякаго значенія и начальное училище не могло развиваться, такъ какъ оно остается въ самой тѣсной связи съ этимъ сословіемъ, такъ какъ начальное училище составляетъ, такъ сказать, мѣру заботы государства о простомъ народѣ, и значенія которое ему придается. Крѣпостное состояніе приняло особенно рѣзкія формы въ XVII ст.; крѣпостной, *glebae adscriptus* въ это время, былъ лишенъ всѣхъ правъ, въ отношеніи къ господину, онъ не могъ безъ его дозволенія ни заключить брака, ни договора, ни даже оставить земли. Разумѣется что при такомъ состояніи не могло быть и рѣчи о образованіи народа — господствующій же классъ пришелъ къ убѣжденію, что невѣжество массъ составляетъ самую вѣрную опору его владычества, что простой народъ не нуждается въ образованіи, что даже было-бы желательнымъ устранить отъ него всѣ средства образованія, изъ за опасенія, что народъ пріобрѣвъ образованіе сдѣлается недовольнымъ своимъ положеніемъ. Поэтому вездѣ дворянство считало совершенно удовлетворяющимъ потребностямъ народа, приходское училище, въ которомъ образованіе ограничено было самыми скудными размѣрами: закономъ божіимъ и чтеніемъ, иногда же и вовсе объ немъ незаботились [1]).

Неудивительно что такому состоянію послѣдовало вездѣ всеобщее невѣжество, одичеціе, суевѣріе проявляющееся въ преслѣдованіи колдунства и въ строгихъ наказаніяхъ на всѣхъ подозрѣнныхъ въ связи съ нечистой силой, въ которыхъ даже протестанты соперничали съ католиками.

Такимъ же, хотя менѣе важнымъ, препятствіемъ развитію образованія народа, было преобладаніе пріобрѣтенное тогда французскимъ языкомъ, сдѣлавшимся обыден-

---

[1]) Jessen ibidem. 154.

нымъ языкомъ высшаго, образованнаго общества. Французскій языкъ ставшій входить въ употребленіе въ Западной Европѣ уже со времени крестовыхъ походовъ, такъ какъ французы, преимущественно норманны и фландрійцы были предводителями крестоносцевъ, пріобрѣлъ еще болѣе значенія пѣснями труверовъ, а въ особенности важною ролью, которую игралъ парижскій университетъ для образованія во все продолженіе среднихъ вѣковъ, такъ, что наконецъ если латинскій языкъ сдѣлался языкомъ духовенства, то французскій—рыцарства, первый религіознаго міра, второй свѣтскаго общества [1]). Разумѣется что вслѣдствіе этого высшіе классы народа стали съ презрѣніемъ смотрѣть на простонародный языкъ и его училища, простой же народъ былъ такимъ образомъ устраненъ отъ умственнаго развитія высшаго класса, языка котораго даже не былъ въ состояніи понимать.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, дѣятельность государства, церкви въ дѣлѣ народнаго образованія даже послѣ возстановленія міра была весьма слаба. Государство должно было преимущественно заботиться объ укрѣпленіи, потрясеннаго общественнаго порядка, церковь также въ протестантскихъ странахъ, должна была прежде всего думать о возстановленіи своего собственнаго устройства.

Въ протестантскихъ странахъ Германіи государственная власть непосредственно, послѣ тридцатилѣтней войны, учреждаетъ органъ для надзора надъ церковью и вмѣстѣ съ тѣмъ и надъ училищами. Такимъ органомъ были коммиссіи изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, которыя должны были на

---

1) Wohlfarth. ibidem. II. 544. Въ Польшѣ французскій языкъ вводится въ употребленіе француженками, Маріей Людовикой женой Іоанна Казиміра и Маріей Казиміров, женой Яна III—такъ, что съ начала XVIII ст. въ нѣкоторыхъ іезуитскихъ училищахъ введено было его обученіе. Łukaszewicz. ibidem. I. 436.

мѣстѣ удостовѣряться въ какомъ состояніи находятся церковь и училища, соблюдаются-ли издаваемыя распоряженія, обучаются-ли дѣти закону божію и т. д., а равнымъ образомъ дѣлать предложенія на счетъ устраненія открытыхъ ими недостатковъ или введенія улучшеній. Кромѣ визитацій, осмотровъ училищъ совершаемыхъ такими коммиссіями, надзоръ непосредственный надъ приходскимъ училищемъ принадлежалъ приходскому священнику. Изъ распоряженій этого времени можно привести изданное въ 1573 г. въ Пруссіи *Visitations und Consistorialordnung*, которое занимается устройствомъ училищъ, но только латинскихъ, а равнымъ образомъ *Kirchen-ordnung* 1572 г. и *Kirchen-visitationsinstruction* 1600 г., которые обязывали кистеровъ къ обученію дѣтей закону Божію [1]). Болѣе важными въ отношеніи къ начальнымъ училищамъ были вюртембергскія постановленія, изданныя немедленно послѣ утвержденія міра въ 1649 г. и желавшія возстановить пришедшія въ упадокъ школы. Постановленіе 1654 г. сдѣлало столь рѣшительный шагъ впередъ, что ввело даже обязательное посѣщеніе училища. Вслѣдъ за тѣмъ были даже приняты мѣры для улучшенія матеріальнаго положенія учителей [2]). Но эти училища находились тогда въ весьма жалкомъ состояніи, они существовали только зимою, большею частью только для мальчиковъ; обученіе же ограничивалось катехизисомъ и чтеніемъ [3]).

Въ не менѣе незавидномъ положеніи находилось тогда образованіе въ среднихъ и высшихъ училищахъ. Но оставляя это въ сторонѣ, мы должны только замѣтить одно важное улучшеніе, а именно, что за народнымъ языкомъ наконецъ на столько были признаны слѣдующія ему права,

---

[1]) Heppe. ibidem. III. 2.
[2]) Heppe. ibidem. II. 173.
[3]) Jessen. ibidem. 166. Heppe. ibidem. II. 178.

что стали обучать его въ училищахъ, а даже въ 1695 г. Томазій осмѣлился читать на немъ университетскія лекціи [1]). Такимъ образомъ стремленіе, начавшееся при Карлѣ В. и встрѣчавшее столь сильныя препятствія въ латиноманіи среднихъ вѣковъ, приходитъ по крайней мѣрѣ, къ частной побѣдѣ.

Возвращаясь къ начальному училищу, мы видѣли, что тамъ гдѣ оно существовало, оно было соединено съ церковью, что обученіе состояло преимущественно въ законѣ божіемъ, учителемъ же былъ приходскій священникъ или его помощникъ, одинъ изъ низшихъ церковно-служителей. Однимъ словомъ училище не имѣло ни опредѣленной точно цѣли, ни собственнаго самостоятельнаго существованія;— оно установлялось только для удовлетворенія одной религіозной стороны человѣка, забывая о другихъ, такъ какъ еще не выработалось явное понятіе о начальномъ училищѣ. Это понятіе было выработано педагогами XVIII ст. на дѣятельность которыхъ, заслуги и значеніе, нужно вслѣдствіе этого обратить наше вниманіе; тѣмъ болѣе что ихъ труды произвели вліяніе на государство, которое съ тѣхъ поръ, имѣя въ виду ясно опредѣленную задачу, было въ состояніи дѣйствовать сильнѣе.

Рядъ этихъ педагоговъ открываютъ еще учителя XVII ст., именно: Ратихъ и Коменіусъ,—изъ которыхъ первый требовалъ, чтобы все образованіе доставлялось дѣтямъ на родномъ языкѣ, такъ какъ онъ составляетъ ключь къ изученію другихъ [2]), второй же, извѣстный авторъ *Or-*

---

[1]) Raumer. ibidem. II. 103.—Франкфуртское *Schulordnung* 1654 г. принимаетъ нѣмецкій языкъ въ число предметовъ обученія и требуетъ, чтобы ученики знали хорошо читать по нѣмецки; тоже самое Гамбургское устройство училищъ. Wohlfarth. ibidem. II. 542.

[2]) Raumer. ibidem. II. 31. Wohlfarth ibidem. 549. Ратихъ (ур. 1570 — 1635) говорилъ «alles zuerst in der Mutter sprache». Коменіусъ съ 1592 — 1671 г.

bis pictus, *Janua* и другихъ сочиненій педагогическаго содержанія, выставилъ цѣлую систему училищъ, которая по его мнѣнію необходима была для образованія народа. Онъ требовалъ: 1-е, *Mutter schule*, которая должна была существовать въ каждомъ домѣ; 2-е, *Deutsche Schule*, долженствовайшей быть въ каждой деревнѣ; 3-е, латинской школы въ каждомъ городѣ и 4-е, университета въ каждомъ государствѣ или въ каждой большей провинціи [1]. Такимъ образомъ начальное училище было имъ принято въ систему народнаго образованія; что же касается до наукъ, которымъ дѣти должны были тамъ обучаться, то онъ требовалъ чтенія, письма, счисленія, пѣнія, нѣкоторыхъ извѣстій изъ географіи и исторіи. Училище это должно было быть посѣщаемо даже тѣми, которые впослѣдствіи переходили въ Латинскую школу. Къ такимъ же предвѣстникамъ новаго лучшаго направленія принадлежатъ: въ Англіи—Локъ [2]), въ Франціи—Монтень [3]), Фѐнелонъ [4]), и

---

[1]) Wohlfarth. ibidem. II. 556. Raumer. ibidem. II. 77.

[2]) Жившій съ 1632—1704, авторъ сочиненія: Thoughts concerning Education of Children, и знаменитаго: On human Understanding, важнаго тоже въ педагогическомъ отношеніи. Schwarz. ibidem. II. 407. Wohlfarth ibidem II. 560.

[3]) Съ 1533—1592, который въ своихъ *Essais* занимается воспитаніемъ. Shwarz. ibidem. II. 403, Wohlfarth ibidem. II. 558.

[4]) Fenelon (1651—1715) обратилъ вниманіе въ сочиненіи Education des filles (1687) на необходимость образованія дѣвушекъ «Rien n'est plus negligé que l'education des filles» говоритъ онъ. И дѣйствительно образованіе женскаго пола было тогда въ цѣлой Европѣ на самой низкой степени, самыя начальныя познанія казались тогда предметомъ роскоши для тѣхъ, которыя должны были воспитывать будущее поколѣніе. Исключеніе составляли только тѣ, которыя посвящались монастырской жизни, или которыя обучались въ монастыряхъ. Потому Фенелонъ, требуя только, чтобы женщины знали хорошо читать, писать и считать говоритъ: Je prévois que ce plan d'education pourra passer dans l'esprit de beaucoup de gens pour un plan chimerique....!! Théry. ibidem. II. 139. Подъ его вліяніемъ Г-жа Ментенонъ учредила въ Сенъ-Сирѣ пансіонъ для дѣвушекъ подъ названіемъ Communauté de Saint-Louis, но онъ былъ доступенъ только самой высшей аристократіи. Théry. ibidem. II. 141.

Ролленъ [1]). Но вліяніе этихъ педагоговъ на общество не было значительно — они боролись противъ исключительнаго преобладанія классическаго направленія; нѣкоторыхъ изъ нихъ можно считать основателями реальнаго направленія, но вообще говоря они не находя подготовленной почвы въ обществѣ, не успѣли возбудить къ себѣ большаго сочувствія и вызвать соотвѣтственную дѣятельность государства. Болѣе вліянія произвели послѣдующіе за ними педагоги, вслѣдствіе того именно, что они нашли лучше подготовленную почву въ обществѣ. Тогда во всѣхъ почти областяхъ человѣческой жизни, въ философіи, искуствѣ, литературѣ, политикѣ появился новый духъ, новыя требованія. Пантеизмъ Спинозы, Эмпиризмъ Лока, матеріализмъ французской философіи, сливались тогда въ одно общее направленіе, отрицательное въ отношеніи ко всему существующему, къ тогдашнему состоянію общества, положительное только въ отношеніи къ природѣ. Въ исторіи этотъ духъ произвелъ такъ называемое просвѣщенное время, *aufgeklärte Zeit.* Оживленное имъ общество, требовало свободы, независимости; опираясь на критической логикѣ, оно относилось къ религіи съ индеферентизмомъ, къ государству съ космополитизмомъ. Вездѣ проявилось тогда неопредѣленное стремленіе къ чему то новому, къ улучшенію и усовершенствованію человѣческаго рода, недовольнаго своимъ состояніемъ. Разумѣется,

---

[1]) Rollin въ своемъ Traité des études, старался выставить новыя начала образованія. Цѣль образованія, говоритъ онъ, должна состоять не въ изученіи латинскаго и греческаго языковъ, такъ какъ это составляетъ только одно изъ средствъ образованія. Задачей же учителя должно было указать ученикамъ путь, по которому они должны слѣдовать, чтобы сдѣлаться способными къ тѣмъ задачамъ жизни, къ которымъ призвало ихъ провидѣніе. Поэтому Rollin, чувствуя всю важность народнаго языка, требуетъ изученія французскаго. Théry. ibidem. II. 156, 159. Не смотря на то, еще декретъ 1763 г. относящійся къ коллегіямъ, запрещаетъ ученикамъ говорить въ классѣ по французски подъ угрозой наказанія. Valleroux. ibidem. 61.

что во время такаго умственнаго броженія, воспитаніе и образованіе обратили тоже на себя вниманіе. Вслѣдствіе того появились также новаторы, которые узнавая недостаточность прежнихъ методовъ образованія и воспитанія, думали устранить эти недостатки и тѣмъ доставить счастіе человѣку. Потому также общественное мнѣніе стало видѣть въ педагогикѣ, въ дѣятельности этихъ лицъ средство для излеченія человѣка и устраненія его бѣдствій и ожидать отъ нихъ счастія и улучшенія человѣка. Это объясняетъ намъ то громадное сочувствіе, которое вызвано было дѣятельностью педагоговъ этого времени, то напряженное вниманіе съ которымъ была принята каждая ихъ педагогическая попытка.

Однимъ изъ важнѣйшихъ педагоговъ этого времени былъ Руссо, разумѣется не какъ авторъ Contrat social или другихъ сочиненій, политическаго содержанія, но какъ авторъ Емиля (1762), въ которомъ онъ желалъ выставить новыя начала воспитанія человѣка [1]). Главный смыслъ того сочиненія заключается въ томъ, что Руссо, преисполненный отвращеніемъ къ тогдашнему религіозному, общественному и политическому состоянію общества, всѣ его недостатки считалъ послѣдствіемъ его искуственной, фальшивой цивилизаціи и потому хотѣлъ возвратиться къ природѣ, къ тому состоянію въ которомъ находился человѣкъ съ самаго начала своего существованія на землѣ. Поэтому Руссо, представилъ въ своемъ сочиненіи образецъ воспитанія, которое должно-бы было существовать, если-бы человѣкъ не удалился отъ началъ указанныхъ ему самою природою. Руссо желалъ воспитать человѣка, удаливши его отъ всякаго вліянія общества, свободнаго отъ всѣхъ внѣшнихъ стѣсненій, предразсудковъ и учреж-

---

[1]) Raumer. ibidem. II. 206. Wohlfarth. ibidem. II. 588. Schwarz. ibidem. II. 450.

деній, вызванныхъ обществомъ. Этой цѣли старался онъ достигнуть посредствомъ перенесенія молодаго воспитанника въ такъ-называемое примитивное состояніе. Но разумѣется, что если основное воззрѣніе Руссо было фальшиво, потому что оно отрицало всякую культуру, то съ другой стороны, оно было неудобоисполнимо, такъ какъ нельзя же человѣка, понимать въ такомъ абстрактномъ состояніи, чуждаго всякаго вліянія общества. Воззрѣніе это было болѣзненно и создавало такъ сказать постоянную борьбу и противорѣчіе между культурой и природой. Не смотря, однакожъ на то, что сочиненіе Руссо было лишено такимъ образомъ прочной основы, оно однакожъ заключало въ себѣ много блестящаго и даже геніальнаго, много мѣткихъ замѣчаній и глубокихъ воззрѣній, а потому произвело сильное впечатлѣніе на современниковъ. Вліяніе его было столь громадно, что хотя главное его стремленіе было преимущественно отрицательное, но оно дало рѣшительный ударъ старому, механическому методу воспитанія, возбудило въ обществѣ желаніе болѣе свободной, болѣе соотвѣтственной системы воспитанія и образованія молодаго поколѣнія.

Не менѣе замѣчательна была дѣятельность другаго педагога, Басседова, хотя она ограничивалась преимущественно Германіей [1]. Сочиненія его, можетъ быть, менѣе важны хотя и не лишены значенія [2]); болѣе же важною

---

[1]) Schwarz. ibidem. II. 460.—Wohlfarth. ibidem. II. 618. Heppe. ibidem. I. 63.—Raumer. ibidem. II. 246.

[2]) Изъ сочиненій этихъ можно привести: Vorstellung an Menschenfreunde und vermögende Männer über Schulen, Studien und ihlen Einfluss in die öffentliche Wohlfahrt. 1768—и Methodenbuch für Väter, Mütter der Familien und Völker — самымъ же важнымъ была элементарная книга для дѣтей, бывшая усовершенствованіемъ извѣстнаго Orbis pictus, Коменіуса, въ 4 томахъ на латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. Оно заключало въ себѣ все достойное знанія, даже начала этики, религіи, основы гражданскаго общества, изложенное способомъ доступнымъ для дѣтей;

оказывается его практическая дѣятельность. Басседовъ учредилъ въ Дессау въ 1774 г. учебное заведеніе подъ названіемъ *Philantropin*. Цѣль его состояла въ доставленіи ученикамъ общечеловѣческаго, гуманнаго образованія, откуда оно и получило свое названіе. Воспитанники этого заведенія должны были чувствовать себя прежде всего людьми, а потому любить себя взаимно, не смотря на различіе въ вѣроисповѣданіи, національности, въ сословныхъ и имущественныхъ отличіяхъ. Система образованія введенная Басседовымъ относилась, въ силу вышеприведенной цѣли индиферентно къ религіи, преимущественное же вниманіе посвящала тѣмъ наукамъ, которыя были полезны для достиженія практическихъ цѣлей, для жизни и счастія человѣка. Кромѣ того въ этомъ заведеніи, въ первый разъ, обращалось вниманіе и на физическое развитіе человѣка, почему ученики пріучались къ простотѣ въ одеждѣ, кушаньи и развивали свою физическую сторону посредствомъ соотвѣтственныхъ упражненій. Всеобщее одобреніе встрѣтило эту попытку новой методы воспитанія и образованія, выражавшееся не только сочувствіемъ, но и денежными пожертвованіями на содержаніе училища; нашлись тоже подражатели, которые перенесли начала примѣняемыя тамъ и въ другія училища. Не смотря же на страстную критику, которой заведеніе это подверглось впослѣдствіи, нужно признать что оно имѣло въ себѣ много полезнаго, справедливаго, указывало на недостатки существующаго способа воспитанія, возбуждало интересъ вліятельныхъ лицъ для образованія народнаго, обращало вниманіе на необходимость физическаго развитія, на то, что полезно для практической жизни; введеніемъ же лучшаго, развивающаго духъ уче-

---

цѣлью же его было доставить имъ массу понятій, возбудить любопытство, развить умъ и ихъ духовныя способности.

никовъ метода обученія, составленіемъ соотвѣтственныхъ элементарныхъ книгъ онъ оказало дѣйствительно много добраго, много заслуги образованію вообще. Наконецъ дѣятельность Басседова вызвала существованіе педагогигической литературы, которая съ тѣхъ поръ стала серіозно заниматься вопросами по образованію и воспитанію и искать пути къ лучшему.

Однимъ изъ важнѣйшихъ тогдашнихъ сочиненій, котораго нельзя оставить безъ вниманія, тѣмъ болѣе, что оно касается отношеній государства къ образованію, было сочиненіе Генриха Стефани: Grundriss der Staatserziehungswissenschaft. 1797, въ которомъ Стефани хотѣлъ выставить новое понятіе о начальномъ училищѣ. Въ этомъ отношеніи онъ, выходя преимущественно изъ точки зрѣнія государственной, утверждалъ, что начальное училище не должно опираться на церкви, какъ было доселѣ, но на государствѣ; что оно должно составлять прежде всего государственное учрежденіе. Государство, по его справедливому понятію, заботясь о улучшеніи политическаго и соціальнаго положенія народа, должно было прежде всего обратиться къ улучшенію самаго человѣка, его образованія. Понятіе это было признано въ первый разъ оффиціальнымъ образомъ въ реляціи оберъ-консисторіи въ Берлинѣ 18 іюня 1799 г., которая высказала мнѣніе, что начальное училище не есть церковное, но государственное учрежденіе [1]).

Рядъ педагоговъ XVIII ст. можно заключить разсмотрѣніемъ вліянія Песталоцци, [2]). Дѣятельность Песта-

---

[1]) Въ ней говорится ясно, съ цѣлью опровергнуть существующее предубѣжденіе, что начальное училище составляетъ принадлежность церкви, zur Bekämpfung des nur zu sehr verbreiteten Vorurtheils, als ob die Schulen, zunächst eine Sache einzelner Religionsparteien wären und sein müssten, что начальныя училища, als Institute des Staates und nicht als Anstalten einzelner Confessionen zu betrachten wären.—Heppe. ibidem. I. 182.

[2]) Съ 1745—1815.

лоцци занимала въ концѣ прошедшаго и въ началѣ текущаго столѣтія весь почти образованный міръ. Она была описываема во многихъ журналахъ, сочиненіяхъ и т. д. [1]). Извѣстны его сочиненія Die Abendstunde eines Einsiedlers, Lienhard und Gertrud, Wie Gertrud ihre Kinder lehrt и другія; извѣстны также училища основанныя имъ, въ особенности въ Иверденѣ. Но не останавливаясь надъ этими фактами, мы должны обратиться непосредственно къ тому, что составляло сущность ученія Песталоцци, къ тому, что онъ выставилъ новаго, чѣмъ принесъ дѣйствительныя услуги дѣлу народнаго образованія. Можно сказать, что главная дѣятельность и всѣ усилія Песталоцци направлены были къ тому, чтобы открыть путь, по которому слѣдуетъ сама природа въ развитіи человѣка, такъ какъ съ открытіемъ его представлялся самый лучшій, самый легкій способъ доставить человѣку соотвѣтственное образованіе. Поэтому Песталоцци, изучая органическую природу человѣческаго духа, требовалъ такаго развитія, которое возбуждало бы самодѣятельность человѣческаго духа къ самостоятельной дѣятельности, развитію въ человѣкѣ мыслящей силы, самостоятельнаго сужденія, индивидуальныхъ способностей каждаго человѣка. Вслѣдствіе этого онъ былъ противникомъ какъ прежде существующаго метода обученія, состоящаго въ механическомъ, такъ сказать, снабженіи памяти человѣка различными свѣдѣніями, такъ и новыхъ филантроповъ, послѣдователей Басседова, стремящихся къ достиженію только практическихъ цѣлей жизни, и полагающихъ, что для счастія человѣка нужно лишь обогатить умъ его, массой извѣстій, реальныхъ наукъ, языковъ, не обращая боль-

---

[1]) Raumer. ibidem. Wohlfarth. ibidem II. 688. Schwartz. ibidem. 475 Jessen. ibidem. 300. Heppe. ibidem. I. 259. Fichte. Die nächsten aufgaben für die Nationalerziehung der Gegenwart. 1870. 87.

шаго вниманія на его внутреннее самостоятельное развитіе, гармонію всѣхъ человѣческихъ качествъ и способностей. Этотъ идеалъ образованія, выставленный Песталоцци, былъ развиваемъ далѣе, съ различными видоизмѣненіями и улучшеніями, съ большею точностью и опредѣленностью, другими педагогами XIX ст., какъ Фихте, Гердеромъ, Нимейеромъ, Шварцомъ, Стефанимъ, Беллемъ и Ланкастромъ, Кузеномъ, Гербартомъ, Фребелемъ и другими, которыхъ краткость нашего изложенія дозволяетъ упомянуть только по имени, съ тѣмъ замѣчаніемъ, что усилія этихъ лицъ создали, такъ сказать систему новаго образованія.

Рядомъ съ этою ученою педагогическою дѣятельностью, видна тоже, отчасти подъ ея вліяніемъ, въ XVIII ст. и дѣятельность государственная, общественная для дѣйствительнаго улучшенія состоянія начальнаго училища, народнаго образованія. Если-бы мы обратили наше вниманіе въ это время на Гессенъ въ Германіи, то пришли бы къ убѣжденію, что тамъ уже съ 1701 г. начальное училище отдѣляется отъ церкви и перестаетъ быть исключительно церковнымъ учрежденіемъ. Фактъ этотъ обнаруживается такимъ образомъ, что если прежде училища существовали въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ находились приходы и церкви, то съ того времени они стали учреждаться и въ другихъ селеніяхъ, вслѣдствіе чего учителями стали быть и другія лица, свѣтскія, не только кистеры, училище же сдѣлалось принадлежностью не церкви, прихода, но общины [1]). Съ тѣхъ поръ тоже начинается забота правительства о училищахъ; — такъ въ распоряженіи 1 февр. 1726 г. было постановлено, чтобы всѣ родители посылали дѣтей отъ 7 — 14 лѣтняго возраста въ школу, въ противномъ же случаѣ съ нихъ приказано взимать училищ-

[1]) Heppe. ibidem. II. 307.

ную плату, не смотря на отсутствіе дѣтей; вмѣстѣ съ тѣмъ дѣти обязывались посѣщать училище не только зимою, но и лѣтомъ, по крайней мѣрѣ 2—3 раза въ недѣлю [1]). Такимъ же образомъ въ 1730 г. было издано въ Вюртембергѣ постановленіе о начальныхъ училищахъ, которыя въ особенности развивались тамъ съ 1780 г., когда было повторено вышеуказанное постановленіе [2]). Въ Саксоніи заслуживаютъ въ это время вниманія постановленія въ 1713 г., въ особенности же Schulordnung 1724 г., въ которомъ установлено обязательное посѣщеніе училища, но такъ какъ родители не хотѣли посылать дѣтей въ школу, то въ 1769 г. было издано постановленіе, по которому они подвергались за то наказанію, община же вносила училищную плату за неимущихъ [3]). Въ 1773 г. введено было новое «Schulordnung,» изъ котораго видно уже другое, не исключительно церковно-религіозное воззрѣніе на начальное училище, такъ какъ по нему учителя должны были обучать дѣтей не только закону божію, но и другимъ полезнымъ предметамъ, какъ исторіи, географіи, а даже по возможности сельскому хозяйству [4]). Въ Пруссіи тоже начальное училище, начинаетъ съ того времени существовать болѣе правильно. Фридрихъ Вильгельмъ I издалъ постановленіе въ 1716 г., опредѣляющее устройство начальнаго училища, которое впрочемъ нашло себѣ болѣе прочную основу въ приказѣ 1736 г. [5]), относящееся къ устройству школъ въ провинціи Пруссіи и въ регламентѣ 1738 г. для Берлина [6]).

---

[1]) Heppe. ibidem. I. 309.
[2]) Heppe. ibidem. II. 148.
[3]) Heppe. ibidem. II. 182.
[4]) Heppe. ibidem. II. 184.
[5]) Heppe. III. 16.
[6]) Heppe. III. 19.

Впослѣдствіи Фридрихъ II издалъ новый General-land-Schulreglement въ 1763 г., въ которомъ требовалъ обязательнаго посѣщенія училища учениками, пока они не пріобрѣтутъ надлежащихъ свѣдѣній — [1]) и въ 1764 инструкцію для католическихъ училищъ Силезіи; [2]) которыя постановленія вошли впослѣдствіи въ составъ всеобщаго права прусской монархіи 1794 г. Католическія начальныя училища были устроены въ болѣе соотвѣтственномъ видѣ, аббатомъ Felbiger'омъ въ Саганѣ въ Силезіи 1763 г. Примѣръ же данный имъ нашелъ послѣдователей и въ другихъ странахъ, какъ напримѣръ въ 1768 г. Kinderman'а въ Богеміи [3]). Felbiger былъ призванъ Маріей Терезіей для преобразованія училищъ въ Австрійскихъ краяхъ, гдѣ онъ содѣйствовалъ изданію въ 1774 г. «Allgemeine Schulordnung für die deutschen Normal, Haupt und Trivialschulen in sämtlichen K. K. Erbländern». По этому уставу тривіальныя училища, т. е. начальныя должны были существовать въ каждой общинѣ, дѣти же въ нихъ должны были обучаться не только закону божію, чтенію, счисленію, письму но и, на сколько возможно, сельскому хозяйству [4]). Kinderman же распространялъ свою дѣятельность на Богемію, вводя въ начальное училище обученіе ремесламъ или какой нибудь отрасли сельскаго хозяйства *или* садоводства, и тѣмъ положилъ неномѣрныя заслуги для образованія народа, учрежденіемъ ремесленныхъ училищъ [5]).

Въ XVIII ст. стали также убѣждаться, что невозможно думать о возвышеніи начальныхъ училищъ безъ соотвѣтственнаго приготовленія самыхъ учителей. Поэтому

[1]) Heppe. III. 33.
[2]) Heppe. III. 40.
[3]) Heppe. ibidem. I. 103.
[4]) Heppe. ibidem. I. 107.
[5]) Heppe. ibidem. I. 107.

когда Гекеръ учредилъ при своемъ реальномъ училищѣ въ Берлинѣ въ 1748 г.[1]), учительскую семинарію, то подобнаго рода учрежденія сейчасъ были установлены и въ многихъ другихъ городахъ Германіи, какъ въ Гановерѣ (1757 г.), Бреславлѣ (1767 г.), Касселѣ (1779 г.), Дрезденѣ (1785 г.) и другихъ[2]). Въ это время тоже распространились воскресныя училища для дѣтей неимѣвшихъ возможности посѣщать училища въ другія дни[3]), и ремесленныя училища со времени заведенія оныхъ въ Богеміи, Киндерманомъ[4]).

Наконецъ нѣкоторыя государства стали утверждать постоянные центральные правительственные органы для управленія училищами и надзора надъ всѣмъ училищнымъ дѣломъ. Первымъ такимъ органомъ въ Германіи было Ober-schulcollegium учрежденное Фридрихомъ Вильгельмомъ III въ Пруссіи въ 1787 г.[5]).

Вслѣдствіе всего того положеніе начальнаго училища въ XVIII ст. значительно улучшилось. Учителя были болѣе способны, поэтому и довѣріе къ нимъ стало возрастать въ народѣ, въ особенности со времени учрежденія учительскихъ семинарій, такъ что въ начальныя училища стали посылать дѣтей не только люди бѣдные, но и зажиточные, которые прежде обучали ихъ дома. Устройство этихъ училищъ подверглось тоже значительному улучшенію, въ томъ отношеніи, что учениковъ стали раздѣлять на два, иногда на три класса, смотря по ихъ знанію и способностямъ, между тѣмъ какъ прежде всѣ они помѣщались и обу-

---

[1]) Heppe. ibidem. I. 240.

[2]) Heppe. I. 242.

[3]) Они впрочемъ существовали въ Голландіи уже съ 1567 г. (Heppe. I. 225) и въ Вюртембергѣ съ 1695. (Heppe. I. 226).

[4]) Heppe. I. 223.

[5]) Heppe. III. 48. Въ дѣйствительности однакожъ первый такой центральный органъ появился въ Польшѣ въ 1773 г. Łukaszewicz. II. 167.

чались вмѣстѣ. Такое же улучшеніе видимъ и въ объемѣ предметовъ обученія, который распространился по мѣрѣ того какъ должность учителя стала быть занимаема людьми хорошо приготовленными.

Не смотря на то, состояніе народнаго образованія въ XVIII ст. оставляло еще многаго желать и многіе недостатки требовали устраненія. Поэтому Геппе говоритъ, что ошибался бы тотъ, который прочитавъ *Schulordnungen* XVIII ст. думалъ бы, что начальное училище находилось тогда въ цвѣтущемъ состояніи [1]). Вообще говоря внѣшняя обстановка училища была жалка, помѣщеніе дурно, съ нездоровымъ воздухомъ, что же касается до учителей, то они были большею частью невѣжи, или изъ обѣднѣвшихъ ремесленниковъ, или изъ отставныхъ солдатъ [2]), которые ни своимъ знаніемъ, ни поведеніемъ не могли пріобрѣсти уваженія въ народѣ, ни принести большой пользы своимъ воспитанникамъ [3]). Кромѣ неспособности учителей, равнодушія духовенства, главная причина школьныхъ недостатковъ лежала болѣе глубоко, именно въ томъ взаимномъ отношеніи, въ которомъ находились тогда высшій и низшій классъ въ народѣ, дворянство и крестьяне. Дворянство опасалось что крестьяне, сдѣлавшись образованными, не пожелаютъ оставаться въ такой зависимости, въ которой оставались доселѣ, зависимости столь выгодной для него и въ матеріальномъ и въ политическомъ отношеніи [4]). Крестьяне же

---

[1]) Man kann daher sagen dass die Volksschulen in dieser Periode fast durchweg das Gegentheil von dem waren, was sie sein sollten. Heppe. I. 247.

[2]) Еще королевскимъ приказомъ 31 іюля 1779 г. въ Пруссіи поручено было давать мѣста учителей отставнымъ инвалидамъ, знающимъ только читать и писать,—Reichenau. Fortbildungs-unterricht. 1869. 7.

[3]) Heppe. ibidem. I. 250. Jessen. ibidem. 287.

[4]) Дворянство опасалось, что die willenlose Folgsamkeit des Bauern aufhören möchte, wenn derselbe zu klug wäre. Heppe. ibidem. I. 249.

съ своей стороны принимали учрежденіе училища съ недовѣріемъ и недоброжелательствомъ, такъ какъ они вмѣстѣ съ училищемъ опасались увеличенія податей, повинностей и тяжестей [1]). Это безвыходное положеніе могло кончиться только съ освобожденіемъ крестьянъ, съ доставленіемъ этому сословію правъ политическихъ и гражданскихъ, съ возстановленіемъ прямаго, непосредственнаго отношенія между нимъ и государствомъ безъ вмѣшательства въ это помѣщиковъ. Этотъ переворотъ совершился однакожъ только въ XIX ст. подъ вліяніемъ французской революціи. Это обстоятельство уясняетъ намъ тоже, почему народное образованіе, не только въ Германіи, но и во Франціи и въ другихъ странахъ Европы стало развиваться только тогда, когда крестьянское сословіе получило значеніе, когда оно пріобрѣло надлежащія ему права.

Обращая взоръ нашъ на ходъ развитія начальнаго училища въ Германіи, мы, кажется, должны придти къ слѣдующему заключенію. Начальное училище произошло первоначально изъ потребности и духа протестантизма, такъ какъ вся сущность его требовала развитія и образованія каждаго отдѣльнаго человѣка, по крайней мѣрѣ въ религіозномъ отношеніи, а потому оно въ началахъ своего существованія было тѣсно связано съ церковью, такъ что обученіе, образованіе, доставляемое въ немъ ограничивалось преимущественно закономъ божіимъ, церковнымъ пѣніемъ, то есть развитіемъ религіозной стороны человѣка. Начальное училище, однакожъ, не могло остановиться на этой степени развитія. Разъ возбужденный самостоятельный духъ человѣка требовалъ, чтобы училище служило и для другихъ не только религіозныхъ цѣ-

---

[1]) Heppe. ibidem. I. 250.

лей, чтобы оно приготовляло и къ жизни въ этомъ мірѣ — поэтому понятіе начальнаго училища должно было распространиться и видѣть въ немъ средство всесторонняго развитія человѣка. Наконецъ государство, которое уже прежде покровительствовало начальному училищу, съ возстановленіемъ непосредственнаго отношенія къ крестьянскому сословію, сдѣлало образованіе народа своей задачей, начальное же училище своимъ, государственнымъ учрежденіемъ. Тогда только образованіе могло сдѣлаться народнымъ, доступнымъ всякому — но достиженіе этого результата было возможнымъ только въ XIX столѣтіи, съ освобожденіемъ крестьянскаго сословія изъ крѣпостной зависимости [1].

Такъ развивалось начальное училище, не только въ Германіи, на которую мы обращали главное вниманіе въ предъидущемъ изслѣдованіи, но и въ другихъ протестантскихъ странахъ Европы. Обратимся теперь къ развитію народнаго образованія въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ Европы, въ особенности же во Франціи [2], Англіи и Россіи.

---

[1]) Въ Пруссіи начальное образованіе основывается преимущественно на слѣдующихъ законахъ: Schulreglement для низшихъ католическихъ училищъ въ Силезіи 18 мая 1801, такой же Schulreglement для Пруссіи 31 августа 1805 г., въ особенности же Schulregulativen 1, 2 и 3 октября 1854 г.; въ Баденѣ Verordnung 12 августа 1860 г.; въ Баваріи Schulgesetz 29 сентября 1836 г. и Schulgesetz-novelle 6 ноября 1858 г.; въ Австріи законы 8, 17 и 20 января 1870 и Schulunterrichtsordnung 20 августа 1870 г.; такимъ же образомъ и въ другихъ германскихъ государствахъ были изданы въ XIX стол. разныя постановленія, опредѣляющія устройство народнаго образованія.

[2]) Что касается до Польши, которая на равнѣ съ Франціей, не принявъ реформаціи, находилась въ подобныхъ условіяхъ, то образованіе въ ней до XVIII ст. было преимущественно въ рукахъ духовенства и церкви. Въ XVIII ст. произведена была въ этомъ отношеніи реформа знаменитымъ піяристомъ Станиславомъ Конарскимъ, который хотя и самъ духовный, узналъ потребность другаго, не только религіознаго, но общечеловѣческаго и государственнаго образованія. Основанное имъ въ 1740 г. *Collegium nobilium*

Что касается до первой изъ этихъ странъ, Франціи, то еще долго до реформаціи власть государственная усилившись, стала бороться съ папскою властью за право

въ Варшавѣ, было началомъ этой реформы, за которую подъ его руководствомъ принялся орденъ піаристовъ, орденъ уже съ Владислава IV занимавшійся образованіемъ молодаго поколѣнія, основывая *scholae piae*. Конарскій подвергъ всѣ піарскія училища основной реформѣ, соотвѣтственно духу времени и требованіямъ общества, издавъ для нихъ новый статутъ утвержденный въ 1754 г. (Łukaszewicz. II, 23). Въ училищахъ этихъ кромѣ закона Божія обучались ученики латинскому и польскому языкамъ, литературѣ и риторикѣ, ариѳметикѣ, алгебрѣ, геометріи, физикѣ, естественнымъ наукамъ, логикѣ, этикѣ, исторіи всеобщей и польской, наконецъ политикѣ, причемъ получали свѣденія въ мѣстныхъ законахъ. (Łukaszewicz. II. 7). Изъ этого видно, что Конарскій хотѣлъ сдѣлать изъ своихъ воспитанниковъ хорошихъ гражданъ. Дѣятельность Конарскаго составляетъ эпоху въ исторіи образованія въ Польшѣ—такъ какъ усилія его вызвали реформу не только въ піарскихъ училищахъ, но и принудили существующія тогда іезуитскія и школы краковской академіи, завести тоже въ видахъ собственной выгоды улучшенія. Реформа однакожъ, введенная Конарскимъ, принесла пользу преимущественно высшимъ классамъ народа — начальныя училища, вслѣдствіе равнодушія духовенства и дворянства къ образованію народа, общаго во всѣхъ католическихъ странахъ, находились, какъ и прежде, въ неудовлетворительномъ состояніи. (Łukaszewicz. II. 145). Приходскія, сельскія училища не могли воздвигнуться изъ своего упадка, въ которомъ были погружены съ Іоанна Казиміра. Города только, хотя они и не находились въ цвѣтущемъ состояніи, стали съ Августа II и III учреждать училища; такихъ городскихъ начальныхъ училищъ было въ началѣ XVIII ст. въ провинціи Малопольской 45 (Łukaszewicz II. 152), въ Великопольской 63, (Łukaszewicz II. 157). Въ это время, именно въ 1761 г, Игнатій Конарскій, братъ Станислава учредилъ первое ремесленное училище.

Реформа начатая Конарскимъ въ дѣлѣ высшаго образованія получила болѣе сильное развитіе съ отмѣной Іезуитовъ, въ 1773 г., такъ какъ тогда было постановлено, чтобы все ихъ имущество было обращено въ пользу народнаго образованія, для завѣдыванія которымъ, а равнымъ образомъ для управленія народнымъ образованіемъ, была учреждена эдукаціонная коммиссія. Вслѣдствіе того, эдукаціонная коммиссія стала распоряжаться значительнымъ, по этому времени, капиталомъ въ $7^1/_2$ милліоновъ польскихъ злотыхъ, отъ котораго проценты обращались на содержаніе училищъ. (Łukaszewicz. II. 243). Проценты эти въ 1783 доходили до 1,268,821 злотыхъ, въ 1793 г. до 1,536,584. (Łukaszewicz. II. 250). Распоряжаясь столь значительными средствами, эдукаціонная коммиссія произвела реформу въ университетахъ Краковскомъ и Виленскомъ и реформу среднихъ учебныхъ заведеній уставомъ съ 1783 г. (Łukaszewicz. II. 268). Она установила элементарное общество для составленія учебниковъ (Łukaszewicz. II. 257). На-

на учрежденіе училищъ для образованія народа. Борьба эта началась съ Филипа Красиваго и была поддерживаема тогдашними юрисконсультами, которые опираясь

родное образованіе и начальное училище не было тоже забыто. Весь раздѣлъ XXII устава 1783 г. занимается имъ. По этому уставу въ мѣстечкахъ и селеніяхъ должны были находиться большія и меньшія приходскія училища (XXII, 1). Въ училищахъ этихъ, ученики должны были обучаться, закону Божію, правиламъ нравственности, соотвѣтственно ихъ возрасту, чтенію, письму, счисленію, системѣ мѣръ, вѣсовъ и денегъ — кромѣ же того садоводству и сельскому хозяйству, преимущественно практическимъ образомъ, нѣкоторымъ свѣденіямъ изъ науки здравія, леченія домашняго скота, и употребленія нѣкоторыхъ предметовъ часто случающихся въ извѣстной мѣстности и пренебрегаемыхъ въ деревняхъ и мѣстечкахъ, какъ напр., употребленія красильныхъ растеній, шерсти животныхъ, кожи деревъ, тряпокъ и т. д. (Р. XXII. 5). Изъ этаго видимъ, что учрежденіе индустріальныхъ училищъ въ Богеміи Шульштейномъ, произвело здѣсь свое вліяніе. Теоретическое обученіе должно было быть соединено съ практическими занятіями, причемъ ученики должны были пріучаться къ переношенію непогоды, и потому оставаться по возможности на открытомъ воздухѣ, упражнять свои физическія силы и заниматься полезными работами. Уставъ принимая во вниманіе то обстоятельство, что много дѣтей употреблялось лѣтомъ къ полевымъ работамъ, постановилъ, что они должны посѣщать училище, по крайней мѣрѣ, съ конца сентября по конецъ апрѣля, лѣтомъ же по крайней мѣрѣ въ воскресенія, для повторенія выученнаго. Каждые три мѣсяца учитель долженъ былъ представлять ректору (szkoły wydziałowej) рапортъ, о состояніи училища, числѣ учениковъ, именахъ ихъ, способностяхъ и прилежаніи (Р. XXII. 9), съ учениками же обходиться ласково, не употребляя тѣлесныхъ наказаній (Р. XXII. 8). (Сравнить Сборникъ административныхъ постановленій Царства Польскаго, Вѣдомство Просвѣщенія 1866 г. Т. I. стр. 5). Кромѣ того Эдукаціонная Коммиссія стараясь возвысить народное образованіе или сама открывала новыя училища, или поощряла открытіе ихъ или приведеніе въ лучшее состояніе разными средствами (XXII. 10). Но всѣ эти усилія не принесли такихъ плодовъ, которыхъ можно бы было ожидать, преимущественно по недостаточности матеріальныхъ средствъ, и по поводу общаго тогда всей Европѣ, отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ. Доходъ учителей состоялъ тогда главнымъ образомъ изъ извѣстнаго незначительнаго вознагражденія, назначаемаго городскими магистратами, владѣльцами частныхъ имѣній, приходскими священниками, и изъ училищной платы вносимой, самыми учениками. Кромѣ того учитель получалъ часто квартиру, лѣсъ, участокъ земли, лугъ и другія т. п. выгоды. Количество начальныхъ училищъ въ это время опредѣлить нельзя, по недостатку оффиціальныхъ свѣденій, но оно должно было быть значительно. Къ этому заключенію можно придти изъ того, что по-

на теоріи, заимствованныя изъ римскаго права, утверждали, что забота о народномъ образованіи составляетъ атрибутъ не папской, но королевской власти, и что папы

переписи оффиціальной, сдѣланной въ Вѣлуньской землѣ, считавшей 40,000 жителей было 43 начальныя училища съ 1368 учениками, такъ что 1 ученикъ приходился на 27 человѣкъ. (Łukaszewicz. II. 450).

Что касается до женскаго образованія, то оно и въ этотъ періодъ оставалось въ неудовлетворительномъ положеніи. Высшее образованіе получали дѣвушки или въ женскихъ монастыряхъ Визитокъ (введенныхъ въ 1654 г. Маріей Людовикой), Сакраментокъ (введенныхъ въ 1688 Маріей Казиміpой), (Łukaszewicz I. 338). Маріавитокъ съ половины XVIII стол. (Łukaszewicz. II. 436) или же въ частныхъ пансіонахъ учреждаемыхъ тоже съ половины XVIII ст. Но образованіе это, существующее впрочемъ или для высшихъ, или для среднихъ классовъ, имѣвшее или слишкомъ религіозное или поверхностное направленіе, не приносило пользы дѣвушкамъ низшаго класса народа, которыя посѣщали вмѣстѣ съ мальчиками начальныя училища.

Впослѣдствіи число училищъ въ краѣ составлявшемъ Восточную Пруссію до той степени уменьшилось, что въ 1807 г. всѣхъ высшихъ и начальныхъ училищъ было только 144. Вслѣдствіе того созданная рескриптомъ Правительственной Коммиссіи отъ 26 января 1807 г. Эдукаціонная Палата издала 12 января 1808 г. воззваніе къ гражданамъ Варшавскаго Герцогства, чтобы они всѣми силами старались учреждать начальныя училища и распространять народное образованіе. (Сборникъ адм. пост. Царства Польскаго. Вѣд. Просв. Т. I. 10). Вслѣдъ за тѣмъ она издала 12 января 1808 г. положеніе о начальныхъ училищахъ (Сборникъ адм. пост. Царства Польскаго. Т. I. 17), котораго главныя начала состояли въ томъ, что ни одно мѣстечко ни деревня, не могли оставаться безъ училища (ст. 1), въ случаѣ же если они не могли содержать училища на свой счетъ, тогда должны быть приписаны, къ ближайшему, удобному по мѣстоположенію училищу (ст. 2); что на уплату жалованья учителю составляется складчина, въ которой участвуютъ всѣ хозяева, купцы, ремесленники или владѣльцы участка земли, семейные и бездѣтные безъ различія сословій и вѣроисповѣданій (ст. 19) въ размѣрѣ опредѣленномъ ст. 22; что жалованье это полагалось отъ 600—800 польскихъ злотыхъ (ст. 25); и что всѣ члены училищнаго общества должны посылать дѣтей въ училище, за исключеніемъ посѣщающихъ высшія училища (ст. 27); что наконецъ Училищный дозоръ, состоящій изъ мѣстныхъ жителей, надзиралъ за управленіемъ училища, какъ и за тѣмъ чтобы всѣ дѣти до 12 лѣтъ ходили въ школу (ст. 29). Таже Эдукаціонная Палата въ 1808 г., рескриптомъ отъ 14 іюня, учредила въ Ловичѣ первую учительскую семинарію. (Сборникъ адм. пост. Царствѣ Польскомъ. Т. I. 37). Регламентъ 16 сентября 1808 г. опредѣлилъ объемъ преподаванія и нѣкоторыя другія предметы. Эти заботы увеличили число начальныхъ училищъ, такъ, что въ 1813 г. ихъ было уже 494. (Łukasze-

не должны въ это вмѣшиваться [1]). Королевская власть съ тѣхъ поръ старалась привлечь университеты на свою сторону, дарованіемъ имъ различныхъ привиллегій, освобожденіемъ ихъ отъ вліянія папской власти, расторженіемъ связи существующей между ними и Римомъ, отдачей подъ университетскій надзоръ другихъ учебныхъ учрежденій, состоящихъ доселѣ въ вѣдомствѣ епископовъ и т. д. Эта цѣль была отчасти достигнута уже при Филиппѣ Валуа (1328 — 1350), а еще болѣе при Людовикѣ XI, (1461 — 1483), при которомъ всѣ почти свѣтскія учебныя заведенія состояли въ зависимости отъ королевской власти [2]). Но хотя во Франціи государственная власть раньше нежели въ другихъ государствахъ стала въ непосредственное отношеніе къ образованію, но это однакожъ не произвело большаго вліянія на образованіе простаго народа, по той причинѣ, что королевская власть все вниманіе свое посвящала преимущественно высшимъ учебнымъ заведеніямъ, и что духъ тогдашняго общества противился каждому проявленію свободы духа, свободы совѣсти. Забота о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ проявляется въ особенности, со времени такъ называемой *Renaissance*, съ Франца I, съ учрежденіемъ

---

wicz. II. 451) но и онѣ впослѣдствіи, по причинѣ тогдашнихъ войнъ пришли въ упадокъ, такъ что съ возстановленіемъ мира, требовалось учреждать ихъ почти съизнова.

[1]) Valleroux. ibidem. 55. Такъ напр. *Pasquier* въ *Recherches* Liv. III. ch. 44. говоритъ: «Les fondations des colléges appartiennent au droit public» pour quoi est bien séant qu'outre les soins que les supérieurs establis par la fondation doivent avoir, les officiers du roy s'entremettent pour procurer et faire que l'intention des fondateur soit exécutée».

Coquille говоритъ, разбирая ордонансъ съ Блоа «C'est un droit et privilége entièrement royal de pouvoir fonder, establir et èriger universités pour enseigner les escholiers». Valleroux. ibidem. 55. Simon. L'ecole. 235.

[2]) Schmidt. Encyclopädie des gesamten Erziehungs und Unterrichtswesens. T. II. 445.

имъ Collége de France въ 1529 г. въ противуположность парижскому университету. Вслѣдствіе *Rennaissance* внесены были новыя начала въ среднія и высшія учебныя заведенія. Особенно важны въ этомъ отношеніи заслуги Генриха IV, воздвигнувшаго изъ упадка высшія и среднія училища, упадка, въ которомъ они находились послѣ религіозныхъ войнъ XVI ст. [1]). Генрихъ IV обратилъ вниманіе, кромѣ того на преподаваніе наукъ въ *College royal*, (de France) учредилъ хирургическую академію, *Conservatoire des arts et metiers,* завелъ ботаническій садъ въ Монпелье, и т. д. Однимъ словомъ далъ могущественный толчекъ развитію наукамъ и искусствамъ, который принесъ свои плоды впослѣдствіи [2]). Кромѣ государственныхъ существовали тогда учебныя заведенія учреждаемыя разными религіозными орденами, въ особенности же іезуитами. Но государство заботившись о высшемъ образованіи, вовсе упустило изъ виду, быть можетъ, еще болѣе необходимое образованіе низшихъ классовъ народа[3]). Правда что уже съ XIV ст. существуютъ по приходамъ *petites ecoles* [4]) но они не были въ состояніи

---

[1]) Théry. ibidem. II. 93. Les notions scientifiques et litteraires entrerent largement dans l'enseignement classique. Théry II. 92. тогда была дана l'hospitalité á la langue française dans les colléges ou il, faut bien le dire, elle etait inconnue.

[2]) .... donna à la botanique, à l'agriculture, à la critique historique, à la poesie, à l'eloquence une impulsion qui devait aboutir à la gloire immense du siecle suivant. Théry. ibidem. II. 94.

[3]) Dans tout ce qui précède, relativement aux institutions pedagogiques de la Renaissance, les lecteurs n'ont vu figurer que l'enseignement superieur et l'enseignement moyen. 'C'est qu'en effet les pouvoirs universitaires et royal ne s'occuperent que de ceux-là, laissant l'instruction primaire et celle de filles devolues, comme au moyen âge, á la famille, au clergé et aux ordres religieux Valleroux. ibidem. 62. L'instruction primaire et celle des femmes furent completement négligées et les lumieres du savoir continuerent á n'eclairez que les sommités sociales. Valleroux. ibidem. 64.

[4]) Schmidt. Encyclopädie. T. II. 446.

развиться. Реформація даже не могла положить прочной основы начальному училищу, такъ какъ она сама должна была прибѣгнуть къ такъ называемой *école buissoniere* [1]. Съ конца XVI ст. когда іезуиты принялись за высшее образованіе, другіе ордена стали заниматься образованіемъ низшаго класса народа. Къ этимъ орденамъ принадлежатъ въ особенности, *Frères de la doctrine chretienne* для мальчиковъ, и *filles de la doctrine chretienne* для дѣвушекъ [2], Ораторіанцы, Барнабиты, Іозефисты и др. [3]. Разумѣется что въ училищахъ, содержимыхъ этими орденами, преобладало религіозное направленіе, которое препятствовало тоже развитію *petites écoles,* приходскихъ училищъ. Государство само, эти приходскія училища поставило въ совершенную зависимость отъ духовенства, чѣмъ разумѣется не помогло ихъ успѣхамъ [4]. Вслѣдствіе этого во Франціи въ XVIII ст. начальное училище, находилось въ вовсе незавидномъ положеніи. Противъ такого состоянія возвышались въ разныя времена голоса, между которыми и Руссо, но и они тоже не имѣли успѣха. Разумѣется революція 1789 г. не

---

[1]) Schmidt. Encyclopädie II. 448.

[2]) Учрежденные Цезаромъ de Bus въ 1596 г. Théry. II. 85.

[3]) Simon. L'école. 27.

[4]) Генрихъ IV Ордонансомъ 1606 г. постановилъ чтобы учителя назначались приходскимъ священникомъ, Людовикъ же XIV въ 1695 отдалъ епископамъ право удалять учителей неспособныхъ, въ особенности же непредставляющихъ гарантіи ревности въ католицизмѣ; въ 1698 было постановлено чтобы въ каждомъ приходѣ былъ учитель, но постановленіе это не было исполнено. Simon. ibidem 26. Впрочемъ значительнымъ препятствіемъ развитія начальнаго училища было недоброжелательство съ которымъ встрѣчались на этомъ поприщѣ, свѣтскія и духовныя власти. И такъ: dans les petites écoles il existait toujours des difficultés des juridictions. Le chantre les ouvrait et dès qu'on y depassait une certaine portée d'instruction, l'université intervenait pour les fermer. Reciproquement lorsque l'université semblait introduire le petite instruction dans des écoles à elle, le chantre arrivait, muni de ses vigux privilèges et reclamait la fermeture de ces classes illégales. Théry. ibidem. II. 81.

могла оставить безъ вниманія образованія народа, намѣреваясь и въ этомъ отношеніи провести свои начала, но одинъ проэктъ слѣдовалъ за другимъ, а народъ оставался безъ начальнаго училища, такъ какъ большая ихъ часть не была приведена въ исполненіе [1]). Въ 1791 г. представилъ проэктъ Таллейранъ, по которому всѣ учебныя заведенія должны были зависѣть отъ государства, и по которому, кромѣ другихъ учебныхъ заведеній, должны находиться начальныя училища, къ посѣщенію котораго однакожъ дѣти не обязывались, такъ какъ «la nation offre à tous le grand bienfait de l'instruction, elle ne l'impose à personne; elle sait que chaque famille est aussi une école primaire dont le pére est le chef [2]). Конвентъ напротивъ упразднилъ въ 1792 г. всѣ государственныя учебныя заведенія, дозволяя каждому обучать, но по учебникамъ утвержденнымъ правительствомъ, и установляя вмѣстѣ съ тѣмъ наказанія на родителей не посылающихъ своихъ дѣтей въ начальное училище [3]). Декретами Конвента 1793 и 1794 г. было постановлено, что одно начальное училище должно находиться на каждую 1,000 жителей, но декреты эти не были приведены въ исполненіе [4]). Законъ 1802 г. о начальныхъ училищахъ опредѣлялъ что даровымъ обученіемъ должны пользоваться не всѣ недостаточные, не бывшіе въ состояніи уплачивать школьной платы, но только $^1/_5$ всѣхъ учениковъ, чѣмъ устранилъ много дѣтей отъ посѣщенія училища. Наполеонъ создавая въ 1808 г. такъ называемый *Université de France*, стоящій подъ управленіемъ *Grand maitre*'а, обнялъ въ ономъ не только высшія учеб-

---

1) Cournot. Des institutions d'instruction publique en France. 1864 p. 298.
2) Valleroux. ibidem. 70.
3) Simon. ibidem. 34.
4) Simon. ibidem. 33. Valleroux. ibidem. 77.

ныя заведенія, но и начальныя училища, а даже и частные пансіоны, такъ что доставленіе образованія находилось совершенно въ рукахъ государства, имѣвшаго въ этомъ отношеніи исключительную монополію. Но начальное училище, не смотря на то, не могло развиваться потому что государство, приведшее его въ свою зависимость, не думало объ обезпеченіи ему необходимыхъ средствъ существованія. Законъ постановлялъ лишь, что учителя должны получать даромъ отъ общинъ помѣщенія, а вознагражденіе должно быть вносимо родителями учениковъ, котораго высоту, разумѣется не очень щедро, опредѣлялъ общинный совѣтъ. Государство, ничѣмъ не оказывая своего содѣйствія для содержанія училища [1]), не дозволяло между тѣмъ основанія училищъ частнымъ лицамъ, и пополненія такимъ образомъ существующихъ недостатковъ, стѣсняло личную свободу въ этомъ отношеніи, своими излишними ограниченіями и слишкомъ строгимъ однообразіемъ введеннымъ въ самое обученіе.

Реставрація тоже не сдѣлала ничего болѣе важнаго для образованія народа. Въ это время проявляется снова сильное религіозное направленіе въ управленіи народнымъ образованіемъ [2]). Въ 1824 г. министерство народнаго просвѣщенія было соединено съ министерствомъ духовныхъ дѣлъ — и такимъ образомъ отдано въ одни руки. Дозволеніе на открытіе частнаго училища давалось съ тѣхъ поръ не ректоромъ, какъ прежде, но епископомъ; религіозныя же корпораціи, занимавшіяся обученіемъ народа, пользовались различными льготами и преимуще-

---

[1]) Единственнымъ расходомъ во время Имперіи было 4250 франковъ (!) даваемыхъ въ видѣ пособія обществу Frères des écoles chrétiennes. C'est tout ce qui parut possible ou necessaire dans un temps ou nous ètions maitres de l'Europe. Simon. L'école. 40.

[2]) Tous les efforts de l'autorité tendaient à donner un caractere religieux a l'éducation nationale. Théry. ibidem. II. 211. Cournot. ibidem. 301.

ствами, напримѣръ освобожденіемъ отъ оффиціальнаго метода обученія, тѣмъ что простое *lettre d'obédience* давало право на обученіе, пособіями отъ департаментовъ и государства и т. д. [1]).

Вслѣдствіе этого религіозныя корпораціи умножились и значеніе ихъ сильно увеличилось. Государство давало тогда 50,000 фр. на народное образованіе, въ видѣ пособія отличающимся учителямъ, на учрежденія, немногихъ образцовыхъ училищъ и изданіе учебниковъ, соотвѣтственныхъ для употребленія въ начальныхъ училищахъ [2]). Начальные учителя по общиннымъ училищамъ, имѣя единственное средство содержанія въ училищной платѣ, были обязаны къ даровому обученію закономъ опредѣленнаго количества дѣтей. Частное училище можно было открыть только послѣ исполненія различныхъ формальностей и подвергнувшись во всякомъ отношеніи надзору административныхъ властей.

Разумѣется что въ такомъ состояніи начальное училище не могло развиваться. Въ 1830 г. изъ 38,623 общинъ только въ 14,000 находились начальныя училища [3]). Въ томъ же году ордонансомъ отъ 14 февраля предприняты были мѣры для улучшенія народнаго образованія, но мѣры эти въ сущности не принесли значительнаго результата. Этотъ ордонансъ требовалъ чтобы каждая община содержала училище и доставляла на это надлежащія денежныя средства; онъ вмѣстѣ съ тѣмъ постановлялъ, чтобъ въ случаѣ недостаточности общинъ, депар-

---

[1]) Simon. L'école. 54.

[2]) Въ бюджетѣ на 1827 г. находятся слѣдующія статьи расхода Минист. Нар. Пр. и Дух. Дѣлъ: 1-е центральное управленіе 340,000 фр., 2-е, духовенство 32,835,000 фр., 3-е, образованіе 1,82,5000 фр. изъ этой послѣдней суммы 1,771,000 фр. обращалось на содержаніе коллегій, 50,000 фр. на начальныя училища. Simon. ibidem. 49.

[3]) Valleroux. ibidem. 86.

таменты должны были доставить имъ пособіе, если же бы и департаментъ не былъ въ состояніи удовлетворить этому, то само государство обѣщало дать пособіе. Но этотъ ордонансъ не опредѣлялъ *minimum*'а вознагражденія учителя и въ томъ заключался главный его недостатокъ, такъ какъ общины большею частью установляли вознагражденія эти въ столь скудныхъ размѣрахъ, что они не могли удовлетворить даже и самымъ умѣреннымъ требованіямъ. Государство впрочемъ увеличило пособіе, даваемое имъ для приготовленія учителей и содержанія образцовыхъ училищъ съ 50,000 до 300,000 франковъ.

Въ 1833 г. была постановлена ревизія всѣхъ начальныхъ училищъ, которая показала въ какомъ жалкомъ положеніи находилось тогда образованіе народа. Она показала, что во многихъ общинахъ, общинные совѣтники не знали даже читать, а меры едва были въ состояніи подписаться; что родители не хотѣли посылать дѣтей въ школу даже и тогда, когда учителя обязывались обучать ихъ даромъ, а приходскіе священники платить за это; что во многихъ общинахъ не было вовсе училища, такъ что одно училище приходилось на нѣсколько, а иногда даже на 25 общинъ; что существовавшія училища не могли приносить даже надлежащей пользы, по причинѣ необразованности учителей, которые не были въ состояніи выдержать экзамена для полученія *brevet de capacité*, и не имѣли понятія, о грамматикѣ, правописаніи, а иногда не знали даже ни читать ни писать; что вознагражденіе получаемое учителями было всегда ничтожно, такъ какъ общинные совѣты опредѣляли оное нерѣдко въ 10 су въ мѣсяцъ съ ученика; что лѣтомъ учителя не имѣли ни учениковъ ни вознагражденія, вслѣдствіе же того они принуждены были, обученіе дѣтей считать занятіемъ до-

бавочнымъ, главнымъ же образомъ занимались другими промыслами какъ сапожнымъ, портнымъ и т. п.; что учителями были содержатели кабаковъ, пономари, батраки, а даже бывшія каторжники [1]). Такому состоянію учителей отвѣчало состояніе самыхъ училищъ, такъ что дѣти помѣщались и обучались въ подвалахъ, конюшняхъ, кабакахъ, гауптвахтахъ, залахъ засѣданій общиннаго совѣта, одинъ же учитель принужденъ былъ учить дѣтей на свѣжемъ воздухѣ, за границей Франціи, въ Испаніи. Если же было помѣщеніе для школы, то вообще ученики оставались вмѣстѣ съ семействомъ учителя, съ его домашнимъ скотомъ [2]). Однимъ словомъ всѣ жалобы на самое жалкое положеніе училищъ, которыя слышались въ Германіи въ XVII и XVIII ст. повторились во Франціи, еще въ 30 годахъ XIX ст.

Тогда состоялся законъ 28 іюля 1833, г. вслѣдствіе усилій Гизо, Кузена и подъ неоспоримымъ вліяніемъ германскихъ учрежденій, законъ составляющій главную заслугу этихъ лицъ для Франціи, такъ какъ имъ только были положены прочныя основы народнаго образованія. Законъ этотъ прежде всего обращалъ вниманіе на средства содержанія общинныхъ училищъ, для чего постановлялъ, чтобы учитель получалъ *minimum* жалованья въ 200 фр. кромѣ вознагражденія отъ учениковъ; если же община не была въ состояніи понести этой тяжести, тогда приходили ей съ помощью департаментъ или государство. Для устраненія неспособныхъ лицъ отъ должности учителя, этимъ закономъ постановлялось, что каждый можетъ обучать если получитъ *brevet de capacité* не отъ административной власти, но отъ установленной въ съ этою цѣлью *spécial jury*, если представитъ свидѣтель-

---

[1]) Simon. ibidem. 63.
[2]) Simon. ibidem. 65.

ство хорошаго поведенія и подвергнется инспекціи надлежащаго начальства. Разумѣется что это послѣднее условіе относилось преимущественно къ частнымъ учителямъ, такъ какъ общинные *ipso jure*, надзору тому подлежали. Впрочемъ каждый удовлетворившій этимъ условіямъ былъ въ правѣ открыть начальное училище не требуя уже специальнаго дозволенія отъ администраціи, право же это могло быть отнято только на основаніи судебнаго рѣшенія. Такимъ учителямъ оставлялась свобода выбора руководствъ и метода обученія, надзоръ же административный относился къ общимъ гигіеническимъ условіямъ помѣщенія, такъ что въ дѣйствительности законъ этотъ положилъ основу свободѣ обученія [1]). Законъ установлялъ также лучше составленныя коммиссіи для надзора, а равнымъ образомъ и правила назначенія въ должность учителей, для приготовленія которыхъ заведены были въ каждомъ департаментѣ нормальныя училища.

Законъ 1833 г. создалъ, такъ сказать народное образованіе во Франціи, примѣняя вмѣстѣ съ тѣмъ практически начало свободы обученія, провозглашенное прежде уже въ конституціяхъ. Но свобода эта существовала только для начальнаго образованія; она не была внесена въ высшее и среднее, которое и тогда еще составляло монополію университета. Потому съ этого времени начинается борьба противъ университета за свободу образованія, во главѣ которой стоялъ французскій епископатъ и духовенство, разумѣется не потому, чтобы они были сторонниками свободы, по внутреннему убѣжденію, а для того, чтобы доставить себѣ право свободнаго образованія народа въ клерикальномъ направленіи. Борьба

---

[1]) Cournot. ibidem. 301.

эта веденная съ страстнымъ оживленіемъ повела къ тому, что въ 1847, представленъ былъ законодательному корпусу проэктъ имѣвшій цѣлью доставить свободу образованія, не увеличивая чрезмѣрно значенія духовенства, но проэктъ этотъ не былъ утвержденъ. — Впослѣдствіи изданъ былъ законъ 15 марта 1850 г., объ образованіи вообще, который вмѣстѣ съ закономъ 14 іюня 1854 г., декретами 19 и 21 апрѣля 1862 и закономъ 10 апрѣля 1867 г. составлялъ основаніе начальнаго образованія во Франціи до послѣднихъ временъ. Состояніемъ однакожъ начальнаго училища, созданнаго этими узаконеніями, мы будемъ заниматься впослѣдствіи.

Обращаясь къ представленію возвышенія значенія начальнаго училища въ Англіи и отношенія къ нему въ общихъ чертахъ государственной власти, нужно прежде всего замѣтить, что въ Англіи вопросъ этотъ представляетъ самое замѣчательное явленіе, съ одной стороны показывающее намъ, что можетъ сдѣлать на поприщѣ образованія частная свобода, ничѣмъ не ограниченная, оставленная сама себѣ, словомъ, что можетъ сдѣлать общество безъ содѣйствія государства, съ другой однакожъ стороны доказывающее, что всѣ эти усилія, по крайней мѣрѣ въ старой Европѣ, недостаточны, что дѣло народнаго образованія не можетъ придти къ совершенно удовлетворительнымъ результатамъ, безъ содѣйствія къ тому или вообще вмѣшательства государства. Въ Англіи, какъ нигдѣ въ Европѣ, система начальнаго образованія вышла изъ самаго общества, и развилась соотвѣтственно тѣмъ условіямъ и началамъ, которые играли рѣшительпую роль въ развитіи самаго общества. Въ Англіи закономъ признанная равная свобода всѣхъ лицъ повела къ тому, что забота объ образованіи отдѣльнаго человѣка была оставлена ему самому, его собственнымъ усиліямъ. Но, такъ

какъ успѣхъ этихъ усилій зависитъ вообще отъ имущественнаго состоянія личности, то оказалось что образованіе сдѣлалось достояніемъ только высшаго класса народа, владѣвшаго соотвѣтственными средствами, а низшій классъ народа оставался въ невѣжествѣ. Аристократическія учрежденія Англіи, такое же устройство общественнаго быта повели къ тому, что государство не считало своимъ долгомъ заботиться объ образованіи низшаго класса народа. — Высшій же классъ Англіи былъ настолько развитъ въ политическомъ отношеніи, что государство могло заботу объ его образованіи, оставить ему самому. Это отношеніе классовъ, отражавшееся на образованіи, можно считать общей чертой англійскаго образованія, не только во все продолженіе среднихъ вѣковъ, но отчасти даже и въ настоящее время [1]). Вслѣдствіе того первыя попытки образованія народа въ Англіи вышли не отъ государства или церкви, но отъ частной дѣятельности; такимъ же образомъ и въ настоящее время, Англія главными успѣхами въ дѣлѣ образованія обязана частной дѣятельности, хотя нужно признать что и церковь въ новое время играетъ болѣе значительную роль для успѣховъ народнаго образованія.

Первая попытка образовать народъ вышла отъ *Sosiety for promoting Christian knowledge* основаннаго еще въ 1697 г. и имѣвшаго въ виду, кромѣ другихъ цѣлей учреж-

[1]) Высшія классы въ Англіи во все продолженіе среднихъ вѣковъ оказывали готовность къ пожертвованіямъ въ пользу образованія народа, чему доказательствомъ можетъ служить учрежденіе тогда многочисленныхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній существующихъ доселѣ. Университеты Кембриджскій и Оксфордскій, коллегіи въ Этонъ, Винчестеръ, St. Paul's College, Christ's College Tunbridge, Merchant Tailor's schol и т. д. и теперь еще содержатся на дарственныя записи, происходящія изъ среднихъ вѣковъ. Но эти пожертвованія приносили пользу только высшему классу общества, низшій же былъ почти совершенно устраненъ отъ пользованія учреждаемыми училищами.

деніе начальныхъ училищъ. Общество это дѣйствовало не безъ успѣха такъ какъ оно завело до половины XVIII ст. около 1600 начальныхъ училищъ, [1]) но успѣхъ этотъ былъ далеко не удовлетворителенъ, потому что едва ли одно училище приходилось на семь общинъ, да и въ какомъ состояніи находились эти училища! Въ половинѣ XVIII ст. методистъ *Wesley*, обратилъ вниманіе своихъ единовѣрцевъ на необходимость учрежденія училищъ, вслѣдствіе чего были основаны многія школы, но примѣръ этотъ не нашелъ послѣдователей въ другихъ вѣроисповѣданіяхъ. Важная заслуга для образованія народа принадлежитъ Роберту *Raikes*'у, который въ издаваемомъ имъ журналѣ, съумѣлъ возбудить всеобщій интересъ къ дѣлу народнаго просвѣщенія: *Raikes* первый подалъ примѣръ воскресной школы, собирая праздныхъ дѣтей, по воскресеньямъ въ церковь, во время свободное отъ богослуженія, и доставляя имъ тамъ начальное образованіе [2]). Дѣятельность его вызвала учрежденіе въ 1785 общества для поддержанія воскресныхъ школъ, для образованія народа, такъ, называемаго, «The society for the support and encouragement of Sundays schools throughout the British domnions». Вслѣдствіе того воскресныя училища распространились значительно, такъ что не смотря на скудность обученія доставляемаго въ нихъ только разъ въ недѣлю, и теперь еще половина дѣтей въ Англіи и Уэльсѣ въ нихъ получаетъ образованіе, что они находятся при каждой диссентерской церкви и составляютъ главную основу образованія простаго народа [3]).

---

[1]) Wagner. Das Volksschulwesen in England. 1864. 3. Shmidt. Encyclopädie. III. 82.

[2]) Wagner. ibidem 4.—Schmidt. Enc. III. 83.

[3]) Число учениковъ посѣщающихъ эти училища доходитъ до $2^1/_2$ милліоновъ, число же учащихъ до 300,000. Wagner. ibidem. 7.

Но такъ какъ училища эти вызваны были преимущественно потребностью религіознаго образованія, то главное вниманіе въ нихъ обращено было на изученіе закона божія, преподованіе же другихъ наукъ, было ограничено къ самымъ ничтожнымъ размѣрамъ, къ чтенію и письму. Другимъ препятствіемъ развитія воскресныхъ училищъ было то, что учителями были въ нихъ тѣ, кто только изъявилъ желаніе учить, люди принадлежащіе къ разнымъ классамъ общества, которые никогда не занимались обученіемъ и которые только по любви къ ближнему, принялись за его образованіе [1]); часто же самая охота оказать содѣйствіе этому дѣлу была неудовлетворительна, по причинѣ неспособности и неприготовленія самихъ учащихъ. Это обстоятельство вызвало къ существованію другія общества, имѣющія въ виду лучшее приготовленіе самыхъ учителей: къ нимъ принадлежатъ основанное въ 1803 г. Sunday School Union и въ 1844 г. Church of England Sunday School Jnstitution, которыя стали издавать журналы для учителей, занимающіеся разными педагогическими вопросами, учебники, руководства и т. п. другія учебныя пособія. Воскресныя училища вообще говоря, подѣйствовали благотворно не только на низшій классъ народа, которому доставили начальное образованіе, но и на высшій. Высшій классъ, узнавая значеніе народнаго образованія и жертвуя своимъ временемъ и деньгами для просвѣщенія низшаго, востановлялъ взаимную связь, которая должна быть между общественными классами, но которая къ несчастію была почти порвана, вслѣдствіе историческихъ событій, вслѣдствіе противурѣчія интересовъ матеріальныхъ и политическихъ. Такіе результаты оказались во

[1]) Только 4% всѣхъ учителей получали вознагражденіе. Wagner. ibidem. 5.

всякомъ случаѣ плодотворны для общественнаго спокойствія и безопасности, ибо сами Англичане утверждаютъ, что воскреснымъ училищамъ принадлежитъ заслуга устраненія возможности покушеній въ Англіи на соціальные перевороты [1]), которыя волновали и волнуютъ еще Западную Европу.

Столь же важными для образованія народа, оказались основанныя въ началѣ XIX ст. два училищныя общества. Одно изъ нихъ было учреждено извѣстнымъ Ланкастромъ въ 1808 г. подъ названіемъ *British and Foreign School society*, другое Д-ромъ Беллемъ въ 1811 г. подъ названіемъ, *the National Society for promoting the Education of the Poor in the principles of the Established Church* [2]). Оба эти общества имѣютъ то сходство, что оба приняли методъ обученія дѣтей изобрѣтенный ихъ основателями, систему такъ называемаго взаимнаго обученія основанную на томъ, что старшія и болѣе знающія дѣти обучали младшихъ; но онѣ отличаются въ своемъ главномъ направленіи. Первое въ обученіи дѣтей приняло религіозное безпристрастіе, такъ что оно не придерживаясь ни одной изъ существующихъ въ Англіи сектъ, принимало вообще въ школахъ обученіе христіанству, вслѣдствіе чего требовало въ училищахъ, не обученія какому нибудь положительному закону Божію, извѣстнаго вѣроисповѣданія, но только чтенія священнаго писанія, оставляя соотвѣтственное его толкованіе домашнему или церковному обученію. Второе общество, напротивъ, желая образованія отвѣчающаго началамъ господствующей церкви, главнымъ образомъ обращало вниманіе на религіозное образованіе, пренебрегая впрочемъ *secular education*, свѣтскимъ образованіемъ. Эти общества сдѣлались, по этому

[1]) Wagner. ibidem. 8.
[2]) Wagner. ibidem. 17.

поводу средствами борьбы политическихъ партій въ Англіи, такъ что это обстоятельство составляло значительное препятствіе развитія и распространенія ихъ дѣятельности; но не смотря на то нужно признать, что благородному соперничеству этихъ обществъ, нашедшему поддержку и вспомоществованіе со стороны частныхъ лицъ и всего общества, Англія обязана тѣмъ, что ея народному образованію положены были широкія основы, что съ тѣхъ поръ можно было говорить о начальномъ образованіи въ Англіи, что въ 1833 г. отношеніе числа учащихся ко всему народонаселенію было какъ 1 къ 11.

Въ тоже время проявляются первые слабые попытки вмѣшательства государства въ народное образованіе. Попытки эти были сначала весьма слабы, по причинѣ недовѣрчивости, съ какою англійскій народъ смотрѣлъ на всякое вмѣшательство правительства, во всякую сферу общественной дѣятельности, если только вмѣшательство это не оказалось необходимымъ и неизбѣжнымъ. Дѣятельность государства въ этомъ отношеніи оказалась преимущественно въ видѣ содѣйствія рабочему классу, носила на себѣ характеръ заботы государственной власти о бѣдныхъ [1]). Съ 1814 г. разные статистическіе труды, частныхъ лицъ, обществъ а даже и парламентскихъ коммиссій оказали недостаточность частныхъ средствъ для образованія народа [2]), оказали что дѣятельность частныхъ обществъ хотя и полезна, но большею частью распространяется только на города и густо населенныя мѣстности, оставляя безъ образованія сельское народонаселеніе, что значительное количество дѣтей, въ особенности принадлежащихъ рабочему классу, остается вовсе безъ обученія, что общества эти не въ состояніи устранить мно-

[1]) Stein. Die innere Verwaltung. Das Bildungswesen. 1868. 97.
[2]) Wagner. ibidem. 23.

гихъ препятствій, къ которыхъ преодолѣнію требуется необходимо вмѣшательство государственной власти. Однимъ изъ такихъ препятствій было занятіе дѣтей на фабрикахъ и заводахъ, занятіе выгодное для родителей получающихъ отъ него матеріальную прибыль, выгодное для хозяевъ, имѣющихъ въ дѣтяхъ дешевые рабочіе силы, но въ самой высшей степени невыгодное для самыхъ дѣтей, которыя теряли тамъ здоровье, привыкали къ безнравственности, порокамъ, теряли время самое хорошее для обученія, и оставались безъ всякаго образованія, въ грубости и невѣжествѣ. Разумѣется что государство не могло терпѣть такого положенія угрожающаго ему самому опасностью, въ случаѣ если бы эти невѣжественныя массы городскаго, фабричнаго пролетаріата, сдѣлались въ послѣдствіи жертвой соціальныхъ или политическихъ агитаторовъ, — потому также оно сознало потребность заботиться о просвѣщеніи рабочаго класса. Забота эта проявилась, въ двухъ направленіяхъ, сперва въ охраненіи дѣтей отъ преждевременнаго употребленія на фабрикахъ, потомъ въ поощреніи частной дѣятельности, въ оказаніи ей содѣйствія когда дѣло шло объ образованіи народа.

Дѣйствуя въ этомъ направленіи уже Робертъ Пиль провелъ билль о дѣтской работѣ, (42. Georg, III. 73.) по которому дѣти употребляемыя на фабрикахъ, не должны работать на нихъ долѣе 12 часовъ въ день; вмѣстѣ съ тѣмъ они въ это время должны были посѣщать училище учрежденное при фабрикѣ, по крайней мѣрѣ въ продолженіи 4 лѣтъ [1]). Это распоряженіе существовало двадцать лѣтъ безъ надзора, а въ слѣдствіе того и безъ успѣха. Впослѣдствіи только были изданы законы, принесшіе болѣе дѣйствительной пользы, (3. 4. Wilh. IV. 103,

[1]) Stein. ibidem. 97.

1833 г. и 7. Vict. 13, 1844 г.). На основаніи этихъ законовъ каждое дитя, употребленное на фабрикѣ, должно было посѣщать училище, покрайней мѣрѣ 3 часа въ день, родители уплачивали въ пользу учителя 2 d. въ недѣлю, хозяева же не могли подъ угрозой денежнаго штрафа принимать дѣтей безъ училищнаго свидѣтельства. Училища эти подвергались надзору инспекторовъ [1]). Такимъ же образомъ государство требовало, чтобы и дѣти остававшіяся въ рабочихъ домахъ *Workhouses*, обучались три часа въ день въ училищѣ; что же касается до праздношатающихся дѣтей, *vagrant children*, то по существующимъ законамъ они должны были отсылаться въ *Industrial School*, гдѣ оставались до 15 лѣт. возраста. (20. 21. Vict. 48 и 24, 25. Vict. 113, 6 Августа 1861) [2]), или въ недавнее время заведенныя *Ragged School*.

Что касается до дѣятельности государства въ другомъ направленіи, то она стала проявляться какъ естественное послѣдствіе реформъ, проведенныхъ въ началѣ тридцатыхъ годовъ. Тогда былъ утвержденъ парламентомъ билль реформы, распространяющій политическія права на значительную часть лицъ, лишенныхъ ихъ доселѣ; тогда прошелъ билль эманципаціи католиковъ, сравнивающій ихъ въ правахъ съ приверженцами господствующей церкви; тогда вообще стали убѣждаться, что невозможно устранить низшій классъ народа отъ надлежащихъ ему правъ; если противники политической самостоятельности простаго народа указывали на возможныя злоупотребленія оной, вслѣдствіе необразованности и невѣжества массъ, то въ глазахъ защитниковъ народа, это обстоятельство вмѣсто того, чтобы служить доказательствомъ необходимости лишенія народа этихъ правъ, должно повести только къ

[1]) Stein. ibidem. 97.

[2]) Stein. ibidem. 98.

заботѣ объ его просвѣщеніи.—Дѣйствительно въ 1832 г. назначена была Парламентомъ коммисія для изслѣдованія состоянія народнаго образованія, а въ 1833 г. по предложенію Лорда Althorpe'a, назначено было государствомъ первое пособіе для училищъ, въ 20000 ф. ст. на Англію и въ 10000 ф. ст. на Шотландію [1]).

Но и тогда еще правительство не знало какимъ образомъ принять участіе въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, ни какъ употребить назначенную на эту цѣль сумму. Поэтому оно раздѣлило оную между двумя главными, существующими обществами, именно—British и National Society, какъ представителями англиканской церкви и всѣхъ другихъ диссентерскихъ исповѣданій, которыя должны были употреблять оказанное имъ пособіе на постройку училищъ [2]). Общественное мнѣніе однакожъ требовало, чтобы государство не остановилось на столь незначительномъ шагѣ, и приняло болѣе существенныя мѣры, для поощренія народнаго образованія. Потому королевскимъ распоряженіемъ отъ 10 Апрѣля 1839 г. учрежденъ былъ органъ, состоящій изъ членовъ тайнаго совѣта, the Commitee of the privy Council of Education, для надзора надъ употребленіемъ суммъ назначаемыхъ парламентомъ въ пользу народнаго образованія [3]). Органъ этотъ возбудилъ къ себѣ недовѣріе, въ особенности со стороны религіозныхъ партій, опасавшихся за свою независимость, тѣмъ болѣе, что у него не было законнаго существованія, въ строгомъ смыслѣ этого слова, такъ какъ онъ опирался на королевскомъ только приказѣ, а не на законѣ, установленномъ парламентомъ, и что поэтому поводу онъ не имѣлъ представителя въ отвѣтственномъ министрѣ.

---

[1]) Wagner. ibidem. 40.
[2]) Wagner. ibidem. 40.
[3]) Wagner. ibidem. 45.

Это недовѣріе принудило правительство отступить отъ своего первоначальнаго проэкта—ввѣрить этому органу высшій надзоръ и управленіе училищнымъ дѣломъ въ Англіи, соотвѣтственно плану изложенному Лордомъ Росселемъ въ его биллѣ о народномъ образованіи, и ограничиться содѣйствіемъ только тѣмъ училищамъ и тѣмъ обществамъ, которыя добровольно подверглись надзору со стороны комитета.

Такимъ образомъ государство было принуждено заключиться въ довольно тѣсныхъ предѣлахъ, именно вмѣшиваться тогда только, когда того потребуютъ общества, волнуемыя религіозными предубѣжденіями и имѣвшія въ виду преимущественно достиженіе религіозныхъ цѣлей. Результатъ этотъ столь любопытенъ, что это заставляетъ насъ посмотрѣть ближе на отношеніе религіозныхъ партій къ государству и его дѣятельности на поприщѣ образованія. Главныхъ партій было тогда двѣ, одна the, voluntary party, считавшая дѣятельность государства не только не нужною но даже и вредною; другая не только признавала за государствомъ право вмѣшаться въ образованіе, но даже ожидала оттого не мало пользы. Первая утверждала, что обученіе дѣтей не принадлежитъ государству, но составляетъ священный долгъ родителей; что возложеніемъ этой обязанности на государство семья будетъ расторгнута, а государство лишено самаго чистаго источника и прочнаго основанія своего могущества и силы; что вмѣшательство это окажется вреднымъ, убивая частную инициативу, посредствомъ которой Англія достигла столь значительныхъ результатовъ въ другихъ сферахъ общественной дѣятельности, промышленности, торговли и т. п; что оно наконецъ будетъ опаснымъ для свободы совѣсти, такъ какъ религіознаго образованія нельзя отдѣлить вполнѣ отъ свѣтскаго, государство же

вмѣшиваясь въ одно можетъ быть увлечено къ вмѣшательству въ другое.

Другая партія требующая содѣйствія государства указывала на то, что тысячи преступниковъ, угрожающихъ безопасности общества и составляющихъ для него обременительную тяжесть, комплектуются изъ низшихъ слоевъ общества, лишенныхъ всякаго образованія; что государство въ видахъ самозащищенія должно дѣйствовать тамъ гдѣ частныя лица забываютъ о своихъ обязанностяхъ; что могущество и сила Англіи зависитъ отъ болѣе или менѣе распространеннаго образованія въ народѣ, что всѣ успѣхи современной культуры главнымъ образомъ, нужно приписать распространенному въ народѣ знанію, образованію человѣческаго духа, который вездѣ и всегда, неусыпно стремится къ совершенству и прогрессу.

Споръ этотъ главнымъ образомъ вращался около того вопроса, нужно ли въ училищахъ вспомогаемыхъ правительствомъ, обучать религіи или исключить ее изъ предметовъ преподаванія. И въ этомъ отношеніи тоже образовались двѣ партіи, одна the local Denominational Party, была за преподаваніе религіи, другая the Secular Party за исключеніе ея [1]). Первая утверждала что государство должно давать пособіе всѣмъ училищамъ, безъ различія вѣроисповѣданія, но такъ какъ умственное образованіе не мыслимо безъ религіознаго, то и послѣднее должно найти мѣсто въ школѣ; по причинѣ однакожъ того что въ училищахъ находятся дѣти различныхъ вѣроисповѣданій, религіозное образованіе должно быть ограничено чтеніемъ священнаго писанія, болѣе же основательное обученіе должны получать только тѣ дѣти, которыхъ родители изъявятъ на это свое согласіе. Другая партія на-

---

¹) Wagner. ibidem. 47.

противъ думала, что для устраненія всѣхъ неудобствъ, было бы болѣе соотвѣтственнымъ, еслибы отъ государства вовсе не преподавался законъ божій, котораго обученіе внѣ школы составляло бы обязанность надлежащаго священника [1]).

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ споровъ, правительству доселѣ невозможно было провести органическій законъ, обнимающій въ себѣ все народное образованіе; оно должно было остаться такъ сказать, на нейтральной почвѣ, среди борьбы религіозныхъ партій, изъ которыхъ ни одна, ни другая не могла взять рѣшительнаго перевѣса. Несмотря на то комитетъ не переставалъ дѣйствовать для народнаго образованія. Онъ постановилъ что тѣ только училища могутъ пользоваться пособіемъ со стороны государства, которыя подвергнутся его надзору, что надзоръ этотъ будетъ исполняться посредствомъ особыхъ инспекторовъ, для которыхъ была составлена комитетомъ подробная инструкція въ 1840 г. [2]). Это учрежденіе дѣйствовало столь благоразумно, что ежегодно увеличивалось число школъ принимавшихъ надзоръ правительства, а вмѣстѣ съ тѣмъ требующихъ пособія, такъ что оно постоянно увеличивалось. Въ 1841 г. назначено было уже 40,000 ф. ст., въ 1843 г. 50,000 ф. ст., въ 1846 г. уже 100,000 [3]).

Въ 1846 и 1847 было обращено комитетомъ вниманіе на незавидное положеніе учителей, такъ какъ общины весьма скудно назначали имъ жалованье, училищная же плата отъ, большею частью, бѣдныхъ учениковъ—не могла быть значительна. Для устраненія этого неудобства, для улучшенія матеріальнаго положенія учителя, а вмѣстѣ съ тѣмъ для приготовленія болѣе способныхъ учителей, ко-

---

1) Schmidt. Encyclopädie. ibidem. 86.

2) Wagner. ibidem. 49.

3) Wagner. ibidem. 54.

митетъ ввелъ такъ называемую pupil teacher system, основанную на томъ, что въ школѣ найденной въ хорошемъ положеніи, дозволялось учителю держать учениковъ, приготовляющихся къ учительскому званію и помогающихъ ему обучать дѣтей; такихъ учениковъ учитель обучалъ отдѣльно, получая за то добавочное жалованіе отъ правительства. Такіе ученики могли поступить на счетъ правительства въ послѣдствіи въ учительскую семинарію, гдѣ получали спеціальное образованіе. Въ тоже время была придумана мѣра, имѣющая ввиду усиленіе посѣщенія дѣтьми училища, состоящая въ томъ, что за каждаго ученика, который посѣщалъ школу не менѣе 176 дней въ продолженіе года, и уплачивалъ отъ 1 — 4 d. въ недѣлю училищной платы, правительство обязалось давать пособіе училищу въ количествѣ 5 шил. capitation grant, которыя по усмотрѣнію училищнаго совѣта могли быть употреблены на школьныя цѣли[1]).

Въ 1856 г., повелѣніемъ королевы отъ 26 фев. произведена была реформа комитета завѣдующаго училищнымъ дѣломъ, который этимъ распоряженіемъ преобразованъ былъ въ the Education Department of the Privy Council, и раздѣлялся на два отдѣленія. Первое Primary Division или the Commitee of Council of Education сохранило власть надъ начальными училищами, второе Secondary Division или the Science and Art Department, должно было поощрять развитіе наукъ и искусствъ. Между тѣмъ и денежное пособіе на эти цѣли увеличилось, такъ что въ 1850 г. оно дошло до 125.000 ф., въ 1853 до 260.000 ф., въ 1858 г. до 663.000 ф. а въ 1860 до 800.000 ф.[1]).

Въ 1858 г. была составлена многочисленная коммиссія не только для изслѣдованія состоянія училищъ въ

---

[1]) Wagner. ibidem. 59.

[2]) Wagner. ibidem. 61.

Англіи, но и для составленія соотвѣтственныхъ предложеній, для улучшенія школьной системы. Вслѣдствіе этого былъ въ 1861 г. представленъ обширный отчетъ, который вызвалъ много толковъ и споровъ какъ со стороны противниковъ, такъ и приверженцевъ государственнаго вмѣшательства. На основаніи этого отчета правительство составило Révised Code of Regulations, который былъ утвержденъ королевой и приведенъ впослѣдствіи въ исполненіе. Кодексъ этотъ вмѣстѣ съ перемѣнами введенными 9 мая 1862 г., составлялъ до послѣдняго времени основу отношеній государства къ начальному образованію въ Англіи [2]).

Наконецъ намъ слѣдуетъ бросить хотя и бѣглый только взглядъ на исторію народнаго образованія въ новое время въ Россіи, хотя, надо признать, задача эта по скудности свѣдѣній и необработанности матеріала, представляетъ довольно значительныя затрудненія.

Въ Россіи забота государства о распространеніи вообще образованія стала усиливаться въ особенности со времени заведенія болѣе тѣсныхъ сношеній съ западной Европой, въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII ст. когда восточная половина Европы вошла въ общую жизнь съ западною. — Дѣятельность эта представляетъ въ главныхъ чертахъ сходство съ правительственною дѣятельностью въ дѣлѣ народнаго просвѣ-

---

[1]) Врочемъ нужно замѣтить, что въ 1870 г. 17 февраля, былъ внесенъ Форстеромъ на обсужденіе Парламента новый билль о начальномъ народномъ образованіи въ Англіи и Уэльсѣ, который былъ утвержденъ въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года; но такъ какъ намъ было невозможно освѣдомиться объ измѣненіяхъ произведенныхъ въ первоначальномъ проектѣ Парламентомъ, то мы въ дальнѣйшемъ изложеніи, будемъ ссылаться только на этотъ проэктъ. — Такіе же проэкты вносились и прежде въ 1868 г. Брюсомъ (Bruce) и Герцогомъ Мальборо (Marlborough) но они не были утверждены. Вообще говоря, въ послѣднее время, вниманіе общества съ особенною тщательностью слѣдило за дѣломъ народнаго образованія и требовало его преобразованія, болѣе соотвѣственнаго духу времени и потребностямъ общества.

щенія на западѣ Европы, въ томъ именно отношеніи, что обѣ стремились преимущественно къ образованію высшихъ классовъ народа и для того прежде всего заботились объ устройствѣ для нихъ соотвѣтственныхъ училищъ; что образованіе простаго народа долго составляло второстепенное занятіе, на которое только впослѣдствіи считали удобнымъ обратить свой взоръ и усилія. И это было до нѣкоторой степени естественно. Усиленныя тогда государство и государственная власть, какъ на западѣ Европы такъ и въ Россіи, для своей собственной выгоды и существованія, прежде всего нуждались въ способныхъ чиновникахъ для управленія страной и въ офицерахъ для командованія арміей. Потому нужно было принять надлежащія мѣры для ихъ приготовленія и образованія, посредствомъ устройства соотвѣтственныхъ училищъ. Низшій классъ народа, остававшійся въ крѣпостной зависимости, на столько тогда принимался, вообще говоря, во вниманіе, на сколько онъ уплачивая подати доставлялъ матеріальныя средства государству, на сколько въ рекрутской повинности уплачивалъ свой долгъ крови государству. Для управленія народомъ необходимо было коекакое просвѣщеніе, но для исправнаго взноса податей, для того чтобы устоять противъ врага на полѣ брани, не требовалось по тогдашнимъ понятіямъ образованія. Государство не дошло еще тогда до сознанія, что чѣмъ образованнѣе народъ тѣмъ онъ богаче, тѣмъ болѣе можетъ доставить ему матеріальныхъ средствъ, что высшая степень образованія, даже у простаго солдата, нерѣдко можетъ рѣшать объ окончательномъ исходѣ войны. Это общее направленіе къ доставленію образованія, преимущественно высшимъ классамъ, приняло въ Россіи особенный характеръ, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, стремленія къ техническому образованію. Толчекъ данный въ этомъ

отношеніи Петромъ Великимъ, продолжалъ дѣйствовать во все XVIII столѣтіе. Россія долго старалась заимствовать отъ западной Европы сразу, ту спеціальную и техническую образованность, которой она достигла только вслѣдствіе многихъ и продолжительныхъ усилій. Если же иногда, правительство предпринимало нѣкоторыя мѣры для образованія простаго народа, то они оказывались или вовсе безуспѣшными или не приносили предполагаемаго результата. Въ Россіи равнымъ образомъ какъ и въ большей части западноевропейскихъ государствъ, только съ великимъ событіемъ освобожденія крестьянъ, вслѣдствіе котораго они получили извѣстныя права, государство могло придти къ сознанію о необходимости народнаго образованія. Могло ли государство терпѣть послѣ освобожденія крестьянъ, чтобы они оставались въ прежнемъ невѣжествѣ, когда въ руки ихъ отдано было рѣшеніе многихъ важныхъ вопросовъ мѣстнаго самоуправленія, когда они стали играть политическую роль? Это обстоятельство объясняетъ намъ почему въ XVIII и въ XIX ст. до освобожденія крестьянъ, видимъ только слабыя попытки для образованія простаго народа, почему дѣятельность государственная и общественная усиливается именно тогда, когда провозглашено было великое начало самостоятельности крестьянскаго сословія, почему въ Россіи объ образованіи простаго народа, въ строгомъ смыслѣ того слова, можно говорить только въ послѣдніе десять лѣтъ.

Первой попыткой учебнаго заведенія имѣвшаго доставить высшее образованіе, была учрежденная въ 1679 г. Заиконоспасская Греко-латинская академія. Цѣль ея опредѣлена въ грамотѣ Царя Ѳеодора 1682 г., по которой она учреждалась для развитія юношества въ свободныхъ ученіяхъ мудрости, посредствомъ преподаванія въ ней наукъ гражданскихъ и духовныхъ, начиная

съ грамматики, пiитики, риторики, дiалектики, переходя къ философiи разумительной, естественной, правной и заключая правосудiемъ духовнымъ и гражданскимъ [1]). На содержанiе Академiи назначался доходъ съ семи монастырей, нѣкоторыхъ царскихъ волостей и съ пожертвованiй частныхъ лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было постановлено, что частныя лица желающiя обучать внѣ Академiи должны были имѣть на то дозволенiе отъ ея блюстителя и учителей.

Распространенiе образованiя въ Россiи по западно-европейскому образцу сдѣлалось одной изъ любимыхъ идей преобразователя Россiи, Петра Великаго, но въ этомъ отношенiи однакожъ, дѣятельность его встрѣчала непреодолимыя препятствiя въ недостаткѣ способныхъ учителей. Поэтому Петръ Великiй долженъ былъ: или высылать молодыхъ людей за границу, или учреждать училища съ иностранными учителями [2]). Какой характеръ и направленiе преобладали въ учебныхъ заведенiяхъ Петра Великаго, показываютъ собственныя его слова, въ которыхъ онъ требовалъ, чтобы изъ школы «во всякiя потребы люди происходили, въ церковную службу и гражданскую, воинствовать, знать строенiе и врачевное искуство» [3]). Для этой цѣли Петръ приказываетъ открывать съ 1700 г. греко-латинскiя школы въ разныхъ городахъ имперiи, Морскую Академiю и Инженерную школу въ С.-Петербургѣ [4]). и математическiя и навигацкiя училища въ другихъ городахъ Имперiи, ввѣренныя надзору Адмиралтейской коллегiи [5]). При архiерейскихъ домахъ и главныхъ монастыряхъ учреждены

---

1) Лешковъ. ibidem. 429.

2) Соловьевъ. ibidem T. XV. 1865. стр. 99.—Krusenstern. Rys systemu, postępów i stanu oświecenia publicznego w Rossji. 1838. стр. 8.

3) Соловьевъ. ibidem. XV. стр. 99.

4) Соловьевъ. ibidem. T. XVI. ст. 866 стр. 308. Krusenstern. ibidem. стр. 8.

5) Указъ 30 апрѣля 1720 г. Krusenstern. ibidem. стр. 9.

были съ 1714 цифирныя или ариѳметическія училища, въ которыя дворяне и чиновники должны были посылать дѣтей своихъ отъ 10—15 лѣтняго возраста [1]). Впослѣдствіи распоряженіе это было распространено и на лица другихъ состояній [2]). Но такъ какъ представлялось затрудненіе найти соотвѣтственныхъ учителей, то Адмиралтейской Коллегіи поручено было, выбрать изъ подлежащихъ ея вѣдѣнію училищъ, болѣе способныхъ учениковъ, знающихъ ариѳметику и геометрію и выслать ихъ, по крайней мѣрѣ по два человѣка въ губернію, для обученія дѣтей цифири и геометріи [3]). Для приготовленія дѣтей дворянскаго происхожденія къ гражданской службѣ, учреждено было въ С. Петербургѣ спеціальное для того учебное заведеніе; кромѣ того Управляющій Герольдіей получилъ приказъ устроить съ тою же цѣлью училище, въ которомъ бы преподавались политическая экономія и гражданскія законы [4]). Обученіе медицины началось тоже съ Петра Великаго, при военныхъ гошпиталяхъ въ Москвѣ, С. Петербургѣ и Кронштадтѣ [5]). Городамъ приказано было открывать даже начальныя училища, въ которыхъ бы дѣти всѣхъ состояній могли обучаться безплатно [6]); но разумѣется что распоряженіе это не вошло въ исполненіе. Наконецъ, за годъ до своей кончины, Петръ Великій, приказалъ учредить Академію [7]) которая однакожъ открыта была только послѣ его смерти. Насколько учрежденіе это отвѣчало теперешнимъ понятіямъ

---

1) Указъ 28 февраля 1714 г. Krusenstern. ibidem. 9.

2) Указъ 28 декабря 1715 г. Krusenstern. ibidem. 9.—По поводу новаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ. Ж. М. Н. Пр. ч. 123. 1864. Отд. IV. стр. 31.

3) Соловьевъ. ibidem. XVI. 1866. стр. 308. Krusenstern. ibidem. стр. 9.

4) Krusenstern. ibidem. стр. 10.

5) Соловьевъ. ibidem. XVI. стр. 310.

6) Krusenstern. ibidem. str. 10.

7) Соловьевъ. ibidem. XVIII. 1868 стр. 191.

объ Академіи, можно убѣдиться изъ словъ самаго указа, установляющаго ее: «къ распложенію художествъ и наукъ, говорится въ указѣ, употребляются обычайно два образа зданія: первый образъ называется университетъ; второй — академія или соціететъ художествъ и наукъ. При заведеніи простой академіи наукъ обои намѣренія не исполнятся, ибо хотя чрезъ оную художества и науки въ своемъ состояніи производятся и распространяются, однакожъ де оныя не скоро въ народѣ расплодятся, а при заведеніи университета меньше того, ибо когда разсудить что еще прямыхъ школъ, гимназіевъ и семинаріевъ нѣтъ въ которыхъ бы молодые люди началамъ обучиться и потомъ выше градусы наукъ воспріять и угодными себя учинить могли, то невозможно дабы при такомъ состояніи университетъ нѣкоторую пользу учинить могъ. И такъ потребнѣе всего, чтобъ здѣсь таковое собраніе заведено было, ежелибъ изъ самолучшихъ ученыхъ людей состояло, которые довольны суть науки производить и совершать, однакожъ де тако, чтобъ они тѣмъ наукамъ, молодыхъ людей публично обучали и чтобы они нѣкоторыхъ людей при себѣ обучали, которые бы младыхъ людей первымъ фундаментамъ всѣхъ наукъ паки обучать могли. И такимъ бы образомъ одно зданіе съ малыми убытками тоже съ великою пользою чинило, что въ другихъ государствахъ три разныя собранія чинятъ.» Изъ этого видимъ что Петръ Великій, намѣреваясь учредить Академію, имѣлъ ввиду, учрежденіе не только такого заведенія, которое теперь понимается подъ этимъ названіемъ, но сверхъ того, университетъ и гимназію. Это обстоятельство доказываетъ также въ какомъ состояніи находилось тогда высшее образованіе, не смотря на всѣ заботы правительства, если считали возможнымъ соединить вмѣстѣ три столь разнородныя учебныя заведенія.

Мѣры однакожъ принимаемыя тогда правительствомъ для народнаго образованія не могли принести предполагаемаго результата, по причинѣ того, что общество, не чувствуя еще потребности въ просвѣщеніи, относилось къ нимъ равнодушно, и не оказывало особаго усердія въ посѣщеніи училищъ учреждаемыхъ правительствомъ [1]). Потому Петръ Великій долженъ былъ прибѣгать къ различнымъ принудительнымъ мѣрамъ, отнимая дворянамъ не учившимъ дѣтей своихъ грамоты, право передать имъ имущество, штрафуя денежными взысканіями и не дозволяя вѣнчаться тѣмъ молодымъ людямъ, которые не имѣли свидѣльства «объ ученіи писемъ» [2]).

Направленіе данное Петромъ Великимъ государственной дѣятельности въ дѣлѣ просвѣщенія продолжалось и подъ его преемниками. Имѣя ввиду доставленіе образованія высшимъ классамъ, преимущественно съ спеціальнымъ направленіемъ, Анна Іоанновна учредила гарнизонныя школы, въ которыхъ обучались дѣти военныхъ лицъ на счетъ правительства и установила первый кадетскій корпусъ въ С. Петербургѣ [3]). Кромѣ того она требовала ежегодныхъ отчетовъ о числѣ учащихся и оканчивающихъ училища, съ указаніемъ должности которую они могли занять [4]). Елисавета Петровна налагала денежные

---

[1]) Въ 1720 поступило въ Сенатъ челобитье отъ посадскихъ въ которомъ просили объ освобожденіи дѣтей ихъ отъ посѣщенія училищъ. На основаніи того дѣтямъ посадскихъ предоставлена была свобода въ этомъ отношеніи, поэтому они вовсе перестали посѣщать училища. По поводу новаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ. Ж. М. Н. Пр. 1864. ч. 123. Отд. IV. стр. 30.

[2]) Лешковъ. ibidem. 433. Krusenstern. ibidem. стр. 13.

[3]) Krusenstern. ibidem. 13. Указъ 25 ноября 1731 г. Гарнизонныя школы нанесли окончательный ударъ цифирнымъ училищамъ, которыя съ того времени перестали существовать. По поводу новаго положенія о начальныхъ нар. уч. Ж. М. Н. Пр. 1864. ч. 123. Отд. IV. стр. 30.

[4]) Указъ 25 сентября 1737 г. Лешковъ. ibidem 432. Krusenstern. ibidem. 14.

штрафы на родителей не обучавшихъ дѣтей своихъ, по 10 руб. съ дворянъ, по 2 съ лицъ другихъ состояній [1]).

Учрежденіе этой государыней московскаго университета (12 января 1755 г.) вызвало потребность въ гимназіяхъ, а впослѣдствіи въ уѣздныхъ и начальныхъ училищахъ. По проекту предложенному въ 1760 г. Шуваловымъ, тогдашнимъ попечителемъ московскаго университета, предполагалось даже открыть во всѣхъ значительнѣйшихъ городахъ гимназіи, въ другихъ же низшія училища; но проэктъ этотъ, имѣвшій въ виду заведеніе цѣлой системы училищъ, хотя и удостоился Высочайшаго утвержденія, не былъ приведенъ въ исполненіе [2]). Тогда открыты были только три гимназіи, одна академическая въ С.-Петербургѣ, учрежденная въ 1747 г., вторая въ Москвѣ въ 1755 г. [3]), третья въ Казани въ 1758 г. [4]). Но и они не отвѣчали тому понятію, которое придается теперь гимназіямъ—учрежденіе же гимназій въ теперешнемъ ихъ значеніи, какъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній не только имѣющихъ въ виду подготовленіе къ университету, но и доставленіе извѣстнаго законченнаго образованія, принадлежитъ уже началу XIX столѣтія [5]).

---

1) Указъ 30 апрѣля 1743 г. Лешковъ. ibidem. 432. Krusenstern. ibidem. 14.

2) Указъ 15 ноября 1760 г. Полн. Собр. Зак. № 11144. Т. XV, стр. 564.

3) Полн. Собр. Зак. № 10374. Т. XIV, стр. 292.

4) Полн. Собр. Зак. № 10360. Т. XIV, стр. 242. Указъ 27 іюля 1758 г.

5) По регламенту академіи наукъ и художествъ, курсъ С.-Петербургской гимназіи былъ только трехлѣтній, послѣ котораго ученики должны были поступать въ университетъ, который предполагалось открыть при академіи. Предметами обучаемыми въ ней были, чтеніе, письмо, языки латинскій, нѣмецкій, французскій и италіянскій, ариѳметика, геометрія и рисованіе. Московская и Казанская гимназіи находились въ вѣдомствѣ Московскаго университета. Московская раздѣлялась на двѣ, одну для дворянъ, другую для разночинцевъ. Курсъ наукъ преподаваемыхъ въ ней былъ гораздо обширнѣе С.-Петербургской такъ какъ, кромѣ языковъ, ученики обучались словесности, математикѣ, военной архитектурѣ, исторіи, геогра-

Екатерина II въ многосторонней своей государственной дѣятельности, не могла оставить народнаго образованія безъ попеченія и заботы. Въ самомъ дѣлѣ, замѣтивъ совершенный недостатокъ учебныхъ заведеній, она повелѣла въ 1775 г. Приказамъ общественнаго призрѣнія учреждать училища въ городахъ и многолюдныхъ селеніяхъ, въ которыхъ дѣти могли бы обучаться чтенію, письму, рисованію, ариѳметикѣ и катехизису. Сначала распоряженіе это относилось только къ 26 губерніямъ впослѣдствіи, однакожъ, оно было примѣнено и къ остальнымъ 14 губерніямъ [1]). Но открытіе этихъ училищъ встрѣчало различныя затрудненія, какъ по причинѣ скудности средствъ приказовъ общественнаго призрѣнія, такъ и по недостатку хорошихъ учебниковъ и еще болѣе, способныхъ преподавателей. Поэтому въ 1782 г. установлена была особая коммиссія которая, должна была 1) составить учебныя книги, 2) сочинить планъ народныхъ училищъ и ихъ устройство, 3) завести школы во всей Имперіи и 4) приготовить способныхъ учителей. По уставу выработанному этой коммиссіей, утвержденному 5 августа 1786 г., училища раздѣлялись на два разряда, именно: на главныя, учрежденныя въ губернскихъ городахъ или 4-хъ классныя и малыя 2-хъ классныя, въ уѣздныхъ. Въ главныхъ преподаваніе было ниже гимназическаго, малыя же отвѣчали начальнымъ народнымъ училищамъ, такъ какъ въ нихъ дѣти обучались читать,

---

фіи и начаткамъ политики.—Журналъ Мин. Нар. Пр. 1864 г. Ч. 121. Матеріалы для исторіи и статистики нашихъ гимназій стр. 129. Кромѣ того находились еще гимназіи въ Остзейскихъ и присоединенныхъ отъ Польши провинціяхъ. Ж. М. Н. Пр. тамъ же стр. 131.

[1]) Указъ 3 ноября 1788. Жур. Мин. Нар. Пр.—1860. Часть 107. Нѣсколько словъ о приходскихъ училищахъ въ нѣкоторыхъ губ. Московскаго Учебнаго Округа. Корниловъ. стр. 85.—По поводу новаго положенія о начальныхъ народныхъ уч. Ж. М. Н. Пр. 1864. Ч. 123. отд. IV, стр. 31

писать, знанію цифръ, катехизису, священной исторіи и первоначальнымъ правиламъ русской грамматики. Главное управленіе училищами принадлежало коммиссіи народныхъ училищъ, которой подчинены были въ этомъ отношеніи приказы общественнаго призрѣнія, завѣдующіе хозяйственною частью. Губернаторъ какъ предсѣдатель приказа былъ вмѣстѣ съ тѣмъ попечителемъ училищъ во всей губерніи, издавая распоряженія по училищамъ съ согласія генералъ-губернатора. Сверхъ того непосредственное управленіе главнымъ училищемъ принадлежало особому директору народныхъ училищъ, имѣвшему право участвовать въ засѣданіяхъ приказа и обязанному представлять два раза въ годъ вѣдомость о состояніи ввѣренныхъ ему училищъ. Для надзора надъ малыми училищами избирался иногда изъ мѣстныхъ жителей особый смотритель, который ежемѣсячно долженъ былъ представлять приказу рапорты учителей о состояніи училища, для передачи ихъ директору [1]).

Порученіе однакожъ приказамъ завѣдыванія училищами оказалось несоотвѣтственнымъ и не приносящимъ большей пользы. Приказы по недостаточности средствъ заботились преимущественно о главныхъ училищахъ, на малыя же они не обращали почти никакого вниманія. Попеченіе о малыхъ училищахъ возложено было приказами на городскія думы, но такъ какъ тогдашнее общество не чувствовало особенной потребности въ просвѣщеніи, то часто случалось, что городскія думы входили съ предложеніями даже о закрытіи тѣхъ училищъ, которыя уже существовали [2]).

---

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1860. Ч. 107. Нѣсколько словъ о приходскихъ училищахъ. Корниловъ. стр. 91. — По поводу новаго положенія о нач. нар. учил. Ж. М. Н. Пр. 1864. Ч. 123. отд. IV, стр. 31.

[2]) Ж. М. Н. Пр. 1860. Ч 107. Нѣсколько словъ о приходскихъ учи-

Дѣятельность государства въ образованіи народа значительно усилилась съ 1802 г., вслѣдствіе учрежденія вмѣстѣ съ другими и министерства народнаго просвѣщенія, т. е. органа, котораго главная обязанность должна была исключительно состоять въ распространеніи образованія, между тѣмъ какъ прежде забота объ этомъ, составляла второстепенную задачу другихъ вѣдомствъ. По предварительнымъ правиламъ народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ 24 января 1803 г., въ помощь министерству было учреждено главное управленіе училищъ, преобразованное изъ бывшей коммиссіи [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ утверждено раздѣленіе Имперіи на округи, въ которыхъ установлены были попечители. По предварительнымъ правиламъ всѣ училища раздѣлены были на четыре разряда: приходскія училища, уѣздныя, губернскія или гимназіи и университеты. Не смотря на то, что правила эти имѣли въ виду и просвѣщеніе простаго народа, только что учрежденное министерство главное свое вниманіе обратило на устрой-

лищахъ. Корниловъ. 92. Въ какомъ состояніи находились въ концѣ XVIII ст. главныя и малыя народныя училища, можно узнать изъ нѣкоторыхъ примѣровъ. Такъ въ Вологодской губерніи въ 1786 г. было открыто главное училище и пять малыхъ, изъ которыхъ впослѣдствіи два были закрыты. Въ главномъ, въ 1804 г. было 82 ученика, въ прочихъ же 92 (Ж. М. Н. Пр. 1866 г. Ч. 132. Матеріалы для исторіи учебныхъ заведеній. Мин. Нар. Просвѣщенія. Вологодская дирекція училищъ до 1850 г. Отто. стр. 13, 14). Въ Олонецкой губерніи было одно главное и три малыхъ училища. (Ж. М. Н. Пр. 1866. Ч. 132. Исторія Олонецкой дирекціи до 1808 г. Петровъ. стр. 9). Въ Ярославской губ. въ концѣ XVIII ст. училищъ было три, въ которыхъ находилось около 120 учениковъ. Но и это число не только не умножалось, но напротивъ уменьшалось. Общество относилось къ училищамъ равнодушно, купцы и мѣщане не хотѣли даже посылать дѣтей своихъ въ школу. (Ж. М. Н. Пр. 1863. Ч. 117. Замѣтки объ училищахъ и народномъ образованіи въ Ярославской губерніи. Сухомлиновъ. стр. 127). Не въ лучшемъ состояніи находились училища въ Черниговской губерніи. (Ж. М. Н. Пр. 1864. Ч. 121. Училища и народное образованіе въ Черниговской губерніи. Сухомлиновъ. стр. 9. Krusenstern. ibidem. стр. 185).

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1865. Ч. 128. Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи. Сухомлиновъ. стр. 13.

ство университетовъ и гимназій, однимъ словомъ, учебныхъ заведеній для высшихъ классовъ народонаселенія [1]. Соотвѣтственно этому главное правленіе училищъ приготовило проэкты пяти университетовъ [2]), которые по мѣрѣ ихъ утвержденія, были приведены въ исполненіе. По этимъ уставамъ университеты были центрами, къ которымъ примыкали всѣ другія училища въ учебномъ и административномъ отношеніи; они должны были надзирать за ученіемъ во всѣхъ губерніяхъ принадлежащихъ къ ихъ округу и вообще заботиться, чтобы гимназіи, уѣздныя и приходскія училища были хорошо устроены и приносили надлежащую пользу. Для того при университетахъ учреждены были училищные комитеты, которые должны были завѣдывать училищами, избирать для нихъ способныхъ учителей и снабжать учебными пособіями [3]). Органическая связь университетовъ съ другими учебными заведеніями обнаруживалась въ томъ постепенномъ подчиненіи низшихъ заведеній высшимъ, на основаніи котораго смотрители уѣздныхъ училищъ подчинялись директорамъ гимназій, которые въ свою очередь подвѣдомственны были университетскому правленію. Университеты зависѣли отъ попечителей округовъ, въ вѣденіи которыхъ находились также частныя училища и пансіоны. Непосредственный надзоръ надъ народными училищами принадлежалъ директорамъ гимназій [4]). Преобразованіе главныхъ народ-

---

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1865. Ч. 128. Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи. Сухомлиновъ. стр 39.

[2]) Уставъ Виленскаго университета утвержденъ 18 мая 1803 г., Дерптскаго, 12 сентября т. г.; Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго 5 ноября 1804. Ж. М. Н. Пр. 1865. Ч. 128. Матеріалы для ист. обр. въ Россіи. Сухомлиновъ стр. 60.

[3]) Ж. М. Н. Пр. 1865. Ч. 128. Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи. Сухомлиновъ. стр. 126.

[4]) Ж. М. Нар. Пр. 1860. Ч. 107. Нѣсколько словъ о приходскихъ училищахъ. Корниловъ. стр. 93.

ныхъ училищъ въ гимназіи совершилось не сразу, а поочереди, такъ что еще въ 1825 г. нѣкоторыя оставались въ прежнемъ видѣ [1]). Необходимо однакожъ замѣтить, что гимназіи и уѣздныя училища имѣли обезпеченное содержаніе отпускомъ суммъ изъ государственнаго казначейства; потому они могли существовать и приносить пользу. Другое дѣло было съ приходскими училищами, которыя составляли источникъ образованія для простаго народа. Училища эти въ городахъ должны были содержаться на счетъ городскихъ обществъ, въ казенныхъ селеніяхъ на счетъ крестьянъ, въ частныхъ имѣніяхъ на счетъ помѣщиковъ. Но такъ какъ ни городскія общества, ни крестьяне не видѣли еще большой пользы отъ просвѣщенія, помѣщики же не считали удобнымъ тратить деньги на образованіе крестьянъ, то приходскія училища вовсе не открывались [2]). Государство въ это время заботясь о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, только впослѣдствіи пришло къ убѣжденію, что оно должно болѣе дѣйствительнымъ образомъ, а не только установленіемъ законовъ, придти съ помощью образованію простаго народа.

По вышеизложенной системѣ учебныхъ заведеній, всѣ они состояли въ такой связи, не только въ административномъ, но и въ учебномъ отношеніи, что низшія составляли до нѣкоторой степени приготовленіе для выс-

---

[1]) Именно въ Казани и Тамбовѣ. Ж. М. Н Пр. 1864. Ч. 121. Матеріалы для исторіи и статистики нашихъ гимназій. стр. 143.

[2]) Ж. М. Н. Пр. 1860. Ч. 107. Нѣсколько словъ о приходскихъ училищахъ. Корниловъ. 94, Въ массѣ народа существовало тогда предубѣжденіе противъ общественныхъ училищъ, въ нѣкоторыхъ приходахъ мѣстные жители думали, что дѣтей ихъ изъ училища возьмутъ въ солдаты, такъ что невозможно было уговорить ихъ къ школьному обученію дѣтей. (Ж. М. Н. Пр. 1865. Ч. 128. Матеріалы для исторіи обр. въ Россіи. Сухомлиновъ. стр. 128).

шихъ. Поэтому приходскія училища служили подготовленіемъ для уѣздныхъ, уѣздныя для гимназіи, послѣднія же для университетовъ. Впослѣдствіи былъ изданъ новый уставъ училищъ Высочайше утвержденный 8 декабря 1828 г., выработанный комитетомъ устройства училищъ, который совершилъ въ этомъ отношеніи существенную перемѣну. По этому уставу прежнее раздѣленіе училищъ продолжало существовать, но въ основу его принято было во вниманіе не постепенность, въ приготовленіи къ университетскому образованію, а раздѣленіе народа на состоянія, причемъ имѣлось въ виду, чтобы каждое состояніе имѣло свое особое училище. Эта же руководящая мысль обнаруживается въ Высочайшемъ рескриптѣ 19 августа 1827 г., въ которомъ говорится, чтобы «повсюду предметы ученія и самые способы преподаванія были по возможности соображены съ будущимъ вѣроятнымъ назначеніемъ обучающихся», чтобы «въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а равно и въ гимназіяхъ и равныхъ имъ по предметамъ преподаванія мѣстахъ, принимались въ классы и допускались къ слушанію лекцій только люди свободныхъ состояній», чтобы «помѣщичьи крѣпостные поселяне и дворовые люди могли какъ и доселѣ невозбранно обучаться въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ». Согласно тому уставъ опредѣлялъ, что гимназіи должны были служить приготовительными заведеніями для поступленія въ университетъ для дѣтей дворянъ и чиновниковъ, уѣздныя училища для дѣтей купцевъ, ремесленниковъ и городскихъ обывателей [1]), приходскія же для поселянъ. Такимъ образомъ простой народъ остававшійся въ крѣпост-

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1860. Ч. 107. Нѣсколько словъ о приходскихъ училищахъ. Корниловъ. 95.—Ж. М. Н. Пр. 1864. Ч. 121. Матеріалы для исторіи и статистики нашихъ гимназій. стр. 161.

ной зависимости въ принципѣ устранялся отъ высшаго образованія [1]). Соотвѣтственно тому раздѣленію на сословія и отвѣчающія имъ учебныя заведенія, каждое составляло, что-то отдѣльное, самостоятельное относительно объема наукъ въ немъ преподаваемыхъ.

Въ административномъ управленіи училищами уставъ 1828 г. не отмѣнилъ прежняго состоянія. Реформа въ этомъ отношеніи произведена была только положеніемъ объ учебныхъ округахъ 25 іюня 1835 г., по которому приходскія и другія училища изъяты были изъ вѣдомства университетовъ. Не смотря на то положеніе начальнаго образованія не улучшилось. Уѣздныя училища, какъ и прежде имѣли обезпеченное существованіе средствами доставляемыми государственнымъ казначействомъ, съ дополненіемъ суммъ отпускаемыхъ для этой цѣли городскими думами и приказами общественнаго призрѣнія, содержаніе же приходскихъ училищъ осталось въ прежнемъ состояніи. Недостатокъ матеріальныхъ средствъ составлялъ, какъ прежде такъ и въ это время, одну изъ главнѣйшихъ причинъ незначительныхъ успѣховъ народнаго просвѣщенія.

Говоря о народномъ образованіи въ Россіи, нельзя не упомянуть о дѣятельности въ этомъ отношеніи другихъ вѣдомствъ, которыя въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія оказали значительныя заслуги.

Особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ министерство государственныхъ имуществъ; кото-

---

1) Какое противорѣчіе съ воззрѣніями составителей проекта университетскаго устава съ 1787, по которымъ «несвободные люди также должны имѣть право быть въ университетѣ», такъ какъ «науки называются свободными для того, что всякому оставлена свобода ихъ пріобрѣтать, а не для того, чтобы сіе право предоставлялось только людямъ свободнымъ». (Ж. М. Н. Пр. 1865. Ч. 128. Матеріалы для исторіи обр. въ Россіи. Сухомлиновъ. стр. 58).

рое заботилось объ учрежденіи и содержаніи начальныхъ училищъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ. Болѣе правильное основаніе училищному дѣлу, въ этихъ селеніяхъ положено было въ 1842 г., изданіемъ наставленія министерствомъ государственныхъ имуществъ для управленія приходскими сельскими училищами[1]). На основаніи этого наставленія, училища въ этихъ селеніяхъ содержались на счетъ общественнаго сбора, установленнаго въ 1839 г., размѣръ котораго опредѣлялся палатой государственныхъ имуществъ и утверждался министерствомъ на три года[2]). Сборъ этотъ впрочемъ употреблялся не только на училища, но и на окружныя и волостныя управленія и на медиковъ. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ самыя палаты взимающія эту подать опредѣляли впослѣдствіи количество денегъ на содержаніе училища, то училища эти имѣли по крайней мѣрѣ обезпеченное существованіе, нѣкоторыя же находились относительно въ выгодномъ положеніи. Въ 1859 г., въ видѣ улучшенія положенія училищъ, министерство издало распоряженіе палатамъ[3]), по которому требовалось, чтобы опи выбирали соотвѣтственныя мѣста для открытія училищъ въ большихъ и многолюдныхъ селеніяхъ; чтобы училищное помѣщеніе было удобно и пространно, причемъ въ случаѣ надобности постройки новаго зданія, министерство обѣщало свое содѣйствіе; чтобы палаты наблюдали за способностію и усердіемъ наставниковъ и заботились замѣщать неспособныхъ другими; въ тѣхъ же

---

[1]) Выс. повел. 13 іюля 1842 г. объ учрежденіи приходскихъ училищъ въ селеніяхъ госуд. крестьянъ. Сборникъ постановленій Мин. Нар. Просв. Т. II, отд. 2 № 806.

[2]) Ж. М. Н. Пр. 1867. Ч. 135. Объ училищахъ Александровскаго уѣзда и Маріупольскаго округа. Корфъ. стр. 157.

[3]) Ж. М. Н. Пр. 1860. Ч. 105. О мѣрахъ къ лучшему устройству сельскихъ, приходскихъ училищъ министерства госуд. крестьянъ стр. 35.

мѣстахъ, въ которыхъ наставники изъ мѣстныхъ священниковъ, слишкомъ заняты непосредственными своими обязанностями, чтобы назначать имъ помощниковъ. Кромѣ того министерство поручало палатамъ искоренять ложное убѣжденіе крестьянъ, что дѣти ихъ выучившись грамотѣ будутъ принуждаемы къ какой либо службѣ, или что они не будутъ продолжать образа жизни родителей,—предубѣжденія, вслѣдствіе которыхъ крестьяне не хотѣли посылать дѣтей въ школу. Относительно самого обученія, министерство требовало, чтобы оно состояло не въ количествѣ выученныхъ наизустъ уроковъ, но въ дѣйствительномъ пониманіи религіозныхъ и нравственныхъ истинъ и ознакомленіи съ явленіями ежедневной жизни. Срокъ для посѣщенія дѣтьми училища былъ назначенъ 3 лѣтній. Наконецъ обращая свое вниманіе на образованіе крестьянскихъ дѣвочекъ, министерство считало возможнымъ для обученія ихъ назначать особыхъ наставницъ, съ содержаніемъ по 75 р. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ обучали дѣвочекъ женскимъ рукодѣліямъ.

Министерство государственныхъ имуществъ въ заботѣ своей о народномъ просвѣщеніи, сознавая, что, по причинѣ разбросанности селеній и большаго ихъ взаимнаго разстоянія, число приходскихъ училищъ довольно ограничено и число учениковъ посѣщающихъ ихъ незначительно, циркуляромъ 1860 г. пригласило всѣхъ священниковъ, діаконовъ, причетниковъ и женъ ихъ, обучать дѣтей обоего пола или въ собственныхъ домахъ или въ помѣщеніяхъ отводимыхъ крестьянами, чтенію, письму, молитвамъ, счету, а дѣвочекъ и женскимъ рукодѣліямъ. Тѣ изъ вышеупомянутыхъ лицъ, которыя съ успѣхомъ обучали нѣсколько 12 дѣтей, получали право на денежную награду въ 25 р., обучившія же болѣе 25 дѣтей,

на награду въ 50 рублей [1]). Всѣ такія первоначальныя училища должны были относительно надзора и времени обученія подлежать общимъ правиламъ [2]).

Не менѣе значительную роль въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія играли и другія вѣдомства, которыя тоже заботились о содержаніи училищъ, имѣющихъ въ виду образованіе простаго народа, Къ нимъ принадлежатъ преимущественно: духовное вѣдомство, которое между прочими учебными заведеніями, какъ академіями, семинаріями, содержало также и приходскія училища по приходамъ, увеличивая постоянно ихъ число [3]); министерство удѣловъ учреждавшее сельскія училища съ 1828 г. [4]); министерство финансовъ [5]), военное и другія, которыя также имѣли свои отдѣльныя начальныя училища.

---

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1860. Ч. 106. О приглашеніи священниковъ и церковнослужителей къ обученію крестьянскихъ дѣтей грамотѣ стр. 143.

[2]) Училищамъ этимъ, а равно и училищамъ, содержимымъ удѣльнымъ вѣдомствомъ, угрожала опасность совершеннаго закрытія, со времени поступленія ихъ въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій, такъ какъ сборъ установленный на ихъ содержаніе прекратился, большая же часть земствъ оставила ихъ безъ всякой помощи. Поэтому многія изъ нихъ были дѣйствительно закрыты. Чтобы устранить эту опасность, Министерство Внутр. дѣлъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 11 февраля 1867 г. мнѣнія государственнаго совѣта, предложило 21 декабря 1868, начальникамъ губерній: 1-е войти въ сношеніе съ губернскими земскими управами о доставленіи необходимыхъ средствъ существованія училищамъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, которыя остались безъ надлежащаго содержанія, 2-е, наблюсти чтобы установленный закономъ (ст. 20 Полож. 26 іюня 1863 г. уравнительный мірской сборъ по бывшимъ волостямъ удѣльныхъ крестьянъ, на содержаніе ихъ училищъ, поступалъ въ исправности, по своему назначенію. 3-е заботиться о училищахъ крестьянъ временнообязанныхъ. Сравнить предложеніе Мин. Нар. Просвѣщенія 9 февраля 1869. Ж. М. Н Пр. 1869 г. Февраль стр. 47.

[3]) Число всѣхъ училищъ духовнаго вѣдомства въ 1808 г. было только 83 съ 30,167 уч., въ 1824 г. 344 училищъ съ 45,851 уч.; въ 1836 г. 384 уч. съ 58,586 уч. — въ числѣ которыхъ было 185 приходскихъ съ 19,502 уч. Krusenstern. ibibem. 303.

[4]) Krusenstern. ibidem. 346.

[5]) Положеніе о волостныхъ училищахъ казенныхъ поселянъ. 24 декабря 1830 г. Сборникъ Постановленій по М. Н. Пр. Т. II. отд. I. № 123.

Не смотря на столь значительное количество разныхъ вѣдомствъ, занимающихся народнымъ просвѣщеніемъ, образованіе народа въ концѣ предидущаго и въ началѣ настоящаго царствованія, не находилось въ весьма цвѣтущемъ состояніи. Основнымъ недостаткомъ, препятствующимъ успѣхамъ народнаго образованія, по справедливому мнѣнію нѣкоторыхъ, было именно выше указанное обстоятельство, что образованіемъ занималось не одно вѣдомство, министерсто народнаго просвѣщенія, которое по сущности своей призвано къ заботѣ о народномъ просвѣщеніи, но и другія вѣдомства, считающія это дѣло только второстепенной задачей. Г. Корниловъ такъ сгруппировалъ всѣ возраженія, которыя можно сдѣлать противъ этой системы народнаго образованія: «отчего Министерству Народнаго Просвѣщенія подчинены однѣ только частныя школы (между прочимъ и въ селеніяхъ помѣщичьихъ) и тѣ правительственныя или общественныя училища которыя находятся только въ городахъ? Отчего училища государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, военнаго и другихъ вѣдомствъ, не спеціальныя, но общія, элементарныя, зависятъ даже въ учебномъ отношеніи, отъ другихъ вѣдомствъ, для которыхъ наблюденіе за школами есть второстепенное дѣло? Неужели не очевидно, что подобное раздробленіе капиталовъ и разъединеніе силъ лишаютъ систему народнаго образованія стройности и связи, и совершенно противурѣчатъ хозяйственнымъ разсчетамъ? Что же можетъ препятствовать подчиненію общеобразовательныхъ училищъ спеціальному вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія? Если ему подчинены городскія училища, почему же и не сельскія? Оправдывать это раздробленіе училищной администраціи невозможно и рѣшительно нѣтъ никакой серіезной причины упорствовать въ этой ошибкѣ. Замѣтимъ, что Министерство На-

роднаго Просвѣщенія, по самому устройству своему, непричастно никакой другой специальной государственной дѣятельности духовной или свѣтской; оно не представляетъ никакой отдѣльной касты или сословія, а потому имѣетъ полную возможность направлять общественное воспитаніе не къ специальной цѣли и не въ духѣ и видахъ касты,—но дѣйствовать широко и безпристрастно, на общихъ началахъ человѣческаго развитія [1]).»

Однимъ изъ такихъ недостатковъ, всѣхъ училищъ этого времени, недостатковъ бросающихся сразу въ глаза, было незначительное количество народныхъ училищъ, въ которыхъ бы народъ могъ пріобрѣтать требуемое имъ образованіе. По оффиціальнымъ свѣденіямъ, относящимся къ 1861 г., а такимъ образомъ ко времени, когда забота государства о распространеніи въ народѣ просвѣщенія уже нѣсколько усилилась, школъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія было слѣдующее количество: Въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ числилось всѣхъ училищъ для начальнаго образованія 135, въ которыхъ обучалось 7094 учениковъ, кромѣ того находилось еще 64 воскресныя школы [2]); въ Московскомъ округѣ въ тоже время было 194 приходскихъ училищъ съ 12231 уч. [3]); къ Виленскомъ учебномъ округѣ приходскихъ училищъ 97 посѣщаемыхъ 3157 дѣтьми обоего пола [4]); въ Харьковскомъ окр. училищъ 154 съ 7511 уч. [5]); въ Дерпт-

---

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1862. Ч. 113. Замѣчанія о народныхъ училищахъ М. Нар. П. Корниловъ стр. 193.

[2]) Извлеченіе изъ отчета по управленію С.-Петербургскимъ Уч. Окр. за 1861 г. Ж. М. Н. П. 1862. Ч. 114 стр. 275.

[3]) Извлеч. изъ отчета по управленію Моск. Уч. Окр. за 1861. Ж. М. Н. П. 1862. Ч. 115 стр. 65.

[4]) Извлеч. изъ отчета по упр. Вилен. Уч. Окр. за 1861 г.—Ж. М. Н. Пр. 1862. Ч. 115 стр. 93.

[5]) Извлеч. изъ отчета по упр. Хар. Окр. за 1861.—Ж. М. Н. П. 1862. Ч. 116. стр. 121.

скомъ учебномъ округѣ училищъ 161 съ 6815 учениками [1]), въ Одесскомъ учебномъ округѣ было училищъ 131 посѣщаемыхъ 5262 уч. [2]).

Намъ недостаетъ положительныхъ свѣдепій на счетъ количества начальныхъ училищъ, содержимыхъ другими вѣдомствами, но судя по нѣкоторымъ положительнымъ даннымъ, можемъ придти къ заключенію, что число дѣтей посѣщающихъ другія училища было гораздо значительнѣе количества, обучающихся въ школахъ, зависящихъ отъ министерства народнаго просвѣщенія. На основапіи этихъ данныхъ, нѣкоторыя разсматривая это отношеніе, правда что только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, пришли къ тому результату, что въ 1858 г. въ училищахъ, зависящихъ отъ министерства государственныхъ имуществъ было болѣе учениковъ, нежели въ училищахъ вѣдомства Мин. Нар. Пр., и что въ училищахъ духовнаго вѣдомства, предназначенныхъ преимущественно для дѣтей священно-служителей, еще въ 1847 г. было почти такое же количество учениковъ, что, такимъ образомъ во всѣхъ общественныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ М. Нар. Пр. въ 1857 г., не смотря на то что они назначались для дѣтей всѣхъ состояній безъ различія, было менѣе учениковъ, чѣмъ въ училищахъ другихъ вѣдомствъ [3]).

Такое неудовлетворительное состояніе начальнаго образованія происходило тогда или отъ равнодушія къ дѣлу училищъ самаго общества, или отъ недостаточности средствъ Мин. Нар. Пр., или отъ другихъ не менѣе важныхъ обстоятельствъ. Что общество относилось къ училищу рав-

---

[1]) Извлеч. изъ отчета по упр. Дерпт. Уч. Окр. за 1861. Ж. М. Н. П. 1862. Стр. 126.

[2]) Извлеч. изъ отчета по упр. Одес. уч. окр. за 1861. Ж. М. Н. П. 1863. Ч. 117 стр. 43.

[3]) Нѣсколько словъ о приходскихъ училищахъ. Корниловъ. Ж. М Н. П. 1860. Ч. 107 стр. 117.

подушно, это не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію; всѣ тогдашнія оффиціальныя статьи и извѣстія доказываютъ этотъ грустный фактъ [1]). Иначе впрочемъ и быть не могло; съ общества взыскивались только деньги на содержаніе учителей и училищъ; впрочемъ оно было совершенно устранено отъ управленія училищемъ. Поэтому общество смотрѣло на училище, какъ на чисто-правительственное учрежденіе наравнѣ съ больницей, тюрьмой и т. п. [2]); въ должность даже почетнаго блюстителя при училищѣ поступали мѣстные жители не по выбору своихъ сограждан, но по усмотрѣнію училищнаго начальства, которое видѣло въ немъ не что иное, какъ только оброчную статью дохода. Равнодушіе общества самымъ положительнымъ образомъ обнаруживалось тогда, когда дѣло шло о самомъ существенномъ въ этомъ отношеніи условіи, именно о назначеніи средствъ содержанія на училище. «На содержаніе училищъ и на жалованье учителямъ, говоритъ отчетъ московскаго попечителя, отпускаются городскими думами самыя скудныя, нищенскія средства [3])». Были учители которымъ опредѣлено было не болѣе 50 р. въ годъ [4]), были законо-учители ничего не получавшіе. Нѣкоторые учителя получали и болѣе, но за то нерѣдко были обязаны или на свой счетъ нанимать квартиру, или покупать для учениковъ перья, бумагу и т. п. [5]).

---

[1]) Извлеченіе изъ отчета по управ. Моск. Уч. Окр., Ж. М. Н. П. 1862. Ч. 1 15 стр. 56.—Извлеченіе изъ отчета по упр. Харьк. окр. Ж. М. Н. П. 1862. Ч. 116 стр. 115.

[2]) Ж. М. Н. Пр. 1862. Ч. 113. Замѣчанія о народныхъ училищахъ М. Нар. Пр. Корниловъ. стр. 204.

[3]) Ж. М. Н. П. 1862. Ч. 115. Извлечен. изъ отчета по упр. Моск. уч. Окр. 56.

[4]) Были даже примѣры что сельскіе приходскіе учители получали 14 р. 28 $1/2$ к. жалованья въ годъ. Ж. М. Н. П. 1862. Ч. 113. Замѣчанія о нар. учил. М. Н. П. Корниловъ. стр. 215.

[5]) Ж. М. Н. П. 1862. Ч. 113. Замѣчанія о народныхъ училищахъ М. Н. П. Корниловъ. стр. 200.

Эта бѣдность въ матеріальномъ отношеніи была причиной неудовлетворительнаго состоянія народнаго училища также и въ педагогическомъ отношеніи. Учителями были или неокончившіе курса семинаристы и гимназисты или окончившіе курсъ уѣздныхъ училищъ, не имѣющіе понятія о педагогикѣ, которые поступали въ приходскіе учителя ради куска хлѣба, или которымъ негдѣ было дѣваться [1]. Недостатокъ впрочемъ хорошихъ начальныхъ учителей происходилъ и отъ того, что не было тогда учебныхъ заведеній, имѣвшихъ въ виду приготовленіе ихъ. Кромѣ Дерптской учительской семинаріи и педагогическихъ семинарій въ теперешнемъ Варшавскомъ учебномъ округѣ, не было другихъ подобныхъ тому учрежденій на всемъ пространствѣ россійской имперіи. Поэтому учителя-самоучки пріобрѣтали учительскую опытность на ученикахъ, подобно хирургу, который пожелалъ бы учиться операціямъ на своихъ паціентахъ [2]. Разумѣется такое состояніе не могло принести пользы народному образованію, не могло даже внушить народу довѣрія къ учителямъ.

Если однакожъ обученіе мальчиковъ не находилось въ удовлетворительномъ состояніи, то еще хуже было съ образованіемъ дѣвочекъ, отъ нравственнаго и умственнаго развитія которыхъ будетъ зависѣть всегда главнымъ образомъ, будущность народа, такъ какъ, вообще говоря, первымъ элементарнымъ учителемъ должна быть мать. Не смотря на то образованіе женщины было совершенно забыто. Въ этомъ отношеніи даже высшіе классы находили только немногія учебныя заведенія, въ которыхъ могли образовать дочерей, будучи почти исключительно

---

[1] Ж. М. Н. П. 1862. Ч. 115. Извл. изъ отч. по упр. М. Уч. Окр. 57.

[2] Ж. М. Н. Пр. 1862. Ч. 113. Замѣчанія о народныхъ училищахъ М. Нар. Просв. Корниловъ. 200.

принуждены обращаться къ домашнему обученію посредствомъ гувернантокъ. Недостатокъ учебныхъ заведеній для дѣвочекъ былъ причиной того, что женщины, въ особенности низшихъ классовъ, коснѣли въ глубочайшемъ невѣжествѣ, что образованіе считалось даже совершенно ненужнымъ предметомъ для дѣвочки принадлежащей этимъ классамъ, такъ что число дѣвочекъ даже въ тѣхъ немногихъ начальныхъ училищахъ, въ которыхъ онѣ могли обучаться, относилось къ числу мальчиковъ какъ 1 къ 10 [1]).

Нынѣшнее царствованіе ознаменовавшееся столь важными и великими реформами, приняло другое отношеніе къ народному образованію. Это произошло или непосредственно оттого, что правительство пришло къ сознанію потребности образованія простаго народа, или вслѣдствіе другихъ реформъ, вызвавшихъ необходимость заботы въ этомъ отношеніи. Поэтому, или правительство само стало принимать болѣе существенныя мѣры для просвѣщенія народа, или доставило обществу возможность обратить собственныя усилія для достиженія этой цѣли. Самымъ важнымъ и рѣшительнымъ фактомъ, произведшимъ самое громадное вліяніе, не только на всѣ общественныя отношенія, но и на образованіе народа, было освобожденіе крестьянъ. Явленіе это столь значительное, что его въ настоящее время еще оцѣнить нельзя; довольно сказать только, что если оно съ одной стороны дало направленіе на долгое время внутреннему устройству Россіи, съ другой, вызвало цѣлый рядъ мѣръ опредѣляющихъ это новое устройство, новую форму общественнаго быта. Въ числѣ этихъ мѣръ должны были непремѣнно заключаться и мѣры

---

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1863. Ч. 113. Замѣчанія о народныхъ училищахъ Мин. Нар. Пр. Корниловъ. 198.

для образованія крестьянъ, такъ какъ свободные крестьяне не могли оставаться въ невѣжествѣ. Къ тому присоединилось, другое не менѣе важное обстоятельство — введеніе земскихъ учрежденій, вслѣдствіе чего общество, между прочимъ, получило возможность само стараться о своемъ просвѣщеніи. Мѣры принятыя правительствомъ съ одной, и обществомъ съ другой стороны, дали могущественный толчекъ народному образованію въ Россіи, они подвинули это дѣло громаднымъ шагомъ впередъ, но не смотря на то, они не успѣли еще создать стройнаго, цѣльнаго организма народнаго образованія. Въ этомъ отношеніи хотя и много сдѣлано, но остается еще болѣе сдѣлать для будущаго времени. Объ этомъ можно убѣдиться хотя-бы изъ краткаго перечня главнѣйшихъ распоряженій, постановленныхъ въ нынѣшнее царствованіе, которыя впрочемъ впослѣдствіи, подвергнемъ болѣе подробному разбору.

Въ самомъ началѣ нынѣшняго царствованія, правительствомъ были приняты прежде всего мѣры относительно высшаго образованія, доказывающія, что оно приняло другое отношеніе къ дѣлу народнаго просвѣщенія. Разрѣшеніе неограниченнаго пріема студентовъ въ университеты [1]), возстановленіе въ 1857 г. каѳедръ государственнаго права европейскихъ державъ, въ 1860 г. исторіи философіи [2]), были не мало значущими фактами, такъ какъ они показали что дѣятельность государства стала оживляться болѣе свободнымъ духомъ и направленіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обращено было вниманіе на существенное препятствіе мѣшающее развитію университетовъ, именно недостатокъ въ способныхъ преподавателяхъ, — для устраненія кото-

---

[1]) 23 Ноября 1855 г. Сборникъ Пост. по М. Нар. Пр. Т. III. № 25.

[2]) Ж. М. Н. Пр. 1862 Ч. 115. Краткій очеркъ главныхъ распоряженій по министерству народнаго просвѣщенія за послѣднія семь лѣтъ. стр. 129.

раго, государство стало употреблять довольно значительныя суммы на отправленіе молодыхъ людей за границу, съ цѣлью приготовленія ихъ къ профессорскимъ занятіямъ [1]). Вслѣдъ за тѣмъ 10 іюня 1863 г. воспослѣдовало высочайшее утвержденіе новаго устава университетовъ.

Такимъ же образомъ правительство заботилось о улучшеніи и реформахъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, для чего былъ утвержденъ 19 ноября 1864 уставъ гимназій и прогимназій, измѣненный и дополненный правилами 19 іюня (1 іюля) 1871 г. Вслѣдствіе этихъ узаконеній, состояніе высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній значительно улучшилось, не только въ педагогическомъ но и въ административномъ и матеріальномъ отношеніи.

Но неостанавливаясь надъ мѣрами правительства въ отношеніи къ высшимъ и среднимъ учебнымъ заведеніямъ, какъ не входящими въ наше разсужденіе, мы должны указать въ краткости тѣ мѣры, которыя правительство считало соотвѣтственнымъ принять на счетъ начальнаго образованія. Перемѣна въ воззрѣніи правительства на этотъ предметъ, выразилась прежде всего въ томъ, что оно стало опредѣлять извѣстную часть доходовъ въ пользу начальныхъ училищъ, чего прежде не бывало, и чѣмъ разумѣется оно могло самымъ дѣйствительнымъ образомъ оказать помощь и содѣйствіе народному просвѣщенію. Новыя штаты, утвержденные 17 апрѣля 1859, увеличивъ содержаніе гимназій и уѣздныхъ училищъ, назначили кромѣ того 30,000 руб., на вспомоществованіе приходскимъ училищамъ [2]). Въ 1862 г.

---

[1]) Въ 1862 на эту цѣль назначено было употребить 100,000 руб. Ж. М. Н. Пр. 1862. Ч. 7115. Замѣчанія, стр. 130.

[2]) Ж. М. Н. Пр. 1862 Ч. 115. Краткій очеркъ главныхъ распоряженій по мин. нар. просв. за послѣднія семь лѣтъ. стр. 136.

средства Министерства Нар. Просвѣщенія были увеличены такъ что вообще предполагалось на народныя школы израсходовать 68,986 руб. 14 коп. [1]). Впослѣдствіи Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (29 мая 1869 г.) положено было отдать въ распоряженіе Министра Нар. Просвѣщенія сумму въ 306,000 руб. сер., для открытія образцовыхъ начальныхъ училищъ, снабженія народныхъ школъ лучшими учебными пособіями и вообще усиленія дѣятельности министерства по этому предмету, въ 33 губерніяхъ, на которыя распространено дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ [2]).

Это постепенное хотя и медленное увеличеніе средствъ

---

[1]) По смѣтѣ расходовъ Мин. Нар. Просв. на 1862 г. изъ общей суммы 4,223,776 р. 44 к. назначенной для этого вѣдомства, нѣкоторая часть была опредѣлена на народныя училища въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1-е *по С.-Петербургскому округу:* въ распоряженіе попечителя на пособіе приходскимъ училищамъ и учителямъ 4,500 руб.; на училища въ С.-Петербургѣ по методу взаимнаго обученія 2,839 р. 86 коп.; на Ланкастерскую школу въ С.-Петербургѣ 840 р. 60 коп., на приходскія училища въ С.-Петербургской губерніи 1,052 р. 7 коп.; на прих. училища въ Олонецкой губ. 1,200 р. 7 к.; въ Архангельской губ. 828 р. 58 коп.; въ Витебской губ. 538 р.; въ Могилевской губ. 1107 р. 96 коп.; 2-е *по Московскому округу*: въ распоряженіе попечителя на пособіе приходскимъ училищамъ и учителямъ 4500 руб.; на приходское училище въ Костромской губ. 50 руб., 3-е *по Харьковскому учебному округу*: въ распоряженіи попечителя 3000 руб., 4-е *по Дерптскому учебному окр.* на учительскую семинарію въ Дерптѣ 3179 руб.; на начальныя училища въ Лифляндской губ. 1321 руб.; въ Эстляндской губ. 1448 руб., въ Курляндской 908 руб. 5-е *по Казанскому учебн. окр.* въ распоряженіе попечителя 4500. 6-е *по Кіевскому учебн. окр.* въ распоряженіе попечителя 3500 руб.; на приходскія училища въ Кіевской губ. 920 руб.; въ Волынской губ. 857 руб.; въ Подольской губ. 866 руб.; 7-е *по Одесскому учебн. окр.* въ распоряженіе попечителя 3000 руб.; 8-е *по Виленскому учебн. окр.* въ распоряженіе попечителя 3000 руб.; на приходскія училища въ Виленской губ. 3430 руб.; въ Ковенской губ. 5040 руб.; въ Гродненской губ. 1760 руб ; въ Минской губ. 800 руб.; 9-е *Въ Сибири* на пособія приходскимъ училищамъ въ непосредственное распоряженіе Генералъ-Губернаторовъ: Западной Сибири 2000 руб. и Восточной Сибири 2000 руб. Ж. М. Н. Пр. 1862 ч. 114. Смѣта расходовъ Министерства Нар. Просвѣщенія на 1862 годъ. стр. 165.

[2]) Ж. М. Н. Пр. 1869. Іюнь. стр. 96.

находящихся въ распоряженіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, дозволяетъ предполагать что правительство не перестанетъ слѣдовать и дальше потому пути, столь выгодному для общества и государства.

Правительство опредѣляя извѣстную мѣру пособія начальнымъ училищамъ, постановляло вмѣстѣ съ тѣмъ способъ устройства ихъ, управленія, надзора, предметовъ преподаванія и т. п. Къ такимъ узаконеніямъ можно отнести: временныя правила для народныхъ школъ въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской утвержденныя 23 марта 1863 г. [1]); положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, 14 іюля 1864 [2]), получившее обязательную силу въ губерніяхъ составляющихъ округа, Московскій, С.-Петербургскій (кромѣ губерній Витебской и Могилевской), Казанскій, Харьковскій, и Одесскій, а также въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, Кіевскаго учебнаго округа; указъ о начальныхъ училищахъ въ Царствѣ Польскомъ 30 августа (11 сентября) 1864 г.; [3]) положеніе о народныхъ училищахъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской 26 мая 1869 г. [4]); правила для православныхъ сельскихъ училищъ Прибалтійскихъ губерній, утвержденныя Министромъ Нар. Просвѣщенія 26 января 1870 г. на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 17 декабря 1869 г. [5]) и Высочайше утвержденное 2 марта 1870 г. мнѣніе государственнаго совѣта, о мѣрахъ къ распространенію начальнаго народнаго об-

---

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1863 Ч. 118. стр. 29.

[2]) Ж. М. Н. Пр. 1864 Ч. 123. стр. 89.

[3]) Сборникъ административныхъ постановленій Царства Польскаго. Вѣдомство просвѣщенія. Т. I. Начальныя училища стр. 449.

[4]) Ж. М. Н. Пр. 1869. Іюнь. стр. 84.

[5]) Ж. М. Н. Пр. 1870. стр. 90.

разованія въ губерніяхъ Эстляндской, Лифляндской и Курляндской [1]).

Дѣятельность правительства однакожъ о народномъ образованіи не могла бы принести большаго успѣха, еслибы не были принимаемы современно соотвѣтственныя мѣры для приготовленія народныхъ учителей, въ которыхъ чувствовался значительный недостатокъ, и безъ которыхъ нельзя было и думать о распространеніи просвѣщенія въ народѣ. Учебныхъ заведеній для приготовленія учителей въ Россіи, до послѣднихъ временъ почти не существовало [2]). Поэтому положеніемъ 25 іюня (7 іюля) 1864 г. была установлена Молодечнянская учительская Семинарія [3]). Кромѣ того, такъ какъ эта мѣра не удовлетворяла потребностямъ, то повелѣніемъ 23 марта 1865 г. постановлено было учрежденіе, въ пяти учебныхъ округахъ, въ видѣ опыта, педагогическихъ курсовъ которые должны были состоять при уѣздныхъ училищахъ. [4]). Мнѣніемъ государственнаго Совѣта 24 мая 1871 г. педагогическіе курсы, учрежденные на основаніи выше приведеннаго постановленія были упразднены и вмѣсто ихъ опредѣлено было учредить 5 семинарій [5]).

При такой многосторонней дѣятельности правительства, женское образованіе доселѣ почти совершенно за-

---

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1870. Мартъ. стр. 3.

[2]) Была только одна учительская семинарія въ Ригѣ существующая съ 1828 г.; въ Царствѣ же Польскомъ, первою учительскою семинаріей была Ловичская съ 1808 г. къ которой впослѣдствіи присоединено было 8 другихъ.

[3]) Ж. М. Н. Пр. 1864 Ч. 123. стр. 8. Въ 1862 г. Высочайшимъ повелѣніемъ 11 августа опредѣлено было отпустить изъ государственнаго казначейства 3000 руб. Казанскому попечителю на приготовленіе начальныхъ учителей. Ж. М. Н. Пр. 1862. Ч. 115. стр. 111.

[4]) Ж. М. Н. Пр. 1865 Ч. 126. стр. 9.

[5]) Ж. М. Н. Пр. 1871. Іюнь. стр. 266.

бытое, не могло остаться, не обративъ на себя вниманія и не вызвавъ соотвѣтственныхъ мѣръ къ его улучшенію. Прежде средства для образованія женщины были довольно ограничены; нѣкоторыя женскія институты и частныя пансіоны составляли исключительныя средства для ея просвѣщенія. Въ 1856 г. возбуждена была мысль о необходимости реформы въ этомъ отношеніи. Недостатку тому должны были помочь открытыя женскія училища, которыя стали учреждаться частными лицами или обществами съ 1857 г. [1]); число этихъ училищъ уже въ 1859 возрасло до 62, между которыми было 19 перваго разряда, отвѣчающихъ по курсу своему гимназіямъ, и 43 втораго разряда, отвѣчающихъ уѣзднымъ училищамъ. Такія училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія учреждались на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 1858 г. и 10 мая 1860 г. [2]) отмѣненнаго положеніемъ 24 мая (5 іюня) 1870 г. [3]). Но и эти мѣры хотя и улучшали, вообще средства образованія женщины, имѣя въ виду преимущественно учрежденіе гимназій и прогимназій, приносили пользу прежде всего высшимъ только классамъ общества.

Если бы мы въ краткомъ нашемъ обзорѣ реформъ состоявшихся въ послѣднее время, въ образованіи народа въ Россіи, перешли отъ государственной дѣятельности къ частной, общественной, то необходимо должны бы придти къ заключенію, что и въ этомъ отношеніи совершились не менѣе важныя перемѣны. Само общество, пробужденное изъ прежняго своего усыпленія, стало относиться иначе къ народному образованію, прежнее рав-

---

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1862 Ч. 115. Краткій очеркъ главныхъ распоряженій по мин. нар. просв. за послѣднія семь лѣтъ стр. 141.

[2]) Ж. М. Н. Пр. 1860 Ч. 107. стр. 1.

[3]) Ж. М. Н. Пр. 1870. Іюнь. стр. 62.

нодушіе, не только низшихъ классовъ но и высшихъ, стало мало по малу исчезать. Съ своей стороны правительство стало уничтожать тѣ преграды, которыя препятствовали прежде самодѣятельности общества, вызывая его непосредственное содѣйствіе.

Первымъ фактомъ обнаруживающимъ это новое, лучшее направленіе, было открытіе воскресныхъ школъ. Мысль объ учрежденіи этихъ училищъ принадлежитъ С. Петербургскому отдѣленію городской думы, которое устроило ихъ въ 1860 г. [1]). Съ того времени воскресныя училища стали открываться и въ другихъ городахъ, такъ что въ 1862 г. число ихъ дошло до 274. Они открывались на основаніи циркулярнаго предложенія министра народнаго просвѣщенія отъ 30 декабря 1860 г. попечителямъ учебныхъ округовъ, Высочайше одобреннаго 8 января 1861 г. [2]), но на основаніи повелѣнія 10 іюня 1862 г. были закрыты, впредь до установленія новыхъ правилъ относительно ихъ существованія [3]).

Такимъ же образомъ участіе общества въ дѣлѣ просвѣщенія народа стало выражаться въ учрежденіи различныхъ обществъ, имѣющихъ въ виду распространеніе грамотности. Къ такимъ обществамъ принадлежали, комитетъ грамотности при императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ [4]) и мѣстные комитеты грамот-

---

[1]) Журн. Мин. Нар. Пр. 1862. Ч. 115. Краткій очеркъ главныхъ распоряженій по Мин. Нар. Пр. за послѣднія семь лѣтъ. стр. 140.

[2]) По оффиціальной вѣдомости, Жур. М. Н. Пр. 1862. Ч. 114 стр. 314 школы эти распредѣлены были такимъ образомъ, что по С.-Пет. учебному округу было всего 64, по Москов. учеб. округу 30, по Харьков. 27, по Казанскому 47; по Кіевскому 46; по Виленскому 1; по Одесскому 32; по Дерптскому 12; по Восточной Сибири 12 и по Западной 3. Изъ общаго числа 274, мужскихъ было 243, женскихъ 31.

[3]) Журн. М. Н. Пр. 1861. Ч. 119. стр. 1.

[4]) Журн. М. Н. Пр. 1862. Ч. 114. стр. 243.

[5]) Журн. М. Н. Пр. 1861. Ч. 110. стр. 55.

ности и общества, открывавшіеся впослѣдствіи съ тою же цѣлью по губерніямъ, общество для распространенія полезныхъ книгъ [1]), и другія тому подобныя учрежденія. Вмѣстѣ съ тѣмъ частная дѣятельность стала проявляться въ учрежденіи частныхъ пансіоновъ и разнаго рода училищъ, въ чемъ она нашла тоже поддержку со стороны правительства. Правительство ограничивающее прежде частную дѣятельность въ этомъ отношеніи, въ 1857 пришло къ другому убѣжденію [2]). Поэтому отмѣняя прежнія ограниченія, оно старалось опредѣлить только этотъ предметъ, съ тѣмъ чтобы дать частной дѣятельности болѣе полезное направленіе. Изъ числа постановленій относящихся къ тому предмету, можно привести утвержденное въ 1868 г. новое положеніе о частныхъ училищахъ и правила для специальныхъ испытаній на званія частныхъ учителей и учительницъ [3]). Съ введеніемъ земскихъ учрежденій, а еще болѣе съ установленіемъ училищнымъ совѣтовъ въ 1864 г. дѣятельность общества получила еще болѣе сильное поощреніе къ заботѣ о народномъ образованіи. Представленіе однакожъ результатовъ этой усиленной въ послѣднее время дѣятельности государства и общества, будетъ составлять предметъ дальнѣйшаго изложенія.

---

[1]) 3 марта 1861. Журн. М. Н. Пр. 1861. Ч. 110. стр. 124.

[2]) Журн М. Н. Пр. 1862. Ч. 115. Краткій очеркъ главныхъ распоряженій по министерству нар. пр. стр. 139.

[3]) Принятыя Совѣтомъ Министра Нар. Пр. въ засѣданіи 15 мая 1870. Жур. М. Н. Пр. 1870. сент. 13.

ЧАСТЬ II.

Основныя начала отношенія государства къ народному образованію.

РАЗДѢЛЪ I.

Отношеніе семьи къ народному образованію.

Человѣкъ является въ мірѣ одаренный различнаго рода свойствами, качествами какъ физическими такъ и духовными нѣкоторыми изъ этихъ качествъ онъ обладаетъ на равнѣ съ прочими твореніями, животными, другими напротивъ онъ отъ нихъ отличается. Къ этимъ послѣднимъ принадлежитъ въ особенности способность развиваться, совершенствоваться, образоваться. И животныя тоже до извѣстной степени развиваются, но развитіе эти совершается другимъ образомъ, доводитъ до другихъ результатовъ, нежели у человѣка. Животныя преимущественно развиваются физически, если же въ нѣкоторомъ отношеніи, можно говорить о ихъ обученіи, образованіи, то обученіе это и образованіе совершенно другое, чѣмъ у человѣка. Животное не можетъ передать результатовъ своего обученія, другимъ животнымъ, обученіе его на немъ и оканчивается; потому хотя и отдѣльное животное можно чему то выучить, развить его, но всегда родъ останется такимъ, какимъ былъ прежде. Между тѣмъ человѣкъ только можетъ воспользоваться результатами образованія, развитія прошедшихъ поколѣній, можетъ влiять въ этомъ направленіи на другія подобныя себѣ существа, можетъ результаты добытые имъ

передать будущимъ поколѣніямъ; поэтому усовершенствованіе, развитіе въ собственномъ смыслѣ того слова, составляетъ исключительное достояніе человѣка [1]).

Если бы мы обратили вниманіе на то, какимъ образомъ развивается, совершенствуется человѣкъ, то кажется должны были бы придти къ заключенію, что развитіе это имѣетъ мѣсто двоякимъ путемъ. Человѣкъ развивается на основаніи неизмѣнныхъ и непреложныхъ правъ природы, находящихся въ немъ самомъ, въ его физическомъ и духовномъ существѣ. Такимъ образомъ развивается физическій организмъ человѣка, растутъ кости, тѣло, такимъ же образомъ чувства принимаютъ впечатлѣнія, пробуждаютъ духовыя способности, духъ принимаетъ оныя, составляетъ соображенія, приходитъ къ заключеніямъ. Все это совершается по извѣстнымъ законамъ, которыхъ человѣкъ своимъ вліяніемъ ни устранить, ни измѣнить не можетъ. Но развиваясь такимъ только образомъ, человѣкъ не можетъ достигнуть образованія, не можетъ сдѣлаться истинно образованнымъ. Такимъ образомъ развиваются только дикари, хотя и на нихъ уже видно вліяніе другихъ силъ, обстоятельствъ, кромѣ естественныхъ силъ природы. Поэтому мы приходимъ къ заключенію, что человѣкъ развивается и другимъ путемъ, что на него производятъ вліяніе различныя внѣшнія обстоятельства: семья, общество среди которыхъ онъ живетъ и развивается, учрежденія, которыми пользуется: однимъ словомъ вся внѣшняя обстановка, въ которой онъ находится. Принимая это во вниманіе, можно сказать, что человѣкъ образуется въ продолженія всей своей жизни, такъ какъ всегда онъ подлежитъ вліянію

---

[1]) Niemeyer. Grundsätze der Erziehung und des Unterrichts. I. 3. Поэтому Rénan въ La part de la famille dans l'education p. 3. справедливо замѣчаетъ: L'homme est un être essentiellement éducable.

этихъ образовательныхъ обстоятельствъ. Само собою разумѣется, что мы въ нашемъ разсужденіи, не имѣемъ въ виду разбирать всѣхъ этихъ обстоятельствъ; нашу задачу составляетъ только отношеніе государства къ образованію человѣка въ болѣе тѣсномъ смыслѣ этого слова, къ образованію, которое человѣкъ получаетъ въ младенчествѣ, когда употребляются намѣренно извѣстныя средства для его развитія, на основаніи извѣстнаго плана, имѣющія въ виду достиженіе этой именно цѣли.

Обращаясь къ этому образованію, можемъ сказать, что и оно можетъ быть раздѣлено на два разряда, именно: на воспитаніе и образованіе въ собственномъ смыслѣ [1]). Подъ воспитаніемъ принимается вообще та дѣятельность, которой подлежитъ человѣкъ съ самаго рожденія и которая въ физическомъ отношеніи, имѣетъ въ виду развить его физическій организмъ, въ духовномъ же, выработать и развить нравственный характеръ въ человѣкѣ, очистить и возвысить его чувства, дать ему силу управленія и обладанія своими страстями. Подъ образованіемъ же нужно понимать ту дѣятельность, которая обращаясь къ духовнымъ и умственнымъ способностямъ, старается развить оныя посредствомъ соотвѣтственнаго обученія, посредствомъ доставленія человѣку извѣстныхъ познаній: свѣденій, исторіи, естествознанія, языковъ и т. д., посредствомъ развитія его тѣми науками, которыя будутъ ему необходимы въ дальнѣйшей жизни. Однимъ словомъ

---

[1]) *Erziehung* и *Unterricht, éducation* и *instruction.* Niemeyer. ibidem. I. 7. Cournot. Des institutions d'instruction publique en France 1864. p. 8. Rénan. ibidem. 21. Aretin. Staatsrecht der constitutionellen monarchie. 1839. II. 39. Zachariae. Vierzig Bücher vom Staate T. VI. 1842. стр. 17. Education enseigne à l'homme sa celeste origine, les devoirs terrestres qui en decoulent et ses immortelles destinées; l'instruction se borne à lui apprendre les methodes intellectuelles et les connaissanes techniques necessaires à l'exercice d'une profession. Valleroux. ibidem. 232.

можно сказать, что воспитаніе обращается преимущественно къ нравственной, образованіе къ умственной сторонѣ человѣка. Поэтому первое должно быть для всѣхъ одинаково, такъ какъ у всѣхъ людей тѣже нравственныя обязанности, такая же потребность нравственнаго развитія характера, второе же напротивъ можетъ представлять самое большое разнообразіе, такъ какъ почти каждое отдѣльное лицо, соотвѣтственно своимъ способностямъ, потребностямъ, направленію нуждается въ различныхъ познаніяхъ, въ другомъ образованіи. Первое, можетъ быть, въ извѣстномъ отношеніи, важнѣе втораго, потому что хотя и позволительно быть человѣку безъ извѣстныхъ свѣденій, не знать чего нибудь, но ему нельзя быть безъ нравственныхъ началъ, безъ характера [1]). Не смотря однакожъ на это различіе, обѣ эти дѣятельности остаются въ самой тѣсной, неразрывной связи, обѣ дополняютъ себя взаимно, ибо если первая открываетъ человѣку нравственныя начала и обязанности изъ нихъ вытекающія, то вторая раскрываетъ умъ его для понятія оныхъ, доставляетъ средства, методъ, для лучшаго ихъ изслѣдованія, даетъ имъ разумную санкцію; поэтому также равномѣрное соединеніе обоихъ представляется высшею цѣлью образованія.

Опредѣливъ, такимъ образомъ, что по нашему мнѣнію нужно понимать подъ воспитаніемъ и образованіемъ, мы должны обратиться къ рѣшенію самаго главнаго, основнаго въ этомъ отношеніи вопроса, именно кто долженъ, обязанъ воспитывать и образовывать человѣка. Вопросъ этотъ рѣшаетъ сама природа указывая съ самаго рожденія человѣка, на родителей, какъ на лица, на которыхъ лежитъ преимущественно долгъ, не

---

[1]) Rénan. ibidem. 21.

только воспитать тѣхъ, которымъ они дали жизнь, но и дать имъ дальнѣйшее образованіе [1]). Животныя одаренныя въ высшей степени инстинктомъ не требуютъ столькихъ попеченій и заботъ; они въ краткое время доходятъ до совершенной самостоятельности, а нѣкоторыя, въ особенности ниже стоящія въ іерархіи твореній, начиная съ рыбъ, вовсе не требуютъ никакой помощи, и съ самаго своего рожденія, руководимыя инстинктомъ, удовлетворяютъ всѣмъ своимъ потребностямъ. Между тѣмъ человѣкъ рождается слабымъ, безпомощнымъ, у него даже инстинктъ находится на низкой степени развитія, онъ требуетъ постоянныхъ заботъ, опеки, природа желишая его средствъ самостоятельнаго сразу существованія, указала вмѣстѣ съ тѣмъ, что воспитаніе его составляетъ естественную обязанность родителей. Обязанность эта бываетъ болѣе легкою для родителей чѣмъ для другихъ лицъ, такъ какъ они болѣе нежели другія проникнуты любовью къ своимъ дѣтямъ, такъ какъ въ нихъ съ самаго рожденія ребенка, вслѣдствіе даже его безпомощности, развивается, такъ сказать безсознательно, сочувствіе къ нимъ и привязанность. Эта забота о дѣтяхъ, эта любовь, которую они возбуждаютъ, составляетъ основу семьи, которой нѣтъ у животныхъ, и которая съ своей сторо-

---

[1]) Niemeyer. ibidem. II. 91. Baur въ Schmidt'a Encyklopädie. T. I. стр. 230. Flashar въ Schmidt'a Encyklopädie. II. 284. Даже Руссо: въ своемъ Эмилѣ, говоритъ: un père, quand il engendre et nourrit des enfants, ne fait en cela que le tiers de sa taché. Il doit des hommes à son espèce; il doit à la société des hommes sociables; il doit des citoyens à l'etat. Tout homme qui peut payer cette triple dette et ne le fait pas est coupable et plus coupable encore quand il l'a paye à demi. Celui qui ne remplit ses devoirs des père n'a point droit de le devenir. Il n'y a ni pauvrété, ni travaux, ni respect humain qui le dispense de nourrir ses enfants et de les elever lui-même. Collection complete des oeuvres de J. J. Rousseau. 1782. T. IV. стр. 27. Беллюстинъ. Религія въ дѣлѣ образованія и воспитанія. Журн. М. Н. Пр. 1863. Ч. 117. стр. 248. Zachariae. Vierzig Bücher. VI. 31.

ны, составляетъ основу общества и государства. Семейное воспитаніе и образованіе впрочемъ представляетъ многія выгоды по которымъ они желательны. Семья, это такъ сказать естественная почва, въ которой развивается ребенокъ, перенесеніе же его въ другую среду, можетъ быть для него столь вреднымъ, что и пересажденіе молодаго растенія. Ребенокъ только въ семьѣ, подъ тщательнымъ взоромъ родителей можетъ получить тѣ впечатлѣнія, развить въ себѣ тѣ чувства, которые необходимы не только для его будущаго счастія, но и для государства. Только такое воспитаніе можетъ развить въ ребенкѣ любовь къ родителямъ, къ семьѣ, къ семейной жизни и къ семейному счастью, которыхъ распространеніе въ народѣ, чрезвычайно важно для здраваго развитія и успѣянія общества и государства. Въ семьѣ только, основанной на взаимной любви, ребенокъ можетъ облагородить на столько свой характеръ, что и впослѣдствіи, начала заимствованныя тамъ, пожелаетъ примѣнить въ дальнѣйшей жизни, въ отношеніи своемъ къ обществу. Семейныя воспоминанія наконецъ могутъ нерѣдко составлять единственное утѣшеніе возмужалаго человѣка, во время невзгодъ, несчастій. Эта естественная, указанная самою природою обязанность родителей воспитать своихъ дѣтей, получила санкцію во всѣхъ почти положительныхъ законодательствахъ.

Статья 203 кодекса Наполеона говоритъ «Les epoux contractent ensemble par le fait seul du mariage, l'obligation de nourrir, entretenir et élever leurs enfants» [1]. Разумѣется, что въ этомъ выраженіи *élever* по-

---

[1]) Тоже говоритъ ст. 237 Kog. Гр. Царств. Польск. 1825 г. «Małżonkowie przez samo zawarcie małżeństwa biorą na siebie wspólny obowiązek żywienia, utrzymywania i wychowania dzieci swoich.» Тоже Сводъ Законовъ Рос. Имп. изд. 1857. Т. X. ст. 172. Родители обязаны давать несовершен-

нимается не только то, что мы опредѣлили выше какъ воспитаніе, но и образованіе въ собственномъ смыслѣ того слова. Поэтому комментаторы кодекса утверждаютъ, что родители обязаны дать дѣтямъ своимъ не только начальное образованіе, но и высшее, если они къ тому способны, смотря по ихъ имущественному состоянію [1]). Впрочемъ если бы кому нибудь выраженіе это показывалось неяснымъ и неопредѣленнымъ, то законодатель въ ст. 385 № 2 еще опредѣленнѣе высказалъ свою мысль, говоря, что въ случаѣ если бы отецъ пользовался законно, имуществомъ принадлежащимъ его дѣтямъ, тогда онъ обязанъ дать имъ, *la nourriture, l'entretien et l'éducation selon leur fortune.*

Такимъ же образомъ законодательство Прусское, Австрійское и др., высказываютъ не только вообще обязанность родителей заботиться о физическомъ содержаніи дѣтей, не только требуютъ отъ нихъ попеченія о умственномъ ихъ развитіи, объ образованіи, но указываютъ даже нѣкоторыя изъ этихъ обязанностей въ особенности [2]).

Но не смотря на то, что и указанный самой природой законъ, врожденное человѣку чувство любви къ дѣтямъ, требуетъ отъ родителей заботы объ ихъ воспитаніи и образованіи, не смотря на то, что и положительный законъ опредѣляетъ эту обязанность въ своихъ рас-

---

нолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе одежду и воспитаніе, доброе и честное по своему состоянію. ст. 173. Они должны обращать все свое вниманіе на нравственное образованіе своихъ дѣтей и стараться домашнимъ воспитаніемъ приготовить нравы ихъ и содѣйствовать видамъ правительства. Впрочемъ родителямъ предоставляется на волю воспитывать своихъ дѣтей дома или отдавать ихъ въ общественныя заведенія отъ правительства или частныхъ лицъ учреждаемыя. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, дѣти должны быть воспитываемы отъ 10—18 лѣтъ внутри Россіи.

[1]) Boileux. Commentaire sur le Code civil. T. I. 116., Zachariae. Handbuch des franz. Civilrechts. T. III. 372. Demolombe. T. IV. 7 и другіе.

[2]) Flashar въ Schmidt'а. Encyklopädie. II. 286.

поряженіяхъ, опытъ показываетъ что въ дѣйствительности многія родители не удовлетворяютъ сами этой обязанности, что они или вовсе упускаютъ это изъ виду, или ввѣряютъ стараніе объ этомъ другимъ лицамъ или учрежденіямъ. Вообще можно сказать, что въ настоящее время хотя и родители сами занимаются еще воспитаніемъ дѣтей, съ помощью однакожъ во многихъ случаяхъ другихъ лицъ, то образованіе въ собственномъ смыслѣ перешло почти вездѣ въ постороннія руки, что родители почти совершенно устранились отъ этой обязанности [1]). Отъ чего происходитъ это явленіе, столь важное въ общественномъ отношеніи, столь важное въ своихъ послѣдствіяхъ не только для самаго образующагося молодаго поколѣнія, но и для государства?

Фактъ этотъ, должно быть, не является случайно, а происходитъ отъ извѣстныхъ причинъ, дѣйствующихъ въ такомъ направленіи на общество—поэтому нужно посмотрѣть, изслѣдовать какія это причины, нужно убѣдиться нѣтъ ли средства воспрепятствовать ихъ вліянію или по крайней мѣрѣ устранить вредъ могущій отъ нихъ произойти?

Если бы мы обратили взоръ нашъ на образованіе, то должны были бы придти къ заключенію, что семейное образованіе возможно только въ первобытныхъ такъ сказать обществахъ, когда общественныя отношенія просты, когда и самыя требованія отъ образованія не велики. Въ первобытныхъ обществахъ каждый отецъ, мать, можетъ доставить дѣтямъ своимъ тѣ небольшія свѣдѣнія, которыя требуются для ихъ образованія; но съ развитіемъ общества, съ усложненіемъ всѣхъ общественныхъ, соціальныхъ отношеній, увеличиваются и требованія на счетъ образованія; воспитателямъ становятся нужны раз-

---

[1]) Niemeyer. ibidem. II. 98.

личныя познанія, науки, которыхъ почти всегда не въ состояніи доставить самъ отецъ семейства. Чтобы сдѣлалось съ спеціальнымъ, техническимъ образованіемъ, играющимъ столь значительную роль въ настоящее время, еслибы оно могло быть доставляемо только семьей, если бы отецъ семейства, хотя бы съ помощью другихъ лицъ, учителей хотѣлъ обучать своего сына, не прибѣгая къ другимъ средствамъ, въ особенности же къ общественнымъ учебнымъ заведеніямъ? Тогда это образованіе или было бы приведено къ совершенному упадку, или сдѣлалось бы только достояніемъ нѣкоторыхъ богатыхъ лицъ. Изъ этого можемъ заключить, что въ настоящее время, семья даже не въ состояніи дать сама непосредственно, требуемое образованіе, что она къ тому въ извѣстной степени даже неспособна. Къ тому же результату придемъ, разсматривая матеріальныя условія, въ которыхъ теперь находится семья. Въ настоящее время, при столь усложненныхъ и затрудненныхъ обстоятельствахъ жизни, семейное образованіе должно было непремѣнно ослабѣть, вслѣдствіе именно этихъ условій. Въ настоящее время, при теперешнихъ условіяхъ общества, отецъ семейства, прежде всего имѣетъ въ виду пріобрѣтеніе средствъ существованія для себя и для своихъ; къ достиженію этой цѣли онъ направляетъ преимущественно свои силы, устремляетъ усилія. Мало такихъ лицъ, которые могли бы содержать свое семейство не занимаясь какимъ нибудь ремесломъ, промысломъ, искуствомъ или службою; мало такихъ, которые послѣ ежедневной борьбы о существованіи истощающей всѣ ихъ силы, могли бы обратить еще довольно времени для образованія своихъ дѣтей. Вслѣдствіе этого, въ такомъ состояніи общества, въ которомъ матеріальные интересы занимаютъ столь важное мѣсто и поглощаютъ прежде всего существо человѣка, отецъ се-

мейства находится въ необходимости ввѣрить образованіе своихъ дѣтей другимъ лицамъ, учителямъ. Но если высшіе классы устраняются отъ этой непосредственно образовательной дѣятельности по тому поводу, что они къ ней оказываются неспособными, или потому что они слишкомъ заняты другими интересами, если на долю семьи принадлежащей къ этимъ классамъ осталось только воспитаніе, хотя и оно также подвергается общему направленію и носитъ на себѣ его отпечатокъ, то что сказать о обязанности образовать и воспитывать, возложенной на рабочаго, ремесленника, хлѣбопашца, пролетарія. Можетъ ли онъ удалясь вмѣстѣ съ женою на фабрику, заводъ, въ поле, думать о томъ, что самъ будетъ въ состояніи заниматься образованіемъ и воспитаніемъ своихъ дѣтей? есть ли у него надлежащее знаніе? есть ли время для того? — Поэтому можно сказать, что при теперешнемъ экономическомъ, матеріальномъ развитіи, низшій классъ народа не только не можетъ самъ заниматься образованіемъ дѣтей, но что и относительно воспитанія даже, онъ нуждается въ постороннемъ содѣйствіи.

Такимъ образомъ видимъ, что не смотря даже на разстройство семейной связи, безспорно обнаруживающееся въ настоящемъ обществѣ, есть причины глубоко лежащія въ самомъ обществѣ, которыя устранить нельзя и вслѣдствіе которыхъ дѣятельность семьи для образованія преимущественно теряетъ свое значеніе; вслѣдствіе которыхъ нужно пріискать надлежащія средства для замѣна этой ослабѣвшей, неудовлетворяющей уже всѣмъ требованіямъ, дѣятельности семьи. Задача эта чрезвычайно важна такъ, какъ отъ рѣшенія вопроса, кто долженъ заниматься образованіемъ молодаго поколѣнія, кто долженъ въ этомъ отношеніи занять мѣсто семьи, зависитъ хорошая или несчастная судьба народовъ.

РАЗДѢЛЪ II.

ОТНОШЕНІЕ ЦЕРКВИ КЪ НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Нѣкоторые утверждали, да и еще теперь утверждаютъ, что церковь, на которую возложена обязанность указывать человѣку путь къ царству небесному, къ спасенію души, и руководить имъ для достиженія этой цѣли, должна вмѣстѣ съ тѣмъ заниматься образованіемъ молодаго поколѣнія. Это право они выводятъ, вообще говоря, изъ того, что церковь, которой главная обязанность состоитъ въ указаніи человѣку средствъ къ достиженію этой цѣли, не можетъ удовлетворить этой задачѣ безъ соотвѣтственнаго направленія въ образованіи и что поэтому она должна взять въ руки свои все образованіе. Такимъ образомъ, нужно бы, по ихъ мнѣнію рѣшить вопросъ поставленный нами выше, относительно того, кому должно принадлежать право на образованіе народа, на занятіе мѣста, исчезающаго вліянія семьи. Но воззрѣніе это на церковь и ея отношеніе къ образованію, столь важно, послѣдствія его столь глубоки во всѣхъ отношеніяхъ, что мы не можемъ отказаться отъ болѣе подробнаго его разбора, отъ изслѣдованія на сколько оно справедливо?

Понятіе это возникло исторически, въ средніе вѣка, когда послѣ паденія классическихъ государствъ, среди всеобщаго варварства и невѣжества, церковь стала пріобрѣтать не только вліяніе на образованіе, но и сдѣлалось исключительнымъ хранилищемъ его, когда она въ рукахъ своихъ сосредоточила уцѣлевшее знаніе древняго міра. Начиная съ IV ст. государство отрекается совершенно отъ своей задачи—споспѣшествовать развитію на-

роднаго образованія, оставило заботу объ этомъ церкви, которая, съ своей стороны, воспользовалась какъ нельзя лучше этимъ равнодушіемъ, для усиленія своего вліянія и могущества. Тогда образованіе сдѣлалось исключительнымъ достояніемъ церкви, которая на столько выдѣляла его свѣтскимъ лицамъ, на сколько это отвѣчало ея выгодамъ и пользѣ. Это умственное, духовное владычество церкви продолжалось во всѣ средніе вѣка, такъ что тогда возникло въ ней убѣжденіе, что она только въ правѣ доставлять народу образованіе и руководить имъ по своему усмотрѣнію, такъ что хотя впослѣдствіи государство, усилившись, опомнилось и стало проявлять свою заботу объ образованіи народа, то это считалось церковью будто бы вторженіемъ въ ея права, нарушеніемъ ихъ. Если же церковь терпѣла это вмѣшательство государства, вынужденное обстоятельствами и другимъ состояніемъ общества, то придавала дѣлу по крайней мѣрѣ такой видъ, будто бы оно дѣлалось по ея соизволенію и вѣдому. Это отношеніе перемѣнилось вслѣдствіе реформаціи, такъ что если церковь прежде на западѣ Европы, господствовала духовно надъ государствомъ, то со временъ реформаціи она сдѣлалась до нѣкоторой степени даже государственнымъ учрежденіемъ. Тогда церковь сдѣлалась учрежденіемъ для религіознаго образованія своихъ приверженцевъ, но и государство почувствовало яснѣе свою обязанность, для собственной даже своей выгоды и существованія, заботиться не только о религіозномъ но и объ общечеловѣческомъ образованіи народа. Но такъ, какъ государства, даже въ странахъ принявшихъ реформацію, оставили училище въ прежней связи съ церковью, впослѣдствіи же дѣйствовали въ управленіи училищами и въ надзорѣ за ними посредствомъ церковныхъ органовъ, то это усилило еще мнѣніе, что училище не существуетъ

для общаго образованія и общечеловѣческихъ цѣлей, которыхъ представителемъ считается государство, но для церкви и исключительно религіознаго образованія. Противъ этаго мнѣнія стала однакожъ проявляться реакція. Въ историческомъ нашемъ обозрѣніи мы представили, что уже въ средніе вѣка во Франціи стали выражаться тогдашними юрисконсультами убѣжденія на счетъ того, что право на основаніе училищъ, по крайней мѣрѣ высшихъ, такъ какъ тогда на низшія почти не обращено было вниманія, составляетъ прерогативу королевской, государственной власти, что церковь не должна себѣ его присвоивать. Такое же стремленіе проявилось въ Германіи. Уже въ XVII ст. было высказано мнѣніе, что пока училища не будутъ отдѣлены отъ церкви, они не могутъ быть хороши [1]). Подобнымъ же образомъ въ XVIII ст. было признаваемо, что подчиненіе училища церкви, духовенству, есть только результатъ господства монашества и суевѣрія, когда церковь старалась уничтожить возможность, чтобы лучь болѣе яснаго, лучшаго знанія, могущій проявиться въ училищѣ, могъ проникнуть въ умы ея паствы, тогда тоже говорили, что на училище нельзя смотрѣть какъ на учрежденіе церковное, принадлежащее извѣстному вѣроисповѣданію, но какъ на государственное, имѣющее въ виду дать гражданамъ общественное образованіе, — что такимъ же образомъ нужно бы удивляться подчиненію училища и учителей духовнымъ органамъ, какъ и управленію военною частью гражданскими лицами, что всѣ училища должны составлять особый организмъ, управляемый спеціалистами [2]). Тогда тоже и въ

[1]) Schuppius: So lange die Einbildung währt dass der *status scholasticus*, nothwendig müsse verbunden sein, mit dem *statu eclesiastico*, so lange werden keine guten Schulen in Deutschland sein. Schmidt. Geschichte der Pedagogik. IV. 370.

[2]) Schmidt. Geschichte der Pedagogik. T. IV. 370.

обществѣ и въ государствѣ совершилась перемѣна, вслѣдствіе которой еще яснѣе, опредѣленнѣе высказалась мысль такъ называемой эманципаціи, освобожденія училища изъ подъ вліянія церкви, не разрывая впрочемъ связи, которая должна между ними существовать. Гражданское общество пришло тогда къ лучшему самосознанію и стало требовать отъ школы соотвѣтственнаго образованія; государство же, почувствовавъ свою задачу, проникнувшись мыслью о важности народнаго образованія, удовлетворяя этому требованію, стало не только считать образованіе преимущественно своей задачей, но и проводить это воззрѣніе на практикѣ. Оттуда произошла та усиленная дѣятельность государства въ дѣлѣ образованія, которая обнаружилась въ XIX ст. и которая довела до того, что государство посѣщеніе училища, обученіе, считало обязанностью, долгомъ, которыхъ исполненія можетъ требовать отъ своихъ гражданъ.

Вслѣдствіе этой медленной, но постоянной перемѣны въ воззрѣніяхъ, которую можно было прослѣдить уже съ начала XII ст., то есть со времени учрежденія университетовъ, стоящихъ какъ отдѣльныя корпораціи, имѣющія задачей развитіе образованія, въ нѣкоторомъ отношеніи самостоятельно, церковь потеряла свое образовательное значеніе, мѣсто же ея заняло въ дѣйствительности государство. Это было неизбѣжное послѣдствіе такъ сказать возмужалости, къ которой дошелъ человѣческій духъ въ новое время, возмужалости требующей самостоятельнаго образованія человѣка. Церковь во все продолженіе среднихъ вѣковъ считала гражданское общество несовершеннолѣтнимъ и поэтому приняла на себя роль опекуна, учителя, но съ достиженіемъ этимъ обществомъ совершеннолѣтія роль эта должна была неминуемо прекратиться. Государство же, принявъ на себя въ настоя-

щее время заботу объ образованіи народа, пришло къ тому заключенію, основному впрочемъ и во всякой другой его дѣятельности, что оно имѣетъ право и обязанность вмѣшиваться въ образованіе, на сколько силы частныхъ лицъ не достаточны, что оно должно не только пополнять недостающую или неудовлетворительную дѣятельность семьи, общества, но даже и дѣйствовать самостоятельно само, управлять, надзирать, доставлять средства. Поэтому оно стало учреждать различнаго рода учебныя заведенія, такъ какъ большая часть родителей не въ состояніи была доставить домашнимъ стараніемъ требуемаго образованія, если же дѣятельность эта обнаружилась слабѣе, въ отношеніи къ простому народу, который еще болѣе былъ лишенъ средствъ образованія, и еще болѣе нуждался въ помощи со стороны государства, то причину этого нужно видѣть не въ томъ, чтобы государство отрекалось отъ своего права заботиться объ образованіи народа, но въ худомъ, недостаточномъ устройствѣ общественныхъ отношеній. Не смотря на то забота государства въ отношеніи къ развитію образованія простаго народа стала проявляться не только въ учрежденіи училищъ, приготовленіи учителей, и придуманіи соотвѣтственныхъ средствъ содержанія, однимъ словомъ въ доставленіи ему образованія, но даже и въ нѣкоторыхъ мѣрахъ относительно его воспитанія. Что касается до примѣненія этой системы вліянія государства на народное образованіе, то, по нашему мнѣнію, все равно, само ли государство содержало начальныя училища или возлагало эту обязанность преимущественно на общины, такъ какъ государство и нѣкоторыя другія обязанности возлагаетъ на общины; если же оно издаетъ законы, постановленія о училищахъ, которыя община должна соблюдать и исполнять, если оно наблюдаетъ за ихъ ис-

полненіемъ, то тѣмъ уже принимаетъ училище въ систему своихъ учрежденій. Государство наконецъ, опредѣляя своими законами устройство училища, опредѣляло вмѣстѣ съ тѣмъ предметы преподаванія, причемъ оно, руководясь въ этомъ отношеніи требованіями гражданской, государственной жизни, оставляло религіозное образованіе за церковью. Впрочемъ и здѣсь государство принимая во вниманіе важность религіознаго образованія, часто отступало отъ своего свѣтскаго, государственнаго начала въ устройствѣ училищъ, и въ виду облегченія церкви ея задачи, почти всегда заботилось и о религіозномъ образованіи въ школѣ [1]).

Но церковь осталась недовольна такимъ рѣшеніемъ этого вопроса, считая воспитаніе и образованіе молодаго поколѣнія своей, Богомъ указанной задачей. Она утверждала, что училище и церковь состоятъ въ самой тѣсной между собою связи, такъ какъ церковь должна образовать христіянъ, цѣль же эта достигается не только посредствомъ общественной службы божіей но и соотвѣтственнымъ обученіемъ въ училищахъ. Она говорила, что церковь и училище имѣютъ одну и ту же задачу,—возстановленіе царства небеснаго на землѣ, а потому всѣ другія земскія, свѣтскія цѣли, должны уступить мѣсто этой главной первенствующей цѣли каждаго христіанина. Поэтому также и школьное обученіе должно быть устроено такимъ образомъ, чтобы не только не приносило ущерба религіозному образованію, но было во всякомъ отношеніи проникнуто христіанскимъ духомъ. Церковь, гово-

---

[1]) Такъ Голландская конст. 1848 г. Ch. X. 193. говоритъ: L'organisation de l'instruction publique est reglée par la loi, en observant le respect du aux opinions religieuses. Австрійскій Grundgesetz 12 дек. 1867 г. ст 17. Für den Religionsunterricht in den Schulen ist von der betreffenden Kirche oder Religionsgeselschaft sorge zu tragen. Прусская конст. 31 янв. 1850 г. Tit. II. ст. 24.

рило духовенство, должна имѣть право не только учреждать соотвѣтственныя училища, опредѣлять предметы преподаванія, объемъ его, методъ и т. д., но должна соединить въ своихъ рукахъ все руководство и управленіе народнымъ образованіемъ. На этомъ основаніи церковь требовала тоже надзора для себя за свѣтской наукой, училищемъ, тѣмъ болѣе, что по ея мнѣнію, духовные во многихъ мѣстностяхъ были къ тому единственно способны и что они обладали самымъ высшимъ знаніемъ, вытекающимъ изъ божественнаго откровенія. Въ самомъ же лучшемъ случаѣ церковь выставляя такія понятія, утверждала относительно государства, что оно можетъ быть допущено къ доставленію матеріальныхъ средствъ содержанія училища, но что въ управленіе онымъ вмѣшиваться не должно [1]).

Такія мнѣнія выставлялись и защищались не только отдѣльными духовными, въ особенности проникнутыми пламенною ревностью къ дѣламъ церкви, не только нашли себѣ приверженцевъ и защитниковъ между свѣтскими лицами, которыя въ побѣдѣ, въ этомъ отношеніи, церкви видѣли спасеніе человѣческаго рода отъ неминуемой гибели, отъ исключительнаго владычества матеріализма и индиферентизма, но они, по крайней мѣрѣ въ католической церкви, нашли самое высшее утвержденіе въ авторитетѣ папы [2]). Сверхъ того нужно замѣтить, что такія

---

[1]) Schmidt. Gesch. der Ped. IV. 374. Mohl. Staatsrecht, Völkerrecht und politik. III. 49.

[2]) Такъ въ извѣстномъ Силлабусѣ 8 дек. 1864 г. указаны тѣ мнѣнія на счетъ устройства училищъ, которыя римская церковь считаетъ достойными осужденія и которыя по этой причинѣ не должны быть признаваемы католиками. Мнѣнія эти слѣдующія: № 45. Что управленіе общественными училищами въ которыхъ воспитывается христіанская молодежь, исключая только епископскія семинаріи, можетъ и должно принадлежать свѣтской власти, такъ что никакая другая власть не имѣетъ права вмѣшиваться въ школьную дисциплину, въ учрежденіе обученія, въ пріобрѣте-

же притязанія на исключительное завѣдываніе и управленіе училищами, не были чужды и другимъ церквамъ, какъ напр. англиканской или даже протестантскимъ. Всѣ онѣ съ одинаковой недовѣрчивостью смотрѣли па издающіеся государствомъ законы, относящіеся къ народному образованію, всѣ онѣ старались сейчасъ оспаривать не только ихъ полезность и соотвѣтственность, но вообще даже и законность, всѣ онѣ старались представить исполненіе государственныхъ постановленій, какъ покушеніе на свои неотъемлемыя права и внушить народу убѣжденіе, что такимъ образомъ не только училище будетъ лишено своего христіанскаго характера, но и народъ своего вѣроисповѣданія[1])

Какія же доказательства приводитъ церковь въ пользу своего мнѣнія, въ подкрѣпленіе своихъ притязаній на исключительное управленіе и руководство образованіемъ? На сколько эти доказательства основательны? Должно ли государство защищать свое право на образованіе народа, отстаивать далѣе свою самостоятельность въ этомъ отношеніи, или уступить церкви и подвергнутся безпрекословно ея рѣшеніямъ? Вопросы эти слишкомъ важны, что бы оставить ихъ безъ болѣе тщательнаго разсмотрѣнія.

ніе ученыхъ степеней, въ выборъ и назначеніе учителей. № 46. Что даже и въ духовныхъ семинаріяхъ методъ, способъ обученія, долженъ быть подвѣдомственъ свѣтской власти. № 47. Что самое состояніе гражданскаго общества требуетъ освобожденія не только народныхъ училищъ, посѣщаемыхъ всѣми дѣтьми безразлично, но и всѣхъ другихъ общественныхъ учрежденій, въ которыхъ обучается молодежъ, отъ всякаго надзора и вмѣшательства со стороны духовенства и подчиненія ихъ исключительно гражданскимъ и политическимъ властямъ. № 48. Что настоящій способъ образованія молодаго поколѣнія, состоящій преимущественно въ отдѣленіи образованія отъ католической вѣры и власти церкви, и, имѣющій въ виду познакомленіе съ естественными науками, съ цѣлью гражданской жизни, можетъ признаваться католиками справедливымъ.

[1]) Mohl. Staatsrecht. III. 51.

Первый доводъ, первое доказательство выставляемое защитниками этого права церкви, это такъ называемое историческое право. Защитники церкви, относительно его утверждаютъ, что такъ какъ церковь вызвала къ жизни училище, такъ какъ оно имѣетъ церковное начало, такъ какъ безъ церкви не было бы училища, то по этой причинѣ церковь имѣетъ историческое право на управленіе училищемъ [1]). Мнѣніе это однакожъ, какъ видно изъ историческаго представленія, справедливо только въ нѣкоторомъ отношеніи, именно что касается высшихъ учебныхъ заведеній, оно никакъ не можетъ относиться къ начальному училищу. Правда что нѣкоторыя училища были учреждаемы при монастыряхъ, что церковь, нуждавшаяся въ высшемъ богословскомъ образованіи дала, сильный толчекъ развитію университетовъ, но и то правда что церковь дѣйствовала тогда для своихъ цѣлей, для приготовленія церковнослужителей или защитниковъ своихъ правъ. Правда что она оказала извѣстныя заслуги, сохраняя остатки древняго знанія, но съ другой стороны, нужно признать что она замедляла тоже ходъ развитія образованія, ограничивая его свободу, давая ему какое то неестественное, исключительно богословское, церковное направленіе, запрещая даже заниматься извѣстными науками [2]), преслѣдуя лицъ неповинующихся этимъ распоряженіямъ. Если же она кое какъ удовлетворяла потребностямъ тогдашняго образованія высшихъ классовъ,

---

[1]) Schmidt. Gesch. der. Ped. IV. 376. Mohl. Staatsrecht. III. 54.

[2]) Такъ въ 1209 г. церковная власть запретила во Франціи изученіе Аристотеля, такъ что многіе доктора покаялись на кострѣ за то, что они осмѣлились нарушить это запрещеніе; въ 1220 г. папа запретилъ парижскому университету обучать гражданскому праву; Григорій же IX, запретилъ всѣмъ профессорамъ обучать какой бы то ни было свѣтской наукѣ, требуя только богословскаго образованія. Libri. Lettres sur le clergé et sur la liberté d'enseignement. 1844 p. 127.

то никакъ нельзя сказать того о простомъ народѣ, котораго образованіе оставалось въ совершенномъ пренебреженіи. Во все продолженіе среднихъ вѣковъ не существовало почти никакого образованіе народа, церковь же вовсе о развитіи его и распространеніи не заботилась. Какъ заботилась о народномъ образованіи католическая церковь настоящаго времени въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ она сохранила преобладающее вліяніе, можно убѣдиться смотря на состояніе народнаго образованія въ Италіи, Португаліи, Испаніи, Мексикѣ, и Франціи до 1833 г. Хотя начальное училище первоначально, какъ мы видѣли, было вызвано прежде всего церковной реформой, протестантизмомъ, отчасти какъ послѣдствіе выставленыхъ оными принциповъ, отчасти какъ средство борьбы именно съ историческою церковью, которая придавала себѣ право на исключительное существованіе, — но настоящій видъ, устройство начальнаго училища выработалось подъ вліяніемъ совершенно другихъ, не церковныхъ обстоятельствъ. Народныя училища развились вслѣдствіе перемѣны въ общественномъ быту народонаселенія; вслѣдствіе освобожденія крестьянъ и доставленія вообще низшему классу народа правъ гражданскихъ и политическихъ, требующихъ вмѣстѣ съ тѣмъ его образованія, вслѣдствіе духа новаго времени видѣвшаго въ каждомъ человѣкѣ существо самостоятельное могущее само для себя развиваться, развитія промышленности, торговли, усилившихъ тоже свои требованія отъ образованія. Тѣже обстоятельства произвели также вліяніе на развитіе высшаго образованія и созданіе соотвѣтственныхъ учебныхъ заведеній. Но главная забота, а вмѣстѣ съ тѣмъ и заслуга въ этотъ отношеніи принадлежала не церкви а государству, почему также церковь немо-

жетъ основывать своихъ притязаній на такъ называемое историческое право.

Не менѣе неосновательно дальнѣйшее доказательство приводимое защитниками церковныхъ правъ, опирающееся на томъ, что идея церкви обнимаетъ въ себѣ все знаніе и такимъ образомъ заключаетъ въ себѣ и образованіе, училище; что оттуда происходитъ зависимость училища отъ церкви, училища не имѣющаго никакой самостоятельной цѣли кромѣ приготовленія для ней молодаго поколѣнія [1]). Доказательство это можетъ быть выжнѣе перваго, такъ какъ оно относится не къ историческому праву, которое можетъ быть временнымъ, можетъ исчезнуть, но къ сущности самаго предмета, къ сущности образованія. Изъ вышеуказаннаго доказательства можно бы заключить, что церковь считаетъ религію единственною наукой, достойною вниманія, такъ какъ она обнимаетъ въ себѣ всѣ другія знанія, что и училище неможетъ ставить себѣ какой либо другой цѣли, кромѣ религіознаго образованія. Такое понятіе могло бы, однакожъ, имѣть смыслъ только въ теократическомъ государствѣ, въ которомъ духовенство управляя совѣстью народа, должно указывать, что слѣдуетъ ему знать не только въ религіозномъ, но и въ свѣтскомъ отношеніи. Такъ было въ дѣйствительности, въ средніе вѣка, когда всѣ государства западной Европы находились подъ вліяніемъ Рима; но такое состояніе возможно только при существованіи единства церкви и при господствѣ такихъ на-

---

[1]) Die Idee der Kirche ist allumfassend und schliesst die Idee der Bildung überhaupt ein, folglich auch die Idee der Schule. Hierauf beruht die naturgemässe innere und aussere Abhängigkeit der letzteren von der Kirche. Die Schule hat einen selbständigen letzten Zweck gar nicht, sondern nur einen untergeordneten, der kein anderer ist, als die Iugend für die Kirche vorzubereiten. Schmidt. Gesch. d. ped. IV. 376.

чалъ [1]) которыя управляли средневѣковымъ обществомъ. Что касается до перваго условія, то въ настоящее время ни въ одномъ государствѣ оно не существуетъ, и потому нельзя и думать о такомъ рѣшеніи того вопроса. Единство церкви было уничтожено реформаціей, реформація же повела къ самостоятельному мышленію, и еще къ большей разрозненности въ религіозномъ отношеніи. Пока единство это существовало, церковь имѣя исключительное господство надъ обществомъ, могла управлять его образованіемъ и удовлетворять даже его нуждѣ въ просвѣщеніи, но успѣхъ реформаціи доказалъ, что общество было недовольно прежней церковью, что церковь эта потеряла свое уваженіе въ народѣ, что общество нашло себѣ другіе пути развитія и что его не удовлетворяла уже наука доставляемая церковью, что знаніе изъ своего прежняго единства, сосредоточеннаго въ религіозномъ образованіи раздѣлилось и сдѣлалось двоякимъ, церковнымъ и свѣтскимъ. Реформація доказала еще разъ ту истину, что человѣкъ не созданъ провидѣніемъ только для молитвы и религіозныхъ добродѣтелей, но для жизни въ семьѣ, въ гражданскомъ обществѣ, въ государствѣ; что онъ по этой причинѣ долженъ имѣть въ виду, соотвѣтственное приготовленіе къ исполненію различныхъ своихъ обязанностей, какъ человѣкъ и гражданинъ.

Реформація доказала что въ обществѣ пробудился новый духъ, имѣющій свои собственныя начала образованія и что оно, руководясь ими, не требуетъ уже такого попеченія и руководства какъ прежде. Въ самомъ дѣлѣ образованіе доставляемое церковью и государствомъ столь различны, что одно не можетъ занять мѣста другого. Церковное образованіе указываетъ на различіе между

---

[1]) Quinet. L'enseignement du peuple. 130.

сторонниками различныхъ вѣроисповѣданій, оно по существу своему приведено къ извѣстной исключительности, оно доказываетъ своимъ воспитанникамъ что только ихъ религія истинна, лучше другихъ, и что вслѣдствіе того они должны оставаться въ разъединеніи съ приверженцами другихъ вѣроисповѣданій. Между тѣмъ государственное образованіе должно относиться безразлично къ приверженцамъ всѣхъ вѣроисповѣданій, къ протестанту, католику, еврею; оно должно учить тому чему не можетъ учить церковь, именно, мирному сожитію всѣхъ гражданъ въ государствѣ, не смотря на вѣроисповѣданіе, развивать въ людяхъ чувства принадлежности къ одному обществу, къ одному государству. Исключительно церковное образованіе неминуемо ведетъ къ враждѣ между гражданами; государственное напротивъ, краеугольный камень свой видитъ во взаимной симпатіи всѣхъ гражданъ. Это и составляетъ, такъ сказать, одно изъ началъ свѣтскаго образованія [1]). Можетъ ли въ такомъ состояніи государство дозволить, при такомъ разъединеніи церкви какое существуетъ теперь, чтобы церковь исключительно занималась образованіемъ? Можетъ, но въ томъ только случаѣ, если оно хочетъ имѣть не одинъ народъ, котораго каждый членъ съ участіемъ относился бы къ интересамъ другихъ, но враждебные религіозныя секты, остающіяся въ постоянной борьбѣ, въ враждебномъ отношеніи къ другимъ и угрожающія даже самому быту и существованію государства.

Что касается до началъ управляющихъ новымъ обществомъ, даже и въ религіозномъ отношеніи, то и они тоже глубоко отличаются отъ тѣхъ которыя существовали прежде. Въ средніе вѣка, до уничтоженія единства

---

[1]) Quinet. ibidem. 151.

церкви реформаціей, однимъ изъ началъ, руководящихъ обществомъ, была религіозная нетѣрпимость, поэтому тѣ, которые осмѣливались думать иначе и отдавать честь Богу по своему усмотрѣнію, предавались костру, палачу; новыя же общества однимъ изъ своихъ драгоцѣннѣйшихъ правъ считаютъ свободу совѣсти, свободу вѣроисповѣданія. Поэтому одно изъ основныхъ началъ новаго общества, сопротивляется исключительно церковному образованію, которое непремѣнно повело бы къ уничтоженію свободы вѣроисповѣданія. Кромѣ того нужно обратить вниманіе на то, что если религіозная нетѣрпимость средневѣковаго общества происходила оттого, что общество это принимало въ основу своего быта, авторитетъ, слѣпую вѣру,—то въ новое время нетѣрпимость такая была бы дѣйствительнымъ анахронизмомъ, такъ какъ оживляющимъ началомъ новаго общества сдѣлалась свобода мысли, духовная самостоятельность человѣка. По этой причинѣ если прежде и въ научныхъ изслѣдованіяхъ человѣкъ могъ соглашаться на руководство церкви, то въ настоящее время онъ ему подвергаться не можетъ. Духъ человѣка старается всѣми силами раскрыть вѣчные, неизмѣнные законы, управляющіе окружающимъ его міромъ, природой, законы существующіе независимо отъ какого бы то ни было вѣроисповѣданія; но онъ не можетъ достигнуть этой цѣли, если ему будетъ закрытъ путь свободнаго, самостоятельнаго изслѣдованія, если онъ будетъ обязанъ принимать за истину только то, что ему укажетъ авторитетъ церкви.

Если мы примемъ во вниманіе все вышесказанное, то, кажется, должны бы придти къ заключенію, что стремленіе церкви обнимать собою всю духовную жизнь человѣка, а вслѣдствіе того и училище, образованіе, — неосновательно. Истины указываемыя извѣстною церковью

имѣютъ важное значеніе только для ея приверженцевъ; принадлежащіе къ другимъ вѣроисповѣданіямъ останутся для нихъ всегда равнодушными. Поэтому церковь должна довольствоваться указаніемъ этихъ истинъ тѣмъ только, которые къ ней принадлежатъ, прочее же образованіе она должна оставить государству, такъ какъ начала свѣтскаго образованія другія. Поэтому также можно бы сказать, что такъ какъ свѣтское образованіе относится ко всѣмъ гражданамъ и ко всѣмъ предметамъ научнаго изслѣдованія, то оно не только не заключается въ религіозномъ образованіи, но гораздо болѣе обширно [1]).

Приверженцы церковнаго образованія говорятъ также что въ случаѣ устраненія церкви отъ управленія образованіемъ, училищемъ, самое религіозное образованіе, самые важные религіозно нравственные интересы молодаго поколѣнія, подвергнутся дѣйствительной опасности, по причинѣ рѣшительнаго перевѣса свѣтскаго образованія [2]), что тогда въ училищѣ пріобрѣтетъ господство индиферинтизмъ, антихристіанское направленіе, истинно же религіозныя чувства исчезнутъ безвозвратно, угрожая даже самому государству вредными послѣдствіями. Не подлежитъ однакожъ сомнѣнію что и это мнѣніе несправедливо, потому что государство всегда заботится о религіозномъ образованіи народа. Доказательствомъ тому могутъ служить всѣ положительныя законодательства, по которымъ законъ Божій въ училищахъ всегда преподается и притомъ лицемъ духовнымъ, принадлежащимъ къ тому же вѣроисповѣданію; по многимъ законодатель-

---

[1]) Die Kirchen vertreten heutzutage nicht mehr die ganze Bildung sondern nur einen kleinen Theil derselben. Paldamus. Schmidt. Encyclopädie. T. VII. Schulregiment. стр. 212.

[2]) Schmidt. Gesch. der Ped. IV. 376. Mohl. Staatsrecht. III. 59.

ствамъ, церковь даже имѣетъ право надзирать за чистотой ученія. Поэтому, если религіозное образованіе не будетъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ зелотовъ, то во всякомъ случаѣ, нельзя въ этомъ обвинять государство.

Равнымъ образомъ нельзя согласиться съ мнѣніемъ, по которому исключительное руководство и управленіе образованіемъ должно бы принадлежать церкви, по той причинѣ, что учителя, въ особенности учителя начальныхъ училищъ не отличаются еще надлежащей степенью образованія, приготовленія, что они сами требуютъ еще руководства. Въ самомъ дѣлѣ, нерѣдко случается что духовное лице, приходскій священникъ, имѣетъ болѣе образованія, нежели учитель въ начальномъ училищѣ, чему впрочемъ удивляться нельзя, но изъ этого не слѣдуетъ еще выводить права церкви на управленіе училищемъ. На основаніи этаго, можно лишь требовать большаго образованія народныхъ учителей. Хорошо образованныхъ учителей нельзя замѣнить священниками. Задача въ жизни священника и учителя весьма различна; успѣхи образованія, педагогики, въ послѣднія времена были столь значительны, что духовные, занятые своими обязанностями не могли не только присвоить ихъ себѣ въ надлежащей мѣрѣ, но и достаточно слѣдить за ними. Потому, можно сказать, что имъ недостаетъ въ этомъ дѣлѣ даже надлежащаго опыта. Съ другой стороны государство, узнавши всю важность училища, просвѣщенія, сдѣлавши его своимъ учрежденіемъ, слѣдя за нимъ, за его развитіемъ, посредствомъ спеціальныхъ, къ тому назначенныхъ органовъ, оказывается болѣе способнымъ къ управленію имъ. Церковныя власти слишкомъ обремененныя другими занятіями, не имѣя даже къ тому довольно времени, считали бы училище, какъ это имѣло мѣсто прежде, только принадлежностью церкви, имѣющею второстепенное зна-

ченіе, не посвящали бы ему надлежащаго вниманія и заботы, не видѣли бы въ немъ, какъ слѣдуетъ, самостоятельнаго учрежденія. Поэтому надо сказать, что если желательны успѣхъ и развитіе училища, то оно должно составлять предметъ самостоятельной заботы и дѣятельности государства [1]).

Изъ всего этого видимъ, что церковь не можетъ предъявлять притязаній на исключительное руководство и управленіе образованіемъ, на, такъ сказать, монополію въ этомъ отношеніи. Не мѣнѣе однакожъ оказывается неосновательнымъ то мнѣніе противниковъ церкви, по которому религіозное образованіе должно быть совершенно устранено отъ свѣтскаго и исключено даже изъ числа предметовъ, обучаемыхъ въ училищѣ, [2]) по которому, еслибы свѣтское общество, признавая необходимость религіознаго образованія въ школѣ, требовало въ этомъ отношеніи помощи духовенства, то тѣмъ оказало бы свою неспособность къ образованію, неспособность къ самостоятельному развитію [3]). По этому мнѣнію религіозное образованіе должно быть доставляемо дѣтямъ отдѣльно, священниками ихъ исповѣданія, училище же должно заниматься только свѣтскимъ образованіемъ. Подобныя предположенія на счетъ устройства училища, были выставлены въ особенности въ Англіи, гдѣ видѣли въ этомъ средство устраненія недовѣрчивости религіозныхъ сектъ къ вмѣшательству государства въ народное образованіе. Но возможно ли, соотвѣтственно и полезно

---

[1]) Je mehr die Volksschule ihren Begriff erfüllt, je allseitiger sie sich entwickelt, um so entschiedener wird sie sich von der Kirche emancipiren, d. h. von der Kirche die sich dem Leben und der Gemeinde gegenüber festhalten will. Anhalt. Die Volksschule und ihre Nebenanstalten. 1846. p. 182.

[2]) Сравни статью Пальмера. Schule, въ Шмида Encyclopädie des gesammten Erziehungs und Unterrichtwesens. T. VII. 1869. стр. 945.

[3]) Quinet. ibidem. 200.

такое отдѣленіе религіознаго образованія отъ свѣтскаго, исключеніе его изъ числа школьныхъ предметовъ обученія? Намъ кажется что есть довольно важныя причины доказывающія неосновательность такого мнѣнія. Не подлежитъ сомнѣнію, что религіозное образованіе весьма важно, такъ какъ оно уясняетъ человѣку связь его и отношеніе къ Богу, устремляетъ взоръ его въ небо, поддерживаетъ въ немъ надежду на лучшую будущую жизнь, для достиженія которой указываетъ ему путь добродѣтели, нравственности, открываетъ ему однимъ словомъ новый, неизвѣстный міръ. Воспитаніе же и образованіе народа, долженствовавшее быть гармоническимъ, всестороннимъ, не можетъ оставить безъ вниманія столь важной стороны человѣческой жизни, остающейся въ самой тѣсной связи съ нравственнымъ развитіемъ, производящей столь громадное вліяніе на всѣ отношенія человѣка [1]). Благодѣтельное вліяніе христіанства на общественное развитіе, нравы и обычаи не можетъ быть оспариваемо никѣмъ, кто только точно изслѣдовалъ и справедливо оцѣнилъ факты. *Montesqieu* говоря объ этомъ вліяніи, справедливо выражается такимъ образомъ: Les principes du Christianisme bien gravés dans le coeur, seraient infiniment plus fort que ce faux honneur des monarchies, ces vertus humaines des republiques et cette crainte servile des états despotiques [2]). И это мнѣніе нужно признать вполнѣ справедливымъ. По нашему мнѣнію воспитаніе и образованіе народа не можетъ быть ни въ настоящее время, ни даже въ будущности только раціональное, лишенное религіознаго своего

---

[1]) Беллюстинъ. Религія въ дѣлѣ воспитанія и образованія. Ж. М. Н. Пр. 1863. Ч. 117. стр. 259. Юркевичъ. Планъ и силы первоначальной школы. Ж. М. Н. Пр. 1869. Мартъ. стр. 10.

[2]) Montesqieu. Esprit des lois. Tit. XXIV. ch. VI.

элемента. Оно должно заботиться не о разрушеніи и уничтоженіи религіозныхъ вѣрованій, но о очищеніи ихъ и просвѣщеніи религіознаго чувства; оно должно стараться о сохраненіи въ народѣ вѣры простой, спокойной, внушающей чувство справедливости, нравственности, уваженія правъ другихъ лицъ, любви къ ближнему, духа пожертвованія для ихъ пользы. Какъ же, однакожъ, достигнуть всего этого для огромнаго большинства народа, ежели не религіознымъ образованіемъ? Что будетъ съ народомъ, если мы его лишимъ единственнаго источника, откуда онъ почерпаетъ свои нравственныя начала, которыми руководится въ практической жизни [1]). Уваженіе къ Богу и уваженіе къ добродѣтели рѣдко существуютъ отдѣльно [2]), поэтому тѣ даже, которые желали бы въ воспитаніи достигнуть только втораго, принуждены были бы думать и заботиться о первомъ.

Принимая это въ соображеніе, признавая важность религіознаго элемента въ образованіи, въ особенности же въ отношеніи къ начальному училищу, государство пришло къ учрежденію такъ называемаго конфессіональнаго училища, основаннаго на томъ, что въ училищѣ преподается законъ Божій того вѣроисповѣданія, которому принадлежитъ большинство учениковъ, что обученіе это доставляется соотвѣтственнымъ духовнымъ лицемъ, и что учитель долженъ принадлежать тому же вѣроисповѣданію [3]).

---

[1]) Tempels. L' instruction du peuple. 1865. p. 62. говоритъ: il est généralement vrai que l'enfant, le paysan, l'homme simple qui n'a rien dans le cerveau pour remplacer la foi perdue y laisse le vide moral avec le vide des idées.

[2]) Le respect de Dieu et le respect de la vertu se separent rarement. Tempels. ibidem. 61.

[3]) Darüber dass in der Volksschule Religions unterricht zu ertheilen sei, ist allerdings nirgends ein Zweifel, auch ergiebt sich hieraus überall, dass die Schulen grundsätzlich confessionelle und d. h. nicht nur der Religions unter-

Но и этимъ церковь осталась недовольна, напротивъ основываясь именно на такомъ устройствѣ требовала для себя по крайней мѣрѣ надзора надъ обученіемъ другихъ предметовъ. Она говорила, что хотя и законъ божій будэтъ преподаваться въ начальномъ училищѣ, то это однакожъ не доставляетъ достаточныхъ гарантій гармоническаго развитія, равнымъ образомъ религіознаго и умственнаго, такъ какъ можетъ случиться противорѣчіе въ мнѣніяхъ духовнаго съ учителемъ, не смотря на то будетъ ли онъ принадлежать къ тому же вѣроисповѣданію или другому, такъ какъ книга, учебныя средства, методъ обученія будетъ представлять тоже возможность столкновенія, между свѣтскимъ и духовнымъ направленіемъ. Но опасенія эти нужно признать, большею частью неосновательны, поэтому что предвидѣнныя столкновенія и противурѣчія могутъ случиться довольно рѣдко, только въ исключительныхъ случаяхъ. Какое же столкновеніе можетъ произойти, когда духовный и свѣтскій учитель обучаютъ отдѣльнымъ предметамъ? Какое столкновеніе возможно, положимъ, при изученіи счисленія, письма, въ особенности когда оба учителя принадлежатъ къ тому же исповѣданію? Кажется что въ такомъ состояніи, опасенія такого не должно быть, и что даже проектъ предлагаемый нѣкоторыми [1]), въ видѣ устраненія этого неудобства, дозволить свѣтскаго учителя подвергать соотвѣтственному испытанію предъ церковною властью, на счетъ его религіозныхъ убѣжденій, оказывается вполнѣ лишнимъ и не нужнымъ.

---

richt nach den Lehren der in der Gemeinde vorherschenden Religion ertheilt wird sondern auch der Lehrer nothwendig dieser Kirche angehören muss. Mohl. Staatsrecht Völkerrecht, Politik. III. II. 10. Хотя это послѣднее условіе не кажется намъ необходимымъ.

[1]) Mohl. Staatsrecht. III. II. 66.

Что же касается до книгъ, учебныхъ средствъ, употребляемыхъ для свѣтскаго образованія изъ естествознанія, которыя церковь можетъ считать вредными и препятствующими этому гармоническому развитію, то не кажется возможнымъ и удобнымъ оставить за ней безусловное право выбора, или устраненія тѣхъ, которыя неудовлетворяютъ ея требованіямъ. Церковь какъ опытъ неоднократно доказалъ, увлекаясь пристрастіемъ къ своимъ религіознымъ воззрѣніямъ, доходитъ иногда до фанатическаго преслѣдованія истинъ, доказанныхъ даже научно, если онѣ только не согласуются съ ея видами, поэтому представляются опасенія что она имѣя это право, можетъ употребить его во зло и запрещать дѣйствительно полезныя, хотя и совершенно невинныя книги. Вѣдь невозможно предполагать, чтобы государственная власть, которой въ большей части случаевъ, принадлежитъ выборъ такихъ учебниковъ, опредѣляла худыя, вредныя безнравственныя руководства, чтобы она нарочно такъ сказать, умышленно портила нравственность молодаго поколѣнія, въ нравственномъ развитіи котораго оно имѣетъ столь живучій интересъ; поэтому рѣшеніе въ этомъ отношеніи можно бы оставить государству безъ всякаго опасенія [1]). Но если, съ одной стороны, надо признать за государствомъ право опредѣленія, какія учебники должны быть употреблены при обученіи свѣтскихъ наукъ, то, съ другой стороны, спрашивается, можно ли такое право отдать церкви относительно учебниковъ употребляемыхъ при изложеніи закона Божія. Въ принципѣ вопросъ этотъ слѣдовало бы рѣшить въ пользу церкви. На этомъ основаніи такіе учебники вообще составляются или церковью или съ ея дозволенія. Но если въ учебникахъ

---

[1]) Mohl. ibidem. 68.

этихъ находятся убѣжденія противныя существованію гражданскаго общества, государства, угрожающія его безопасности, то кажется несомнѣннымъ что государство имѣетъ право, въ виду самосохраненія, запретить употребленіе оныхъ, право которымъ, по общимъ законамъ, государство можетъ пользоваться противъ всякаго злоупотребленія свободы слова; замѣнить однакожъ самаго учебника другимъ оно не можетъ, такъ какъ ему не принадлежитъ толкованіе слова Божія [1]).

Такимъ образомъ результатомъ предъидущаго нашего изслѣдованія оказывается, что притязанія церкви на руководство общимъ образованіемъ народа неосновательны, что ей должно принадлежать только обученіе закона Божія въ училищахъ даже содержимыхъ государствомъ, и что въ отношеніи къ начальному училищу, конфессіональное устройство его кажется заслуживаетъ предпочтенія. Но если мы доселѣ разбирали доказательства, приводимыя защитниками церковной монополіи образованія или вмѣшательства въ это дѣло, съ педагогической точки зрѣнія, то въ настоящее время нужно намъ сказать нѣсколько словъ о другихъ доказательствахъ, имѣющихъ ту же цѣль, но отличающихся болѣе административнымъ характеромъ. Мы имѣемъ въ виду въ особенности тѣ доказательства, которыя церковь приводитъ въ пользу права ея принимать участіе въ составленіи органовъ, властей установленныхъ государствомъ для завѣдыванія, управленія училищною частью [2]).

[1]) Mohl. ibidem. 67.

[2]) Это кажется имѣетъ въ виду Уманецъ. Образовательные силы Россіи. 1871. стр. 78 говоря: Поэтому въ своемъ идеалѣ, церковное устройство должно представлять готовую организацію служителей общественнаго воспитанія въ наиболѣе объемлющемъ смыслѣ этого слова и, наоборотъ, невозможно посвятить себя педагогической дѣятельности, не принявъ на себя въ тоже время—если не оффиціально, то нравственно обязанностей лица духовнаго.

Правда что въ средніе вѣка училищныя органы сливались съ церковными, такъ что церковь въ дѣйствительности управляла школами, что органы для того и другого были одни и тѣже. Но это явленіе происходило оттого, что тогда не было другого организма властей, который могъ бы заняться образованіемъ. Карлъ В., создавая свою систему училищъ, нашелъ готовую церковную іерархію и употребляя ее въ пользу своихъ образовательныхъ намѣреній, далъ этимъ примѣръ, которому подражали во все продолженіе среднихъ вѣковъ. Это состояніе продолжалось даже послѣ реформаціи, когда не только въ католическихъ но и въ протестантскихъ странахъ Европы, государство надзирало и управляло училищами, посредствомъ церковныхъ органовъ. Только въ новѣйшее время начиная съ конца XVIII ст., государство, перемѣнивъ свое воззрѣніе на народное образованіе, и узнавъ въ немъ свою, государственную задачу, стало установлять особые, свѣтскіе органы управляющіе училищами совершенно независимо отъ церкви. Установляя эти органы надзора, въ особенности низшіе, государство приняло во вниманіе потребности новаго общества, состоящія въ томъ, чтобы оно могло имѣть вліяніе на рѣшеніе интересовъ его касающихся, дало право принимать въ нихъ участіе, представителямъ общины, родителямъ, которые были самымъ сильнымъ образомъ заинтересованы въ хорошемъ устройствѣ школы. Напротивъ, духовенство не получило въ этомъ, новомъ устройствѣ училищныхъ властей, мѣста, было лишь допущено къ составленію низшихъ органовъ, что неудовлетворяло его желаній. Духовенство во многихъ странахъ предъявляло притязанія или на участіе во всѣхъ училищныхъ органахъ или на большія права тамъ, гдѣ оно было къ нимъ допущено. Такъ напр. тамъ, гдѣ приходскій священникъ участвовалъ въ училищномъ совѣтѣ

въ видѣ простаго члена, духовенство требовало для него предсѣдательства; въ другой странѣ выставлено было требованіе, чтобы окружные инспектора надъ начальными училищами брались изъ духовныхъ лицъ; въ иныхъ наконецъ такое же притязаніе выставлялось на счетъ мѣста въ высшемъ центральномъ, училищномъ органѣ[1]). Должно ли государство удовлетворять этимъ требованіямъ?

Что касается до самаго низшаго органа завѣдующаго непосредственно начальнымъ училищемъ, общиннаго училищнаго совѣта или какого бы то ни было другого названія, то по многимъ поводамъ можно бы считать участіе въ немъ приходскаго священника *ex officio*, не только полезнымъ но и отчасти необходимымъ[2]). Необходимымъ потому что онъ, наравнѣ съ свѣтскимъ учителемъ, долженъ имѣть голосъ въ общ. училищномъ совѣтѣ для того, чтобы представить потребности, нужды, указать недостатки училища. Какъ священника такъ и свѣтскаго учителя, то есть лицъ самымъ лучшимъ образомъ ознакомленныхъ съ состояніемъ училища, лишать того права, невозможно. Участіе же это будетъ полезнымъ потому, что приходскій священникъ, въ большей части, въ особенности сельскихъ общинъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ, немногихъ относительно, общинныхъ гражданъ, которые получили высшее образованіе, вслѣдствіе чего, его умъ, опытъ, свѣдѣнія, вліяніе на менѣе образованныхъ членовъ общины можетъ произвести благотворное вліяніе на управленіе училищемъ. Но изъ этого не слѣдуетъ ни право предсѣдательства, ни право надзора надъ училищемъ и учителемъ. Предсѣдательство должно принадлежать члену, указанному самимъ общиннымъ совѣтомъ,

---

1) Mohl. ibidem. 71.

2) Pölitz. Die Staatswissenchaften im Lichte unserer Zeit. T. II. 1827. стр. 578. Paldamus, въ Schmidt'a Encyclopädie. T. VII. стр. 213.

посредствомъ выборовъ; непосредственный же надзоръ надъ училищемъ принадлежитъ всему составу училищнаго совѣта, какъ представителю общины и родителей, на деньги которыхъ содержится училище и которые преимущественно должны быть заинтересованы въ благѣ и успѣяніи его. Кромѣ того еслибы приходскому священнику ввѣрить надзоръ надъ преподаваніемъ учителя, то послѣдній вслѣдствіе того былъ-бы приведенъ въ подчиненное положеніе, въ зависимость относительно перваго, между тѣмъ онъ долженъ быть самостоятеленъ въ обученіи предметовъ ему принадлежащихъ [1]).

Еще менѣе справедливы притязанія церкви на участіе въ органахъ надзирающихъ надъ начальнымъ училищемъ, на назначеніе въ должность инспекторовъ лицъ духовнаго званія. Надзоръ надъ начальнымъ училищемъ долженъ имѣть въ виду не только религіозное, но и свѣтское образованіе, а потому составляетъ обязанность государства, для котораго оба они одинаково важны, которое по этой причинѣ, не можетъ быть обвинено въ пристрастіи къ одному изъ нихъ и которое равнымъ образомъ должно заботиться о хорошемъ состояніи обоихъ. Въ этомъ отношеніи церковь не можетъ даже ссылаться на поводъ, въ силу котораго приходскій священникъ получилъ мѣсто въ общинномъ училищномъ совѣтѣ, именно: на недостатокъ лицъ, имѣющихъ требуемыя свѣдѣнія, образованіе. Если органъ такой принадлежитъ къ мѣстному самоуправленію, то навѣрно въ округѣ, въ которомъ долженъ существовать, найдется довольно людей, имѣющихъ такое же, ежели не высшее еще образованіе а вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ быть, болѣе охоты и времени заняться училищемъ, нежели духовные; если же органъ

---

[1]) Mohl. ibidem. 73.

такой принадлежитъ къ государственной администраціи, то государство можетъ выбирать изъ всѣхъ способныхъ кандидатовъ. Поэтому и государство въ составленіи этихъ органовъ, должно поступать согласно общимъ правиламъ о назначеніи въ должности; въ одномъ только случаѣ, можетъ быть было-бы полезнѣе дѣлать нѣкоторое отступленіе отъ этого общаго правила, именно относительно надзора надъ конфессіональными училищами въ томъ смыслѣ, чтобы надзоръ этотъ исполнялся лицами, принадлежащими къ тому же вѣроисповѣданію, которому принадлежитъ училище [1]). Такое устройство можетъ имѣть невыгодныя послѣдствія для государства въ финансовомъ отношеніи, но съ другой стороны оно можетъ способствовать успѣху училищъ, исключая всякіе поводы къ заподозрѣнію пристрастія инспектора въ устраненіи и рѣшеніи могущихъ возникнуть недоразумѣній, между учителемъ закона божія и учителемъ другихъ предметовъ, устраняя тоже причины неудовольствія въ самомъ народѣ, который могъ бы съ недовѣрчивостью смотрѣть на дѣятельность такого лица, если бы оно принадлежало къ другому вѣроисповѣданію [2]). Однакожъ нельзя думать, чтобы приведенныя выше обстоятельства, могли имѣть рѣшительное вліяніе на устройство центральныхъ мѣстъ и властей, которыя должны составляться только на основаніи государственныхъ соображеній. Такимъ образомъ притязанія церкви не только на исключительное руководство образованіемъ, но и на участіе въ управленіи училищами не могутъ быть удовлетворены государствомъ. Государство не можетъ дозволить того, чтобы образованіе юношества оставалось совершенно въ рукахъ духовенства, чтобы оно руководило

---

1) Mohl. ibidem. 76.
2) Mohl. ibidem. 77.

имъ исключительно. Отдача образованія въ руки церкви, повела бы за собою отдачу тоже и государства подъ ея исключительное вліяніе, обезпечило бы за ней преобладаніе, перевѣсъ надъ государствомъ, равнялось бы подчиненію ей государства, а впослѣдствіи и возстановленію теократической формы политическаго быта. Государство, признавая необходимость религіознаго образованія въ народѣ, должно такъ устроить свои училища, чтобы въ нихъ дѣти обучались закону божію, духовенствомъ надлежащаго вѣроисповѣданія, считающимся законнымъ толкователемъ его, но больше оно кажется въ видахъ собственнаго своего существованія сдѣлать не можетъ.

Ограниченная такимъ образомъ въ дѣятельности своей, въ своихъ правахъ и притязаніяхъ церковь, въ нѣкоторыхъ странахъ Западной Европы, старалась достигнуть своей цѣли, преобладающаго вліянія на образованіе юношества, при помощи другихъ средствъ, именно свободы образованія. Извѣстно что государство удерживая за собою верховное право образованія, не понимаетъ подъ этимъ монополіи въ свою пользу, устраняющей всякую другую дѣятельность, что напротивъ оно дозволяетъ существовать свободѣ образованія, въ различныхъ предѣлахъ опредѣленныхъ положительными законодательствами, что на основаніи этого и частныя лица въ правѣ открывать учебныя заведенія для обученія въ нихъ дѣтей. Если же правомъ этимъ дозволено было въ государствѣ пользоваться самымъ скромнымъ, незначительнымъ гражданамъ, пусть бы они только удовлетворили законнымъ условіямъ, если оно принадлежало частнымъ обществамъ, то и церковь, по ея мнѣнію, должна была имѣть полную свободу учреждать училища и обучать въ нихъ по своему усмотрѣнію, то нельзя было отказывать въ этомъ правѣ церкви, самой почтенной корпораціи, тѣмъ болѣе что она

нуждалась въ этомъ, для столь возвышенной цѣли человѣка, религіознаго его развитія. Духовный, какъ членъ гражданскаго общества, имѣетъ право дѣлать все что непротивно его духовному характеру, что положительными законами дозволено другимъ гражданамъ; поэтому еслибы онъ хотѣлъ открыть училище, удовлетворяя требуемымъ закономъ условіямъ, то нѣтъ причины отказать ему въ этомъ; запрещеніе ему пользоваться этимъ правомъ, было-бы ограниченіемъ свободы, отнятіемъ у него правъ, которыми пользуются справедливо другіе граждане. Противъ такого запрещенія идетъ какъ духъ новаго времени, уважающій личность человѣка, его свободу, считающій равенство гражданъ въ пользованіи правами однимъ изъ своихъ основныхъ понятій, такъ и общее направленіе въ законодательствѣ, которое даже во многихъ конституціонныхъ граматахъ обезпечило за всѣми равенство и свободу. Вотъ доказательства, которыя приводила церковь въ пользу предоставленія ей права открывать и содержать училища.

Принимая это во вниманіе, можно бы сказать что теоретически противъ этихъ доказательствъ ничего привести нельзя и что вслѣдствіе того нужно бы удовлетворить въ этомъ отношеніи требованіямъ церкви, оставляя за ней полную свободу открывать и содержать училища; но, съ другой стороны, нужно замѣтить, что противъ подобнаго рѣшенія этого вопроса возстаютъ многіе голоса, въ особенности въ Западной Европѣ, приводящіе очень серіозныя возраженія. Они утверждаютъ, что такая свобода равняется почти совершенной монополіи въ пользу церкви, почему она и невозможна. Они указываютъ на опасность угрожающую человѣчеству въ случаѣ подобнаго рѣшенія этого вопроса, опасность угрожающую отъ чрезмѣрнаго вліянія, которое могло бы пріобрѣсти въ такомъ случаѣ духовенство. Дѣйствительно, опасенія эти довольно

основательны. Опытъ, въ особенности католическихъ странъ Западной Европы, доказываетъ какъ трудно не только частнымъ лицамъ, но и государству соперничать съ духовенствомъ, когда идетъ дѣло объ учрежденіи училищъ. Духовенство располагая достаточными средствами матеріальными и нравственными, въ состояніи открыть столько училищъ и такого качества, что общество можетъ не почувствовать необходимой потребности другихъ, что какъ государственныя такъ и частныя училища будутъ считаться лишними и безполезными. Церковныя училища обращаясь къ различнымъ человѣческимъ интересамъ успѣютъ привлечь къ себѣ самое значительное число дѣтей, представляя однимъ родителямъ выгоды религіознаго воспитанія, чистоты ученія безъ всякой подозрительной примѣси, другимъ нравственное образованіе, инымъ даровое обученіе, и т. п., государственныя же и частныя училища будутъ оставаться пустыми. Состояніе училищъ во Франціи послѣ реставраціи, доказываетъ на сколько опасенія эти основательны, сколько вреда государству и обществу можетъ сдѣлать полная свобода духовенства въ этомъ отношеніи [1]). Такое состояніе могло-бы оказать невыгодныя послѣдствія даже и въ политическомъ отношеніи, такъ какъ захватъ духовенствомъ въ свои руки всего образованія доставило-бы ему чрезмѣрное вліяніе на умственное направленіе общества, на политическія его учрежденія. Тогда могло-бы повториться явленіе общее среднимъ вѣкамъ, когда обществомъ управляла въ дѣйствительности церковь, руководя имъ согласно своимъ видамъ, интересамъ. Опасеніе возвращенія къ среднимъ вѣкамъ, поэтому поводу, кажется до нѣкоторой степени не лишеннымъ

---

[1]) Corne. De l'éducation publique dans ses rapports avec la famille et l'Etat. 1844 191. Libri. Lettres sur la liberté d'enseignement et sur le clergé. 1844. 152. Simon. L'école. 1865. 51.

основанія не только въ католическихъ странахъ Европы, какъ Франціи, Бельгіи, Испаніи, въ которыхъ духовенство успѣло сохранить громадное вліяніе на народъ, и въ которыхъ оно прививаетъ къ обществу многія вредныя привычки или стремленія, происходящія изъ среднихъ вѣковъ, но даже и въ протестанскихъ странахъ, въ которыхъ, хотя протестантизмъ водворилъ свободу разсужденія, встрѣчаемъ такія же наклонности въ духовенствѣ, къ преобладанію и владычеству. Примѣромъ тому можетъ служить Англія и притязанія ея «High-Church.» Опасенія эти оказываются въ особенности важными и серіозными тамъ гдѣ существуютъ монашеские ордена, имѣющіе въ виду образовать молодое поколѣніе. Общества эти играли, въ среднія вѣка самую важную роль, они сдѣлались не только апостолами христіанства, среди новыхъ народовъ, но и проводниками наукъ и искуствъ, обучая общество вмѣстѣ съ христіанствомъ и другимъ полезнымъ свѣдѣніямъ, даже сельскому хозяйству и т. п. Они были вызваны потребностью той эпохи въ которой возникли, эпохи исполненной горячей вѣрой, пламенными религіозными убѣжденіями, которая не довольствовалась употребленіемъ обыкновенныхъ средствъ апостольства, но призывала къ содѣйствію всѣ энергичныя личности, готовыя пожертвовать всѣмъ для торжества церкви, и соединяла оныя въ ордена, имѣющіе задачу распространеніе христіанскаго образованія. Обучающіе ордена были въ свое время вызваны убѣжденіемъ, что для торжества идеи, нужно обратиться къ духу, что въ этомъ отношеніи внѣшнее насиліе не имѣетъ надежды на успѣхъ. Дѣйствительно обучающіе ордена, проникнувшись этимъ чувствомъ, обратились къ высшимъ классамъ общества, завладѣли князьями, государями, знатью и такимъ образомъ управляли міромъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что хотя та-

кіе ордена въ большей части государствъ въ настоящее время отмѣнены, но они неминуемо возникли бы снова, еслибы только пользовались, полной, безусловной свободой образованія. Можетъ-ли однакожъ новое общество согласиться, на такое повтореніе исторіи среднихъ вѣковъ, можетъ-ли дозволить на возстановленіе тѣхъ гордыхъ, могущественныхъ орденовъ, которые забывъ первоначальное свое назначеніе, распространеніе образованія, думали только о распространеніи своей власти, орденовъ, полныхъ средневѣковыхъ предубѣжденій, систематически сопротивляющихся всякому прогрессу, желающихъ возстановить то, что миновало безвозвратно и что находится въ прямомъ противорѣчіи съ понятіями XIX ст.?

Провозглашеніе государствомъ полной, безусловной свободы образованія въ такомъ состояніи, равнялось-бы совершенному обезсиленію частнаго человѣка, частной свободы въ отношеніи къ церкви. Частный человѣкъ имѣлъ бы правда право на открытіе училища, но могъ бы онымъ пользоваться не имѣя надлежащихъ матеріальныхъ средствъ? между тѣмъ церковь пользуясь этимъ правомъ, получала бы еще отъ государства громадное, на милліоны числящееся пособіе, и могла бы всегда обратиться къ частной благотворительности, требуя отъ ней пожертвованій въ пользу своихъ училищъ. Возможно ли въ такомъ состояніи соперничество между частною дѣятельностью и церковью? Такое рѣшеніе вопроса о свободѣ образованія создало бы неминуемо борьбу между частнымъ человѣкомъ и церковью, въ концѣ которой, частный обезсиленный и безпомощный подчинился бы безусловно владычеству церкви [1]). Примѣръ Сѣверо-Американскихъ штатовъ на которые указываютъ тѣ, которые хотѣли бы для церкви полной

[1]) Quinet. ibidem. 195.

свободы обученія и въ которой не смотря на то сильно развивается частная дѣятельность, ничего въ этомъ не доказываетъ, такъ какъ въ этой странѣ ни одна церковь не получаетъ содержанія, пособія отъ государства, а поэтому положеніе между частною и церковною дѣятельностью уравновѣшено, соперничество между ними возможно.

Такимъ образомъ кажется мы должны придти къ заключенію что свобода, которой должна пользоваться церковь не можетъ быть неограничена, но что и она такъ какъ всякая другая свобода, подлежитъ различнымъ ограниченіемъ, вызываемымъ или правами третьихъ лицъ государства, или практическими соображеніями и политическими обстоятельствами, существующими въ извѣстное время въ извѣстномъ обществѣ. Что касается до этихъ ограниченій, можно замѣтить, что вообще церковь, какъ юридическое лице не должна пользоваться этой свободой. Въ особенности можно бы сказать это относительно католической церкви. Церковь эта не существуетъ въ предѣлахъ одного государства и старается выставить мнѣніе, что она не подвластна его законамъ, что государственные законы не имѣютъ для ней обязательной силы; она имѣетъ иногда притязанія стоять если не выше, то по крайней мѣрѣ на равнѣ съ государствомъ; она наконецъ подвластна начальнику, стоявшему тоже внѣ государства и подлежавшему его власти. Поэтому государство можетъ отказать этой церкви въ обезпеченіи за ней свободы образованія, въ качествѣ юридическаго лица, такъ какъ оно гарантируетъ пользованіе государственными и гражданскими правами, тѣмъ только, которые подчиняются его власти и авторитету, а не тѣмъ, которые отъ нихъ уклоняются [1]). Полная свобода католической церкви,

[1]) Mohl, ibidem. 81.

въ этомъ отношеніи, повела бы лишь къ тому, что въ государствѣ развилась бы особая система учебныхъ заведеній, зависѣвшая отъ начальника чуждающагося вліянія государственной власти и дѣйствующая въ указанномъ имъ направленіи, котораго даже государство не было бы въ состояніи отмѣнить хотя бы оно оказывалось для него вреднымъ. Подобнымъ же способомъ полная свобода образованія, повела бы и другія церкви къ выработанію своей отдѣльной системы учебныхъ заведеній, хотя можетъ быть и не съ такимъ направленіемъ. Поэтому можно утверждать, что церковь какъ юридическое лицо не должна пользоваться этимъ правомъ, что право это должно принадлежать только отдѣльнымъ духовнымъ, на основаніи общихъ условій, которымъ подлежатъ частныя лица, въ учрежденіи учебныхъ заведеній. Но какъ рѣшить вопросъ относительно религіозныхъ обществъ, орденовъ, которые захотѣли бы заниматься образованіемъ народа? Можно ли дозволять имъ свободно заниматься этимъ?

Нѣкоторые отвѣчаютъ на этотъ вопросъ утвердительно. Они говорятъ что разсматривая состояніе умовъ въ настоящемъ обществѣ, нельзя не убѣдиться о совершившейся въ немъ глубокой, съ XVIII ст. перемѣнѣ, недозволяющей допускать такихъ опасеній. Они утверждаютъ что съ того времени совершилась внутренняя реформа въ образѣ мыслей человѣка, произведенная скептицизмомъ, философіей, недовѣріемъ даже къ тому что въ средніе вѣка пользовалось всеобщимъ уваженіемъ, что новое общество состарѣлось, что имъ вмѣсто горячей, пламенной вѣры овладѣлъ холодъ, не дозволяющій управляться исключительно порывами, впечатлѣніями, но болѣе разумомъ, интересомъ, что въ такомъ состояніи религіозныя общества не могутъ надѣяться пріобрѣсти та-

кое вліяніе какимъ они пользовались прежде, и что вслѣдствіе того, государство должно примѣнить къ нимъ общія правила о свободѣ образованія. Говорятъ тоже что законы, запрещающія религіозныя общества съ цѣлію обученія престарѣлы и составляютъ анохронизмъ въ столѣтіи и въ обществѣ, хвалившемся тѣмъ что его устройство опирается на справедливости и равномъ уваженіи правъ всѣхъ гражданъ—между тѣмъ какъ въ тоже время, исключеніе этихъ обществъ отъ образованія, ограничиваетъ права гражданъ. Но кажется что всѣ эти прекрасныя доказательства, употребляются подъ предлогомъ свободы, только защитниками клерикализма. Опытъ, даже XIX ст. указываетъ на невозможность существованія такой свободы. Религіозныя общества имѣющія въ виду образованіе должны подлежать на равнѣ съ другими обществами, одинаковымъ законамъ, поэтому если для послѣднихъ установляются отдѣльныя законы, напр. заблаговременное утвержденіе статутовъ, утвержденіе со стороны надлежащей власти и т. д., то и первыя не могутъ отъ нихъ уклоняться. Можетъ быть что когда нибудь, осуществится желаніе всѣхъ истинныхъ друзей свободы, что придетъ то время, когда будетъ возможно дозволить всѣмъ, соединеннымъ сродствомъ и близостью идей, убѣжденій, цѣлей, установлять общества для осуществленія этихъ цѣлей, для блага человѣка и государства, не требуя никакого дозволенія, не угрожая безопасности страны и спокойствію гражданъ, но къ сожалѣнію время это, кажется, еще довольно отдаленное.

РАЗДѢЛЪ III.

Разборъ мнѣнія, по которому государство не должно вмѣшиваться въ народное образованіе.

Разсматривая отношеніе церкви къ народному образованію, мы имѣли случай уже не разъ указать что вмѣшательство государства въ это дѣло необходимо, что у него не только право но и обязанность заботиться о народномъ просвѣщеніи, или учрежденіемъ училищъ или принятіемъ другихъ мѣръ для достиженія этой цѣли, образованія народа. Такое отношеніе государства къ образованію, простое, естественное, казалось бы не требуетъ въ свою пользу доказательствъ, въ особенности въ XIX стол., когда извѣстно какое значеніе для народа имѣетъ просвѣщеніе, когда опытъ, исторія показали что общество оставленное само себѣ, не можетъ въ этомъ отношеніи достигнуть большихъ результатовъ безъ содѣйствія государства. Но на дѣлѣ оказывается противное. Являются такіе публицисты, которые выставляютъ мнѣніе будто бы это вмѣшательство было не только безполезно и излишне, но даже и вредно, которые по этой причинѣ хотѣли бы или совершенно устранить вмѣшательство государства, или по крайней мѣрѣ ограничить его дѣятельность до послѣднихъ возможныхъ предѣловъ. Поэтому прежде всего оказывается нужнымъ разобрать доказательства приводимыя ими противъ государственной дѣятельности, изслѣдовать на сколько они основательны, послѣ чего, мы постараемся опредѣлить отношеніе государства къ народному образованію въ главныхъ его чертахъ.

Противники государственной дѣятельности въ дѣлѣ образованія приходятъ къ этому заключенію, на основа-

нія того общаго воззрѣнія, къ которому они дошли насчетъ государственной дѣятельности вообще. По ихъ мнѣнію дѣятельность эта должна носить на себѣ характеръ болѣе отрицательный, нежели положительный, такъ чтобы государство заботилось въ самомъ лучшемъ случаѣ, объ устраненіи препятствій общественнаго развитія, сохраненіи безопасности и законнаго быта, не вмѣшиваясь положительно въ достиженіе человѣческихъ цѣлей, не поощряя или покровительствуя частной дѣятельности, оставляя эти цѣли совершенно заботѣ, усмотрѣнію и усиліямъ частныхъ лицъ. Того мнѣнія вообще говоря придерживаются тѣ публицисты съ либеральнымъ направленіемъ, которые, смотря на государство съ чисто юридической точки зрѣнія, видятъ въ немъ *Rechtsstaat*, только юридическое учрежденіе, имѣющее въ виду обеспечить сохраненіе законнаго порядка, никакъ не заботящееся о другихъ сферахъ человѣческой дѣятельности и жизни. Нельзя впрочемъ удивляться, что люди, принадлежащіе къ этой школѣ дошли до такихъ результатовъ, такъ какъ результаты эти вытекали непосредственно изъ ихъ основнаго понятія о правѣ и государствѣ. Смотря на право, законъ, съ чисто формальной точки зрѣнія, видѣли въ немъ такую мѣру, которая ограничивала частную свободу человѣка для предупрежденія нарушенія свободы другихъ лицъ, для обеспеченія совмѣстнаго существованія свободы всѣхъ въ самой высшей степени — государство же для нихъ было такимъ учрежденіемъ, которое должно давать санкцію закону, въ этомъ смыслѣ понимаемому, предупреждать нарушенія его, наказывать преступленіе [1]). Разумѣется идеаломъ государства, при такомъ воззрѣніи

[1]) Самымъ блестящимъ представителемъ этого воззрѣнія, можно считать Канта въ его *Metaphysische Anfangsgründe der Rechtslehre*. Извѣстно сколько ученіе его нашло себѣ послѣдователей.

представлялось такое, въ которомъ законъ, государство стѣсняло бы какъ можно менѣе личную свободу человѣка, въ которомъ свобода эта существовала бы въ самомъ неограниченномъ видѣ. Разумѣется также что при такомъ воззрѣніи, государство стѣсняющее личную свободу, которой самое полное развитіе составляетъ идеалъ человѣка, должно было представиться какъ что-то, вредное, котораго дѣятельность нужно ограничить, котораго вредныя послѣдствія нужно устранить [1]). Изъ того можно вывести то заключеніе, что по этому основному воззрѣнію, государство представлялось тѣмъ болѣе полезнымъ для общества, тѣмъ болѣе отвѣчающимъ своей задачѣ, чѣмъ оно менѣе дѣйствовало, чѣмъ менѣе вмѣшивалось въ дѣятельность частныхъ лицъ, чѣмъ болѣе оставляло простора личной свободѣ человѣка.

Такого же мнѣнія на счетъ государственной дѣятельности придерживалось значительное количество либеральныхъ писателей, которые, проникнуты справедливымъ раздраженіемъ на чрезмѣрное вмѣшательство государства во всѣ почти сферы человѣческой жизни, въ промышленность, торговлю, даже частную жизнь, вмѣшательство принесшее несомнѣнно много вреда, утверждали, что оно должно безусловно соблюдать начало выставленное экономистами XVIII ст. *laissez faire, laissez passer*, и не вмѣшиваться тамъ, гдѣ вмѣшательство это не оказывается необходимымъ.

Къ однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ представителей этого воззрѣнія принадлежитъ *Buckle*, который въ своей исторіи англійской цивилизаціи, со свойственнымъ ему

---

[1]) Такъ напримѣръ Zachariae въ Vierzig Bücher vom Staate T. I. 1839. стр. 160, видитъ въ государствѣ *ein nothwendiges Uebel*, которое можно терпѣть, но желательно было бы устранить, и которое по возможности нужно въ дѣятельности его ограничить.

талантомъ, старался доказать вышеуказанное мнѣніе. Большая извѣстность которой достигло сочиненіе Бокля, вліяніе имъ произведенное, сила доказательствъ употребленныхъ имъ съ чрезвычайнымъ талантомъ, призраки истины отличающіе его доводы, все это склоняетъ насъ къ болѣе подробному разсмотрѣнію его воззрѣнія, хода мыслей и доказательствъ имъ приведенныхъ, для того именно чтобы убѣдиться справедливо ли оно или нѣтъ? должно ли въ дѣйствительности государство оставить заботу о народномъ образованіи только усиліямъ частныхъ лицъ и общества?

Бокль прежде всего обращаетъ вниманіе на то, какое вліяніе на развитіе культуры, цивилизаціи производитъ государство, и приходитъ въ этомъ отношеніи къ весьма неблагопріятнымъ для государства результатамъ.

«По мнѣнію нѣкоторыхъ, говоритъ онъ [1]), мы одолжены европейской цивилизаціей преимущественно той способности и предусмотрительности, съ какою различныя государства старались устранить общественные недостатки посредствомъ законодательныхъ мѣръ. Но каждому кто изслѣдовалъ исторію по ея источникамъ, мнѣніе это окажется до такой степени нелѣпымъ, что онъ съ трудомъ только могъ бы рѣшиться на его опроверженіе. Изъ всѣхъ мнѣній объ участи человѣческаго общества, ни одно болѣе того не оказывается менѣе основательнымъ и болѣе ложнымъ. Прежде всего видно что правители всякой страны бываютъ обыкновенно ея жителями, а потому воспитываются въ ея преданіяхъ, образуются по ея литературѣ, подъ вліяніемъ ея предубѣжденій. Вслѣдствіе того они могутъ быть не творцами а

[1]) Buckle. Geschichte der Civilisation in England, deutsch von Ruge. 1864. I. B. I. Abt. кн. V. стр. 235. Мы употребляли нѣмецкій переводъ за неимѣніемъ подъ рукой англійскаго подлинника.

плодомъ своего времени, мѣры же принимаемыя ими нужно считать не причинами, а послѣдствіемъ соціальнаго прогресса. Истину эту можно доказать не только спекулятивнымъ мышленіемъ, но и практическимъ наблюденіемъ, которое можетъ сдѣлать каждый, читающій исторію». Въ подкрѣпленіе своего мнѣнія Бокль указываетъ ходъ всякой реформы, и объясняетъ его историческими примѣрами. На счетъ того онъ говоритъ»: Ни одно великое политическое движеніе, ни одна великая реформа, ни въ законодательствѣ, ни въ администраціи не вышла первоначально отъ правительства. Всегда первыми, которые предложили эти реформы, были смѣлые и талантливые мыслители, узнавшіе зло, открывшіе его и предложившіе мѣры для его устраненія. Но не смотря на то, долгое еще время, самыя просвѣщенныя правительства продолжали поддерживать злоупотребленіе и отвергать средства для его пресѣченія. Наконецъ при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, когда внѣшній такъ сказать натискъ усилился, правительство дѣлало уступку и совершало реформу. Тогда только требовало отъ народа, чтобы онъ удивлялся мудрости своего правительства будто бы преобразованіе было имъ совершено». Нужно замѣтить однакожъ, что уже въ выше приведенномъ мнѣніи очевидны недостатки. И такъ если Бокль утверждаетъ, что правители не могутъ быть творцами реформъ потому, что они воспитываются подъ вліяніемъ той среды въ которой живутъ, въ хорошемъ и вредномъ отношеніи, то какимъ же образомъ мыслители могутъ быть въ лучшемъ состояніи, требовать реформъ, открывать зло, если и они находятся въ такихъ же условіяхъ. Если Бокль утверждаетъ что реформа выходитъ всегда отъ какого то великаго мыслителя, то зачѣмъ, спрашивается, мыслителемъ этимъ не можетъ быть правитель—

развѣ въ этомъ отношеніи существуетъ привилегія, въ томъ смыслѣ, что правитель не можетъ быть мыслителемъ. Напротивъ, исторія доказала, что и другое можетъ случиться, а вслѣдствіе того, что и реформа можетъ имѣть свое начало въ иниціативѣ правителя. Довольно указать Іюлія Цезаря, Карла Великаго и других.

Не смотря на фальшивую исходную точку, Бокль въ доказательство своего мнѣнія приводитъ отмѣну хлѣбныхъ законовъ въ Англіи, которую приписываетъ не мудрости парламента, который непосредственно отмѣнилъ этотъ законъ, не вліянію союза учрежденнаго для его отмѣны, но тому что нужно было сдѣлать уступку общественному мнѣнію, которое узнавъ въ трудахъ экономистовъ XVIII ст. не только безполезность но даже и вредность этихъ законовъ, въ продолженіе цѣлаго столѣтія домагалось ихъ уничтоженія. По его мнѣнію коль скоро это убѣжденіе достаточно распространилось въ обществѣ, отмѣна этихъ законовъ сдѣлалась только вопросомъ времени. Но что въ отмѣнѣ ихъ, самую незначительную роль игралъ парламентъ или союзъ, можно убѣдиться изъ того, что еслибы они хотѣли провести эту мѣру однимъ столѣтіемъ ранѣе, усилія ихъ остались бы безплодными, они бы встрѣтили непреодолимыя препятствія въ обществѣ, не достигшемъ еще надлежащей зрѣлости. Такой же ходъ дѣлъ виденъ и въ другихъ важныхъ реформахъ, на которыя указываетъ исторія и въ которыхъ, по мнѣнію Бокля, правители играли самую малую роль и были только орудіемъ просвѣщеннаго, общественнаго мнѣнія. Бокль не довольствуясь такимъ ограниченіемъ правительственной дѣятельности, разсматривая видъ, способъ, форму, въ которой эта дѣятельность должна проявляться идетъ еще далѣе, при чемъ воззрѣніе свое

въ отношеніи къ этому предмету выражаетъ еще болѣе рѣзкимъ образомъ.

«Еще одно обстоятельство, говоритъ онъ, заслуживаетъ вниманія писателей, которые европейскую цивилизацію приписываютъ дѣятельности государства, именно то, что каждая большая реформа состояла не въ созданіи чего то новаго, но въ устраненіи стараго. Самые важные, а вмѣстѣ съ тѣмъ, самые лучшіе законы были уничтоженіемъ и отмѣной старыхъ. Такъ напримѣръ, относительно хлѣбныхъ законовъ, все сдѣланное состояло въ отмѣнѣ старыхъ узаконеній и въ оставленіи хлѣбной торговли ея естественной свободѣ. Эта реформа имѣла цѣлью привести все въ прежнее положеніе, будто бы правительство въ это отношеніе никогда не вмѣшивалось. Тоже самое можно сказать относительно другаго главнаго улучшенія въ новѣйшемъ законодательствѣ, именно отмѣны религіознаго преслѣдованія. Правда что эта реформа составляетъ громадное благодѣяніе, хотя она и въ самыхъ цивилизованныхъ странахъ осуществилась еще не вполнѣ; но очевидно что главная ея заслуга состоитъ въ томъ, что законодатель уничтожилъ только то что постановилъ прежде. Это путь которому слѣдовали самыя гуманныя и самыя просвѣщенныя правительства. Поэтому вся задача и стремленіе новаго законодательства должна состоять въ оставленіи дѣлъ естественному ихъ развитію, отъ котораго удалены были прежнимъ законодательствомъ. Это составляетъ задачу новаго времени; законодатель же, который осуществляетъ ее, заслуживаетъ себѣ благодарность всего человѣчества. Если однакожъ мы можемъ быть обязаны нѣкоторымъ законодателямъ къ благодарности, то изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы мы должны питать благодарность для всѣхъ вообще, ибо если самое важное улучшеніе законодательства состоитъ въ отмѣнѣ

прежнихъ узаконеній, то очевидно бо́льшая ихъ часть, худа. Такимъ образомъ очевидно, что прогрессъ, цивилизація, не обязаны своимъ успѣхомъ тѣмъ, которые сдѣлали столь много зла, что наслѣдники ихъ считаются благодѣтелями если только дѣлаютъ противное, если возвращаютъ дѣла въ то состояніе въ которомъ находились бы безъ ихъ вмѣшательства [1])».

Въ такомъ же смыслѣ Бокль говоритъ далѣе [2]): «Было бы противно здравому смыслу и даже до нѣкоторой степени насмѣшкой надъ законодательствомъ, если бы мы ему приписывали какую нибудь участь въ прогрессѣ, или еслибы мы ожидали отъ будущихъ законодателей какого бы то ни было благодѣянія, за исключеніемъ благодѣянія состоящаго въ отмѣнѣ распоряженій установленныхъ въ прежнія времена. При чемъ нужно замѣтить, что если этой отмѣны настоящее поколѣніе требуетъ въ видѣ милости, будущее потребуетъ въ видѣ права».

Относительно выше приведеннаго мнѣнія можно бы сказать, что Бокль, выставляя его, находится, до извѣстной степени, самъ съ собою въ противорѣчіи. Вѣдь и законодатели какъ справедливо замѣтилъ онъ прежде, ничто иное какъ только плодъ своего времени, остающіеся подъ вліяніемъ современнаго общества, какъ въ хорошемъ, такъ и дурномъ отношеніи. Поэтому если они въ извѣстное время установляли дурные законы, которые, оказалось впослѣдствіи, необходимымъ и полезнымъ устранить, то и тогда дѣйствовали тоже подъ этимъ вліяніемъ

---

[1]) Такимъ же образомъ смотритъ на торговлю относительно которой прежніе законы, по его мнѣнію сдѣлали все для ея уничтоженія, такъ что нужно удивляться какимъ образомъ она могла существовать. Buckle. ibidem. I. 239. Тоже относительно печати. Buckle. ibidem. I. 246.

[2]) Buckle. ibidem. I. 247.

общества и тогда также вину установленія въ разныхъ законахъ нужно возложить, по крайней мѣрѣ отчасти, на общество, а не только на однихъ законодателей. Съ другой стороны, нельзя забыть тѣхъ историческихъ фактовъ, которые убѣждаютъ насъ въ томъ, что нерѣдко законодательство оказывало большую умѣренность, нежели современное общество, что нерѣдко оно было оживлено большею наклонностью къ прогрессу, что нерѣдко даже въ обществахъ недоставало надлежащаго сознанія, чтобы почувствовать значеніе и важность законодательныхъ реформъ. Примѣромъ тому могутъ быть также религіозныя законы, которые хотя и наказывали проявленія свободы совѣсти и отличались религіозною нетѣрпимостью, и поэтому съ теперешней точки зрѣнія могутъ подвергаться строгой критикѣ — то однакожъ во многомъ не удовлетворяли еще требованіямъ тогдашняго общества, дышущаго жаждой крови еритиковъ, и во многомъ составляли дѣйствительный прогрессъ. Если государство издавало законы о цензурѣ, то общество въ лицѣ своихъ самыхъ просвѣщенныхъ членовъ, университетовъ, нерѣдко предавало костру, палачу, не только тѣло автора, но и его сочиненіе. Такимъ образомъ не можетъ подлежать спору, что въ установленіи дурныхъ, врѣдныхъ законовъ, нужно обвинять не только законодателей, но и современное общество.

Если же Бокль не признавая заслуги государства въ установленіи хорошихъ законовъ, вообще смотритъ на законодательную дѣятельность съ отрицательной точки зрѣнія, и цѣль ея преимущественно видитъ въ отмѣнѣ прежнихъ узаконеній, то на основаніи того, можно бы сказать, что при изслѣдованіи его выводовъ съ логической точностью, мы бы дошли въ результатѣ къ совершенному отрицанію государства, къ тому убѣжденію, что

если бы мнѣніе его оказалось справедливымъ, то государство не имѣло бы раціональнаго повода къ существованію. Вѣдь отмѣна прежнихъ законовъ должна когда нибудь кончиться, съ окончаніемъ же этой разрушительной дѣятельности, государство окажется не нужнымъ. Потому Бокль предвидѣвъ это возраженіе, этотъ упрекъ, защищается, въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи, противъ него, указывая нѣкоторыя сферы, области дѣятельности, въ которыхъ государство, по его мнѣнію, должно выступать положительно.

«Мнѣ не нужно указывать, говоритъ онъ, что замѣчанія эти вовсе не противорѣчатъ тѣмъ услугамъ, которыя кое какъ устроенное правительство можетъ оказать обществу. Въ каждой странѣ должна существовать власть, которая бы наказывала преступленія и установляла законы, ибо въ противномъ случаѣ общество подвергнется неминуемой анархіи. Но обвиненіе которое каждый историкъ долженъ произнести противъ каждаго изъ существующихъ доселѣ правительствъ, состоитъ въ томъ, что оно превысило надлежащую ему по праву власть и тѣмъ причинило неизмѣримый вредъ обществу. Любовь власти повела къ ея злоупотребленіямъ; между тѣмъ единственная услуга, которую правительство можетъ отдать цивилизаціи состоитъ въ томъ, чтобы оно сохраняло порядокъ, воспрепятствовало сильному притѣснять слабаго, чтобы оно предпринимало нѣкоторыя мѣры для обеспеченія общественнаго здоровья. Никто не можетъ оспаривать что это весьма драгоцѣнныя услуги, но нельзя сказать, чтобы они развивали цивилизацію или чтобы отъ нихъ зависѣло ускореніе прогресса. Условія эти составляютъ возможность прогресса, который впрочемъ зависитъ отъ другихъ обстоятельствъ. Что только такое воззрѣніе на законодательство справедливо, можно убѣ-

диться изъ того, что съ распространеніемъ знанія и лучшаго изслѣдованія запутанныхъ обстоятельствъ жизни, требуется устраненіе давныхъ законовъ, которыхъ установленіе въ свое время считалось прежними законодателями величайшимъ тріумфомъ политической мудрости [1])».

Но можно ли только къ тому ограничить дѣятельность государства, должно ли оно сохранять только порядокъ и наказывать преступленія? Не должно ли государство заботиться о просвѣщеніи тѣхъ, которые не въ состояніи доставить себѣ его собственными силами? Можно ли утверждать, что государство, даже заключенное въ столь тѣсныхъ границахъ, сохраняющее только порядокъ и безопасность ничего не дѣлаетъ для прогресса и культуры? Развѣ прогрессъ былъ бы возможенъ, если бы государство не удовлетворяло этому условію; развѣ порядокъ въ государствѣ, личная безопасность, обезпеченіе за каждымъ надлежащихъ ему правъ, не составляетъ перваго необходимаго условія всякаго развитія, всякой цивилизаціи? Если же Бокль въ своемъ общемъ воззрѣніи на дѣятельность государства заключаетъ ее въ самыхъ тѣсныхъ предѣлахъ, такъ что не вспоминаетъ даже о заботѣ о народномъ просвѣщеніи, то въ другихъ мѣстахъ прямо и непосредственно высказывается противъ вмѣшательства государства вообще, въ дѣла духовнаго, умственнаго развитія народа, признавая оное крайне вреднымъ. Мнѣніе это выражено въ особенности ярко въ исторіи развитія французской цивилизаціи, въ царствованіе Людовика XIV, когда король этотъ поощряя литературу, ввелъ въ нее систему покровительства и тѣмъ принесъ громадный вредъ всему умственному развитію французскаго народа. Мы не намѣрены входить во всѣ подроб-

---

[1]) Buckle. ibidem. I. 242.

ности доказательствъ, приведенныхъ Боклемъ въ потверждені этого мнѣнія, такъ какъ это увлекло бы насъ слишкомъ далеко отъ занимающаго насъ предмета. Поэтому мы будемъ довольствоваться только приведеніемъ одного извлеченія, изъ этого впрочемъ столь любопытнаго сочиненія, чтобы узнать вообще поводы, склоняющіе Бокля къ такимъ заключеніямъ.

Занимаясь вліяніемъ произведеннымъ Людовикомъ XIV, на умственное развитіе его эпохи, Бокль говоритъ [1]: «Этотъ князь отдался во все продолженіе своего длиннаго царствованія вредному обычаю награждать литераторовъ большими суммами денегъ и оказывать имъ другія доказательства своей личной милости. Такъ какъ такое состояніе продолжалось долѣе половины столѣтія и богатства, которыя Людовикъ такъ безсовѣстно расточалъ, взяты были изъ кармана его подданныхъ, то мы не можемъ найти лучшаго примѣра чтобы указать, какія послѣдствія производитъ такое покровительство. Людовику въ самомъ дѣлѣ принадлежитъ заслуга возвести это покровительство, которое въ настоящее время многіе хотѣли бы возобновить, въ полную систему; постараемся указать въ особенности тѣмъ изъ англійскихъ писателей, которые упрекаютъ свое правительство въ томъ, что оно не расточаетъ имъ милости и почестей, какія послѣдствія произошли отъ этого для науки, какое вліяніе произвела эта система на французскихъ литераторовъ. Никогда писатели не были такъ расточительно награждаемы какъ во время Людовика XIV, но никогда они вмѣстѣ съ тѣмъ не были столь грубо сервильны, столь неспособны удовлетворить дѣйствительной своей задачѣ, — быть проповѣдниками истины и науки. Жизнь знаменитѣй-

---

[1]) Buckle ibidem. T. I. Abt. II стр. 168.

щихъ писателей того времени указываетъ, что они, не смотря на свои таланты и силу своего духа, не были въ состояніи устоять противъ окружающаго ихъ разврата. Что бы пріобрѣсти милость короля, они жертвовали своей самостоятельностью, они за похлебку изъ чечевицы продавали право первородства своего генія. Но что тогда дѣлалось, случилось бы и теперь при такихъ же обстоятельствахъ. Нѣкоторые отличавшіеся писатели могли бы устоять противъ покушеній на нѣкоторое время, такой однакожъ твердости характера нельзя ожидать у всѣхъ, между тѣмъ, еслибы мы посмотрѣли на общество, то пришли бы къ убѣжденію что литература и ея представители могутъ привязать къ себѣ общество только посредствомъ защиты извѣстнаго его интереса, и что поэтому оно должно стараться чтобы интересы писателей совпадали болѣе съ интересами общества, нежели съ интересами его повелителей. Литература представляетъ разумъ который наклоненъ къ прогрессу, правительство же порядокъ который болѣе стремится къ консерватизму. Ежели эти двѣ силы будутъ раздѣлены, тогда обѣ они могутъ дѣйствовать къ лучшему, посредствомъ извѣстнаго взаимнодѣйствія, народъ же будетъ рѣшать о перевѣсѣ. Но если эти силы соединятся, ежели правительство подкупитъ разумъ, тогда необходимымъ послѣдствіемъ этого будетъ деспотизмъ въ политикѣ, сервилизмъ въ литературѣ. Такова была исторія Франціи во время Людовика XIV, такова будетъ, можемъ увѣрить, исторія каждой страны которая желала бы слѣдовать столь призрачному но вмѣстѣ съ тѣмъ и столь пагубному примѣру.» —Бокль сверхъ того обращаетъ еще свое вниманіе на то, что вслѣдствіе системы покровительства создается искуственно классъ людей алчныхъ, который въ жаждѣ пенсій, мѣстъ и титуловъ забываетъ изслѣдованіе

истины, для желанія матеріальной выгоды, который въ свои сочиненія переноситъ воззрѣнія и предубѣжденія двора, которому служитъ[1]). По его мнѣнію такое состояніе можетъ возбудить неестественное направленіе въ литературѣ, потому что каждый народъ, еслибы онъ былъ оставленъ собственнымъ своимъ силамъ, будетъ и въ литературной дѣятельности подлежать общему правилу о спросѣ и предложеніи, и будетъ имѣть такую литературу, которая наиболѣе отвѣчаетъ его потребностямъ, его умственному развитію, между тѣмъ система покровительства вызоветъ чрезмѣрную дѣятельность въ извѣстномъ, искуственномъ направленіи, не отвѣчающемъ дѣйствительнымъ потребностямъ народа. Такимъ образомъ могутъ въ извѣстное время возникать сантиментальные драмы, прекрасныя картины, величественныя зданія, но въ ущербъ живительной силы самаго народа; такимъ же образомъ поэты могутъ въ пѣсняхъ своихъ восхвалять славу тѣхъ, которые ихъ купили, но потерявъ свою самостоятельность они навѣрно потеряютъ тоже свою силу[2]). Далѣе Бокль разсматривая результаты, вызванные такимъ образомъ дѣйствія, указываетъ на совершенное обезсиленіе человѣческаго духа въ концѣ царствованія Людовика XIV, то есть тогда, когда стали обнаруживаться всѣ послѣдствія его системы, ослабленіе проявляющееся сперва въ наукахъ, какъ въ математикѣ, философіи, астрономіи, физикѣ и другихъ, впослѣдствіи же и въ изящныхъ искуствахъ. Но слѣдовать ему на этомъ пути, не кажется намъ необходимымъ, такъ какъ изъ вышеприведеннаго уже оказывается въ чемъ состоитъ главное, основное воззрѣніе Бокля на дѣятельность государства въ дѣлѣ образованія. Обратимся лучше къ оцѣнкѣ его воззрѣнія.

---

[1]) Buckle. ibidem. T. I. Ab. II. стр. 164.

[2]) Buckle. ibidem. I. Abl. II. 266.

По мнѣнію Бокля, какъ мы видѣли выше, источникомъ всѣхъ улучшеній и реформъ бываетъ всегда не правительство, но общество; кромѣ того основное его воззрѣніе состоитъ въ томъ, что дѣятельность государства должна быть ограничена нѣкоторыми только задачами если же государство желаетъ дѣйствовать полезно, тогда должно преимущественно отмѣнять существующія узаконенія, составляющія препятствіе развитію общества, вообще прогрессу; что наконецъ дѣятельность эта, въ особенности для умственнаго развитія, приноситъ самыя пагубныя послѣдствія. Разумѣется что еслибы всѣ эти мнѣнія были справедливы, тогда нечего было думать о вмѣшательствѣ государства въ народное образованіе, тогда напротивъ было бы желательнымъ устранить его и тѣмъ обеспечить народъ отъ столь вредныхъ результатовъ. Но справедливы ли и основательны эти мнѣнія? По нашему сужденію однакожъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, при болѣе точномъ изслѣдованіи сущности государства, нельзя согласиться съ мнѣніемъ Бокля, на счетъ роли, какую оно должно играть не только относительно образованія народа въ особенности, но и относительно другихъ его задачъ вообще. Мнѣніе это имѣетъ основаніе въ одностороннемъ воззрѣніи на дѣятельность государства. Бокль и другіе писатели, раздѣлявшіе съ нимъ убѣжденія, прежде всего были поражены вреднымъ вліяніемъ государства, они обращали вниманіе на ту только дѣятельность, которая была пагубна обществу, которая дѣйствительно препятствовала его развитію, они видѣли только то, что государство сдѣлало вреднаго, вслѣдствіе худаго направленія своей дѣятельности, когда оно вмѣшивалось въ свободу совѣсти, вѣроисповѣданія, когда хотѣло устраивать торговыя и промышленныя отношенія, когда хотѣло обнять все въ

государствѣ въ свои формы и учредить все своими распоряженіями, когда, едвали не хотѣло предписать каждому частному человѣку образъ жизни и дѣйствій. Вмѣшательство это достигшее высшей степени развитія въ XVIII ст., въ эпоху такъ называемаго просвѣщеннаго деспотизма, *des aufgeklärten Despotismus*, оно убивало дѣйствительно частную свободу, самостоятельность человѣческаго духа, его энергію, препятствовало свободному развитію, естественному прогрессу, угрожало обществу самыми пагубными послѣдствіями. Поэтому Бокль и другіе, вслѣдствіе, такъ сказать, естественной реакціи противъ чрезмѣрнаго значенія и преобладанія государства, которыя оказались въ высшей степени пагубными, обратили вниманіе только на частную личность и пришли къ заключенію, что дѣйствительный прогрессъ зависитъ только отъ индивидуальной личности человѣка, изъ которыхъ состоитъ все общество, отъ того что совершитъ частный человѣкъ, прогрессъ же этотъ будетъ тѣмъ болѣе живымъ, скорымъ, чѣмъ болѣе индивидуальная личность достигаетъ высшей степени развитія, чѣмъ менѣе она будетъ стѣснена внѣшними обстоятельствами. По этому также они, имѣя въ виду ограниченія личности, произведенныя разными узаконеніями, считали необходимымъ для облегченія прогресса устранить эти препятствія. Оттуда мнѣніе что государственная дѣятельность должна преимущественно состоять въ устраненіи прежнихъ законовъ, а въ самомъ лучшемъ случаѣ, въ сохраненіи порядка и обезпеченіи безопасности. Но выставляя такое мнѣніе они забывали, что государство, дѣлая иногда вредъ, приносило съ другой стороны обществу и цивилизаціи такія услуги и благодѣянія, которыхъ оцѣнить даже невозможно; они упускали изъ виду что если вліяніе государства въ нѣкоторыхъ случаяхъ было даже пагубно,

то съ другой стороны оно оказывалось благотворнымъ, такъ какъ государство спасало общество не только отъ внѣшнихъ враговъ, угрожающихъ его существованію, но и отъ ещё болѣе опасныхъ внутреннихъ враговъ, анархіи. Вѣдь если дѣятельность государства была, а даже и теперь иногда направляется неудачно, напримѣръ относительно религіозной нетѣрпимости, на что въ особенности ссылается Бокль, то съ другой стороны нужно помнить, что можетъ быть, было бы еще хуже если бы государство не вмѣшалось; что не только въ XVII и XVIII ст. когда религіозныя страсти были болѣе раздраженны, но даже и въ XIX ст. неудалось бы сохранить порядка и примиренія между приверженцами различныхъ вѣроисповѣданій, если бы государство не провело того своей, такъ сказать, желѣзной рукой.

Отрицая возможность прогресса, развитія посредствомъ государства, писатели эти вмѣстѣ съ тѣмъ забывали въ чемъ состоитъ его сущность, и не обращали вниманія на то, что оно не есть учрежденіе произвольное, которое по усмотрѣнію частныхъ лицъ можно создать и отмѣнить, но явленіе естественное, которое какъ семья, родъ, племя, поколѣніе, народъ, возникаетъ независимо отъ воли частнаго человѣка, и которое тоже, какъ всѣ вышеприведенныя естественныя явленія, обхватываютъ отдѣльную личность и производитъ на оную свойственное себѣ вліяніе. Принимая во вниманіе вредныя послѣдствія государственной дѣятельности, они не хотѣли узнать что причина этого находится не въ сущности, въ природѣ государства, но не преимущественно въ состояніи, въ которомъ находилось, въ извѣстное время, общество, въ умственномъ его развитіи. Въ самомъ дѣлѣ хотя и государство есть явленіе естественное, самостоятельное, но оно не можетъ производить на человѣка,

непосредственнаго вліянія, такъ какъ на примѣръ, другіе предметы физическіе. Еслибы государство было существомъ только физическимъ, то оно моглобы дѣйствовать непосредственно, но такъ какъ сущность его представляетъ что то особенное, ему только свойственное, то и дѣятельность его носитъ на себѣ другой характеръ. Поэтому дѣятельность государства обнаруживается въ дѣятельности физическихъ лицъ, которымъ принадлежитъ государственная власть. Лица же эти принадлежатъ къ тому обществу среди котораго они дѣйствуютъ, подвергаются его вліянію и въ дѣятельности своей отражаютъ дурное или хорошее состояніе общества. Вслѣдствіе того, хотя и государство производитъ своими дѣйствіями вліяніе на общество, но вліяніе это принимаетъ конечно такое направленіе, какое доставитъ ему само общество соотвѣтственно тому какъ общество отражается такъ сказать, въ государствѣ и его дѣятеляхъ.

Государство, по этому поводу, можно бы сравнить съ стекляной призмою, принимавшей лучи свѣта отъ общества, и съ другой стороны отражающей ихъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. По этому также можемъ сказать, что если вліяніе это бываетъ вредно, то значительную часть вины нужно приписать самому обществу, которое было проникнуто тогда фальшивыми понятіями, вредными убѣжденіями. Такъ напримѣръ, если въ настоящее время подвергаемъ осужденію государства XVIII ст. и дѣятельность ихъ вмѣшивающуюся во всѣ отношенія жизни, то съ другой стороны не можемъ отрицать что дѣятельность эта была вызвана состояніемъ тогдашняго общества, которое изнурившись борьбами XVII ст. бросалось само въ объятія государства, требуя отъ него порядка и спокойствія. Вѣдь въ это время царствовалъ Іосифъ II, Фридрихъ Великій, Леопольдъ Тосканскій, князья, кото-

рыхъ дѣятельность вызвала похвалы Вольтера, Дидерота и другихъ писателей, стоящихъ тогда во главѣ европейскаго умственнаго развитія. Такимъ образомъ то что порицается теперь, находило въ тогдашнемъ обществѣ самую сильную поддержку и поощреніе. Такимъ образомъ нельзя изъ того обстоятельства, что иногда дѣятельность государства оказывалась вредной въ своихъ послѣдствіяхъ, что она грѣшила излишнимъ вмѣшательствомъ, выводить заключенія, что государство вовсе не должно дѣйствовать, или что дѣятельность эта должна ограничиться къ сохраненію порядка, спокойствія, что ее слѣдуетъ заключить въ самыхъ тѣсныхъ предѣлахъ.

Если однакожъ изъ вышеприведеннаго оказывается, что мнѣніе Бокля относительно чрезмѣрнаго ограниченія государственной дѣятельности неосновательно, если оказывается что дѣятельность эта, вообще говоря, не можетъ быть только отрицательной, не можетъ остановиться только на отмѣнѣ прежде постановленныхъ законовъ, но должна дѣйствовать положительно — то вмѣстѣ съ тѣмъ, тоже самое можно сказать и о дѣятельности государства въ отношеніи къ народному образованію, такъ какъ государство не только можетъ, но даже и должно положительно заботиться о распространеніи просвѣщенія.

Одинъ изъ англійскихъ писателей, котораго никакъ нельзя подозрѣвать въ чрезмѣрномъ пристрастіи, къ абсолютной власти, къ чрезмѣрному увеличенію правъ государства и котораго мы нарочно избрали, для сопоставленія и сравненія съ Боклемъ, занимаясь изслѣдованіемъ признаковъ хорошаго правительства доходитъ до того мнѣнія, что никакое правительство не можетъ считаться хорошимъ, если оно не заботится объ образованіи [1]).

---

[1]) Mill. Le gouvernemnt representatif. 1862, p. 36.

Къ чему поведутъ всѣ, хотя бы самые лучшіе законы о распредѣленіи юстиціи, всѣ гарантіи которыя установить законодатель въ формахъ судопроизводства, для открытія истины, если судьи будутъ подкупны, необразованны, если свидѣтели, какъ случается, по невѣжеству, не захотятъ показать истины? какую пользу принесутъ муниципальныя учрежденія, если люди образованные будутъ удаляться отъ этихъ обязанностей и оставятъ заботу объ общественной пользѣ невѣжественнымъ? какую пользу принесутъ даже представительные органы, если народъ не зная важности и значенія этого учрежденія, не постарается объ избраніи честныхъ, знающихъ дѣло, опытныхъ, представителей? По мнѣнію этого писателя не требуется многихъ словъ, чтобы убѣдиться въ той истинѣ, что недостатокъ просвѣщенія, образованія, составляетъ самое главное препятствіе въ полезной дѣятельности хорошаго правительства. Вѣдь извѣстно что управленіе не составляетъ ничего абстрактнаго но состоитъ въ человѣческой дѣятельности; потому если лица, которые назначаются для исполненія извѣстныхъ государственныхъ функцій или тѣ, которые ихъ назначили и которые должны надзирать за ними, или наконецъ общество, которое должно производить на нихъ вліяніе и подвергать извѣстнаго рода контролю, будутъ простой массой, полной невѣжества, предубѣжденій, предразсудковъ; тогда всѣ дѣйствія правительства и самыя благія намѣренія его не принесутъ желаемой пользы. Напротивъ если лица эти, общество достигнетъ извѣстной степени нравственнаго возвышенія, тогда и правительству сдѣлается возможнымъ достигнуть той степени совершенства, на которой органы правительства, одаренные сами благородствомъ идей и высшимъ познаніемъ, остаются подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія, равнымъ образомъ благо-

роднаго и просвѣщеннаго. Если же добродѣтель и знаніе отдѣльныхъ членовъ общества составляютъ главное условіе хорошаго правительства, то самая важная заслуга этого же правительства будетъ состоять въ развитіи добродѣтели и знанія, то первымъ вопросомъ при оцѣнкѣ, на сколько дѣятельность извѣстнаго политическаго органа полезна, будетъ состоять въ томъ, на сколько развиваетъ онъ у членовъ общества различныя качества, нравственныя, умственныя? Поэтому очевидно что правительство удовлетворяющее въ самой высшей степени этому условію, можно считать самымъ лучшимъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, такъ какъ отъ мѣры развитія у извѣстнаго народа этихъ качествъ зависитъ также и мѣра тѣхъ благъ, которыя можетъ доставить правительство своему народу.

Вслѣдствіе того ту мѣру, въ которой извѣстное правительство старается развить въ гражданахъ хорошія качества, благородныя стремленія и умственныя способности, нужно считать критеріумъ хорошаго правительства, такъ какъ, не говоря уже о ихъ матеріальномъ благосостояніи, которое также составляетъ одну изъ главнѣйшихъ задачъ государства, эти хорошія качества составляютъ силу, приводящую въ движеніе весь государственный организмъ [1]).

Такимъ образомъ, Милль хотя и не желаетъ чрезмѣрнаго авторитета и власти государства, но смотритъ иначе нежели Бокль на его дѣятельность, въ особенности на отношеніе къ просвѣщенію, къ народному образованію. Милль не только не считаетъ вреднымъ это вмѣшательство, но напротивъ находитъ его необходимымъ для пользы и прогресса самаго общества, въ такой степени, что

---

[1]) Mill. ibidem. 38.

участіе, которое государство оказываетъ этому дѣлу, считаетъ *criterium*, по которому можно узнать хорошее правительство.

Вообще говоря, Бокль и другіе, одного съ нимъ направленія писатели, повидимому увеличиваютъ значеніе частной личности, думая, что она всегда будетъ въ состояніи удовлетворить своимъ потребностямъ, относительно образованія; что эта естественная потребность просвѣщенія вызоветъ соотвѣтственныя средства для ея удовлетворенія. Не смотря на то, намъ кажется что это мнѣніе лишено основанія, такъ какъ опытъ показалъ достаточно къ какимъ результатамъ можетъ дойти общество, которому предоставлено самому помогать себѣ во всѣхъ своихъ нуждахъ. Исторія среднихъ вѣковъ представляетъ намъ очень поучительный въ этомъ отношеніи примѣръ, указывая въ какомъ состояніи находилось вездѣ образованіе народа пока не принялось за него государство. Въ это время, когда государство не заботилось вовсе о просвѣщеніи народа образованіе существовало только для высшаго и средняго класса народа, для меньшинства, и это въ самомъ скудномъ объемѣ; что касается до низшаго класса народа, населенія составляющаго многочисленное большинство, то онъ какъ извѣстно, оставался безъ всякаго образованія. И этотъ фактъ не долженъ насъ удивлять, такъ какъ нужно обратить вниманіе на то, что высшіе классы народа, обладая кое какими матеріальными средствами, могли доставить себѣ соотвѣтственныя учебныя учрежденія, между тѣмъ низшій классъ лишенный оныхъ, находился въ безпомощномъ и безвыходномъ положеніи, пока церковь и государство въ XVII, XVIII. ст. не оказали ему содѣйствія. Поэтому можно сказать вообще, что частная дѣятельность въ дѣлѣ образованія до послѣднихъ временъ,

не отвѣчала тому довѣрію, которое питали къ ней Бокль и писатели раздѣляющіе съ нимъ его мнѣніе. Одна только Англія, можетъ быть, изъ всѣхъ Европейскихъ государствъ, достигла посредствомъ частной дѣятельности результатовъ, заслуживающихъ большаго уваженія. Но и въ Англіи до тридцатыхъ годовъ, то есть до времени, когда государство стало содѣйствовать просвѣщенію народа, образованіе его находилось въ весьма неудовлетворительномъ положеніи. И въ Англіи, не смотря на всю заслуживающую признанія дѣятельность частныхъ лицъ, религіозныхъ и благотворительныхъ обществъ, милліоны дѣтей были лишены благодѣянія училища. Въ особенности бѣдный народъ, который всего болѣе нуждался пособія и содѣйствія со стороны государства, не имѣлъ почти никакого средства образоваться. Поэтому Англія, въ которой частная личность достигла высшей степени развитія, можетъ служить, по моему мнѣнію, самымъ лучшимъ доказательствомъ того, что частная свобода и дѣятельность въ дѣлѣ образованія недостаточна, что помощь государственная необходима, что государство должно непремѣнно заботиться о просвѣщеніи народа.

Если Бокль ссылается на свободную конкуренцію, соперничество, столь важныя въ другихъ сферахъ человѣческой дѣятельности, если онъ надѣется что они вызовутъ надлежащее образованіе, то онъ подвергается совершенному заблужденію. Для того чтобы убѣдиться, сколько значенія можно придавать соперничеству въ этомъ отношеніи, довольно намъ привести мнѣніе еще одного англійскаго писателя, извѣстнаго историка Маколея, которымъ онъ отвѣчаетъ противникамъ государственнаго вмѣшательства. «Они утверждаютъ, говоритъ онъ, что если соперничество оказывается полезнымъ для торговли, зачѣмъ же не было бы такимъ и для образованія? Отно-

сительно всѣхъ предметовъ потребленія, предложеніе отвѣчаетъ спросу, такъ что мы вслѣдствіе того лучше снабжены сахаромъ, нежели тогда когда бы правительство приняло на себя обязанность доставлять намъ его. Зачѣмъ намъ сомнѣваться въ томъ, что безъ вмѣшательства правительства въ дѣло народнаго образованія, предложеніе не будетъ равнымъ спросу? Но въ томъ то и дѣло, что между этими двумя фактами нѣтъ никакой аналогіи, на основаніи которой можно бы рѣшать этотъ вопросъ. Снабженіе сахаромъ составляетъ только личное дѣло, между тѣмъ образованіе, это предметъ относящійся ко всѣмъ гражданамъ, къ государству. Тотъ который не въ состояніи покупать сахару, можетъ обойтись безъ него, но не было бы хорошимъ, еслибъ онъ былъ принужденъ обойтись безъ образованія, за которое не можетъ заплатить. Свободный замѣнъ возможенъ только между богатыми и учителями...... Правительство же не должно оставлять частнымъ лицамъ всей заботы объ образованіи, равнымъ образомъ какъ оно не можетъ оставить имъ попеченія о защитѣ государства [1].» Въ самомъ дѣлѣ нужно признать что замѣчанія эти вполнѣ справедливы, ибо въ случаѣ устраненія государства отъ всякой дѣятельности въ дѣлѣ образованія, оно сдѣлалось бы доступнымъ преимущественно для богатыхъ, или по крайней мѣрѣ, нелишенныхъ вовсе средствъ, могущихъ отложить излишекъ доходовъ на вознагражденіе учителя, но бѣдный классъ, требующій еще болѣе помощи государства оставался бы въ невѣжествѣ.

Положимъ однакожъ, что государство дѣйствительно устранилось отъ всякаго попеченія и вмѣшательства въ дѣло народнаго образованія. Можно ли въ такомъ слу-

---

[1]) Reyntiens. L'enseignement primaire et professionel en Angleterre et en Jrlande. 1864. 249.

чаѣ ожидать дѣйствительной пользы для общества? Не смотря уже на то, что частная дѣятельность не всегда оказывается довольно сильной, чтобы удовлетворить всѣмъ требованіямъ; не смотря на то, что нельзя и думать о томъ, чтобы безъ помощи государства положить народное образованіе на прочныхъ и широкихъ основаніяхъ, мнѣ кажется, что предоставляя дѣло распространенія образованія частной предпріимчивости, образованію грозили бы новыя препятствія, которыхъ не предусмотрѣлъ Бокль, препятствія, можетъ быть еще хуже тѣхъ, которыхъ опасаются онъ и его единомышленники, отъ отдачи дѣла народнаго образованія въ руки государства. Тогда, противъ частной, слабой личности возстало бы новое учрежденіе, которому она была бы не въ состояніи противиться—церковь, которая несомнѣнно привела бы частную дѣятельность къ совершенному ничтожеству и завладѣла бы всѣмъ образованіемъ въ свою пользу. Одинъ изъ французскихъ нублицистовъ, который тоже не относится съ большимъ жаромъ къ чрезмѣрному увеличенію государственной власти и котораго вовсе нельзя подозрѣвать въ реакціонныхъ стремленіяхъ Кине, занимаясь этимъ вопросомъ, предчувствуя опасность могущую угрожать человѣку, въ случаѣ такого устраненія государства, восклицаетъ убѣдительно: «Vous proposez d'abolir l'État, pour affranchir l'individu. Soit. Mais après cela, voyez, qu'-avez vous fait? En face de l'individu se dresse un autre etablissement, un corps imperissable, désormais sans contrepoids et qui accable tout ce qui n'est pas lui. Vous vouliez emanciper les personnes, vous les mettez á la merci d'une centralisation sans rivale. Une seule masse subsistc, l'Eglise; elle enveloppe tout le reste dans son ombre. C'est après tout, un beau linceul pour un État,

et pour un peuple [1]). Въ самомъ дѣлѣ, устраненіе государства, нужно признать, повело бы къ тому результату, что церковь заняла бы его мѣсто, вслѣдствіе же того, образованіе человѣка вмѣсто освободиться отъ посторонняго вліянія, перемѣнило бы только органъ, власть, производящіе его. Но если въ настоящее время, вліяніе государства оказывается по мнѣнію нѣкоторыхъ ненужнымъ, если оно лежитъ тяжелымъ бременемъ на обществѣ, на отдѣльной личности, недозволяя имъ свободнаго развитія, или стѣсняя ихъ, то спрашивается, улучшилось бы это положеніе, въ послѣднемъ случаѣ. Не нужно ли опасаться, чтобы церковь, присвоивъ себѣ роль государства въ дѣлѣ народнаго образованія, не пріобрѣла чрезмѣрнаго вліянія, не повела къ еще болѣе худому, и опасному состоянію? Въ такомъ случаѣ возстановленіе государства въ самой худой его формѣ, въ формѣ теократіи, приводящей къ ничтожеству духъ и тѣло гражданъ, было бы только вопросомъ времени.

Это и можетъ составлять послѣдній отвѣтъ тѣмъ, которые хотѣли бы устранить вмѣшательство государства въ народное образованіе.

РАЗДѢЛЪ IV.

ОСНОВНОЕ НАЧАЛО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВЪ ДѢЛѢ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Все сказанное нами въ предъидущихъ раздѣлахъ должно бы, по нашему мнѣнію привести къ тому убѣж-

---

[1]) Quinct. ibidem. 114. Тотъ же писатель говоритъ далѣе стр. 116. L'Eglise restera donc, et si vous effacez l'Etat, la consequence est de laisser l'individu, seul aux prises avec une caste partout présente dans chaque membre du sacerdoce; ainsi reparaitront des combinaisons de servage telles que, j'imagine, l'antiquité n'en a jamais connu; car lorsque individu appartenait á une

денію, что государство не можетъ оставить народнаго образованія на произволъ судьбы, не принявъ въ немъ самаго теплаго, живаго, дѣятельнаго участія. И недостаточность силъ отдѣльнаго семейства, и безпомощность, такъ сказать семьи, и невозможность оставить за церковью исключительное право руководить образованіемъ народа, одинаковымъ образомъ указываютъ намъ на необходимость вмѣшательства государства. Этаго положенія не въ состояніи даже поколебать и ослабить тѣ доводы, которые приводятся противниками государственной дѣятельности въ этомъ отношеніи, и которые мы прежде подвергли тоже нѣкоторому обсужденію.

Надо признать, что противники государственнаго вмѣшательства указали нѣкоторые дѣйствительные недостатки и вредныя послѣдствія, могущія произойти отъ чрезмѣрной дѣятельности государства или лучше сказать, отъ ложнаго ея направленія, но они не поколебали самаго начала, права государства на дѣятельность въ дѣлѣ народнаго образованія, не успѣли убѣдить насъ въ томъ, что государство не должно заниматься этимъ вопросомъ.

Не смотря однакожъ на то, что изъ самаго убѣжденія въ неосновательности возраженій противъ государственной дѣятельности, вытекаетъ *eo ipso* по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени, вѣрность именно, противоположнаго положенія, что за государствомъ слѣдуетъ признать неоспоримое право заботиться о народномъ просвѣщеніи; не смотря на то, повторяемъ, что изъ этого уже видно истинное отношеніе государства къ народному образованію, намъ нужно остановиться надъ нимъ и

---

caste, il trouvait une garantie dans cette organisation même, aussi qu'il est difficile de se figurer ce que deviendrait l'individu aux prises avec une caste sacerdotale, lorsque la protection de tous n'existerait plus pour personne.

подвергнуть это отношеніе болѣе тщательному, серіозному разбору. Начало, на которомъ государство опирается въ своей образовательной, цивилизаціонной дѣятельности, слишкомъ важно, чтобы отдѣлаться съ нимъ однимъ словомъ. Основа государственной дѣятельности, въ этомъ отношеніи имѣетъ такое практическое значеніе въ примѣненіи, что нельзя не заняться ею подробнѣе, не попробовать оправдать ее научнымъ образомъ.

Начало это, составляетъ одинъ изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ въ отношеніи государства къ народному образованію, отъ рѣшенія котораго зависитъ также и рѣшеніе другихъ, частныхъ вопросовъ. Самая впрочемъ научная точность требуетъ непремѣнно такого оправданія верховнаго начала, руководящаго государствомъ въ его дѣятельности на пользу народнаго образованія.

Что касается однакожъ этого вопроса, основы, начала изъ которыхъ вытекаетъ необходимость дѣятельности государства, нужно замѣтить, что результаты достигнутыя доселѣ, въ этомъ отношеніи, не вполнѣ удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ науки. Вообще говоря хотя и право государства на дѣятельность въ дѣлѣ образованія, какъ и прочая государственная дѣятельность, должна бы найти свое, самое высшее оправданіе, въ философіи права, но до послѣднихъ почти временъ, философы-юристы или вовсе не занимались этимъ вопросомъ, или если и занимались, то всѣ почти принадлежали къ противникамъ вмѣшательства государства. Поэтому все сказанное ими, большею частью, отрывочно, не полно, неудовлетворительно; поэтому также они не указываютъ этого начала съ надлежащею точностью, совершенствомъ.

Въ XVIII столѣтіи вопросомъ о правѣ государства

образовать народъ занимались такъ сказать, мимоходомъ нѣкоторые только публицисты, какъ Пюттеръ и Бергъ, говоря о благосостояніи народа [1]). Они смотрѣли на образованіе народа какъ на королевскую регалію, привиллегію учреждать училища. Впрочемъ они обращали вниманіе преимущественно на университеты и высшія учебныя заведенія, не считая еще нужнымъ для государства заботиться о просвѣщеніи простаго народа. Только съ XIX ст. стало проявляться въ наукѣ другое направленіе, на основаніи котораго выставлялась уже полная система учебныхъ учрежденій, которыхъ заведенія требовалось отъ государства [2]). Но и въ этомъ отношеніи, при указаніи начала, по которому должно государству принадлежать право принимать участіе въ образованіи народа, замѣтно совершенное разногласіе. Одни писатели видѣли источникъ этого права въ томъ, что государство должно заботиться о благосостояніи народа, котораго безъ извѣстной степени просвѣщенія нельзя достигнуть; другіе желали въ государственной дѣятельности найти дополненіе ослабѣвающей заботы семьи, которая оказывалась неудовлетворительной и не была въ состояніи исполнить священный долгъ возложенный на нее самымъ провидѣніемъ; иные, высказывая вообще мнѣніе, что забота о образованіи народа принадлежитъ государству, не считали необходимымъ указать на какомъ именно основаніи должно ему принадлежать это право; нѣ-

---

[1]) Pütter. Institutiones juris publici. L. VIII. § 359. Berg. das deutsche polizeirecht. B. II. Hauptstück VI. Smp. 299.—По Штейну. Die Innere Verwaltung. Das Bildungswesen. I. Theil. 1868. стр. 17.

[2]) Stein. ibidem. стр. 17. Такъ напримѣръ Іаковъ Grundsätze der polizeygesetzgebung und der polizeyanstalten. II. Auflage 1837. стр. 246. требуетъ учрежденія: 1-е начальныхъ училищъ въ городахъ и селеніяхъ 2-е Hohen Bürgerschulen, 3-е gelehrte schulen und höhere Bildung sa nstalten.

которые наконецъ вовсе не занимались этимъ вопросомъ [1]).

Еслибы мы однакожъ обратились къ болѣе подробному разсмотрѣнію мнѣній приведенныхъ нѣкоторыми изъ этихъ писателей и подвергли ихъ болѣе строгой, критической оцѣнкѣ, то можетъ быть, должны бы придти къ заключенію, что они не совсѣмъ вѣрны, что хотя въ нихъ находится значительная доля истины, но не вся истина, что они принимаютъ во вниманіе только, такъ сказать побочныя, второстепенныя обстоятельства, не затрогивая самой сущности дѣла, не доходя до послѣдней причины, «ultima ratio», этого права.

И такъ не подлежитъ сомнѣнію, что въ настоящее время большая часть родителей оказывается неспособной не только доставить дѣтямъ необходимое образованіе, снабдить ихъ умъ соотвѣтственными познаніями, свѣдѣніями, требуемыми ихъ будущимъ родомъ занятій, но что неспособность эту можно замѣтить даже относительно воспитанія, еще болѣе, можетъ быть, важнаго. Но спрашивается вытекаетъ ли изъ этой неспособности, какъ предполагаютъ нѣкоторые, непосредственно, обязанность и право государства заступить мѣсто неспособныхъ родителей и заняться воспитаніемъ ихъ дѣтей [1])? Что за дѣло государству вмѣшиваться въ эти частныя отношенія родителей, скажутъ одни; не будетъ ли такое вмѣшательство государства, по мнѣнію другихъ, составлять стѣсненія личной свободы, именно родителей, способныхъ дать своимъ дѣтямъ надлежащее образованіе, которые

---

[1]) Сравни. Stein. ibidem. Str. 18.

[2]) Niemeyer. Grundsätze der Erziehung und des Unterrichts. 1801. B. II 200. Sonnenfels. Grundsätze der Polizei, Handlung und Finanz. VIII. Auflage. 1819. I. Theil. стр. 70. Jakob. Grundsätze der Polizeigesetzgebung und der polizeianstalten. II. Auf. 1837. стр. 229.

не требуютъ содѣйствія государства, для которыхъ даже такое содѣйствіе можетъ быть не только не желательно, но даже и противно? Зачѣмъ государство, если оно должно дѣйствовать только въ случаѣ неспособности родителей, не старается узнать заблаговременно, которые изъ нихъ дѣйствительно неспособны, которые нуждаются въ этой помощи, зачѣмъ не старается отличить способныхъ отъ неспособныхъ, зачѣмъ навязываться ему съ своимъ содѣйствіемъ тамъ, гдѣ въ немъ нѣтъ нужды? зачѣмъ государство, принимая въ соображеніе дѣйствительную неспособность родителей не заботится только о учрежденіи учебныхъ учрежденій для низшаго класса народа, который болѣе всего нуждается въ помощи его, но напротивъ содержитъ такія училища, которыя отвѣчаютъ потребностямъ высшихъ классовъ, и безъ которыхъ эти классы, могли бы быть можетъ обойтись? Такія и тому подобныя возраженія, доказываютъ если не совершенной неосновательности мнѣнія, выводящаго право государство изъ неспособности родителей, то по крайней то, что неспособность эта не может служить единственнымъ основаніемъ для дѣятельности государства, что начало ей должно быть другое.

Равнымъ образомъ нельзя согласиться съ тѣмъ, чтобы развитіе матеріальнаго благосостоянія, прогрессъ его, былъ основаніемъ, на которомъ опирается право государства дѣйствовать для просвѣщенія народа [1]). Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что образованіе народа производитъ въ этомъ отношеніи самое могущественное и самое благотворное вліяніе. Оно необходимо для успѣховъ сельскаго хозяйства, такимъ же образомъ какъ

[1]) Soden. die Nationalökonomie. 1806. B. II стр. 7: Wissenschaften und Künste als die vorzüglichsten Hebel und Quellen des National Wohlstandes sind also der höchsten Unterstützung des Staats werth.

и для успѣховъ фабричной, ремесленной промышленности, оно дѣлаетъ возможнымъ введеніе улучшеній, новыхъ способовъ производства; оно открываетъ новые источники промысловъ и дохода, обогащая просвѣщенныхъ тружениковъ или по крайней мѣрѣ доставляя имъ умѣренное благосостояніе. Оно облагороживаетъ нравы и обычаи народа, пріучаетъ его къ умѣренности, воздержанности, принуждаетъ искать болѣе утонченныхъ наслажденій, истребляетъ вредныя привычки, однимъ словомъ, оно не только непосредственно, но и посредственно, внутреннимъ, нравственнымъ преобразованіемъ народа, содѣйствуетъ его обогащенію и составляетъ самое могущественное средство для развитія благосостоянія. Но хотя и польза отъ образованія въ отношеніи къ народному благосостоянію очевидна, то однакожъ она не можетъ быть дѣйствительнымъ основаніемъ права государства на счетъ образованія народа. Забота о благосостояніи преимущественно принадлежитъ къ области частной дѣятельности, къ личнымъ усиліямъ каждаго человѣка. Всякій, имѣющій въ виду достиженіе матеріальнаго благосостоянія, долженъ тоже заботиться о пріобрѣтеніи тѣхъ средствъ, пособій, при помощи которыхъ онъ можетъ осуществить свою цѣль, вслѣдствіе того пріобрѣтеніе образованія, какъ средства для достиженія другихъ цѣлей, также принадлежитъ частному человѣку. Государство не можетъ считать себя непосредственно обязаннымъ доставлять всѣмъ своимъ гражданамъ образованіе, потому только, что это приноситъ имъ выгоду, или пользу, такъ какъ не можетъ сдѣлать своей непосредственной задачей доставленіе имъ одежды, пищи, снабженіе ихъ другими предметами, для того только, что они въ нихъ нуждаются. И въ этомъ отношеніи, какъ и въ другихъ проявленіяхъ государственной дѣятельности, рѣшающимъ

такъ сказать элементомъ должна быть причина находящаяся въ самомъ государствѣ, въ его внутреннемъ существѣ.

Нѣкоторые писатели, требуя чтобы государство занималось образованіемъ и воспитаніемъ гражданъ, выходятъ зъ государственной точки зрѣнія, такъ какъ требованіе это основываютъ уже на непосредственной пользѣ самаго государства. Такъ Аретинъ говоритъ, что государство не можетъ существовать безъ добродѣтели, добродѣтель же безъ гражданъ просвѣщенныхъ, поэтому оно должно заботиться о воспитаніи ихъ съ самаго ранняго возраста [1]). Государство должно съ молодости пріучать своихъ гражданъ считаться членами цѣлаго, государства, чего оно не можетъ достигнуть безъ образованія. Науки и искуства по его мнѣнію, служатъ тѣмъ же для государства, чѣмъ лучь оживляющій солнца для внѣшней природы. Государство, уважающее науки и искуства, искренно заботившееся о ихъ процвѣтаніи, можетъ надѣяться большихъ успѣховъ, такъ какъ съ большимъ просвѣщеніемъ соединяется всегда большее спокойствіе внутри государства, такъ какъ просвѣщеніе составляетъ самую вѣрную и прочную основу для нравственности, политической зрѣлости и истинной религіозности, такъ какъ оно возбуждаетъ въ гражданахъ любовь къ государству, чѣмъ увеличивается его сила и могущество [2]). Нѣкоторые, обращая вниманіе на то, что человѣкъ составляетъ часть цѣлаго государства, что онъ гражданинъ, и что образованіе должно развить въ немъ не только чувства человѣка но и гражданина, требовали на этомъ основаніи вмѣшательства и заботы государства относительно про-

---

[1]) Aretin. Staatsrecht der konstitutionellen monarchie. 1839. B. II. стр. 42.
[2]) Aretin. ibidem. II. 34.

свѣщенія народа [1]). Дѣятельности этой, по ихъ мнѣнію нельзя преувеличивать, какъ это было въ древности, когда государство поглащало личность человѣка, и поэтому руководило его образованіемъ и воспитаніемъ, соотвѣтственно только своимъ цѣлямъ; она должна имѣть въ виду лишь развитіе національнаго чувства, хотя при этомъ государство можетъ и не упустить изъ виду того, что ему строго необходимо для поддержанія своего существованія. Такого національнаго воспитанія быть не можетъ, если государство останется чуждымъ ему и не возьметъ въ свои руки управленія учебными заведеніями. Не подлежитъ сомнѣнію, что такая система образованія представляетъ значительныя выгоды, хотя съ другой стороны она не чужда недостаткамъ. Она выгодна, такъ какъ посредствомъ общаго государственнаго воспитанія въ молодомъ поколѣніи можетъ развиться извѣстная общность идей, воззрѣній, направленія, усиливающіе связь, возникающую случайно по рожденію между гражданами, и создающую чувство національности. Если происхожденіе, языкъ соединяетъ между собой людей, то не менѣе важное вліяніе въ этомъ отношеніи, можетъ произвести образованіе, если ему будетъ дано соотвѣтственное направленіе. Милліоны дѣтей, получившія образованіе въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ, будутъ вообще говоря, проникнуты такими же чувствами, убѣжденіями; государство, руководя соотвѣтственно образованіемъ, можетъ содѣйствовать къ развитію въ молодомъ поколѣніи истинно патріотическое развитіе ума и характера. Сверхъ того, нужно замѣтить, что и государство, направляя съ ранняго возраста молодое поколѣніе, пріобрѣтетъ болѣе силы,

[1]) Къ нимъ принадлежатъ Voss, Luden, Fichte, Dori, и другіе. Сравни. Моля. die Polizeiwissenschaft. B. I. 1866 стр. 522.

могущества, такъ какъ въ этомъ поколѣніи, соотвѣтственнымъ образованіемъ можно развить любовь къ существующимъ учрежденіямъ, къ государству, чувство долга, и другія гражданскія качества. Разумѣется что такіе результаты могутъ казаться не одному столь заманчивыми, что для достиженія ихъ согласился бы отдать все образованіе безусловно въ руки государства.

Не слѣдуетъ однакожъ забывать, что если человѣкъ составляетъ, до извѣстной степени, средство для государства въ достиженіи его цѣлей, то, съ другой стороны самъ человѣкъ видитъ въ государствѣ также средство для достиженія своихъ цѣлей, убѣжденный что его умомъ, какъ существа самостоятельнаго, нельзя управлять только въ видахъ выгоды государства, что онъ имѣетъ право развивать всесторонне, гармонически всѣ свои силы и способности и что было бы несправедливымъ лишать его этой способности на томъ основаніи, что это выгодно для государства, которое напротивъ, должно содѣйствовать достиженію его цѣлей [1]). Даже государственная сила хотя бы и въ нѣкоторомъ отношеніи такимъ образованіемъ увеличалась, впослѣдствіи, по причинѣ одностороняго направленія, пришла бы непремѣнно въ упадокъ, въ особенности въ сравненіи съ тѣми государствами, которыхъ гражданамъ была бы оставлена полная свобода въ ихъ умственномъ и нравственномъ развитіе. Исторія указываетъ довольно примѣровъ пагубности этого направленія, доведеннаго до своихъ послѣднихъ предѣловъ. Неподвижность китайской культуры, грубость, необразованность спартанскаго племени, относительно другихъ греческихъ народовъ, горкая участь Испаніи, въ продолженіи трехъ послѣднихъ столѣтій, составляютъ разитель-

---

[1]) Mohl. Die Polizeiwissenschaft. T. I. 523.

ныя доказательства несостоятельности столь односторонняго направленія.

Къ числу тѣхъ, которые право государства заниматься народнымъ образованіемъ выводятъ изъ государственной пользы, принадлежитъ и извѣстный германскій публицистъ Моль. Этотъ писатель, разсматривая состояніе настоящаго общества, устройство государственныхъ учрежденій, приходитъ къ заключенію, что учрежденія эти не могутъ существовать безъ просвѣщенныхъ гражданъ, вслѣдствіе чего государство должно заботиться объ ихъ образованіи [1].

Въ настоящее время, вслѣдствіе соціальныхъ и политическихъ переворотовъ, которымъ подверглось общество и государство, дѣятельность этого послѣдняго приняла другой видъ и характеръ. Теперь уже государство не дѣлаетъ всего само, не хочетъ управлять всѣмъ, безъ содѣйствія общества, къ чему стремилось прежде, напротивъ оно ввѣряетъ нѣкоторую часть общественной дѣятельности и интересовъ, общинамъ, округамъ, городамъ, корпораціямъ, однимъ словомъ мѣстному самоуправленію; оно призываетъ гражданъ къ содѣйствію въ политической жизни. Содѣйствіе это проявляется различно, но всегда требуетъ усиленія народнаго просвѣщенія. Можетъ ли государство дозволить, чтобы народъ оставался въ невѣжествѣ, если ему предоставлено право участвовать въ выборахъ общинныхъ, окружныхъ, или принимать должности по выборамъ и управлять мѣстными интересами, если отъ способности, знанія этихъ должностныхъ лицъ зависитъ хорошая администрація и благосостояніе страны? Можетъ ли государство допустить что бы присяжными были необразованные, грубые люди если

---

[1]) Mohl. Staatsrecht Völkerrecht und Politik. III. II. 27.

они рѣшаютъ о судьбѣ своихъ согражданъ, если отъ нихъ зависитъ честь, имущество, а даже и жизнь подсудимыхъ? Можетъ ли оно согласиться, чтобы въ выборахъ въ представительныя собранія, въ которыхъ рѣшаются самые важные государственные интересы, участвовали лица неимѣвшія объ нихъ никакого понятія, или чтобы могли въ оныя выбираться люди лишенные надлежащихъ познаній.

Разумѣется всѣ вышеуказанные вопросы нужно рѣшить отрицательно; но такъ какъ государство не можетъ отнять этихъ правъ у народа, ибо пробужденное политическое чувство требуетъ даже ихъ увеличенія, то для него нѣтъ другого средства, для предупрежденія всѣхъ вредныхъ послѣдствій, кромѣ заботы о распространеніи просвѣщенія, по крайней мѣрѣ тѣхъ классовъ, которые привлечены къ политической жизни. По мѣрѣ усиленія заботы государства въ этомъ отношеніи, народъ станетъ просвѣщеннѣе, политическая же жизнь приметъ болѣе правильное направленіе.

Но и это доказательство, главнымъ образомъ основано на пользѣ государства, вслѣдствіе чего оно не можетъ составлять безусловнаго основанія праву его заботиться о просвѣщеніи народа. Такихъ поводовъ, причинъ, можно бы указать весьма много, смотря съ различныхъ точекъ зрѣнія на жизнь человѣчества, и принимая во вниманіе, разъ одно, другой разъ, другое обстоятельство, другую выгоду или пользу общества или государства.

И такъ, если государство занимается образованіемъ народа, то можемъ имѣть увѣренность въ томъ, что оно не будетъ подвергаться столь внезапнымъ измѣненіямъ, смотря, по перемѣнамъ совершившимся въ общественномъ мнѣніи, смотря даже по вкусу господствующему

въ извѣстное время, что науки солидныя не будутъ пренебрегаемы съ предпочтеніемъ наукамъ отвѣчающимъ временнымъ требованіямъ и потребностямъ народа, что вообще наука не будетъ унижена до роли простаго средства для пріобрѣтенія только благосостоянія, съ забытіемъ, хотя и идеальныхъ но серіозныхъ интересовъ и цѣлей человѣчества.

Такимъ же образомъ можно сказать, что съ распространеніемъ просвѣщенія народъ почувствуетъ сильнѣе потребность повиноваться закону, вслѣдствіе чего просвѣщеніе представится самымъ лучшимъ средствомъ противъ стремленія къ переворотамъ, политическимъ и соціальнымъ, средствомъ дѣйствующимъ сильнѣе всякихъ полицейскихъ мѣръ, которыя мирныхъ гражданъ только раздражаютъ, дѣйствительныхъ же сторонниковъ переворотовъ принуждаютъ лучше скрывать свои замыслы. Что и это обстоятельство, можетъ склонить государство къ дѣятельности на пользу образованія народа, не подлежитъ сомнѣвію.

Даже самая матеріальная сила народа, которая казалось бы, всего болѣе чуждается вліянія образованія, духовыхъ элементовъ, увеличивается по мѣрѣ того какъ духъ распространяетъ и на нее свое владычество. Война даже показываетъ на сколько образованіе необходимо для государства, такъ какъ отъ него зависитъ нерѣдко злополучный или счастливый исходъ ея. Однимъ словомъ всѣ обстоятельства, безконечной въ своихъ проявленіяхъ человѣческой жизни, доказываютъ громадную пользу, которую государство можетъ вынести отъ образованія народа, но они не составляютъ, такъ сказать, категорическаго императива, по которому государство принуждено заботиться о образованіи народа. Не смотря на всю пользу отъ образованія, можно сказать, что государство, могло

бы оставить заботу объ этомъ частнымъ лицамъ, обществу, корпораціямъ, если бы не существовали другія абсолютныя причины, принуждающія его приняться за образованіе само, непосредственно.

Причина эта коренится въ сущности самаго государства, въ его цѣли.

Мы не будемъ здѣсь доказывать подробно неосновательность различныхъ, находящихся въ ходу воззрѣній на государство, не будемъ приводить противъ каждаго изъ нихъ отдѣльно возраженій — это повело бы насъ къ разбору всѣхъ политическихъ теорій о государствѣ, возникновеніи его, началѣ, развитіи и цѣли, однимъ словомъ къ разбору всей науки о государствѣ. Для изслѣдованія истиннаго отношенія государства къ образованію народа, начала на которомъ оно въ дѣятельности этой основывается, вытекающаго, какъ мы сказали выше, изъ самой природы государства, намъ довольно будетъ указать односторонность господствующихъ на государство воззрѣній, дабы указать что изъ этихъ понятій нельзя выводить права или обязанности государства образовать народъ.

Самою большею популярностью въ этомъ отношеніи пользуется теорія, по которой государство составляетъ только юридическое учрежденіе (*Rechtsstaat*). Между представителями этой теоріи встрѣчаются самыя славныя имена людей науки [1]); но не смотря на все это осмѣливаемся сказать, что теорія ихъ о государствѣ какъ о юридическомъ учрежденіи невѣрна, что она составляла даже причину, почему они забывали изслѣдовать отношеніе государства къ образованію и оправдать его вмѣ-

[1]) Къ нимъ принадлежатъ напримѣръ: Grotius, Hobbes, Lokke. Rousseau, Kraus, Ahrens, Röder, Sieyes, Condorcet, Guizot, Rossi, Cherbuliez, Bauer, Gros, Krug, Rotteck и многіе другіе.

шательство. Изложимъ, въ краткихъ словахъ, основныя воззрѣнія этой школы на государство. Основнымъ воззрѣніемъ этой теоріи служитъ идея, что свобода человѣка должна по существу своему развиваться безгранично. Но свобода эта, проявляясь въ внѣшнемъ мірѣ приходитъ въ столкновеніе съ свободой другихъ лицъ, и мѣшаетъ ихъ развитію. Поэтому требуется извѣстной нормы, опредѣляющей границу до которой частная свобода можетъ развиваться, такъ чтобы свобода каждаго, могла существовать совмѣстно съ свободой всѣхъ. Такую норму составляетъ право. Но такъ какъ не смотря на установленіе права возможны его нарушенія, вслѣдствіе свободы человѣка, то требуется такое учрежденіе, которое могло бы сохранять право, законный порядокъ, возстановлять его въ случаѣ нарушенія или наказывать преступленія. Учрежденіемъ имѣющимъ въ виду эту цѣль, это государство.

Разумѣется что государство такъ понимаемое не должно было заботиться о образованіи народа; если же оно въ дѣйствительности старалось о его распространеніи, то дѣлало это только случайно, такъ какъ задача эта не вытекала непосредственно изъ его понятія. Слѣдуетъ однакожъ замѣтить, что хотя безспорно сохраненіе законнаго порядка, и защита его отъ правонарушеній составляютъ одну изъ главныхъ заботъ государства, но они не составляютъ исключительной его цѣли. Ограничивать къ тому дѣятельность государства было бы стѣснять и цѣль его и понятіе. Самое сохраненіе законнаго порядка не можетъ составлять цѣли самостоятельной, оно важно на столько, на сколько оно представляетъ условіе, необходимое для достиженія другихъ человѣческихъ цѣлей, на сколько оно дѣлаетъ возможнымъ всестороннее развитіе человѣка. Само государство зави-

маясь другими предметами, неимѣющими никакой связи съ сохраненіемъ законнаго порядка, возстановляя общія условія здоровія, заботясь о устройствѣ хорошихъ путей сообщенія, устроивая каналы, телеграфы, предохраняя частное имущество отъ вреда и т. д., доказываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что оно не такъ смотритъ на свою задачу, что оно не думаетъ вовсе о такомъ ограниченіи своей дѣятельности.

Такимъ образомъ видимъ, что нельзя согласиться съ тѣмъ чтобы государство составляло только юридическое учрежденіе и чтобы цѣль его состояла исключительно въ обезпеченіи законнаго порядка, если же бы мы и согласились съ этимъ мнѣніемъ, то и въ такомъ случаѣ нельзя бы вывести права государства на занятіе образованіемъ изъ столь тѣснаго понятія о государствѣ и его цѣли.

Равнымъ образомъ можно бы доказать, что и другія понятія о государствѣ, по которымъ оно составляетъ нравственное учреждевіе (Sitlichkeitsanstalt) или теократическое, грѣшатъ односторонностью; что и требованіе отъ государства заботы исключительно о благосостояніи или счастіи граждань (Glückseligkeit) или о осуществленіи царства небеснаго на землѣ, не обнимаетъ собой всей заботы и дѣятельности государства, что и они невѣрны. Вовсякомъ случаѣ, еслибы даже они не были столь односторонни, то ни къ чему не послужили бы въ оправданіи права государства, въ отношеніи къ образованію. Право это однакожъ должно вытекать непосредственно изъ понятія о государствѣ и его цѣли. Поэтому самымъ важнымъ вопросомъ въ этомъ отношеніи будетъ, какъ слѣдуетъ понимать государство и какую нужно ему назначить цѣль?

Еслибы мы обратили взоръ нашъ на государство,

непремѣнно поразило бы насъ сходство его со всякимъ другимъ организмомъ [1]). Этотъ органическій характеръ государства впрочемъ былъ замѣченъ уже прежде многими публицистами [2]), изъ которыхъ нѣкоторые преувеличивая эту характеристическую черту, доводили это сходство до крайнихъ предѣловъ и приходили вслѣдствіе того до невѣрныхъ результатовъ [3]). Не подлежитъ однакожъ сомнѣнію, что сравненіе государства съ организмомъ заключаетъ въ себѣ много справедливаго. Государства, какъ и другія органическія существа, животныя, растенія, возникаютъ, растутъ, усиливаются, достигаютъ зрѣлости, послѣ чего заболѣваютъ, слабѣютъ и исчезаютъ. Они принимаютъ даже, можно сказать, нѣкотораго рода пищу въ видѣ налоговъ и податей; въ нихъ такъ какъ и въ другихъ организмахъ, круговращаются нѣкотораго рода соки, оживляющіе ихъ и поддерживающіе ихъ силы; нѣкоторыя части государства состоятъ въ такой органической связи съ цѣлымъ, что въ случаѣ отдѣленія отъ него потеряли бы все свое значеніе [4]); государства снабжены органами для совершенія различныхъ функцій. Этимъ органическимъ характеромъ и существомъ государства пренебрегать нельзя [5]), тѣмъ болѣе что они составляютъ самое сильное противудѣйствіе теорій, отрицающихъ самостоятельную жизнь государства и развитіе по извѣстнымъ законамъ, теорій, на основаніи которыхъ государство возникаетъ въ силу какого то договора,

---

[1]) Во всѣмъ нижепослѣдующемъ изложеніи мы слѣдуемъ Францу. Vorschule zur Physiologie der Staaten 1857. Подобнаго воззрѣнія на государство придерживается Escher. Handbuch der praktischen politik. 1863.

[2]) Eschenmajer. Normalrecht 1819. Wagenheim. die Jdee der Staatsverfassung. 1815.

[3]) Bluntschli. Psychologische Studien über Staat und Kirche. 1844.

[4]) Franz. Vorschule zur Physiologie der Staaten. стр. 99.

[5]) Mohl; Encyklopädie der Staatswissenschaften. 1859 стр. 71.

вслѣдствіе чего представляетъ самое удобное поприще для всѣхъ политическихъ экспериментовъ.

Но, во всякомъ случаѣ, и преувеличивать значеніе органическаго характера государства нельзя, поэтому, что при дальнѣйшемъ изслѣдованіи оно представляетъ совершенно другіе признаки. Если отъ организма отдѣлить извѣстную часть, то онъ теряетъ сейчасъ свое прежнее значеніе, напротивъ если отъ государства отдѣлить часть его, городъ, округъ, провинцію, она не только не потеряетъ своего значенія, но можетъ сдѣлаться даже самостоятельнымъ государствомъ. Это убѣждаетъ насъ, что части государства соединены съ цѣлостью, не только органически, но и механически. Къ тому же убѣжденію приводитъ насъ и способъ усиленія, увеличенія государства, которое совершается преимущественно механическимъ образомъ, присоединеніемъ новыхъ земель, провинцій. Такимъ же образомъ и отдѣльныя личности, раздѣленныя отъ государства, удерживаютъ свой прежній характеръ и значеніе, хотя они потеряли бы ихъ непремѣнно, если бы оставались въ органическомъ только соединеніи съ государствомъ. Въ организмахъ вся жизнь сосредоточивается въ центральныхъ огранахъ, отъ которыхъ зависитъ существованіе и развитіе цѣлости; въ государствѣ же отдѣльныя части, граждане, не получаютъ жизненной силы отъ центральной государственной власти, но напротивъ они доставляютъ ей средства существованія и усиленія, развиваясь впрочемъ самостоятельно, соотвѣтственно своимъ цѣлямъ [1]. Наконецъ такъ какъ составныя части государства, люди, суть самостоятельныя существа, то между ними и государствомъ возникаетъ нѣкотораго рода антагонизмъ, они приходятъ въ столкно-

[1]) Franz. Vorschule. 103.

веніе. Государство стремится къ тому, чтобы сдѣлать изъ нихъ только средство для достиженія своихъ цѣлей, съ другой стороны, частная личность такимъ же образомъ относится къ государству. Въ этихъ двухъ противудѣйствующихъ стремленіяхъ видно такъ сказать, внутреннее противурѣчіе, такъ какъ государство желаетъ уничтожить частную личность, посредствомъ которой оно приходитъ къ самосознанію, и отъ которой получаетъ всю свою силу, частная же личность желаетъ унизить государство до значенія простаго орудія для своихъ цѣлей, тогда когда она въ силу самаго рожденія и воспитанія, принадлежитъ ему, даже тогда, когда не пришла къ собственному сознанію. Это отношеніе человѣка къ государству, антогонизмъ, котораго никогда вполнѣ устранить нельзя, противудѣйствующія стремленія, которыя законодатель долженъ приводить въ согласіе, указываютъ что ни человѣкъ безъ государства, ни государство безъ человѣка обойтись не можетъ, что они равнымъ образомъ нуждаются другъ въ другѣ, и что оба составляютъ взаимное дополненіе. Роль законодателя въ этомъ отношеніи, состоитъ въ томъ, чтобы привести частную личность въ такую зависимость отъ государства, чтобы она служила его цѣлямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ могла самостоятельно развиваться сама. Для того чтобы частныя лица служили цѣлямъ государства, оно издаетъ обязательные для нихъ законы, которыхъ исполненія можетъ требовать даже посредствомъ внѣшняго принужденія. Это обстоятельство убѣждаетъ насъ въ томъ, что государство составляетъ нѣкотораго рода механизмъ, такъ какъ въ механизмѣ только отдѣльныя части, принуждаемыя внѣшнею силою, дѣйствуютъ для достиженія чуждой имъ цѣли. Этотъ механическій характеръ обнаруживается тѣмъ сильнѣе, что невозможно въ исторіи указать государства,

которое существовало бы въ силу исключительно добровольныхъ пожертвованій своихъ гражданъ и въ которомъ законы исполнялись бы безъ употребленія принудительныхъ, внѣшнихъ мѣръ.

Далѣе нужно обратить вниманіе на то, что государство состоитъ изъ самостоятельныхъ и свободныхъ существъ, которыя управляются не только физическими но и духовными побужденіями и мотивами. Поэтому все духовое отражается на государствѣ, которое принуждено принимать въ соображеніе эти духовыя мотивы, управляющіе человѣкомъ, даже и тогда если бы оно хотѣло обратитить въ свою пользу только его физическія силы, такъ какъ силы эти остаются подъ вліяніемъ духа. Вслѣдствіе того государство должно вознестись въ духовую сферу, сдѣлаться до нѣкоторой степени духовымъ существомъ. Чѣмъ болѣе оно достигнетъ этой цѣли, чѣмъ болѣе будетъ управляться духовыми силами и побужденіями, тѣмъ болѣе благородное зрѣлище представитъ въ исторіи, тѣмъ болѣе будетъ въ немъ свободы, и способности совершить великіе подвиги. Поэтому не смотря на то, что духовыя силы не имѣютъ своего начала въ государствѣ, но въ душѣ человѣка не подлежащей его вліянію, государство будетъ непремѣнно стремится завладѣть духомъ человѣка и обезпечить себѣ надъ нимъ нѣкотораго рода господство. Разумѣется что эти попытки, какъ исторія поучаетъ, не могутъ осуществиться, чему доказательствомъ могутъ быть тѣ побѣды, которыя духъ человѣка одерживалъ надъ извѣстнымъ направленіемъ государства. Удача этихъ попытокъ впрочемъ была бы пагубна и для самаго государства, которое именно въ духѣ человѣка находитъ свою оживляющую силу и которое стѣсняя человѣческій духъ, уничтожило бы главный источникъ своего собственнаго могущества. Поэтому

государство, противудѣйствуя вліянію человѣческаго духа, который не желаетъ подвергнуться его направленію и волѣ, и который стремится къ разъединенію, къ разбитію такъ сказать государства, должно ради своей собственной безопасности и существованія снабдить себя извѣстнымъ запасомъ духовыхъ силъ, такъ сказать, духовымъ балластомъ. Только въ такомъ случаѣ государство можетъ успѣшно дѣйствовать противъ частныхъ, отдѣльныхъ индивидовъ, стремящихся, на основаніи своей самостоятельности, къ уничтоженію государства [1]).

Изъ этого видимъ, что государство составляетъ явленіе отчасти органическое и механическое, отчасти духовое. Если же сущность, духовная природа государства требуетъ чтобы оно пріобрѣло извѣстный запасъ духовыхъ силъ, то навѣрно можно сказать что оно не въ состояніи достигнуть этой цѣли, безъ соотвѣтственнаго образованія гражданъ своихъ. Къ тому же результату можно дойти разсматривая цѣль государства. Извѣстно что цѣль эта опредѣляема была различно. Нѣкоторые утверждали, что дѣйствительная цѣль государства состоитъ въ сохраненіи законнаго порядка, другіе видѣли его въ развитіи высшей степени благосостоянія народа и обезпеченіи пользованія имъ, иные въ осуществленіи царства небеснаго и т. д. Но можно ли согласиться съ этими понятіями, можно ли сказать что кромѣ того государство не можетъ имѣть другой, болѣе самостоятельной цѣли. Не смотря на возраженія, которыя можно бы сдѣлать

---

[1]) Franz. Vorschnle. 108. Darum giebt es auf diesem Gebiete für die Staaten keine andere Garantie ihrer Sichercheit, als das sie selbst einen gehörigen Fond von geistigem Metall in sich tragen, der ihnen ein Schwergewicht verleiht, welches sich in dcm freien Spiel der geistigen kräfte nicht aus seiner Richtnng bringen lässt. Besitzen sie einen solchen geistigen Fond nicht, so müssen sie sich denselben zu erwerben suchen, und wenn sie das nicht vermögen,—nun, so sind sie gerade gut genug um unterzugehen.

отдѣльно каждой изъ этихъ цѣлей, и которыя оказали бы неудовлетворительность оныхъ, можно сказать относительно всѣхъ вообще, что они не могутъ составлять дѣйствительной цѣли государства, хотя бы и потому что всѣ эти цѣли находятся внѣ государства, что всѣ имѣютъ въ виду достиженіе извѣстнаго стремленія, блага которое хотя и не чуждо государству, но состоитъ съ нимъ только въ посредственной болѣе или менѣе тѣсной связи. Всѣ эти цѣли слишкомъ односторонни чтобы быть истинными; ни одна изъ нихъ не вытекаетъ непосредственно изъ сущности самаго государства.

Чтобы узнать истинную цѣль государства нужно обратиться къ тому что составляетъ причину его существованія, такъ какъ эта причина состоитъ въ самой тѣсной связи съ цѣлью. То что считается причиной извѣстнаго дѣйствія, будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ его цѣлью [1]). Такъ напримѣръ если мы чувствуемъ недостатокъ чего нибудь, богатства, науки и т. п. и желаемъ устранить его, то этотъ недостатокъ составляетъ причину побуждающую насъ къ дѣйствію, устраненіе же его составляетъ цѣль, къ которой обращаемъ наши усилія. На основаніи этого, цѣлью государства будетъ осуществленіе въ жизни народа причинъ, для которыхъ оно существуетъ. Обращаясь къ причинамъ вызывающимъ существованіе государства, нужно признать, что причины эти находятся во всей духовной и физической природѣ человѣка, во всѣхъ его качествахъ, наклонностяхъ. По этому удовлетвореніе всѣмъ этимъ причинамъ составляетъ самую общую, самую высшую цѣль государства. Государство существуетъ для человѣка.

Но признавая это нужно изслѣдовать какимъ обра-

---

[1]) Esshaver. Grudlehre der Gesetze des Staates. 1865 стр. 71.

зомъ достигается эта цѣль, какъ государство должно дѣйствовать для ея осуществленія. Относительно того можно сказать, что общая цѣль государства, удовлетвореніе существу человѣка, распадается на двѣ цѣли, одну не посредственную, другую посредственную. Въ чемъ состоитъ одна и другая? Непосредственную цѣль можно вывести изъ органической природы государства. Каждое органическое существо главную, свою непосредственную цѣль имѣетъ въ охраненіи своего существованія, чего достигаетъ посредствомъ развитія своихъ органовъ, всѣхъ своихъ составныхъ частей. Равнымъ образомъ и государство должно имѣть прежде всего въ виду, свое собственное существованіе, безъ котораго оно не можетъ и думать о достиженіи другихъ человѣческихъ цѣлей. Забота о своемъ существованіи, развитіе, усиленіе своего организма, составляетъ такимъ образомъ непосредственную цѣль государства [1]). Государство забывавшее объ этомъ, непремѣнно будетъ клониться къ упадку, оно само осуждается на раннюю смерть. Эта цѣль столь важна, что нерѣдко люди, не смотря на свои эгоистическія стремленія, жертвуютъ имуществомъ и жизнью для сохраненія существованія государства. Такія пожертвованія считаются даже самою высшею добродѣтелью, и славятся самыми отдаленными поколѣніями, не смотря на то что лицамъ приносящимся въ жертву государству, вслѣдствіе того будетъ невозможно достигать своихъ индивидуальныхъ, человѣческихъ цѣлей.

Но можетъ ли государство осуществить эту первую, необходимую цѣль, если оно не будетъ стараться объ усиленіи, развитіи качествъ, принадлежащихъ къ его существу, можетъ ли оно не только развиваться, успѣвать

[1]) Franz. Vorschule. 149.

но и вообще существовать, не заботясь о развитіи своихъ духовныхъ свойствъ, которыя какъ мы указали выше составляютъ необходимую, безусловную принадлежность государства. Не подлежитъ, кажется, сомнѣнію что государство, въ заботѣ о своемъ существованіи должно обращать свою дѣятельность къ самому себѣ, развивать всѣ свои качества, элементы своей силы, между которыми духъ человѣка занимаетъ столь важное мѣсто. Вслѣдствіе того государство заботясь уже о первой своей непосредственной цѣли должно стараться о развитіи своей духовой стороны, человѣческаго духа, чего не можетъ достигнуть безъ старанія объ образованіи. Это объясняетъ намъ также фактъ, зачѣмъ государство занимающееся болѣе другихъ просвѣщеніемъ, образованіемъ народа, котораго народъ будетъ вслѣдствіе того образованнѣе, обладаетъ большею дѣйствительною силою, условіями развитія, нежели государства, пренебрегавшіе этой задачей, которыхъ народы менѣе образованы.

Къ тому же результату доходимъ разсматривая другую посредственную цѣль государства, которая вытекаетъ изъ отношенія его къ частному человѣку. Личность человѣка, съ одной стороны есть составная часть государства, поэтому она и служитъ его цѣлямъ, съ другой стороны, она имѣетъ и свои интересы, въ отношеніи которыхъ она требуетъ, чтобы государство способствовало ея цѣлямъ. Поэтому государство имѣющее цѣль само въ себѣ, должно содѣйствовать достиженію цѣлей человѣка. На каждой степени культуры, въ каждомъ государствѣ истина эта чувствуется безсознательно, такъ что общество, человѣкъ, оцѣниваетъ вообще достоинство государства и его учрежденій, по мѣрѣ того, на сколько они оказываются полезными для достиженія его индивидуальныхъ цѣлей. Въ этомъ отношеніи, можно сказать

даже, что и государство на столько проникнуто этой истиной, что оно всѣ свои дѣйствія, мѣры, старается привести въ согласіе съ цѣлями человѣка, такъ чтобы заботясь о достиженіи цѣлей государственныхъ, оно приносило вмѣстѣ съ тѣмъ пользу и человѣку. Такимъ образомъ содѣйствіе цѣлямъ человѣка представляется какъ вторая посредственная цѣль государства. Но спрашивается, если государство должно вообще содѣйствовать достиженію цѣлей человѣка, въ чемъ они состоятъ, въ чемъ выражаются? Не останавливаясь здѣсь надъ различными теоритическими опредѣленіями цѣли человѣка на земли, что можетъ представлять предметъ къ спору, довольствуемся сказать, что по нашему, цѣль эта состоитъ въ развитіи всѣхъ качествъ человѣка, существа его, обнаруживающагося преимущественно въ двоякомъ направленіи, физическомъ и духовномъ. Кромѣ того человѣкъ для существованія своего, для того чтобы ему была возможна забота о достиженіи другихъ цѣлей, долженъ обладать извѣстною мѣрою, матеріальныхъ, экономическихъ благъ. Поэтому человѣкъ имѣетъ въ виду три цѣли, пріобрѣтеніе экономическихъ благъ, которыя составляютъ основаніе для достиженія другихъ цѣлей, развитіе своего физическаго организма и развитіе своего духа, своей духовой стороны, посредствомъ соотвѣтственнаго образованія. Вслѣдствіе того и государство, должно содѣйствовать осуществленію трехъ вышеуказанныхъ цѣлей, между которыми находится и образованіе человѣка, умственное и нравственное развитіе. Еслибы государство забывало объ этомъ, еслибы оно не содѣйствовало образованію человѣка, тогда оно не отвѣчало бы своей задачѣ, цѣли, состоящей не въ какомъ то отвлеченномъ понятіи, но въ удовлетвореніи вообще потребностей человѣка, тогда оно вмѣсто того, чтобы снискать себѣ признательность

или любовь своихъ гражданъ, лишилось бы ихъ сочувствія, довело бы ихъ до совершеннаго равнодушія или даже, враждебнаго отношенія къ себѣ.

Такимъ образомъ и существо государства, состоящее изъ духовныхъ элементовъ и цѣль его, убѣждаютъ насъ что право государства заботиться объ образованіи народа вытекаетъ непосредственно изъ сущности его, что дѣятельность эта должна необходимо состоять въ кругу его занятій: Дѣятельность однакожъ государства въ этомъ отношеніи представляется намъ съ двухъ сторонъ, во первыхъ какъ право государства заниматься образованіемъ народа [1]), во вторыхъ какъ обязанность его. Что нужно понимать подъ этимъ правомъ и обязанностью?

Подъ правомъ государства, въ этомъ отношеніи, нужно понимать способность его дѣйствовать на пользу образованія въ видахъ собственной своей выгоды, для удовлетворенія своимъ потребностямъ и своимъ цѣлямъ. На основаніи этого права государство можетъ требовать отъ гражданъ своихъ извѣстнаго образованія, такъ какъ оно въ правѣ требовать податей или набирать рекрутовъ и установлять общую воинскую повинность.

Изъ этого права проистекаетъ, во первыхъ право государства постановлять законы и издавать распоряженія, посредствомъ которыхъ оно учреждаетъ всѣ училищныя и образовательныя отношенія въ государствѣ, ко-

---

[1]) Право это признается даже въ основныхъ законахъ, конституціяхъ многихъ европейскихъ державъ. Такъ французская 3—14 сентября 1791 г. Titre. I. Конст. 5 fructidor, an. III. (22 Апрѣля 1795) Tit. X. ст. 296. Конст. 4 Ноября 1848. Préambule VIII. Голландская, 1848. ch. X. 194. Датская, 28 Іюня 1866. ст. 85. Португальская, 29 Апр. 1826. T. VIII. § 30. Греческая, 28 Ноября 1864. T. II. 16. Румынская, 8 Іюня 1866. Tit. II. сравни: Les constitutions d'Europe et d'Amerique. Lafferiere et Batbie 1869. Австрійскій Staatsgrundgesetz, 21 Декабря 1867 г. ст. 17. Прусская конст., 31 Янв. 1850. Tit. II.

торые распространяютъ свою силу на все его пространство и относятся ко всѣмъ лицамъ живущимъ въ его предѣлахъ. На основаніи этого государства опредѣляетъ отношенія не только училищъ имъ самымъ содержимыхъ но и тѣхъ которыя учреждаются на счетъ частныхъ лицъ или обществъ. Однимъ словомъ оно должно имѣть все то, что считается принадлежностью законодательной власти въ этомъ отношеніи.

Кромѣ этого права, постановлять законы и издавать соотвѣтственныя распоряженія, изъ общаго права государства на образовательную дѣятельность, вытекаетъ еще право его, учреждать собственною властью учебныя заведенія, въ которыхъ для достиженія своихъ цѣлей, оно нуждается.

Наконецъ въ правѣ этомъ заключается еще и право надзора не только надъ своими, государственными учебными заведеніями но и надъ всѣми прочими, содержимыми на счетъ частныхъ лицъ или обществъ.

Съ другой стороны обязанность государства дѣйствовать на пользу просвѣщенія состоитъ въ той дѣятельности, которую оно развиваетъ, содѣйствуя цѣлямъ отдѣльной личности, общества, учрежденіемъ учебныхъ заведеній, необходимыхъ для ихъ образованія, умственнаго и физическаго развитія.

Такова, по нашему мнѣнію, сущность права государства на образовательную дѣятельность.

РАЗДѢЛЪ V.

ОТНОШЕНІЕ ГОСУДАРСТВА КЪ ЧАСТНОЙ СВОБОДѢ ВЪ ДѢЛѢ ОБРАЗОВАНІЯ.

Въ предъидущемъ нашемъ изложеніи, мы старались доказать необходимость не только вмѣшательства госу-

дарства въ дѣлѣ народнаго образованія, но даже и самой энергической дѣятельности его въ этомъ отношеніи. На основаніи этого пусть намъ будетъ дозволено надѣяться, что доказательства, приведенныя нами, были на столько сильны, справедливы, что они удалили всякое возможное по этому вопросу сомнѣніе, что они показали невозможность устраненія государства отъ образовательной дѣятельности, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ вообще роль, которую оно должно играть въ этомъ отношеніи. Но изложеніе наше, повидимому, было-бы далеко не достаточно, еслибы мы не обратили вниманія на отношеніе государства къ частной дѣятельности, на рѣшеніе вопроса, должны ли частныя лица, не смотря на то, что государство занимается этимъ предметомъ, имѣть право открывать и содержать училища, обучать, образовать другихъ? Справедливое рѣшеніе этого вопроса, по нашему мнѣнію, чрезвычайно важно не только для самаго народнаго образованія, которое, вообще говоря, тогда только можетъ достигнуть полнаго успѣха когда обѣ дѣятельности, частная и государственная дѣйствуютъ совмѣстно, для достиженія одной цѣли,—образованія народа. Для свободы общества и человѣка вообще, эта свободная дѣятельность необходима, такъ какъ стѣсненіе частной дѣятельности въ дѣлѣ образованія, не только будетъ ограниченіемъ свободы вообще, но и можетъ подвергнуть ее даже серіозной опасности.

Обращаясь къ этому отношенію, можно сказать, что хотя государство имѣетъ неоспоримое право образовать молодое поколѣніе, но съ другой стороны оно не можетъ предъявлять притязаній на исключительность въ этой дѣятельности, на монополію въ дѣлѣ образованія, и устранить участіе въ этомъ частныхъ лицъ. Оно не можетъ отнять, вообще говоря у родителей право обучать, образовать сво-

ихъ дѣтей, если они частному, домашнему образованію дадутъ предпочтеніе передъ общественнымъ, государственнымъ; также съ еще большей справедливостью этотъ выборъ долженъ быть предоставленъ и частнымъ лицамъ ищущимъ самообразованія. Невозможность такого ограниченія правъ частныхъ лицъ, сдѣлалась до такой степени очевидной многимъ законодателямъ, что они свободѣ образованія, такъ называемой *Lehr* и *Lernfreiheit, liberté d'enseignement*, дали даже мѣсто въ конституціяхъ, признали ее формально въ основныхъ государственныхъ законахъ [1]).

[1]) Свобода образованія тѣсно соединена съ одной стороны съ такъ называемой свободой слова, мысли, съ другой, съ свободой выбора себѣ извѣстнаго званія. Ее можно считать, до нѣкоторой степени, необходимымъ послѣдствіемъ первой, такъ какъ свобода выраженія своихъ мнѣній, свобода слова заключаетъ въ себѣ *implicite*, право передавать другимъ свои убѣжденія, путемъ обученія. Если же мы обратимся къ свободѣ выбора званія, *Berufsfeiheit*, то свобода образованія представится намъ необходимымъ ея условіемъ, такъ какъ свобода эта должна заключать въ себѣ право надлежащаго къ тому приготовленія, достигаемаго путемъ образованія. Одна свобода основывается на правѣ учить другихъ, образовать ихъ, другая на правѣ учиться самому. Поэтому нѣкоторыя законодательства, неупоминая объ свободѣ образованія, именно, подразумѣвали оную или въ одной или въ другой свободѣ; другія напротивъ считали соотвѣтственнымъ указать ее болѣе опредѣленнымъ образомъ, посвящая ей отдѣльныя статьи закона. Такъ напримѣръ французская конституція 3—14 сент. 1791 г., въ деклараціи правъ человѣка говоритъ: Art. 11. La libre communication des pensées et des opinions est un droit précieux est imprescriptible de l'homme, tout citoyen peut donc parler, écrire, imprimer librement sauf à repondre de l'abus de cette liberté dans le cas determinés par la loi. Такимъ же образомъ конс. 24 іюня 1793 г. art. 7. Le droit de manifester sa pensée et ses opinions, soit par la voie de la presse, *soit de toute autre maniere* и конст. 4 іюня 1814 и 6 іюня 1830 г. говорящія: Les Français ont le droit de publier et de faire imprimer leurs opinions en se conformant aux lois. Изъ другихъ конституцій такое общее обезпеченіе права передавать другимъ свои мысли встрѣчается еще въ испанской 1845 г. утвержденной въ 1856 г. ст. 2. Въ Португальской 29 апрѣля 1826 г. и добавочномъ актѣ 5 іюля 1852 г. Tit, VIII. 145. § 3. Австрійской 21 декабря 1867 ст. 13. Къ тѣмъ конституціямъ, которыя давали санкцію свободѣ образованія, утверждая свободу выбора званія, можно бы причислить французскую 24 іюня 1793, которая въ деклараціи правъ говоритъ, ст. 17: Nul genre de travail, de culture ou de

На какихъ же основаніяхъ требуется эта свобода образованія? по какой причинѣ государство не можетъ имѣть монополіи въ образованіи народа.

Въ древности, въ греческихъ республикахъ, государство имѣло эту монополію, оно заботилось о воспитаніи гражданъ наравнѣ съ ихъ образованіемъ. Воззрѣніе это видно не только изъ политическихъ учрежденій этихъ го-

---

commerce, ne peut être interdit à l'industrie des citoyens; австр. 1867. ст. 18. Es steht Jedermann frei seinen Beruf zu wählen und sich für denselben auszubilden, wie und wo er will; вюртембергская 25 сент. 1819 г. Кап. III ст. § 29. Jeder hat das Recht seinen Stand und sein Gewerbe nach eigener Neigung zu wählen und sich dazu im Inn-und Auslandne auszubilden mithin auch auswärtige Bildungsanstalten in Gemässheit der gesetzlichen Vorschriften zu besuchen; португальская 1826 г. Tit. VIII. 145. § 23. Наконецъ къ тѣмъ которыя непосредственно утверждаютъ свободу образованія принадлежатъ почти всѣ новѣйшія конститупіи. Такъ напримѣръ прусская 31 ян. 1850 г. въ Тит. II. ст. 20 говоритъ: Die Wissenschaft und ihre Lehre ist frei, въ ст. 22: Unterricht zu ertheilen und Unterrichts-Anstalten zu gründen und zu leiten, steht Jedem frei, wenn er seine sittliche, wissenschaftliche und technische Befähigung den betreffenden Staats-Behörden nachgewiesen hat. Впрочемъ уже самая конституція опредѣляетъ что они подлежатъ государственному, надзору, въ ст. 23 именно говорится. Alle öffentlichen und Privat-Unterrichts und Erziehungs-Anstalten stehen unter der Aufsicht vom Staate ernannter Behörden. австрійская конст. 1867 г. въ ст. 17 говоритъ: Die Wissenschaft und ihre Lehre ist frei. Unterrichtsanstalten zu gründen und an solchen Unterricht zu ertheilen ist jeder Staatsbürger berechtigt der seine Befähigung hiezu in gesetzlicher Weise nachgewiesen hat. Der häusliche Unterricht unterliegt keiner solchen Beschränkung. голландская конст. 1848 г. ch. X. 194. L'enseignement est libre sauf la surveillance de l'autorité et pour ce qui regarde l'instruction secondaire et primaire sauf les preuves à fournir de la capacité et de la moralité des instituteurs conformement aux dispositions à etablir par la loi. греческая 28 ноября. 1864 г. Tit. II. 16. Tout indvidu a le droit de fonder des établissements d'enseignement en se conformant aux lois de l'Etat. Наконецъ румынская конст. 3 іюня 1866 г. въ Tit. II. L'enseignement est libre. La liberté de l'enseignement est garantie en tant que son exercice ne porterait pas atteinte aux bonnes moeurs et à l'ordre public. La repression des delits est uniquement reglée par loi. Это послѣднее распоряженіе составляетъ одно изъ важнѣйшихъ нововведеній. Такое же распоряженіе заключаетъ бельгійская конст. 7 февр. 1831 г. Tit. II. art. 17. L'enseignement est libre, toute mesure preventive est interdite, la repression des delits n'est reglée que par la loi. Сравнить. Les Constitutions d'Europe et d'Amerique. Laferriere et Batbie. 1869.

сударствъ, но даже изъ сочиненій передовыхъ людей того времени, которыхъ можно считать самымъ лучшимъ выраженіемъ мнѣній господствующихъ въ эту эпоху. Такъ напримѣръ Платонъ, котораго можно считать основателемъ научной педагогики, въ своихъ сочиненіяхъ именно въ Республикѣ и въ Книгѣ о правахъ, развивая начала на которыхъ должно, по его мнѣнію, опираться воспитаніе молодаго поколѣнія приходитъ къ тому результату, что забота объ этомъ главнымъ образомъ лежитъ на государствѣ. Разумѣется что къ этому результату Платонъ дошелъ вслѣдствіе этого преувеличенія значенія государства, и уменьшенія значенія отдѣльной личности, которыя преобладали во всемъ древнемъ мірѣ. Для Платона, послѣдняя цѣль человѣка на землѣ состояла въ государствѣ, въ его развитіи и благоденствіи, для достиженія же этой цѣли государство предписывало человѣку образъ дѣйствій съ самаго ранняго возраста, не смотря на то, что такимъ образомъ оно уничтожало почти отдѣльную личность, ея личную свободу, поглощало ее. Платонъ считалъ возможнымъ опредѣлить нормальное количество гражданъ въ государствѣ, и потому требовалъ чтобы оно дѣйствовало для умноженія или уменьшенія числа рожденій, смотря по надобности. Поэтому также, желая имѣть здоровыхъ и сильныхъ гражданъ въ государствѣ, онъ хотѣлъ дозволить вступить въ бракъ только такимъ лицамъ, такимъ мущинамъ и дѣвушкамъ, которые въ физическомъ и духовномъ отношеніи достигли извѣстной степени совершенства, красоты и силы. Въ своей республикѣ, въ которой выставлялъ идеалъ государства, Платонъ требовавъ даже, такого общаго воспитанія дѣтей, чтобы родители не могли ихъ разузнать, чтобы всѣ считались братьями и сестрами, государство же одной большей семьей. Основываясь на этомъ воззрѣніи, Платонъ выставлялъ по-

дробныя правила относительно воспитанія и образованія каждаго изъ трехъ классовъ, изъ которыхъ должно было состоять его государство, то есть правителей, воиновъ и простаго народа, которыми, разумѣется, должно руководить и управлять государство, въ своихъ только исключительныхъ видахъ.

Противуположность въ извѣстномъ отношеніи, Платону, составлялъ ученикъ его Аристотель въ томъ смыслѣ, что если первый являлся самымъ геніальнымъ въ древности представителемъ идеализма, послѣдній имѣлъ такое же значеніе для реальнаго направленія. Но не смотря на это различіе и Аристотель подобнымъ же образомъ смотрѣлъ на государство и его отношеніе къ частному человѣку.

Не смотря однакожъ, на то что система воспитанія человѣка въ греческихъ республикахъ возбуждаетъ и теперь еще наше удивленіе, но она, вслѣдствіе своей односторонности не можетъ пріобрѣсти нашего одобренія, она не можетъ быть примѣнена новыми народами, выработавшими другія начала своей цивилизаціи, своего общественнаго быта. Состояніе классическихъ государствъ было другое, нежели новыхъ государствъ; они находились, такъ сказать, въ постоянной борьбѣ или съ внѣшними врагами, варварами, угрожающими ихъ существованію, или съ внутренними врагами, тиранніей, желающей уничтожить ихъ внутренную свободу. Потому они были принуждены употребить всѣ свои усилія для такого воспитанія молодаго поколѣнія, чтобы оно готово было пожертвовать всѣмъ для блага государства. Поэтому они не боялись даже расторгнуть семейную связь, захватить человѣка съ самаго его рожденія, и воспитать его соотвѣтственно своимъ потребностямъ. Нельзя вслѣдствіе этого удивляться Платону, если онъ въ своихъ политическихъ теоріяхъ отнималъ

свободу у человѣка, что у него даже, такъ называемые свободные граждане, не въ правѣ были избрать себѣ родъ жизни, занятія, а должны были посвятиться тѣмъ, въ которымъ предназначали ихъ правители государства, смотря по ихъ способностямъ и потребности государства; что у него существовало невольничество, что онъ уничтожалъ семейную жизнь, бракъ. Съ этой точки зрѣнія понятенъ и низшій взглядъ Платона на женщины. Послѣднею и исключительною цѣлью женщины въ Платоновомъ государствѣ были родить ему здоровыхъ, сильныхъ дѣтей; дѣти же эти вскорѣ послѣ рожденія должны были быть отнимаемы у матерей и помѣщаемы въ общественныхъ заведеніяхъ для развитія въ нихъ не семейныхъ, а гражданскихъ чувствъ, для того, чтобы сдѣлать изъ нихъ хорошихъ гражданъ. Такое расторженіе семейной связи оказывается невозможнымъ въ новомъ обществѣ, столь почитающемъ священность брака и видѣвшимъ справедливо, въ здоровой сильной семьѣ самую прочную опору государства. Такое устройство общества, въ которомъ индивидъ, отдѣльная личность не имѣла-бы никакого самостоятельнаго значенія, и въ которомъ весь перевѣсъ находился бы на сторонѣ государства, невозможно въ новое время.

Новые народы поселившіеся на развалинахъ римской имперіи, обновленные христіанствомъ, выработали другія понятія о личности человѣка, о окончательной его цѣли, вслѣдствіе чего пришли къ другимъ воззрѣніямъ на отношеніе человѣка къ государству. Новые народы понимаютъ человѣка какъ существо самостоятельное, не находящее полнаго своего удовлетворенія въ государствѣ, но имѣвшее свои особыя цѣли, о достиженіе коихъ онъ долженъ самостоятельно заботиться. Они не видятъ въ государствѣ учрежденія, которому въ жертву нужно бы

принести всѣ человѣческія интересы, преуспѣянію котораго и благоденствію должны уступить безусловно благоденствіе частнаго человѣка, въ которомъ отдѣльная личность должна потерять неотъемлемый характеръ человѣка, дѣлаясь только гражданиномъ. Поэтому новымъ государствамъ невозможно расторгнуть семейную связь захватить всѣмъ воспитаніемъ дѣтей, устранить отъ того родителей, такъ какъ такимъ образомъ, они унчтожали бы самыя священныя права, обезпеченіе коихъ составляетъ одну изъ цѣлей государства.

Свобода образованія однакожъ, вытекающая уже изъ общаго направленія новаго общества недозволяющаго отдать государству монополіи въ этомъ отношеніи, имѣютъ болѣе глубокія основанія, опирающіяся на самой сущности человѣческаго духа. Духъ этотъ по существу своему свободенъ. Но не входя уже въ философское опредѣленіе этой свободы, довольно сказать, что она непосредственнымъ образомъ ведетъ къ свободѣ образованія. Свободный духъ человѣка, самъ себя опредѣляетъ, въ духовой своей дѣятельности доходитъ до извѣстныхъ результатовъ, развивается, однимъ словомъ образуется. Онъ стремится въ своей работѣ узнать истину, изслѣдовать послѣднюю цѣль человѣка, вселенной. Онъ не подлежитъ внѣшнему принужденію. Если, однакожъ, въ этой внутренней свободѣ человѣка находится источникъ свободы образоваться самому, то въ примѣненіи этой свободы къ внѣшнему міру лежитъ основаніе свободы образовать другихъ. Человѣческій духъ расширяетъ и распространяетъ свою дѣятельность на окружающій его міръ, входитъ въ отношеніе къ другимъ людямъ, стремится передать имъ истины и результаты, добытые его умственнымъ духовнымъ трудомъ. Разумѣется, отношеніе это должно быть свободно, такъ какъ и самъ духъ свободенъ; оно

даетъ начало во внѣшнемъ, въ юридическомъ мірѣ, многимъ такъ называемымъ свободамъ, какъ свободѣ мысли, печати, вѣроисповѣданія, образованія, которая такимъ образомъ будетъ состоять въ свободѣ передавать другимъ результаты научнаго изслѣдованія. Безъ свободы образованія, будетъ неполна и свобода человѣческаго духа вообще—одна обусловливаетъ другую, обѣ необходимы для развитія человѣка, для истиннаго прогресса [1]). Потому каждое образованіе, не имѣющее въ основѣ своей свободы, не можетъ достигнуть великихъ результатовъ; въ такомъ состояніи можетъ существовать только искуственная, болѣзненная культура, но здороваго, обнимающаго всѣ стороны человѣческой жизни, прогресса, тамъ быть не можетъ.

Если однакожъ свобода образованія необходимо вытекаетъ уже изъ свободы человѣческаго духа вообще, то не менѣе къ тому же послѣдствію должно привести насъ разсмотрѣніе другихъ отношеній жизни, не менѣе этой свободы требуется во имя правъ родителей. Мы видѣли уже, что само Провидѣніе возложило на родителей обязанность заботиться о воспитаніи дѣтей, обязанность же эта составляетъ съ другой стороны неотъемлемое ихъ право. Эта обязанность нашла даже санкцію во многихъ положительныхъ законодательствахъ, которыя требуютъ отъ родителей соотвѣтственнаго воспитанія и образованія дѣтей. Разумѣется, что сами родители прежде всего въ состояніи рѣшить, какое образованіе нужно ихъ дѣтямъ, и какое они въ состояніи имъ доставить. Поэтому, изъ этой обязанности воспитывать дѣтей проистекаетъ не только свобода родителей въ этомъ отношеніи, если

[1]) Simon. L'école. p. 335. La liberté sans propagande n'est que la liberté dans l'enceinte d'une prison,—а далѣе стр. 336: La liberté comprimée dans l'enseignement arrête la science; la science arrête le monde.

они занимаются этимъ сами, но и свобода, на основанiи которой они въ правѣ ввѣрить другимъ заботу объ этомъ, если сами къ исполненiю этой задачи неспособны, или если по другимъ причинамъ не могутъ этимъ лично заниматься. Въ послѣднемъ случаѣ они, руководясь своимъ усмотрѣнiемъ, въ правѣ или сами избрать лица, которыя бы образовали ихъ дѣтей, или ввѣрить эту задачу учителямъ или учрежденiямъ, установленнымъ самымъ государствомъ. Но государство не можетъ требовать, чтобы родители не занимавшiеся лично образованiемъ дѣтей отдавали необходимо дѣтей своихъ въ государственныя учебныя заведенiя, къ которымъ они могутъ не имѣть надлежащаго довѣрiя, такъ какъ стѣсненiе въ этомъ отношенiи родителей, навязанiе имъ учителей, системы обученiя и т. д. было бы ограниченiемъ свободы образованiя, необходимой въ новомъ обществѣ, было бы отнятiемъ отъ родителей одного изъ драгоцѣннѣйшихъ ихъ правъ, права руководить умственнымъ развитiемъ своихъ дѣтей, образованiемъ ихъ.

Кромѣ вышеуказанныхъ поводовъ доказывающихъ необходимость существованiя свободы образованiя, и вытекающихъ частью изъ внутренней свободы человѣческаго духа, частью же изъ правъ самыхъ родителей, есть еще и другiя обстоятельства, говорящiя въ пользу свободы образованiя, обстоятельства такъ сказать политическаго свойства, указывающiя вредныя послѣдствiя, въ случаѣ установленiя государственной монополiи, а вмѣстѣ съ тѣмъ хорошiя стороны, результаты свободы. Обстоятельства эти доказываютъ, что оба эти рода образованiя должны существовать совмѣстно, такъ какъ одинъ пополняетъ недостатки другого. Обстоятельства эти, доводы можно узнать разсматривая способъ какимъ дѣйствуетъ

одно и другое образованіе, и послѣдствія, какія они производятъ.

И такъ нѣкоторые противники государственнаго образованія утверждаютъ, что оно противно всякому прогрессу, что оно наклонно къ духу рутины и по этому противно всѣмъ, хотя бы самымъ полезнымъ нововведеніямъ и улучшеніямъ. Съ другой стороны, противники свободы образованія говорятъ что она черезчуръ наклонна къ этимъ нововведеніямъ, но что вслѣдствіе того образованіе доставляемое ею поверхностно, не доставляетъ обѣщаемой приверженцами ея пользы.

Въ самомъ дѣлѣ, обратившись къ государственному образованію, мы должны признать, что возраженіе дѣлаемое ему до нѣкоторой степени основательно. Въ учебныхъ заведеніяхъ содержимыхъ государствомъ, методъ преподаванія, учебники, однимъ словомъ все должно быть опредѣлено впередъ, одинаково, по утвержденному плану. Разнообразія здѣсь не можетъ быть. Но разумѣется, что государство, установивъ разъ способъ образованія для всѣхъ, признанный имъ самымъ лучшимъ, не можетъ показывать весьма много охоты перемѣнять оный; этому препятствуетъ уже тяжеловатое его устройство, въ которомъ всѣ учрежденія имѣютъ въ виду болѣе прочность, постоянство, въ которомъ по закону даже должны существовать гарантіи противъ слишкомъ торопливыхъ нововведеній. Неудивительно, что вслѣдствіе того государство наклонно къ слѣпому придерживанію къ старинѣ, къ рутинѣ въ дѣлѣ образованія. Сущность же рутины состоитъ въ томъ, что она считаетъ настоящее хорошимъ потому только, что оно давно, потому что такое состояніе передано было многими поколѣніями, и что по опыту оказалось полезнымъ. Это однакожъ несправедливо, такъ какъ не смотря на все уваженіе къ старинѣ, можно

сказать, что не все хорошо что старо, и что человѣческій умъ, открывая новыя истины, новые пути изслѣдованія ея, требуетъ тоже примѣненія ихъ на практикѣ, что и новые методы могутъ быть полезны [1]). Слѣпое придерживаніе старины, не смотря на указанія разума, однимъ словомъ рутина, составляетъ одно изъ главныхъ препятствій истинному прогрессу. Чтобы убѣдиться въ томъ довольно посмотрѣть на исторію, которая на каждомъ шагу указываетъ какъ трудно всякое нововведеніе, хотя бы и самое полезное, пролагаетъ себѣ дорогу. Извѣстно, какъ трудно было доставить родному языку надлежащее ему мѣсто въ обученіи, хотя языкъ этотъ несомнѣнно составляетъ необходимое условіе образованія; извѣстно, что въ Германіи только съ XVII ст. стали обучать ему въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и что только въ концѣ этого столѣтія Томазій осмѣлился ввести его въ университетское преподаваніе; извѣстно, что во Франціи, во время Людовика XIV, въ эпоху когда процвѣтала литература, которой гордятся въ настоящее время французы, въ коллегіяхъ не обучали французскому языку и что еще въ XVIII ст. требовалось чтобы ученики говорили по латыни. Съ такимъ же трудомъ вводились въ школьное обученіе и другіе предметы, необходимые для образованія человѣка. Такъ напримѣръ физика, математика, естествознаніе, столь необходимое не только тѣмъ,

---

[1]) Рутина по справедливому мнѣнію Симона говоритъ: Cela est vrai, parceque cela a été pensé il y a mille ans. Voila un parceque bien mal placé. Cela n'est vrai que si on le prouve; et cela peut-être vrai, quoiqu'en l'ait déjà pensé il y a mille ans, car il y a beaucoup des verités anciennes et quelques verités nouvelles. Qu'on soit charmé de voir l'accord de la raison et de la tradition, quand il se rencontre à la bonne heure; recueillons pieusement le patrimoine de l'humanité mais verifions en la source. L'immobilité n'est pas la sagesse. Cette sagesse pretendue risque bien d'étre le fait d'un ésprit étroit qui ne veut pas comprendre l'eternelle mobilité du monde, et la necessité d'abandonner les consequences quand les premisses sont culbutées. Simon. L'école. 345.

которые нуждаются въ нихъ для практическаго примѣненія, но и вообще всякому образованному человѣку, стали преподаваться въ училищахъ только съ XVIII ст. Преподаваніе исторіи, объясняющей собственный нашъ бытъ и наше современное состояніе, долгое время ограничивалось, къ изученію исторіи Греціи и Рима, упуская вовсе изъ виду самую важную часть, то есть судьбу новыхъ народовъ; наконецъ новые языки, необходимы при столь громадномъ развитіи международныхъ, торговыхъ, промышленныхъ отношеній, обратили на себя вниманіе также въ XVIII ст. Такимъ образомъ всѣ науки, составляющія въ настоящее время необходимыя принадлежности образованія, были введены въ школьное обученіе только въ очень недавнее время, не смотря на духъ рутины преобладающій въ училищахъ и обращающій главное вниманіе на изученіе греческаго и латинскаго языковъ.

Такимъ же образомъ съ трудностью совершалась всякая полезная реформа и въ начальномъ училищѣ, въ образованіи простаго народа, въ которыя также средневѣковыя педагоги хотѣли внести латинскій языкъ.

Государство въ нѣкоторомъ отношеніи неспособно даже устранять эти неудобства. Улучшенія требуютъ опытовъ; между тѣмъ государство при однообразіи, которое должно существовать въ его учебныхъ заведеніяхъ, частныхъ опытовъ дѣлать не можетъ; что же касается до примѣненія ихъ въ большихъ размѣрахъ, то и къ тому оно неспособно, такъ какъ всякое нововведеніе должно приниматься государствомъ съ большей предусмотрительностью, ибо отъ этого можетъ зависѣть будущность цѣлаго народа.

Наконецъ, нужно замѣтить что государство, требуя образованія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ по однооб-

разному методу, можетъ очень легко подвергнуться опасности односторонняго направленія, что несомнѣнно не можетъ произвести благопріятныхъ послѣдствій для народа. Такое одностороннее направленіе въ образованіи противно, вообще говоря, новому воззрѣнію на общество и государство, по которому частная свобода должна найти свое удовлетвореніе; она кромѣ того, препятствуя народу развивать всѣ свои силы и способности, произведетъ неминуемо то, что онъ мало по малу останется позади другихъ, болѣе свободныхъ въ этомъ отношеніи народовъ.

Что касается до свободнаго образованія то, оно не подлежитъ вышеуказаннымъ недостаткамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что свобода образованія можетъ имѣть нѣкоторыя невыгодныя послѣдствія, указываемыя ея противниками. Нѣтъ сомнѣнія, что люди желающія улучшить образованіе, найти новыя средства скораго достиженія этой цѣли, пренебрегая давнія, опытомъ указанныя пути, могутъ подвернуться ошибкѣ и что вслѣдствіе того многіе изъ ихъ опытовъ не поведутъ къ желаемому результату, окажутся безполезными или будутъ имѣть эфемерное существованіе. Нѣтъ сомнѣнія, что эти, не принесшіе успѣха опыты будутъ однимъ доказательствомъ больше для тѣхъ, которые и теперь уже утверждаютъ, что свобода образованія безполезна, и что вслѣдствіе ея молодое поколѣніе составляетъ только предметъ опытовъ для учителя. Не смотря на то, нельзя отказывать въ пользѣ и даже въ необходимости ея существованія. Польза эта видна въ особенности въ томъ отношеніи, что свободное образованіе противодѣйствуетъ духу рутины, къ которому столь наклонно государство въ своихъ учрежденіяхъ, что оно пробуетъ тѣ улучшенія въ методѣ, въ свободѣ обученія, на которыя едвали можетъ отважиться государ-

ство. Частныя училища прежде всего способны къ такимъ опытамъ, такъ какъ они надѣятся, посредствомъ улучшенныхъ способовъ обученія, привлечь на себя общественное вниманіе, учениковъ, не удачныя же опыты въ малыхъ размѣрахъ не въ состояніи сдѣлать большаго вреда ни обществу, ни самымъ ученикамъ, которые въ короткое время въ другой школѣ могутъ поправить недостатки прежняго обученія. Неудачные опыты сами собою составляютъ наказаніе для ихъ изобрѣтателей, такъ какъ въ такомъ случаѣ училище ихъ останется пустымъ. Впрочемъ нужно замѣтить, что это зло уменьшится значительно тѣмъ обстоятельствомъ, что новаторы въ дѣлѣ образованія, почти всегда бываютъ отличными педагогами, ибо они, воспламененные желаніемъ доставить торжество своей идеѣ, жертвуютъ всѣмъ для достиженія этой цѣли. Для нихъ успѣхъ нововведенія тѣсно связанъ съ ихъ личнымъ успѣхомъ, со славой, уваженіемъ, а даже и съ матеріальными выгодами. Эти же обстоятельства производятъ то, что хотя и опытъ ихъ окажется неудачнымъ, то дѣятельность сама не принесетъ столько вреда. По этой причинѣ свободу образованія нужно признать источникомъ всякой реформы [1]). Она пополняетъ ту односторонность, которая преобладаетъ въ государственномъ

---

[1]) La liberté est la source des réformes. C'est n'est pas que l'Etat soit condamné à l'immobilité, mais s'il était seul il aurait quelque peine à marcher en avant. C'est une lourde est puissante machine qui ne se meut pas sans mettre en jeu beaucoup d'intérêts et qui n'a pas le droit de courir les aventures. La liberté au contraire ne répond que d'elle-même, elle est vive, alerte, entreprenante, sa loi est de ne pas s'attarder, comme celle de l'Etat de ne pas se tromper. Se tromper en matière, d'éducation, c'est presque un crime, mais s'attarder, c'est un grand malheurs. L'etat songe toujours à la tradition, il regarde derrière lui, la liberté qui n'a rien à gagner dans ce chemin là, s'avance allègrement de l'autre coté; lui peut-être trop scrupuleux, elle presque toujours trop hardie. Avec le temps, il s'établit un heureux mélange de réserve éclairée et de tentatives prudentes. L'état et le libre enseignement y concou-

образованіи, а поэтому оказывается не только безвредной, но даже и весьма полезной, а даже и необходимой. Соперничество между государствомъ съ одной и свободнымъ образованіемъ съ другой стороны, можетъ произвести самые благотворные результаты, такъ какъ оба эти роды образованія будутъ пополняться взаимно, устраняя свои недостатки. Поэтому также государство не можетъ отнять гражданамъ права образоваться свободно.

Противники свободы образованія утверждаютъ, что она не представляетъ достаточной гарантіи въ томъ, что образованіе доставляемое ею будетъ основательно, хорошо, такъ какъ вслѣдствіе ней появится много учителей совершенно неспособныхъ. Они указываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ на то, что при существованіи государственной монополіи этотъ недостатокъ невозможенъ, потому что государство само назначаетъ учителей послѣ заблаговременнаго удостовѣренія въ ихъ опытности и познаніяхъ, что каждаго недостойнаго можетъ во всякое время удалить отъ занимаемой имъ должности. Но эти возраженія неосновательны, и несправедливы, потому что свобода эта не можетъ быть понимаема совершенно безусловно, поэтому что она не влечетъ за собою права для каждаго, безъ различія, открыть училище, обучать дѣтей, не смотря на то будетъ ли онъ имѣть надлежащія способности, свѣденія или нѣтъ. Напротивъ, ограниченіе въ этомъ отношеніи свободы образованія, такъ какъ и всякой другой свободы, не только возможно но и необходимо. Дѣло въ томъ только, чтобы пріискать соотвѣтственныя мѣры, чтобы ограниченія эти не замѣнились въ совершенное ея уничтоженіе. Такимъ

rent chacun pour sa part et les jeunes générations, retenues d'un coté, poussées de l'autre, échappent également à l'immobilité et aux chimères. Simon. L'école. 349.

же образомъ нельзя опасаться, чтобы безнравственные учителя могли безпрепятственно передавать дѣтямъ свои пороки, употребляя во зло довѣріе родителей. И въ этомъ отношеніи также существуетъ болѣе гарантій противъ злоупотребленій, чѣмъ при государственной монополіи. При государственной монополіи подозрительность родителей, недовѣрчивость ихъ, такъ сказать, усыпляется, такъ какъ они полагаясь на надзоръ со стороны правительства, отдавъ дѣтей въ школу, не обращаютъ уже вниманія на нравственное поведеніе учителей, забываютъ, что надзоръ этотъ можетъ оказаться недостаточнымъ, слабымъ, безуспѣшнымъ и что содѣйствіе ихъ въ этомъ отношеніи необходимо. Между тѣмъ при свободѣ образованія и родители и общество и свободная печать подвергаютъ учителей самому бдительному надзору, недозволяютъ имъ никакихъ злоупотребленій, открывая каждое и предоставляя каждое суду общественнаго мнѣнія. При такомъ надзорѣ пагубное нравственное вліяніе, котораго столь опасаются противники свободы образованія почти невозможно, такъ какъ ни одно проявленіе его не можетъ скрыться предъ глазами самихъ заинтересованныхъ сторонъ.

Наконецъ, нужно обратить вниманіе еще на одно обстоятельство по которому, какъ утверждаютъ противники свободы образованія, она не должна признаваться государствомъ. Обстоятельство это состоитъ въ политическомъ состояніи страны, которое, по ихъ мнѣнію, въ случаѣ даже если бы свобода образованія въ принципѣ оказалась справедливой, требуетъ по крайней мѣрѣ отсроченія ея до неопредѣленнаго времени. Такого мнѣнія придерживаются вообще говоря приверженцы старины, консервативная партія, считающая теперешнее состояніе общества слишкомъ либеральнымъ, желающая возвра-

титься къ прошедшему и опасавшаяся что свобода образованія можетъ сдѣлаться орудіемъ радикальной или вообще политическихъ партій, въ достиженіи ихъ политическихъ цѣлей. Но спрашивается, справедливо ли это возраженіе? можно ли на этомъ основаніи отнять у народа свободу образованія? Намъ кажется, что если бы оно могло относиться къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, въ которыхъ обучаются болѣе зрѣлые молодые люди, болѣе доступные для политическихъ убѣжденій и страстей, то относительно начальныхъ училищъ это возраженіе оказывается совершенно ложнымъ. Въ училищахъ этихъ азбука болѣе привлекаетъ къ себѣ вниманія учениковъ, нежели политика; учителя тоже нельзя сказать чтобы были слишкомъ способны производить такое вліяніе; ученики же ни по своему возрасту, ни по умственному развитію не въ состояніи воспринять такого вліянія. Если говорятъ, что свобода образованія можетъ служить орудіемъ политическимъ партіямъ, то зачѣмъ не уничтожить вмѣстѣ съ ней и всякой другой свободы, такъ какъ извѣстно что каждая свобода, личная, печати, вѣроисповѣданія, можетъ сдѣлаться такимъ же орудіемъ, можетъ считаться извѣстнаго рода *palladium*, которымъ побѣжденныя политическія партіи воспользуются какъ своимъ хранилищемъ и убѣжищемъ. Такое уничтоженіе свободы вообще и свободы образованія въ особенности, было бы не только несправедливымъ и противнымъ всѣмъ началамъ здравой политики, но даже и опаснымъ для той партіи, которая вызвала бы эту мѣру. Въ странахъ, въ которыхъ существуетъ политическая жизнь, и вслѣдствіе того политическія партіи, побѣдители могутъ быть въ свою очередь побѣжденными и требовать этой же самой свободы для себя, которую желали прежде отнять своимъ противникамъ. Тогда эта свобода можетъ быть и для

нихъ полезна. Если наконецъ говорятъ что свобода образованія опасна, то можно сказать что ни одна великая идея не можетъ осуществиться, не нарушая какихъ то интересовъ, не вызывая неудовольствія, не обнаруживая извѣстныхъ недостатковъ. Но изъ этого не можно вывести заключенія что идея эта несправедлива, не нужна, что ее можно безнаказанно уничтожить, убить, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лишить ея великихъ благодѣяній все общество, народъ.

Желая провести до конца наше сравненіе пользы и недостатковъ, государственной монополіи и свободы образованія, намъ слѣдуетъ еще обратить вниманіе на состояніе училищъ въ первомъ и во второмъ случаѣ. При полной свободѣ образованія, и невмѣшательствѣ государства въ народное просвѣщеніе, оказались бы несомнѣнно значительные недостатки. Съ одной стороны существовали бы разнообразные методы обученія, соперничество и всѣ хорошія послѣдствія къ которымъ можетъ привести возбужденная частная дѣятельность, знающая что она всякаго успѣха должна ожидать отъ собственныхъ усилій; но съ другой стороны оказалось бы тоже, что всѣ или большая часть этихъ выгодъ обнаружились бы только въ мѣстностяхъ многолюдныхъ, богатыхъ, бывшихъ въ состояніи вознаградить надлежащимъ образомъ учителей, мѣстности же бѣдныя, маленькія деревни гдѣ нѣсколько дѣтей требуетъ обученія, но гдѣ родители не были бы въ состояніи содержать учителя, оставались бы лишенными всякихъ средствъ образованія. Училища были бы въ этомъ случаѣ, въ большихъ городахъ, тамъ гдѣ они могли бы принести матеріальныя выгоды, но въ отдаленныхъ уголкахъ, гдѣ роль учителя скромна, гдѣ единственною его наградой было бы убѣжденіе, что онъ исполнилъ священную свою обязанность, гдѣ народона-

селеніе не въ состояніи само удовлетворить своей потребности просвѣщенія мы бы ихъ не нашли. Вообще, хотя свобода въ состояніи удовлетворить потребностямъ высшихъ классовъ общества, но она оказывается недостаточною когда идетъ дѣло объ образованіи низшихъ классовъ народа, не менѣе нуждающихся въ просвѣщеніи. Въ странахъ въ которыхъ существовало бы только образованіе доставляемое свободною дѣятельностью, были бы великіе философы, историки, поэты, но ихъ окружала бы невѣжественная толпа, масса народа, лишенная всякаго образованія. Между тѣмъ если они своими произведеніями покрываютъ славой государства, то образованіе массы народа составляетъ одно изъ необходимыхъ условій успѣха и развитія общества и государства. Поэтому государство должно дѣятельностью своей пополнять недостатки свободнаго образованія, такъ какъ задача его состоитъ въ одинаковомъ распредѣленіи просвѣщенія на всѣ классы народа. Образованіе это доставляемое государствомъ, можетъ имѣть иногда довольно скудные размѣры, во всякомъ случаѣ, однакожъ, нельзя сомнѣваться въ громадныхъ его выгодахъ. Такимъ образомъ, видимъ не только что свобода образованія можетъ существовать возлѣ государственной дѣятельности, не принося ей ущерба, ни вреда обществу, но что обѣ эти дѣятельности могутъ содѣйствовать въ гармоніи и согласіи для достиженія великой цѣли образованія народа.

Къ тому же результату мы дойдемъ, разсматривая развитіе человѣческаго общества и вліяніе производимое въ этомъ отношеніи человѣческимъ духомъ. Духъ этотъ, по сущности своей свободенъ, стремится къ осуществленію и распространенію себя, такъ сказать, во внѣшнемъ мірѣ, къ утвержденію за человѣкомъ извѣстной свободы. Цѣль эта достигается только послѣ долгой, тяжелой борь-

бы; результаты же этихъ усилій оказываются постепенно въ законодательствѣ, въ политическихъ правахъ граждан, а также въ участи которуе принимаетъ народъ въ управленіи страной, въ самоуправленіи. Такимъ образомъ человѣческій духъ утвердилъ за личностью право личной свободы, свободы печати, вѣроисповѣданія и др. Могутъ ли однакожь эти свободы существовать безъ свободы образованія? Вѣдь все въ устройствѣ общественнаго быта зависитъ отъ внутренняго развитія и образованія человѣческаго духа, который въ сущности составляетъ, *ultima ratio* всякаго прогресса, всякихъ улучшеній, нововведеній. Эта связь между духомъ человѣка и внѣшнимъ міромъ составляетъ доказательство, что ни одна свобода не можетъ существовать, если духъ человѣка не будетъ свободенъ въ своемъ образованіи, въ своемъ умственномъ развитіи, въ выборѣ средствъ для того необходимыхъ. Все величіе свое, могущество и силу, царствованіе надъ внѣшней природой человѣкъ обязанъ только своей мысли, своему духу, не знающему ни стѣсненій, ни предѣловъ. Можетъ ли онъ отрѣчься отъ свободы образованія того духа, который составляетъ самую драгоцѣннѣйшую часть его самаго, безъ котораго онъ былъ бы равенъ животнымъ? Въ настоящее время цѣлью политическихъ стремленій есть такъ называемое самоуправленіе, но можетъ ли оно существовать безъ свободы образованія, самообразованія, нужно ли самоуправленіе считать дѣйствительно такимъ, если только государство будетъ имѣть въ своихъ рукахъ все образованіе?

Qu'est ce en soi que la question d'enseignement? Une question de direction morale, говоритъ Кине [1]). Поэтому если это нравственное руководство принадле-

---

[1]) Quinet. ibidem. 7.

житъ исключительно духовенству, общество приметъ теократическій характеръ, если принадлежитъ государству, то въ дѣйствительности не можетъ быть самоуправленія, но управленіе государственное. Самоуправленіе и самообразованіе обусловливаются взаимно.

Если однакожъ все вышесказанное оказало необходимость существованія свободы образованія, то во всякомъ случаѣ нельзя думать чтобы эта свобода была безусловной, чтобы не могла подлежать различнымъ ограниченіямъ. Прежде уже мы обратили вниманіе на то обстоятельство, что въ случаѣ безусловной свободы, состояніемъ такимъ воспользовалась бы безъ сомнѣнія церковь въ видахъ проведѣнія своихъ замысловъ, вредныхъ во многомъ отношеніи для общества. Въ такомъ случаѣ могли бы въ обществѣ получить перевѣсъ начала, съ которыми государство согласиться не можетъ и которыхъ оно даже терпѣть не должно. Есть также и другія вредныя послѣдствія угрожающія отъ неограниченной свободы образованія, какъ мы имѣли уже случай узнать изъ предъидущаго изложенія. Каждая свобода, а вслѣдствіе того и свобода образованія можетъ повести къ злоупотребленіямъ, поэтому цѣль законодателя должна состоять не въ совершенномъ ея устраненіи, ибо она справедлива въ началѣ и полезна, но въ надлежащемъ ея опредѣленіи [1]). Вообще говоря свобода эта должна существовать, пока она не будетъ нарушать правъ третьихъ лицъ, общества, естественнымъ защитникомъ которыхъ разумѣется не можетъ быть никто иной кромѣ государства. Государство обращая въ своей дѣятельности вниманіе на все, что угрожаетъ спокойствію, безопасности гражданъ, заботясь вообще о ихъ интересахъ, бла-

---

[1]) Mohl. Staatsrecht, Völkerrecht. 99.

госостояніи, а даже и физическомъ здоровіи, не можетъ терпѣть, чтобы свобода образованія послужила орудіемъ для злоупотребленій, чтобы молодому поколѣнію угрожала опасность отъ неспособныхъ учителей, чтобы оно подвергалось нравственной порчѣ, вслѣдствіе дурнаго примѣра, безнравственнаго поведенія ихъ наставниковъ, чтобы каждому подъ предлогомъ образованія было дозволено злоупотреблять довѣріе родителей, рисковать всю будущность дѣтей. Общая обязанность государства заботиться о благосостояніи гражданъ, о ихъ интересахъ, оказывается еще болѣе важною въ дѣлѣ образованія, вслѣдствіе чего оно не можетъ дозволить, чтобы образованіе досталось въ неспособныя руки, которыя вмѣсто того чтобы развить въ молодомъ поколѣніи благородныя стремленія, снабдить его требуемыми познаніями, оставили бы его въ невѣжествѣ, или что хуже, въ нравственномъ упадкѣ. Такое состояніе было бы пагубнымъ не только для самыхъ дѣтей и родителей, но для общества и государства, нуждающихся въ просвѣщенныхъ и нравственныхъ гражданахъ и которыхъ успѣхъ зависитъ, въ значительной мѣрѣ, отъ степени достигнутаго гражданами образованія.

Поэтому хотя нужно признать за всякимъ право открыть училище, обучать другихъ какъ общее начало, то на дѣлѣ право это должно подлежать извѣстнымъ ограниченіямъ, имѣющимъ въ виду доказать, во первыхъ, что лице это способно, во вторыхъ что нравственность его не даетъ повода ни къ какимъ опасеніямъ на счетъ вреднаго вліянія на дѣтей. Поэтому лица, желающія занять мѣсто родителей, взять на себя священную обязанность учителя, должны прежде всего доказать, что они въ состояніи отвѣчать этой задачѣ. Если же нѣкоторые, въ такомъ случаѣ, могутъ сдѣлать возраженіе, что такое

ограниченіе несовмѣстно съ свободой образованія, что вслѣдствіе того она будетъ уничтожена, то на такія возраженія можно дать отвѣтъ, что съ давнихъ временъ уже законодательство выставило различныя ограниченія, по которымъ нельзя исполнять извѣстнаго занятія, не удовлетворивъ заблаговременно закономъ опредѣленнымъ условіямъ, и которыя считаются, не смотря на то, что ими извѣстная свобода ограничивается, всѣми справедливыми, такъ что имъ никто даже не удивляется.

Такъ лекари, аптекари, адвокаты, и др. должны прежде доказать свою способность, знаніе, на основаніи чего они пріобрѣтаютъ право лечить, давать совѣтъ и т. п. Если же государство въ заботѣ своей о физическомъ здоровьи, о матеріальныхъ интересахъ, подвергаетъ личную свободу извѣстнымъ ограниченіямъ, то тѣмъ болѣе оно должно такъ поступать тамъ, гдѣ идетъ дѣло о болѣе можетъ быть важныхъ интересахъ, о духовномъ и нравственномъ здоровьи, о хорошемъ воспитаніи и образованіи человѣка.

Какимъ же образомъ доказывается эта способность? Относительно знанія, можно сказать что единственное средство состоитъ въ соотвѣтственномъ испытаніи, такъ чтобы всякій желающій открыть училище, доказалъ прежде что его знаніе въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ государство требуетъ его отъ своихъ учителей [1]). Разумѣется, однакожъ, что такое испытаніе, при свободѣ образованія можетъ имѣть въ виду только удостовѣреніе этой способности въ научномъ отношеніи, оно не должно имѣть политическихъ цѣлей, не должно сдѣлаться орудіемъ политическихъ партій, какъ это случалось во Франціи, гдѣ оно нерѣдко было средствомъ политическаго по-

---

[1]) Mohl. Staatsrecht. 103. Corne. De l'éducation publique 137.

кровительства или преслѣдованія. Въ такомъ случаѣ требовалось бы тоже необходимо, чтобы государство оставило за лицемъ не выдержавшимъ этого испытанія, право обратиться съ жалобой къ высшей власти, которая должна бы изслѣдовать дѣло и въ данныхъ обстоятельствахъ подвергнуть кандидата вторичному испытанію.

Не менѣе важнымъ препятствіемъ къ дозволенію заниматься обученіемъ дѣтей, можетъ быть недостатокъ нравственныхъ гарантій въ кандидатѣ, пороки которымъ онъ можетъ подлежать и которые могутъ произвести пагубное вліяніе, на молодой, впечатлительный умъ и сердце воспитанниковъ. Но изслѣдоватъ нравственность кандидата, еще можетъ быть труднѣе, чѣмъ удостовѣриться въ его умственной способности быть хорошимъ учителемъ. Испытаніе можетъ показать обладаетъ ли кандидатъ извѣстными знаніями, но оно не въ состояніи принести полнаго доказательства будетъ ли онъ хорошимъ учителемъ. Оно можетъ дать только весьма скудныя данныя относительно способностей кандидата. Въ нравственномъ отношеніи доводъ этотъ еще труднѣе получить, такъ какъ никто не въ состояніи проникнуть въ глубину сердца человѣка, изслѣдовать его нравственныя убѣжденія. Эти нравственныя убѣжденія можно бы узнать посредствомъ продолжительной обсерваціи человѣка, наблюденія за его дѣйствіями, но и тогда еще можно бы совершить ошибку. Нѣкоторые для достиженія этой цѣли предлагали свидѣтельства подлежащей полицейской власти, въ хорошемъ поведеніи кандидата. Но едва ли это средство можно считать соотвѣтственнымъ. Иногда самымъ полицейскимъ органамъ, въ особенности низшимъ, недоставало бы надлежащей способности для оцѣнки нравственнаго характера кандидата, иногда же власть эта, ввѣренная ей повела бы несомнѣнно къ злоупотре-

бленіямъ, такъ какъ такія свидѣтельства выдавались бы въ видѣ милости, лицамъ совершенно неспособнымъ, или отказывались бы достойнымъ, но не пріобрѣвшимъ довѣрія полиціи. Вслѣдствіе этого удостовѣреніе въ нравственности кандидата должно бы ограничиться отрицательными такъ сказать условіями, требованіемъ чтобы это лице не совершило ничего, за что подвергалось бы наказанію уголовнымъ судомъ.

Здѣсь однакожъ не оканчивается задача государства. Оно не можетъ ограничиться простымъ удостовѣреніемъ въ способности кандидата, въ научномъ и нравственномъ отношеніи. Оно по общему праву имѣетъ право надзора надъ всякою общественною дѣятельностью въ государствѣ [1]). На основаніи этого оно въ правѣ тоже надзирать надъ дальнѣйшею дѣятельностью учителей, надъ состояніемъ училища, помѣщеніемъ учениковъ, и т. д. Въ случаѣ же открытыхъ злоупотребленій, открытія или неспособности учителя, или вреднаго вліянія въ нравственномъ отношеніи на дѣтей, оно можетъ даже прибѣгнуть къ репрессивнымъ мѣрамъ, закрыть училище или устранить недостойныхъ учителей отъ обязанностей, которымъ они не въ состояніи удовлетворить, подвергнуть судебному преслѣдованію въ случаѣ совершенія ими противузаконныхъ дѣйствій или преступленій. Но оно не можетъ употребить этихъ мѣръ административнымъ порядкомъ. Новое общество требуетъ большихъ гарантій для охраненія правъ частныхъ лицъ отъ произвола административныхъ властей. Административные органы, государственные чиновники, гарантію эту видятъ въ несмѣняемости, *inamovibilité Unabsetzbarkeit*, состоящей въ томъ, что лице, признанное недостойнымъ, не можетъ

---

[1]) Такъ называемаго Ober-aufsichtsrecht.

быть удалено отъ должности иначе, какъ только на основаніи судебнаго приговора, уличающаго его въ совершенномъ преступленіи. Ежели же государственный чиновникъ требуетъ такихъ гарантій, отъ произвола непосредственнаго начальства, за чѣмъ бы такія же гарантіи не существовали для частнаго человѣка тогда, когда идетъ дѣло о столь важныхъ интересахъ, о свободѣ образованія. Безъ этой гарантіи, частные учителя были бы отданы на произволъ административной власти, свободѣ же образованія, угрожало бы совершенное уничтоженіе.

ЧАСТЬ III.

Отношеніе государства къ отдѣльнымъ вопросамъ по народному образованію.

РАЗДѢЛЪ I.

Устройство властей занимающихся народнымъ образованіемъ.

Государство, имѣя право заботиться о народномъ образованіи и даже обязанное къ тому, должно тоже обладать средствами, необходимыми для достиженія этой цѣли. Къ средствамъ этимъ прежде всего принадлежитъ организація властей исполняющихъ волю государства, въ отношеніи къ народному образованію. Такія власти необходимы, такъ какъ, хотя государство и составляетъ само по себѣ нѣкотораго рода организмъ, но организмъ лишенный своихъ собственныхъ органовъ; для чего государство должно прибѣгать къ искуственному устройству этихъ органовъ, посредствомъ облаченія нѣкоторыхъ лицъ извѣстными правами и возложенія на нихъ извѣстныхъ

обязанностей. Соотвѣтственная организація училищныхъ властей, составляетъ предметъ первоначальной важности не только для государства, которое ввѣряетъ этому учрежденію исполненіе своихъ намѣреній, но и для общества, такъ какъ безъ хорошаго устройства властей нельзя и думать объ успѣшной и полезной дѣятельности государства въ дѣлѣ образованія, такъ какъ самые лучшіе законы, самыя благія начинанія государства не могутъ имѣть успѣха и не въ состояніи принести желаемаго результата, если исполненіе ихъ будетъ поручено органамъ неспособнымъ, или если этихъ органовъ, вовсе небудетъ существовать.

Устройство особыхъ властей посредствомъ которыхъ, государство управляло бы или руководило училищнымъ дѣломъ было почти неизвѣстно въ прежнее время. Въ средніе вѣка церковь является руководителемъ общества въ дѣлѣ образованія, почему ей также принадлежало управленіе и училищами. Только съ прошедшаго столѣтія государство, включивъ просвѣщеніе народа въ кругъ своей дѣятельности, стало заботиться объ устройствѣ властей занимавшихся народнымъ образованіемъ [1]), имѣя преимущественно въ виду содѣйствовать народу въ этомъ отношеніи. Устройство это съ самаго начала приняло въ разныхъ странахъ Европы различный видъ, зависѣвшій отъ историческихъ обстоятельствъ имѣвшихъ вліяніе на ихъ учрежденіе, мѣстныхъ условій, степени культуры народа и т. п. Рѣшительное однакожъ вліяніе на государственную организацію по народному образованію имѣло въ большей или меньшей степени то распространившееся сознаніе, что образованіе народа должно составлять задачу государства и что большую или меньшую

---

[1]) Stein. Die Verwaltungslehre. Das Bildungswesen. 1868. стр. 114.

долю участія въ немъ, государство должно предоставить частной, общественной дѣятельности. Эти два обстоятельства составляютъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, главное основаніе различія въ устройствѣ училищной организаціи не только въ западно-европейскихъ государствахъ, какъ въ Англіи, Франціи и Пруссіи, на устройство которыхъ въ дальнѣйшемъ изложеніи будемъ преимущественно обращать вниманіе, но и въ Россіи. Ихъ организацію мы беремъ за основаніе при теоретическомъ рѣшеніи вопроса о томъ какое должно быть наилучшее устройство училищныхъ властей? какую организацію въ этомъ отношеніи должно ввести государство чтобы съ успѣхомъ дѣйствовать для народнаго просвѣщенія.

Но прежде чѣмъ приступимъ къ рѣшенію этого вопроса теоретически, намъ кажется необходимымъ, представить хотя въ общихъ чертахъ то устройство властей, которое выработали вышеупомянутыя государства, чтобы указать какіе элементы въ нихъ преобладали, государственный ли или общественный и какіе замѣчаются въ нихъ недостатки.

Обращаясь къ устройству училищныхъ властей въ Англіи, можно сказать прямо, что оно до послѣдняго времени находилось въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Англійское общество достигшее столь значительной степени развитія, вообще говоря, устраняло вмѣшательство государства въ дѣло образованія, будучи увѣрено найти въ своей собственной энергіи достаточныя силы для успѣшнаго выполненія этой задачи. Поэтому только въ 1839 г. мы замѣчаемъ первую попытку ввести нѣчто въ родѣ центральнаго учрежденія, для распространенія образованія въ народѣ. Это учрежденіе составляло особое отдѣленіе тайнаго Совѣта, *Commitee*

of the Privy Council of Education [1]). Оно состояло изъ Лорда-Президента и 4 — 5 другихъ членовъ тайнаго совѣта. Его исключительной обязанностію было наблюденіе за точнымъ распредѣленіемъ суммъ назначаемыхъ ежегодно парламентомъ для распространенія просвѣщенія въ народѣ. Вмѣстѣ съ училищнымъ отдѣленіемъ совѣта учреждены были школьные инспекторы, *Jnspectors of Schools*, которые были органами Правительства для надзора за училищами. Но эта вновь созданная власть не имѣла надлежащей самостоятельности; она не имѣла даже представительства въ Парламентѣ; надзору же ея подлежали тѣ только училища которыя соглашались на это, съ цѣлію получить денежное пособіе отъ государства.

Въ 1859 г. на основаніи Парламентскаго акта королева была уполномочена назначать одного Вице-Предсѣдателя въ училищномъ отдѣленіи, *Vice-President of the Commitee*, имѣвшаго право засѣдать въ парламентѣ, вслѣдствіе чего отдѣленіе Совѣта приняло до нѣкоторой степени видъ министерства, по континентальнымъ понятіямъ. При Вице-Предсѣдателѣ состоятъ 1 секретарь, 2 помощника секретаря, *Assistant Secretaries*, 10 *Examiners* и 64 инспектора съ 20 помощниками и извѣстнымъ количествомъ канцелярскихъ чиновниковъ [2]). Въ томъ же году произведена еще одна перемѣна заключавшаяся въ учрежденіи другаго отдѣленія, *Departement of the Practical Science and Art*, состоящаго изъ двухъ *Joint-Secre-*

---

[1]) Gneist. das Englische Verwaltungsrecht. 1867 стр. 748. Gneist. Verwaltung, Justiz, Rechtsweg. 1869. 572. Wagner. das Volksschulwesen in England. 1864. 572. Gugler. Jndustrie und Schule. 1865. 237. Reyntiens. L'enseignement primaire et Angleterre etren Jrlande. 1864. 12. Кн. Васильчиковъ. О самоуправленіи. 1870. II. 84. Schöll въ Шмида Encyclopädie T. III. 84. Homersham Cox. Die Staatseinrichtungen Englands. 1867. 579.

[2]) Gneist. das Engl. Verwaltungsrecht. 754.

taries, однаго спеціально для наукъ, и вообще высшаго образованія и другаго для искуствъ, съ исключительной цѣлью развитія ихъ въ народѣ.

Но вообще говоря, дѣятельность этой власти была ограничена. Она по *Revised Code* должна была поощрять образованіе дѣтей рабочаго класса (ст. 4). Поощреніе же это достигалось тѣмъ только, что Государство давало денежное пособіе на улучшеніе или постройку училищъ и учительскихъ семинарій подъ непремѣннымъ условіемъ что бы училище, пользующееся такими субсидіями принадлежало къ признаваемому государствомъ вѣроисповѣданію и чтобы въ каждомъ изъ нихъ производилось ежедневно чтеніе Священнаго Писанія (ст. 8) и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы училище подлежало надзору инспектора. (ст. 12). Съ тѣми же условіями, давалось пособіе на снабженіе училищъ учебными средствами, увеличеніе жалованія учителямъ, на образованіе самихъ учителей и т. д. Величина пособія соразмѣрялась со средствами училища, вслѣдствіе чего государство постоянно возбуждало частную дѣятельность къ большимъ усиліямъ для этой цѣли. Въ силу того что пособіе давалось только при условіи принятія училищемъ учителей испытанныхъ государственными органами, правительство обезпечивало себѣ нѣкотораго рода контроль надъ обученіемъ. При этомъ, однако жъ, инспекторы, надзирая за школами, подчинившимися надзору этому добровольно, не имѣли прямаго вмѣшательства въ ихъ управленіе, методъ обученія и школьную дисциплину; имъ предоставлялось только право представлять объ этомъ рапортъ училищному департаменту [1]). Такихъ училищъ, пользовавшихся пособіемъ правительства въ 1860 г. было 6897 съ 917, 255 уч. [2]).

---

[1]) Schöll. Schmid. Encyklopädie. T. III. 88.

[2]) Wagner. ibidem. стр. 145.

Такимъ образомъ государство до послѣдняго времени не выработало сильной правительственной организаціи по народному образованію. Центральная власть съ нѣсколькими десятками инспекторовъ, надзирающихъ за школами неудовлетворяла всѣмъ требованіямъ. Этому учрежденію совершенно недоставало органовъ среднихъ и низшихъ, которые завѣдывали бы училищами. Недостатокъ этотъ отчасти устраняли религіозныя общества, которыя выработали въ нѣкоторомъ отношеніи даже болѣе полную систему власти, нежели само государство. Этихъ обществъ въ послѣднее время было 10, но 8 только состояли въ связи съ училищнымъ департаментомъ тайнаго совѣта; остальные же не хотѣли принимать никакого пособія правительства.

Между первыми изъ этихъ обществъ главное мѣсто принадлежитъ такъ называемому Національному Обществу, *National Society*, которое имѣетъ цѣлью доставленіе дѣтямъ образованія исключительно въ духѣ господствующей церкви [1]). Оно состоитъ подъ покровительствомъ королевы. Высшій его органъ есть комитетъ, состоящій изъ Архіепископа Кантербюрійскаго какъ предсѣдателя, всѣхъ епископовъ англиканской церкви, какъ вице-предсѣдателей и 10 свѣтскихъ лордовъ. Въ началѣ этотъ центральный комитетъ имѣлъ своихъ особыхъ инспекторовъ; но съ установленіемъ училищнымъ департаментомъ, такъ называемыхъ конфессіональныхъ инспекторовъ, инспекторы общества были упразднены. Вмѣсто ихъ комитетъ имѣетъ *Organising masters*, т. е. лицъ практически ознакомленныхъ съ училищнымъ дѣломъ, и которыхъ комитетъ посылаетъ лишь по желанію мѣстнаго училищнаго

---

[1]) Wagner. ibidem. 70. Schöll въ Шмида Encyclopädie. III. 88. Reyntiens. ibidem. 49.

начальства для совѣщаній, напримѣръ при постройкѣ или первоначальномъ учрежденіи училища. Въ непосредственной связи съ этимъ центральнымъ или высшимъ комитетомъ остаются мѣстные комитеты, существующіе по эпархіямъ, *Diocesian Boards of Education*, состоящіе изъ мѣстнаго епископа, какъ предсѣдателя комитета и нѣсколькихъ членовъ. Этимъ послѣднимъ подвѣдомствены еще другіе, низшіе комитеты, находящіеся въ деканатахъ (числомъ около 300). Эпархіальныя и деканатные комитеты назначаютъ отъ себя инспекторовъ училищъ, которые должность эту большею частью отправляютъ безвозмездно. Въ 1859 г. 19,549 училищъ состояло въ соотношеніи съ центральнымъ національнымъ комитетомъ, или съ епархіальными деканатскими комитетами, въ которыхъ обучалось 1.187,086 дѣтей, то есть 76% всѣхъ дѣтей посѣщающихъ училище въ Англіи [1]).

Такимъ же образомъ *British Society*, находящееся тоже подъ покровительствомъ королевы, имѣетъ свой особый центральный комитетъ, состоящій изъ 48 членовъ, большею частью свѣтскихъ лицъ — и другой женскій изъ 17 членовъ [2]). Общество это не имѣетъ цѣлью обученія въ извѣстномъ религіозномъ направленіи, поэтому религіозное образованіе ограничивается только чтеніемъ св. писанія, безъ толкованія его, собственно же законоученіе оставлено за священниками подлежащаго вѣроисповѣданія. Дѣятельность этаго общества распространяется не только на Англію, но и на другія страны. Къ этому обществу принадлежало около 1200 училищъ съ 151,005 учащихся или 14, 4% всѣхъ дѣтей получающихъ обученіе въ Англіи. Училища эти были раздѣлены на 7 округовъ, и

---

1) Wagner. ibidem. 144 и 70.

2) Wagner. ibidem. 68. Schöll въ Шмида Encyclopädie 88.

ревизовались или надзирались назначаемыми главнымъ комитетомъ инспекторами.

Къ другимъ обществамъ, не успѣвшимъ такъ сильно распространить своей дѣятельности, какъ два вышепоименованныя и потому невыработавшимъ такой организаціи властей, принадлежатъ: католическое общество, основанное въ 1847 г., съ своимъ центральнымъ комитетомъ, къ которому въ 1858 г. принадлежало 743 училища съ 85866 учениковъ; общество методистовъ съ центральнымъ комитетомъ *the Wesleyan General Commitee of Education*, учрежденнымъ въ 1840 г., съ которымъ находятся въ связи методисткія училища въ количествѣ 445 съ 59873 уч. и 4347 воскресныхъ школъ съ 457,000 уч; *Church of England Education Society*, основанное въ 1853 г. лицами недовольными слишкомъ узкимъ направленіемъ англиканской церкви; *Home and Colonial Society* существующее съ 1836 г.; еврейскій комитетъ въ Лондонѣ; два непринимавшія пособія отъ государства общества, основанныя индепендентами и баптистами, изъ которыхъ первое учредило *Congregational Board of Education* въ 1843 г., второе съ 1848 г. *Voluntary School Society* и нѣкоторыя другія менѣе важныя общества [1]).

Дѣятельность этихъ обществъ до нѣкоторой степени пополняла собой недостаточную дѣятельность государства — но недостатки этого управленія были весьма очевидны. Общества эти по желанію могли отказаться отъ надзора и пособія правительства, они не принадлежали даже къ системѣ мѣстнаго самоуправленія и уклонялись вслѣдствіе этого отъ законнаго вліянія государства. Го-

---

[1]) Число училищъ остающихся въ связи съ каждымъ изъ этихъ обществомъ указано въ сочиненіи Wagner'a Das Volks-schulwesen in England стр. 143; они большею частью не доходятъ 100.

сударство съ своей стороны имѣющее только ограниченное число инспекторовъ, лишенное низшихъ органовъ которые могли бы непосредственно завѣдывать училищнымъ дѣломъ, не было въ состояніи удовлетворить своей задачѣ, доставить всѣмъ нуждающимся, небогатымъ, первоначальное образованіе.

Что касается до непосредственнаго управленія училищемъ, то оно устроено было въ каждомъ на различныхъ основаніяхъ, смотря потому, составляло ли училище частное учебное заведеніе или общественное и, въ послѣднемъ случаѣ, подлежало ли оно правительственному надзору или нѣтъ, *inspected* или *un-inspected school*, принимало ли оно пособіе отъ государства или содержалось только на свои собственныя средства, *assisted* или *unassisted school*. Первыя, то есть частныя училища, устроиваются по усмотрѣнію частныхъ лицъ и управляются ими, на общихъ основаніяхъ, какъ всякое промышленное заведеніе безъ вмѣшательства правительства [1]). Подъ общественными же почитаются такія училища, которыя учреждаются частными лицами не въ видахъ собственной матеріальной выгоды, но вообще для распространенія просвѣщенія въ народѣ. Такъ какъ они учреждаются обществомъ, то и органъ правленія устанавливается обществомъ. Вообще говоря, если въ извѣстной мѣстности, народонаселеніе чувствуетъ потребность въ училищѣ и готово пожертвовать на устройство его и содержаніе нѣкоторыя средства, то оно, посредствомъ выборовъ своихъ жертвователей, составляетъ два органа, одинъ *the trustees*, состоящій изъ болѣе знатныхъ мѣстныхъ жителей, представляетъ училище въ отношеніи къ обществу и главнымъ образомъ старается о доставленіи необходимыхъ средствъ

---

[1]) Wagner. ibidem. 127.

къ существованію, другой *the managers*, состоящій тоже изъ нѣсколькихъ членовъ, завѣдуетъ собственно говоря училищемъ, опредѣляетъ училищную плату, назначаетъ учителей и увольняетъ ихъ, опредѣляетъ предметы преподаванія и надзираетъ за обученіемъ, входитъ въ сношенія какъ съ департаментомъ просвѣщенія, такъ и съ религіозными обществами. Нерѣдко, смотря по мѣстнымъ условіямъ, оба комитета сливаются въ одинъ, въ другихъ же мѣстностяхъ, въ особенности въ бѣдныхъ, всѣ обязанности возлагаются на одно лице.

Училище, учрежденное такимъ образомъ на общественныя средства, можетъ входить въ сношенія съ тѣмъ обществомъ, съ которымъ соединено одинаковыми религіозными убѣжденіями и получать отъ него совѣтъ или пособіе и кромѣ того, имѣетъ право входить въ сношенія и съ училищнымъ департаментомъ [1]). Если училище отвѣчало всѣмъ законнымъ условіямъ, въ такомъ случаѣ могло получать пособіе, которое училищный департаментъ обязывался доставлять на основаніи формальнаго договора съ училищнымъ правленіемъ, которое вмѣстѣ съ тѣмъ, принимало на себя обязательство исполненія нѣкоторыхъ условій. Къ условіямъ этимъ принадлежало, между прочимъ, опредѣленіе департаментомъ училищнаго правленія, не иначе однако, какъ по взаимному согласію съ религіозными обществами, занимающимися образованіемъ народа [2]). Поэтому училищный департаментъ требовалъ чтобы для училищъ принадлежащихъ къ англиканскому

---

[1]) Нужно замѣтить, что число училищъ не принимавшихъ пособія болѣе значительно тѣхъ, которыя принимали его и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергались надзору училищнаго департамента. Первыхъ въ Англіи и Уэльсѣ въ 1860 г. было 15,952, съ 654.393 уч., послѣднихъ только 6,897, въ которыхъ однако жъ количество учениковъ доходило до 917, 255. Wagner. ibidem. 134.

[2]) Wagner. ibidem. 134.

вѣроисповѣданію, находящихся въ большихъ городахъ, выбирался ежегодно, всѣми жителями платящими школьную складку, училищный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ мѣстныхъ духовныхъ лицъ того же вѣроисповѣданія, которому принадлежалъ бы ближайшій надзоръ за религіознымъ обученіемъ въ школѣ. Въ случаѣ возникновенія спора по поводу религіознаго обученія, рѣшеніе принадлежало мѣстному епископу; другіе же споры рѣшались особою коммиссіей, состоящей изъ одного королевскаго инспектора, назначеннаго училищнымъ департаментомъ, одного священника назначеннаго епископомъ и третьяго лица выбираемаго двумя вышеуказанными членами изъ мѣстныхъ мировыхъ судей, англиканскаго вѣроисповѣданія. Въ меньшихъ городахъ и селеніяхъ члены выбирались не ежегодно, а только въ случаѣ выбытія одного изъ нихъ; въ селеніяхъ же не имѣющихъ 500 жителей училищный совѣтъ пополнялся по мѣрѣ надобности; наконецъ въ самыхъ незначительныхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ вовсе не было лицъ могущихъ принадлежать къ училищному совѣту, всѣ обязанности возлагались на мѣстнаго священника.

Для училищъ принадлежащихъ къ британскому обществу, училищный совѣтъ выбирался ежегодно всѣми платящими извѣстное *minimum* складки; предсѣдатель же назначался самимъ совѣтомъ. Для католическихъ училищъ, совѣтъ состоялъ изъ выборныхъ членовъ и мѣстнаго священника, предсѣдательствующаго и имѣющаго надзоръ за религіознымъ обученіемъ, на распоряженія котораго приносилась аппеляція епископу [1]).

Такимъ именно образомъ училищный департаментъ или государство, имѣло нѣкоторое вліяніе на устройство

---

[1]) Wagner. ibidem. 135.

органа непосредственно завѣдующаго училищемъ. Но органы эти не несли никакой отвѣтственности предъ училищнымъ департаментомъ, и вообще говоря не находились съ нимъ въ болѣе тѣсной связи, кромѣ того надзора, который исполняли королевскіе инспекторы. Весьма важную реформу въ этомъ отношеніи ввелъ собою билль 1870 г., устранившій недостатокъ низшихъ и среднихъ училищныхъ властей, замѣною болѣе правильнымъ устройствомъ. Билль этотъ имѣя въ виду недостаточность прежней системы, обнаруживавшейся преимущественно въ томъ, что значительное количество дѣтей совсѣмъ лишено было средствъ образованія и, чтобъ доставить имъ возможность полученія, по крайней мѣрѣ, начальнаго образованія, провелъ цѣлый рядъ мѣръ, могущихъ принести самыя благія послѣдствія.

Одною изъ этихъ мѣръ, служитъ раздѣленіе Англіи съ Уэльсомъ на училищныя округи, *School-Districts*, и установленіе въ каждомъ изъ нихъ училищнаго правленія, *School-Board*; котораго главная задача должна состоять въ устройствѣ, для всѣхъ дѣтей округа, училищъ въ достаточномъ количествѣ. Что касается до устройства училищныхъ правленій, то главныя его основанія слѣдующія: училищное правленіе избирается въ городскихъ общинахъ, мѣстными совѣтами горожанъ, *councils ot boroughs*, а въ приходахъ, приходскими собраніями, *vestry* (§ 28); оно можетъ состоять изъ 3, 6, 9 или 12 членовъ, которыхъ количество въ первый разъ опредѣляется избирательною корпораціей, впослѣдствіи же число это опредѣляется самимъ училищнымъ правленіемъ, съ согласія училищнаго департамента (§ 30). Выборъ производится ежегодно въ день заранѣе назначенный училищнымъ департаментомъ (ст. 19 прилож. 2-ое), или, какъ принято въ городскихъ общинахъ, 9 ноября каждаго года

(ст. 2 прилож.); въ выборахъ принимаютъ участіе всѣ плательщики налога, изъ которыхъ каждый имѣетъ право предложить кандидата. Выбраные члены раздѣляются, послѣ перваго избранія, по жребію на три класса или очереди, такъ, чтобы каждый годъ одинъ классъ замѣнялся новымъ составомъ (ст. 9 прилож. 2). Члены выбывшіе могутъ быть вновь избираемы. Если бы годичные выборы несостоялись, въ такомъ случаѣ выбывшіе члены считаются вновь избранными на предстоящій годъ и вмѣстѣ съ тѣмъ имъ предоставляется право самимъ выбрать на свое мѣсто достойныхъ лицъ; если же бы было избрано недостаточное количество членовъ, то вновь избраннымъ членамъ дозволяется избрать самимъ недостающее количество членовъ.

Избранное такимъ образомъ училищное правленіе составляетъ учрежденіе корпоративное, постоянное; оно имѣетъ потому права юридическихъ лицъ и можетъ для потребностей управляемой школы пріобрѣтать и отчуждать земли; оно распоряжается денежными средствами и дѣлаетъ постановленія въ томъ кругѣ дѣятельности, который указанъ закономъ (§ 29).

Для обезпеченія всѣмъ дѣтямъ начальнаго образованія, училищный департаментъ можетъ требовать точныхъ свѣденій о всѣхъ существующихъ, въ извѣстномъ округѣ, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ училищахъ; въ случаѣ же недостаточности наличныхъ средствъ для народнаго начальнаго образованія, департаментъ предлагаетъ циркулярно округу объ устройствѣ новыхъ школъ, дабы обезпечить всѣмъ дѣтямъ округа возможность получить начальное образованіе (ст. 8). Въ случаѣ неисполненія самимъ округомъ, указанныхъ департаментомъ мѣръ, онъ учреждаетъ въ этомъ округѣ училищное правленіе, съ возложеніемъ на него обязанности, привести эти мѣры

въ исполненіе (ст. 10). Каждая школа, устроенная на этомъ основаніи училищнымъ правленіемъ, становится общественною начальною школою, Public elementary School, и состоитъ подъ вѣденіемъ училищнаго правленія (§ 14) которое, непосредственное управленіе его, можетъ поручить лицамъ непосредственно имъ самимъ приглашеннымъ «managers,» въ числѣ не менѣе трехъ (§ 15). Кромѣ того, училищное правленіе должно заботиться объ успѣхахъ школы и о всевозможныхъ пособіяхъ для нея; поэтому можетъ расширять школьное зданіе, пріобрѣтать учебныя пособія и т. п. Наконецъ училищныя правленія должны, по собственному усмотрѣнію, оказывать денежное пособіе тѣмъ общественнымъ училищамъ, которыя нуждаются въ немъ и согласны принять его.

Въ видахъ болѣе успѣшнаго хода образованія въ извѣстной мѣстности, училищный департаментъ въ правѣ соединять два или даже болѣе, училищныхъ округовъ въ одинъ, «United School district», и въ такомъ случаѣ устанавливается одно училищное правленіе (§ 34), или раздѣлять одинъ большой округъ на нѣсколько меньшихъ (§ 36).

Училищныя правленія приведены въ зависимость отъ департамента просвѣщенія, не только вслѣдствіе того, что они должны приводить указанныя имъ относительно устройства училищъ мѣры въ исполненіе, но и въ другихъ отношеніяхъ. Такъ напримѣръ провѣрка счетовъ училищныхъ правленій, въ городскихъ учебныхъ округахъ дѣлается такимъ же образомъ, какъ и провѣрка счетовъ другихъ городскихъ властей; въ другихъ же округахъ провѣрка эта совершается контролеромъ назначаемымъ и увольняемымъ департаментомъ просвѣщенія (§ 52, 53), которому опредѣляется за то особое вознагражденіе. Впрочемъ счеты эти доставляются, училищнымъ правле-

ніемъ, департаменту просвѣщенія, которому кромѣ того, ежегодно должны представляться отчеты съ подробнымъ обозначеніемъ всего, что касается до начальнаго народнаго образованія въ извѣстномъ округѣ (§ 59, 60). Эта зависимость училищнаго правленія проявляется въ томъ, что оно, вообще говоря, несетъ отвѣтственность передъ департаментомъ просвѣщенія по исполненію обязанностей, какъ со стороны своихъ сочленовъ, такъ и со стороны подвѣдомственныхъ ему смотрителей школы (§ 16). Отвѣтственность эта такова, что въ случаѣ неспособности или недѣятельности правленія, департаментъ просвѣщенія, можетъ приказомъ своимъ не только признать его несостоятельнымъ, но и вовсе упразднить (§ 56), ввѣряя обязанности упраздненнаго правленія нѣсколькимъ лицамъ, по своему выбору (не менѣе трехъ и не болѣе 12), которыя входятъ во всѣ права упраздненнаго училищнаго правленія и пополняются или увольняются по назначенію департамента. Составленное такимъ образомъ правленіе считается одинаково законнымъ съ тѣмъ, которое образовывается просредствомъ обыкновенныхъ выборовъ; возложенныя же на него обязанности оно исполняетъ до тѣхъ только поръ, пока будутъ исправлены имъ всѣ упущенія, сдѣланныя прежнимъ правленіемъ. Тогда департаментъ просвѣщенія, особымъ приказомъ сообщаетъ учебному округу о выполненіи временнымъ правленіемъ своихъ обязанностей, вмѣстѣ съ тѣмъ упраздняетъ его; избирательнымъ же корпораціямъ предоставляется право избрать новое правленіе (§ 56). Упраздненіе однако жъ существующаго правленія и замѣна его другимъ, можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда небрежное или недѣятельное правленіе, получивъ отъ департамента надлежащее внушеніе, не выполнило его указанія въ теченіе 3 мѣсяцевъ. Наконецъ нужно замѣтить, что и надзоръ цен-

тральнаго органа, который прежде распространялся только на тѣ училища, которыя подчинялись ему добровольно, теперь былъ усиленъ въ томъ отношеніи, что по новому закону, всякая общественная школа, дѣлается, во всякое время, доступною королевскимъ инспекторамъ. Инспекторы такимъ образомъ получили возможность вмѣшиваться въ управленіе школъ и въ обученіе въ нихъ, за исключеніемъ только закона Божія, въ преподаваніе котораго и даже испытаніе учениковъ по этому предмету они вмѣшиваться не могутъ, безъ особаго на то разрѣшенія департамента или безъ просьбы самаго смотрителя школы. Ближайшее же управленіе каждой общественной школой и обученіе въ ней должны вполнѣ сообразоваться съ правилами, имѣющими обязательную силу для училищъ, желающихъ пользоваться пособіемъ отъ правительства (§ 7).

Вышеизложенныя преобразованія совершились на основаніи билля 1870 г., въ устройствѣ училищныхъ властей въ Англіи. Само собой разумѣется, что какъ устройство это только вводится еще въ исполненіе, то въ настоящее время неимѣется еще свѣденій, по которымъ можно было бы судить о его полезности, и о томъ какимъ оно оказалось на опытѣ. Не смотря на то, судя по самому закону, можно сказать, что онъ устраняетъ множество недостатковъ свойственныхъ прежней организаціи училищныхъ властей въ Англіи. Однимъ изъ такихъ недостатковъ, устраняемыхъ настоящимъ законоположеніемъ, есть то, что теперь училища содержимыя на счетъ религіозныхъ обществъ, должны будутъ въ управленіи своемъ и въ устройствѣ соблюдать правила, установленныя закономъ относительно училищъ принимающихъ пособіе правительства, такъ что отъ нынѣ они принуждены будутъ отвѣчать тѣмъ педагогическимъ требованіямъ, которыя

признаются государствомъ необходимыми для успѣшнаго хода обученія, и которыя часто не принимались ими во вниманіе. Государство учрежденіемъ училищныхъ правленій создало органъ, посредствомъ котораго, могло принять рѣшительное участіе въ устройствѣ училищъ, а вслѣдствіе того и въ обезпеченіи народу средствъ первоначальнаго образованія. Оно нетолько оставило свои прежнія, болѣе совѣщательныя отношенія къ училищному дѣлу, но получило право положительно признать существующія училища недостаточными, требующими поправленія или устройства ихъ въ надлежащемъ количествѣ, или учрежденія ихъ посредствомъ училищныхъ правленій. Въ требованіи своемъ учрежденія извѣстныхъ училищъ, правительство можетъ идти такъ далеко, что въ случаѣ, если бы жители извѣстнаго округа противились введенію опредѣленныхъ департаментомъ просвѣщенія мѣръ, основываясь на томъ, что наличныя образовательныя средства достаточны, то правительство можетъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, по крайней мѣрѣ, безъ производства обыкновеннаго публичнаго дознанія, «public inquiry» (§ 65), требовать исполненія считаемыхъ имъ необходимыхъ мѣръ. Такимъ же образомъ оно увеличило свой надзоръ, доставляя своимъ инспекторамъ право осмотра каждаго училища.

Однимъ словомъ государство въ училищныхъ правленіяхъ пріобрѣло самое важное средство для распространенія образованія въ народѣ. Органъ этотъ въ сущности можно причислить къ мѣстному самоуправленію, вслѣдствіе чего общество хотя и неограничено въ своей дѣятельности, но дѣятельность эта приняла другой видъ; изъ неопредѣленной, общественной, зависящей отъ усмотрѣнія частныхъ лицъ, а потому часто и недостаточной, сдѣлалась, закономъ опредѣленной, дѣятельностью мѣстнаго

самоуправленія. Государство опредѣляя способъ и форму общественной дѣятельности, обезпечило повсемѣстность народнаго образованія; общество же въ правахъ своихъ ничего не потеряло. Такимъ образомъ по настоящему положенію образованіемъ народа занимаются: департаментъ просвѣщенія, какъ высшее центральное правительственное мѣсто; училищныя правленія, какъ органы самоуправленія, завѣдующія училищами въ своихъ округахъ или сами, или посредствомъ особыхъ смотрителей. Связь же между обоими органами составляютъ до нѣкоторой степени инспекторы, хотя во многихъ случаяхъ отношеніе между вышеуказанными органами не требуетъ ихъ посредничества. Наконецъ, самому обществу оставлены самыя обширныя и многочисленныя средства для заботы о народномъ образованіи.

Если бы мы, не вдаваясь въ болѣе подробный разборъ правъ и обязанностей вышеуказанныхъ властей, къ чему возвратимся еще впослѣдствіи, обратились къ подобнымъ учрежденіямъ во Франціи, то увидѣли бы совершенно иное зрѣлище.

Устройство училищныхъ властей во Франціи совершенно противоположно съ устройствомъ ихъ въ Англіи. Это различіе впрочемъ въ связи съ различіемъ общаго направленія, отъ котораго зависѣло какъ то и другое законодательство, такъ государство и общество. Въ Англіи училищное дѣло страдало по той причинѣ, что въ ней государственная власть почти не вмѣшивалась въ народное образованіе, оставляя заботу объ немъ частной и общественной дѣятельности; во Франціи же наоборотъ, государство хотѣло, чтобы образованіе народу доставлялось только имъ, съ совершеннымъ устраненіемъ отъ этого общества. Только въ послѣднее время обнаружилось въ обѣихъ странахъ иное направленіе. Не смо-

тря однако на то, общая черта французскаго устройства осталась прежняя, т. е. полнѣйшее уничтоженіе самоуправленія и перевѣсъ государственной администраціи. Къ этому результату привела такъ сказать вся исторія Франціи, въ особенности же революція 1789 г., которая сосредоточила въ рукахъ правительства власть, какой не пользовалось можетъ быть ни одно изъ прежнихъ правительствъ. Но такъ какъ свобода гражданъ была въ принципѣ признана и она олицетворялась въ участіи народа въ дѣлѣ законодательства, то нельзя было оспаривать правъ народа въ другомъ направленіи, и отнять у него право принимать участіе въ управленіи. Чтобы однако жъ сдѣлать это участіе безопаснымъ для всемогущей администраціи, и ограничить по возможности права народа, во Франціи была придумана система совѣтовъ, *Conseils*, которые должны были замѣнить собою недостающее самоуправленіе. Система эта въ главныхъ своихъ основаніяхъ заключается въ томъ, что рядомъ съ исполнительнымъ, административнымъ органомъ, находящимся въ іерархической зависимости относительно другихъ и которому принадлежитъ право рѣшенія, состоитъ совѣтъ, представляющій собою народъ, общество, но которому принадлежитъ вообще только совѣщательный голосъ [1]). Главная заслуга этой системы состоитъ, какъ выражаются французскіе публицисты, въ раздѣленіи *action* и *déliberation* [2]), въ томъ что администрація имѣетъ полную свободу дѣйствія, не лишаясь въ то же время и просвѣщеннаго содѣйствія общества. Эта система, введенная въ устройство всѣхъ вообще административныхъ властей, была приложена тоже

---

[1]) Gneist. Verwaltung, Justiz, Rechtsweg. 1869. 107. Stein. Die Verwaltungslehre. Die vollziehende Gewalt. II. Theil. 1869. стр. 169.

[2]) Laferrierre. Cours de droit public et administratif. 1854 — 58. T. II. стр. 563.

къ устройству училищныхъ властей, гдѣ проявилось съ большей, можетъ быть, строгостью и послѣдовательностью, чѣмъ въ другихъ вѣдомствахъ [1]).

Высшую административную власть составляетъ министръ народнаго просвѣщенія, рядомъ съ которымъ находится высшій совѣтъ народнаго образованія, *Conseil superieur de l'instruction publique*. Хотя совѣтъ этотъ, еще по закону 15 марта 1850 г., состоялъ изъ членовъ, избираемыхъ извѣстными корпораціями, какъ духовенствомъ различныхъ вѣроисповѣданій, кассаціоннымъ судомъ, институтомъ и проч. (ст. 1), и назначаемыхъ, въ извѣстной части, пожизненно, но уже по органическому декрету 9 марта 1852 г. (ст. 5), члены эти назначались представителемъ государственной власти и только на годъ. Впрочемъ ограниченность дѣятельности совѣта видна изъ того уже, что совѣтъ могъ только выражать свое мнѣніе на счетъ представляемыхъ ему вопросовъ [2]). При министерствѣ состоятъ генеральные инспекторы, *inspecteurs généraux* какъ для высшаго, такъ и для средняго и низшаго образованія. Такихъ инспекторовъ для начальнаго образованія было въ послѣднее время 4 [3]).

Средніе административные органы находятся въ такъ называемыхъ академическихъ округахъ, на которые раздѣлена Франція въ учебномъ отношеніи. Округовъ такихъ сначала было 27, впослѣдствіи, по закону 15 марта 1850 г., каждый департаментъ составлялъ отдѣльный округъ (ст. 7), наконецъ законъ 14 іюня 1854 число ихъ уменьшилъ до 16. Начальникомъ такого академическаго округа

---

[1]) Васильчиковъ. О самоуправленіи. Т. II. 1870. 111.

[2]) Art. 5. (loi de 15 mars 1850) Le conseil superieur peut-être appelé á donner son avis sur les projets de lois de réglements et de décrets relatifs à l'enseignement et en general sur toutes les questions qui lui seront soumises par le ministre.

[3]) Bücheler, Schmidt's Encyclopädie. T. II. 457.

есть ректоръ, который находясь въ непосредственной зависимости отъ министра, управляетъ всѣми училищами, состоящими въ его округѣ. При немъ находится совѣтъ, *conseil academique*, состоящій изъ декановъ отдѣльныхъ факультетовъ, академическихъ инспекторовъ, и семи членовъ, назначаемыхъ на три года изъ разныхъ лицъ, духовныхъ, свѣтскихъ и чиновниковъ, министромъ Народнаго Просвѣщенія[1]) (ст. 3 loi de 14 juin 1854). Впрочемъ, роль совѣта и тутъ довольно ограничена, — такъ какъ онъ долженъ наблюдать только за обученіемъ по методамъ, предписаннымъ министромъ народнаго просвѣщенія для публичныхъ школъ всѣхъ степеней, и заявлять мнѣніе по вопросамъ касающимся управленія, финансовыхъ мѣръ и дисциплины въ коллегіяхъ, лицеяхъ, и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вслѣдствіе того ректоръ съ своимъ совѣтомъ для начальнаго образованія, имѣлъ только значеніе въ ученомъ отношеніи, не имѣя права вмѣшиваться въ дѣйствительное управленіе, администрацію начальными училищами.

Непосредственное управленіе начальнымъ обученіемъ въ департаментѣ, принадлежало на основаніи закона 14 іюня 1854 г., префекту, при которомъ состоялъ, Conseil départemental de l'instruction publique. Въ составъ совѣта входили кромѣ префекта, академическій инспекторъ, одинъ инспекторъ для начальнаго образованія, назначаемый министромъ (art. 5 loi de 14 juin 1854), епископъ или заступающій его мѣсто духовный, назначенный епископомъ, священникъ одного изъ протестанскихъ вѣроисповѣданій, назначаемый министромъ, уполномочен-

---

[1]) Между ними должны находиться, одинъ епископъ, два члена католическаго или другого духовенства, вѣроисповѣданій признанныхъ государствомъ, двое изъ судебнаго вѣдомства и двое изъ административныхъ чиновниковъ или знатныхъ граждань округа.

ный отъ еврейской консисторіи, тамъ гдѣ таковая находилась, прокуроръ при аппеляціонномъ судѣ или при трибуналѣ 1-ой инстанціи, членъ аппеляціоннаго суда или трибунала и 4 члена, выбранные генеральнымъ совѣтомъ департамента, изъ которыхъ два, по крайней мѣрѣ, должны засѣдать въ томъ же совѣтѣ (art. 10 loi de 15 mars 1850).

Что касается до обязанностей и правъ префекта въ отношеніи къ народному образованію, то закономъ 1854 г. возложены были на него (подъ руководствомъ министра народнаго просвѣщенія) всѣ тѣ права и обязанности, которыя по закону 1850 г. и декрету отъ 9 марта 1852 г. принадлежали ректору. На этомъ основаніи префектъ не только назначаетъ начальныхъ учителей (art. 4 decr. du 9 mars 1852), но штрафуетъ ихъ, устраняетъ отъ должности временно или отставляетъ, представляетъ къ наградамъ (art. 33 loi du 15 mars 1850); однимъ словомъ имѣетъ надъ ними почти неограниченную власть. Такимъ же образомъ префекту принадлежитъ рѣшеніе по всѣмъ почти административно-хозяйственнымъ вопросамъ въ управленіи начальными училищами. Совѣтъ же департаментальный имѣетъ только совѣщательное значеніе.

Для надзора надъ начальными училищами префекту и департаментскому совѣту подчинены 1-е) инспекторы начальнаго обученія, inspecteurs de l'enseignement primaire по одному въ каждомъ округѣ, arrondissement, назначаемые министромъ по представленію департаментскаго совѣта (art. 20, loi du 15 mars 1850). 2-е Уполномоченные кантональные, délegués cantonaux, назначаемые департаментскимъ совѣтомъ на три года, и которому эти уполномоченные должны представлять рапорты о состояніи училищъ, ввѣренныхъ ихъ надзору. Они должны сноситься съ мѣстными властями по всему, что касается

нуждъ и потребностей начальнаго образованія въ округѣ, и собираться по крайней мѣрѣ разъ въ три мѣсяца, для обсужденія мѣръ, которыя, по ихъ мнѣнію, нужно принять относительно начальнаго образованія, для представленія о томъ департаментскому совѣту. (art. 42 loi du 15 mars 1850). 3-е) Кромѣ того мѣстный надзоръ и нравственное вліяніе надъ училищемъ принадлежитъ также меру, приходскому священнику, пастору или уполномоченному еврейской общины; въ общинахъ же, считающихъ болѣе 2000 жителей, одному или болѣе жителямъ общины, назначаемымъ департаментскимъ совѣтомъ, délegués communaux. Духовные различныхъ вѣроисповѣданій должны преимущественно надзирать за религіознымъ обученіемъ въ школѣ, а потому доступъ къ ней имъ всегда открытъ.

Таково въ краткихъ чертахъ устройство училищныхъ властей во Франціи. Если бы мы хотѣли узнать его качества или недостатки, въ отношеніи къ народному образованію, то должны бы преимущественно обратиться къ разбору значенія ректора и префекта, и взаимныхъ ихъ отношеній, какъ лицъ завѣдующихъ главнымъ образомъ начальнымъ образованіемъ. Ректору ввѣрено руководство училищами въ учебномъ отношеніи; префекту же въ хозяйственно-административномъ. Связью между обоими органами служили инспекторы академіи, которые находились въ каждомъ главномъ городѣ департамента, и которые съ одной стороны считались представителями ректора, по дѣламъ относящимся къ высшему и среднему образованію, съ другой же стороны помощниками префекта, относительно начальнаго образованія, такъ какъ префектъ, въ постановленіяхъ своихъ, долженъ былъ предварительно требовать мнѣнія (avis) инспектора. Такое, однако жъ, раздѣленіе занятій между ректоромъ и префек-

тѣмъ, на первый взглядъ уже оказывается несоотвѣтственнымъ. Законъ 1854 г. отнимая отъ ректора право управлять училищемъ, передавая его префекту, имѣлъ въ виду особыя цѣли, чуждыя просвѣщенію народа, цѣли собственно политическія. Префекты жаловались, что при законѣ, по которому назначеніе начальныхъ учителей принадлежало ректору, они лишены были вліянія на народонаселеніе и поэтому не могутъ удовлетворять требованіямъ высшей власти [1]); поэтому сочли нужнымъ пожертвовать пользой образованія интересамъ политическимъ [2]). Ректоръ, по французскому законодательству, управляетъ высшимъ и среднимъ образованіемъ въ академическомъ округѣ. Почему же не управлять ему и элементарнымъ, которое находится съ нимъ въ самой тѣсной связи. Ректоръ подвластенъ министру народнаго просвѣщенія, который, по реальной системѣ, управляетъ или надзираетъ за всѣмъ, что относится къ этой сферѣ жизни народа, такъ какъ другіе министры, управляютъ другими явленіями той жизни.

Министру народнаго просвѣщенія по французскому даже законодательству, принадлежитъ высшее руководство и управленіе народнымъ образованіемъ, надзоръ этотъ онъ исполняетъ относительно начальнаго образованія посредствомъ ректоровъ, инспекторовъ академическихъ и инспекторовъ начальнаго образованія; ему принадлежитъ такъ же приготовленіе начальныхъ учителей въ школахъ нормальныхъ. Между тѣмъ отъ него отнято право дѣйствительнаго вмѣшательства, когда идетъ дѣло о вознагражденіи учителей, наказаніи или устраненіи неспособныхъ. Въ такихъ случаяхъ вмѣшивается другая власть, префектъ, зависящій отъ другого вѣдомства, ми-

---

[1]) Cournot. Des institutions d'instruction publique en France. 1864. 494.

[2]) On a sacrifié l'interet scolaire à l'interet politique. Simon. L'école. 97.

нистерства внутреннихъ дѣлъ, и отъ котораго зависитъ все управленіе училищемъ[1]). Между тѣмъ префектъ, назначаемый для другихъ цѣлей, можетъ даже не имѣть надлежащихъ педагогическихъ познаній для управленія училищнымъ дѣломъ и, во всякомъ случаѣ, обремененный другими занятіями, онъ не можетъ имѣть достаточно времени, для точнаго исполненія обязанностей, по управленію училищами. Этотъ недостатокъ можно бы устранить, если бы въ префектурѣ находилось особое отдѣленіе для начальнаго образованія, но его нѣтъ; если же до извѣстной степени обязанности эти исполняетъ инспекторъ академіи, то префекты не всегда считаютъ нужнымъ спрашивать ихъ совѣта[2]). Такимъ образомъ управленіе начальнымъ училищемъ, сосредоточено для политическихъ цѣлей, въ рукахъ префекта; хотя закономъ 1854 г. ректору предоставленъ надзоръ за методомъ обученія, но власть его не имѣла никакого серіознаго значенія въ сравненіи съ властью префекта[3]).

Изъ этого видимъ, что управленіе начальнымъ образованіемъ, уже въ самомъ своемъ основаніи, неестественно, но оно и въ другихъ своихъ органахъ не чуждо недостаткамъ. Такъ напримѣръ, надзоръ за начальнымъ образованіемъ принадлежитъ довольно многочисленнымъ органамъ, такъ какъ за нимъ слѣдятъ инспекторы, уполномоченные отъ кантона, мѣстные меръ и священникъ.

---

[1]) C'est le préfet, qui nomme, qui change, qui avance! De l'instruction publique en France par un ancien professeur. 1864. 123. Bücheler—въ Шмида Encyclopädie. II. 490. Васильчиковъ. О самоуправленіи. II. 117. Противъ вмѣшательства префекта Laveleye. L'instruction du peuple au XIX siecle. Revue des deux monde. 1866. 992.

[2]) Mais que de fois en procede par simple mesure administrative, sans rapport ni conseil, dans un but politique par exemple. De l'instruction publique en France. 123.

[3]) On cachait sous cette phraseologie vide de sens (surveillance generale de methodes) l'absence de toute atribution récile. Cournot. ibidem. 496.

Не смотря на то, французскіе писатели, повторяя мнѣніе Кузена, что отъ надзора зависитъ все въ начальномъ образованіи [1]), жалуются на недостаточность его во многихъ отношеніяхъ.

Что касается до inspecteurs primaires, которымъ ввѣренъ надзоръ за начальными училищами въ округѣ, то имъ не хватаетъ времени для посѣщенія всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ училищъ даже и по одному разу въ годъ. Они должны присутствовать въ засѣданіяхъ департаментскаго совѣта, въ собраніяхъ уполномоченныхъ отъ кантона, при испытаніяхъ директрисъ дѣтскихъ пріютовъ и т. п., что весьма много отбираетъ отъ нихъ времени, если же къ тому присоединить праздники и лѣтніе мѣсяцы, то инспекторамъ не останется болѣе 120 дней, для посѣщенія училищъ [2]). Но такъ какъ инспекторамъ по закону дозволяется (arreté du 3 janvier. 1857. art. 4) посѣщать въ день не болѣе двухъ училищъ, что весьма справедливо, потому что посѣщеніе бо́льшаго количества училищъ не принесло бы надлежащей пользы, и такъ какъ въ округѣ среднимъ числомъ 380 заведеній подлежащихъ надзору, то инспекторы не имѣютъ времени для посѣщенія всѣхъ, хотя бы и разъ только въ годъ [3]). Между тѣмъ необходимо, чтобы такія посѣщенія дѣлались чаще, по крайней мѣрѣ четыре раза въ годъ.

Равнымъ образомъ не приноситъ существенной пользы надзоръ уполномоченныхъ отъ кантона. Они кромѣ выше указанныхъ обязанностей своихъ должны посѣщать подлежащія ихъ надзору училища, по крайней мѣрѣ, разъ въ мѣсяцъ, и на основаніи того сообщать инспекторамъ для начальнаго образованія, всѣ замѣчанія о состояніи

---

[1]) De l'instruction publique en France. 119.

[2]) De l'instruction publique en France. 121.

[3]) De l'instruction publique en France. 121.

начальныхъ училищъ. Такимъ образомъ они несутъ на себѣ обязанность надзора этихъ инспекторовъ, тамъ гдѣ онъ оказывается недостаточнымъ. Кромѣ того должны въ собраніяхъ своихъ обсуждать мѣры предлагаемыя префектомъ и департаментскимъ совѣтомъ, и представлять о томъ рапортъ префекту. Но такъ какъ на рапорты эти префекты не обращали вниманія и они оставались безъ всякой пользы; съ другой стороны инспекторы не давали себѣ труда присутствовать въ ихъ собраніяхъ [1]), то неудивительно, что уполномоченные охладѣли къ своей должности [2]). Инспекторы смотрятъ на нихъ какъ на простыхъ надзирателей своихъ и притомъ относятся къ нимъ съ недовѣріемъ, вмѣсто того, чтобъ искать въ нихъ дѣятельныхъ и полезныхъ сотрудниковъ для общей цѣли [3]). Наконецъ, хотя они въ правѣ участвовать въ засѣданіяхъ департаментскаго совѣта, и представлять ему рапорты, но на практикѣ къ засѣданіямъ этимъ они не допускаются, рапортовъ же никто отъ нихъ и не требуетъ [4]). Изъ всего этого видно, что они не приносятъ никакой практической пользы народному образованію [5]).

Еще менѣе успѣха приносятъ delegués communaux, которые должны быть въ каждой общинѣ, считающей болѣе 2,000 ж., и которые могли бы быть самыми полезными надзирателями начальнаго училища; въ сущности ихъ почти нигдѣ не существуетъ [6]).

---

1) Ibidem. 132.

2) Ibidem. 128. A quoi sert de nous donner la peine d'inspecter les écoles, de rediger nos observations si l'on n'en tient nul compte? Telle est la plainte generale.

3) Ibidem. 132.

4) Ibidem. 133.

5) На 2809 такихъ делегацій въ дѣйствительности только 765 давали слабые признаки жизни, ограничивавшіеся къ нѣсколькимъ посѣщеніямъ школы. Laveleye. L'instruction du peuple au XIX siecle. Revue des deux mondes. 1866. стр. 992.

6) De l'instruction pub. en France. 137. Or, il me semble que, generalement, cet article de la loi n'est pas executé.

Такимъ образомъ если надзоръ надъ начальными училищами дѣйствительно исполняется, то нужно признать, что онъ преимущественно принадлежитъ органамъ административнымъ, инспекторамъ и мерамъ, что отъ надзора того устраняются систематически члены отъ общества, которое вслѣдствіе того все болѣе и болѣе отстранялось отъ занятія училищнымъ дѣломъ. Такое же устраненіе мѣстнаго самоуправленія видимъ и въ отношеніи департаментскихъ совѣтовъ. Относительно этихъ совѣтовъ можно сказать, что по составу своему ихъ можно считать органами самоуправленія; но они представляютъ собою скорѣе разныя административныя власти, а не самое общество, поэтому нельзя и придавать имъ большаго значенія, какъ органамъ самоуправленія. Вслѣдствіе ограниченности ихъ участія въ дѣлѣ образованія [1]), они не приносятъ даже и той пользы, какую бы можно было ожидать, основываясь на самой буквѣ закона. Такъ напримѣръ законъ требуетъ, чтобы они собирались по крайней мѣрѣ два раза въ мѣсяцъ для обсужденія вопросовъ народнаго образованія, но нигдѣ это постановленіе не исполняется съ тѣхъ поръ, какъ управленіе начальнымъ образованіемъ ввѣрено было вмѣсто ректоровъ префектамъ. Съ того времени они созываются только для рѣшенія тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ положительно уже нельзя обойтись безъ ихъ участія [2]). Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи предоставленіе префектамъ управленія народнымъ образованіемъ, оказало свои пагубныя послѣдствія.

---

[1]) Нѣкоторые желаютъ въ нихъ видѣть основаніе и центръ начальнаго обученія. De l'instruction publique en France. 144. Другіе напротивъ придаютъ имъ весьма ограниченное значеніе. Cournot. Des institutions d'instruction publique en France. 2о9.

[2]) De instruction publique en France. 151.

Все вышесказанное, должно привести насъ къ тому убѣжденію, которое мы высказали прежде относительно французской организаціи, что вся сила ея принадлежитъ преимущественно администраціи; общество же не имѣя надлежащаго представительства въ органахъ мѣстнаго самоуправленія, не можетъ принять дѣятельнаго участія въ образованіи народа. Въ стремленіи ограничить значеніе общества, значительную роль играло императорское правительство. Такъ ли поступитъ республиканское правительство Франціи?

Что касается до устройства училищныхъ властей въ Пруссіи, то оно, вообще говоря, можетъ быть раздѣлено на 5 ступеней, инстанцій, соотвѣтственно административному раздѣленію всей страны.

Во главѣ всего управленія стоитъ министерство народнаго просвѣщенія, das Ministerium der geistlichen, Unterrichts und Medicinal - Angelegenheiten, которое занимается, какъ видно изъ самаго его названія, не только просвѣщеніемъ народа, но и дѣлами религіозныхъ вѣроисповѣданій и полиціей здравія. Министерство это до 1817 г. составляло отдѣленіе министерства внутреннихъ дѣлъ, и только королевскимъ указомъ 3 ноября т. г. было преобразовано въ самостоятельное министерство [1]). Отъ него зависятъ всѣ высшія и низшія учебныя заведенія, на сколько они, въ силу особыхъ постановленій, не были ввѣрены другимъ вѣдомствамъ, однимъ словомъ все, что относится къ завѣдыванію образова-

[1]) Rönne, das Staatsrecht der preussischen Monarchie. Dritte Lieferung. 1858. стр. 104. Stein. Die innere Verwaltung. Das Bildungswesen 1868. стр. 118. Harnisch. Der jetzige Standpunkt des gesammten preussischen Volksschulwesens. 1844. стр. 44. Bonnell въ Шмида Encyclopädie. VI. 272. Танѣевъ. Очеркъ народнаго учебнаго устройства въ королевствахъ Прусскомъ и Саксонскомъ 1862. 2. Васильчиковъ. О самоуправленіи. II. 1870. 7. Ebmeyer. Die preussische Elementarschule und ihre Lehrer. 1862. 25.

ніемъ народа, въ управленіи которымъ, по словамъ королевскаго указа, министерство должно стремиться къ возстановленію должнаго единства.

Провинціальное управленіе училищнымъ дѣломъ находится нѣсколько въ запутанномъ видѣ. Къ органамъ провинціальнаго управленія принадлежатъ главнымъ образомъ оберъ-президенты, провинціальныя училищныя коллегіи (Provinzial-schul-collegien), и окружныя правленія (Regierungen). Оберъ-президенты составляютъ высшій правительственный органъ для двухъ или трехъ округовъ и считаются высшими представителями верховной власти въ провинціи, поэтому имъ принадлежитъ высшій надзоръ надо всѣмъ, что дѣлается въ провинціи. Права ихъ вмѣшательства въ дѣла народнаго образованія, ограничиваются къ весьма немногихъ случаяхъ [1].

Провинціальнымъ училищнымъ коллегіямъ, состоящимъ подъ предсѣдательствомъ оберъ-президента, изъ училищнаго совѣтника при окружномъ правленіи, духовныхъ совѣтниковъ при тѣхъ же правленіяхъ и другихъ лицъ, ввѣренъ надзоръ за высшими учебными заведеніями, за исключеніемъ университетовъ, которые зависятъ непосредственно отъ министерства. Въ отношеніи къ народному образованію они важны потому, что они завѣдуютъ собственно говоря учебною, педагогическою частію начальныхъ училищъ. Внѣшнее устройство, хозяйственно-административная сторона въ управленіи этихъ училищъ принадлежитъ окружнымъ правленіямъ [2]. Кромѣ того они должны заботиться о приготовленіи начальныхъ учителей [3].

Окружныя правленія состоятъ изъ президента и со-

---

[1]) Rönne. ibidem. 136.
[2]) Танѣевъ. ibidem. 10.
[3]) Rönne. ibidem. 185.

вѣтниковъ, которые председательствуютъ въ отдѣленіяхъ, на которыя раздѣляется правленіе. Управленіе начальнымъ образованіемъ ввѣрено отдѣленію для духовныхъ дѣлъ и училищъ (Abtheilung für die Kirchen Verwaltung und das Schulwesen)[1]). Окружнымъ правленіямъ принадлежитъ управленіе и руководство всѣми начальными и городскими училищами (Bürgerschulen), равнымъ образомъ и надзоръ за частными учебными заведеніями. На этомъ основаніи окружныя правленія назначаютъ учителей въ мѣстностяхъ, въ которыхъ право выбора принадлежитъ непосредственно государственной власти (Landesherrliche patronat), утверждаютъ выбранныхъ частными владѣльцами или общинами, надзираютъ за ихъ поведеніемъ, управляютъ и надзираютъ за всѣмъ хозяйствомъ училищъ, опредѣляютъ училищную плату и т. д.[2]).

Кромѣ вышеприведенныхъ органовъ, за ходомъ религіознаго образованія въ округѣ надзираютъ: генеральные суперинтенденты, римско-католическія духовныя правленія и религіозныя общества на основаніи конституціи 1850 г.

Въ каждомъ уѣздѣ (Kreis) находятся тоже органы училищнаго управленія, именно ландраты и суперинтенденты. Ландраты, какъ представители окружнаго правленія, назначаются королемъ изъ мѣстныхъ жителей, надзираютъ за хозяйственно-административною частью управленія училищъ, за правильнымъ посѣщеніемъ школы дѣтьми, наблюдаютъ за хорошимъ состояніемъ училищныхъ зданій и пр.[3]). Суперинтенденты, какъ представители духовнаго вѣдомства считаются уѣздными инспекторами училищъ (Kreis-Schul-Inspektor). Права инспек-

---

[1]) Rönne. ibidem. 139.
[2]) Rönne. ibidem. 145.
[3]) Ebmeyer. ibidem. 26.

тора относительно католическихъ школъ принадлежатъ декану. Эти инспекторы обязаны посѣщать ежегодно, по крайней мѣрѣ, третью часть всѣхъ начальныхъ училищъ, при чемъ должны подвергать учениковъ испытанію, ревизовать школьныя отчеты, принимать заявленія относительно улучшеній въ школахъ и представлять обо всемъ этомъ донесенія училищному правленію и проч.

Непосредственное завѣдываніе училищами составляетъ обязанность мѣстныхъ жителей и органовъ самоуправленія. Органы эти бываютъ различны въ городахъ и селеніяхъ. Въ селеніяхъ существуютъ училищные старшины, *Schulvorstände*, состоящіе изъ мѣстнаго владѣльца, (гдѣ таковой находится) приходскаго священника и 2—4 мѣстныхъ жителей, между которыми долженъ находиться староста, *Schulze* и которые выбираются на шесть лѣтъ общиннымъ сходомъ. Они введены какъ общее установленіе инструкціей 28 октября 1812 г. Старшины собираются обыкновенно разъ въ мѣсяцъ подъ предсѣдательствомъ владѣльца или приходскаго священника. Къ обязанностямъ старшинъ принадлежитъ наблюденіе за всемъ что относится не только къ внѣшнему устройству школы, т. е. къ порядку, чистотѣ, содержанію учителя и т. п. но и за самымъ ходомъ обученія. Поэтому они надзираютъ за поведеніемъ учителей, за посѣщеніемъ дѣтьми училища, и обо всемъ этомъ должны представлять рапорты инспекторамъ [1]). Приходскому же священнику принадлежитъ надзоръ въ особенности за обученіемъ закону Божію.

Въ городахъ, для непосредственнаго завѣдыванія училищемъ находятся училищныя депутаціи, *Schuldeputationen* [2]). Они состоятъ на основаніи инструкціи 26 іюня

---

[1]) Ebmeyer. ibidem. 35.

[2]) Ebmeyer. ibidem. 29. Танѣевъ. ibidem. 21.

1811 г. смотря по значительности города изъ 1—3 членовъ городскаго магистрата, изъ такого же числа депутатовъ отъ городской представительной корпораціи (Deputirte der Stadtverordneten) и равнаго числа городскихъ свѣдущихъ по этой части жителей. Такимъ образомъ они состоятъ изъ 3, 6 или 9 членовъ, къ которымъ присоединяется еще представитель высшихъ учебныхъ заведеній, которыя могутъ находиться въ городѣ, но не зависящихъ отъ городскаго начальства. Выборъ производится такимъ образомъ что прежде всего представительная городская корпорація, вмѣстѣ съ магистратомъ, выбираютъ своихъ депутатовъ, которые въ свою очередь должны представить по три кандидата, изъ числа свѣдущихъ людей окружному правленію, который дѣлаетъ между ними выборъ а вмѣстѣ съ тѣмъ и утверждаетъ остальныхъ членовъ. Впрочемъ на мѣста эти требуется представлять по возможности духовныхъ лицъ (§ 5 instr. 26 іюня 1811 г.). Училищныя депутаціи завѣдуютъ всѣми училищами состоящими подъ городскою властью (Städtisches patronat).

Таково устройство училищныхъ властей существующихъ въ Пруссіи. Многіе находятъ его сложнымъ [1]). Другіе же дѣлали упрекъ этому устройству только въ пристрастіи къ бюрократической мелочности [2]). По нашему же мнѣнію организація эта не только сложна, но весьма запутанна и тяжела. Намъ вообще кажется, что прусское школьное устройство представляетъ весьма серьозные недостатки. Сами нѣмцы упрекаютъ законодательство, относящееся къ нему, въ неясности [3]), съ чѣмъ необходимо нужно согласиться, принимая во вниманіе столь

1) Васильчиковъ. О самоуправленіи. II. 7.
2) Танѣевъ. ibidem. XII.
3) Stein. Das Bildungswesen. 118.

значительное количество властей, органовъ, посредственно или непосредственно занимающихся начальнымъ образованіемъ. Разумѣется, что столь сложное устройство не можетъ быть образцемъ хорошей организаціи, главнымъ достоинствомъ которой должна быть простота и ясность всѣхъ правъ, обязанностей и отношеній. Къ недостаткамъ, увеличивающимъ эту неясность нужно присовокупить и то, что всѣ средніе училищные органы не исключительно принадлежатъ только къ организаціи училищныхъ властей, но они въ тоже время исполняютъ главнѣйшимъ образомъ другія обязанности, по другимъ вѣдомствамъ. Вообще во всемъ устройствѣ прусскаго училищнаго управленія ясно замѣчается перевѣсъ административныхъ властей и ограниченіе органовъ самоуправленія. Съ какою предусмотрительностью прусское законодательство устраняетъ непосредственное вліяніе городскихъ жителей при выборѣ училищной депутаціи; какъ оно старается ограничить самостоятельность училищныхъ старшинъ въ селеніяхъ, въ пользу феодальныхъ владѣльцевъ, доставляя имъ *ex officio* право предсѣдательствованія; какъ оно на каждомъ шагу увеличиваетъ власть и значеніе духовенства, это ясно видно изъ вышеприведенныхъ распоряженій. На основаніи этого мы приходимъ къ тому заключенію, что если Пруссія въ дѣлѣ народнаго образованія достигла блестящихъ результатовъ, столь желаемыхъ для другихъ народовъ, то результаты эти были слѣдствіемъ не столько ея отличнаго устройства училищныхъ властей, которое какъ мы видѣли не чуждо недостатковъ, сколько личной способности лицъ представляющихъ ее, и хорошаго примѣненія даже неудовлетворительнаго закона.

Въ Россіи центральный органъ для народнаго просвѣщенія составляетъ министерство народнаго просвѣще-

нія, учрежденное въ 1802 г. вмѣстѣ съ другими министерствами, въ настоящее же время дѣйствующее по положенію Высочайше утвержденному 18 іюня 1863 г. [1]). Министерство состоитъ изъ совѣта министра, департамента народнаго просвѣщенія, ученаго комитета, и другихъ учрежденій, не относящихся непосредственно къ завѣдыванію училищами, какъ напримѣръ: археографической коммиссіи, редакціи журнала министерства и архива. Совѣтъ министра состоитъ подъ его предсѣдательствомъ, изъ товарища министра, двухъ штатныхъ членовъ и другихъ членовъ, назначаемыхъ особеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, изъ директора департамента народнаго просвѣщенія и предсѣдателя ученаго комитета (2). Въ совѣтѣ присутствуютъ попечители учебныхъ округовъ во время нахожденія ихъ въ С.-Петербургѣ, а также и другія лица, какъ ректоры университетовъ и даже и посторонніи, отличающіяся своимъ знаніемъ въ училищномъ дѣлѣ (4, 5). На разсмотрѣніе совѣта поступаютъ дѣла и предположенія, требующія новаго учрежденія, и тѣ случайности, по которымъ необходимо произвести нѣкоторыя дополненія законовъ и учрежденій, изъясненія ихъ или исправленія; годовая денежная смѣта министерства; годовые отчеты центральнаго управленія и всѣхъ ученыхъ и учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія; дѣла относящіяся до внутренняго устройства учебныхъ заведеній и внутренняго ихъ управленія; дѣла по хозяйственной части превышающія власть попечителей и наконецъ всѣ дѣла, которыя министръ считаетъ нужнымъ предоставить обсужденію совѣта (7).

Установленіе совѣта министерства устранило одинъ изъ недостатковъ прежде существовавшаго главнаго прав-

---

[1]) Сборникъ постановленій по Минист. Народ. Просв. 1864 г. Т. III. № 470.

ленія училищъ. Недостатокъ этотъ состоялъ въ томъ именно, что главное правленіе первоначально состояло изъ собранія попечителей, которые жили въ то время всѣ въ Петербургѣ и собирались, подъ предсѣдательствомъ министра для совокупнаго обсужденія дѣлъ, относящихся къ ихъ округамъ; но со времени перенесенія ихъ мѣста жительства въ округи, главное правленіе не собиралось по нѣсколько лѣтъ сряду, такъ что для дѣйствій совѣта назначались иногда по особому повелѣнію другіе члены [1]. Такимъ образомъ совѣтъ, составляетъ совѣщательный органъ министра народнаго просвѣщенія при рѣшеніи дѣлъ, относящихся вообще къ хозяйственной части и къ управленію учебными заведеніями.

Такую же роль, только въ учебномъ отношеніи, занимаетъ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, состоящій изъ предсѣдателя, членовъ постоянныхъ и, кромѣ того изъ постороннихъ лицъ, ученыхъ и педагоговъ, приглашаемыхъ, съ разрѣшенія министра, предсѣдателемъ комитета (14, 15). Комитетъ разсматриваетъ, по порученію министра, всѣ педагогическіе вопросы, учебныя руководства и программы преподаванія, сочиненія и книги, которыя предполагаются для распространенія въ учебныхъ заведеніяхъ и проч. (17).

Департаменту народнаго просвѣщенія ввѣрено все дѣлопроизводство, исполненіе распоряженій министра, совѣта его и ученаго комитета, передача постановленій высшей власти другимъ органамъ управленія.

Но разсматривая устройство министерство народнаго просвѣщенія нельзя оставить безъ вниманія того факта, что кромѣ его образованіемъ народа занимаются другіе

[1]) Сравни статью: Преобразованіе центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія въ 1863 г. Журн. Мин. Народ. Прос. 1863 г. Ч. 119. отд. II. 314.

центральные органы, дѣятельность которыхъ вмѣстѣ взятая, представляется болѣе обширной, чѣмъ дѣятельность самаго министерства народнаго просвѣщенія. Это можно видѣть изъ однихъ только суммъ затрачиваемыхъ отдѣльными вѣдомствами и министерствомъ народнаго просвѣщенія на народное образованіе. Такъ по росписи на 1870 г. министерство народнаго просвѣщенія имѣло въ своемъ распоряженіи изъ государственнаго бюджета 10,130,528 рублей сер. и изъ специальныхъ средствъ 1,692,047 руб. сер., всего 11,822,575 руб. сер., прочія же, взятыя вмѣстѣ вѣдомства на тотъ же предметъ имѣли 16,546,015 руб. сер. Такимъ образомъ въ распоряженіи собственно министерства народнаго просвѣщенія, изъ всего государственнаго расхода на народное образованіе въ 28,368,590 руб. сер., находится только 40% [1]). Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что на эти суммы другіе вѣдомства содержатъ, кромѣ начальныхъ училищъ, множество техническихъ, специальныхъ учебныхъ заведеній, но и министерство народнаго просвѣщенія на начальное образованіе ассигнуетъ только незначительную часть своего дохода, именно 944,363 руб. сер. [2]). На сколько справедливо такое состояніе дѣла, удовлетворяетъ ли оно теоретическимъ или дѣйствительнымъ практическимъ требованіямъ? Намъ кажется вопросовъ этихъ нельзя рѣшить утвердительно. Министерство народнаго просвѣщенія само, какъ выражается въ своемъ органѣ [3]), не придавало никакого значенія вопросу въ чьемъ вѣдѣніи должны находиться начальныя народныя училища, должны ли они подлежать одному министерству народ-

---

[1]) Военно-статистическій сборникъ. Выпускъ IV. Россія. 1871 стр. 892.

[2]) Ibidem. 893.

[3]) Статья: По поводу новаго положенія о начальныхъ народн. училищахъ. Журн. Мин. Нар. Просв. 1864. Ч. 123 отд. IV. стр. 43.

наго просвѣщенія или и другимъ вѣдомствамъ, такъ какъ подчиненіе всѣхъ училищъ одному вѣдомству, по мнѣнію министерства, вовсе не служитъ залогомъ ихъ преуспѣянія. Но само министерство признаетъ существованіе извѣстнаго антагонизма по дѣламъ учебнымъ между различными вѣдомствами [1]), который разумѣется, не могъ быть полезнымъ для народнаго образованія. Для устраненія этого антагонизма вводилось даже новое учрежденіе, училищные совѣты, въ которыхъ принимали участіе представители этихъ вѣдомствъ, и въ которыхъ должно возстановляться это, столь необходимое для успѣха дѣла, единство. Такимъ образомъ антагонизмъ существуетъ и антагонизмъ этотъ вреденъ; но спрашивается въ состояніи ли устранить его училищные совѣты, въ которыхъ участвуютъ только лица подчиненныя этимъ же вѣдомствамъ и которыя должны представлять ихъ воззрѣнія, или руководствоваться ихъ указаніями? Поможетъ ли для устраненія антагонизма соединеніе среднихъ и низшихъ органовъ, если разногласіе будетъ существовать въ центральныхъ органахъ? Подчиненіе учебныхъ заведеній министерству народнаго просвѣщенія не означаетъ еще монополіи образованія; этимъ способомъ министерство, такъ сказать не захватываетъ всецѣло въ свои руки все образованіе съ устраненіемъ отъ этого дѣла кого бы то ни было, почему можно бы опасаться охлажденія въ ревности для народнаго образованія, этихъ вѣдомствъ и общества; это имѣло бы значеніе только общаго надзора, руководства, направленія министерства народнаго про-

---

1) Ibidem. 40. Впрочемъ въ соображеніяхъ положенія 14 іюля 1864 г. сказано, что вслѣдствіе того «явилось вредное для успѣховъ дѣла противодѣйствіе между разными вѣдомствами въ вопросахъ по дѣламъ училищнымъ». Сборн. постановленій. Т. III. стр. 1260.

свѣщенія. Естественный ходъ развитія государственной жизни, во всякомъ случаѣ, рано или поздно долженъ привести къ тому, что всѣ однородныя предметы государственной дѣятельности группируются въ одномъ органѣ, который и дѣлается для нихъ центральнымъ органомъ. Какъ только одна отрасль государственной дѣятельности достигаетъ извѣстной степени самостоятельности, то она на столько уже выдѣляется отъ другихъ, что необходимо вызываетъ потребность отдѣльнаго самостоятельнаго органа. Такъ было и съ народнымъ просвѣщеніемъ, которое въ различныхъ государствахъ принадлежало прежде или къ духовному вѣдомству, или къ министерству внутреннихъ дѣлъ или даже къ вѣдомству юстиціи. Но какъ только создано было особое министерство народнаго просвѣщенія, то ему одному, конечно, должно подлежать все то, что относится къ образованію въ предѣлахъ государства. Поэтому надо надѣяться, что начало это со временемъ будетъ примѣнено и въ Россіи [1]).

Попечители въ учебныхъ округахъ устаповляютъ органическую связь между министерствомъ народнаго просвѣщенія и низшими учебными властями. Какъ учебныхъ округовъ, такъ и попечителей по первоначальному устройству было 6, именно С.-Петербургскій, Московскій, Виленскій, Харьковскій, Дерптскій и Казанскій [2]). Впослѣдствіи число ихъ увеличилось еще тремя, Одесскимъ,

---

[1]) Недостатокъ такого устройства виденъ даже въ статистическомъ отношеніи, такъ что доселѣ нельзя имѣть положительныхъ данныхъ о ходѣ образованія въ Россіи. На недостатокъ устройства училищныхъ властей, по этому поводу, указываетъ Карновичъ. О разработкѣ статистики народнаго просвѣщенія въ Россіи. 1863. стр. 10. Тоже Вессель въ статьѣ: Начальное народное образованіе. Журн. Мин. Нар. Просв. 1869 Декабрь. 215.

[2]) Предварительныя правила народнаго просвѣщенія 24 января 1803. и положеніе объ учрежденіи учебныхъ округовъ. Сборникъ постановленій по Мин. Народн. Просв. 1864. Т. I. № 6 и 7.

Кіевскимъ [1]) и Варшавскимъ [2]). Сибирь не образуетъ особаго округа, хотя ея учебныя заведенія подвѣдомственны министерству народнаго просвѣщенія, но они находятся въ непосредственной зависимости отъ генералъ-губернаторовъ и состоящихъ при нихъ главныхъ инспекторовъ [3]); учебныя заведенія Финляндіи состоятъ въ вѣденіи особаго инспектора, независящаго отъ министерства народнаго просвѣщенія [4]); училища же на Кавказѣ зависятъ непосредственно отъ Кавказскаго намѣстника [5]).

При попечителяхъ состоятъ товарищи ихъ, совѣтъ, окружные инспекторы для осмотра учебныхъ заведеній [6])

---

[1]) 14 декабря 1832 г. Сборникъ пост. по Мин. Нар. Просв. Т. II. отд. I. № 177.

[2]) Указъ 15 мая 1867. Журналъ Мин. Нар. Просв. 1867 г. Ч. 134. Что касается до Варшавскаго учебнаго округа, то въ немъ сначала состояла дирекція училищъ, на основаніи декрета 9 мая 1808 г., преобразованная декретомъ 17 декабря 1810 г. Впослѣдствіи на основаніи декрета $^{2}/_{14}$ августа 1821 г. была учреждена коммиссія народнаго просвѣщенія, которая по органическому статуту 1833 г. была присоединена къ коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ. По указу 2 декабря 1839 г. Царство Польское составляло особый учебный округъ, подъ управленіемъ попечителя. Указомъ $^{14}/_{26}$ августа 1861 г. управленіе училищами ввѣрено было особой коммиссіи духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

[3]) Положеніе 12 апрѣля 1859 г. Сборн. Пост. по Мин. Нар. Просв. Т. III. № 182 распространено и на Восточную Сибирь приказомъ отъ 9 апрѣля 1841. Сбор. Пост. по Мин. Нар. Просв. Т. II отд. II. № 744 и повелѣніемъ 18 декабря 1867. Ж. М. Н. Пр. 1867. Ч. 136. стр. 29. Высочайшимъ повелѣніемъ 17 мая 1868 г. управленіе учебною частью въ Амурской и Приморской областяхъ Восточной Сибири возложено на мѣстныхъ губернаторовъ. Жур. М. Н. Пр. 1868. Авг. стр. 28.

[4]) Военно-статистическій сборникъ. стр. 848.

[4]) Полож. 12 февр. 1846 г. Сбор. пост. по М. Н. Пр. Т. II отд. II. № 966. Положеніе о Кавказскомъ округѣ 18 декабря 1848. Сбор. пост. по М. Н. Пр. Т. II отд. II. № 1076.

[5]) Переименованные изъ инспекторовъ казенныхъ учебныхъ заведеній мнѣніемъ государственнаго совѣта декабря 24, 1863 г. (Сборникъ пост. по М. Н. Пр. Т. III № 528). Мнѣніе госуд. совѣта 14 сентября 1864 г. объ учрежденіи третьяго окружнаго инспектора въ Виленскомъ учебномъ округѣ. (Сборникъ пост. по М. Н. Пр. Т. III. № 565). Инструкція для окружныхъ инспекторовъ. Постановленіе совѣта министра 3 марта 1871 г. Журн. М. Н Пр. 1871. Май стр. 97.

и канцелярія. Права же ихъ и обязанности опредѣлены главнымъ образомъ положеніемъ 25 іюня 1835 г. [1]), которые впослѣдствіи были расширены, въ особенности положеніемъ комитета министровъ отъ 12 сентября 1862 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта отъ 18 іюня 1863 г. и положеніемъ главнаго правленія училищъ отъ 22 іюня 1863 г. [2]). Но учрежденіе попечителей имѣетъ преимущественно значеніе для высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, такъ какъ непосредственное завѣдываніе начальными училищами ввѣрено другимъ органамъ.

Въ этомъ отношеніи, однакожъ, существуетъ большое разнообразіе, затрудняющее общее представленіе устройства властей завѣдующихъ начальными училищами, такъ какъ для каждой провинціи или группы нѣсколькихъ губерній существуютъ различные училищные органы.

Главное мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ коренные русскіе губерніи, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, и гдѣ училищныя власти учреждены на основаніи положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 14 іюля 1864 г. [3]). Дѣйствіе этого положенія распространяется на округи: С.-Петербургскій, за исключеніемъ Витебской и Могилевской губерній, Московскій, Казанскій, Харьковскій и Одесскій, а также и на губерніи Черниговскую и Полтавскую Кіевскаго учебнаго округа. Управленіе начальными училищами въ

---

[1]) Сборн. Пост. по М. Н. Пр. Т. II. отд. I. № 358.

[2]) На основаніи этихъ узаконеній попечители получили въ отношеніи къ народному образованію право разрѣшать употребленіе въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ руководствъ, одобренныхъ попечительскими совѣтами, введеніе дополнительныхъ курсовъ, смотря по мѣстнымъ потребностямъ, и проч. Сравни статью: Преобразованіе центральнаго управленія Министерства Нар. Пр. въ 1863 г. Жур. М. Н. Пр. 1863 г. Ч. 119. 303.

[3]) Сбор. пост. по М. Н. Пр. Т. III. № 560.

хозяйственномъ отношеніи, опредѣленіе размѣра содержанія принадлежитъ преимущественно тѣмъ вѣдомствамъ, городскимъ и сельскимъ обществамъ, на счетъ которыхъ училища эти учреждаются. Въ распоряженія по этимъ предметамъ училищные совѣты не вмѣшиваются (ст. 11).

Для управленія же начальными народными училищами въ прочихъ отношеніяхъ учреждены, въ каждомъ уѣздѣ, уѣздный училищный совѣтъ и въ каждой губерніи, губернскій училищный совѣтъ. Въ столицахъ учреждается нѣсколько уѣздныхъ совѣтовъ (ст. 18). Уѣздные училищные совѣты состоятъ изъ членовъ: одного отъ министерства народнаго просвѣщенія, назначаемаго попечителемъ округа, одного отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, назначаемаго начальникомъ губерніи и одного отъ духовнаго вѣдомства, по назначенію эпархіальнымъ архіереемъ (ст. 20). Кромѣ того если въ уѣздѣ есть училища, содержимыя другими вѣдомствами, государственныхъ имуществъ, удѣловъ или другихъ, то и они имѣютъ право назначить отъ себя члена въ совѣтъ. Общество въ училищномъ совѣтѣ представляется двумя членами отъ уѣзднаго земскаго собранія, и членомъ отъ городскихъ общинъ, если въ уѣздѣ есть училища содержимыя на счетъ городовъ (ст. 19 а). Въ уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ могутъ быть членами и попечители начальныхъ училищъ, по назначенію губернскаго совѣта. Въ уѣздномъ совѣтѣ предсѣдательствуетъ одинъ изъ членовъ, выбранный совѣтомъ и утвержденный губернскимъ училищнымъ совѣтомъ. Дѣлопроизводство возлагается на штатнаго смотрителя училищъ (ст. 22). Губернскіе совѣты состоятъ изъ эпархіальнаго архіерея, какъ первенствующаго члена, изъ начальника губерніи, директора училищъ и двухъ членовъ отъ губернскаго земскаго собранія. Кромѣ того попечитель учебнаго округа имѣетъ право, въ бытность

свою въ губернскомъ городѣ, присутствовать въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ (ст. 19 б). Уѣздные училищные совѣты собираются ежегодно не менѣе двухъ разъ, каждый разъ на двѣ недѣли (ст. 26), за исключеніемъ столичныхъ совѣтовъ, которые бываютъ постоянные (ст. 23). Губернскій совѣтъ собирается, по мѣрѣ надобности, по назначенію члена первенствующаго (ст. 31). Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ (ст. 26, 30).

Что касается до обязанностей, то уѣздный совѣтъ долженъ заботиться объ открытіи новыхъ и улучшеніи уже существующихъ начальныхъ народныхъ училищъ и о снабженіи ихъ учебными средствами и руководствами. Кромѣ того долженъ наблюдать за преподаваніемъ, разрѣшать открытіе новыхъ училищъ частными лицами и городскими или сельскими обществами, представлять губернскому совѣту о необходимости закрыть тѣ которыя оказались вредными, представлять тому же совѣту учителей и учительницъ заслуживающихъ пособія, или которыхъ слѣдуетъ удалить отъ должности и составлять ежегодно отчетъ о состояніи всѣхъ народныхъ училищъ уѣзда для представленія губернскому совѣту (ст. 24).

Губернскій совѣтъ долженъ разрѣшать представленія уѣздныхъ совѣтовъ, разсматривать ихъ отчеты и жалобы принесенныя на рѣшенія уѣздныхъ совѣтовъ и вообще пещись о развитіи начальныхъ училищъ. Отчеты уѣздныхъ совѣтовъ, губернскій училищный совѣтъ долженъ съ своими замѣчаніями, сообщать чрезъ директора попечителю учебнаго округа (ст. 29), которому тоже долженъ представлять свои собственныя постановленія, для свѣденія (ст. 32). Жалобы на рѣшенія губернскаго совѣта приносятся правительствующему сенату по первому департаменту.

Для непосредственнаго завѣдыванія начальными училищами городскія и сельскія общества учреждающія ихъ,

въ правѣ избирать особыхъ попечителей или попечительницъ; завѣдываніе же воскресными училищами принадлежитъ особымъ распорядителямъ (ст. 12). Какъ попечители, такъ и распорядители утверждаются уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ [1]).

Не подлежитъ никакому сомнѣнію что положеніе о училищныхъ совѣтахъ отличается многими достоинствами, что оно значительно подвинуло впередъ дѣло народнаго образованія, что оно составляетъ громадный прогрессъ въ отношеніи къ прежнему состоянію начальныхъ училищъ, когда они находились въ завѣдываніи директоровъ гимназій. Въ доказательство огромной пользы для народнаго образованія новыхъ учрежденій можно указать на развитіе начальнаго обученія, на общественную дѣятельность которая обнаруживается со времени ихъ введенія, и которая ежедневно усиливаясь, обѣщаетъ самыя хорошіе успѣхи. Но не смотря на то, намъ кажется, что новыя учрежденія не удовлетворяютъ еще нѣкоторымъ возникающимъ въ этомъ дѣлѣ требованіямъ. Требованія эти не относятся къ предметамъ вѣдомства училищныхъ совѣтовъ, такъ какъ къ нимъ принадлежитъ все то отъ чего зависитъ развитіе народнаго образованія, но къ составу совѣтовъ. Они на первый видъ представляютъ нѣчто похожее на французскіе училищные департаментскіе совѣты. Составъ какъ тѣхъ такъ и другихъ почти одинаковъ. Оба совѣты главнымъ образомъ состоятъ изъ представителей различныхъ государственныхъ вѣдомствъ такъ что члены отъ общества почти всегда находятся въ меньшинствѣ. Поэтому Совѣты эти имѣютъ характеръ бюрократическій, котораго можно избѣгнуть только вслѣдствіе усиленія въ нихъ земскаго элемента.

---

[1]) Предложеніе министра народнаго просвѣщенія отъ 1 марта 1869. Журн. Мин. Нар. Просв. 1869. Мартъ. стр. 121.

Новое положеніе имѣло цѣлью главнѣйшимъ образомъ устранить антагонизмъ между различными вѣдомствами и сдѣлать ученіе болѣе свободнымъ, но кромѣ того и устранить централизацію и бюрократизмъ въ управленіи училищами [1]). Поэтому намъ казалось бы болѣе соотвѣтственнымъ не составлять училищныхъ совѣтовъ изъ лицъ, которыхъ большинство вѣроятно будетъ не въ состояніи освободиться отъ бюрократическихъ привычекъ, но передать ихъ въ полное завѣдываніе земствъ, со введеніемъ въ Совѣтахъ выборнаго начала. Во всякомъ случаѣ положеніе 1864 г. обезпечиваетъ за обществомъ болѣе вліянія и болѣе самостоятельности въ отношеніи къ народному образованію чѣмъ было прежде, когда вліяніе общества проявлялось исключительно только въ ограниченной дѣятельности почетныхъ блюстителей или смотрителей приходскихъ училищъ [2]). При преобладающей системѣ казенныхъ училищъ общество почти устранялось отъ завѣдыванія народнымъ образованіемъ [3]). По новому же положенію общество призвано къ содѣйствію въ обширномъ значеніи на пользу просвѣщенія народа. Прежнія ограниченія въ учрежденіи училищъ были устранены. Лицамъ и обществамъ учреждающимъ начальныя училища была предоставлена свобода въ управленіи ихъ въ хозяйственномъ отношеніи и возможность участвовать въ управленіи ими и въ учебномъ отношеніи, посредствомъ училищныхъ совѣтовъ. Но участіе это ограничивается опредѣленіемъ только состава этихъ ор-

---

[1]) По поводу положенія о начальныхъ народ. училищахъ. Ж. М. Н. Пр. 1864. Ч. 123 от. IV. стр. 42.

[2]) Они назначались на основаніи положенія о городскихъ начальныхъ училищахъ въ Москвѣ 1 Ноября 1839. Сбор. пост. по М. Н. Пр. Т. II. отд. I № 649.

[3]) По поводу нов. полож. о нач. нар. уч. Ж. М. Н. Пр. 1864. Ч. 123. стр. 43.

гановъ. Поэтому, желательно чтобъ на этомъ пути былъ сдѣланъ еще одинъ шагъ впередъ, предоставленіемъ училищнымъ Совѣтамъ вполнѣ характеръ органа мѣстнаго самоуправленія. Могутъ ли Совѣты вполнѣ удовлетворять своему высокому назначенію если у членовъ ихъ есть еще и другія служебныя обязанности, которыя поглощаютъ большую часть ихъ времени и когда члены эти могутъ считать другія служебныя свои обязанности главнѣе занятій училищнымъ дѣломъ? Можетъ быть, это и составляетъ одинъ изъ поводовъ по которому нѣкоторые училищные совѣты дѣйствуютъ безуспѣшно или вовсе не дѣйствуютъ, не осматриваютъ училищъ, не представляютъ о состояніи ихъ отчетовъ губ. училищнымъ совѣтамъ, а иногда даже и вовсѣ не собираются [1]). Тому же обстоятельству слѣдуетъ приписать, обнаруживающееся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, неблагопріятное отношеніе между училищнымъ совѣтомъ и земскими управами, приносящее только вредъ успѣхамъ народнаго образованія [2]). Всё это легко устранилось бы еслибы училищные совѣты были вполнѣ земскими учрежденіями.

Такое преобразованіе не должно бы, по нашему мнѣнію представлять особыхъ затрудненій, такъ какъ въ 1869 г. средства правительственнаго контроля, съ учрежденіемъ въ 33 губерніяхъ и Бессарабской области 34 особыхъ инспекторовъ для начальныхъ нар. училищъ, значительно усилены [3]). Впрочемъ увеличеніе необходимаго надзора и контроля не представляетъ особыхъ за-

---

[1]) Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Министра Нар. Просв. за 1869 г. Ж. М. Н. Пр. 1871. Мартъ. стр. 36.

[2]) Извлеченіе изъ всепод. отч. Мин. Нар. Пр. за 1868 г. Ж. М. Н. Пр. 1870. Январь. 39.

[3]) Мнѣніе Государств. Совѣта 29 Мая 1869 г. Ж. М. Н. Пр. 1869 г. Іюнь. стр. 96.

трудненій [1]). Въ этомъ отношеніи Англія подаетъ лучшій примѣръ тѣхъ мѣропріятій, какія могутъ быть съ успѣхомъ употреблены въ отношеніи къ небрежнымъ и нерадивымъ органамъ самоуправленія, предоставивъ право центральной училищной власти, заблаговременно указать мѣстнымъ училищнымъ управленіямъ мѣры, которыя должны быть приняты для народнаго просвѣщенія, и въ случаѣ неисполненія ихъ смѣнить управленіе, предоставивъ исполненіе этихъ мѣръ временно установленному отъ себя органу.

Не лишено также недостатковъ и учрежденіе попечителей школы, которые установлялись преимущественно въ видахъ усиленія денежныхъ средствъ училища, и которыхъ обязанности вообще болѣе почетные, нежели дѣйствительные [2]). Что и это учрежденіе требуетъ преобразованій, какъ относительно его состава, такъ и въ отношеніи къ его правамъ и обязанностямъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Оно должно быть такое, чтобы въ него вошли всѣ лучшія силы общины, которая непосредственно должна управлять училищемъ.

Управленіе училищами въ губерніяхъ, гдѣ не введены еще земскія учрежденія, именно въ Архангельской, Уфим-

---

[1]) На недостаточность контроля, происходящаго отъ установленія по одному только инспектору на губ., обратилъ вниманіе уже Министръ Нар. Пр. въ отчетѣ за 1869 г., приводя въ доказательство то что одному инспектору приходится обозрѣть 400 — 500 училищъ, а притомъ, что ученіе въ сельскихъ училищахъ производится не болѣе 6 мѣсяцевъ, по вычетѣ праздничныхъ дней, и при значительномъ разстояніи училищъ, оказывается совершенно невозможнымъ. Поэтому указывалась Министромъ необходимость назначенія помощниковъ инспектора въ количествѣ отъ 3—5 на губернію. Ж. М. Н. Пр. 1871. Мартъ. 40.

[2]) «Исправное полученіе чина съ одной стороны, исправное полученіе пожертвованій съ другой, вотъ, въ большинствѣ случаевъ, отношенія, установившіяся издревле между попечителемъ и учебнымъ заведеніемъ». Уманецъ. Образов. силы Россіи. стр. 341.

ской и Астраханской, находится по прежнему въ рукахъ директоровъ гимназій и штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ [1]), и потому оно безсильно и не приноситъ надлежащаго успѣха. Директоры и смотрители занятые дѣлами ввѣренныхъ имъ гимназій и уѣздныхъ училищъ не имѣютъ даже времени для осмотра начальныхъ училищъ [2]), которыя кромѣ того не имѣютъ достаточно средствъ содержанія.

Для завѣдыванія народными училищами въ шести сѣверо-западныхъ губерніяхъ учреждены дирекціи народныхъ школъ, по одной на каждую губернію [3]). Каждая дирекція состоитъ подъ управленіемъ училищнаго совѣта, который завѣдуетъ всѣми народными училищами, находящимися въ дирекціи и въ подлежащихъ случаяхъ входитъ по дѣламъ учебнымъ съ представленіями къ попечителю учебнаго округа (ст. 2. Правилъ 23 марта 1863 г.). Училищный совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя съ званіемъ директора народныхъ училищъ, членовъ отъ министерствъ: внутреннихъ дѣлъ [4]), государственныхъ имуществъ и мѣстнаго эпархіальнаго вѣдомства православнаго вѣроисповѣданія и изъ инспекторовъ народныхъ

---

1) Уставъ гимназій и училищъ уѣздныхъ и приходскихъ 8 Декабря 1828 г. Сбор. Пост. по М. Н. Пр. Т. II отд. I № 66.

2) Извлеченіе изъ отчета Мин. Нар. Пр. за 1869 г. Ж. М. Н. Пр. 1871. Мартъ. 40.

3) Временныя правила для нар. школъ въ губерніяхъ: Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской, утвержденныя 23 Марта 1863 г. Ж. М. Н. Пр. 1863 г. Ч. 118 стр. 29. Высочайшее повелѣніе отъ 27 Окт. 1363 г. Ж. М. Н. Пр. 1864 г. Ч. 121. стр. 1. Выс. пов. отъ 21 Мая 1864 о подчиненіи приходскихъ училищъ Виленскаго учеб. окр. вѣденію Директоровъ народныхъ училищъ. Ж. М. Н. Пр. 1864. Ч. 122. стр. 27. Выс. пов. отъ 7 Окт. 1864 о присоединеніи Витеб. и Могилев. губ. къ Вилен. уч. окр. Ж. М. Н. Пр. 1864. Ч. 124. стр. 33. Мнѣніе госуд. Сов. 10 Окт. 1866 г. о учрежденіи въ губ. Грод. и Могил. особыхъ дирекцій. Ж. М. Н. Пр. 1866. Ч. 132. стр. 4.

4) Вмѣсто члена отъ Мин. Внут. дѣлъ совѣтника губ. правленія, приглашается одинъ изъ членовъ губ. по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; по Выс. пов. отъ 31 Дек. 1865. Ж. М. Н. Пр. 1866. Ч. 129 стр. 43.

училищъ. Кромѣ того, по дѣламъ училищъ для римско-католическаго народонаселенія долженъ приглашаться въ совѣтъ членъ отъ духовнаго вѣдомства римско-католическаго вѣроисповѣданія по назначенію епископа (ст. 3). Что касается до обязанностей училищнаго совѣта, то они имѣютъ право наблюдать за преподаваніемъ въ народныхъ училищахъ, заботиться объ открытіи новыхъ и улучшеніи существующихъ, разрѣшать открытіе новыхъ училищъ обществами, городскими и сельскими, назначать учителей въ училища Министерства Нар. Пр. и госуд. имуществъ, и утверждать учителей избираемыхъ обществами, представлять попечителю учебнаго округа учителей къ наградамъ и пособіямъ и немедленно удалять неблагонадежныхъ, представлять попечителю о закрытіи училищъ, сообщать свои распоряженія училищамъ и представлять попечителю какъ и другимъ вѣдомствамъ ежегодные отчеты (ст. 5). Для удобнѣйшаго осмотра училищъ дирекція можетъ быть раздѣлена между испекторами на участки (ст. 8), такъ чтобы у каждаго приходилось не болѣе 50 училищъ (ст. 3) [1].

Разсматривая обязанности этихъ училищныхъ совѣтовъ, можно сказать вообще, что они сходны съ обязанностями уѣздныхъ училищемъ совѣтовъ во внутреннихъ губерніяхъ. Права же принадлежащія губернскимъ училищнымъ совѣтамъ здѣсь, вообще говоря, возложены на попечителя округа.

Что касается до хозяйственной части управленія, то она принадлежитъ тѣмъ вѣдомствамъ или тѣмъ обществамъ, на счетъ которыхъ училище учреждается (ст. 10).

---

[1]) Мнѣніемъ Гос. Сов. утвержденнымъ 20 Іюня 1865 г. Ж. М. Н. Пр. 1865. Ч. 127. стр. 57. увеличено число инспекторовъ, такъ что ихъ въ настоящее время 30. Извлеченіе изъ отчета Мин. Н. Пр. за 1869 г. Ж. М. Н. Пр. 1871. Мартъ. 44.

Въ трехъ югозападныхъ губерніяхъ, именно Кіевской, Подольской и Волынской управленіе училищами опредѣлено положеніемъ отъ 26 мая 1869 г. [1]). По этому положенію всѣ учебныя заведенія состоятъ въ вѣдѣніи попечителя кіевскаго округа; ближайшій же надзоръ за ними порученъ инспекціи народныхъ училищъ того округа (ст. 2). Инспекторы [2]) обязаны осматривать училища, указывать на мѣстѣ возможныя исправленія и представлять попечителю о тѣхъ мѣрахъ, кои могутъ привести къ улучшенію училищъ (ст. 3). Важнѣйшія дѣла рѣшаются въ совѣтѣ инспекціи подъ предсѣдательствомъ попечителя (ст. 4).

Въ Варшавскомъ учебномъ округѣ завѣдываніе начальными училищами возложено на директоровъ 10 учебныхъ дирекцій [3]), на которыя раздѣлена страна [4]) и на инспектора училищъ г. Варшавы (ст. 4 указа 1864 г.) Директорамъ принадлежитъ надзоръ за всѣми начальными училищами, гминными, сельскими и городскими, находящимися въ предѣлахъ дирекціи, попеченіе о ихъ благоустройствѣ и развитіи, приведеніе въ исполненіе постановленія о начальныхъ училищахъ, представленіе высшей власти своихъ соображеній о мѣрахъ къ улучшенію состоянія этихъ училищъ (ст. 8, 9, 10), повѣрка распоряженій и отчетности подвѣдомственныхъ имъ училищныхъ управленій (ст. 13) и вообще всѣ дѣла по учебной

---

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1869. Іюнь. стр. 84.

[2]) Въ количествѣ шести. Извлеченіе изъ отчета за 1869 г. Ж. М. Н. Пр. 1871. Мартъ. 46.

[3]) При дирекціяхъ состоитъ канцелярія по штату утвержденному указомъ (15) 27 Апрѣля 1866 г. Дневникъ законовъ. Томъ 64. стр. 458.

[4]) Указъ (30 Августа) 11 Сентября 1864 г. Дневникъ законовъ. Томъ 62 стр. 391.

[5]) Пост. учредительнаго комитета (10) 22 Октября 1864. Дневникъ законовъ. Томъ 62 стр. 453.

части, поступавшія прежде въ Административное отдѣленіе губернскихъ правленій (ст. 22).

Непосредственнос же завѣдываніе, въ особенности въ хозяйственномъ отношеніи, начальными училищами въ селеніяхъ, городахъ и мѣстечкахъ, опредѣлено въ положеніи о начальныхъ училищахъ (30 Августа) 11 Сентября 1864 г. [1]) По этому положенію училища учреждаемыя для цѣлой гмины, и содержимыя на счетъ суммъ собираемыхъ въ гминѣ, или казенныхъ или завѣщанныхъ частными лицами, подлежатъ вѣденію гминнаго схода; училища же учрежденныя селеніями на ихъ собственныя средства, подлежатъ вѣденію сельскаго схода (ст. 3). Смотря по тому они и состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи или гминнаго войта и лавниковъ или сельскаго солтыса (ст. 6). Кромѣ того гминные сходы имѣютъ право избирать особыхъ смотрителей училищъ. Гминные войты и солтысы обязаны наблюдать за поведеніемъ учителя и исполненіемъ имъ своихъ обязанностей; представлять гминному или сельскому сходу о мѣрахъ къ обезпеченію училища, составлять смѣту училищнымъ суммамъ, собирать слѣдующія на содержаніе училищъ деньги и расходовать ихъ, по назначенію (ст. 9). Гминные же и сельскіе сходы должны заботиться вообще о благосостояніи училищъ, увеличивать средства общественнымъ сборомъ и повѣрять отчеты въ расходованіи училищныхъ суммъ (ст. 7).

Въ прибалтійскихъ губерніяхъ, главное наблюденіе за образованіемъ народа предоставлено совѣту по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ прибалтійскихъ губерній [2]), состоящему подъ предсѣдательствомъ

---

[1]) Дневникъ Законовъ. Т. 62. стр. 335.

[2]) Высочайшее повелѣніе 17 декабря 1869 г. Ж. М. Н. Пр. 1870. февраль. 204. Министерскія правила 26 января 1870 г. для православныхъ

генералъ-губернатора, изъ эпархіальнаго архіерея, ректора рижской духовной семинаріи, попечителя и директора александровской рижской гимназіи (ст. 4 правилъ). Ближайшее наблюденіе за училищами въ приходѣ, и завѣдываніе ихъ хозяйственною частью возлагается на приходское училищное попечительство, состоящее изъ двухъ постоянныхъ членовъ, т. е. приходскаго священника и старшаго причетника и изъ трехъ членовъ прихода, избираемыхъ на 5 лѣтъ, собраніемъ прихожанъ и утверждаемыхъ совѣтомъ (ст. 6). Обыкновенныя собранія попечительства бываютъ разъ въ недѣлю, кромѣ чрезвычайныхъ собраній, созываемыхъ ревизорами, которые могутъ быть высылаемы совѣтомъ для собранія на мѣстѣ свѣденій о состояніи училищъ, о ходѣ преподаванія и для повѣрки дѣйствій приходскихъ попечительствъ (ст. 5). Но органамъ этимъ подвѣдомственно только незначительное число училищъ православныхъ [1]), прочія же лютеранскія находятся въ завѣдываніи особыхъ комитетовъ, состоящихъ изъ помѣщиковъ и пасторовъ [2]).

Если мы прибавимъ еще, что Сибирь, Кавказъ и Финляндія управляются особыми относительно образованія, правилами, то будемъ имѣть понятіе о томъ разнородномъ устройствѣ управленія начальными училищами, о томъ многообразіи, которое существуетъ въ Россіи въ этомъ отношеніи. Различіе это, столь затрудняющее обзоръ и оцѣнку этихъ учрежденій, возникло исторически и потому до нѣкоторой степени имѣетъ основательную причину своего существованія. Но не смотря на то, нельзя не замѣтить, что такое различіе вообще мѣшаетъ

сельскихъ училищъ прибалтійскихъ губерній. Ж. М. Н. Пр. 1870. Январь. 90. Мнѣніе Госуд. Сов. 2 Марта 1870. Ж. М. Н. Пр. 1870. Мартъ. 5.

[1]) Извлеченіе изъ отчета за 1869. Ж. М. Н. Пр. 1871. Мартъ. 48.

[2]) Военно-статистическій сборникъ. стр. 883.

нормальному государственному развитію, что оно затрудняетъ управленіе, что хотя, быть можетъ, провинціальныя особенности требуютъ нѣкоторыхъ исключеній изъ общаго порядка, но особенности эти однако не должны быть столь велики, чтобы вызывать совершенно различныя, такъ рѣзко отличающіяся учрежденія, что естественный ходъ развитія государственныхъ учрежденій требуетъ большаго единства, требуетъ распространенія и на другія области или провинціи, тѣхъ учрежденій, которыя оказались полезными въ другихъ, и которыя и тамъ тоже могутъ оказать дѣйствительную пользу народному образованію [1]).

Если бы мы обратились опять къ представленному уже нами устройству училищныхъ властей въ Англіи, Франціи, Пруссіи и Россіи, то мы, вѣроятно пришли бы къ слѣдующимъ выводамъ, относительно достоинства организаціи этихъ властей.

Англійское устройство до послѣднихъ временъ представляло собою весьма слабо развитый организмъ государственныхъ властей, такъ что большая часть успѣховъ въ народномъ образованіи составляла безпорную заслугу самаго общества. Только въ послѣднее время государство установило органы самоуправленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ возтановило надлежащую связь и отношеніе между ними и центральною властью. Во Франціи напротивъ, мы видимъ перевѣсъ вліянія на образованіе со стороны государственныхъ властей, почти совершенное устраненіе общества, что и составляетъ одинъ изъ главныхъ недостатковъ французской системы, и есть главная причина неудовлетворительности французскаго начальнаго образованія. Въ Пруссіи оба элемента государственный и об-

[1]) Сравни статью Весселя. Начальное народное образованіе. Ж. М. Н. Пр. 1869. Декабрь. стр. 218.

щественный, находятся въ извѣстномъ равновѣсіи въ матеріальномъ, такъ сказать, отношеніи, но это равновѣсіе не проведено ясно, поэтому въ прусской системѣ обнаруживается запутанность и неопредѣленность, которыми впрочемъ отличается и русская система въ своемъ многообразномъ устройствѣ.

Какія же власти, органы должны находиться въ государствѣ для управленія и руководства народнымъ образованіемъ? какую систему властей должно ввести государство, чтобы оно могло съ наибольшимъ успѣхомъ дѣйствовать для народнаго просвѣщенія, чтобъ исполнить свою задачу?

Принимая во вниманіе состояніе теперешняго общества и государства, и ихъ взаимное отношеніе, можно сказать, что всѣ органы, власти въ государствѣ должны принадлежать къ двумъ главнымъ формамъ, видамъ, что всѣ они могутъ быть приведены къ двумъ самостоятельнымъ системамъ, смотря по началу или основанію, на которыхъ они опираются и изъ которыхъ они вытекаютъ.

Прежде всего каждое государство, должно имѣть такіе органы, которые приводили бы его волю въ исполненіе. Всѣ эти органы должны представлять единство государства, быть выраженіемъ его единой воли; поэтому всѣ они должны находиться въ такой зависимости одинъ отъ другаго, въ такомъ іерархическомъ подчиненіи, чтобы высшіе изъ нихъ передавали распоряженія государственной власти; низшіе же исполняли ее и несли отвѣтственность за неисправное исполненіе, чтобы такимъ образомъ во всѣхъ дѣйствіяхъ государственныхъ органовъ существовало необходимое согласіе, гармонія, чтобы не было противорѣчія, между низшею и верховною властью, ими представляемою. Организація этихъ властей должна

основываться на томъ, что государство дѣйствуя, и учреждая для того свои органы, должно непремѣнно требовать, чтобы органы эти были точными исполнителями его воли, чтобы всѣ они дѣйствовали для достиженія государственной властью указанной цѣли, проникнутые однимъ духомъ и одинаковымъ направленіемъ. Изъ всего этого вытекаетъ право государства назначать власти [1]), требовать чтобы они исполняли вообще его волю, причемъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, оставляется имъ нѣкоторая доля самостоятельности, опредѣляемая закономъ, и право смѣнять ихъ въ случаѣ разногласія въ закономъ указанной формѣ. Всѣ эти органы составляютъ систему государственныхъ или правительственныхъ властей [2]). Они могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи, именно на высшіе центральные органы, управляющіе и издающіе распоряженія и низшіе исполняющіе ихъ. Къ первымъ принадлежатъ министерства, ко вторымъ всѣ другіе подвѣдомственные имъ органы. Въ большихъ же государствахъ, могутъ быть еще и третьи, служащія посредниками между высшими и низшими властями. Министерства, какъ центральные органы, представляющія единство въ управленіи, возникаютъ тогда, когда государство сознаетъ потребность изъ извѣстной отрасли своей дѣятельности составить самостоятельное управленіе. Пока эта потребность не достигла надлежащей степени сознанія, каждая отрасль государственной дѣятельности ввѣряется другому центральному органу. Такъ было и съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, возникшимъ въ большей части

---

[1]) Совершенное непониманіе сущности этихъ органовъ, выказываютъ французскіе писатели, предполагая, что къ нимъ можно примѣнить выборное начало. Valleroux. De l'enseignement. стр. 380.

[2]) Die staatliche Verwaltung по Штейну. Stein. Die Verwaltungslehre. Die vollziehende Gewalt. I Theil. 2. Auflage. 1869. стр. 121.

европейскихъ государствъ только въ XIX столѣтіи, когда именно государство почувствовало всю важность заботы своей о народномъ образованіи. Прежде, когда значеніе это не было въ надлежащей степени выяснено, отдѣльныхъ органовъ или вовсе не было, или же дѣятельность эта считалась добавочнымъ занятіемъ другихъ центральныхъ органовъ, какъ напримѣръ, министерства внутреннихъ дѣлъ, духовныхъ дѣлъ, или даже министерства юстиціи. Но такое соединеніе дѣятельности по народному просвѣщенію, съ другой государственной дѣятельностью, доказываетъ только неразвитость, певыработанность организма государственныхъ властей. Это неминуемо должно изчезнуть, какъ только государство убѣдится, что забота о народномъ просвѣщеніи не можетъ быть пренебрегаема, что она напротивъ, составляетъ самый жизненный для него вопросъ. Это отдѣленіе однако жъ, государственной дѣятельности по образованію отъ прочихъ его занятій, образованіе особой самостоятельной отрасли управленія, требуетъ не только учрежденія особаго центральнаго органа, но и отдѣленія низшихъ училищныхъ властей отъ другихъ административныхъ органовъ. Такое отдѣленіе требуется и потому уже, что управленіе училищнымъ дѣломъ требуетъ многихъ спеціальныхъ познаній, которыхъ могутъ не имѣть чиновники другихъ вѣдомствъ.

Что касается до устройства училищныхъ властей, то не входя въ подробное изложеніе всѣхъ побуждающихъ насъ причинъ, мы склоняемся положительно въ пользу единоличнаго, или министерскаго ихъ состава. Много заявлялось различныхъ мнѣній о томъ, должны ли быть государственныя власти коллегіальныя или единоличныя? и какими качествами отличаются одни отъ другихъ? Защитники коллегіальной системы утверждали, что только

она одна можетъ обезпечить серьозное, зрѣлое, всестороннее обсужденіе дѣла, что при ней невозможны злоупотребленія произвола, встрѣчавшагося при единоличномъ устройствѣ властей, что при коллегіальномъ устройствѣ младшіе члены, подъ руководствомъ старшихъ, могутъ пріобрѣсти ту опытность, которой лишены единоличные органы и проч.[1]). Съ другой стороны противники этой системы указывали на то, что коллегіальныя учрежденія обремѣняютъ государство лишними издержками, что дѣлопроизводство въ нихъ лишено энергіи, скорости, медленно и тяжело, что въ нихъ весьма легко возникаетъ духъ рутины, противный всѣмъ улучшеніямъ и всѣмъ нововведеніямъ, что только при единичномъ составѣ властей можно достигнуть послѣдовательнаго проведенія извѣстнаго плана и т. д. Главною однако жъ, причиною, рѣшающею въ пользу единоличной системы должно быть то, что только въ ней возможно послѣдовательное проведеніе той отвѣтственности, безъ которой не мыслимо хорошее устройство государственныхъ властей. Въ коллегіальномъ устройствѣ отвѣтственность эта разглагается на многихъ членовъ, и вслѣдствіе того, она существуетъ только номинально, въ единичномъ же составѣ отвѣтственность составляетъ полную гарантію исполненія закона не только для государства, но и для общества. Для государства, гарантія заключается въ томъ, что высшіе органы принимаютъ на себя отвѣтственность за низшіе, центальный же органъ, отвѣчаетъ за всѣ остальные передъ верховною государственною властью, будетъ ли она заключаться въ одномъ лицѣ, монархѣ, или какъ въ конституціонныхъ государствахъ, въ монархѣ и законодательномъ, предста-

---

[1]) Malchus. Politik der inneren Staatsverwaltung I. Theil. 1823. стр. 7. Bülau. Die Behörden in Staat und Gemeinde. 1836, 74. Stein. Die Verwaltungslehre. Die Vollziehende Gewalt. I Theil. 1869. 257.

вительномъ собраніи. Такимъ только образомъ, можно возстановить ту высшую связь, гармонію между исполнительной властью и законодательной, которая должна существовать въ каждомъ благоустроенномъ государствѣ; въ такомъ только случаѣ, дѣйствія извѣстнаго органа можно считать проявленіемъ единой, согласной съ собою, государственной власти.

Для общества единоличный составъ представляетъ также не менѣе важную гарантію тѣмъ, что только при немъ возможно преслѣдованіе судебнымъ или другимъ, закономъ опредѣленнымъ порядкомъ, того лица, которое злоупотребляя властью, нарушило бы право третьихъ лицъ, общества.

Изъ этого происходитъ то, что и въ устройствѣ властей завѣдывающихъ училищами, государство должно придерживаться единоличной системы; для обсужденія только спеціальныхъ, техническихъ вопросовъ по учебной части полезно было бы существованіе, при центральномъ органѣ, совѣта; но значеніе его было бы только совѣщательное, рѣшеніе же, постановленіе, должно принадлежать министру, такъ какъ онъ только принимаетъ на себя всю отвѣтственность передъ верховною властью [1]).

Кромѣ правительственной системы властей, въ государствѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ возникаетъ другая, имѣющая иное начало, и выходящая изъ иныхъ потребностей. Если первую можно считать проявленіемъ воли государства,

---

[1]) Относительно состава такого совѣта, нѣкоторые очень справедливо требуютъ, чтобы въ немъ имѣли голосъ директоры учительскихъ семинарій и самые начальные учителя, по выбору своихъ товарищей, какъ самымъ близкимъ образомъ ознакомленные съ состояніемъ начальныхъ училищъ и ихъ потребностями. Heckenhayn. Organisation des Volksschulwesens. 1869. стр. 17. Но придаваніе такому совѣту рѣшительнаго, не только совѣщательнаго значенія, какъ требуетъ вышеупомянутый авторъ, кажется совершенно несоотвѣтственнымъ, такъ какъ такимъ образомъ управленіе дѣйствительное училищами принадлежало бы коллегіальному учрежденію.

стремящейся къ достиженію извѣстныхъ цѣлей и дѣйствующей путемъ авторитета, то вторая служитъ выраженіемъ принципа свободы, заслуживающей не менѣе вниманія въ управленіи государствомъ [1]). Государство составляющееся изъ отдѣльныхъ единицъ, семей, общества, необходимо обязано удовлетворять и ихъ потребностямъ; не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ человѣческой природѣ лежитъ въ основаніи потребность свободы во внѣшнемъ, политическомъ мірѣ. Свобода эта признается уже въ извѣстной степени и тогда, когда государство опредѣляетъ закономъ извѣстную долю участія, которое общество можетъ принять въ составленіи законовъ, выбирая своихъ уполномоченныхъ въ законодательное учрежденіе. Право это составляетъ одну изъ принадлежностей политической свободы. Но такъ какъ государство удовлетворяетъ потребности свободы, предоставляя своимъ гражданамъ участіе въ составленіи законовъ, точно такимъ же образомъ оно можетъ допустить свободу и въ другомъ отношеніи, дозволяя обществу принять дѣятельное участіе въ управленіи, въ исполненіи нѣкоторыхъ государственныхъ задачь, отрекаясь въ пользу общества, извѣстной доли исполнительной власти. На этомъ-то именно и основывается система властей, называемая обыкновенно мѣстнымъ самоуправленіемъ, задача котораго состоитъ вообще въ управленіи мѣстными интересами. Подъ именемъ самоуправленія нельзя, однакожъ, понимать произвольнаго отправленія гражданами извѣстныхъ государственныхъ обязанностей; они должны быть точно опредѣлены законами, такъ чтобы граждане управляли тѣми только отраслями государственной дѣятельности, которыя передаются имъ государствомъ, закономъ указаннымъ по-

---

[1]) Stein. Die Verwaltungslehre. Die Vollziehende Gewalt. 2. Theil. стр. 6.

рядкомъ [1]). Поэтому государство должно опредѣлить какъ предметы вѣдомства этихъ властей, такъ и составъ ихъ и дѣлопроизводство. Что касается до перваго, то обыкновенно въ отношеніи къ образованію, государство ввѣряетъ самоуправленію заботу о начальномъ народномъ образованіи, оставляя себѣ заботу объ учрежденіи и содержаніи высшихъ учебныхъ заведеній. Противъ такого однакожъ раздѣленія, образовательной дѣятельности можно бы замѣтить то, что оно противится, до нѣкоторой степени, основному понятію о самоуправленіи и государственной дѣятельности, по которому самоуправленію должны принадлежать мѣстные интересы, удовлетвореніе потребностей извѣстной мѣстности, общины, округа, уѣзда, провинціи; государству же принадлежитъ все, что относится до безопасности, блага, интересовъ всего государственнаго организма. Что же важнѣе для государства: учрежденіе ли заведеній, въ которыхъ всѣ граждане могли бы получать необходимое начальное образованіе, или учрежденіе такихъ заведеній, которые и по объему преподаванія и по другимъ причинамъ доступны только для нѣкоторой, сравнительно не большой части общества, и которые приносятъ исключительную пользу только меньшинству? На этомъ основаніи, казалось бы болѣе соотвѣтственнымъ, если бы государство приняло на себя заботу объ общепотребномъ начальномъ образованіи, предоставляя заботу объ учрежденіи высшихъ учебныхъ заведеній тому обществу, которое нуждается въ нихъ, тѣмъ болѣе, что высшія учебныя заведенія преимущественно состоятъ для болѣе достаточныхъ, менѣе нуждающихся въ помощи государства, классовъ народонаселенія. Поэтому, если госу-

---

[1]) Самоуправленіе это: Kreis-und Gemeinde Verwaltung durch Ehrenaemter und Communalsteuern nach den Gesetzen des Landes. Gneist. Selfgovernement, Communalverfassung und Verwaltungsgerichte in England. 1871. стр. 69.

дарство ввѣряетъ заботу о начальномъ образованіи мѣстному самоуправленію, то это происходитъ по другимъ поводамъ, и ни какъ не потому, чтобы начальное образованіе составляло мѣстную потребность. Въ самомъ дѣлѣ, образованіе, столь необходимое для каждаго отдѣльнаго человѣка, неизбѣжно составляетъ заботу преимущественно каждаго частнаго человѣка или семьи; государство же только въ томъ случаѣ должно придти на помощь, когда отдѣльная личность или семья не въ состояніи достигнуть образованія собственными средствами. Что такое именно убѣжденіе руководитъ въ этомъ дѣлѣ законодателемъ, можно видѣть изъ того, что даже тамъ, гдѣ государство требуетъ обязательнаго посѣщенія училищъ, оно освобождаетъ отъ этой обязанности дѣтей, получающихъ образованіе дома. Но и въ этомъ случаѣ, когда, по недостаточности семьи, помощь государства оказывается необходимою, оно не приходитъ съ нею непосредственно, а прежде всего обязываетъ къ тому другія общественныя силы, стоящіе ближе къ отдѣльному человѣку, какъ община, уѣздъ и т. д., и только тогда оказываетъ свое содѣйствіе, когда всѣ эти средства оказываются безплодными. На томъ же основаніи государство заботится объ учрежденіи среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, какъ гимназій и университетовъ, такъ какъ они превосходятъ не только средства отдѣльнаго человѣка, но и общинъ, уѣздовъ и даже провинцій.

Если мы обратимся теперь къ вопросу о составѣ тѣхъ органовъ самоуправленія, которымъ ввѣряетъ государство заботу о начальномъ образованіи, то, по мнѣнію нашему, они должны быть по крайней мѣрѣ двоякіе; одни: руководящіе, управляющіе, издающіе постановленія и рѣшающіе всѣ возникающіе спорные вопросы въ предѣлахъ указанныхъ закономъ; другіе исполняющіе предначерта-

нія первыхъ и непосредственно завѣдующіе училищемъ. Первые должны находиться въ большихъ территоріальныхъ округахъ, другіе непремѣнно должны быть въ каждой общинѣ, въ которой находится хотя бы одно училище [1]). Впрочемъ органы перваго рода могли бы быть разныхъ степеней, что зависитъ отъ территоріальнаго раздѣленія государства и отъ допущенія къ самоуправленію мѣстнаго народонаселенія въ каждомъ изъ такихъ раздѣленій, уѣздовъ, губерній и провинцій. Что органы эти должны быть составлены посредствомъ выборовъ, это, кажется, не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ только такимъ образомъ они могутъ считаться дѣйствительными представителями мѣстныхъ потребностей и интересовъ, такъ какъ мѣстному народнаселенію доставляющему средства на учрежденія самоуправленія, нельзя отнять права выбирать тѣхъ, которые будутъ распоряжаться этими средствами и къ которымъ оно можетъ имѣть надлежащее довѣріе.

Говоря о самоуправленіи нельзя не упомянуть объ одномъ его видѣ, именно о свободномъ управленіи посредствомъ обществъ [2]). Оно тоже имѣетъ въ основѣ своей свободу человѣка, но эта свобода проявляется въ послѣднемъ случаѣ, еще въ высшей, болѣе сильной степени. Свободное управленіе посредствомъ обществъ основывается на томъ, что свободные граждане для достиженія извѣстныхъ цѣлей соединяются въ общества и преслѣдуютъ различныя цѣли, общими силами. Ихъ задачей можетъ служить отчасти и то, что принадлежитъ къ об-

---

[1]) Такъ Уманецъ въ сочиненіи: Образовательныя силы Россіи считаетъ необходимымъ учрежденіе такого органа, подъ названіемъ школьнаго попечительства (стр. 337), которому ввѣрено бы было дѣйствительное завѣдываніе училищемъ въ учебномъ и хозяйственномъ отношеніи.

[2]) Stein. ibidem. I. Theil. 123—понимаетъ подъ Selbstverwaltung u. Vereinswesen, двѣ совершенно отдѣльныя формы управленія.

части государственной дѣятельности; и такимъ образомъ они могутъ принять на себя дѣло просвѣщенія и образованія народа[1]). Само собою разумѣется, что государство, изъ уваженія къ свободѣ своихъ гражданъ, не можетъ отнять отъ нихъ права образованія такихъ обществъ и, имѣя въ виду прямую пользу, отъ нихъ происходящую, оно должно даже поощрять эти общества. Извѣстно, какое громадное значеніе для образованія народа въ Англіи имѣли тамъ различныя общества. Если однако жъ общества, основываясь на свободѣ человѣка пользуются свободой какъ относительно состава управленія, такъ и опредѣленія дѣятельности ихъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы на устройство и управленіе обществъ государство не должно было оказывать вліянія. Напротивъ, оно должно вообще допускать учрежденія такихъ лишь обществъ, которыя не имѣютъ противныхъ закону цѣлей, поэтому отъ свободно-учрежденныхъ обществъ требуется представленія статутовъ. Только на этомъ основаніи государство признаетъ общество и разрѣшаетъ его законное существованіе [2]).

Такимъ образомъ возникаютъ въ государствѣ двѣ системы властей, государственная и общественная, опирающіяся каждая на различныхъ другъ отъ друга началахъ и основаніяхъ. Но такъ какъ вслѣдствіе различныхъ началъ, власти эти могли бы придти къ столкновенію, весьма вредному и даже опасному для нормальнаго развитія государственной жизни, то для избѣжанія этого требуется установленіе извѣстныхъ мѣръ для привсденія ихъ въ должное согласіе, такъ чтобы и дѣйствія органовъ самоуправленія и органовъ свободнаго управленія были про-

---

[1]) Stein. ibidem. III. Theil. 118.

[2]) Stein. ibidem. III. Theil. 223.

явленіемъ, единой государственной воли. Эта цѣль достигается отчасти уже тѣмъ, что государство своими законами опредѣляетъ органы мѣстнаго самоуправленія и предметы ихъ вѣдомства, что оно признаетъ только тѣ общества, которыя не противны общей государственной цѣли. Но такимъ опредѣленіемъ не устраняется еще ни возможность столкновеній, ни опасеніе того, чтобъ органы эти не злоупотребляли ввѣренной имъ властью. Органы эти, несоблюденіемъ правилъ имѣющихъ для нихъ обязательную силу, могли бы дѣйствовать несогласно съ общимъ взглядомъ и направленіемъ государственной воли и тѣмъ вредно вліять даже на единство государства. Для устраненія такого положенія требуется возстановленіе такой связи между государственной системой властей и системой самоуправленія, чтобы всѣ они составляли одинъ высшій организмъ, проникнутый однимъ духомъ и однимъ направленіемъ. Эта цѣль достигается посредствомъ надзора государства за другими органами, устраненіемъ всякаго нарушенія или неисполненія закона и привлеченіемъ къ отвѣтственности виновныхъ органовъ.

Основываясь на вышеизложенномъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что во всякой организаціи властей, занимающихся образованіемъ народа, должны непремѣнно существовать: власти принадлежащія къ государственной системѣ, именно министръ съ совѣтомъ и низшими органами; власти самоуправленія, то есть общинныя и окружныя (или другаго территоріальнаго раздѣленія) и инспекція, возстановляющая связь между обѣими системами властей. Развитіе каждой изъ нихъ въ надлежащей степени, и та гармонія, которая существуетъ между ними, — служитъ мѣриломъ достоинства или недостатковъ организаціи училищныхъ властей въ извѣстномъ государствѣ. Перевѣсъ какой либо изъ категорій властей надъ другою, приноситъ,

по мнѣнію нашему вредъ, государству или обществу; и наоборотъ, разумное взаимное положеніе каждой изъ нихъ составляетъ гарантію успѣха и гарантію въ томъ, что принципъ авторитета не убьетъ принципа свободы, что оба они проникнутъ въ весь остальной строй государственный и будутъ руководителями для достиженія великой цѣли, образованія народа.

РАЗДѢЛЪ II.

СИСТЕМА НАРОДНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ. ОТНОШЕНІЕ ГОСУДАРСТВА КЪ ВНѢШНЕМУ И ВНУТРЕННЕМУ УСТРОЙСТВУ НАЧАЛЬНАГО НАРОДНАГО УЧИЛИЩА.

Обыкновенно подъ народнымъ образованіемъ разумѣютъ лишь распространеніе начальныхъ народныхъ училищъ, какъ будто бы они даютъ уже достаточныя средства для народнаго просвѣщенія, будто бы кромѣ нихъ ненужно, другихъ заведеній для достиженія этой цѣли. Подъ начальнымъ же народнымъ училищемъ понимается обыкновенно такое учебное заведеніе, въ которомъ дѣти низшаго класса народа, начиная съ 6, 7 лѣтняго возраста до 12, 14 лѣтъ, могли бы обучаться чтенію, письму, закону божію, счисленію, а въ самомъ лучшемъ случаѣ и пѣнію. Но, хотя бы такое училищѣ существовало въ каждой общинѣ или селеніи, хотя бы всѣ дѣти находившіеся въ вышеуказанномъ возрастѣ въ нихъ обучались, то по моему мнѣнію, еще нельзя сказать, что сдѣлано все, что требуется для образованія народа и утверждать, что народъ не нуждается въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Государство тоже, съ своей точки зрѣнія, не можетъ удовлетвориться существованіемъ только начальнаго учи-

лища,—оно не можетъ удовлетворитъся тѣмъ, чтобъ его граждане довольствовались тѣми скудными познаніями, которые выносятся обыкновенно изъ начальнаго училища, и которыхъ главное можетъ быть достоинство состоитъ въ томъ, что они дѣлаютъ возможнымъ пріобрѣтеніе другихъ свѣденій. Оно чувствуетъ, что образовательная его задача, съ учрежденіемъ надлежащаго количества начальныхъ училищъ, еще не кончена; что для возстановленія живой, тѣсной связи между нимъ и будущими гражданами требуется что то больше, необходимы еще другія учебныя заведенія.

Въ самомъ дѣлѣ разсматривая различныя потребности, нужды народа, разсматривая тѣ жизненныя обстоятельства, въ которыхъ находятся простонародныя дѣти и тѣ свѣденія, въ которыхъ они нуждаются, разсматривая наконецъ тѣ требованія, которыя можетъ выставить государство въ отношеніи къ народному образованію, мы можемъ прямо сказать, что для образованія народа недовольно начальнаго училища, что для достиженія этой цѣли требуется цѣлая система учебныхъ заведеній, устроенныхъ по одному плану, составляющихъ одинъ стройный организмъ народныхъ образовательныхъ учрежденій.

Чтобы убѣдиться въ какой органической связи находятся эти заведенія, нужно прежде всего посмотрѣть удовлетворяетъ ли начальное народное училище потребностямъ всѣхъ дѣтей. Прежде всего можно сказать, что при существованіи только начальныхъ училищъ, въ которыя принимались бы дѣти съ 6, 7 лѣтняго возраста, огромное количество дѣтей, недостигшихъ этого возраста осталось бы совершенно безъ надлежащаго попеченія. Прежде считалось справедливымъ начинать образованіе дѣтей только съ извѣстнаго возраста, оставляя все ихъ предъидущее развитіе природѣ и случаю, но, въ настоя-

щее время, ни требованія здоровой, раціональной педагогики, ни даже требованія государства отъ образованія не допускаютъ дальнѣйшаго продолженія подобнаго состоянія. Въ самомъ дѣлѣ недостатокъ надлежащаго попеченія о дѣтяхъ, находящихся въ такомъ возрастѣ, недостатокъ руководящей мысли въ ихъ первоначальномъ развитіи, оставленіе всего на произволъ судьбы, влечетъ за собою нетолько важныя неудобства въ физическомъ и нравственномъ отношеніи, но даже самыя пагубныя послѣдствія для воспитывающагося поколѣнія. Естественно, что дѣти высшихъ классовъ, оставленныя въ своихъ играхъ, съ ранняго возраста самимъ себѣ, пріобрѣтаютъ вредныя привычки, а даже и пороки, которыхъ часто впослѣдствіи, при самомъ тщательномъ образованіи, уже искоренить нельзя, опасность эта тѣмъ значительнѣе, если примемъ во вниманіе ту воспріимчивось, отличающую дѣтскій возрастъ, вслѣдствіе которой дѣти готовы принять все, хорошее и доброе, вредное и полезное безъ различія. Равнымъ образомъ недостатокъ руководства и попеченія можетъ отразиться неблагопріятнымъ образомъ и на физическомъ развитіи ребенка. Если, однако жъ, опасность эта, въ отношеніи къ высшему классу народонаселенія, сама по себѣ достаточна, чтобы вызвать принятіе соотвѣтственныхъ мѣръ со стороны государства, то что мы должны сказать въ отношеніи дѣтей бѣднаго класса, рабочаго, дѣтей простонародныхъ? Довольно, было бы указать на состояніе дѣтей рабочихъ на Западѣ Европѣ, въ особенности въ большихъ, фабричныхъ, промышленныхъ городахъ, чтобы узнать невозможность продолжительности такого состоянія. Политическіе и соціальные перевороты, еще не завершившіеся, увеличеніе городскаго народонаселенія, развитіе промышленности умножили городской пролетаріатъ, главная котораго цѣль

состоитъ въ борьбѣ о существованіе, у котораго нѣтъ ни сознанной потребности ранняго образованія дѣтей, ни времени даже для этого занятія. Отецъ и мать удаляются на фабрику, заводъ, оставляя малыхъ дѣтей безъ какого бы то нибыло попеченія и опеки. То же самое явленіе видно и у сельскаго народонаселенія. То же самое встрѣчается и въ Россіи, въ городахъ и селеніяхъ. Дѣти живутъ и растутъ въ гнилой нравственной атмосферѣ, въ вредной для ихъ юнаго организма внѣшней обстановкѣ. Поэтому, эти грустныя явленія требуютъ установленія учрежденій, въ которыхъ могли бы помѣщаться дѣти, неспособныя еще къ посѣщенію училища. Теперь сознается необходимость заведеній, въ которыхъ дѣти подъ надлежащимъ попеченіемъ развивали бы всѣ свои умственныя, нравственныя качества и устранялись бы отъ того вреднаго вліянія, которое можетъ производить на нихъ разстроенная семейная жизнь или грубость, пороки, невѣжество родителей, гдѣ даже ихъ физическій организмъ, отдыхая свѣжимъ, чистымъ воздухомъ, въ хорошей внѣшней обстановкѣ, могъ бы усиливаться и развиваться.

Что еще въ древности не только сознавалась мыслителями важность воспитанія дѣтей, находящихся въ этомъ возрастѣ, но и оказывалась дѣйствительная забота ихъ объ устраненіи вреднаго вліянія на такихъ дѣтей, не подлежитъ сомнѣнію [1]). Такимъ же образомъ и среднимъ вѣкамъ не была чужда мысль, что дѣтей надо развивать систематически, съ самаго ранняго возраста. Но только съ XVIII ст., а именно второй его половины, мысль эта приняла болѣе осязательныя формы, вызвала учрежденіе

---

[1]) Flashar въ Шмида Encyclopädie. статья: Kleinkinderschulen T. IV. стр. 35. Варенцовъ. О пріютахъ и школахъ для малолѣтнихъ и о дѣтскихъ садахъ Фребеля. Ж. М. Н. Пр. 1863. Ч. 119. Отд. III. 123.

соотвѣтственныхъ заведеній, и создала педагогическую литературу, занимающуюся разъясненіемъ этого, столь важнаго вопроса. Въ XVIII ст. встрѣчаемъ въ Нидерландахъ учрежденія, въ которыя принимались дѣти, не посѣщающія еще школы, чтобы подъ соотвѣтственнымъ надзоромъ могли развиваться играми. Такія же заведенія существовали въ Италіи (scuole delle creature) и въ Англіи [1]). Но первая мысль сдѣлать изъ этихъ учрежденій дополненіе семейной жизни, средство для нравственнаго, умственнаго возвышенія простаго народа принадлежитъ извѣстному педагогу Песталоцци и протестантскому пастору въ Вогезахъ Оберлину. Первый въ сочиненіи «Lienhard und Gertrud» (1780) обратилъ вниманіе на необходимость такого заведенія, второй, еще раньше (1779) осуществилъ эту мысль на практикѣ, учредивъ въ селеніи Вальдбахѣ первый дѣтскій пріютъ, въ который собирались дѣти, оставляемыя родителями по поводу полевыхъ или другихъ занятій, безъ попеченія, и въ которомъ, Оберлинъ при содѣйствіи своей помощницы въ этомъ дѣлѣ Люизы Шепплеръ, старался развивать умъ ихъ и сердце, соотвѣтственными дѣтскими занятіями, играми. Примѣръ, поданный Оберлиномъ нашелъ многихъ подражателей въ другихъ странахъ Европы.

Дѣтскія пріюты, salled'asile, были въ 1801 г. безуспѣшно введены въ Парижѣ; впослѣдствіи, повторенная въ 1826 г. попытка оказала такой успѣхъ, что въ 1840 г. государство въ видѣ пособія имъ назначило 50000 фр. Въ 1849 г. пособіе это было увеличено до 400,000 фр., которыхъ однако жъ государство не израсходовало [2]). Въ 1847 г. учреждена была даже, école normale, для приготовленія надзирательницъ такихъ заведеній, въ которомъ жен-

---

[1]) Flashar. ibidem. 57. Варенцевъ. ibidem. 126.

[2]) Valleroux. De l'enseignement. 95.

щины оставались въ продолженіи 4 мѣсяцевъ. Въ 1850 г. пріюты были приняты даже въ систему учебныхъ заведеній [1]). Они въ настоящее время раздѣляются на публичные и частные, содержимые исключительно частною благотворительностью [2]).

Въ Англіи существуютъ съ давнихъ временъ извѣстныя «Dame-schools,» въ которыхъ собираются дѣти болѣе для того, чтобы не оставались безъ опеки дома и другія Infant-schools, учреждаемыя въ новое время подъ вліяніемъ уже педагогическихъ идей, для развитія дѣтей соотвѣтственными занятіями, и приготовленія ихъ къ начальному училищу. Они остаются подъ надзоромъ испытанныхъ надзирательницъ, получающихъ сверхъ своего жалованія, добавочное вознагражденіе отъ государства. Они подлежатъ тоже инспекціи со стороны правительства на такихъ условіяхъ, какъ и прочія начальныя училища и такимъ образомъ и въ Англіи тоже они приняты въ систему образовательныхъ учрежденій [3]). Надзирательницы для такихъ заведеній приготовляются въ образцовыхъ дѣтскихъ пріютахъ содержимыхъ Home and Colonial Society [4]).

Такимъ же образомъ дѣтскіе пріюты распространились и въ другихъ странахъ Европы, Швейцаріи, Даніи, Норвегіи, Германіи, гдѣ даже въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ въ Кур-Гессенѣ въ 1825 г. вмѣнено было въ обязанность всякой городской и сельской общинѣ учре-

---

[1]) Ст. 57 loi de 15 mars 1850 г.

[2]) Что касается до ихъ количества, то въ 1864—65 г. было казенныхъ пріютовъ 2335, частныхъ 973, въ которыхъ находились вообще 383856 дѣтей обоего пола. Въ 1865 — 66 г. казенныхъ было 2484, частныхъ 1088 съ общимъ числомъ 418768 дѣтей. Ж. М. Н. Пр. 1868. Декабрь. Французское министерство народнаго просв. за 1867 г. стр. 242.

[3]) Wagner. Das Volkschulwesen in England. 193.

[4]) Wagner ibidem. 194. Scholl въ Шмида Encyclopädie. T. III, стр. 104.

дить у себя дѣтскій пріютъ [1]). Въ Италіи они развились въ особенности въ послѣднее время, подъ названіемъ училищъ—Гарибальди, для заведенія же ихъ по всему пространству королевства учредилось въ 1866 г. общество, состоящее подъ руководствомъ или покровительствомъ самыхъ популярныхъ личностей [2]).

Въ Россіи хотя и существуютъ, такъ называемыя дѣтскіе пріюты, но они имѣютъ другое значеніе, такъ какъ въ оные принимаются дѣти не моложе 6 лѣтъ. Такимъ образомъ они ближе подходятъ къ начальнымъ училищамъ, нежели къ выше разсматриваемымъ заведеніямъ [3]). Въ Царствѣ Польскомъ дѣтскіе пріюты стали учреждаться съ 1840 г. [4]); ихъ, въ послѣднее время было однако жъ только 35, въ которыхъ находилось 1727 дѣтей. Изъ сего числа на самую Варшаву приходилось 17 пріютовъ съ 1280 дѣтей [5]).

---

1) Flashar въ Шмида Encyclopädie. Т. IV. стр. 59.

2) Ж. М. Н. Пр. 1867. Ч. 133. стр. 432.

3) Варенцовъ. О пріютахъ и школахъ для малолѣтнихъ. Ж. М. Н. Пр 1863. Ч. 119. стр. 146. Въ текущемъ году образовалось въ Петербургѣ общество подъ предсѣдательствомъ проф. Рѣдкина, имѣвшее въ виду поощреніе дѣтскихъ садовъ. Участники его обязуются вносить ежегодно 6 р. за что общество предполагаетъ издавать журналъ и содержать образцовый дѣтскій садъ. Такія же попытки, вышедшія отъ частныхъ лицъ видны и въ другихъ городахъ Имперіи.

4) Постановленіемъ Намѣстника 24 октября (5 ноября) 1840 г. было открыто при Варшавскомъ Благотворительномъ обществѣ отдѣленіе попеченія надъ дѣтьми, не имѣющими 7 лѣтъ. (Сборникъ администр. постановленій Царства Польскаго. Вѣдомство внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ. Часть. III. Благотворительныя заведенія. Томъ IV. стр. 31). По Постановленію Прав. Коммиссіи Внутр. и Дух. Дѣлъ 28 мая (9 іюня), (Сборникъ адм. пост. Т. IV. стр. 281) въ пріюты должны приниматься дѣти не моложе 3, не старше 7 лѣтъ. Пріюты должны быть устроиваемы въ нижнихъ этажахъ домовъ, при которыхъ находится садъ. До 1858 г. пріюты существовали на счетъ частной благотворительности, и только въ этомъ году постановленіемъ Совѣта Правленія 9 (21) мая 1858 (Сборникъ адм пост. Т. IV. 325) назначено было отъ правительства 5000 р. ежегодно на устроеніе дѣтскихъ пріютовъ въ Царствѣ.

5) Zdanie sprawy z działań szpitali i innych zakładów dobroczynnych w królestwie polskiem za rok 1867.

Признавая однакожъ вообще потребность такихъ заведеній для дѣтей, не посѣщающихъ еще училища, нужно обратить вниманіе на, то что пріюты вообще должны еще раздѣляться въ два особыя и различныя заведенія, смотря по возрасту дѣтей, для которыхъ они назначаются, именно на дѣтскіе сады и дѣтскіе пріюты въ собственномъ смыслѣ этого слова[1]).

Первые назначаются для дѣтей, способныхъ уже ходить и говорить, что вообще имѣетъ мѣсто съ достиженіемъ 3-хъ лѣтняго возраста [2]), вторые для дѣтей кормящихся еще грудью или хотя и старше, но такихъ, которые требуютъ большаго попеченія, до 3-хъ лѣтъ [3]).

Что касается до первыхъ заведеній, то особенныя заслуги въ изъясненіи ихъ значенія и важности оказалъ извѣстный педагогъ Фребель, который дѣятельностью своей, практической и литературной, обратилъ всеобщее вниманіе на эти заведенія, указалъ путь по которому нужно слѣдовать въ устройствѣ ихъ и въ руководствѣ дѣтьми, нашелъ многихъ послѣдователей, которые, начала положенныя имъ или далѣе развивали въ сочиненіяхъ, или примѣняли на практикѣ [4]). Но оставляя въ сторонѣ самую педагогическую сторону Фребелевской методы, въ

---

[1]) Kindergarten. Spielschule, Kleinkinderschule, salle d'asile, ochronka, u Bewahranstalt Krippe, crêche, ztobek.

[2]) Такимъ образомъ опредѣляется это заведеніе положительнымъ законодательствомъ. Точно также смотритъ на этотъ вопросъ и теорія. Pressler. Deutschlands Schulrefom vom Kindergarten bis zur Hochschule 1850. стр. 31. Anhalt die Volksschule und ihre Nebenanstalten. 1846 стр. 147. Stein das Bildungswesen. 134. Brougham. Observations pratiques sur l'education du peuple. 1826. стр. 7. Fichte. Die nächsten Aufgaben für die Nationalerziehung der Gegenwart mit Bezug auf Friedrich Fröbels Erziehungssystem. 1870. 47. Flashar въ Шмида Encyclopädie. T. IV. 50

[3]) Сравни статью Deinhardta, Fröbel, въ Шмида Encyclopädie. T. III. стр. 546. Fichte. Die nächsten Aufgaben für die National-Erziehung. Варенцовъ. О пріютахъ и садахъ для малолѣтнихъ. Ж. М. Н. Пр. 1863. Ч. 119. Отд. III. стр. 129. и Flashar въ Шмида Encyclopädie T. IV. стр. 40.

которой, по нашему мнѣнію, находится много непрактичнаго и непримѣняемаго на практикѣ, нужно признать, что дѣтскіе сады, плодъ его усилій, необходимы въ системѣ образовательныхъ учрежденій. Они требуются не только для низшихъ классовъ общества, которыхъ дѣти остаются совершенно безъ попеченія; въ нихъ нуждаются тоже и дѣти среднихъ классовъ, которыя хотя не лишены вполнѣ опеки дома, однакожъ остаются безъ надлежащаго руководства и нерѣдко подвергаются неблагопріятнымъ для ихъ физическаго организма условіямъ. Поэтому при устройствѣ такого заведенія должно имѣть въ виду то, что оно должно заступить недостающую или неудовлетворительную дѣятельность семьи, пополнить этотъ недостатокъ. Оно должно имѣть своей цѣлью поставить нѣжный физическій организмъ ребенка въ болѣе благопріятныя внѣшнія условія, дать его занятіямъ нѣкоторое направленіе, правильность, такъ чтобы занятія эти не только не обращались во вредъ дитяти, какъ доселѣ часто случалось, но напротивъ, принесли ему нравственную и умственную пользу. Для того надзоръ надъ такими заведенія преимущественно нужно бы ввѣрять женщинамъ, которыя лучше всего способны къ попеченіямъ этого рода, и которыя въ состояніи заступить недостающее вліяніе матери; изъ чего произошла бы еще та косвенная выгода, что женщинамъ было бы открыто новое, полезное поприще общественной дѣятельности [1]). Что касается внѣшняго устройства, то было бы желательнымъ, если бы при такъ называемомъ дѣтскомъ садѣ могъ находиться дѣйствительный садъ съ здоровымъ свѣжимъ

[1]) Если въ новомъ обществѣ чувствуется потребность большей самостоятельности женщины, а потому является потребность открыть имъ новыя поприща для дѣятельности, то болѣе соотвѣтственнымъ казалось бы, ввѣрять имъ воспитаніе молодаго поколѣнія, чѣмъ другія государственныя должности. Fichte. Die nächsten Aufgaben. стр. 61.

воздухомъ, столь необходимымъ для дѣтскаго организма; въ случаѣ же если бы, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, желаніе это не могло осуществиться, то дѣтскій садъ долженъ находиться по крайней мѣрѣ въ здоровомъ мѣстоположеніи, въ пространномъ, сухомъ помѣщеніи, однимъ словомъ въ благопріятныхъ гигіеническихъ условіяхъ. Въ Англіи важность этого предмета, до той степени признается обществомъ, что дѣтскіе сады, въ особенности вновь учреждаемые, помѣщаются въ особыхъ зданіяхъ, построенныхъ по особымъ для этой цѣли начерченнымъ планамъ [1]). Разумѣется, что дѣтскіе сады принесли бы уже значительную пользу, если бы они хранили дѣтей отъ поврежденій, которымъ могутъ подвергаться оставаясь безъ попеченія, или отъ вреднаго вліянія въ нравственномъ отношеніи. Но такъ какъ задача дѣтскихъ садовъ, выше, такъ какъ она принимаетъ во вниманіе ихъ образованіе, развитіе, то дѣти должны въ нихъ тоже заниматься извѣстными занятіями. Родъ этихъ занятій указывается самымъ возрастомъ дѣтей. Дѣти 3—6 лѣтъ разумѣется, не въ состояніи заняться серіознымъ трудомъ, для нихъ неизвѣстно даже различіе между отдыхомъ и трудомъ, они занимаются играя. Поэтому сознавая всю воспитательную важность дѣтскихъ игръ, въ особенности для дѣтей такого возраста, все въ дѣтскомъ садѣ должно имѣть ту цѣль, чтобы развить ребенка въ нравственномъ, умственномъ и физическомъ отношеніи, посредствомъ соотвѣтственнаго направленія, руководства его играми. Впрочемъ, болѣе взрослыя дѣти могутъ даже и въ дѣтскомъ садѣ обучаться, на сколько это возможно, смотря по ихъ способностямъ и физическому развитію. Такъ напримѣръ въ Англіи большая часть дѣтей остав-

---

[1]) Flashar въ Шмида Encyclopädie. T. IV. 52.

ляетъ дѣтскій садъ зная отлично читать и писать [1]), вслѣдствіе чего они поступаютъ совершенно приготовленными въ начальное училище. Во всякомъ, однакожъ, случаѣ и эта учебная цѣль достигается посредствомъ игры, соотвѣтственно основному понятію дѣтскаго сада [2]).

Дѣтскіе пріюты въ собственномъ смыслѣ этого слова, основываются на той же потребности — придти на помощь дѣтямъ бѣднѣйшихъ классовъ народа, находящимся въ самомъ юномъ возрастѣ. И здѣсь тоже главная забота должна принадлежать матери. Мать преимущественно должна заботиться о первоначальномъ воспитаніи только что родившагося ребенка, она должна кормить его, мыть, купать и т. п. къ сожалѣнію не всѣ матери въ состояніи отвѣчать этой задачѣ. Въ низшемъ классѣ народа множество предубѣжденій, предразсудковъ, невѣжества, бываютъ причиной самыхъ пагубныхъ послѣдствій. Извѣстно какая смертность обнаруживается между дѣтьми [3]),

---

[1]) Wagner. Das Volksschulwesen in England. 94.

[2]) Anhalt. Die Volkschule. 49. Fichte. Die nächsten Aufgaben für die national Erziehung. 47. Flashar въ Шмида Encyclopädie. T. IV. стр. 55.

[3]) По исчисленію Кетле въ Бельгіи на 1000 родившихся мальчиковъ умираетъ недостигши одного года 162, на 1000 дѣвочекъ 136. Отношеніе смертныхъ случаевъ можно представить въ слѣдующей таблицѣ. На 1000 родившихся умираетъ:

Въ возрастѣ.	Мальчиковъ умираетъ.	Дѣвочекъ умираетъ.
Отъ 0 до 1 года.	162	136
» 1 » 2 лѣтъ.	56	56
» 2 » 3 »	30	31
» 3 » 4 »	18	21
» 4 » 5 »	14	15
» 5 » 6 »	10	11
» 6 » 7 »	8	10
» 7 » 8 »	7	8

впослѣдствіи число умирающихъ нисходитъ даже до 3 съ 12 годомъ. Такимъ образомъ самая большая смертность въ первыхъ лѣтахъ младенче-

въ особенности у простаго народа [1]). Что смертность эта происходитъ или отъ совершеннаго недостатка заботы и попеченія о дѣтяхъ, или отъ ложнаго, дурнаго съ ними обхожденія, это не подлежитъ сомнѣнію [2]). Для устраненія столь пагубныхъ послѣдствій, нѣкоторые предполагали учредить школы для матерей, въ которыхъ онѣ могли бы научиться ухаживать за ребенкомъ [3]), но едва ли этотъ проэктъ можетъ осуществиться и принести пользу въ особенности женщинамъ низшаго класса, которыя не въ состояніи посѣщать даже и такого училища. Поэтому, можетъ быть, было бы болѣе соотвѣтственнымъ начать съ лучшаго образованія будущаго поколѣнія, чтобы оно само было въ состояніи устранить тѣ неудобства, которыя столь чувствительны теперь. Для достиженія этой цѣли нѣтъ другаго средства, кромѣ лучшаго воспитанія самаго возрастающаго поколѣнія, начиная съ самаго юнаго возраста. Къ этой цѣли стремятся тоже дѣтскіе пріюты, въ которыхъ принимаются дѣти, съ самаго ранняго возраста на день и берутся назадъ матерью въ домъ на ночь, не разрывая такимъ образомъ семейной связи, доставляя напротивъ родителямъ примѣръ, образецъ раціональнаго обхожденія съ дѣтьми,

---

ства. Gerstner. Die Grundlehren der Staatsverwaltung. II. B. I. Abt. 1864. стр. 67. Число дѣтей умирающихъ передъ достиженіемъ 1 года составляетъ 25, 57% общаго числа смертныхъ случаевъ. Wappaeus. Allgemeine Bevölkerungs Statistik. I. Theil. 1859. 183.

[1]) По изслѣдованіямъ Villermé, въ Парижѣ въ богатомъ кварталѣ дѣти отъ 0 — 10 лѣтняго возраста, умираютъ въ отношеніи 0, 37, въ бѣдномъ кварталѣ въ отношеніи 0, 50 къ общему числу всѣхъ смертныхъ случаевъ. Различіе въ отношеніи этомъ замѣчается даже въ различныхъ улицахъ. И такъ въ rue St. Honoré умираетъ только 0, 32, въ rue du Mouffetard 0, 59. Къ такимъ же результатамъ привели изслѣдованія Benoiston de Chateauneuf и Ducpetiaux. Wappaeus. Allgemeine Bevölkerungs statistik. I. Theil. 199.

[2]) Fichte. Die nächsten Aufgaben für die Nationalerziehung. стр. 58.

[3]) Сравни. Flashar въ Шмида Encyclopädie T. IV. стр. 37.

не только въ физическомъ, но и нравственномъ отношеніи. Эта цѣль достигается такимъ образомъ, что заведеніе имѣетъ попеченіе о дѣтяхъ не только въ физическомъ отношеніи, но и стараніе о ихъ образованіи, насколько можно вообще говорить объ образованіи въ столь юномъ возрастѣ. Такимъ образомъ дѣтскій пріютъ составляетъ приготовленіе къ дѣтскому саду.

Первое такого рода заведеніе было открыто въ 1844 г. въ Парижѣ, по инициативѣ доктора Марбо (Marbeau) и подъ покровительствомъ герцогини Орлеанской. Отсюда они распространились и по другимъ странамъ Европы[1]. Что касается до устройства ихъ, то можно еще замѣтить, что тамъ, гдѣ они существуютъ они находятся подъ надзоромъ врача и комитета состоящаго изъ женщинъ; дѣти принимаются въ нихъ за весьма незначительную плату, не стѣсняющую родителей[2], или даже вовсе даромъ; такія заведенія закрываются по воскресеніямъ и праздникамъ, для того, чтобы дѣти не отвыкли совсѣмъ отъ семейной жизни.

Такимъ образомъ видимъ, что для большинства дѣтей, не достигшихъ еще возраста, въ которомъ они могли бы посѣщать начальное училище, требуется двоякихъ заведеній; дѣтскихъ пріютовъ и дѣтскихъ садовъ, остающихся въ органической связи съ начальной школой, составляющихъ для ней приготовленіе, и пополняющихъ недостаточную дѣятельность семьи.

Обращаясь къ достоинству этихъ заведеній нельзя обойти молчаніемъ и того, что они могутъ подать поводъ въ весьма основательнымъ и весьма серіознымъ возраженіямъ. Однимъ изъ главнѣйшихъ возраженій противъ

---

[1]) Fichte. Die nächsten Aufgaben. стр. 56.

[2]) Въ Парижѣ 6—12 су, 3 пенсы въ Лондонѣ и 3 крейцеры въ Вѣнѣ. Fichte ibidem. 57.

нихъ это-то, что они угрожаютъ уничтоженіемъ семейной жизни. Въ самомъ дѣлѣ при разстройствѣ семейныхъ связей, котораго нельзя отрицать среди настоящаго общества, заведенія отнимающія всю заботу семьи о дѣтяхъ, освобождающія ее отъ тяжестей, могутъ произвести самое пагубное вліяніе, увеличивая число такихъ семействъ, разстроивая еще болѣе уже и такъ ослабленную семью. Желаніе воспользоваться всѣми удобствами жизни, жажда роскоши, обхватывающая все теперешнее общество и проникающая его до мозга костей, можетъ только пріобрѣсти такимъ образомъ поощреніе. Однимъ словомъ такія заведенія, по выраженію одного изъ нѣмецкихъ писателей, могутъ превратиться въ сиротскіе домы, въ которыхъ дѣти будутъ воспитываться не смотря на то, что родители ихъ живы «Waisen häuser bei lebendigem Leibe der Eltern». Ужасная картина, позволяющая сомнѣваться въ будущности такого общества.

Но намъ не кажется, чтобы въ дѣйствительности опасность была столь велика, не кажется намъ также, чтобы по этой причинѣ не нужно учреждать дѣтскихъ садовъ и пріютовъ. Мы признаемъ семью сильную, здоровую, самой прочной основой общества и государства, гарантіей ихъ благоденствія, силы и развитія; но, съ другой стороны, признаемъ также необходимость дѣтскихъ садовъ и пріютовъ. Въ самомъ дѣлѣ, потребность такихъ заведеній свидѣтельствуетъ о существованіи зла въ нашемъ обществѣ, но зла, котораго отвратить нельзя только учрежденіемъ такихъ заведеній. Еслибы было возможнымъ возродить такъ сказать семейную жизнь, проникнуть родителей обязанностями ихъ относительно дѣтей, образовать соотвѣтственно матери такъ, чтобы они съумѣли исполнить свой священный долгъ въ отношеніи къ дѣтямъ, тогда только заведенія эти оказались бы не-

нужными. Но спрашивается можно ли оставить зло безъ противудѣйствія, пока не будетъ этихъ образцовыхъ матерей, знающихъ хорошо ухаживать за дѣтьми, пока всѣ семьи не будутъ проникнуты сознаніемъ своихъ обязанностей? Зло это будетъ существовать, пока отецъ семейства не будетъ въ состояніи своимъ трудомъ заработать достаточно для содержанія своего семейства, пока послѣднія слѣды грубости и невѣжества не изчезнутъ съ лица земли, пока общество не выйдетъ изъ этого состоянія броженія, въ которомъ находится теперь и не выработаетъ новыхъ, прочныхъ основъ своего быта, — доселѣ однакожъ закрытыхъ глубокой тайной. Впрочемъ, надо замѣтить, эта эпоха блаженства очень далека, а можетъ быть и непостижима.

Вышеуказанныя соображенія, должны по нашему мнѣнію, составлять только нѣкотораго рода предостереженіе, чтобы устройствомъ дѣтскихъ пріютовъ не только не уменьшить зла, но увеличить его, дозволяя родителямъ устранять отъ себя всякую заботу о воспитаніи дѣтей [1]. Но пока зло само существуетъ и дѣтскіе пріюты необходимы. Они являются, какъ пополненіе недостаточной дѣятельности семьи, какъ плодъ христіанской добродѣтели, которая во имя Христа требуетъ занятія въ особенности малыми, безпомощными дѣтьми, они требуются педагогикой, которая въ дѣтскомъ возрастѣ видитъ въ особенности пору, нуждающуюся въ самомъ тщательномъ попеченіи и заботѣ. Они наконецъ необходимы,

---

[1]) Поощреніемъ родителей въ этомъ вредномъ отношеніи было бы устройство, по которому отъ нихъ не требовалось бы никакой платы. Поэтому хотя въ видѣ исключенія можно ихъ отъ этой платы освобождать, именно самыхъ бѣдныхъ родителей, нужно признать плату, какъ общее начало. Flashar въ Шмида. Encyclopädie. T. IV. стр. 33. Противнаго мнѣнія. Valleroux. De l'enseignement. 98. Хотя по нашему мнѣнію это доказываетъ совершенное непониманіе задачи дѣтскаго сада и пріюта.

такъ какъ опытъ показалъ, что они по крайней мѣрѣ приносятъ ту пользу, что устраняютъ отъ дѣтей вредное вліяніе и уменьшаютъ смертность[1]). Развѣ и эти результаты, уже сами по себѣ не довольно важны? Развѣ можно положить прочныя основы образованію, не уничтожая прежде возможности развитія въ дѣтяхъ дурныхъ привычекъ, пороковъ и нравственной порчи. Развѣ жизнь человѣка въ XIX ст. уже не имѣетъ никакого значенія, чтобы не предпринимать мѣръ для ея сохраненія? Развѣ можно думать о соціальномъ преобразованіи не рѣшивъ прежде всего, вопроса объ образованіи народа[2]).

Если однакожъ соображенія наши будутъ признаны справедливыми, то намъ кажется, что каждый согласится съ послѣднимъ нашимъ выводомъ касательно роли, которую государство должно принять въ отношеніи къ дѣтскимъ пріютамъ. Государство должно сдѣлать дѣтскіе пріюты и дѣтскіе сады, своими воспитательно-образовательными заведеніями; оно должно принять ихъ въ систему заведеній для образованія народа. Но эту обязанность государство должно передать общинѣ, которой должна принадлежать первая забота о содержаніи этихъ заведеній[3]). Государство же должно обнаруживать свою дѣятельность лишь тогда, когда дѣятельность общины окажется недостаточной. Хотя государство стало понимать и сознавать въ настоящее время великое значеніе этихъ учрежденій, это доказывается тѣмъ содѣйствіемъ, которое оно оказываетъ въ ихъ учрежденіи, въ поддержкѣ

---

[1]) Flashar. въ Шмида Encyclopädie. T. IV. стр. 59.

[2]) Die sociale Frage der Gegenwart kann gar nicht gelöst werden, wenn man nicht zunächst die pedagogische Aufgabe einer Pflege der unversorgten Kindheit löst. Fichte, Die nächsten Aufgaben. стр. 58.

[3]) Fichte ibidem. 59. Anhalt. die Volksschule. стр. 159. Pressler. Deutschlands Schulreform. 60.

матеріальными пособіями; но все это только слабыя знаки сочувствія, неудовлетворяющіе вовсе громаднымъ потребностямъ.

На основаніи всего этого можемъ сказать, что кромѣ начальнаго училища для образованія простаго народа должны существовать еще два заведенія дѣтскіе сады и дѣтскіе пріюты для младшихъ дѣтей. И эти заведенія, однакожъ, не удовлетворяютъ всей потребности народа въ отношеніи къ образованію. Обратившись къ дѣтямъ оставившимъ начальное народное училище мы должны придти къ убѣжденію, что и для нихъ тоже необходимы извѣстныя учебныя заведенія.

Вообще говоря обученіе въ начальномъ училищѣ оканчивается 12, 14 годомъ, послѣ чего ученики обращаются къ практическимъ занятіямъ, къ изученію ремеслъ, промысловъ; они помогаютъ родителямъ въ полевыхъ или домашнихъ занятіяхъ, однимъ словомъ оставляютъ теоретическое обученіе. Но оказывается, что хотя бы начальное училище было самымъ хорошимъ образомъ устроено, хотя бы оно давало самые лучшіе результаты, то оно не въ состояніи доставить всего того образованія, въ которомъ нуждается народъ. Первая причина этого состоитъ уже въ педагогическихъ препятствіяхъ, происходящихъ отъ того, что дѣти этого возраста иногда не въ состояніи еще понять всего того, чего можетъ потребовать отъ нихъ жизнь. Съ другой стороны само государство въ правѣ выставить нѣкоторыя требованія относительно ихъ образованія, какъ увидимъ впослѣдствіи, которымъ они по неразвитости своей удовлетворить не могутъ. Тому, однакожъ, удивляться нельзя, такъ какъ умъ человѣка приходитъ къ извѣстной зрѣлости, несравнемно позже 14 лѣтъ, назначенныхъ для оставленія начальнаго училища.

Кромѣ того нужно замѣтить, что дѣти, оставляя начальное училище и не занимаясь далѣе наукой забываютъ уже разъ выученное [1]); причина которой нужно приписать часто поражающее невѣжество низшихъ классовъ, даже у лицъ окончившихъ начальное училище [2]). Невѣжество это указываетъ намъ на необходимость извѣстныхъ мѣръ для дальнѣйшаго образованія дѣтей, для того, чтобы не потерять хотя бы плодовъ вынесенныхъ ими изъ начальнаго училища. Равнымъ образомъ самыя практическія занятія дѣтей требуютъ впослѣдствіи извѣстныхъ свѣденій, которыхъ невозможно доставить имъ въ начальномъ училищѣ. Наконецъ нужно въ этомъ отношеніи обратить вниманіе на опасность угрожающую дѣтямъ, когда они, оставивъ школу въ 14 году, въ промежутокъ времени до 18—20 лѣтъ, то есть до времени замужества или самостоятельнаго обзаведенія, останутся въ умственной праздности, безъ серіознаго занятія, безъ полезнаго руководства.

Всѣ эти обстоятельства доказываютъ необходимость дальнѣйшаго образованія дѣтей, даже оставившихъ начальное училище. Самымъ лучшимъ для того средствомъ было бы продолженіе, нѣсколькими годами, обученія въ начальномъ училищѣ, но этому противятся рѣшительно потребности практической жизни, требующія чтобы дѣти низшихъ классовъ не опоздали съ своимъ практическимъ обученіемъ, потребности, недозволяющія имъ на равнѣ съ дѣтьми высшихъ классовъ продолжать теоретическаго обученія въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Такимъ образомъ нѣтъ другого средства для доставленія этимъ дѣтямъ

---

[1]) Anhalt Die Volkschule. 172. Pressler. Deutschlands Schulreform. 76. Reichenau. Fortbildungsunterricht im Anschluss an die Volkschule als Nittel der Volkserziehung 1869. стр. 11.

[2]) Reichenau. ibidem. 10.

высшаго образованія, кромѣ заведенія такихъ учрежденій, въ которыхъ они могли бы теоретически образоваться безъ ущерба для другихъ своихъ практическихъ занятій [1]). Этой потребности отвѣчають всѣ вообще учрежденія для дальнѣйшаго образованія, *Fortbildungs schulen*. Они приняли различный видъ преимущественно смотря по практической потребности, вызывающей ихъ учрежденіе.

Въ Англіи такія школы появились въ 1821 г. [2]) въ видѣ *Mechanics institution* для дальнѣйшаго образованія ремесленниковъ, посредствомъ доставленія имъ соотвѣтственныхъ техническихъ познаній. Они учреждаются частною дѣятельностью, и содержатся на пожертвованія болѣе богатыхъ покровителей и на незначительные еженедѣльные взносы пользующихся ими [3]). Лекціи читаются по вечерамъ, при учрежденіи же состоятъ нерѣдко библіотеки и читальни. Самое значительное изъ нихъ *Yorkshire Union of Mechanics Institutes*, считало въ 1853 г. 20,000 участниковъ [4]). Вообще такихъ учрежденій около 1000, съ отдѣленіями даже для женщинъ. Самое значительное изъ этихъ учрежденій, это *London Workingmen's College*, основанное въ 1854 г. заведеніе, принявшее въ курсъ наукъ даже философскія науки, и вообще отвѣчающее высшей реальной школѣ [5]). Кромѣ того съ 1839 г. стали заводиться въ Англіи собственно вечернія училища *evening schools*, назначенныя для взрослыхъ, не бывшихъ

---

[1]) Gugler. Gewerbliche Fortbildungschule въ Шмида Encyclopädie. T. II стр. 866.

[2]) Gugler. ibidem. 866.

[3]) Industrie und Schule. Tylor, übersetzt von Gugler. 1865. 116. Взносы бываютъ обыкновенно 3 пенса, иногда же и 1 пенсь въ недѣлю. ibidem. 69.

[4]) Schöll въ Шмида Encyclopädie T. III стр. 116.

[5]) Schöll ibidem. 116. Wagner. Das volkshulwesen Englands 199. Jndustrie und Schule. Tylor. 122.

въ состояніи посѣщать начальнаго народнаго училища. Поэтому въ большей части этихъ училищъ обучаютъ только чтенію, письму, счисленію, хотя и другія науки, какъ исторія, географія, языки, математика не исключены изъ числа предметовъ преподаванія. Обученіе продолжается только зимою, обыкновенно три раза въ недѣлю—ученики уплачиваютъ незначительную плату за ученіе. Такихъ училищъ въ 1858 г. было въ Англіи и Уэльсѣ 2036 съ 81,000 учениковъ, между которыми 26,400 женщинъ [1]). Къ такимъ же училищамъ имѣющимъ въ виду доставленіе нѣкотораго высшаго, именно эстетическаго образованія взрослымъ, принадлежатъ учреждаемыя съ 1838 г. школы черченія въ примѣненіи къ ремесламъ, Schools of Design, [5]) которыя сначала содержались правительствомъ, съ цѣлію оказать покровительство англійской промышленности, посредствомъ развитія хорошаго вкуса, чувства изящнаго въ работникахъ. Эти училища съ 1852 г. распались на высшія и низшія, elementary drawing - schools и schools of ornamental art. Они содержатся на плату, вносимую учениками (отъ 2—4 шиллинговъ въ мѣсяцъ). Если же сумма отъ этого происходящая окажется недостаточной, въ такомъ случаѣ, государство пополняетъ недостатокъ. Такія училища учреждаются такъ какъ и другія, по мѣстной иниціативѣ, такъ что прежде всего образуется мѣстный комитетъ, который управляетъ имъ, входитъ въ сношеніе съ Board ot Trade, отъ котораго эти училища зависѣли, получаетъ отъ него совѣтъ и пособіе въ моделяхъ, въ указаніи способныхъ учителей, а даже и деньгами. Они стали столь быстро распространяться, что уже въ 1862 г.

---

[1]) Jndustrie und Schule. Gugler. 260.

[2]) Jndustrie und Schule Gugler. 202.

такихъ училищъ имѣлось 88 съ 90,000 учениковъ [1]). Въ Лондонѣ при кенсингтонскомъ музеѣ существуетъ даже школа для приготовленія учителей въ рисовальныя училища. Но всѣ вышеуказанныя училища оказываются недостаточными, во первыхъ потому, что большая ихъ часть имѣетъ въ виду преимущественно доставленіе извѣстныхъ техническихъ свѣденій, приносящихъ пользу только промышленному классу, что они имѣютъ болѣе промышленное направленіе; во вторыхъ потому, что они не имѣютъ общеобразовательнаго значенія для людей всѣхъ состояній, для которыхъ требуется нѣкотораго продолженія начальной школы, и развитія пріобрѣтеннаго тамъ образованія.

Во Франціи было еще хуже съ учебными заведеніями для дальнѣйшаго образованія. Законъ 1833 г., желая создать такія заведенія, раздѣлялъ вообще народное образованіе на двѣ части, именно: на элементарное и высшее образованіе [2]). Первое обнимало чтеніе, письмо, начала французскаго языка, законъ божій, счисленіе и систему мѣръ и вѣсовъ; второе черченіе, пѣніе, начала геометріи, физики, естествознанія, въ особенности на сколько они могутъ найти примѣненіе въ практической жизни, начала исторіи и географіи, въ особенности же исторіи и географіи Франціи. Объемъ этотъ могъ увеличиться еще смотря по мѣстнымъ потребностямъ и средствамъ. Тотже законъ обязывалъ всѣ общины, главныя департаментовъ, а равнымъ образомъ и общины имѣющія болѣе 6000 жителей, устроить такое высшее начальное училище [3]). На основаніи этого возникли многія бсо-

[1]) Между тѣмъ въ 1851 г. ихъ было только 21 съ 300 учениковъ. Gugler. ibidem. 206.

[2]) L'instruction primaire est elementaire ou superieure. ст. 1 закона 28 іюня 1833.

[3]) Ст. 10 закона 28 іюня 1833.

les primaires superieures, такъ что въ 1841 году ихъ числилось уже 455 съ 15,285 уч.[1]). Но законъ 15 марта 1850 г. (ст. 23) уничтожилъ всѣ эти благія начинанія, дѣлая обязательнымъ въ начальномъ училищѣ только обученіе предметамъ, входящимъ въ составъ элементарнаго образованія, освободивъ вышеуказанныя общины отъ обязанности содержать такія училища. Поэтому поводу они повсемѣстно закрылись [2]), такъ что во Франціи, до послѣдняго времени почти не было заведеній для дальнѣйшаго образованія [3]). Только немногія школы рисованія, возникшія въ разныхъ частяхъ Парижа и въ большихъ промышленныхъ городахъ продолжали существовать. Кромѣ того къ нимъ тоже принадлежатъ отчасти учрежденія, содержимыя на счетъ правительства, именно: Conservatoire des arts et metiers и Ecole des beaux-arts; но эти заведенія тоже имѣютъ болѣе практическое, техническое или промышленное направленіе. Только въ послѣднее время по стараніямъ министра Дюрюи, стали открываться курсы для взрослыхъ, въ которыхъ кромѣ первоначальныхъ познаній, можно было получить дальнѣйшее образованіе [4]).

---

[1]) Bücheler въ Шмида Encyclopädie, статья Frankreich. T. II стр. 487.

[2]) Simon. L'école. 359.

[3]) Gugler. въ Шмида Encyclopädie. T. II стр. 887.

[4]) Въ 1868/9 г. такихъ курсовъ было открыто для мужчинъ 28,172 въ 26,224 общинахъ и для женщинъ 5,466 въ 4,990 общинахъ. Изъ этого числа въ 31,010 курсахъ даваемо было совершенно даровое обученіе, въ 2,628 ученики вносили незначительную плату. Изъ общаго числа слушателей 793,136 (678,753 мужчинъ и 114, 383 женщ.) 91,487 не знали ни читать, ни писать, 78,8[illegible]6 знали читать, 148,631 знали и читать, и писать, 163.506 знали счисленіе, 244,227 знали правописаніе, 66,469 имѣли еще и другія свѣденія. Изъ вышеуказаннаго общаго числа 31,291 учились рисованію, 79,443 геометріи и землемѣрію, 78,590 исторіи и географіи, 12,917 физикѣ и 50,239 бухгалтеріи и ариѳметикѣ въ примѣненіи къ торговлѣ и промышленности. Annuaire de l'economie politique et de la statistique. 1870 p. 143. Кромѣ того министерство, распоряженіемъ 31 декабря 1867 постановило ввести въ учительскія семинаріи лекціи практической агроно-

Въ Пруссіи съ 1840 г. общество стало обращать вниманіе на необходимость возвышенія уровня образованія простаго народа. Поэтому во всѣхъ почти большихъ центрахъ умственной жизни образовались общества, имѣющія въ виду дальнѣйшее образованіе дѣтей, оставившихъ начальное училище, и вообще пробужденіе умственной жизни среди низшихъ классовъ народа. Этимъ также надѣялись достигнуть другой цѣли — именно улучшенія матеріальнаго благосостоянія рабочихъ, немыслимаго безъ увеличенія образованія. Правительство тоже сознавая важность этого вопроса, поощряло развитіе такихъ учрежденій, какъ доказываютъ министерскія распоряженія отъ 31 мая 1844 г. и 20 апрѣля 1846 г., вмѣняющія въ обязанность провинціальнымъ органамъ, духовенству и училищнымъ властямъ заботу объ ихъ учрежденіи. Успѣхъ отъ этой дѣятельности правительства и общества казался быть довольно значительнымъ, такъ какъ въ Потсдамскомъ округѣ въ это время, числилось уже 152, въ Франкфуртскомъ же 219 учрежденій, сдѣлавшихъ своей задачей распространеніе высшаго образованія среди народа [1]).

Но эти учрежденія, вызванныя большею частью движеніемъ умовъ въ 40 годахъ, неимѣющія правильнаго устройства, держались только усиліями частныхъ лицъ, ихъ учредителей. Они не могли выдержать потрясенія въ 1848 г., такъ что почти всѣ изчезли. Съ наступленіемъ болѣе мірнаго времени правительство пришло къ тому убѣжденію, что учрежденія эти должны основываться преимущественно для удовлетворенія потребности высшаго образованія въ извѣстномъ, а именно промышлен-

міи съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи ввести обученіе ея въ начальныя училища, но на сколько эта мѣра оказалась успѣшной намъ неизвѣстно.

[1]) Reichenau. Fortbildungs Unterricht. 12.

номъ направленіи, поэтому оно стало поощрять учрежденіе заведеній, имѣющихъ практическое значеніе для ремесленнаго класса. Вслѣдствіе того въ 1864 г. было въ Пруссіи 445, такъ называемыхъ вообще Handwerker—Fortbilbungsanstalten,» въ которыхъ обучалось 29,123 ученика [1]). Такія же попытки были предприняты для доставленія высшаго образованія, въ особенности же въ техническомъ отношеніи и классу земледѣльцевъ, но они пока не принесли желаемаго результата. Такимъ образомъ и въ Пруссіи заведенія для дальнѣйшаго образованія не находятся въ удовлетворительномъ состояніи хотя бы и потому, что они приняли исключительно техническое направленіе, упуская изъ виду общеобразовательное значеніе такихъ учрежденій. Впрочемъ, развитію ихъ и большему распространенію стало препятствовать и то обстоятельство, что правительство пришло къ другимъ, чѣмъ прежде, на ихъ счетъ убѣжденіямъ, считая ихъ вообще ненужными, при усиленномъ обученіи въ начальномъ училищѣ, и оставляя учрежденіе ихъ только заботѣ лицъ нуждавшихся въ оныхъ, которыя, конечно, всегда будутъ наклонны давать имъ это практическое направленіе.

Въ Россіи къ учебнымъ заведеніямъ такого рода можно причислить уѣздныя 3 класныя училища, существующія на основаніи устава 1828 г., такъ какъ они предназначены для доставленія образованія дѣтямъ низшихъ классовъ народа, не поступающимъ въ гимназіи и университеты, и въ которыхъ курсъ наукъ вообще отвѣчаетъ тому, что во Франціи понималось подъ высшимъ начальнымъ образованіемъ. Общимъ числомъ въ 1869 г. уѣздныхъ училищъ, и принаровленныхъ къ нимъ другихъ

1) Reichenau. ibidem. 13.

учебныхъ заведеній было 458 съ 27,276 учениками [1]. Что въ воскресныхъ школахъ нельзя видѣть заведеній для дальнѣйшаго образованія видно изъ 2 и 3 статьи положенія 14 іюля 1864 г. о начальныхъ народныхъ училищахъ, къ которымъ воскресныя школы причислены, такъ какъ предметами обученія въ воскресныхъ училищахъ можетъ быть только то что, входитъ въ объемъ преподованія начальнаго училища вообще. Впрочемъ, цѣль ихъ положительно указана законодателемъ, такъ что они назначаются для лицъ рабочаго и ремесленнаго сословій, не имѣющихъ возможности посѣщать училище ежедневно.

Что касается до такихъ заведеній съ техническимъ, промышленнымъ направленіемъ, въ которыхъ бы дѣти, кромѣ обыкновеннаго обученія могли получить еще коекакія познанія въ примѣненіи къ ремесламъ, то они стали возникать съ 1862 г., или какъ самостоятельныя ремесленныя училища, или какъ ремесленныя отдѣленія при уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ, или какъ заведенія для обученія ремесламъ при различныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ. Пока такихъ училищъ было 44 съ 2000 обучающихся [1]). Въ Варшавскомъ учебномъ округѣ воскресно-ремесленныя училища были учреждены въ 1817 г. [3]). Они должны раздѣляться на 4 отдѣленія, кромѣ же первоначальнаго обученія въ низшихъ отдѣленіяхъ, въ высшихъ ученики должны обучаться ариѳметикѣ до тройнаго правила включительно, геометріи въ предѣлахъ искуствъ и ремеслъ, естественнымъ наукамъ и химіи въ такомъ же объемѣ [4]). Такихъ воскресно-ре-

---

[1]) Военно-статистическій сборникъ. Выпускъ IV. стр. 860.

[2]) Военно-статистическій сборникъ. стр. 888.

[3]) На основаніи постановленія Намѣстника о цехахъ отъ 31 декабря 1816 г. 26 ст. было постановлено, чтобы мастеровой принявшій неграмотнаго ученика, посылалъ его въ школу не менѣе 6 часовъ въ недѣлю.

[4]) Ст. 43 Устава о общественномъ воспитаніи въ Царствѣ Польскомъ

месленныхъ училищъ въ 1869 г. было 98 съ 6,633 учащимися [1]).

Но спрашивается, удовлетворяютъ ли всѣ вышеизчисленныя заведенія потребности дальнѣйшаго образованія молодаго поколѣнія, принадлежащаго къ низшимъ классамъ народа? Одни изъ нихъ имѣютъ въ виду дать начальное образованіе тѣмъ, которые не имѣли возможности посѣщать правильно начальнаго училища, а такимъ образомъ занимаютъ только мѣсто этого послѣдняго заведенія. Другія, главнымъ образомъ, принимаютъ во вниманіе практическую цѣль, науку въ примѣненіи къ ремесламъ и промышленности. Ни одно не составляетъ учебнаго заведенія, въ которомъ бы молодое поколѣніе, оставивъ начальное училище, могло занять свой умъ серіознымъ трудомъ, именно въ возрастѣ, отъ 14—20 лѣтъ, когда этотъ трудъ оказывается въ самой высшей степени необходимымъ, когда праздность является самою большею опасностью. Въ состояніи ли эти заведенія дать молодому поколѣнію общечеловѣческое образованіе, укрѣпить въ немъ выученное, развить положенныя начала чувства гражданина, члена общества и государства? Можетъ ли государство терпѣть такое состояніе? Государство нуждается въ гражданахъ, знающихъ свои обязанности, которыхъ дитя въ начальномъ училищѣ даже и понять вполнѣ не можетъ, и которыя могутъ быть изъяснены только болѣе зрѣлому уму. Государство, установляя законы, предполагаетъ, что эти законы извѣстны народу, и налагаетъ наказаніе на того, который нарушаетъ ихъ, хотя и по незнанію. Но, въ такомъ случаѣ не должно ли государство позаботиться, чтобы народъ

$^{8}/_{20}$ мая 1862 г.—Сборникъ администр. пост. царства польскаго. Вѣдомство просвѣщенія. Т. I. стр. 579.

[1]) Военно-статистическій сборникъ. стр. 899.

былъ въ состояніи узнать эти законы. Государство привлекаетъ народъ къ самоуправленію, что впрочемъ, вполнѣ справедливо, ввѣряетъ исполненіе ему извѣстныхъ административныхъ обязанностей, но это указываетъ необходимость того, чтобы оно постаралось тоже указать народу всю важность возложенныхъ на него обязанностей, безъ чего о хорошемъ исполненіи ихъ нельзя и думать. Можетъ ли оно доставлять всѣ эти познанія въ начальномъ училищѣ, когда не развитый еще умъ дѣтей, можетъ быть не готовъ ихъ принять? По этому можно сказать, что и духовныя потребности отдѣльнаго человѣка и отношеніе къ нему государства, вызываютъ существованіе мѣръ для дальнѣйшаго образованія, развитія, не только въ профессіональномъ, какъ было почти вездѣ доселѣ, но и въ общечеловѣческомъ направленіи.

Для того однакожъ, нельзя расширить только объемъ наукъ обучаемыхъ въ начальномъ училищѣ, и обязать дѣтей къ дальнѣйшему его посѣщенію, до опредѣленнаго времени. Этому препятствуетъ уже практическая жизнь и потребность родителей въ помощи дѣтей. Для этого недостаточно ни устройство библіотекъ для простаго народа, которыми можно пользоваться или нѣтъ [1]), ни уч-

[1]) Такія библіотеки устроиваются при приходскихъ церквахъ крестьянами Владимірской губерніи, Ж. М. Н. Пр. 1863 г., Ч. 117 от. VI. 118. Мысль о народныхъ библіотекахъ возникла на западѣ въ 1862 г. Первая такая библіотека во Франціи была учреждена во Бебленгеймъ въ Эльзасѣ 1862 г. Такія же библіотеки образованы были въ Италіи, для чего сформировались даже общества, имѣвшія въ виду поощреніе ихъ учрежденій. Такъ напримѣръ Societé Franklin во Франціи и общество основанное докторомъ Бруно въ Италіи. Ж. М. Н. Пр. 1867 г., Ч. 133. Дѣтскіе пріюты и народныя библіотеки въ Италіи. Здѣсь нужно упомянуть о существованіи въ Россіи городскихъ библіотекъ, какъ о средствѣ для дальнѣйшаго образованія народа, но они Высочайшимъ повелѣніемъ 12 іюля 1867 г. изъяты были изъ вѣдомства Мин. Нар. Просвѣщенія и подчинены вѣдѣнію Мин. Внут. Дѣлъ. Ж. М. Н. Пр. 1687 г., Ч. 135 стр. 15.

режденіе лекцій или употребленіе другихъ, такъ сказать, случайныхъ средствъ, не смотря на ихъ несомнѣнную полезность. Для того нужно соединить дальнѣйшее образованіе съ начальнымъ училищемъ, тѣсною, органическою связью. Связь эту можно бы востановить такимъ образомъ, если бы для дѣтей, оставляющихъ начальное училище устроить при немъ особые, правильные курсы, какъ продолженіе полученнаго уже образованія, которые они обязаны были бы посѣщать по крайней мѣрѣ, по нѣсколько часовъ въ недѣлю, до достиженія опредѣленнаго закономъ возраста. Приведеніе такого плана въ исполненіе не представляетъ значительныхъ затрудненій на практикѣ, не требуетъ даже ни отъ государства, ни отъ общества значительнаго увеличенія издержекъ на народное образованіе, такъ какъ существуютъ достаточныя для того средства въ учителяхъ начальныхъ училищъ и въ училищномъ зданіи, въ которомъ могло бы помѣщаться тоже и учебное заведеніе, которымъ занимаемся.

Планъ этотъ основывается на слѣдующемъ расчетѣ, взятомъ изъ германской, въ особенности же прусской [1]) практики. Дѣти обязаны тамъ посѣщать училище съ 6—14 лѣтъ, а такъ какъ они остаются въ училищѣ 32 часа въ недѣлю, то общимъ числомъ обучаются въ училищѣ 8000 часовъ. Въ продолженіе того времени, они должны выучиться закону божію, чтенію, письму, счисленію, естественной исторіи, началамъ грамматики, нѣкоторымъ свѣдѣніямъ изъ естествознанія и пѣнію. Но не подлежитъ сомнѣнію, что для изученія всего этого не нужно столь значительной затраты времени. Опытные педагоги утверждаютъ, что науки эти въ такомъ же размѣрѣ, равнымъ образомъ основательно, можетъ при-

[1]) Reichenau. Fortbildungs Unterricht im Anschluss an die Volksschule als Mittel der Volkserziehung. 1869. 16.

своить себѣ каждое дитя, лишь бы оно было не совсѣмъ лишено способностей, въ продолженіи 8 лѣтъ, обучаясь въ школѣ только 24 часа въ недѣлю. Такого успѣха можно бы ожидать съ большею еще достовѣрностью, если бы существовали дѣтскіе сады, въ которыхъ дѣти могли бы уже выучиться читать, писать, развить свои способности, такъ, чтобы не приходили совершенно неподготовленными въ начальное училище. Такимъ образомъ у начальныхъ учителей, оставалось бы лишнихъ 8 часовъ въ недѣлю, которые бы они, не обременяясь большимъ трудомъ, могли обратить для обученія дѣтей, окончившихъ собственно начальное образованіе. Во всякомъ случаѣ, усиленіе жалованья за болѣе напряженный трудъ не обремепяло бы чрезмѣрными издержками ни общины ни государства; издержки же эти вознаграждались бы сторицею. Ученики могли бы собираться по вечерамъ, въ то именно время, когда они свободны отъ занятій, по крайней мѣрѣ 2—3 раза въ недѣлю, въ начальномъ училищѣ, которое также въ это время незанято, а такимъ образомъ, не требовалось бы даже новаго, особаго помѣщенія. Такое устройство вызывало бы только, издержки на отопленіе и освѣщеніе, но они не могутъ придти въ сравненіе съ громадною пользою, отъ этого происходящей [1]).

Начало къ такому устройству дальнѣйшаго образованія дѣтей, вышедшихъ изъ начальнаго училища, сдѣлано было законодательствомъ сѣверо-германскаго союза, которое въ 1869 г. дозволилъ общинамъ обязывать ре-

---

[1]) Издержки эти по мнѣнію Моля (Mohl. Staatsrecht, Völkerrecht, Politik III. II. 1869. 42), должны падать исключительно на государство, такъ какъ они имѣютъ цѣлью приготовить народъ къ исполненію его гражданскихъ и государственныхъ обязанностей, такъ какъ эта послѣдняя цѣль имѣетъ здѣсь главное значеніе, община же не такъ заинтересована въ устройствѣ такихъ заведеній.

месленныхъ учениковъ и другихъ къ посѣщенію мѣстнаго заведенія для дальнѣйшаго образованія до 18 лѣтняго возраста, господъ же обязывать къ тому, чтобы они не дѣлали въ этомъ отношеніи препятствій [1]).

Разумѣется однакожъ, что весь успѣхъ такого учрежденія зависитъ отъ соотвѣтственнаго приготоленія самыхъ начальныхъ учителей, отъ внутренняго ихъ достоинства, отъ способности, съ какой они могли бы отвѣчать этимъ высшимъ, относительно ихъ дѣятельности, требованіямъ [2]).

Не останавливаясь впрочемъ, надъ педагогической стороной этого вопроса, надъ тѣмъ, какіе предметы должны войти въ объемъ преподаванія этихъ заведеній, можемъ придти, кажется, къ заключенію, что такія заведенія необходимы, что они составляютъ завершеніе народнаго образованія, которое безъ нихъ былобы неполнымъ, незаконченнымъ, недостаточнымъ, и что если государство должно заботиться объ образованіи народа, оно не можетъ оставить такихъ заведеній, не обративъ на нихъ вниманія, что оно напротивъ должно принять ихъ въ систему своихъ учебныхъ заведеній и по мѣрѣ своихъ силъ стараться объ ихъ распространеніи.

Такимъ образомъ видимъ въ какой органической связи состоятъ вышесказанныя образовательныя заведенія, такъ что ребенокъ, начиная съ дѣтскаго пріюта, можетъ постепенно переходить въ высшіе учрежденія, находясь

---

[1]) Geweberordnung 21 іюня 1869 г. § 106, 142. durch Ortsstatut Gesellen Gehülfen und Lehrlinge bis zum 18 Lebensjahre zum Besuche einer Fortbildungsschule des Ortes, so wie die Arbeits und Lehrherren zur Gewährung der für diezum Besuche erforderlichen Zeit zu verpuflichten. Reichenau. ibidem. 18.

[2]) Моль занимаясь этимъ предметомъ и признавая необходимымъ дальнѣйшее образованіе молодаго поколѣнія до 18—20 лѣтняго возраста, требуетъ самаго тщательнаго вниманія на приготовленіе достаточныхъ учительскихъ силъ, безъ которыхъ объ успѣхѣ такихъ заведеній нельзя и думать. Mohl Staatsrecht, Völkerrecht, Politik. III. II. 3—8.

всегда подъ благотворнымъ вліяніемъ, пока не достигнетъ полной самостоятельности. Но тѣмъ не оканчивается еще рядъ тѣхъ заведеній, въ которыхъ нуждается народъ, и о которыхъ по этой причинѣ должно заботиться государство. Еслибы даже всѣ вышесказанныя заведенія были учреждены въ надлежащемъ количествѣ и въ такомъ случаѣ оставалось бы множество дѣтей, которыя по различнымъ причинамъ не могли бы ихъ посѣщать и которыя, вслѣдствіе того, были бы совершенно лишены средствъ образоваться. Причины эти могутъ быть различныя, вообще же они могутъ быть раздѣлены на двѣ группы; первую группу такихъ причинъ составляютъ извѣстныя физическіе недостатки, недозволяющіе дѣтямъ посѣщать вышеуказанныхъ заведеній, требующіе исключительныхъ мѣръ для ихъ образованія, вторую составляютъ причины болѣе этическаго а даже и экономическаго свойства, почему заведенія вызванныя ими носятъ на себѣ характеръ благотворительныхъ заведеній.

Намъ невозможно вдаваться въ болѣе подробный разборъ всѣхъ учрежденій, которыя могутъ быть вызваны всѣми этими причинами, потребностями, и поэтому будемъ довольствоваться указаніемъ вообще, какія заведенія здѣсь нужны, чтобы вообще указать мѣсто которое должны занимать въ системѣ образовательныхъ учрежденій.

Къ дѣтямъ, которые по физическимъ недостаткамъ нуждаются въ особыхъ учебныхъ заведеніяхъ, принадлежатъ преимущественно слѣпые, глухонѣмые и идіоты. Какое значительное количество, такихъ дѣтей находится въ Европѣ, можно заключить по тому, что въ одной Франціи въ 1852 г. слѣпыхъ было болѣе 40,000, глухонѣмыхъ 29,512, идіотовъ же отъ 65 до 70,000 [1]).

---

[1]) Valleroux. De l'enseignement. 161. Wappaeus число слѣпыхъ, глухонѣмыхъ и идіотовъ опредѣляетъ такъ, что по нему должно быть въ:

Если они находятся въ такомъ же отношеніи и въ остальной Европѣ, то дѣйствительно число этихъ бѣдняковъ представляетъ громадныя цифры. Разумѣется, что они не въ состояніи пользоваться тѣми образовательными средствами, которыя представляются вышеуказанными заведеніями и, что для нихъ требуются особыя училища въ которыхъ методъ обученія былъ бы приспособленъ къ ихъ недостаткамъ. Между тѣмъ, смотря на то состояніе въ какомъ находятся учебныя заведенія для нихъ, нельзя неубѣдиться, что въ этомъ отношеніи, почти ничего не сдѣлано. Такъ во Франціи, въ которой прежде другихъ странъ, стали заботиться о слѣпыхъ [1]), существуетъ

	Глухонѣмыхъ.	Слѣпыхъ.	Идіотовъ.
Исландія	65	202	154
Швеція	2439	2822	3489
Норвегія	1242	2759	5071
Данія	873	1040	3756
Шлезвигъ	502	590	2210
Пруссія	12633	9909	—
Ганноверѣ	1302	1196	3084
Саксонія	1268	1563	5517
Англія	12533	21487	15064
Ирландія	5180	7587	9980
Бельгія	1746	3892	4269
Баварія	2644	2362	4899
Франція	29512	37762	44970
Сѣверо-Америк. Штат.	9136	7978	29229
Итого	81095	101049	134109

Но слѣдуетъ замѣтить, что въ числѣ идіотовъ помѣщены и умопомѣшанныя. Allgemeine Bevölkerungsstatistik. T. II стр. 68, 136.

[1]) Уже въ 1260 г. Людовикъ IX учредилъ госпиталь для 200 воиновъ ослѣпшихъ во время крестоваго похода въ Египетъ. Въ 1784 г. было учреждено заведеніе для слѣпыхъ въ Парижѣ Валентиномъ *Гаюи*. Оттуда такія

только 6 заведеній [1]); изъ которыхъ 5 содержатся на частныя средства, и одно получаетъ пособіе отъ правительства [2]), въ Германіи всего 25 заведеній съ 416 учащимися, въ Англіи 9 съ 370 учащимися [3]). Не въ лучшемъ положеніи находятся заведенія для глухонѣмыхъ. Такъ напримѣръ во Франціи на столь значительное количество глухонѣмыхъ, существуютъ только два содержимыхъ государствомъ заведенія, въ Парижѣ и въ Бордо, въ которыхъ помѣщается около 300 воспитанниковъ [4]). Что же касается до идіотовъ, то для нихъ нѣтъ вовсе особыхъ образовательныхъ учрежденій. Не подлежитъ однакожъ сомнѣнію, что какъ они, такъ и глухонѣмые и слѣпые заслуживаютъ вниманія и заботы правительства, не только по своему количеству, но и по способности принять извѣстное образованіе [5]).

Къ дѣтямъ втораго разряда, нуждающимся по особымъ этическимъ или экономическимъ причинамъ, въ попеченіи государства и въ отдѣльныхъ образовательныхъ заведеніяхъ принадлежатъ преимущественно всѣ дѣти, неимѣющія родителей, родственниковъ, опекуновъ или

заведенія распространились и въ другія страны. Въ Ливерпулѣ учреждено было одно въ 1790 г. въ Единбургѣ въ 1791, въ Лондонѣ въ 1800, въ Дублинѣ въ 1809. Wagner въ Шмида Encyclopädie. Т. I. стр. 707. Въ Берлинѣ первое заведеніе для слѣпыхъ было учреждено въ 1806 г. Centralblatt für die gesammte Unterrichtsverwaltung in Preussen. 1871. Iuniheft. стр. 383. Въ Петербургѣ съ 1806 г. переданное въ 1819 г. въ вѣдѣніе Императ. Человѣколюбиваго общества. Сборникъ постановл. по М. Н. Пр. Т. I. № 330. Въ Варшавѣ при институтѣ глухонѣмыхъ учрежденномъ въ 1825 г. было устроено въ 1852 г. отдѣленіе для 30 слѣпыхъ, постановленіемъ совѣта правленія 11/23 марта 1852. Dziennik praw. Т. 45 стр. 81.

1) Valleroux. ibidem. 162.

2) Именно въ Парижѣ съ 210 учащимися. Паплонскій. Заведенія для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ. Ж. М. Н. Пр. 1869. Декабрь. стр. 181.

3) Wagner. ibidem. 114.

4) Valleroux. ibidem. 161.

5) Stein. Das Bildungswesen. 138. Mohl Die Policeiwissenschaft I. B. 3 Auf. 1866. 585.

вообще лицъ обязанныхъ по закону заботиться объ ихъ содержаніи, воспитаніи и образованіи. Разумѣется, что такія безпомощныя дѣти должны вызвать особыя мѣры со стороны государства, такъ какъ для нихъ требуется не только образованіе, но и содержаніе. Кромѣ того, къ этимъ дѣтямъ принадлежатъ и тѣ, которыя хотя и имѣютъ родителей или опекуновъ, но которыя по исключительнымъ причинамъ, напримѣръ испорченности характера, совершенныхъ преступленій и т. п. требуютъ уже исправительныхъ а не только вообще обыкновенныхъ образовательныхъ мѣръ. Къ такимъ дѣтямъ, причислить надо молодыхъ преступниковъ или даже праздношатающихся дѣтей оставленныхъ безъ всякаго попеченія и опеки. И они тоже нуждаются въ особенной помощи государства; государство же тѣмъ болѣе должно ее доставить, что такія дѣти угрожаютъ ему непосредственной опасностью. Разумѣется также, что для всѣхъ вышеуказанныхъ дѣтей, недовольно обыкновенныхъ образовательныхъ средствъ, что для нихъ государство должно устроить особыя заведенія, если впослѣдствіи не желаетъ содержать ихъ въ тюрьмѣ, если не хочетъ подвергнуть общество непосредственной опасности. Всѣ такія заведенія устроиваемыя съ такою цѣлью, какого бы рода и названія они ни были, нѣмецкая наука назвала довольно характеристично *Rettungsanstalten* [1]).

---

[1]) Относительно перваго рода дѣтей можно замѣтить, что они вообще раздѣляются на сиротъ, у которыхъ нѣтъ родителей, родственниковъ и опекуновъ, и на такихъ которыхъ, родители вовсе неизвѣстны, къ коимъ принадлежатъ преимущественно незаконнорожденные. Основываясь на этомъ раздѣленіи для оказанія имъ пособія, были устраиваемы двоякаго рода заведенія, именно сиротскіе домы, для первыхъ, и воспитательные домы для другихъ, *Waisenhaüser u Findelhäuser*, *hospices des enfants abandonnés et hospices des enfants trouvés*. Во Франціи дѣти обоего рода помѣщаются почти всегда въ одномъ заведеніи, тоже самое можно сказать объ Англіи, въ которой бѣдныя, безпомощныя дѣти помѣщаются въ *Workhouseschool*, иногда вмѣстѣ

Только такая система учебныхъ, образовательныхъ учрежденій будетъ отвѣчать потребностямъ и нуждамъ всѣхъ дѣтей въ государствѣ; только она въ состояніи доставить всѣмъ дѣтямъ, то образованіе, которое они

съ родителями. Въ 1851 г., дѣтей такихъ въ этихъ заведеніяхъ находилось 38067. (Schöll въ Шмида Encyclopädie. Т. III. стр. 115). Въ Россіи по уставу объ общественномъ призрѣніи существуютъ сиротскіе домы для дѣтей перваго разряда и воспитательные домы, для дѣтей втораго разряда. Но такъ какъ, послѣднія учрежденія оказались во многихъ отношеніяхъ вредными, какъ справедливо замѣчено въ самомъ законѣ (ст. 542), то учрежденіе ихъ вновь запрещено, а дозволено, только сохраненіе уже существующихъ. Между тѣмъ, такъ какъ сиротскихъ домовъ не много, сироты же принимаются въ оныя только, по числу вакантныхъ мѣстъ, съ 7 — 11 лѣтъ включительно, то число дѣтей обучающихся въ нихъ не можетъ быть значительно. Въ Царствѣ Польскомъ, относительно сиротъ, инструкція б. Коммиссіи Внутреннихъ Дѣлъ отъ 12/24 іюня 1843 г., вмѣнила приходскимъ дозорамъ въ обязанность, содержать дѣтей неимѣющихъ родителей на счетъ прихода, до 9 лѣтняго возраста, но такъ какъ приходы, не имѣли на это средствъ, то распоряженіе это осталось на бумагѣ. Что же касается, до дѣтей втораго разряда, то они, помѣщаются въ воспитательномъ домѣ, устроенномъ въ Варшавѣ въ 1761 г., при больницѣ младенца Іисуса.

Что касается другихъ дѣтей, требующихъ особаго помѣщенія, то они состоятъ преимущественно, какъ мы указали выше, изъ праздношатающихся и молодыхъ преступниковъ. Для первыхъ учреждаются заведенія, для предохраненія ихъ отъ нравственнаго упадка; для вторыхъ въ видахъ исправленія. Къ такимъ заведеніямъ принадлежатъ напримѣръ, *Ragged-schools*, школы оборванцевъ, учреждаемыя въ Лондонѣ и другихъ городахъ Англіи, съ 1844 г. въ которыхъ помѣщаются дѣти праздношатающіяся, безъ попеченія родителей. Для поощренія этимъ училищамъ, образовалось даже особое общество въ зависимости отъ котораго находилось 202 воскрес. училищъ съ 25000 учен., 172 дневныхъ училищъ съ 18000 учен., и 211 вечернихъ школъ съ 9000 учен. (Wagner. Des Volksschulwesenin. England 208). Къ такимъ заведеніямъ принадлежатъ *Industrial-schools* возникшія въ 1856 г. и наконецъ *Reformatories* то есть, собственно исправительныя заведенія для молодыхъ преступниковъ. Первое такое заведеніе было учреждено въ *Redhill* въ 1849 г. составляющее земледѣльческую колонію для молодыхъ преступниковъ. Въ 1854 г. правительство закономъ съ того же года, *Reformatory Act*, вошло въ отношеніе съ частными заведеніями, по которому и они тоже могутъ принимать молодыхъ преступниковъ, подвергаясь надзору со стороны государства, за что они получаютъ пособіе отъ правительства. Къ такимъ заведеніямъ принадлежатъ *colonies agricoles pour les jeuns criminels* и различнаго рода *penitentiaires* учреждаемыя воФранціи, Бельгіи и другихъ странахъ, которыми мы подробно заниматься не

принять способны и сдѣлать изъ нихъ самостоятельныхъ членовъ общества. Разумѣется, что государство должно заботиться объ учрежденіи всѣхъ этихъ заведеній, такъ какъ оно обязано заботиться о распространеніи образованія вообще; не смотря на то, нужно признать, что еще ни одно государство не осуществило этой системы вполнѣ, что еще ни одно, не исключая образованной Пруссіи, не завело у себя системы учебныхъ заведеній, обнимающей всѣхъ дѣтей и доставляющей всѣмъ высшую степень образованія. Осуществленіе этого идеала осталось на долю будущихъ поколѣній, когда будетъ признана истина, что во всякомъ благоустроенномъ государствѣ, не должно быть дозволено ни одному, даже самому бѣдному и ничтожному гражданину, оставаться безъ просвѣщенія, когда всѣ, общество и государство, будутъ проникнуты глубоко убѣжденіемъ, что въ образованіи гражданъ, покоится главнымъ образомъ, ихъ сила, могущество и величіе. Но пока, государство и общество, обращали главное свое вниманіе на начальное училище, составляющее до нѣкоторой степени, краеугольной камень всей системы. Другія учебныя заведенія, приготовительныя къ начальному училищу или дополнительныя, существуютъ, такъ сказать, только въ зародышѣ, они существуютъ,

---

можетъ, указывая только на то, что они стали возникать, только въ послѣднее время. Къ такимъ заведеніямъ принадлежитъ заведеніе для дѣтей, оставленныхъ безъ нравственнаго попеченія въ 1835 г. въ Варшавѣ, въ которое принимаются не только дѣти, задержанныя полиціею за праздношатательство и выпрашиваніе милостыня, но и такія, которыя представляются самими родителями, по причинѣ безуспѣшности домашнихъ исправительныхъ мѣръ.

Въ 1870 г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, былъ утвержденъ уставъ С.-Петербургскаго общества попеченія о малолѣтныхъ преступникахъ. Въ 1871 г. іюня 7 дня воспослѣдовало утвержденіе устава земледѣльческой колоніи близь С.-Петербурга, 20 же февраля 1871 г., былъ утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ уставъ такого же общества въ Варшавѣ.

только почти случайно, вызванныя или частною благотворительностью или усиліями лицъ, дорожащихъ просвѣщеніемъ народа; они не успѣли еще до той степени, заинтересовать собой государство, чтобы оно приняло ихъ въ свою систему учебныхъ заведеній, и посвятило имъ болѣе тщательное вниманіе. Дѣятельность государства въ этомъ отношеніи, проявляется только случайно, въ видѣ пособія или поощренія частной общественной дѣятельности, но не сдѣлалась еще общимъ правиломъ, не повела къ принятію общихъ государственныхъ мѣръ. Обращеніе впрочемъ, преимущественной заботы къ начальному училищу съ забвеніемъ другихъ учебныхъ заведеній, было до нѣкоторой степени, даже основательно, такъ какъ, не всѣ дѣти нуждаются въ приготовительныхъ учрежденіяхъ, а только тѣ, которыя не имѣютъ надлежащаго попеченія дома, такъ какъ и государству нельзя было думать, объ учрежденіи дополнительныхъ заведеній, имѣющихъ въ виду доставленіе высшаго образованія народу, пока не было бы начальнаго училища, составляющаго ихъ основу. Поэтому также и мы указавъ вообще систему учебныхъ заведеній, о возстановленіи которой должно заботиться государство, въ видахъ образованія народа, въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи, будемъ обращать вниманіе преимущественно на начальное училище, такъ какъ оно въ настоящее время, составляетъ основу народнаго образованія, и самое важное учрежденіе для образованія народа.

Обращаясь къ начальному училищу, къ его устройству, мы должны принять во вниманіе его внѣшнее и втреннее устройство. Подъ первымъ понимаемъ вообще училищное зданіе, внѣшнее и внутреннее его расположеніе, однимъ словомъ внѣшнюю бстановку училища, подъ вторымъ, науки въ немъ преподаваемые. Какое должно

быть отношеніе государства въ первомъ и другомъ случаѣ?

Внѣшнее устройство училища весьма важно для государства, такъ что оно не можетъ оставить его въ этомъ отношеніи на произволъ судьбы. Извѣстно въ какомъ состояніи находились начальныя училища въ этомъ отношеніи во всѣхъ странахъ Западной Европы до настоящаго почти времени, когда государство сознало потребность своего вмѣшательства. Училища иногда мѣстились въ подвалахъ, конюшняхъ, кабакахъ и т. п., вообще же въ помѣщеніяхъ, которыя по своей сырости, тухлому воздуху или другимъ неудобствамъ производили крайне вредное вліяніе на юный, нѣжный организмъ дѣтей. Это обстоятельство стало еще въ концѣ прошлаго столѣтія обращать на себя вниманіе врачей, которые по гигіеническимъ соображеніямъ требовали реформы въ этомъ отношеніи; требованіе же это, тѣмъ болѣе кажется основательнымъ, что даже въ обыкновенныхъ условіяхъ находящаяся школа, вслѣдствіе самаго напряженнаго умственнаго труда дѣтей, неспособныхъ еще перенести его, можетъ произвести разстроивающее вліяніе на ихъ здоровіе. Многіе ученые стали заниматься этимъ предметомъ и указывать какія нужно принять мѣры для устраненія зла, для предохраненія здоровія дѣтей отъ угрожающей имъ опасности [1]). Въ новѣйшее время во-

---

[1]) Weckherlin. Über die Einrichtung der Schulen in Rücksicht auf die körpörliche Erziehung der Jugend. 1790. Orfila. Preceptes d'hygiène pour les écoles primaires. 1836. Schraube. Die Sorge für die Gesundheit in der Schule 1860. Lorinser. Zum Schutze der Gesundheit in Schulen. 1836. Bekker. Luft und Bewegung zur Gesundheit pflege in den Schulen. 1867. Geyer. Über die allzugrosse Anstrengung der körperlichen und geistigen Kräfte in Kindes- und Jünglings alter. 1864. Манасевичь. Проектъ внутренняго устройства элементарныхъ училищъ въ гигіеническомъ отношеніи Ж. М. Н. Пр. 1870. Апрѣль. 124. Гигіеническія замѣтки объ устроствѣ училищъ. Ж. М. Н.

просъ этотъ былъ поднятъ прусскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, по порученію котораго знаменитый професоръ Вирховъ составилъ свой докладъ о вредномъ вліяніи школы на здоровіе дѣтей, съ указаніемъ болѣзней которыя преимущественно въ школѣ развиваются, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ на что должно обращать вниманіе при устройствѣ школы, для устраненія ихъ [1]). Изъ многихъ болѣзней, которыя Вихровъ считаетъ послѣдствіями недостаточнаго, неудовлетворительнаго устройства школы, мы должны обратить вниманіе на нѣкоторыя, въ особенности важныя. Къ такимъ принадлежатъ болѣзни грудныхъ, дыхательныхъ органовъ, въ особенности же легочная чехотка, часто въ соединеніи съ золотухой. Статистическія изслѣдованія оказали что смертность отъ легочной чахотки быстро увеличивается съ 5 лѣтъ, то есть, съ періода обязательнаго обученія. Такъ на 100 умершихъ приходится умершихъ отъ легочной чахотки въ возврастѣ отъ 5 — 10 лѣтъ 4,81%, отъ 10 — 15 лѣтъ 12,96%, отъ 15 — 20 лѣтъ 31,88. На основаніи этихъ данныхъ можно сказать, что только тифъ и холера даютъ почти такія же цифры смертности въ этомъ возрастѣ [2]). Но эта столь убійственная болѣзнь происходитъ преимущественно отъ дурнаго воздуха, испорченнаго накопленіемъ дѣтей вмѣстѣ, отъ затрудненнаго дыханія, вслѣдствіе продолжительнаго сидѣнія, и пыли въ классахъ и частой простуды происходящей отъ перехода изъ теплаго помѣщенія на холодный воздухъ и отъ сквознаго вѣтра изъ оконъ и дверей.

Пр. 1863. Ч. 117 стр. 93. Köhler. Körperliche Erziehung въ Шмида Encyclopädie. T. IV. 88.

[1]) О вредныхъ вліяніяхъ школы на здоровіе. Ж. М. Н. Пр. 1869. Декабрь. 266.

[2]) Вирховъ въ этомъ отношеніи слѣдовалъ Энглью въ его сочиненіи Die Sterblichkeit und Lebenserwartung im preussischen Staat. 1863.

Это указываетъ на необходимость соотвѣтственной постройки училищнаго зданія и классныхъ комнатъ, чтобы они отвѣчали количеству учениковъ, съ хорошей вентиляціей, такъ чтобы воздухъ могъ освѣжиться не принося вреда здоровію, не только учениковъ но и учителей; для того требуются не только извѣстной величины комнаты, но и вообще чтобы училище само, по возможности, было со всѣхъ сторонъ свободно, въ дали отъ узкихъ, болотистыхъ улицъ, съ садомъ, чтобы самая постройка была возведена изъ соотвѣтственнаго матеріала, суха и т. д.

Вторую главную болѣзнь дѣтей, посѣщающихъ училище, составляютъ глазныя болѣзни, преимущественно близорукость. Изслѣдованія сдѣланныя докторомъ Кономъ въ Бреславлѣ и его окрестностяхъ показали, что глазныя болѣзни увеличиваются по мѣрѣ продолжительности учебныхъ занятій. И такъ, въ сельскихъ начальныхъ училищахъ страдало ненормальнымъ зрѣніемъ только 5,2% всѣхъ учениковъ, но въ такихъ же городскихъ школахъ оно доходило до 14,7%, въ среднихъ училищахъ до 19,2%, въ высшихъ женскихъ школахъ до 21,9%, въ реальныхъ школахъ до 24,1%, въ гимназіяхъ до 31,7%, въ университетѣ же до 68%[1]). Не подлежитъ сомнѣнію что въ большей части случаевъ болѣзни эти происходятъ отъ дурнаго освѣщенія школы, отъ мелкаго печатнаго шрифта, отъ нехорошаго устройства столовъ и скамеекъ, вслѣдствіе чего ученики принуждены разбирать печатное и письменное на весьма близкомъ разстояніи, съ наклоненною головою и т. д. Отъ несоотвѣтственнаго устройства столовъ и скамеекъ происходитъ также и искривленіе позвоночнаго столба (сколіоза) и болѣзни брюшныхъ органовъ. Такимъ образомъ и эти болѣзни тоже

---

[1]) Вирховъ. ibidem. 269.

требуютъ соотвѣтственнаго устройства школы съ цѣлью устранить ихъ.

Нѣкоторыя же болѣзни происходящія отъ поврежденій, ушибовъ, устраняются соотвѣтственнымъ надзоромъ.

Во всякомъ случаѣ медицинѣ принадлежитъ роль указать въ устройствѣ школы тѣ обстоятельства, которыя производятъ вредное вліяніе на здоровіе дѣтей — и объ устраненіи которыхъ нужно постараться соотвѣтственнымъ ея устройствомъ.

Можетъ ли государство оставить все это, не обративъ своего вниманія; можетъ ли оно терпѣть, чтобы въ частныхъ, общинныхъ, или какихъ бы то ни было училищахъ, дѣти подвергались постоянно обстоятельствамъ разстроивающимъ ихъ здоровіе? Не должно ли оно постараться объ устраненіи этого вреднаго вліянія? Разумѣется что на вопросъ этотъ не можетъ быть другаго отвѣта, кромѣ того, что оно должно принять всѣ зависящія отъ него мѣры, для соотвѣтственнаго устройства школы. Если возстановленіе общихъ условій здоровія по самымъ либеральнымъ даже возрѣніямъ на государство, составляетъ его задачу, то тѣмъ болѣе оно обязано дѣйствовать въ отношеніи безпомощныхъ дѣтей, для которыхъ нерѣдко посѣщеніе дурно устроенной школы можетъ быть убійственнымъ. Впрочемъ, государство само непосредственно заинтересовано въ томъ, чтобы имѣть здоровыхъ, сильныхъ гражданъ, а поэтому оно должно устранять эти вредныя обстоятельства.

Что же государство сдѣлало доселѣ и что ему слѣдуетъ дѣлать въ этомъ отношеніи?

Обращаясь къ этому предмету въ Англіи, видимъ что она какъ въ другихъ отношеніяхъ, такъ и въ этомъ, осталась вѣрной своей системѣ, оставляя преимущественно заботу о надлежащемъ устройствѣ и содержаніи училища

частнымъ лицамъ, обществамъ учреждавшимъ ихъ и оказывая пособіе только тогда, когда они въ немъ нуждаются. Поэтому въ устройствѣ училищъ непринимавшихъ пособія отъ правительства замѣчается самая большая разнородность, нѣкоторыя изъ нихъ вовсе не удовлетворяютъ требованіяхъ гигіены, другія, напротивъ, помѣщаются въ зданіяхъ составляющихъ украшеніе города. Школы принимавшія пособіе отъ правительства, должны быть устроены по планамъ издаваемымъ Училищнымъ Департаментомъ. Можно сказать даже что распредѣленіе пособія на постройку новыхъ или улучшеніе существующихъ уже школъ, *building grant*, составляло одну изъ главныхъ обязанностей Училищнаго Департамента, въ первыхъ годахъ его существованія [1]). Поэтому каждый планъ постройки такого училища нужно было заблаговременно представить на утвержденіе Училищному Департаменту, который наблюдалъ за тѣмъ чтобы училище отвѣчало требуемымъ условіямъ, какъ относительно внѣшняго вида, такъ и внутренняго распредѣленія классныхъ комнатъ, и другихъ подробностей [1]). Такимъ же образомъ мѣстныя правленія училищъ могутъ въ главныхъ депо, учрежденныхъ правительствомъ или частными обществами,

---

[1]) Съ 1853—1860 г. пособіе выдавалось въ размѣрѣ 4 шилл. на квадратный футъ строящагося зданія; ежегодная же выдача такихъ пособій возрасла съ 34,713 ф. ст. въ годъ до 111, 274 ф. ст. Въ 1860 г. пособіе это было уменьшено до 2 шилл. 6 пенс. на □ ф. такъ что въ 1867 г. дано было правительствомъ на эту цѣль только 21,679 ф. ст.—О народномъ образованіи въ Англіи. Ж. М. Н. Пр. 1868. Декабрь. 371. Съ 1839—1862 правительство израсходовало на постройку училищъ 1,332,249 ф. ст. Wagner. ibidem. 64.

[2]) Что касается до этого то училище должно занимать пространство въ 1200 □ іардовъ, для того чтобы возлѣ училища находилось мѣсто для игры дѣтей; комнаты должны быть по крайней мѣрѣ въ 12 фут. высоты, съ хорошей вентиляціей, освѣщеніемъ; на каждаго ученика должно быть 8 □ фут. пространства. Полъ не можетъ быть изъ кирпича или камня. Wagner. ibidem. 153. Schöll въ Шмида Encyclopädie. T. III. 101.

покупать за умѣренную цѣну, столы, скамейки и другія школьныя принадлежности, которыя, разумѣется, находятся въ самомъ лучшемъ видѣ. Но система эта грѣшила различными недостатками, не смотря на всю щедрость съ какой правительство приходило съ помощью въ отдѣльныхъ случаяхъ. Такъ какъ правительство давало пособіе только тѣмъ училищамъ, которыхъ учредители доставляли по крайней мѣрѣ половину требуемой суммы для покрытія всѣхъ издержекъ то изъ этаго выходило что пособіе даваемо было въ мѣстностяхъ съ болѣе зажиточнымъ народонаселеніемъ. Между тѣмъ округи бѣдные, не бывшіе въ состояніи собрать посредствомъ добровольныхъ пожертвованій такой суммы, оставались безъ всякой помощи. Кромѣ того, такъ какъ не только строительный, но даже и весь училищный фондъ преимущественно опирался на добровольныхъ пожертвованіяхъ, то на содержаніе училищъ не было вѣрнаго источника дохода, вслѣдствіе чего недоставало училищъ тамъ именно, гдѣ народъ нуждался въ нихъ въ самой высшей степени. Этотъ недостатокъ могло устранить только введеніе налога на школы, что дѣйствительно состоялось биллемъ 1870 г., по которому въ случаѣ недостаточности обыкновеннаго фонда, (*school found*) состоящаго изъ платы за обученіе, правительственныхъ пособій и другихъ источниковъ, училищное правленіе могло обратиться къ мѣстному вѣдомству сборовъ съ требованіемъ о доставленіи потребной суммы изъ мѣстныхъ налоговъ (ст. 47); вѣдомство же сборовъ взимало соотвѣственный налогъ съ плательщиковъ учебнаго округа. Такимъ образомъ, доставленіе средствъ на начальное училище, сдѣлавшись обязанностью мѣстныхъ жителей лишилось своего прежняго случайнаго, такъ сказать, характера [1]).

---

[1]) Хотя состояніе народнаго образованія въ Сѣверо-Американскихъ

Во Франціи до сѣхъ поръ мало оказывали заботы объ училищныхъ зданіяхъ. Закономъ 28 іюня 1833 г. на общину возложена была обязанность доставить помѣщеніе для училища вмѣстѣ съ квартирой для учителя (ст. 12). Но многія общины, по причинѣ бѣдности своей, не могли удовлетворить этой обязанности, такъ что училищныя зданія и теперь еще не находятся въ отличномъ положеніи [1]). Общины впрочемъ были ограничены въ правѣ установлять налогъ на училище, ибо имъ дозволено было взимать на эту цѣль только по 3 сантима съ 1 франка прямыхъ налоговъ. Если суммы этой не доставало, въ такомъ случаѣ община могла обратиться за пособіемъ къ департаменту, если же и его средства оказались не-

---

Штатахъ не входитъ въ объемъ нашего изложенія, нельзя не упомянуть о томъ что общество и правительство въ этой странѣ дѣлаютъ самыя большія усилія для приведенія училищныхъ зданій въ хорошее состояніе. Чтобы имѣть понятіе, какія громадныя суммы обращаются на эту цѣль довольно привести что въ Нью-Іоркскомъ Штатѣ, въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ, всѣ училища были перестроены, на что израсходовано 1,472,000 долларовъ. Нѣкоторые изъ этихъ училищъ помѣщаются въ четырехъэтажныхъ зданіяхъ, въ которыхъ все устроено удивительно хорошо. Такъ напримѣръ въ новыхъ училищахъ въ Нью-Іоркѣ въ первомъ этажѣ помѣщается только залъ для игры дѣтей (play-room) во второмъ находится 6 классныхъ комнатъ и одна большая пріемная (reception room) въ которую собираются въ извѣстныя часы всѣ дѣти для общихъ упражненій, въ 3-мъ этажѣ 10 классовъ и въ 4-мъ пріемная и 6 классовъ. Все зданіе нагрѣвается посредствомъ калориферовъ и провѣтривается посредствомъ улучшенныхъ снарядовъ, вездѣ проведены водопроводы. У каждаго ученика отдѣльный столъ со стуломъ. Въ пріемныхъ находятся библіотеки, карты, глобусы и т. п. а даже и піанины. Въ каждой библіотекѣ считается среднимъ числомъ 1300 томовъ. Въ такомъ училищѣ нерѣдко бываетъ отъ 1500—2000 дѣтей. Разумѣется что въ деревняхъ училища устроены не такъ роскошно, хотя вездѣ порядочно, за исключеніемъ дальняго запада, гдѣ только что поселяются колонисты. Laveleye. L'instr. du peuple au XIX siecle. Revue des deux monde. 1860. 283.

[1]) Еще въ 1864 г. 10744 общинъ не имѣло своихъ собственныхъ зданій для помѣщенія въ нихъ училища, а должны были нанимать частныя домы. Разумѣется что помѣщенія такія не могли отвѣчать тѣмъ условіямъ которыхъ требуется отъ училища. Simon. L'école. 105.

достаточными, она обращалась къ государству. Разумѣется, однакожъ, что при такомъ скудномъ размѣрѣ налога, общинныхъ средствъ было недостаточно для приличнаго содержанія училищнаго зданія, правительство же на эту цѣль не давало пособія. Только въ послѣднее время Министръ Дюрюи въ видахъ устраненія этаго недостатка исходатайствоваль значительный кредитъ для тѣхъ небогатыхъ общинъ, которыя хотѣли бы построить начальное училище [1]. Кромѣ того декретомъ 4 Апрѣля 1863 г. разрѣшено было министерству народнаго просвѣщенія давать пособіе тѣмъ общинамъ, которыя пожелали бы снабдить квартиру учителя приличною мебелью [2].

Въ Пруссіи содержаніе и постройка училищнаго зданія, вмѣстѣ съ квартирой учителя, составляетъ обязанность обывателей (Hausväter) принадлежащихъ къ училищной общинѣ (Schulgemeinde). (§ 34. Tit. 12. T. II. Allg. Landr) которая можетъ не совпадать съ административной общиной [3]. Для снабженія общины запаснымъ капиталомъ, на случай большихъ починокъ или перестройки, образуется изъ остатковъ неизрасходованной училищной складчины особый строительный капиталъ (Baufonds); изъ сбереженныхъ же остатковъ частныхъ строительныхъ капиталовъ, образуется общій вспомогательный капиталъ (Shul-Bau-Aushülfe-fonds). Но община

---

[1]) Въ 186⁴/₅ г. 780 общинъ получило на эту цѣль 1,980,750 фр. вспомоществованія, въ 186⁵/₆ такое пособіе было оказано 810 общинамъ въ количествѣ 2,155,985 ф. Кромѣ того министерство въ 1865 г. дало 144,200 фр. на постройку дѣтскихъ пріютовъ, въ 1866 г. на ту же цѣль 112954 фр. Очеркъ дѣятельности франц. Мин. Нар. Просв. въ 1867. Ж. М. Н. Пр. 1868. Ноябрь. 247.

[2]) Правительство давало 300 фр. если община жертвовала такою же суммой, причемъ мебель оставалась ея собственностью. Въ 1865 г. воспользовалось такимъ пособіемъ 735 общинъ, въ 1866 г. только 386. Очеркъ дѣятельности фр. Мин. Нар. Пр. ibidem. 247.

[3]) Ebmeyer. Die preusische Elementarschule und ihre Lehrer. 1862. 95.

въ распоряженіи своимъ фондомъ не пользуется надлежащею самостоятельностью, такъ какъ непосредственное училищное начальство можетъ разрѣшать незначительныя исправленія на сумму 10 талеровъ, если же идетъ дѣло о большихъ починкахъ, перестройкахъ или новыхъ постройкахъ, тогда рѣшеніе принадлежитъ высшему начальству [1]). Впрочемъ какъ сборъ складчины, такъ и порядокъ производства работъ, опредѣленъ подробными правилами.

Устройство также начальныхъ училищъ опредѣлено въ самыхъ мелкихъ подробностяхъ [2]), относительно толщины стѣнъ, потолковъ, печей, удобнаго расположенія всѣхъ частей зданія, и т. д. Во всякомъ случаѣ нормальный объемъ классной комнаты менѣе того какъ опредѣляется въ Англіи, именно только въ 6 квадр. фут. при 9 фут. вышины [3]). Но государство само оказываетъ весьма мало пособія общинамъ при постройкѣ ими училищныхъ зданій [4]).

Что касается до Россіи, то вопросъ объ хорошемъ устройствѣ училища въ гигіеническомъ отношеніи только что возникаетъ. И иначе быть не могло, такъ какъ вообще народное образованіе стало развиваться только въ послѣднее время. Уставъ 1825 г. возложилъ на сельскія и городскія общества, а также и на помѣщиковъ содержаніе училища (ст. 38); такимъ же образомъ положеніе

Танѣевъ. Очеркъ народно-учебнаго устройства въ королевствѣ Прусскомъ и Саксонскомъ. 1861. 62.

[1]) Танѣевъ. ibidem. 61.

[2]) Образцемъ тому можетъ служить циркуляръ Познанскаго Правленія къ ландратамъ 17 февр. 1843 г. Танѣевъ. ibidem. 46.

[3]) Танѣевъ. ibidem. 47.

[4]) Что видно уже изъ того незначительнаго пособія, которое правительство даетъ начальному образованію вообще въ 244,033 тал. въ 1861 г. Thilo въ Шмида Encyclopädie. Preussisches Volksschulwesen. T. VI. 267.

14 іюля 1864 г. (ст. 11) опредѣленіе размѣра содержанія предоставило тѣмъ обществамъ и вѣдомствамъ на счетъ которыхъ они учреждаются. Неопредѣленность, однакожъ, закона на счетъ этаго размѣра, притомъ обстоятельствѣ что общество не чувствуетъ еще потребности хорошо-выстроенныхъ училищъ имѣла то послѣдствіе, что училища большею частью находятся въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. По словамъ Министра Нар. Пр. число начальныхъ училищъ хорошо устроенныхъ весьма ограничено, къ нимъ же принадлежатъ главнымъ образомъ училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія «значительная же часть прочихъ училищъ находится въ плачевномъ положеніи, помѣщается весьма дурно въ мрачныхъ, сырыхъ и дурныхъ избушкахъ, нерѣдко по сосѣдству съ арестантскими комнатами при волостныхъ правленіяхъ, или въ кухняхъ и передниxъ [1])». Въ неменѣе неудовлетворительномъ положеніи находились и училища въ губерніяхъ, въ которыя не были введены земскія учрежденія; главная причина сего состояла именно въ недостаточности и неопредѣленности ихъ матеріальныхъ средствъ [2]). Въ лучшемъ положеніи находились училища въ сѣверо-западныхъ и югозападныхъ губерніяхъ [3]). Въ первыхъ издержки на наемъ помѣщенія или постройку училищныхъ домовъ падали на сельскія общества [4]); во вторыхъ расходы по найму домовъ въ 32 двуклассныхъ училищахъ покрывались изъ государственнаго казначейства [5]). Въ Варшавскомъ учебномъ округѣ источникъ на

[1]) Отчетъ М. Н. П. за 1869 г. Ж. М. Н. П. 1871 г. Мартъ. 38.

[2]) Отчетъ М. Н. П: ibidem. 43.

[3]) Изъ общаго числа училищъ 955 имѣли свои собственные дома, 330 только помѣщались дурно. Отчетъ. ibidem. 43.

[4]) Отчетъ. ibidem. 43.

[5]) Изъ 32,000 р. предоставленныхъ въ непосредственное вѣдѣніе попечителя Кіев. Окр., Штатъ двуклассныхъ городскихъ училищъ въ губ. Кіев. Вол. и Под. 26 мая 1869 г. Ж. М. Н. Пр. 1869. Іюнь. 94.

содержаніе училища былъ опредѣленъ такимъ образомъ, что если община обязалась принять на себя половину издержекъ на наемъ дома, отопленіе его, жалованье учителю и мелкіе расходы въ количествѣ опредѣленномъ закономъ, то она могла обратиться къ правительству съ просьбою о пособіи въ количествѣ отъ 75—100 р. с. въ годъ. Пособіе же это прекращается по истеченіи десятилѣтниго срока [1]). Въ случаѣ же необходимости возведенія или капитальнаго исправленія училищнаго зданія, гминамъ и сельскимъ обществамъ предоставлено право просить о заимообразномъ отпускѣ изъ казны или изъ особыхъ источниковъ потребной на то суммы [2]), Кромѣ того правительство отпускало матеріалъ изъ казенныхъ лѣсовъ на постройку училищныхъ домовъ даже въ тѣхъ вотчинныхъ имѣніяхъ, гдѣ не было собственныхъ лѣсовъ [3]).

Для улучшенія состоянія училищъ въ этомъ отношеніи Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1864 г. объявилъ о конкурсѣ на составленіе плановъ и смѣтъ домовъ для сельскихъ училищъ [4]), назначивъ три преміи въ 300 руб. съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи такіе чертежи и смѣты могли служить руководствомъ и пособіемъ при постройкѣ училищныхъ зданій, для тѣхъ обществъ или лицъ которыя пожелаютъ ими

---

[1]) Постановленіе Учредит. Комитета въ Царствѣ Польскомъ 28 октября (9 ноября) 1864 г. Сборникъ администр. пост. Ц. Польск. Вѣдомство Просвѣщенія. Т. I. 503.

[2]) Ст. 14 Выс. указ. 30 авг. (11 сент.) 1864. Dziennik praw. Т. 62. стр. 335.

[3]) Повелѣніе Короля Саксонскаго, Герцога Варшавскаго отъ 27 сент. 1808 г. и распоряженіе правит. комиссіи Внутр. Дух. дѣлъ и Нар. Просв. отъ 31 января 1834. Сборникъ Адм. Постановленій.

[4]) При составленіи плана требовалось имѣть въ виду чтобы помѣщеніе для учителя находилось при классной комнатѣ, чтобы величина классной комнаты, была разчитана по числу учащихся, полагая на каждаго 7 □ ф. при высотѣ въ 10 ф., чтобы комната была хорошо освѣщена и т. д. Ж. М. Н. П. 1864. Ч. 124. стр. 107. Такіе же планы и чертежи съ

воспользоваться. Наконецъ нужно вспомнить что по Высочайшему повелѣнію 21 февр. 1835 г. Министерству Нар. Просв. назначено было изъ государственнаго казначейства на постройку и починку училищныхъ зданій 57142 р. 85 к. въ годъ, но съ 1849 г. отпускъ сей суммы былъ прекращенъ, такъ что министерству на постройки по всему вѣдомству оставалось только 10,000 р. въ годъ. Въ 1859 г.[1]) сумма эта увеличена была 30,000 р. с., но разумѣется что министерство не могло изъ ней давать пособія на постройку начальныхъ училищъ.

Обращаясь къ мѣрамъ принимаемымъ вышеприведенными законодательствами съ цѣлью улучшить училищныя зданія, можемъ придти къ слѣдующимъ заключеніямъ. Содержаніе зданія училищнаго составляетъ преимущественно обязанность общины, но обязанность эта должна быть непосредственно возложена на нихъ закономъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ, въ однихъ мѣстахъ будутъ находиться школы устроенныя съ роскошью, въ другихъ же ихъ вовсе будетъ недоставать. Начальное училище составляетъ преимущественно общинное учрежденіе, котораго управленіе ввѣрено мѣстнымъ органамъ самоуправленія, поэтому и средства, на хорошее его помѣщеніе должны быть доставляемы общиной. Государство не въ состояніи было бы даже содержать всѣ начальныя училища, Но государство, возлагая на общину эту обязанность, въ правѣ сверхъ того требовать чтобы училище построено было согласно требованіямъ гигіены,

---

объясненіями были составлены въ 1808 г. въ Варшавскомъ Герцогствѣ, составляющемъ Варшав. Уч. Окр. Сборн. Адм. Пост. Царства Пол. Вѣд. Пр. Т. I. 61.

[1]) Выс. пов. 14 и 17 апр. 1859. Сборн. пост. по М. Н. П. Т. III № 8 Дополненій.

чтобы оно не приносило ущерба здоровію учениковъ. Поэтому оно можетъ надзирать надъ всѣми общинными и частными училищными зданіями и требовать чтобы они отвѣчали этимъ условіямъ [1]). Оно должно имѣть право требовать закрытія училища дурно устроеннаго и производящаго вредное вліяніе на здоровіе дѣтей. Но рѣшеніе этаго вопроса не можетъ быть оставлено на произволъ административныхъ властей. Рѣшеніе въ этомъ случаѣ можетъ принадлежать только судебной власти, на основаніи соотвѣтственныхъ доказательстъ, осмотра на мѣстѣ заключенія свѣдущихъ лицъ, врачей и т. п. Съ другой стороны, государство должно облегчать обязанность эту недостаточнымъ и бѣднымъ общинамъ. Мѣрами ведущими къ тому можетъ быть составленіе плановъ, чертежей, которыми общины могутъ воспользоваться; но главное въ этомъ отношеніи это доставленіе денежнаго пособія, въ которомъ государство отказывать не можетъ, имѣя въ виду хотя бы и то что деньги затраченныя имъ на постройку училищъ будутъ сберегаемы на постройкѣ тюремъ и госпиталей.

Обращаясь къ внутреннему устройству начальнаго училища, то есть къ предметамъ обученія, можемъ сказать что обученіе это должно имѣть въ виду образованіе въ двоякомъ направленіи, именно: въ физическомъ и въ духовомъ. Первое преимущественно имѣетъ цѣлью развитіе физическаго организма молодаго поколѣнія, второе развитіе его духовое, въ умственномъ, нравственорелигіозномъ и эстетическомъ отношеніи. Какъ государство должно относиться къ каждому изъ двухъ вышеуказанныхъ направленій, цѣлей?

---

[1]) Кн. Васильчиковъ въ своемъ Самоуправленіи Т. II: 147, считаетъ нужнымъ надзоръ государства только по учебной части — но намъ не кажется, чтобы мнѣніе это было справедливымъ.

Извѣстно какое вниманіе классическія народы, въ особенности же греки, обращали на развитіе физической стороны человѣка, съ какою тщательностью они упражняли свое юношество въ гимнастикѣ, считавшейся необходимымъ предметомъ обученія каждаго свободнаго человѣка. Высокое однакожъ значеніе физическаго развитія вообще и гимнастики какъ средства для его достиженія, не признавалось новыми народами, можетъ быть до нѣкоторой степени, вслѣдствіе христіанства или лучше сказать средневѣковаго аскетизма, препебрегающаго тѣломъ, плотью и старавшимся уничтожить ихъ [1]). Только въ новое время, начиная съ XVIII ст., стало проявляться новое, лучшее возрѣніе на этотъ предметъ [2]); только въ послѣднее время гимнастика и физическое образованіе

---

[1]) Что физическое развитіе ничего не имѣетъ противнаго христіанству указываютъ слова Апостола Павла въ 1-мъ письмѣ къ коринѳіанамъ. Раз. VI. 15, 19, 20.

[2]) Въ средніе вѣка только военныя упражненія высшихъ классовъ общества, турниры, и простонародныя игры, составляли средства физическаго образованія. Съ возрожденіемъ классическихъ наукъ проявилось тоже стремленіе и въ этомъ отношеніи подражать древнимъ, но это стремленіе было слабо и не произвело рѣшительнаго вліянія. (Lange. Leibesübungen въ Шмида Encyclopädie. T. IV. 323). Въ XVIII ст. знаменитѣйшіе тогдашніе педагоги стали обращать на гимнастику свое вниманіе, съ того тоже времени, стали ее обработывать научнымъ образомъ. Главная заслуга въ этомъ отношеніи принадлежитъ Франку (Medicinal polizei) 7979 и Гутсмутсу (Guts Muths. Gymnastik für die Iugend 1804), которые возбудили вопросъ этотъ въ Германіи. Но толчекъ данный ими вскорѣ отразился и въ остальной Европѣ, прежде всего на сѣверѣ, въ Даніи и Швеціи. Въ Даніи уже въ 1799 г. было открыто первое гимнастическое заведеніе, число же ихъ вскорѣ значительно увеличилось. Лингъ (Ling) перенесъ гимнастическія упражненія въ Швецію, въ 1805 г. гдѣ они распространились чрезвычайно быстро, Лингъ же сдѣлался основателемъ такъ называемой шведской гимнастики, какъ особой системы. (Lange. ibidem. 347). Время войны за освобожденіе и дѣятельность Яна (Jahn) дали гимнастикѣ новое развитіе въ Германіи. Янъ считается основателемъ нѣмецкой системы, выработанной впослѣдствіи Эйзеленомъ, Клоссомъ, Шписомъ и др. Во Франціи гимнастика была развита Аморосомъ (Lange. ibidem. 346).

получили такое значеніе, что не только сдѣлались предметомъ ученой обработки, но и вошли въ объемъ школьнаго обученія. Не подлежитъ однакожъ сомнѣнію, что государство заинтересовано въ самой высшей степени въ томъ, чтобы граждане его не забывали объ этой сторонѣ образованія, что оно вводя гимнастическія упражненія въ школы опирается не на какихъ то воспоминаніяхъ античнаго міра, но на трезвыхъ, реальныхъ требованіяхъ настоящей жизни [1]).

Физическое образованіе, развитіе должно имѣть въ виду двоякую цѣль. Во первыхъ посредствомъ соотвѣтственныхъ, цѣлесообразныхъ и методическихъ гимнастическихъ упражненій оно должно содѣйствовать физическому развитію молодаго поколѣнія, укрѣпить его здоровіе, увеличить силу и ловкость тѣла, дать тѣлу красивую осанку при всѣхъ его движеніяхъ и положеніяхъ [2]). Но кромѣ этой цѣли оно должно имѣть и другую духовую, именно посредствомъ укрѣпленія физическаго здоровія, силы и ловкости укрѣпить волю, дать ей рѣшимость, возбудить отвагу и присутствіе духа, пріучить учениковъ къ внимательности, къ быстрому, точному, ловкому и разумному исполненію приказаній, къ господству надъ самимъ собою и къ подчиненію своей индивидуальной воли одной общей, высшей цѣли [3]). Такимъ образомъ за фи-

---

[1]) Jahn und Eissele. Deutsche Turnkunst 1816. Strauss. Über die Nothwendigkeit geordneter Leibesübungen in Gelehrtenschulen. 1829. Schmelzing. Die Landwehr gegründet auf die Turnkunst. 1852. Koch. Die Gimnastik aus dem Gesichtspunkte der Diätetik und Pedagogik 1830. Werner. Das Ganze der Gymnastik. 1836. Werner. Gymnastik für die Weibliche Jugend 1834. Jäger. die Gymnastik der Hellenen. 1887. Behr. Allgemeine Policeiwissenschaftslehre. 1848. 69. Anhalt. Die Volksschule. 205.

[2]) Leitfaden für den Turnunterricht in den preussischen Volksschulen. сравни пренія, въ прусской палатѣ представителей о преподаваніи гимнастики въ народныхъ школахъ. Ж. М. Н. П. 1863. Ч. 117. стр. 52.

[3]) Leitfaden. ibidem. 53.

зическимъ развитіемъ нельзя даже высокаго нравственнаго значенія не признать. Оно необходимо чтобы возстановить высшую гармонію между тѣломъ и духомъ, единство въ образованіи, чтобы развить всесторонне всѣ силы, способноси и качества человѣка.

Но хотя бы государство считало менѣе важной вторую цѣль, то оно не можетъ не сознавать того значенія, того достоинства, которое имѣетъ для него первая. Сила, могущество, нерѣдко существованіе само государства зависитъ отъ той физической силы которой оно можетъ въ извѣстное время распоряжаться, отъ той способности съ которой она можетъ служить военнымъ цѣлямъ государства. Статистика однако жъ убѣждаетъ насъ на сколько сила эта уменьшается по причинѣ физическихъ недостатковъ, болѣзней, физическаго неразвитія, которымъ подвергается народонаселеніе и которыя несомнѣнно въ значительной части могли бы быть устранены, если бы на эту сторону образованія обращено было болѣе вниманія [1]). Кромѣ того для государства важно чтобы

[1]) Поучительныя въ этомъ отношеніи могутъ быть, статистическія данныя о наборахъ рекрутъ въ Россіи: (Военно-Статист. сборникъ. Отдѣлъ II. стр. 20).

Годъ набора и число рекрутъ съ 1000.	Пред. къ пріему рекрут.	Изъ нихъ забраковано.				Всего забраковано.
		За неуказн. ростъ.	За неузак. лѣта.	За тѣлесн. недост	За хрон. болѣз.	
1-й наб. 1863 г. по 5 ч. съ 1000 .	211728	5,105	5,313	14,409	11,572	36,399
2-й наб. 1863 г. по 10 ч. съ 1000 .	335068	8,615	5,111	20,896	19,321	53,943
Наб. 1865 г. по 5 ч. съ 1000 .	225165	6,936	4,245	17,546	18,523	47,250
Наб. 1866 г. по 4 ч. съ 1000 .	198322	5,032	3,017	16,694	19,110	43,860
Наб. 1867 г. по 4 ч. съ 1000 .	206992	4,092	2,909	19,821	21,655	49,287
Наб. 1868 г. по 4 ч. съ 1000 .	198940	4,559	2,556	18,518	22,375	48,008

суровая эта сила въ самое скорое время могла быть способна къ исполненію той задачи, къ которой она назначена, но этого безъ физическаго развитія народа съ ранняго возраста достигнуть нельзя. Это составляетъ также одну изъ причинъ, зачѣмъ въ государствахъ пренебрегавшихъ физическимъ образованіемъ нельзя сократить срока военной службы, такъ какъ неразвитые физически рекруты, не въ состояніи выучиться въ короткое время всѣхъ требуемыхъ пріемовъ. Между тѣмъ такое сокращеніе срока является чрезвычайно выгоднымъ не только для государства, но и для общества во всякомъ отношеніи, поэтому что вслѣдствіе его не теряется напрасно тѣхъ физическихъ силъ, которыя могутъ быть употреблены съ пользою на другомъ поприщѣ, въ промышленности или въ земледѣліи; оно важно также для самыхъ военныхъ, которые оставаясь въ продолжительное время въ арміи, не въ состояніи пріискать себѣ впослѣдствіи новаго занятія, средствъ существованія, или по крайней мѣрѣ съ трудностью достигаютъ этой цѣли [1]).

Такимъ образомъ, изъ вышеприведеннаго видимъ, что

Изъ общаго числа 1,376,215 ч. представленныхъ въ шести наборахъ было забраковано 278,747 ч. или среднимъ числомъ по 203 ч. съ 1000 душъ. Изъ нихъ 25,5 были выбракованы, за малый ростъ, 78,4 по физическимъ недостаткамъ и 81, 4 по хроническимъ болѣзнямъ. (Военно-стат. сбор. 33) Въ особенности заслуживаетъ вниманія поразительное увеличеніе числа забракованныхъ по физическимъ недостаткамъ и болѣзнямъ въ послѣднее время, хотя изъ этого нельзя еще придти къ какимъ нибудь положительнымъ выводамъ. Во Франціи по поводу низкаго возврата рекрутъ закономъ 1 февр. 1868 г. пониженъ былъ законный ростъ двумя сантиметрами (вмѣсто 1 метр. 644 сант. 1 м. 642 сант.) Въ классѣ 1867 г. было 7,605 ч. забракованныхъ по недостаточному росту, 49,316 по физич. недостаткамъ, на 292,750 подлежащихъ набору. Annuaire de l'economie politique. 1870. p. 90.

[1]) Въ Даніи въ которой съ начала текущаго столѣтія на физическое образованіе было обращено тщательное вниманіе, правительство считало возможнымъ сократить срокъ военной службы на десять мѣсяцевъ. Пренія въ прусской палатѣ представителей о преподаваніи гимнастики въ народ. школахъ. Ж. М. Н. П. 1863. Ч. 117. 49.

государство непосредственно заинтересовано въ физическомъ развитіи народа, но не смотря на то, оно доселѣ сдѣлало въ этомъ отношеніи весьма мало. Можно сказать даже, что не смотря на великое воспитательное значеніе гимнастики, не смотря на то, что потребность раціональнаго гимнастическаго образованія, чувствуется относительно всѣхъ классовъ народонаселенія, государство только что стало обращать на него вниманіе.

Въ Англіи гимнастическое образованіе, не вызвало еще законодательной дѣятельности. Англія однакожъ, стоитъ въ этомъ отношеніи несравненно выше Франціи, такъ какъ по народному обычаю, существуютъ игры, какъ *cricket* и *foot-ball,* которыми занимаются всѣ, старые и малые и, которые заступали до нѣкоторой степени мѣсто гимнастическихъ упражненій. Кромѣ того, извѣстно, съ какою страстію англичане, занимаются плаваніемъ, конной ѣздой и другими упражненіями. Къ тому присоединились собственно гимнастическія упражненія въ промежуткахъ между уроками, (большею частью, только въ 35 минутъ часъ), состоящими изъ нѣкотораго рода пляски, которая отправляется учениками въ продолженіе 5 — 10 минутъ, подъ руководствомъ учителя или учительницы, сопровождаемой въ тактъ пѣніемъ и въ маршировкѣ между скамейками. Посредствомъ этого, англичанѣ препятствуютъ вредному вліянію на здоровье, которому могли бы подвергнуться дѣти, отъ продолжительнаго оставанія въ одномъ сидячемъ положеніи, или отъ продолжительной умственной дѣятельности. Кромѣ того, во многихъ училищахъ вводятся тоже и гимнастическія упражненія на свѣжемъ воздухѣ, а даже, собственно военныя упражненія [1]).

---

[1]) Wagner. Das Volksschulwesen in England. 182. Такимъ же образомъ и въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ дѣти, въ промежуткахъ между уро-

Во Франціи законодатель считалъ соотвѣтственнымъ ввести гимнастическія упражненія въ объемъ предметовъ преподаванія, такъ называемаго высшаго начальнаго образованія, (enseignement primaire superieur), но такое образованіе, какъ мы замѣтили уже выше, почти не существуетъ на практикѣ.

Въ Пруссіи какъ вообще и въ Германіи, гимнастика пріобрѣла большое значеніе въ началѣ текущаго столѣтія, но уже въ 1819 г. королевскимъ приказомъ отъ 12 ноября т. г., была запрещена въ училищахъ. Въ 1834 г. прусское правительство дозволило гимнастическихъ упражненій въ нѣкоторыхъ училищахъ, а въ 1842 г. ввело оныя какъ обязательный предметъ обученія въ высшія и среднія учебныя заведенія; (приказомъ королевск. отъ 6 іюня 1842), министерскимъ же распоряженіемъ отъ 28 марта 1862? и въ начальныя училища [1]). Кромѣ того общество само сознавая важность физическаго образованія, соединяется добровольно въ гимнастическія общества, которыхъ въ 1862 г. было отъ 500—600 [2]).

Въ Россіи только предполагается введеніе гимнастики

ками, упражняются въ нѣкоторыхъ тѣлодвиженіяхъ, составляющихъ нѣчто среднее, между танцами и гимнастикой. Упражненія эти исполняются въ *reception room*, всѣми учениками, мальчиками и дѣвочками вмѣстѣ, подъ фортепіано на которомъ играетъ учитель или учительница. Впрочемъ для мальчиковъ послѣ послѣдней войны введены были и военныя упражненія. Laveleye. L'instruction du peuple au XIX s. Revue des deux monde. 1865. стр. 289.

[1]) Lange въ Шмида Encyclopädie. T. IV. 335. Stein. Die Innere Verwaltung. Das öffentliche Gesundheitswesen. 1867. 76.

[2]) Пренія въ Прусской палатѣ. Ж. М. Н. Пр. 1863. Ч. 117. Гимнастическое обученіе было введено и въ другія училища, какъ напримѣръ саксонскія, виртембергскія и другія. Въ 1864 г. всѣхъ гимнастическихъ обществъ въ Германіи было 1934 съ 167,932 участниками. Кромѣ того въ гимнастическихъ упражненіяхъ обществъ, принимало участіе 30451 мальчикъ и 4283 дѣвочки. Доходы обществъ доходили до 338920 таллеровъ. Въ 583 мѣстностяхъ общества до пожарныхъ командъ доставили 28568 челов. Schmidt. Geschichte der Pedagogik. IV. 368.

въ народномъ образованіи, именно въ городскихъ училищахъ, по проекту составленному министерствомъ народнаго просвѣщенія въ 1869 г., если этотъ проектъ состоится [1]). Хотя однакожъ, обученіе гимнастикѣ предполагается ввести прежде всего въ городскія училища, то надо надѣяться, что мѣра эта будетъ распространена въ послѣдствіи, и на всѣ другія училища, что гимнастика сдѣлается въ послѣдствіи предметомъ обязательнаго обученія, во всѣхъ народныхъ школахъ. Впрочемъ и общество, также стало сознавать потребность гимнастическаго образованія, чему доказательствомъ можетъ служить, основаніе перваго гимнастическаго общества въ С.-Петербургѣ, имѣющаго это въ виду [2]). Такимъ образомъ первый шагъ сдѣланъ, слѣдуетъ только пожелать, чтобы государство оказывая свое покровительство, столь полезному учрежденію, содѣйствовало къ заведенію ихъ повсемѣстно.

Обращаясь къ духовному образованію народа и отношенію къ нему государства, нужно прежде всего узнать, что въ настоящее время, преподается главнымъ образомъ въ народномъ училищѣ, какое состояніе законодательства въ этомъ отношеніи, и удовлетворяетъ ли это состояніе, всѣмъ требованіямъ государства, на счетъ народнаго образованія?

Въ Англіи по причинѣ несуществованія одного плана, по тому, что каждое училище, должно отвѣчать цѣлямъ

---

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1869. Май. О предполагаемыхъ городскихъ училищахъ и объ учительскихъ институтахъ. Но спрашивается найдутся ли лица достаточно ознакомленныя съ педагогическою гимнастикой, которые обучали бы въ 7 предполагаемыхъ учительскихъ институтахъ, педагогической гимнастикѣ за 180 руб. сер. въ годъ.

[2]) Врачебно гимнастическое общество въ С.-Петербургѣ, утвержденное Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 31 Мая 1869 г., имѣющее тоже въ виду образованіе учителей и учительницъ гимнастики. Ж. М. Н. Пр. 1869. Декабрь. 66.

его учредителей, въ каждомъ почти преподаются науки въ различномъ объемѣ. Это составляетъ и затрудненіе въ въ изслѣдованіи, какія предметы составляютъ, такъ сказать, основу обученія въ начальномъ училищѣ. Къ нѣкоторымъ только выводамъ, относительно этого вопроса можно придти, на основаніи статистическихъ изслѣдованій, доставленныхъ парламентскою коммиссіей въ 1858 г. Коммиссія эта доказала, что въ начальныхъ училищахъ число дѣтей обучающихся извѣстнымъ наукамъ, можно опредѣлить въ процентахъ, по ниже указанной таблицѣ [1]).

Таблица эта убѣждаетъ насъ, что не смотря на многопредместность англійской народной школы, главными преметами обученія въ ней, нужно считать законъ божій, чтеніе и письмо и для дѣвочекъ шитіе. Между тѣмъ

[1]) По Вагнеру. Das Volksschulwesen in England, 177.

ПРЕДМЕТЫ.	Процентъ учениковъ	
	Въ общественномъ училищѣ.	Въ частномъ училищѣ.
Законъ божій	93,3%	71,7%
Чтеніе	95,1	93,5
Письмо.	78,1	43,2
Счисленіе	69,3	33,8
Шитіе	75,8	73,8
Другія женскія рукодѣлія	3,8	3,33
Географія	39,4	20,1
Англійская грамматика	28,0	21,2
Англійская исторія.	19,5	17,9
Механика.	0,6	1,29
Альгебра	0,8	1,35
Геометрія.	0,8	1,15
Естественныя науки	3,1	1,84
Музыка и пѣніе.	8,6	3,1
Рисованіе.	10,8	2,98

даже счисленію, обучается не полная половина всѣхъ дѣтей, англійской грамматикѣ только $^1/_4$, англійской исторіи $^1/_5$; обученіе же другимъ предметамъ, составляетъ исключеніе.

Во Франціи по закону 15 марта 1850 г. въ начальныхъ училищахъ, дѣти должны были обучаться, только чтенію, письму, закону божію, началамъ французской грамматики и счисленію съ системой мѣръ и вѣсовъ, кромѣ того, тотъ же законъ, дозволялъ растространить объемъ наукъ, преподаваемыхъ въ начальномъ училищѣ, такъ, чтобы онъ обнималъ ариѳметику, примѣненную къ практическимъ потробностямъ, начала исторіи и географіи, естествознанія, сельскаго хозийства, гигіены и промышленности, землемѣрія и линейнаго черченія, пѣніе и гимнастику (ст. 23). Но всѣ эти послѣднія науки, почти нигдѣ не преподавались, такъ, что въ отношеніи къ предметамъ преподаваемымъ въ народномъ училищѣ, Франція стояла на равнѣ съ Англіей. Только въ послѣднее время, именно закономъ 10 апрѣля 1867 г. (ст. 16), введено было въ начальныя училищѣ, преподаваніе французской исторіи и географріи, какъ обязательныхъ предметовъ.

Что касается до Пруссіи, то предметы обученія въ начальномъ училищѣ, опредѣлены преимущественно регулятивой 3 октября 1854 г. По этой регулятивѣ главнымъ предметомъ считается законъ божій, (6 часовъ въ недѣлю) отечественный языкъ (12 часовъ), ариѳметика до десятичныхъ дробей влючительно (5 часовъ) и пѣніе въ особенности церковное (3 часа). Кромѣ того, циркулярнымъ предписаніемъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія отъ 19 ноября 1859 г., положено было три часа въ недѣлю употреблять, на исключительное изученіе отечественной исторіи и естественныхъ на-

укъ, какъ самостоятельныхъ предметовъ; въ послѣднее же время прибавлена была еще гимнастика. Наконецъ нужно упомянуть, что въ нѣкоторыхъ школахъ, ученики занимаются садоводствомъ, но не во время классныхъ уроковъ, а дѣвушки женскими рукодѣліями; но первое ограничено нѣсколькими часами въ годъ, второе же имѣетъ въ виду, самыя необходимыя въ домашнемъ употребленіи работы, какъ починку бѣлья, вязаніе и шитье.

Въ Россіи по положенію 14 іюля 1864 г. предметами учебнаго курса начальныхъ училищъ служатъ: законъ божій (краткій катихизисъ и священная исторія), чтеніе по книгамъ церковной и гражданской печати, письмо, четыре дѣйствія ариѳметики и церковное пѣніе тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно (ст. 3) [1]).

Сопоставляя вышеприведенныя законодательства, можемъ придти къ заключенію, что всѣ они имѣя въ виду, доставленіе образованія народу, понимаютъ подъ этимъ скудныя свѣдѣнія, что всѣ ограничиваются самыми элементарными началами образованія, *грамотностью*. Прусское только и въ самое послѣднее время французское, сдѣлали отъ этой программы нѣкоторое отступленіе [2]), хотя и въ нихъ также реформа состоялась только въ послѣднее время, не удовлетворяя многимъ требованіямъ и вызывая много весьма справедливыхъ возраженій.

Можетъ ли государство довольствоваться такимъ образованіемъ народа? Можно ли считать образованіе, по-

---

[1]) То же по ст. 12 времен. правилъ 23 марта 1863 г. для начальныхъ училищъ въ губ. Ков. Грод. Виленской; по ст. 7 положенія о народн. уч. въ губ. Кіев. Подольс. Волынс. 26 мая 1869 г.; по ст. 50 Высоч. указа 30 августа (11 сентября) 1864., о начальныхъ училищахъ въ Царствѣ Польскомъ.

[2]) Не смотря на что Stein, въ das Bildungswesen. 142. говоритъ объ немъ: Die Elementarlehre steht gesetlich auf dem niedersten französischen Standpunkte.

лучаемое въ настоящее время дѣтьми народа въ начальномъ училищѣ, удовлетворяющимъ даже ихъ потребностямъ?

Нѣкоторые считаютъ образованіе въ начальномъ училищѣ, опирающееся на изученіи закона божія, чтенія, письма и счисленія совершенно достаточнымъ, основываясь преимущественно на педагогическихъ соображеніяхъ. Они говорятъ, что нельзя предполагать, чтобы дѣти въ XIX вѣкѣ, были болѣе способны къ умственному труду, чѣмъ прежде, такъ какъ у нихъ ни мозгъ не увеличился, ни вообще сила понятія, не достигла высшей степени развитія. Они утверждаютъ, что съ увеличеніемъ предметовъ обученія, можно опасаться противоположныхъ результатовъ, чѣмъ тѣ, которыхъ ожидаютъ защитники другаго воззрѣнія, такъ какъ дѣти, не будучи въ состояніи понять и усвоить себѣ основательно то, чему ихъ обучаютъ, будутъ выучивать на изустъ, машинально, будутъ обременять только свою память, различными свѣдѣніями, теряя, такъ сказать, внутреннюю самостоятельность своего духа. Нѣкоторые и теперь уже, праздность, легкомысліе, притупленность молодаго поколѣнія, считаютъ послѣдствіемъ тѣхъ увеличенныхъ отъ него требованій, которымъ оно не въ состояніи удовлетворить. По ихъ мнѣнію, главнымъ недостаткомъ настоящаго стремленія въ педагогикѣ есть то, что оно слишкомъ много вниманія обращаетъ на снабженіе учениковъ, разнообразными и многочисленными познаніями, что оно поставляетъ цѣль образованія въ обремененіи памяти, а не въ развитіи самостоятельнаго сужденія въ человѣкѣ, между тѣмъ какъ главнымъ началомъ, въ этомъ отношеніи должна быть, извѣстная поговорка, *non multa sed multum*[1]).

[1]) Къ числу авторитетовъ, въ этомъ отношеніи, принадлежитъ тоже и А. Гумбольдъ, сравни Шмидъ. Geschichte der Pedagogik. T. IV 408. Замѣчательно какимъ непониманіемъ дѣла въ этомъ отношеніи, отличаются нѣ-

Но возраженія эти даже съ педагогической точки зрѣнія не вполнѣ справедливы, хотя надо признать, что онѣ не лишены совершеннаго основанія. Правда, что отъ дѣтей, нельзя требовать свыше ихъ силъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что въ настоящее время, они способны понять болѣе нежели, положимъ въ XVI или предъидущихъ столѣтіяхъ. Фактъ этотъ объясняется тѣмъ, что прежде жизнь, окружающая среда, не производили на молодое поколѣніе такого вліянія, какъ теперь, она не развивала его, производя извѣстныя впечатлѣнія и вызывая соотвѣтственныя сужденія, уже съ самаго ранняго возраста. Вліяніе жизни, воспитанія, первоначальныхъ впечатлѣній, обясняетъ намъ причину, почему дитя англичанина болѣе развито дитяти дикаго индѣйца, равнаго съ нимъ возраста. Вѣдь не подлежитъ тоже сомнѣнію, что обыкновенно дѣти городскаго народонаселенія, раньше способны къ умственному развитію, нежели дѣти сельскаго народонаселенія, равныхъ съ ними лѣтъ. Несомнѣнные эти факты доказываютъ не то, чтобы у англичанина или у горожанина былъ мозгъ обширнѣе, чѣмъ у другихъ дѣтей, но то, что внѣшнее вліяніе успѣло у однихъ вызвать такое развитіе, котораго другія не въ состояніи достигнуть, даже въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Если же противники увеличенія предметовъ обученія въ начальномъ училищѣ опасаются поверхностнаго

которые французскіе писатели. Такъ напримѣръ: Cournot въ Institutions d'instruction publique en France. p. 25 говоритъ, что начальное образованіе не способно развить ни понятія, ни религіознаго чувства, ни нравственности; ни патріотизма, что оно въ состояніи пріучить дитя только къ сохраненію извѣстныхъ правилъ дисциплины, удалить дурной примѣръ праздности и т. п. Съ другой же стороны оно дѣлаетъ дѣтей способными à lire et à gouter, dans l'age des passions tous les ecrits dangereux qui peuvent flatter ses convoitises, en lui inspirant la haine des classes superieures et le mépris des traditions sur l'autorite desquelles répose en grande partie la hierarchie sociale.

знанія, заучиванія наизусть, обремененія памяти, уничтоженія самостоятельности въ дѣтяхъ, то на это могутъ дать отвѣтъ тѣ, улучшенные педагогическіе методы, пріемы въ обученіи, которыхъ не знала ни древность, ни тѣмъ болѣе средніе вѣка и которые именно имѣютъ цѣлью развить, всѣ качества и способности въ ребенкѣ, чтобы сдѣлать изъ него самостоятельнаго человѣка.

Нельзя также согласиться съ мнѣніемъ, по которому образованіе въ начальномъ училищѣ, должно ограничиться чтеніемъ, письмомъ и счисленіемъ, по этому хотя бы поводу, что науки эти не составляютъ самостоятельныхъ предметовъ изученія, а вслѣдствіе того, не могутъ быть окончательною цѣлью народнаго образованія [1]). Они только составляютъ средство, орудіе для пріобрѣтенія знанія, а не само знаніе, такъ что обладая ими можно быть даже невѣжественнымъ. Они необходимы для народа, потому, что дѣлаютъ ему возможнымъ пріобрѣтеніе дѣйствительнаго знанія, дальнѣйшее развитіе, но не могутъ считаться послѣднею цѣлью народнаго училища, которое должно имѣть въ виду истинное образованіе народа, какого онъ требуетъ и котораго курсъ наукъ, отвѣчая этимъ потребностямъ, долженъ быть самостоятельнымъ, законченнымъ.

Для рѣшенія вопроса, какіе предметы должны войти въ курсъ наукъ, преподаваемыхъ въ начальномъ училищѣ, нужно прежде всего опредѣлить въ чемъ состоитъ цѣль народнаго образованія, такъ какъ тогда только увидимъ какія средства, то есть какія науки, должны быть употреблены для ея достиженія. Цѣль эта опредѣляема была различно, смотря по исходной точкѣ зрѣнія

---

[1]) Такъ кажется смотритъ на начальное образованіе Штейнъ въ Bildungswesen говоря, что оно, an und für sich ohne Inhalt und Werth, dennoch die Bedingung für die Erwerbung aller Bildung. стр. 72.

авторовъ; одни видѣли ее въ нравственномъ добрѣ, другіе въ стремленіи къ совершенству, иные въ развитіи всѣхъ качествъ и способностей человѣка [1]). Но не входя ни въ подробное представленіе этихъ различныхъ опредѣленій, отличающихся впрочемъ не сущностью своей, а болѣе формой, ни въ подробный разборъ ихъ [2]), попробуемъ представить мнѣніе, считаемое нами справедливымъ, относительно того вопроса.

По нашему мнѣнію, цѣль эта должна быть двоякая, смотря потому, примемъ ли мы во вниманіе человѣка, какъ отдѣльное самостоятельное существо, или въ связи съ другими, въ государствѣ, какъ гражданина. Что касается до цѣли, какую можетъ имѣть каждый отдѣльный человѣкъ, принадлежащій даже къ простому народу, то кажется не подлежитъ сомнѣнію, что чтеніе, письмо и счисленіе не можетъ удовлетворять ея требованіямъ. Цѣль эта состоитъ въ томъ, чтобы каждый человѣкъ въ развитіи своемъ, могъ достигнуть полной самостоятельности [3]), чтобы пришелъ къ сознанію своего человѣческаго достоинства, чтобы былъ въ состояніи узнать отношеніе свое къ Божеству, къ внѣшнему міру и окружающему его обществу. Но посредствомъ чтенія и письма, цѣли этой не достигается. По этому необходимы каждому другія знанія, необходимо такое образованіе, которое сдѣлало бы возможнымъ осуществленіе этой цѣли. Принимая это въ соображеніе, можемъ сказать, что каждому человѣку для достиженія ей, прежде всего нужно знать средства, при помощи которыхъ человѣкъ можетъ обезпечить свое физическое существованіе, безъ которыхъ

[1]) Сравни. Schmidt. Geschichte der Pedagogik. T. IV. Die Bildungsideale. 807.

[2]) Для чего впрочемъ требовалось бы привести мнѣніе всѣхъ, болѣе знаменитыхъ педагоговъ, по крайней мѣрѣ новаго времени.

[3]) Anhalt. Die Volksschule. 10.

нельзя и думать о достиженіи другихъ цѣлей, узнать средства, для достиженія экономической самостоятельности. Разумѣется, что свѣдѣнія эти въ народномъ училище, должны имѣть преимущественно практическое направленіе, и поэтому имѣть въ виду, изученіе извѣстнаго ремесла, промышленности, требуемой экономическими условіями извѣстной мѣстности [1]); но эта цѣль не препятствуетъ, чтобы въ высшихъ классахъ народнаго училища или по крайней мѣрѣ, въ учебныхъ учрежденіяхъ для дальнѣйшаго образованія, не могли преподаваться и теоретическія свѣдѣнія изъ политической экономіи. Напротивъ, можно сказать, что тогда только политическая экономія, могла бы принести всю свою пользу, которой нельзя ожидать отъ нея въ настоящее время, какъ отъ науки ограниченной обыкновенно нѣсколькими университетскими каѳедрами. Вспомогательными науками въ этомъ отношеніи нужно считать математику, геометрію и рисованіе имѣющее впрочемъ самостоятельное значеніе.

Кромѣ этихъ наукъ, необходимыхъ для обезпеченія физическаго существованія, дальнѣйшее образованіе для достиженія самостоятельности въ умственномъ отношеніи, требуетъ развитія въ трояномъ направленіи, именно, нравственно-религіозномъ, умственномъ и эстетическомъ. Первое достигается посредствомъ изученія закона божія, который такимъ образомъ, является какъ предметъ не-

---

[1]) Достиженіе этой цѣли имѣлось въ виду Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ предполагаемомъ учрежденіи городскихъ 1, 2 и 4 классныхъ училищъ, которыя впрочемъ должны быть учреждены по образцу прусской Bürgerschule. Сравни. Ж. М. Н. Пр. 1869. Май. О предполагаемыхъ городскихъ училищахъ. Того же требуетъ отъ школы, Behr. Allgemeine polizeiwissenschaftslehre. 1848. 77. Уманецъ. Образовательныя силы Россіи 1871. 269. Того же требовалъ Lüben въ рѣчи произнесенной въ собраніи учителей въ Гера. Schmidt. Geschichte der Pedagogik. T. IV. 411 и другіе.

обходимый въ народномъ училищѣ, и по причинѣ своей важности, уже ранѣе другихъ обратилъ на себя вниманіе въ школьномъ обученіи. Для умственнаго развитія, является необходимымъ, преимущественно изученіе роднаго языка, изученіе неограниченное къ началамъ грамматики, но основательное его усвоеніе [1]). Великаго значеніе роднаго языка для образованія, никто оспаривать не можетъ, такъ какъ онъ, составляетъ необходимое условіе всякаго самостоятельнаго развитія, каждаго народа, безъ котораго не будетъ литературы, умственной жизни въ народѣ. Для простаго народа изученіе роднаго языка тѣмъ необходимѣе, что онъ составляетъ связь, соединяющую его съ высшимъ классомъ народонаселенія, посредствомъ котораго онъ можетъ принять участіе въ умственномъ развитіи высшаго класса. Такимъ только образомъ, можно думать о уничтоженіи того, громаднаго различія, которое существуетъ въ теперешнемъ обществѣ, между высшимъ и низшимъ классомъ народонаселенія, когда сдѣлаемъ для послѣдняго класса, доступнымъ умственную, духовную жизнь высшаго, доставимъ ему возможнымъ узнать и присвоить себя его умственныя произведенія [2]). Къ предметамъ, имѣющимъ въ виду умствен-

---

[1]) Veesenmeyer въ Шмида Encyklopädie. Muttersprache T. IV. 873. Родное слово. Ушинскій. Ж. М. Н. Пр 1861. Ч. 110. стр. 73.

[2]) Великое значеніе роднаго языка достаточно оцѣнили, по нашему мнѣнію только американцы, но они не ограничиваются обученіемъ дѣтей въ народномъ училищѣ началамъ грамматики, они требуютъ, чтобы дѣти присвоили себѣ родной языкъ основательно, чтобы владѣли имъ вполнѣ. Поэтому они требуютъ, чтобы дѣти декламировали стихи, повторяли рѣчи знаменитыхъ ораторовъ, въ особенности основателей американской независимости, чтобы они сами пріучались говорить на заданную тему, однимъ словомъ, чтобы были въ состояніи всегда выражать свои чувства и убѣжденія надлежащимъ образомъ. Поэтому неудивительно, что каждый работникъ въ состояніи хорошо говорить, а искусство это онъ вынесъ изъ начальнаго училища. Laveleye. L'instr. du peuple au XIX s. Revue des deux monde. 1865. T. 60. 289.

ное развитіе, принадлежатъ преимущественно естественныя науки. Они открываютъ человѣку тайны міра, въ которомъ онъ живетъ, указываютъ ему на его отношенія къ внѣшней природѣ, въ особенности для простаго народа, они чрезвычайно важны, такъ какъ посредствомъ нихъ уничтожается множество предубѣжденій, предразсудковъ вредныхъ для народа, закрывающихъ ему путь къ улучшеніямъ и прогрессу.

Что касается до эстетическаго образованія, то оно достигается преимущественно посредствомъ пѣнія и рисованія. Но рисованіе, введенное въ начальное образованіе, только въ послѣднее время, важно также и въ другомъ отношеніи, именно въ примѣненіи его къ промышленности. Оно пробуждаетъ чувство изящнаго въ народѣ, бывшее до настоящаго времени достояніемъ только нѣкоторыхъ привелигированныхъ личностей, оно сдѣлавшись общимъ, дастъ несомнѣнно сильный толчекъ развитію промышленной дѣятельности [1]). Музыка же и пѣніе, развивая чувства человѣка, будутъ пополнять эстетическое его образованіе.

Только обладая такимъ образованіемъ, человѣкъ можетъ думать о дальнѣйшемъ развитіи, можетъ быть способнымъ къ самостоятельному существованію въ жизни, существованію, достойному человѣка.

Если бы мы обратились къ человѣку, какъ гражданину, то и въ этомъ отношеніи пришли бы къ убѣжденію, что образованіе его требуетъ несравненно болѣе, нежели чтенія и письма, что государство само требуетъ отъ него, другихъ знаній, кромѣ грамотности.

Вопросъ этотъ въ особенности важенъ по отношенію своему къ государству.

---

[1]) Anhalt. Die Volksschule. 54.

Какіе же предметы необходимы въ гражданскомъ образованіи человѣка? И здѣсь тоже предметы обученія будутъ указаны самой природой вещей, если мы только опредѣлимъ цѣль этого образованія. Цѣль эта по нашему мнѣнію должна состоять въ томъ, чтобы каждый человѣкъ почувствовалъ себя гражданиномъ, въ связи съ государствомъ, чтобы онъ узналъ свои обязанности и права въ отношеніи къ нему, цѣль государства, средства которыми онъ можетъ содѣйствовать цѣлямъ его [1]). Не подлежитъ также сомнѣнію, что каждый человѣкъ, хотя и принадлежащій къ низшимъ классамъ народа, долженъ имѣть ясное понятіе объ этой цѣли, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ не можетъ удовлетворять своимъ обязанностямъ гражданина.

Что же долженъ изучить человѣкъ для пріобрѣтенія такого гражданскаго образованія? Не подлежитъ сомнѣнію, что для того необходимо изученіе географіи, исторіи и отечественныхъ законовъ. Географія, въ особенности отечественная, самымъ лучшимъ образомъ помогаетъ народу въ достиженіи самосознанія [2]), указывая ему настоящее его состояніе и отношеніе къ другимъ народамъ, среди которыхъ живетъ и съ которыми имѣетъ постоянныя сношенія. Исторія указываетъ народу связь съ прошедшимъ, воспоминаніями славныхъ подвиговъ предковъ, а даже и бѣдствій ихъ, возбуждаетъ любовь къ родинѣ, къ отечеству, приводитъ отдѣльнаго человѣка къ сознанію того, что и онъ принадлежитъ къ народу, государству, что и онъ долженъ дорожить ихъ славой, честью, ихъ интересами и нести на ихъ пользу извѣстныя тяжести, пожертвованія. Что же касается до зако-

---

[1]) Behr. Allgemeine Polizeiwissenschaftslehre. 74. Pölitz. die Erziehungswissenschaft. I. 7.

[2]) Anhalt. die Volksschule. 90.

новѣдѣнія, то разумѣется не можемъ здѣсь имѣть въ виду того, чтобы изъ каждаго простолюдина сдѣлать юриста, основательно знающаго законодательство своей страны. Такое требованіе было бы и неосновательнымъ и неудобоисполнимымъ. Не смотря на то, надо признать, что не только государственныя соображенія, но и самыя потребности народа доказываютъ необходимость вообще, знанія законовъ гражданами. Государство требуетъ того, такъ какъ такимъ только образомъ оно можетъ ознакомить гражданъ своихъ съ цѣлью своей, съ обязанностями которыя должны нести всѣ на его пользу. Оно юридическимъ образованіемъ гражданъ содѣйствуетъ къ достиженію одной изъ своихъ, самыхъ важныхъ цѣлей, — именно къ сохраненію порядка, безопасности, такъ какъ распространенное знаніе законовъ неминуемо поведетъ гражданъ къ большему ихъ уваженію. Для народа тоже важно знаніе, какъ общихъ государственныхъ учрежденій, такъ и мѣстныхъ; знаніе первыхъ указываетъ ему цѣль государства, способы которыми оно цѣли этой достигаетъ; знаніе же другихъ необходимо въ ежедневной жизни, такъ какъ народъ имѣетъ съ ними самыя частыя сношенія и нерѣдко принимаетъ въ нихъ непосредственное участіе. Только при такомъ образованіи народъ пріобрѣтетъ на столько юридическихъ понятій, на сколько необходимо для того, чтобы онъ не препятствовалъ, но содѣйствовалъ достиженію государственныхъ цѣлей. Пріобрѣтеніе такого знанія не представляетъ значительныхъ затрудненій даже въ формальномъ отношеніи, такъ какъ для того нужно бы было только собрать самыя основныя юридическія понятія и составить изъ нихъ родъ катехизиса, который могъ бы служить руководствомъ и учебникомъ въ этомъ отношеніи [1]). Если же бы противъ этого

[1]) Такъ поступаетъ церковь, которая основныя начала законоученія

дѣлаемы были возраженія съ педагогической точки зрѣнія, будто бы по поводу того, что дѣти не въ состояніи понять хотя бы самыхъ элементарныхъ юридическихъ свѣдѣній, то на это можно дать отвѣтъ, указывая на Сѣверо-американскія Штаты, въ которыхъ это практикуется, въ которыхъ дѣти въ начальномъ училищѣ изучаютъ даже американскую конституцію [1]).

Такое только образованіе можетъ удовлетворять потребностямъ народа, который посредствомъ него будетъ въ состояніи сдѣлаться самостоятельнымъ, достигнуть даже высшаго образованія и возвыситься до умственнаго уровня высшихъ классовъ народонаселенія. Такое только образованіе можетъ удовлетворить потребностямъ государства, которое въ просвѣщеніи своихъ гражданъ имѣетъ самую прочную основу своего могущества и силы, благоденствія

излагаетъ въ катехизисѣ, не думая, впрочемъ, сдѣлать изъ дѣтей богослововъ. Такимъ же образомъ и государство можетъ дать дѣтямъ юридическія понятія, не дѣлая изъ нихъ юрисконсультовъ. Юридическія же понятія, кажется болѣе доступны дѣтскому уму, нежели отвлеченныя религіозныя понятія, а поэтому и съ этой стороны нѣтъ препятствій для столь полезной науки. Такого обученія требуютъ: Behr Allg. Polizeiwissenschaftslehre. 77. Aretin. Das Staatsrecht der constitutionellen Monarchie. 1839. II. 45. говоря: Die Verfassungslehre, die Pflichten und Rechte des Bürgers soll man in einen Katechismus gefasst den kindern und dem Volke Vortragen und ihnen den Burgersinn einprägen wie man wissenschaftliche Lehren vorträgt. Valleroux. De l'enseignement, требуетъ: Quelques leçons de droit general et constitutionnel et de legislation usuelle. 276. и другіе.

1) Laveleye. L'instruction du peuple. Revue des deux mondes. 1865. T. 60. 288. Въ сѣверо-американскихъ штатахъ считается даже возможнымъ давать дѣтямъ въ начальномъ училищѣ свѣдѣнія изъ химіи, астрономіи и другихъ тому подобныхъ наукъ. Что же касается до нѣкоторыхъ свѣдѣній изъ законовѣдѣнія, то они требовались уже въ варшавскомъ герцогствѣ по регламенту отъ 16 ноября 1808 г. для начальныхъ народныхъ училищъ. Сборникъ адм. постановленій царства польск. Вѣдомство Просвѣщенія. I, 77. На сколько, однакожъ, требованіе это примѣнялось на практикѣ намъ неизвѣстно. По уставу 5 ноября 1804. ст. 98, ученики въ приходскихъ училищахъ должны были обучаться по книгѣ объ должностяхъ человѣка и гражданина.

и истиннаго величія. Такое наконецъ, образованіе всего народа, составляетъ самое вѣрное условіе всякаго истиннаго прогресса, составляетъ идеалъ къ которому должны стремиться послѣдующія поколѣнія.

Если же бы приверженцы начальнаго училища, какъ школы исключительно грамотности, сдѣлали возраженіе, что идеалъ этотъ недосягаемъ, то и въ такомъ случаѣ, онъ не перестанетъ быть идеаломъ, къ достиженію котораго, по нашему мнѣнію, государство должно направлять всѣ свои усилія. Если античныя государства считали возможнымъ стремленіе къ такому идеалу, зачѣмъ же бы новыя государства не были къ тому способны? Правда, что осуществленіе его представляетъ громадныя затрудненія, но затрудненій этихъ нельзя считать непреодолимыми, которыхъ бы никакъ устранить нельзя. Примѣръ въ этомъ отношеніи подаютъ Сѣверо-американскіе Штаты, гдѣ въ начальномъ училищѣ народъ пріобрѣтаетъ все требуемое имъ образованіе, общечеловѣческое и гражданское, посредствомъ котораго онъ пользуется полною самостоятельностью въ практической и государственной жизни. Примѣру этому могутъ слѣдовать и европейскія народы.

РАЗДѢЛЪ III.

О СРЕДСТВАХЪ СОДЕРЖАНІЯ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Одинъ изъ самыхъ серіозныхъ германскихъ писателей, говоря о народныхъ училищахъ сказалъ, что вѣрнымъ признакомъ истинной заботы объ улучшеніи его состоянія, слѣдуетъ признавать желаніе къ пожертвованію для него необходимыхъ денежныхъ средствъ [1]). Дру-

---

[1]) Gneist. Die Selbstverwaltung der Volksschule. 1869. стр. 10. Es giebt

гой, французскій писатель сказалъ, что для успѣха народнаго образованія нужно прежде всего денегъ и денегъ [1]). Въ самомъ дѣлѣ слѣдуетъ признать мнѣнія эти вполнѣ справедливыми и, что первое, необходимое условіе распространенія въ народѣ образованія состоитъ въ доставленіи школѣ соотвѣтственныхъ средствъ содержанія; что доставленіе этихъ средствъ въ надлежащей мѣрѣ составляетъ первый шагъ къ осуществленію того идеала въ образованіи народа, на который мы указали въ предыдущемъ раздѣлѣ. Но если матеріальныя средства необходимы не только для успѣха и развитія народнаго образованія, но и вообще для его существованія, то впослѣдствіи неминуемо представляется вопросъ: имѣетъ ли народное образованіе всѣ средства въ которыхъ нуждается, можно ли сказать, что въ этомъ отношеніи все сдѣлано, что зависитъ отъ государства и общества.

Для рѣшенія этого вопроса, нужно прежде всего изслѣдовать состояніе матеріальныхъ средствъ, которыми распоряжается народное образованіе по положительнымъ, разбираемымъ нами законодательствамъ.

Въ Англіи матеріальныя средства на содержаніе начальныхъ училищъ состояли изъ разнаго рода статей дохода. Къ главнымъ принадлежали; 1) училищная плата, 2) добровольныя приношенія, къ которымъ надо причислить доходъ отъ дарственныхъ записей, дареній и др. т. п., 3) государственное пособіе.

Установленіе училищной платы, schoolfee, schoolpence, зависитъ отъ усмотрѣнія общества или лицъ учреждающихъ народное училище, и поэтому она бы-

---

nur eine Probe für den ernsten Willen der Volksschule zu helfen: diese probe liegt in dem Entschluss Geld fur die Volksschule zu schaffen.

[1]) Block. L'Europe politique et social. 1869. стр. 164. Il faut trois choses; de l'argent, de l'argent et encore de l'argent.

ваетъ различна. Въ общественныхъ школахъ она опредѣлена довольно низко, въ частныхъ она, вообще говоря, выше [1]), такъ какъ они содержатся только доходомъ отъ училищной платы.

Второй источникъ дохода хотя и значительный, но невѣрный, такъ какъ онъ зависитъ только отъ доброй воли покровителей народнаго просвѣщенія, между тѣмъ оказывается, что часто лица, которыя были бы болѣе всего въ состояніи приносить пожертвованіе на пользу училища, относятся равнодушно къ народному просвѣщенію [2]). Во всякомъ случаѣ источникъ этотъ составляетъ $^1/_4$ или $^1/_3$ часть всего училищнаго дохода [3]). Къ тому же источнику можно причислить и доходъ отъ дарственныхъ записей, который вообще можно опредѣлить въ 375,000 ф. ст. въ годъ [4]).

Третьимъ главнымъ источникомъ было пособіе отъ правительства, governement grants. Пособіе это да-

---

[1]) Въ общественныхъ училищахъ изъ общаго числа учениковъ 34, 6% вносятъ въ недѣлю отъ 1—2 пенсовъ, 43, 19% отъ 2—3; 13, 41% отъ 3 до 4 пенс., 6, 5% 4 пенс., 2, 3% выше 4 пенс. Въ частныхъ училищахъ изъ общаго числа училищъ въ 68, 95% съ 66, 77% учениковъ плата отъ 2—6 пенс., въ 16, 57% училищъ съ 17, 73% учениковъ плата отъ 7 пенс., до 1 шил., въ 13, 82% училищъ съ 14, 72% учениковъ, плата выше 1 шил. Wagner. Das Volksschulwesen in England. 137. Въ нѣкоторыхъ общественныхъ училищахъ плата опредѣляется различно смотря по состоянію родителей учениковъ. Впрочемъ недостаточные ученики могутъ быть освобождены отъ взноса. Wagner. ibidem. 138.

[2]) Такъ напримѣръ, инспекторскія изслѣдованія указали что изъ 4518 ф. ст. пожертвованныхъ на пользу 168 училищъ, 1782 ф ст. было внесено 169 священниками (каждый 10 ф. ст.), 2127 ф. ст. 399 землевладѣльцами (по 5 ф. ст.), имѣвшимй вообще 650000 ф. ст. дохода—остальное было внесено лицами другихъ состояній. Wagner. ibidem. 132.

[3]) Нѣкоторыя указанія заключаются у Вагнера. Das Volksschulwesen. 76. по которымъ національное общество въ 1859. имѣло дохода 15811 ф. ст., британское 15947, католическое 4228, Home and Colonial Society 8776, и т. д.

[4]) Wagner. ibidem. 139.

валось на различныя цѣли, какъ напримѣръ на постройку или улучшеніе училищнаго зданія, увеличеніе жалованія учителямъ и учительницамъ, содержаніе учительскихъ семинарій и стипендіи приготовляющимся занять должность учителя, на такъ называемое «capitation grant» снабженіе училищъ учебными пособіями, какъ книгами, географическими картами и т. п. Пособіе на каждую изъ вышеуказанныхъ цѣлей выдавалось подъ различными условіями, которымъ подчинялись училища, желающія имъ пользоваться. Вообще оно давалось школамъ подчинявшимся инспекціи училищной коммиссіи, тогда когда на учрежденіе начальнаго училища частными силами была собрана по крайней мѣрѣ половина суммы требуемой для покрытія всѣхъ издержекъ. Во всякомъ случаѣ пособіе это по распоряженію училищной коммиссіи 21 января 1860 г. никогда не должно было превышать мѣстныхъ средствъ, или $2^1/_2$ шилл. на квад. футъ училищнаго зданія или 25 шилл. на каждое посѣщающее училище дитя, или 65 ф. ст. на учительскую квартиру [1]). Общимъ числомъ правительство на пособіе училищамъ израсходовало въ 1860 г. около 800,000 ф. ст. (5,600,000 руб. сер.), или $^1/_4$ всей суммы на содержаніе училищъ въ Англіи [2]).

На основаніи вышеизложеннаго видно, что въ Англіи на начальное образованіе расходуется ежегодно громадная сумма около 22,400,000 руб. сер. [3]), не считая

---

[1]) Wagner. ibidem. 53.

[2]) Wagner. ibidem. 136. Каждый ф. ст. расхода на училища надзираемыя правительствомъ и получающія пособіе составляется такимъ образомъ: въ національн. учил. прав. пособіе 4 ш. $6^1/_2$ пенс., училищная плата 5 ш. $16^1/_2$ пенс., добровольныя складчины 5 ш. $3^3/_4$ пенс. другіе источ. 4 ш. $3^1/_4$ пен.; въ брит. училищахъ, пособіе 5 ш. $2^1/_4$ пен., училищная плата 8 ш. 1 пен., добровольныя приношенія 5 ш. $1^3/_4$ пенс. и другіе ист. 3 ш. $6^1/_4$ пен. Wagner. ibidem. 136.

[3]) Block въ Europe politique et sociale. стр. 181 опредѣляетъ весь рас-

того, что обращается на частныя училища и на среднее и высшее образованіе и что составляется исключительно изъ училищной платы, добровольныхъ приношеній или другихъ источниковъ.

Не смотря на такія громадныя средства для народнаго образованія, англійская система не чужда существенныхъ недостатковъ. Новѣйшія статистическія изслѣдованія доказали, что не смотря на всѣ усилія правительства и общества, народное образованіе находится въ весьма неудовлетворительномъ положеніи. Правда, что число дѣтей посѣщающихъ училища постоянно увеличивалось [1]), такъ что по офиціальной статистикѣ въ 1861 г. изъ общаго числа 2,655,767 дѣтей находящихся въ учебномъ возрастѣ 2,535,462 числилось въ училищныхъ спискахъ, такимъ образомъ только 120, 305 или 5% всѣхъ дѣтей не посѣщали училища. Между тѣмъ оказывается, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ 24, 8% изъ числа всѣхъ дѣтей не умѣли читать, и 58, 4% не умѣли писать.

На хлопчатобумажныхъ фабрикахъ Ланкашира, Іоркшира и Чешира изъ числа всѣхъ людей моложе 16 лѣтъ оказалось умѣющими читать только 63%, въ рудокопняхъ же Стаффордшира только 26%. По другимъ извѣстіямъ число учащихся къ общему числу народонаселенія относится какъ 1:22, что не представляетъ выгоднаго отношенія. Отношеніе это въ нѣкоторыхъ мѣстно-

---

ходъ на начальное образованіе только въ 47 мил. фр. (около 12 милл. руб.), но это опредѣленіе по вышеуказаннымъ даннымъ оказывается несправедливымъ.

[1]) Въ 1803 г. учащихся дѣтей было 524,241 то есть 1 на 17½ человѣкъ всего населенія, въ 1818 г. 674,000 или 1 на 17¼; въ 1833 г. 1,276,000, или 1 на 11¼; въ 1851 г. 2,144,000 или 1 на 8, 36; въ 1861 г. 1 уч. на 7 человѣкъ. Современное состояніе народнаго образованія въ Англіи. Ж. М. Н. Пр. 1868. Дек. стр. 367. Wagner ibidem. 143. Кн. Васильчиковъ. О самоуправленіи. II. 92.

стяхъ напримѣръ Девонпортѣ представляется еще невыгоднѣе, именно какъ 1 къ 32.

Въ другихъ мѣстностяхъ число лицъ употреблявшихъ по неграмотности условные знаки вмѣсто подписи и въ настоящее время доходитъ до 21% [1]). Оказалось тоже что изъ числа лицъ заключающихъ бракъ не умѣли подписать своей фамиліи въ Англіи въ 1855 г. 29,5% мужчинъ и 41,2% женщинъ; въ 1865 году 22,5% муж. и 31,2% ж. Въ Ирландіи отношеніе это было еще болѣе невыгодно, именно въ 1865 г. 40,6% мужчинъ и 62,2% женщинъ. На сторонѣ только Шотландіи оказывается значительное преимущество, такъ какъ число такихъ лицъ въ 1865 г. доходило только до 11,4% муж. и 22,2% женщинъ [2]).

Откуда же происходитъ это различіе между офиціальной статистикой и частными свѣдѣніями, доказывающими значительное еще количество нетолько не имѣющихъ тѣхъ свѣдѣній, которыя должны доставаться въ народномъ училищѣ, но просто неграмотныхъ. Кромѣ нѣкоторыхъ причинъ, на которыя мнѣ придется указать впослѣдствіи, одной изъ нихъ нужно считать неправильное распредѣленіе средствъ на содержаніе училищъ.

Въ Англіи общій принципъ самоуправленія проведенный во всемъ государственномъ и общественномъ строѣ, отразился также и въ дѣлѣ образованія народа тѣмъ что образованіе, обученіе дѣтей считалось долгомъ родителей, въ исправное исполненіе котораго государство вовсе не вмѣшивалось. Поэтому учрежденіе или содержаніе училищъ считалось частнымъ или общественнымъ предпріятіемъ, вслѣдствіе чего школы возникли тамъ гдѣ, или

---

[1]) О народномъ образованіи въ Англіи Ж. М. Н. Пр. 1868. Декаб. стр. 374.

[2]) О народ. обр. въ Англіи. Ж. М. Н. Пр. 1868. Сентябрь 462.

болѣе зажиточные классы чувствовали въ нихъ потребность, или гдѣ было достаточно такихъ лицъ, которыя оказывали готовность пожертвовать на пользу училищъ извѣстную часть своего дохода. Въ бѣдныхъ мѣстностяхъ они учреждались въ видѣ исключенія. Только впослѣдствіи, когда оказалась недостаточность всѣхъ общественныхъ усилій для доставленія образованія народу, государство сочло возможнымъ вмѣшаться въ дѣло образованія но и тогда оно не рѣшилось возложить на общины обязанность содержать училище, и установить на эту цѣль подать или налогъ, а только прибѣгло къ мѣрамъ косвеннаго такъ сказать принужденія, поощряя общественную дѣятельность, оказывая ей пособіе въ случаѣ если она собственными усиліями доставитъ извѣстную часть фонда на содержаніе училища. Такое, однакожъ, пособіе, возбуждая общество къ пожертвованіямъ, имѣло то послѣдствіе что приносило пользу мѣстностямъ, болѣе зажиточнымъ и въ особенности тѣмъ которыя были въ состояніи учреждая училище собрать довольно значительный капиталъ на первыя издержки какъ на постройку училища и первое обзаведеніе. Такимъ образомъ правительство оказывало помощъ болѣе богатымъ; тѣ же общины, которыя не были въ состояніи собрать основнаго капитала, хотя бы онѣ были даже въ состояніи нести извѣстную часть издержекъ въ видѣ училищной платы или добровольныхъ приношеній, не могли пользоваться правительственнымъ пособіемъ и не могли открыть своего общественнаго училища. Они были принуждаемы довольствоваться частными училищами. Но такъ какъ естественнымъ образомъ, училищная плата въ этихъ училищахъ должна быть дороже, то и не удивительно что бѣднѣйшіе классы народа не могли ими пользоваться, тѣ именно, которые въ высшей степени нуждались въ помощи государства. Такимъ обра-

зомъ въ бѣднѣйшихъ округахъ дѣти не имѣли средствъ къ обученію, правительство же оказывало свое содѣйствіе тѣмъ, которые болѣе были въ состояніи безъ него обойтись. Такимъ же образомъ неправильное раздѣленіе правительственнаго пособія не могло устранить невѣжества въ извѣстныхъ округахъ.

Равнымъ образомъ предоставленіе всего исключительно добровольной дѣятельности общества, имѣло то послѣдствіе, что одни общины учреждали училища, другія же не желая нести для этой цѣли издержекъ или не будучи въ состояніи къ тому, пренебрегали заботой о народномъ просвѣщеніи. Вообще говоря, добровольныя приношенія не вездѣ были вѣрнымъ источникомъ дохода, такъ что оказалось невозможнымъ полагаться на него, имѣя въ виду устроить образованіе народа на прочныхъ основахъ и распространить его равномѣрно на всѣ мѣстности въ странѣ.

Недостатокъ этотъ хорошо чувствовали и государственные люди Англіи, такъ что уже въ 1853 и въ 1856 г. предложено было ввести обязательный налогъ на содержаніе училищъ, повсемѣстно, но попытки эти не имѣли успѣха. Равно безуспѣшными оказались и послѣдующія усилія провести столь важную реформу. Только вслѣдствіе билля о народномъ образованіи 1870 г. приняты дѣйствительныя мѣры для устраненія вышеупомянутыхъ неудобствъ. Въ силу этого билля мѣстныя училищныя правленія, должны стараться о доставленіи всѣмъ дѣтямъ средствъ образованія, въ случаѣ же еслибъ для достиженія этой цѣли оказались недостаточными и добровольныя приношенія и училищная плата или другіе источники дохода, тогда они имѣютъ право обратиться къ мѣстнымъ налогамъ (ст. 47), которыя распредѣляются на общихъ основаніяхъ на жителей округа. Относительно правитель-

ственнаго пособія, сдѣлано было то измѣненіе, что училищныя правленія въ правѣ изъ этого источника вносить или часть платы или даже всю плату за того ученика, котораго родители или родственники платить не въ состояніи. Кромѣ того въ округахъ совершенно бѣдныхъ и лишеныхъ средствъ образованія для дѣтей, училищныя правленія, по разрѣшенію департамента просвѣщенія, могутъ открывать на счетъ правительства школы для безплатнаго обученія дѣтей.

Изъ этого видно что билль 1870 г. установилъ новый и при томъ самый вѣрный источникъ дохода на содержаніе училищъ, чѣмъ положилъ болѣе прочное основаніе народному образованію въ матеріальномъ отношеніи.

Кромѣ того билль 1870 г. обезпечилъ болѣе равномѣрное распредѣленіе государственнаго пособія, давая возможность пользоваться имъ даже самымъ бѣднымъ общинамъ [1]).

---

[1]) Нельзя не обратить вниманіе на средства для содержанія училищъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Средства эти состояли изъ трехъ главныхъ статей дохода, именно: общественнаго сбора съ жителей, дохода изъ государственныхъ имуществъ и изъ общаго государственнаго фонда (*deposit fund*). Общественный сборъ не обязателенъ, но производится вездѣ съ той цѣлью, что если община не обложитъ себя имъ добровольно въ извѣстномъ размѣрѣ, въ такомъ случаѣ она не имѣетъ права требовать государственнаго пособія. Впрочемъ сборъ этотъ установляется различно, и почти вездѣ превышаетъ установленную закономъ норму. Второй источникъ, доходъ съ государственныхъ земель, состоитъ въ пустопорожнихъ земляхъ которыя въ 1862 г. отведены были конгресомъ въ пользу училищъ. Такихъ *public lands* считалось около 50 мил. акровъ, сверхъ которыхъ различнымъ обществамъ было подарено еще 10 мил. Земли эти продаются управленіями училищъ, поступающіе же изъ распродажи капиталы составляютъ неприкосновенный школьный фондъ, доходами отъ котораго пользуются училища. Третій источникъ дохода составляетъ государственное пособіе отъ неприкосновеннаго училищнаго фонда. Въ 1835 г. положено было начало этому фонду, конгресъ имѣя въ виду блистательное состояніе государственныхъ финансовъ считалъ возможнымъ обратить 40 мил. долл. на образованіе та-

Во Франціи главными источниками были слѣдующія статьи дохода; общинный налогъ, училищная плата, пособіе отъ департаментовъ, и пособіе отъ правительства.

Что касается до перваго источника, то уже по закону 1833 г. каждая община обязывалась содержать училище или сама отдѣльно или совокупно съ другою (ст. 9); вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено было что община должна давать помѣщеніе для учителя и для школы, а равнымъ образомъ и жалованіе учителю, не менѣе 200 фр. въ годъ (ст. 12). Если у общины не доставало для этой цѣли спеціальныхъ средствъ, изъ дарственныхъ записей, дареній или другихъ тому подобныхъ источниковъ, то она въ правѣ была наложить на своихъ жителей налогъ на содержаніе училища въ пропорціи 3 *centimes additionels* податей, поземѣльной, личной и отъ движимостей. Налогъ этотъ производился общиннымъ совѣтомъ, *conseil municipal* (ст. 40 закона 1850 г.).

Въ случаѣ если средства эти оказались бы недостаными, департаментъ обязанъ былъ придти общинѣ на помощь прежде всего изъ спеціальныхъ фондовъ если та-

---

кого фонда, на пособіе училищамъ. Къ этому фонду присоединены были впослѣдствіи и другіе доходы, какъ доходы съ соловарень, извѣстный процентъ съ основныхъ капиталовъ вновь учреждаемыхъ банковъ, пошлины съ страховыхъ обществъ и т. п. Изъ этихъ источниковъ составились громадные капиталы на содержаніе училищъ. Общій доходъ училищъ доходитъ до 105 милліоновъ франковъ (Block. L'Europe politique et sociale. p. 166) хотя по другимъ свѣдѣніямъ число это кажется опредѣлено слишкомъ низко. Такъ напримѣръ Штатъ Массачусетъ обращаетъ на народное образованіе при народонаселеніи въ 1,231,066 жит. не считая издержекъ на постройку училищъ, 7,600,000 фр. или 6 фр. съ души; Нью-Іоркъ съ 3,880,000 жит. 24,500,000 фр.; Огіо съ 2,339,502 жит. 13,700,000 ф.; Мичиганъ съ 749,113 жит. 11 мил. фр.; Иллинойсъ съ 1,711,951 жит. 11 мил. фр. и т. д. (Laveleye, De l'instr. du peuple au XIX siècle. Revue des deux mondes. 1865. T. 60 p. 296). Неудивительно что при такихъ средствахъ. Американцы могли ввести въ свои училища даровое обученіе.

ковые у него находятся; въ случаѣ же неимѣнія ихъ, 2 *centimes additionels* налагаемыхъ на департаментъ генеральнымъ департаментскимъ совѣтомъ (ст. 40 зак. 1850 г.).

Наконецъ еслибы и это пособіе не удовлетворяло потребности то недостающую сумму должно было доставить государство (ст. 13 зак. 1833 г.). Закономъ 1850 г. было постановлено измѣненіе въ томъ смыслѣ что *minimum* жалованія учителю опредѣлялось въ 600 франковъ, изъ которыхъ 200 должны быть уплачиваемы по прежнему общиной, остальные же должны состоять изъ училищной платы, въ случаѣ если плата оказалась недостаточною, государство покрывало недоимку (ст. 38). Кромѣ того, послѣдующими узаконеніями государство брало на себя расходъ по увеличенію жалованія учителямъ какъ увидимъ впослѣдствіи.

Училищная плата опредѣляется общиннымъ совѣтомъ и взимается такъ же какъ и другія постоянныя подати (ст. 14 зак. 1833 и 41 зак. 1850 г.). Общинный совѣтъ въ правѣ освободить отъ взноса этой платы недостаточныхъ родителей [1]).

Хотя законъ и ясно опредѣлилъ участіе общины въ содержаніи училищъ и пособіе, которое должны имъ въ случаѣ нужды доставлять департаментъ и государство но въ 1865—66 г. еще въ 694 общинахъ не было начальныхъ училищъ [2]).

Что касается до вышеуказанныхъ средствъ на со-

---

[1]) Средняя величина школьной платы во Франціи 1 фр. 58 сант. въ мѣсяцъ, что состовляетъ для дѣтей, посѣщающихъ школу въ теченіе 8 мѣсяцевъ 13 фр. 44 сант. Докладъ министра Дюрюи. Ж. М. Н. Пр. 1865. Ч. 125 отд. V. стр. 41.

[2]) Очеркъ дѣятельности фр. мин. нар. просвѣщенія въ 1867 г. Ж. М. Н. П. 1868. Ноябрь 240.

держаніе училищъ, то они въ общей сложности принесли 61,539,828 франковъ. Общая эта сумма распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: 1,474,166 фр. дохода изъ дареній, дарственныхъ записей и частныхъ пожертвованій; 18,952,051 изъ училищной платы; 14,714,065 изъ обыкновенныхъ доходовъ общинъ; 8,784,724 изъ 3 добавочныхъ сантимовъ; 628,769 изъ 4 добавочныхъ сантимовъ въ пользу дароваго обученія; 6,145,586 изъ пособія отъ департаментовъ; 10,840,468 изъ пособія отъ государства[1]).

Такимъ образомъ государство несло $^1/_6$ всѣхъ издержекъ, которыя главнымъ образомъ падали на общины и училищную плату. Но относительно этой послѣдней нужно замѣтить что, во Франціи проявляется стремленіе сдѣлать обученіе даровымъ. Закономъ 10 апрѣля 1867 г. (ст. 8) предоставлено было общинамъ право для учрежденія школъ съ даровымъ обученіемъ установить и взимать на этотъ предметъ экстраординарный налогъ въ 4 добавочные сантима. Въ случаѣ недостаточности средствъ общины на устройство школы и жалованіе учителю должно быть выдаваемо на эту цѣль пособіе изъ суммъ департамента или изъ государственнаго казначейства. Въ такихъ общинахъ жалованіе учителя состояло изъ 200 фр. и изъ вознагражденія соразмѣрнаго съ наличнымъ количествомъ учениковъ, выдаваемаго общиною въ размѣрѣ опредѣляемомъ префектомъ въ соглашеніи съ общиннымъ и департаментскимъ совѣтомъ и изъ государственнаго пособія если два упомянутые источники оказались недостаточными. Въ 1867 г. такихъ училищъ было 5,545[1]); въ 1869 г. число такихъ училищъ еще увеличилось. Въ 5,800

---

¹) Annuaire de l'économie politique 1868 p. 152.

²) Annuaire. 1868 p. 151.

училищахъ было введено даровое обученіе дѣйствительно, такъ какъ общины въ которыхъ они находились, сами были въ состояніи нести на это издержки; кромѣ того въ 1603 общинахъ было установлено даровое обученіе для 2,540 училищъ, но такъ какъ общины эти не были въ состояніи собрать надлежащихъ средствъ, даже при наложеніи 4 доб. сантимовъ, государство же не хотѣло покрыть всего дефицита въ 1,193,998 фр. и дало только на эту цѣль 87,028 фр., то пособіе это дано было только бѣднѣйшимъ общинамъ, въ другихъ же безплатное обученіе не могло быть введено[1]). Такимъ образомъ государство не сдержало своего обѣщанія, на счетъ пособія народному образованію. Не смотря на то и не смотря даже на скудность вообще средствъ обращаемыхъ на народное образованіе, можно сказать что Франція находилась въ нѣкоторомъ отношеніи, въ лучшемъ положеніи чѣмъ Англія, такъ какъ во Франціи средства на народное образованіе не были оставлены на произволъ судьбы, не были поставлены въ полную зависимость отъ доброй воли и благоусмотрѣнія частныхъ жертвователей, такъ какъ этотъ источникъ оказывается невѣрнымъ и непрочнымъ, но основывались, по крайней мѣрѣ отчасти на налогъ, обязательный для общинъ и отъ котораго они освободиться не могли.

Въ такомъ же почти состояніи находились вообще говоря и средства народнаго образованія въ Пруссіи. Въ этой странѣ главными источниками дохода были: училищная плата (Schulgeld), училищная повинность (Schulbeiträge) и правительственное пособіе.

Что касается до учебной платы то она была введена регламентомъ 12 Августа 1763 г. (§ 7) и сначала со-

---

[1]) Annuaire 1870 p. 141.

ставляла почти исключительное средство содержанія учителя[1]). Въ уставѣ 1794 г. постановлено было освободить дѣтей навсегда отъ взноса школьной платы (§ 32 Allg. Land. Rehhts. II), тоже самое повторено было конституціей 31 Января 1850 г. (ст. 25). Не смотря на то училищная плата взимается и доселѣ; министерство даже сдѣлало въ 1869 г. предложеніе, чтобы отмѣнить статью конституціи, обезпечивающую даровое обученіе. Но хотя предложеніе это было палатою представителей отвергнуто [1]), училищная плата продолжаетъ взиматься и въ настоящее время. Раскладка училищной платы дѣлается окружнымъ правленіемъ, самая же плата взимается такъ какъ и другіе налоги [3]). Обыкновенно плата эта вносится ежемѣсячно не смотря на то посѣщаетъ ли дитя школу или нѣтъ; исключеніе составляетъ только болѣзнь, по случаю которой родители освобождаются отъ взноса ея. За дѣтей бѣдныхъ родителей уплачиваютъ или благотворительныя заведенія (Armencasse) или община [4]). Кромѣ училищной платы взимается еще съ учениковъ нѣкоторая сумма на отопленіе училищнаго помѣщенія (Holzgeld) [5]). Говоря однакожъ объ училищной платѣ нужно замѣтить, что она не смотря уже на свой коренной недостатокъ, именно противузаконность съ которой взимается, не смотря на ясное опредѣленіе основнаго закона запрещающаго ее, подвергается еще и другимъ недостаткамъ, на которые необходимо обратить вниманіе. Главнымъ изъ этихъ не-

---

[1]) Gneist. Die Selbst verwaltung der Volksschule. 1869. стр. 20. Ebmeyer. Die preussische Elementarschule 1862. стр. 170. Танѣевъ. Очеркъ народно-учебнаго устройства въ королевствахъ Прусскомъ и Саксонскомъ 1862. стр. 49. Кн. Васильчиковъ. О самоуправленіи 1870. II. 23.

[2]) Gneist. Die Selbstverwaltung der Volksschule. стр. 38.

[3]) Ebmeyer. ibidem. 181.

[4]) Ebmeyer. ibidem. 172.

[5]) Ebmeyer. ibidem. 176.

достатковъ есть неравномѣрное распредѣленіе этой обязанности на различныя мѣстности, имѣвшее свое основаніе не въ какихъ-то мѣстныхъ или провинціальныхъ особенностяхъ, поводахъ, но просто въ случаѣ. Такъ напримѣръ въ городскихъ общинахъ плата эта колеблется между 5 зильбергрошами и 36 талерами, въ сельскихъ же общинахъ между $2^1/_2$ зильбергрош. и 30 тал. [1]).— Такая же неравномѣрность видна и въ другомъ отношеніи, именно въ той доли, которую училищная плата занимаетъ въ общемъ итогѣ всѣхъ школьныхъ расходовъ. Такъ въ Познанскомъ округѣ, гдѣ эта плата существуетъ только въ видѣ исключенія, она составляетъ только $2^1/_2{}^0/_0$ всѣхъ расходовъ на училища, въ Опольскомъ $5^0/_0$, въ Бромбергскомъ $8^0/_0$, въ Штральзундскомъ $11^0/_0$, въ Гумбинскомъ $12^0/_0$, въ Кенигсбергскомъ $16^0/_0$, въ Маріенвердерскомъ $17^0/_0$, въ Берлинскомъ $19^0/_0$, въ Эрфуртскомъ и Данцигскомъ $20^0/_0$, въ Кельнскомъ и Кобленцскомъ $28^0/_0$, въ Арнсбергскомъ $29^0/_0$, въ Бреславльскомъ $33^0/_0$, въ Аахенскомъ и Магдебургскомъ $38^0/_0$, въ Потсдамскомъ, Тревирскомъ и Мерсебургскомъ $39^0/_0$ въ Дюссельдорфскомъ и Франкфуртскомъ $40^0/_0$, въ Кезлинскомъ $41^0/_0$, въ Штетинскомъ $42^0/_0$, въ Мюнстерскомъ $49^0/_0$, въ Лигницкомъ и Минденскомъ доходитъ даже до $52^2/_3{}^0/_0$ [2]). Изъ вышеприведенныхъ цифръ видно, на сколько неравномѣрно тяжесть эта падаетъ на родителей, посылающихъ дѣтей въ школу, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ она ничтожна, въ другихъ же наоборотъ чрезвычайно обременительна для родителей, имѣющихъ нѣсколько дѣтей въ школьномъ возрастѣ. Училищная плата въ 1864 г.

---

[1]) Gneist. Die Selbstverwaltung der Volksschule. 21.

[2]) Gneist. ibidem. 27.

составляла вообще 31,2% всей суммы обращаемой на жалованіе учителей или 2,516,681 талеровъ [1]).

Училищная повинность опредѣляется такимъ образомъ. Она не составляетъ собственно говоря общественной повинности, но такъ называемыхъ училищныхъ обществъ (Schulsocietäten). Общества же эти состоятъ изъ всѣхъ самостоятельныхъ домохозяевъ живущихъ въ извѣстной мѣстности на разстояніи ¼ или ½ мили, смотря по удобству дорогъ, отъ училища [2]). Распредѣленіе жителей по обществамъ, а равнымъ образомъ и опредѣленіе размѣра уплачиваемой ими повинности принадлежитъ окружному правленію. Такимъ образомъ можно сказать, что въ училищномъ дѣлѣ вообще нѣтъ самоуправленія въ Пруссіи, такъ какъ не только опредѣленіе размѣра училищной платы но и школьныхъ повинностей и раздѣленіе жителей на училищныя общества, принадлежитъ не самимъ заинтересованнымъ лицамъ, народонаселенію, но административнымъ властямъ. По закону повинность эта должна распредѣляться пропорціонально между домохозяевами (nach Verhältniss ihrer Besitzungen und Nahrungen billig vertheilt какъ выражается ст. 31 Allg. L. R. II. 12), но на дѣлѣ однакожъ выходитъ совершенно противное. Это происходитъ во первыхъ отъ того что нѣтъ никакой нормы, съ которой можно бы соразмѣрять училищный налогъ [3]), во вторыхъ отъ того что такъ какъ повинность эта должна пополнять собою недостаточныя средства отъ училищной платы, размѣръ

---

[1]) Gneist. ibidem. 13.

[2]) Такихъ училищныхъ обществъ было въ послѣднее время 3149 городскихъ и 21971 сельскихъ. Среднимъ числомъ пять такихъ обществъ приходилось на одну □ милю. Въ каждомъ считалось около 600 душъ, и отъ 56—108 дѣтей. Gneist. ibidem. 50.

[3]) Gneist. ibidem. 46.

которой какъ мы видѣли опредѣляется въ каждой мѣстности особо, то и училищная повинность тоже падаетъ неравномѣрно на домохозяевъ обременяя нѣкоторыхъ чрезмѣрно [1]).

Вообще училищная повинность принесла въ 1864 г. 5,229,952 талеровъ или 65,1% всей суммы требуемой на жалованіе учителямъ.

Правительственное пособіе оказываемое училищамъ въ случаѣ недостаточности двухъ вышеуказанныхъ источниковъ дохода, составляетъ весьма незначительную долю суммы требуемой на содержаніе училищъ. Такъ въ 1861 г. на содержаніе учителей государство изъ своихъ средствъ отпустило только 295,604 талеровъ то есть всего 3,7% [2]). Кромѣ того государство давало пособіе на содержаніе учительскихъ семинарій въ количествѣ 273,606 талеровъ. Вообще на начальное народное образованіе въ 1864 г. израсходовано было 10,911,085 талеровъ [3]), изъ

---

[1]) Статистическія данныя показали, что въ 1861 г. въ Познанскомъ округѣ эти повинности составляли 91% всѣхъ расходовъ на содержаніе учителей, въ Опольскомъ округѣ они составляли 90½%, въ Штральзундскомъ 89%, въ Гумбинскомъ 83%, въ Бромбергскомъ 82%, въ Кенигсбергскомъ 79%, въ Эрфуртскомъ 76%, въ Маріенвердерскомъ 75%, въ Данцигскомъ 74%, въ Кельнскомъ 71%, въ Арнсбергскомъ 70%, въ Кобленцкомъ 68%, въ Бреславльскомъ 64%, въ Аахенскомъ 61%, въ Берлинскомъ 60%, въ Магдебургскомъ и Тревирскомъ 59%, въ Мерсебургскомъ и Дюссельдорфскомъ 58%, въ Франкфуртскомъ 57%, въ Потсдамскомъ 56%, въ Кезлинскомъ 55%, въ Штетинскомъ 54%, въ Лигницкомъ 46%, въ Минденскомъ 41% и въ Мюнстерскомъ 40%. Gneist. ibidem. 27.

[2]) Нужно замѣтить что въ 1861 г. государство на ту же цѣль дало 328,298 талеровъ или 4,4%. Такимъ образомъ пособіе государства съ теченіемъ времени не только не увеличивается но напротивъ уменьшается. Gneist. ibidem. 12. Пособіе это раздѣлялось въ различной мѣрѣ по округамъ. Итакъ самый высшій размѣръ былъ въ Берлинскомъ округѣ, гдѣ пособіе учителямъ составляло 21% ихъ содержанія, самый низшій въ округахъ Лигницкомъ, Дюссельдорфскомъ и Стральзундскомъ, ибо только 1%.— Gneist. ibidem. 28.

[3]) Кромѣ того существовали нѣкоторые другіе источники дохода, какъ напримѣръ штрафныя деньги за неисправное посѣщеніе училища, частныя

которыхъ только самая незначительная часть составляла тяжесть государства, все же остальное падало или на домохозяевъ или на родителей, однимъ словомъ на общество.

Такимъ образомъ, разсматривая источники содержанія училищъ въ Пруссіи, мы приходимъ къ тому заключенію что они далеко не въ блистательномъ положеніи. Если же Пруссія съ гордостью указываетъ на результаты достигнутые ею въ дѣлѣ народнаго образованія [1]), то можно сказать что результатами этими она обязана не столько правительству, которое давало для этой цѣли самое скудное пособіе, сколько самому народу, который несъ всю тяжесть содержанія училищъ. Народное образованіе въ Пруссіи можно сказать не стоило никакихъ пожертвованій государству [2]). Впрочемъ распредѣленіе всѣхъ повинностей на содержаніе училища совершается не на основаніи какого либо прочнаго начала, но чисто случайно [3]), съ обремененіемъ однихъ гражданъ насчетъ другихъ и вообще съ большимъ обремененіемъ низшихъ классовъ общества, которымъ ни высшія классы, ни государство не оказываютъ пособія и содѣйствія.

Въ Россіи, народное образованіе составляетъ дѣло почти новое, а потому самому подвергается естественнымъ образомъ, кореннымъ недостаткамъ отъ устраненія которыхъ зависитъ успѣхъ въ народномъ просвѣщеніи. Одинъ изъ такихъ недостатковъ состоитъ преимущественно въ

пожертвованія, дарственныя записи и т. п., но они относительно не составляли значительнаго пособія училищамъ.

[1]) Въ рапортѣ представленномъ Королю прусскимъ военнымъ министромъ 27 Августа 1866 г. говорится: Ew. Königlichen Majestät Armee, die jetzt gekämpft und gesiegt hat, ist durch die preussische Volksschule hindurch und aus derselben hervorgegangen.

[2]) Кн. Васильчиковъ. О самоуправленіи. II. 28.

[3]) Gneist. ibidem. 29.

неопредѣленности законодательства на счетъ источниковъ для содержанія училища, вслѣдствіе чего народное училище не имѣетъ доселѣ прочнаго основанія, а потому и не можетъ надлежащимъ образомъ развиваться [1]).

Такъ по уставу 1828 г. (§ 38) приходскія училища должны были содержаться на счетъ городскихъ обществъ, въ имѣніяхъ же помѣщичьихъ на счетъ добровольныхъ пожертвованій помѣщика. Сумма на жалованье учителямъ, покупку книгъ и другихъ учебныхъ пособій опредѣлялась обществомъ или лицемъ учреждающимъ училище. Смѣта на эти расходы представлялась на усмотрѣніе начальства, вмѣстѣ съ прошеніемъ о дозволеніи открыть училище и составляла нѣкотораго рода обязательство на будущее время (§ 39). Такимъ образомъ какъ содержаніе самого училища вообще, такъ и опредѣленіе размѣра суммы требуемой для этого, оставлено было вполнѣ на усмотрѣніе тѣхъ лицъ или обществъ, отъ которыхъ зависѣло постановленіе относительно открытія училища, или лучше сказать, оставлено было на произволъ судьбы. По этой причинѣ училища или вовсе не открывались или, если и открывались то содержаніе ихъ опредѣлялось въ самомъ скудномъ размѣрѣ. Лучшее было положеніе училищъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, которыя по поставленію 1843 г. содержались на счетъ общественнаго сбора (§ 3) и въ селеніяхъ удѣльнаго вѣдомства, гдѣ они содержались тоже на счетъ общественныхъ сборовъ, постановляемыхъ мірскими приговорами и утверждаемыхъ Департаментомъ удѣловъ [2]). Крайнее неудобство такой системы, по которой содержаніе училищъ

---

[1]) Впрочемъ нужно замѣтить, что недостатокъ статистическихъ данныхъ не позволяетъ опредѣлить хотя-бы приблизительно, какими средствами распоряжается народное образованіе въ Россіи.

[2]) Сводъ удѣльныхъ постановленій. Ч. V гл. Т. § 133 и 137.

было вполнѣ предоставлено доброй воли общества можно видѣть изъ обзора денежныхъ пособій, доставляемыхъ нѣкоторыми болѣе значительными городами въ Россіи для этой цѣли. Пособіе это вообще оказывается ничтожнымъ въ сравненіи, не только съ суммами жертвуемыми для того обществомъ на западѣ Европы, но и вообще даже сравнительно со средствами этихъ городовъ. Такъ напримѣръ въ 1863 г. С. Петербургъ изъ 3,061,946 руб. сер. общей суммы расходовъ, на учебныя заведенія давалъ 10,860 р. или 0,0034 всѣхъ расходовъ, то есть по 1,9 копѣйкѣ съ жителя. Москва при 1,869,324 руб. расходовъ, давала 10,714 или 0,0057, то есть 2,9 копѣйки съ жителя [1]).

Въ такой же почти пропорціи и другіе города доставляли небольшее пособіе на народное образованіе, такъ что въ 1863 г. 43 лучшіе города обращали на эту цѣль только 158,781 р. 67 к. [2]). Сумма эта составляла

---

[1]) Впрочемъ нужно замѣтить, что въ смѣтѣ доходовъ и расходовъ С.-Петеубурга на 1870 г. значится при 3,416,000 дохода 27,800 руб. на учебныя заведенія, въ Москвѣ же при 2,784,000 дохода 36,000 па ту же цѣль. Въ Варшавѣ по смѣтѣ па 1868 г. значится при I,877,000 руб. дохода, на содержаніе учебныхъ заведеній 64,000 р., по въ эту сумму включаются уже издержки на содержаніе благотворительныхъ заведеній, между тѣмъ какъ въ С-Петербургѣ назначено на эту цѣль 260000, а въ Москвѣ 169000. Военно-статистическій сборникъ. IV. 813.

[2]) Замѣтка объ участіи нашихъ городовъ, въ издержкахъ на народное образованіе, и о правахъ земства на училища, которыя будутъ имъ учреждены. Ж. М. Н. П. 1866. Ч. 129. стр. 29. Нѣкоторые города обращали на народное образованіе большую, въ сравненіи съ вышеуказанными, часть своихъ доходовъ, но собственно народное образованіе весьма мало пользовалось этимъ пособіемъ. Такъ напримѣръ Перновъ при 42,483 р. расхода давалъ на учебныя заваденія 6,629 р. или 0,109 всѣхъ расходовъ то есть 98,3 к. съ души, но изъ этой суммы давалось на прогимназію 3,825 р. на женское училище 1,504 р. Такимъ образомъ на народное образованіе, собственно говоря оставалось не больше 1,200 р. Другой городъ Керчь-Еникале изъ 47,906 р. давалъ на учебныя заведенія 9,232 р. или 0,1927 всѣхъ расходовъ, по 72,2 к. съ души, но изъ этой суммы

$^{1}/_{62}$ часть общаго расхода этихъ городовъ; если же принять во вниманіе количество ихъ народонаселенія, то окажется, что на каждаго жителя придется не болѣе 7 к. расходовъ на народное образованіе [1]). При такомъ положеніи вещей, какія жъ могли быть средства на народное образованіе со стороны сельскихъ обществъ, если города, считавшіеся центрами просвѣщенія, и всегда принимавшіе большой сравнительно интересъ въ этомъ дѣлѣ, въ сущности, такъ мало для него жертвовали?

Посмотримъ произошла ли существенная перемѣна въ этомъ отношеніи въ послѣднее время? Правда, что положеніе отъ 14 іюля 1864 г. о начальныхъ народныхъ училищахъ предоставило городскимъ и сельскимъ обществамъ и затѣмъ земствамъ значительныя права по учрежденію и управленію училищами, но намъ кажется, что положеніемъ этимъ не устранялись коренные недостатки, которыми страдало дѣло образованія. По ст. 10 этого положенія для открытія начальнаго училища, городскими и сельскими обществами, а равнымъ образомъ и частными лицами, требуется только разрѣшеніе Уѣзднаго Училищнаго Совѣта; по ст. 11 размѣръ содержанія и порядокъ отчетности въ начальныхъ училищахъ опредѣляется тѣми вѣдомствами, обществами или лицами, на счетъ которыхъ они учреждаются. Въ распоряженія по этимъ предметамъ училищный совѣтъ не вмѣшивается и принимаетъ ихъ только къ соображенію при обсужденіи матеріальныхъ средствъ училища. Кромѣ того по тому же положенію (ст. 24, 2, 3, 6), уѣздные училищные совѣты должны имѣть попеченіе объ открытіи новыхъ начальныхъ училищъ и объ улучшеніи уже существующихъ,

на Александровскую гимназію обращалось 8,110 р., а остальное на народное образованіе.

[1]) Замѣтка объ участіи нашихъ городовъ и т. д. ibidem. стр. 37.

о снабженіи училищъ по мѣрѣ средствъ, учебными пособіями и руководствами и о представленіи Губернскому Училищному Совѣту училищъ, учителей и учительницъ, заслуживающихъ пособія. Такимъ же образомъ губернскіе училищные совѣты (ст. 29): должны имѣть высшее попеченіе о начальныхъ народныхъ училищахъ и назначать пособія училищамъ изъ суммы, предоставляемой въ распоряженіе его Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Наконецъ положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ (1 янв. 1864 г.) возложено было на эти учрежденія нѣкотораго рода «участіе преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи и въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ, попеченіе о народномъ образованіи». Такимъ образомъ, на основаніи вышеприведенныхъ законоположеній, первая забота объ обезпеченіи содержанія училища, лежала на самомъ обществѣ, у котораго для того были два главные источника или училищная плата (которой займемся впослѣдствіи), или общественный сборъ. Въ случаѣ недостаточности этихъ средствъ, давало пособіе земство и государственное казначейство. Намъ недостаетъ точныхъ свѣденій о результатахъ, къ которымъ привела эта законодательная реформа во всѣхъ 33 губерніяхъ, въ которыхъ введены были земскія учрежденія, такъ какъ не всѣ еще губернскіе училищные совѣты представляли свои отчеты; но смотря по тѣмъ свѣденіямъ, которыя имѣются по 14 губерніямъ, результаты эти, въ матеріальномъ отношеніи вовсе неудовлетворительны. Напримѣръ, на содержаніе начальныхъ училищъ въ этихъ 14 губерніяхъ доставили городскія общества 61,724 р., сельскія общества 189,441 р., земства 180,164, разные источники 44,185 р., а всего 479,886 р., 41$^3/_4$ к. [1]) По

---

[1]) Приложенія къ отчету министра народнаго просвѣщенія за 1869 г. Ж. М. Н. П. Май 1871. стр. 47.

другимъ свѣдѣніямъ само пособіе отъ земства, въ 21 губерніи, гдѣ введены земскія учрежденія 1868 г., составляло 408,057 р., и эта сумма въ 1869 г. дошла до 726,056 р.[1]).

Не подлежитъ сомнѣнію, что вышеуказанныя цифры показываютъ значительное увеличеніе интереса, сочувствія общества, къ дѣлу народнаго образованія, котораго самымъ лучшимъ мѣриломъ будетъ всегда та готовность, съ которою общество жертвуетъ матеріальными средствами для достиженія извѣстной цѣли. Но не смотря на такое увеличеніе училищныхъ доходовъ, все таки существенной перемѣны, въ этомъ отношеніи не произошло. Училищные доходы увеличились, преимущественно съ освобожденіемъ крестьянъ, такъ какъ крестьянинъ сдѣлавшись свободнымъ сталъ чувствовать большую, чѣмъ прежде потребность въ образованіи. Такое же вліяніе оказало и введеніе земскихъ учрежденій и училищныхъ совѣтовъ, такъ какъ этими учрежденіями призваны были къ заботѣ о народномъ образованіи, просвѣщеннѣйшіе классы народа. Не мало содѣйствовало въ этомъ отношеніи и самое общественное мнѣніе, которое въ послѣднее время, проявило болѣе настоятельнаго требованія образованія народа. Но и при настоящемъ, сравнительно лучшемъ положеніи, доставленіе пособія на училища не улучшилось. Какъ прежде, такъ и теперь, доставленіе средствъ и пособій народному образованію зависитъ отъ доброй воли и усмотрѣнія общества. Поэтому хотя средства эти и усилились, но нельзя сказать, чтобы усиленіе это отвѣчало дѣйствительной потребности. Поэтому мы также видимъ, что въ однихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ пріобрѣло перевѣсъ болѣе просвѣщенное мнѣніе и сред-

[1]) Военно-статистическій Сборникъ. IV. стр. 881.

ства эти болѣе значительны, нежели въ другихъ, гдѣ къ сожалѣнію удержалось еще прежнее равнодушіе къ дѣлу народнаго образованія [1]). Изъ вышеприведенныхъ цифръ, мы приходимъ къ такому заключенію, что города, которыхъ послѣднія реформы менѣе коснулись, оказываютъ менѣе ревности для просвѣщенія, и меньшую готовность жертвовать своими средствами для этой цѣли. Однимъ словомъ, что не только доставленіе средствъ народному образованію, но и распредѣленіе ихъ зависитъ отъ доброй воли, или иногда даже отъ случая.

Въ такомъ состояніи единственнымъ средствомъ устраненія вышеуказанныхъ недостатковъ и повсемѣстнаго обезпеченія, за народнымъ образованіемъ извѣстныхъ, вѣрныхъ источниковъ дохода, является вмѣненіе въ обязанность извѣстнымъ территоріальнымъ округамъ (какого бы названія они ни были, общины, волости, уѣзда) содержать начальныя училища и обращать на эту цѣль нѣкоторую часть своихъ доходовъ. Во Франціи всякая община обязана содержать по крайней мѣрѣ одно начальное училище, такимъ же образомъ поступаетъ Пруссія, отъ чего бы не слѣдовать этому примѣру и Россіи? Вышеупомянутыя государства только такими мѣрами дошли до того, что народное образованіе, хотя и скудное въ педагогическомъ отношеніи, но почти вездѣ существуетъ, что въ нихъ народное образованіе распространено даже на самыя отдаленныя мѣстности, что въ нихъ почти нѣтъ такихъ глухихъ мѣстностей, въ которыхъ бы не было училища, проводника цивилизаціи народа. Можно

---

[1]) Такъ напримѣръ по смѣтамъ земствъ значилось на народное образованіе на 1869 г., въ Вятской г. 117,704 р., въ Московской 70,800 р., въ Харьковской 50,526, съ другой стороны въ С.-Петербургской только 9,800, р. въ Симбирской 8,702, въ Новгородской 12,914 р. Военно-Статистическій Сборникъ. IV. 188.

сказать, что только посредствомъ такой обязанности возложенной на общество, содержать въ извѣстной мѣстности училище, можно обезпечить за всѣмъ обществомъ народное образованіе, можно устранить вліяніе случая, вслѣдствіе котораго, въ одной мѣстности будутъ находиться даже роскошно устроенныя училища, въ другой ихъ вовсе не будетъ[1]).

Равнымъ образомъ нельзя сказать, чтобы и другія законоположенія обезпечивали болѣе прочные источники дохода за народнымъ образованіемъ. Ни временныя пра-

[1]) Въ соображеніяхъ къ положенію 14 іюля 1864 г., говорится что система французская, по которой каждая община имѣвшая 800 жит., должна содержать училище, не можетъ найти примѣненія въ Россіи, потому именно, что 800 душъ живетъ въ Россіи по крайней мѣрѣ на 20 верстахъ и не менѣе какъ 8 деревняхъ, что вслѣдствіе того школа существуя только въ одной деревнѣ и доставляя выгоду только дѣтямъ этой деревни, будетъ составлять налогъ несправедливый, относительно большей части платящихъ. Но нужно замѣтить что и доселѣ такая система примѣнялась въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ и удѣльнаго вѣдомства, что и теперь взимаемыя налоги государствомъ и обществомъ обращаются не только въ исключительную пользу плательщиковъ, тѣхъ которые ихъ вносили, что если налоги вносимы одними, могутъ быть обращаемы на содержаніе учрежденій, которыми непосредственно будутъ пользоваться другіе, напримѣръ, почты, телеграфы и т. п., то тоже самое можно сказать и относительно народнаго образованія. Если же въ вышеупомянутыхъ соображеніяхъ говорится что принимая даже самую меньшую стоимость начальнаго училища въ 200 р., налогъ на содержаніе его по 25 к. съ души въ годъ будетъ слишкомъ обременителенъ для народонаселенія, то намъ кажется такой налогъ, не только необременительнымъ, но даже весьма умѣреннымъ. Въ другихъ странахъ обученіе дитяти обходится дороже. Во всякомъ случаѣ нельзя сказать, чтобы обученіе крестьянскаго мальчика обходилось дорого, когда оно будетъ стоить 25 к. въ годъ. Наконецъ если введеніе такой обязанности содержать училище, можетъ представлять дѣйствительныя затрудненія въ малолюдныхъ губерніяхъ какъ въ Архангельской и другихъ, то изъ этого нельзя сдѣлать вывода противъ обязанности этой вообще. Обязанность такая можетъ быть примѣнена къ селеніямъ и городамъ, въ болѣе многолюдныхъ губерніяхъ, имѣющихъ опредѣленное число жителей, какъ переходная мѣра, которая могла бы впослѣдствіи сдѣлаться общею. Но ни въ какомъ случаѣ, содержаніе училища на произволъ судьбы оставлять нельзя.

вила для начальныхъ народныхъ училищъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, отъ 23 марта 1863 г., ни положеніе объ устройствѣ такихъ же училищъ, въ югозападныхъ губерніяхъ, отъ 26 мая 1869 г., ни наконецъ Уставъ объ устройствѣ училищъ въ Царствѣ Польскомъ отъ 30 августа (11 сентября) 1864 г., не вмѣняютъ общинамъ въ обязанность открывать и содержать начальныя училища[1]), предоставляя это вполнѣ ихъ усмо-

---

[1]) Въ Царствѣ Польскомъ устройство начальныхъ городскихъ и сельскихъ училищъ 12 января 1808 г., ст. I. (Сбор. Адм. Пост. Ц. П. Вѣд. Пр. I. 17), требовало, чтобы ни одинъ городъ, мѣстечко, деревня не оставались безъ училища, тѣ же деревни, которыя не были бы въ состояніи содержать начальнаго училища должны быть приписаны къ ближайшему училищу. Такое соединеніе должно было составлять училищное общество, приблизительно изъ 200 хозяевъ, къ которому принадлежали всѣ мѣстные жители. На содержаніе же училища должна была взиматься училищная складка, въ размѣрѣ отъ 22 $^1/_2$ к. до 1 р. 20 к. въ годъ, уплачиваемая всѣми домохозяевами или лицами имѣющими самостоятельное обзаведеніе, безъ различія вѣроисповѣданія. Таковая складка должна была взиматься только съ лицъ живущихъ на разстояніи $^1/_2$ мили отъ училища, на основаніи постановленія Намѣстника отъ 10 мая 1820 г. Вскорѣ, однако жъ, постановленіемъ Намѣстника, отъ 16 іюля 1821 г., крестьяне освобождены были отъ взноса этой складки или лучше сказать, взносъ ея былъ предоставленъ ихъ доброй волѣ. Такое распоряженіе имѣло свои законныя причины, такъ какъ крестьяне, хотя и лично свободные, но не владѣли землею и вслѣдствіе того не были иногда въ состояніи вносить назначенной складки, съ другой однакожъ стороны, оно уничтожило главный источникъ содержанія училищъ, тѣмъ болѣе, что правительство, объявленіемъ отъ 12 іюля 1817 г., отказалось давать какое бы то ни было пособіе начальнымъ училищамъ. Такое же запрещеніе взимать принудительными мѣрами съ крестьянъ, было повторено распоряженіемъ Намѣстника въ Царствѣ, отъ 13 августа 1821 г., а относительно, нѣкоторыхъ другихъ лицъ, постановленіемъ коммиссіи внутреннихъ и духовн. дѣлъ и нар. пр. 29 янв. 1833 г. Такимъ же образомъ отъ взноса училищной складки освобождены были: пограничная стража (1837 г.), начальные учителя (1840 г.), училищные опекуны (1845 г.), шоссейная стража (1850 г.), а наконецъ постановленіемъ министра народнаго просвѣщенія, отъ 14 марта 1851 г., всѣ общины, которыя не желаютъ имѣть начальнаго училища. По уставу 1833 г. Т. II, ст. 5, приходскія училища должны были содержаться на счетъ добровольныхъ приношеній, съ участіемъ казны, въ размѣрѣ не свыше $^1/_3$ части

трѣнію и ихъ доброй волѣ жертвовать достаточными средствами. Но на добрую волю полагаться, въ этомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, по нашему мнѣнію, нельзя.

Что касается до другаго источника дохода, то есть училищной платы, то вообще установленіе ея и освобожденіе отъ оной зависитъ отъ усмотрѣнія тѣхъ вѣдомствъ, городскихъ и сельскихъ обществъ или частныхъ лицъ, на счетъ которыхъ училище содержится[1]). На основаніи же высочайше утвержденнаго 2 іюля 1863 г. положенія главнаго правленія училищъ опредѣленіе платы за ученіе не только въ низшихъ какъ въ начальныхъ училищахъ, но и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, предоставлено попечителямъ учебныхъ округовъ[2]). Но мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, по которымъ можно бы опредѣлить сколько вообще училищная плата доставляетъ на содержаніе начальныхъ училищъ[3]).

Что касается до третьяго источника дохода, то есть государственнаго пособія, то оно по смѣтѣ министерства

общаго количества расходовъ. Но такъ какъ вслѣдствіе вышеприведенныхъ мѣръ, училища стали закрываться, то уже въ 1864 г. правит. коммиссіи внутр. и дух. дѣлъ и народ. просв. пост. отъ 14 ноября т. г. вмѣнила въ обязанность подлежащимъ властямъ, чтобы они заботились объ обезпеченіи содержанія училищамъ въ городахъ, такъ чтобы, ни одинъ городъ не оставался безъ начальнаго училища. Такимъ образомъ училищная складка удержалась въ городахъ и въ тѣхъ сельскихъ общинахъ, которыя приговорами своими изъявятъ на это свое согласіе.

[1]) Ст. 8 положенія 14 іюля 1864 г. Ст. 16 временныхъ правилъ, отъ 23 марта 1863 г. говоритъ: Установленіе въ народныхъ училищахъ платы за ученіе, когда это будетъ признано возможнымъ и нужнымъ, а равно освобожденіе отъ оной предоставляется усмотрѣнію тѣхъ вѣдомствъ или обществъ, на счетъ которыхъ училища содержатся.

[2]) Сборникъ постановленій по М. Н. П. Т. III. стр. 1040.

[3]) Въ Москвѣ плата за ученіе въ начальныхъ училищахъ опредѣляется въ 2 р. въ годъ. Сравни вѣдомость о платѣ за ученіе въ уѣздныхъ училищахъ Московскаго учебнаго округа. Ж. М. Н. П. 1864. Ч. 121 стр. 16.

народнаго просвѣщенія на 1870 г. представляло только незначительную сумму въ 944,363 руб. [1]). Изъ этой суммы 306,000 руб. назначалось на народное образованіе въ 33 губерніяхъ, на которыя распространено дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ, остальное же на другія части Имперіи [2]). Правительство выдавая пособіе или соразмѣряло его съ надобностью и съ собственными своими средствами, или же опредѣляло впередъ ту часть, которую оно обязывалось принять на себя въ школьныхъ издержкахъ [3]).

Наконецъ, нельзя забыть объ одномъ источникѣ дохода, который въ послѣднее время значительно увеличился, а именно о пожертвованіяхъ отдѣльныхъ лицъ, обществъ и сословій на училища или на стипендіи и пособія для обучающихся. Такими пожертвованіями по одному только министерству народнаго просвѣщенія внесено было, или единовременными взносами, или капитализаціей ежегодныхъ взносовъ 1,183,548 руб. въ продолженіи послѣднихъ четырехъ лѣтъ именно съ 1866—1870 г. Изъ этой суммы 357,541 назначалось на начальныя училища и учительскія семинаріи, остальныя

---

[1]) Военно-статистическій Сборникъ. 893.

[2]) Средства эти распредѣляются такимъ образомъ, что на содержаніе 34 инспекторовъ обращается 51,000 руб.; на разъѣзды для нихъ 17,000 на содержаніе 34 образцовыхъ двухкласныхъ училищъ 34,000; на содержаніе одноклассныхъ народныхъ училищъ 34,000 руб. полагая по 226 руб. на каждое; на учебныя пособія и поощренія народнымъ училищамъ 68,000; на стипендіи учителямъ изъ семинаристовъ 51,000; на поддержаніе училищъ содержимыхъ духовенствомъ, земствомъ, обществами и частными лицами по 1,500 руб. на губернію или 51,000 руб. Высоч. утверж. Мнѣніе госуд. совѣта 29 мая 1869 г. Ж. М. Н. Пр. 1869. Іюнь. стр. 96.

[3]) Такъ напримѣръ въ Царствѣ Польскомъ гдѣ на основаніи ст. 13 Указа 30 августа (11 сентября) 1864 г. правительство можетъ дать недостаточнымъ сельскимъ общинамъ пособіе равняющееся половинѣ всей требуемой суммы, но только, въ теченіи первыхъ десяти лѣтъ.

деньги на высшія и среднія учебныя заведенія[1]). Къ этому источнику принадлежатъ тоже пожертвованія приносимыя почетными блюстителями начальныхъ училищъ.

Но не смотря на то, нельзя сказать, чтобы училища имѣли прочный; опредѣленный источникъ дохода, нельзя даже, хотя бы приблизительно, опредѣлить какими суммами народное образованіе распоряжается въ настоящее время въ Россіи.

Еслибы мы на основаніи вышеприведеннаго состоянія положительнаго законодательства хотѣли сдѣлать относительно средствъ содержанія училищъ нѣкоторыя общія замѣчанія, то пришли бы къ слѣдующимъ выводамъ: главныхъ источниковъ дохода на народное образованіе можно считать три, именно училищную повинность, училищную плату и пособіе отъ государства.

Относительно перваго источника можно сказать, что въ настоящее время нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что народныя училища должны преимущественно содержаться на счетъ самаго общества. Къ этому ведетъ весь общественный строй новыхъ народовъ и различныя потребности жизни. Если забота объ образованіи вообще должна составлять задачу частнаго человѣка, которому въ случаѣ недостаточности его средствъ, должны помогать общественные союзы, какъ община и государство, то первымъ такимъ союзомъ къ которому слѣдуетъ обратиться за помощью будетъ въ отношеніи къ народному образо-

---

[1]) Именно 228,229 руб. на университеты и лицеи, 538,834 на гимназіи и прогимназіи и 63,944 на женскія училища. Между пожертвованіями заслуживаютъ особеннаго вниманія 250,000 руб. данные Нарышкинымъ на учрежденіе учительской семинаріи въ Тамбовѣ, и имѣніе въ 275,000 руб. пожертвованное Галаганомъ на устройство въ Кіевѣ коллегіи съ гимназическимъ курсомъ. Военно-статистическій Сборникъ. 898. Къ чему присоединить надо пожертвованіе Полякова въ 200,000 на устройство классической гимназіи въ Ельцѣ.

ванію община, такъ какъ относительно высшаго образованія обязанность должна падать преимущественно на государство. Для устройства и содержанія народнаго училища въ общинѣ, вообще говоря, должны находиться достаточныя, какъ личныя такъ и матеріальныя средства; община вообще въ состояніи удовлетворить этой задачѣ. Если же она оказывается къ тому неспособной, въ такомъ случаѣ неподлежитъ сомнѣнію, что пособіе должно быть оказано большими общественными союзами, напримѣръ уѣздомъ, губерніей и наконецъ государствомъ. Къ тому же результату ведетъ и необходимость предоставленія извѣстной дѣятельности общинѣ, мѣстному самоуправленію, столь живо проявляющаяся въ новыхъ обществахъ, вслѣдствіе чего, однакожъ, община, получивъ управленіе школой, должна доставлять также соотвѣтственныя средства на ея содержаніе. Для достиженія этой цѣли, община не можетъ полагаться на добровольныя приношенія, пожертвованія своихъ членовъ, такъ какъ и государство не можетъ опираться на такой невѣрный и непрочный источникъ. Поэтому, какъ государство имѣетъ неоспоримое право требовать отъ своихъ гражданъ, чтобы они отдавали часть своего дохода на пользу его, для удовлетворенія общимъ государственнымъ нуждамъ и потребностямъ; какъ государство въ правѣ налагать для того на нихъ подати, такъ и община должна имѣть тоже право для удовлетворенія своимъ потребностямъ. Необходимость общественнаго, закономъ опредѣленнаго налога на содержаніе училища, была признана не только прусскимъ и французскимъ законодательствомъ, которыя видятъ въ немъ самое прочное основаніе для народнаго образованія, но даже и англійскимъ, которое съ точки зрѣнія личной свободы и общественной дѣятельности, оставляло до послѣдняго времени заботу объ училищ-

ныхъ средствахъ только доброй волѣ жертвователей. Поэтому пусть и намъ также будетъ позволительно питать убѣжденіе, что такая же реформа будетъ со временемъ проведена и въ Россіи, съ огромной пользой для народнаго образованія.

Обращаясь ко второму источнику училищныхъ средствъ именно къ училищной платѣ, къ сбору за обученіе, нужно замѣтить, что сборъ этотъ представляетъ болѣе спорныхъ вопросовъ, такъ какъ противъ него возбуждены многія возраженія, доказывающія не только несправедливость, но и незаконность этого источника. Многіе писатели старались доказать необходимость устранить школьную плату, тѣмъ болѣе, что по ихъ мнѣнію такая плата несогласовалась съ обязательнымъ посѣщеніемъ училища [1]), которому государство въ послѣднее время стало придавать значеніе общаго начала. Однимъ изъ самыхъ серіозныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самыхъ почтенныхъ противниковъ учебной платы есть Гнейстъ [2]), поэтому не останавливаясь надъ разборомъ мнѣній высказанныхъ другими авторами, посвятимъ нѣсколько словъ тѣмъ соображеніямъ, на которыхъ авторъ этотъ опирается въ своихъ доказательствахъ.

Доказательства приведенныя Гнейстомъ противъ школьной платы можно раздѣлить на два разряда, именно на такія, которыя имѣютъ въ виду указать несправедливость или вредъ отъ платы, и на такія, которыя должны непосредственно доказывать, что даровое обученіе въ начальномъ училищѣ необходимо и что по этому поводу государство должно позаботиться о введеніи его.

---

[1]) Anhalt. die Volksschule. 193. De l'instruction publique en France par un ancien professeur. 1864. стр. 91.

[2]) Въ сочиненіи. Die Selbstverwaltung der Volksschule. 1869. стр. 31.

Первыя доказательства основываются на различіи между начальнымъ и высшимъ образованіемъ, различіи, составляющемъ характеристическую и существенную черту обоихъ. Въ высшемъ образованіи нуждается только нѣкоторая часть общества, а поэтому и забота объ его достиженіи, можетъ быть оставлена этимъ лицамъ или классамъ; равнымъ образомъ ихъ выгода или польза должна рѣшать о томъ въ какой мѣрѣ они желаютъ пріобрѣсти это высшее образованіе. Но, другое дѣло съ начальнымъ образованіемъ. Тутъ нѣтъ рѣчи о меньшей или большей мѣрѣ образованія, которымъ можно пользоваться или нѣтъ, и котораго достиженіе можно оставить на произволъ частнаго человѣка, но о *minimum* свѣдѣній или познаній, которое необходимо для каждаго взрослаго человѣка, чтобы обезпечить за нимъ вообще достойное человѣка существованіе, которое необходимо для общей культуры и благосостоянія народа, а даже для высшихъ и другихъ цѣлей государства. Такое образованіе составляетъ необходимость для каждаго гражданина, оно приготовляетъ къ высшему образованію, оно соединяетъ всѣ классы народа въ одной общей, духовной жизни. Поэтому государство въ правѣ требовать, чтобы каждый гражданинъ пріобрѣлъ это *minimum* образованія, и установлять обязательное посѣщеніе училища, для тѣхъ по крайней мѣрѣ, которые не въ состояніи получить его частнымъ образомъ. Въ такомъ случаѣ, однакожъ, плата за обученіе становится обязательнымъ налогомъ, противъ котораго можно привести всѣ возраженія дѣлаемыя противъ поголовной подати. Такъ, какъ и поголовная подать, она оказывается несправедливой уже потому, что въ различныхъ мѣстностяхъ опредѣляется иначе. Она поощряетъ холостыхъ и бездѣтныхъ, обременяя отцевъ семействъ, между тѣмъ, какъ уже древніе народы считали

болѣе справедливымъ обложеніе первыхъ лицъ большими тяжестями [1]). Она оказывается несправедливой тѣмъ, что обремѣняетъ отцевъ семействъ по количеству у нихъ дѣтей, вмѣсто того, чтобъ облегчить имъ ихъ содержаніе и тѣмъ, что обременяетъ семейства въ то именно время когда они только что стали обзаводиться и укрѣпляться въ экономическомъ отношеніи. Если же утверждаютъ, что недостаточные лица могутъ быть отъ нея освобождены то нужно замѣтить, что такое состояніе производитъ дурное вліяніе не только на родителей, но и на дѣтей. Для родителей такое освобожденіе составляетъ нѣкотораго рода милостыню, дѣйствующую разрушительно на ихъ чувство собственнаго достоинства и на ихъ энергію, на дѣтей тоже оно дѣйствуетъ не менѣе вредно, такъ какъ съ самаго ранняго возраста указываетъ имъ на различіе классовъ имущихъ и неимущихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возбуждаетъ взаимную вражду между ними.

Если, однакожъ, вышеприведенныя соображенія доказываютъ вообще несправедливость и вредъ платы за ученіе, то Гнейстъ приводитъ также и другія, имѣющія въ виду доказать непосредственно необходимость дароваго обученія. По мнѣнію его всѣ преобразованія и событія послѣднихъ временъ выдвинули на первый планъ такъ называемый соціальный вопросъ. Изобрѣтеніе машинъ подвергло коренному перевороту всѣ экономическія отношенія, въ особенности же способъ производства экономическихъ богатствъ, способствуя чрезмѣрному накопленію ихъ въ однихъ рукахъ, увеличивая еще болѣе пропасть раздѣлявшую доселѣ капиталъ и трудъ. Вопросъ этотъ самымъ лучшимъ образомъ можно бы рѣшить, указаніемъ способа посредствомъ котораго работникъ могъ бы

---

1) Gneist, ibidem, 32.

среди всеобщаго соперничества, пріобрѣсти собственность и вообще перейти къ классу имущихъ; но для того первымъ условіемъ является образованіе, такъ какъ вообще въ настоящее время, всякій трудъ принимаетъ болѣе духовный отпечатокъ, стремится къ направленію только и примѣненію къ извѣстной цѣли, физическихъ силъ природы. Поэтому можно сказать, что общество должно снабдить возрастающее поколѣніе такой мѣрой образованія, чтобы оно было способно къ тому труду, который ожидаетъ его въ жизни. Поэтому и государство должно сдѣлать образованіе своей національной задачей, и принять соотвѣтственныя мѣры для доставленія его низшимъ классамъ общества при содѣйствіи высшихъ классовъ, доставляющихъ на эту цѣль матеріальныя средства въ видѣ налоговъ. Но на основаніи того государство не можетъ установлять училищной платы столь несправедливой и столь обременяющей простой народъ.

Не смотря, однакожъ, на всю важность вышеприведенныхъ возраженій, признавая даже въ нѣкоторой, по крайней мѣрѣ, степени справедливость ихъ, нельзя, по нашему мнѣнію вполнѣ согласиться съ мнѣніемъ почтеннаго автора. Противъ дароваго обученія обращается самое основное начало государственной дѣятельности на пользу народа, именно, что государство не должно вмѣшиваться тамъ гдѣ въ его дѣятельности нѣтъ существенной нужды, необходимости, что оно должно преимущественно уважать частную личность и частную дѣятельность человѣка, оставляя его собственнымъ усиліямъ, старанію о достиженіи матеріальныхъ и духовныхъ благъ, что наконецъ оно должно оказывать свое содѣйствіе или пособіе, тамъ только гдѣ частная дѣятельность и частныя средства недостаточны. Но спрашивается, всѣ ли лица требующія начальнаго образованія находятся въ

столь стѣснительномъ положеніи, что они не въ состояніи вносить плату за ученіе, всѣ ли они нуждаются въ такомъ пособіи со стороны государства или общества? Вѣдь кромѣ рабочихъ, которыхъ заработная плата вообще въ настоящее время столь низка и незначительна, что они едва ли въ состояніи удовлетворить первымъ потребностямъ, въ начальномъ училищѣ обучаются дѣти и зажиточныхъ родителей, крестьянъ собственниковъ, мелкихъ владѣльцевъ, ремесленниковъ, мелкихъ купцевъ, вообще среднихъ классовъ народа, которыя хотя и требуютъ высшаго еще образованія, но въ начальномъ училищѣ видятъ приготовленіе для поступленія въ высшее учебное заведеніе. Если родители такихъ дѣтей въ состояніи уплачивать за нихъ школьную плату, зачѣмъ освобождать ихъ отъ того, что составляетъ самый священный ихъ долгъ, отъ заботы о воспитаніи и образованіи своихъ дѣтей [1]), зачѣмъ обществу или государству терять свои средства на излишніе издержки, которымъ въ состояніи удовлетворить самыя заинтересованныя стороны.

На основаніи этого, намъ кажется, что провозглашать даровое обученіе, какъ начало—нельзя; но, что это не должно составлять препятствія къ отмѣнѣ школьной платы, тамъ гдѣ таковая отмѣна оказывается возможною. Таковая отмѣна можетъ быть однимъ изъ самыхъ успѣшныхъ средствъ поощренія народнаго благосостоянія и образованія, а поэтому она желательна въ каждомъ государствѣ и въ каждомъ обществѣ. Отмѣна эта не можетъ быть произведена въ силу абсолютнаго начала, но только изъ соображеній высшей политики. Сѣверо-Американскіе Штаты отмѣнили ее, такъ какъ равенство всѣхъ

---

[1]) Ficker въ Шмидта Энциклопедіи. T. VIII. Schulgeld. стр. 36.

гражданъ укоренившееся столь сильно въ нравахъ и обычаяхъ народа, требуетъ того, чтобы всѣ граждане получали образованіе въ одинаковыхъ училищахъ, на равныхъ правахъ съ другими; впрочемъ Сѣверо-Американскіе Штаты, не расточая своихъ средствъ на менѣе производительныя издержки, довольно богаты, чтобы обезпечить за всѣми гражданами необходимое имъ образованіе. Что касается до европейскихъ государствъ то и въ нихъ тоже проявляется сильное стремленіе къ даровому обученію и къ отмѣнѣ школьной платы. Такъ напримѣръ кромѣ Пруссіи, которая рѣшившись въ конституціи 1850 г. отмѣнить училищную плату, удерживаетъ ее противузаконно на основаніи министерскихъ распоряженій, есть и другія страны провозглашающія даровое обученіе. Къ нимъ принадлежитъ Португалія, Греція, Румынскія княжества [1]); кромѣ того Франція въ послѣднее время стала тоже склоняться къ даровому обученію [2]).

Что касается до Россіи, то въ ней, кажется, слѣдовало бы отдать предпочтеніе даровому обученію, въ особенности по историческимъ поводамъ, именно потому, что народъ съ давнихъ временъ привыкъ къ нему, и что введеніе платы за ученіе, въ такомъ положеніи дѣла казалось бы несоотвѣтственнымъ, такъ какъ она при необязательности обученія удалила бы многихъ дѣтей отъ училища. По уставу 1786 г. и потомъ по уставу 1804 г. опредѣлялось безплатное обученіе въ народныхъ учили-

---

[1]) Португ. конст. 29 апрѣля 1826 г. и доб. актъ 5 іюня 1852: VIII. ст. 30. L'instruction primaire est gratuite pour tous les citoyens. Греческая конст. 28 ноября 1864. II. ст. 16; L'enseignement est donné aux frais de l'Etat. Румынская. 3 іюня 1866. II. L'enseignement sera gratuit dans les écoles de l'État. Laferriere et. Batbie. Les constitutions d'Europe et d'Amérique. 1869.

[2]) Чему доказательствомъ могутъ служить пренія въ законодательномъ корпусѣ въ 1867 г. Ж. М. Н. Пр. 1867. Ч. 136. стр. 204 и 315.

щахъ для всѣхъ безъ исключенія; въ 1818 г. плата за ученіе введена была, но только въ видѣ опыта, въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ столицы. На основаніи того въ первыхъ взималось 10 руб. асс. съ ученика, во вторыхъ 5 руб. асс. [1]). Опытъ этотъ продолжался до 1833 г., то есть до преобразованія училищъ на основаніи устава 1828 г., когда плата за ученіе была вновь отмѣнена. Въ 1837 г. школьная плата введена была снова во многихъ уѣздныхъ училищахъ, по мѣрѣ возможности, но въ сельскихъ общественныхъ и приходскихъ, она не возстановлялась, такъ что до послѣдняго времени она существовала только въ городскихъ начальныхъ училищахъ въ Москвѣ, въ которыхъ взималась на основаніи особаго положенія отъ 1 ноября 1839 г. [2]). Такимъ же образомъ она не взимается и въ губерніяхъ Царства Польскаго [3]).

Третій главный источникъ школьныхъ доходовъ, составляетъ, какъ мы видѣли, пособіе отъ государства. Относительно этого источника можно сказать, что въ настоящее время никто не утверждаетъ, чтобы государство должно было содержать на свой счетъ всѣ учебныя заведенія. Даже тамъ, гдѣ до послѣдняго времени преобладала система казенныхъ заведеній, гдѣ по этому поводу частная и общественная дѣятельность подвергалась различнымъ стѣсненіямъ, стали убѣждаться въ пользѣ и огромной важности послѣдней [4]). Не смотря, однако жъ,

---

[1]) Соображенія къ положенію 14 іюля 1864. Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Пр. Т. III. стр. 1272.

[2]) По 1 р. 45 к. съ мальчиковъ и 2 руб. 3 коп. съ дѣвочекъ, ст. 18 и 19. Сборникъ постановленій по Мин. Н. Пр. Т. II. Отд. I. № 649.

[3]) По ст. 3 Указа отъ 31 авг. (11 сент.) 1864 г. училища содержатся на общественные сборы, пожертвованія частныхъ лицъ и пособіе отъ казны. Dziennik. praw. T. 62. стр. 337.

[4]) Нѣсколько словъ о томъ, правильно ли распредѣляются средства

на то, что всегда забота объ образованіи народа, должна быть главнымъ образомъ общественнымъ достояніемъ, и что общество должно доставлять на это главныя средства содержанія, въ видѣ общественнаго сбора, государство также, съ своей стороны, должно обращать на столь важное для него дѣло, извѣстную часть своихъ доходовъ. Эта обязанность государства основывается отчасти на указанной нами выше духовомъ его существѣ, на томъ, что образованіе народа составляетъ непосредственное условіе для благоденствія, развитія и могущества государства, отчасти же на томъ, что оно не можетъ обремѣнять двоякимъ образомъ общества и налагая на него всю тяжесть содержанія училищъ, и требуя отъ него государственныхъ налоговъ, не возвращая ему части ихъ въ видѣ пособія на образованіе;—обязанность эта наконецъ вытекаетъ изъ того, что государство должно содѣйствовать частнымъ лицамъ и обществу въ достиженіи ихъ цѣлей, если силы ихъ недостаточны.

Обращаясь однако жъ, къ пособію доставляемому государствомъ на народное образованіе, мы видимъ, что вообще пособіе это незначительно; поэтому слѣдуетъ разсмотрѣть вопросъ, справедливы ли упреки, дѣлаемые въ настоящее время на счетъ распредѣленія средствъ государства, упреки имѣющіе въ виду доказать, что государство въ состояніи доставлять большее пособіе на просвѣщеніе народа, если бы только расходы государства распредѣлялись болѣе правильнымъ образомъ; что даже изъ

министерства народнаго просвѣщенія. Ж. М. Н. Пр. 1866. Ч. 129. стр. 49. Нѣкоторые утверждаютъ, что содержаніе всѣхъ училищъ на счетъ государства могло бы быть хорошо, если бы этимъ не обременялся бюджетъ государства и если бы не требовалось наложенія новыхъ податей. Въ противномъ случаѣ такая мѣра не принесла бы никакой пользы, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно государственные расходы, am unvortheihaftesten gewirthschaftet sind. Paldamus въ Шмида Encyclopädie. Т. VII. Schulregiment. стр. 216.

тѣхъ средствъ, которыя назначаются имъ для этой цѣли, можно бы выдѣлять болѣе значительную часть собственно на народное образованіе.

Первый упрекъ главнымъ образомъ опирается на сравненіи тѣхъ средствъ, которыя государство обращаетъ на содержаніе вооруженной силы вообще, съ тѣми капиталами которыми оно жертвуетъ на пользу народнаго просвѣщенія. Какую часть общихъ государственныхъ расходовъ поглощаютъ одни и другія издержки, можно видѣть изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ. Такъ напримѣръ, не принимая въ расчетъ суммъ, обращаемыхъ на погашеніе государственныхъ долговъ, Англія обращаетъ на содержаніе вооруженной силы, включая въ это и флотъ 41,76% всѣхъ государственныхъ расходовъ; Россія 40, 42%; Франція 40, 16%; Италія 35, 55%; Швеція 33, 36%; Данія 32, 93%; Португалія 29, 95%; Австрія 29, 73%; Бельгія 28, 65%; Пруссія 26, 61%; Испанія 23, 57%; Вюртембергъ 22, 36%; Баварія 19, 99%; Швейцарія 14, 95% [1]). Между тѣмъ издержки на народное образованіе представляютъ несравненно меньшій процентъ, ибо Франція на эту цѣль даетъ 1, 1% всѣхъ расходовъ; Пруссія 1, 4%; Австрія 1, 9%; Баварія 2,2%; Саксонія 3,7%; Баденъ 3,3% [2]); Вюртембергъ 4,7%; Россія около 2,5% [3]).

---

[1]) Block. L'Europe politique et sociale. 1869. 83.

[2]) По Симону, L'école. стр. 109. Еще нагляднѣе можно представить перевѣсъ издержекъ на вооруженную силу надъ издержками на народное образованіе, принявъ во вниманіе сколько въ различныхъ странахъ приходится государственныхъ налоговъ на каждаго гражданина, и сколько изъ этой общей суммы уплачиваетъ каждый на первую и вторую цѣль. Пропорцію эту указываетъ слѣдующая таблица.

(*См. таблицу на слѣдующей страницѣ*).

[3]) Принимая государственные расходы въ 386,123,508 руб. по росписи на 1870 г. и 10,124,342 назначенныя для министерства народнаго просвѣщенія.

На основаніи этихъ данныхъ, можно бы сдѣлать то заключеніе что государства вообще неправильно распредѣляютъ, свои доходы, обращая только незначительную часть ихъ на народное образованіе. Противъ такого однакожъ, заключенія можно привести то, что соотвѣтственное устойство вооруженной силы составляетъ и бу-

Названіе страны.	На 1 жителя приходится всѣхъ госуд. налоговъ въ франкахъ.	На 1 жителя приходится расходовъ на вооруж. силу.	На 1 жителя приходится расходовъ на просвѣщеніе.
Англія	72, 30	12, 23	1, 60
Голландія	63, 52	8, 46	2, 49
Франція	52, 37	10, 95	1, 62
Баденъ	50, 00	4, 50	. . .
Испанія	44, 00	6, 81	0, 97
Италія	41, 23	6, 70	0, 66
Австрія	41, 03	7, 48	. . .
Данія	38, 48	5, 55	. . .
Баварія	38, 12	6, 27	1, 79
Пруссія	34, 96	8, 33	1, 46
Бельгія	33, 66	7, 51	1, 60
Португалія	29, 00	4, 55	. . .
Вюртемберъ	26, 46	5, 90	2, 03
Россія	25, 38	7, 04	. . .
Венгрія	22, 06	4, 66	. . .
Швейцарія	18, 65	2, 61	2, 40
Норвегія	16, 75	3, 27	1, 18
Швеція	15, 37	3, 29	. . .

Вышеуказанныя статистическія данныя взяты изъ сочиненія Блока, L'Europe politique et sociale стр. 51, 82 и 181. — Что касается до Россіи, относительно которой въ сочиненіи этомъ нѣтъ свѣденій, то принимая народонаселеніе круглымъ числомъ въ 70,000,000 и сумму находящуюся въ распоряженіи только министерства народнаго просвѣщенія въ 10 мил. руб., то придется на каждаго жителя приблизительно 14—15 копѣекъ или около 50 сантимовъ.

детъ, кажется еще долго, составлять самую главную и вмѣстѣ съ тѣмъ самую важную статью государственныхъ расходовъ, и что только удовлетворивъ этой потребности государство можетъ обращать остальную часть доходовъ на другія цѣли. Первая и главная задача государства состоитъ въ обезпеченіи своего существованія, своей внѣшней безопасности, что достигается посредствомъ устройства этой вооруженной силы и снабженія государства средствами защиты. Государство забывшее объ этой цѣли, можетъ подвергнуться самымъ крайнимъ опасностямъ и даже подвергнуть сомнѣнію самое существованіе свое. Между тѣмъ издержки по народному образованію должны преимущественно составлять тяжесть самаго общества, которому государство должно помогать и оказывать пособіе только въ случаѣ недостаточности его средствъ. Такимъ образомъ издержки по военному вѣдомству представляются для государства въ видѣ абсолютной необходимости, и поэтому въ правѣ поглощать болѣе значительную часть его бюджета, издержки же по народному образованію имѣютъ въ себѣ что то факультативнаго, такъ какъ они составляютъ только вспомогательное средство, въ случаѣ недостаточности другихъ.

Не смотря на то, намъ кажется, что государство принимая во вниманіе даже и выше приведенныя соображенія, и при настоящихъ своихъ средствахъ, можетъ оказывать большее чѣмъ теперь пособіе народному просвѣщенію. Мнѣніе это мы основываемъ на томъ предположеніи что удовлетвореніе военнымъ цѣлямъ государства, можетъ поглощать несравненно меньшую чѣмъ теперь часть его доходовъ, для чего требуется только хорошее устройство военной части, вслѣдствіе чего излишекъ можно бы обращать на другія цѣли, и именно на народное образованіе. Такъ напримѣръ, вышеуказанныя

числа показываютъ, что для достиженія той же цѣли, обезпеченія безопасности, Англія жертвуетъ 40,42% своего дохода, Франція 40, 16%; Италія 35, 55%; Пруссія же только 26, 61%. Между тѣмъ Пруссія, ежели не лучше, то по крайней мѣрѣ въ равной степени, удовлетворяетъ той же государственной потребности, обращая на это значительно меньшую часть своихъ доходовъ. Такимъ образомъ и здѣсь сбереженія оказываются возможными, сбереженія же эти впослѣдствіи можно бы обратить на пользу народнаго просвѣщенія. Это есть самая производительная затрата государственныхъ доходовъ.

Второй упрекъ относительно средствъ доставляемыхъ государствомъ на народное просвѣщеніе касается несправедливаго ихъ распредѣленія именно въ томъ отношеніи, что государства употребляютъ большую часть этихъ средствъ на высшее и среднее образованіе, удѣляя только незначительную часть, въ сравненіи суммы, собственно на народное образованіе [1]). Такъ въ Россіи изъ общей суммы 10,124,342 руб. по смѣтѣ на 1870 г. назначалось на центральное управленіе 190,375 руб., на управленіе учебныхъ округовъ 392,796 р., на университеты и лицеи 2,211,925 руб.; на гимназіи 3,785,244 р., на уѣздныя, приходскія, начальныя училища и особыя заведенія 1,892,233 р. [1]) и на пособія по ученой и учебной части 1,002,849 руб. [2]).

---

[1]) Такъ напримѣръ утверждаютъ что въ Россіи на образованіе высшихъ классовъ народонаселенія составляющихъ не болѣе $3^2/_3$% общаго числа жителей, обращается 70% изъ всей суммы назначенной на народное образованіе; между тѣмъ на образованіе низшихъ классовъ народа, составляющихъ $96^1/_3$% тратится только 20%. Нѣсколько словъ о томъ, правильно ли распредѣляются финансовыя средства министерства народнаго просвѣщенія. Мин. Жур. Нар. Пр. 1866. ч. 129 стр. 44.

[2]) Изъ которыхъ однакожъ только 944,363 р. назначалось собственно на народныя училища.

[3]) Военно-статистическій сборникъ. IV. 788. Во Франціи изъ общей

Такимъ же образомъ и другія государства за исключеніемъ Англіи, несравненно болѣе посвящаютъ на высшее, чѣмъ па народное образованіе.

Въ защиту такого распредѣленія государственныхъ расходовъ приводятъ обыкновенно то что для устройства высшихъ учебныхъ заведеній или ученыхъ учрежденій требуются большія матеріальныя средства, большой запасъ познаній и опытности и многія другія условія, которымъ не въ состояніи удовлетворить частныя лица и даже общества. Такія учрежденія иногда не могли бы существовать въ обществѣ, даже хорошо понимающемъ ихъ значеніе и пользу отъ нихъ происходящую, по причинѣ недостатка надлежащихъ силъ умственныхъ и матеріальныхъ. Поэтому государство должно учреждать такія учрежденія обращая на то часть своихъ доходовъ. Между тѣмъ существованіе народныхъ училищъ находится въ другихъ условіяхъ, такъ какъ очевидная отъ нихъ польза, принуждаетъ даже менѣе развитыя общества учреждать ихъ и содержать, къ чему у нихъ есть достаточныя средства и познанія. Поэтому государство должно на эти заведенія менѣе обращать вниманія и менѣе давать имъ пособія оставляя главнымъ образомъ, содержаніе ихъ на долю частной, общественной иниціативы [1]).

Признавая до нѣкоторой степени справедливость вышеприведенныхъ мнѣній и вовсе не желая чтобы государство увеличивало свое пособіе народному образованію въ ущербъ высшему, слѣдуетъ замѣтить однако нѣкоторыя обстоятельства, на основаніи которыхъ можно бы отъ

суммы 26,224,516 франковъ по бюджету на 1870 г. назначалось на народное образованіе 10,488,300 фр. остальная же сумма на высшее и среднее образованіе. Annuaire. 1870. стр. 14 и 16.

[1]) Нѣсколько словъ о томъ правильно ли распредѣляются средства Мин. Нар. Пр. Ж. М. Н. Пр. 1866. Ч. 129. стр. 48.

государства требовать большей чѣмъ теперь внимательности для нуждъ народнаго образованія. Не подлежитъ напримѣръ сомнѣнію, что высшія классы народа очень часто оказываютъ болѣе способности учреждать и содержать высшія учебныя или ученыя учрежденія, которыя непосредственно удовлетворяютъ ихъ потребностямъ, нежели низшіе въ учреждении начальныхъ училищъ. Напротивъ часто встрѣчаются столь бѣдныя мѣстности, что для нихъ было бы обременительнымъ содержаніе простаго начальнаго училища. Доказательствомъ тому можетъ служить именно Англія, гдѣ до сихъ поръ всѣ высшія учебныя заведенія существуютъ на счетъ общества, безъ пособія отъ правительства, гдѣ они учреждаются по частной инціативѣ, не требуя вмѣшательства государства, и гдѣ, однакожъ, народное образованіе не могло снискать себѣ прочныхъ основъ существованія безъ государственнаго вмѣшательства. Доказательствомъ тому можетъ служить и то что въ другихъ странахъ даже университеты содержатся на средства общества, что общество вызываетъ къ жизни многія ученыя учрежденія, которыхъ не въ состояніи было содержать государство. Доказательствомъ наконецъ тому можетъ быть и сама Россія въ которой со времени проявленія другаго, болѣе свободнаго направленія, въ отношеніи къ частной, общественной дѣятельности, стали учреждаться многія учебныя заведенія, съ гимназическимъ даже курсомъ наукъ, не требуя пособія отъ правительства. На основаніи этого можно утвердительно сказать что государство, предоставляя высшимъ классамъ народа свободу учреждать такія заведенія въ которыхъ они нуждаются, и не стѣсняя ихъ въ этой дѣятельности, тѣмъ самымъ уже поощряетъ просвѣщеніе, такъ что только въ исключительныхъ случаяхъ будетъ необходимо болѣе непосредственное вмѣшатель-

ство и болѣе осязательное пособіе съ его стороны.

Между тѣмъ, низшіе классы народа не находятся въ столь выгодномъ положеніи, для нихъ даже самая безграничная свобода учреждать свои училища можетъ остаться безъ пользы. Они нуждаются въ непосредственномъ пособіи, содѣйствіи — пособіе же это должно быть имъ доставлено государствомъ, на основаніи того простаго начала руководящаго государствомъ въ его дѣятельности, по которому оно должно помогать, содѣйствовать въ достиженіи общеполезныхъ предпріятій, тамъ гдѣ силы частныхъ лицъ или общества недостаточны.

Наконецъ говоря о средствахъ доставляемыхъ государствомъ на народное образованіе въ Россіи, нужно замѣтить что средства эти находятся въ распоряженіи не только министерства народнаго просвѣщенія, но и другихъ вѣдомствъ. Такъ по смѣтѣ государственныхъ расходовъ на 1870 г. находилось на народное образованіе въ распоряженіи святѣйшаго синода 4,184,225 р.; министерства военнаго 5,496,401 р.; министерства морскаго 382,502 р.; мин. финансовъ 353,233 р.; мин. государственныхъ имуществъ 719,752 р.; мин. внутреннихъ дѣлъ 74, 480 р.; минист. путей сообщенія 113,491 р.; мин. юстиціи 407,874 р.; вѣдомства Императрицы Маріи 4,144,515 р.; на народное просвѣщеніе на Кавказѣ 331,444 р.; и въ Финляндіи 338,098 всего 16,546,015 р. то есть болѣе чѣмъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія въ коего распоряженіи было только вмѣстѣ съ спеціальными средствами 11,822,575 р.[1]). Разумѣется что

---

[1]) Военно-статистическій сборникъ. IV. 892. Впрочемъ нужно замѣтить что только въ послѣднее время министерство народнаго просвѣщенія получило такое увеличеніе своихъ средствъ. Въ 1832 г. бюджетъ Мин. Нар. Просв. состоялъ изъ 1,369,000 р.; въ 1835 г. онъ дошелъ до 2,000,000 р.

такое состоянiе не помогаетъ соотвѣтственному распредѣленiю денежныхъ средствъ на народное образованiе, такъ какъ каждое вѣдомство соображается съ другими началами въ ихъ расходованiи, такъ какъ при такомъ раздѣленiи ихъ между разными вѣдомствами затрачиваются значительныя суммы на управленiе, суммы которыя могли бы быть употреблены непосредственно на народное образованiе безъ обремененiя государственнаго казначейства.

Такимъ образомъ, можно сказать, что уже самыя сбереженiя въ государственномъ бюджетѣ, могли бы доставить значительныя средства на народное образованiе [1]).

РАЗДѢЛЪ IV.

ОБЪ УЧИТЕЛЯХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Обезпеченiе правильныхъ, вѣрныхъ, достаточныхъ источниковъ дохода на содержанiе училищъ составляетъ первое необходимое условiе успѣха въ дѣлѣ народнаго

но впослѣдствiи возрасталъ съ такою медленностью что въ 1860 г. состоялъ изъ 3,495,000 р. Съ того времени сталъ увеличиваться такъ что въ 1870 г. почти утроился. «Почему остается желать чтобы они, то есть расходы по народному образованiю, говорятъ составители военно-статистическаго сборника, не останавливались и продолжали расти съ такою же быстротою съ какою шли въ послѣднее время». Военно-статистическiй сборникъ. IV. 788.

[1]) Нужно замѣтить что въ этомъ отношенiи всякое сбереженiе не производительно затрачиваемыхъ государственныхъ средствъ представляется крайне полезнымъ и для государства и для общества. Если по разсчету кн. Васильчикова необходимо по крайней мѣрѣ 12 миллiоновъ руб. для снабженiя всей Россiи начальными училищами то такiя сбереженiя и вообще хорошее распредѣленiе всѣхъ суммъ обращаемыхъ на народное образованiе, могло бы доставить уже нѣкоторую часть требуемой суммы. Заслуживаетъ также вниманiя проектъ кн. Васильчикова составленiя училищнаго фонда по примѣру американскаго, посредствомъ обращенiя нѣкоторой части государственныхъ земель въ пользу училищъ. Кн. Васильчиковъ. О самоуправленiи. II. стр. 159.

образованія. Но самое обезпеченіе за училищами надлежащихъ средствъ содержанія можетъ не принести желаемаго результата, можетъ не доставить народу требуемаго имъ образованія, если не будетъ хорошихъ, опытныхъ учителей, если учителя эти не будутъ въ состояніи отвѣчать своей задачѣ. «So viel der Lehrer werth ist, so viel die Schule», какъ справедливо замѣчаетъ одинъ изъ германскихъ писателей [1]). Отъ внутренняго, такъ сказать, достоинства учителя, его способностей, знанія, педагогическаго таланта, а наконецъ охоты заниматься обученіемъ дѣтей, зависитъ также и внутреннее достоинство училища, зависитъ и польза, которой мы отъ него въ правѣ ожидать и требовать.

Важность этого вопроса столь велика, что государство въ заботѣ своей о народномъ просвѣщеніи не можетъ оставить его безъ вниманія.

Что нужно дѣлать государству въ этомъ отношеніи? Занимаясь этимъ вопросомъ мы обратимъ особенное вниманіе на два только обстоятельства, именно на приготовленіе учителей и на обезпеченіе имъ надлежащаго содержанія, такъ какъ отъ рѣшенія этихъ вопросовъ, зависитъ главнымъ образомъ успѣхъ въ этомъ дѣлѣ. Всѣ другіе вопросы, какъвопросъ о опредѣленіи въ должность учителя, права и привилегіи, которыми онъ можетъ пользоваться во время службы, хотя и важны, но уже второстепеннаго значенія. Между тѣмъ не можетъ быть пользы отъ училища если учителя невѣжественны, или если матеріальное ихъ положеніе не будетъ столь обезпечено, чтобы оно было въ состояніи привлечь способныхъ лицъ къ исполненію этихъ обязанностей.

Что касается до перваго вопроса, именно снабженія

---

[1]) Jessen. Grundzüge zur Geschichte und Kritik des Schul-und Unterrichtswesens der Herzogthümer Schleswig und Holstein. 1860. стр. 390,

начальныхъ училищъ хорошими учителями, то вопросъ этотъ признанъ былъ въ особенности важнымъ только въ недавнее время, хотя уже съ половины прошедшаго столѣтія стали на него обращать вниманіе въ Германіи. Извѣстно, что еще въ прошедшемъ столѣтіи въ Германіи, не смотря на существованіе училищъ по приходамъ, образованіе народа находилось на весьма низкой степени развитія. Иначе впрочемъ и быть не могло, такъ какъ мѣста учителей занимались, вообще говоря лицами, которыя принимались за это, по одному единственно поводу, что имъ было некуда дѣваться, что они, не смотря на скудность содержанія доставляемаго начальнымъ учителямъ, пріобрѣтали такимъ образомъ кое какія средства существованія, которыхъ не были въ состояніи добыть себѣ на другомъ поприщѣ. Поэтому учителями были обѣднѣвшіе ремесленники или крестьяне, едва ли знавшіе грамоту, или иногда незнавшіе ея, отставные солдаты, неуспѣвшіе окончить курса наукъ гимназисты, въ самомъ лучшемъ случаѣ кистера и канторы, которые кромѣ другихъ своихъ обязанностей, занимаясь обученіемъ дѣтей грамотѣ, считали это послѣднее занятіе добавочнымъ и не обращали на него надлежащаго вниманія. Иногда случалось, что начальными учителями были лица подвергшіяся уголовному наказанію, порочныя, пьяницы, вообще такія, которыя не представляли никакихъ гарантій, что отъ ихъ ученія выйдетъ дѣйствительная польза для дѣтей, для народнаго образованія, что они не только не произведутъ вреднаго вліянія на молодое поколѣніе, но наоборотъ будутъ въ состояніи развить его умственныя и нравственныя качества и способности, обогатить умъ полезными знаніями, указать ему обязанности человѣка и гражданина, что именно требуется отъ народнаго учителя.

Разумѣется, такое состояніе не могло благотворно дѣйствовать на училища и на народное образованіе вообще. Ученики сами выносили изъ училища только незначительную пользу, народъ же принимая это во вниманіе, не могъ питать къ нему довѣрія и уваженія, а такъ какъ онъ не понималъ ни пользы, ни достоинства образованія то относился къ нему вообще равнодушно.

Поэтому уже въ XVIII ст. стали въ Германіи отзываться самые просвѣщенные голоса, требующіе учрежденія учебныхъ заведеній, которыя имѣли бы въ виду приготовленіе хорошихъ начальныхъ учителей, въ народныя училища [1]). Вслѣдствіе того, въ тоже время стали открываться такъ называемыя семинаріи для приготовленія учителей, но семинаріи эти сначала не составляли самостоятельныхъ учебныхъ заведеній [2]). Они основывались вообще на томъ, что принимались нѣкоторыя мѣры для обученія учениковъ другихъ училищъ педагогическимъ пріемамъ, методу преподаванія въ начальномъ училищѣ для того, чтобы они впослѣдствіи, окончивъ курсъ обыкновенныхъ наукъ, могли сдѣлаться начальными учителями. Чаще всего мѣры эти принимались въ гимназіяхъ, такъ что гимназисты, кромѣ обыкновенныхъ предметовъ гимназическаго курса, получали еще кое-какія свѣдѣнія изъ педагогики, катехетики, музыки и тѣмъ считались уже достаточно приготовленными, чтобы образовать на-

---

[1]) Такое требованіе высказывалось извѣстнымъ педагогомъ Басседовымъ (1771), Роховымъ (1781), Шлаберндорфомъ и многими другими. Eisenlohr. Die Schullehrer—Bildungsanstalten Deutschlands. 1840 стр. 2.

[2]) Первая такая семинарія была открыта въ Берлинѣ 1748 г. Впослѣдствіи онѣ были учреждены въ Ганноверѣ (1757), въ Бреславлѣ, одна католическая (1765) другая евангелическая (1767), въ Минденѣ, Гальберштадѣ, Детмольдѣ, Идштейнѣ, Клейндексенѣ, Килѣ, Касселѣ, Везелѣ, Готѣ, Веймарѣ, Вейссенфельсѣ Фрейбергѣ, Дрезденѣ и многихъ другихъ городахъ. Eisenlohr. ibidem. стр. 3.

родъ. Но такое устройство, какъ опытъ показывалъ, не приносило много успѣха, ибо къ учительскому званію приготовлялись вообще гимназисты, не имѣвшіе ни способностей, ни любви къ своему будущему занятію, съ преувеличенными понятіями о своемъ достоинствѣ и соотвѣтственными тому притязаніями. На практикѣ оказывалось, что они, чаще всего, съ своимъ преимущественно классическимъ образованіемъ, были вовсе неспособны обучать простонародныя дѣти. Поэтому появлялись попытки присоединить такія заведенія къ реальнымъ училищамъ— но и они не оказались болѣе успѣшными.

Только въ XIX столѣтіи, подъ вліяніемъ педагогическихъ идей Песталоцци, стали учреждаться вполнѣ самостоятельныя учебныя заведенія, для приготовленія начальныхъ учителей. Главныя усилія въ этомъ отношеніи, изъ германскихъ государствъ, дѣлала Пруссія, которая посредствомъ внутреннихъ реформъ, образованія своего народа старалась подняться изъ того глубокаго упадка, къ который погрузилась подъ ударами Наполеона [1]). Она съ 1809 г. стала устроивать на новыхъ началахъ учительскія семинаріи или реорганизовать уже существующія, не уставая въ своей дѣятельности до послѣдняго времени. За устройство учительскихъ семинарій принялись съ того времени люди, извѣстные своими талантами, опытностью, знаніемъ дѣла, желаніемъ возвысить народное образованіе, какъ Дистервегъ, Динтеръ, Церренеръ, Гарнишъ и многіе другіе. Учительскія семинаріи вышедшія изъ рукъ ихъ, ими созданныя, сдѣлались образцовыми не только для остальной Германіи [2]), но и для дру-

[1]) Harnisch. Der jetzige Standpunkt des gesammten preussichen Volksschulwesens. 1844. стр. 6. Вессель. О народномъ училищѣ. Ж. М. Н. Пр. 1868. Сент. стр. 930.

[2]) Schmidt. Geschichte der Pädagogik. 1867. IV. 386.

гихъ странъ Европы. Въ 1828 г. было въ Пруссіи уже 28 такъ называемыхъ главныхъ семинарій (Haupt-seminarien) въ которыхъ находилось 1,400 воспитанниковъ. Кромѣ того были еще учреждены такъ называемыя вспомогательныя семинаріи (Hülfsseminarien) въ которыхъ тоже приготовлялось значительное количество народныхъ учителей. Въ 1838 г. число главныхъ учительскихъ семинарій возрасло до 45 съ 2,000 учащихся; въ настоящее же время этихъ зедедeній 55 съ 3,409 учениками. На содержаніе ихъ употребляется ежегодно только 343,130 талеровъ, изъ которыхъ 214,619 тал. доставляются государственнымъ казначействомъ, остальные же происходятъ или отъ общества въ видѣ пособія, или отъ платы, вносимой самими учениками. Такимъ образомъ на каждую семинарію потребовалось среднимъ числомъ 6,240 тал., на каждаго же воспитанника въ годъ около 100 талеровъ [1]). Ежегодно заведенія эти выпускаютъ болѣе 1,000 воспитанниковъ удовлетворяя такимъ образомъ, совершенно потребности въ учителяхъ. Это представляетъ въ нѣкоторомъ отношеніи образецъ, какимъ способомъ, при употребленіи относительно незначительныхъ средствъ, можно достигнуть большихъ результатовъ [2]).

Разумѣется, что мы не можемъ вдаваться въ подробный разборъ учительскихъ семинарій въ Пруссіи съ педагогической точки зрѣнія, ни вообще въ способъ приготовленія учителей, такъ какъ это уже требовало бы

---

[1]) Вессель. О народномъ училищѣ. Ж. М. Н. Пр. 1868. Сент. 931.

[2]) Между тѣмъ нѣкоторые устрашаются будто бы громадныхъ издержекъ въ случаѣ еслибы учителя приготовлялись въ учительскихъ семинаріяхъ. Такъ напримѣръ Ивановъ въ статьѣ: Нужны ли въ Россіи въ настоящее время учительскія семинаріи, утверждаетъ, что содержаніе одной семинаріи съ 75 воспитанниками не можетъ обойтись дешевле, какъ 25,000 руб. въ годъ. Ж. М. Н. Пр. 1869. Іюнь. 123.

особой монографіи [1]); мы должны довольствоваться указаніемъ главныхъ началъ, на которыхъ приготовленіе это основывается [2]).

Необходимо, однакожъ, прежде всего замѣтить, что приготовленіе учителей къ ихъ будущимъ занятіямъ можетъ быть раздѣлено на три періода, требующіе особыхъ мѣръ и особыхъ учрежденій, соотвѣтственно чему и прусское законодательство установило различныя мѣры.

Первый періодъ составляетъ время до поступленія кандидата въ учительскую должность, въ учительскую семинарію. Потребность особыхъ мѣръ, относительно молодыхъ людей находящихся въ этомъ періодѣ, основывается на томъ, что ихъ ранѣе 16 или 17 лѣтняго возраста въ учительскую семинарію принимать нельзя, хотя бы уже по неспособности ихъ къ собственно учительскому приготовленію. Такимъ образомъ, если народные учителя должны преимущественно комплектоваться изъ числа молодыхъ людей, окончившихъ начальное училище, что и признается желательнымъ, тогда необходимо время послѣ оставленія ими начальнаго училища и до поступленія въ учительскую семинарію, въ промежутокъ времени отъ 2—3 лѣтъ, наполнить соотвѣтственнымъ умственнымъ занятіемъ. Занятіе это необходимо хотя бы для того, чтобы ученики не забыли выученнаго ими въ начальномъ училищѣ. Потребность эта вызвала даже учрежденіе особыхъ приготовительныхъ заведеній, такъ называемыхъ Präparandenanstalten, Vorseminarien для лицъ, приготовляющихся поступить въ учительскую семинарію. Та-

---

[1]) Сравни. Steglich. Uber den Bildungsgang des Volksschullehrers mit besonderer Berücksichtigung der Einrichtung der Schullehrer-Seminarien. 1857. Eisenlohr. Die Schullehrer Bildungsanstalten Deutschlands. 1840.

[2]) Начала эти указаны въ особенности въ регулятивахъ 1 и 2 окт. 1854 г.

кія заведенія стали учреждаться сначала въ Пруссіи, откуда были перенесены и въ другія страны Германіи [1]). Они состояли въ закрытомъ заведеніи, состоящемъ при учительской семинаріи, въ которомъ помѣщались молодые люди желавшіе поступить впослѣдствіи въ семинарію и гдѣ они подъ руководствомъ учителей старались присвоить себѣ основательнѣе выученное въ начальномъ училищѣ и приготовиться къ курсу наукъ, преподаваемому въ учительской семинаріи. Регулятива 2 октября 1854 г. произвела въ этомъ отношеніи перемѣну, постановивъ отмѣну закрытыхъ учебныхъ заведеній и другой способъ приготовленія кандидатовъ въ учительскія семинаріи. Способъ этотъ основывается на томъ, что ученики окончившіе начальное училище и желавшіе посвятиться учительскому званію должны, до поступленія своего въ семинарію, оставаться въ качествѣ такъ называемыхъ *препарандовъ* при одномъ изъ начальныхъ учителей, уполномоченныхъ къ принятію препарандовъ и указанныхъ окружнымъ правленіемъ. Каждый такой учитель имѣетъ право принять не болѣе 3 препарандовъ. Если они имѣютъ родителей или родственниковъ въ той же мѣстности, гдѣ находится школа, то могутъ у нихъ оставаться, въ противномъ случаѣ они должны жить у учителя, подъ ближайшимъ его надзоромъ. Въ это время они должны помогать ему въ обученіи младшихъ дѣтей въ училищѣ и обучаться сами далѣе, для чего они должны получать у учителя по крайней мѣрѣ по два часа въ день обученіе, имѣвшее въ виду главнымъ образомъ основательное присвоеніе выученнаго въ начальномъ училищѣ. Препаранды въ это время находятся совершенно на своемъ содержа-

---

[1]) Eisenlohr. Präparanden въ Шмида Энциклопедіи Т. VI. 149. Eisenlohr. Die Schullehrer Bildungsanstalten Deutschlands. 1840. 67. Harnisch. Der jetzige Standpunkt des gesammten preussischen Volksschulwesens. 1844. 224.

нiи. Регулятива 2 октября 1854 г. постановляя такой способъ приготовленiя кандидатовъ въ учители, имѣла въ виду, кромѣ другихъ цѣлей, оставить молодыхъ людей въ семейной средѣ, освободить ихъ отъ того вреднаго влiянiя, которое свойственно всѣмъ закрытымъ заведенiямъ и которое проявляется въ особенности въ отчужденiи молодыхъ людей отъ дѣйствительной жизни, ея цѣлей и интересовъ. Не смотря на то, прусское правительство не рѣшилось еще примѣнить на практикѣ распоряженiя вышеупомянутой регулятивы послѣдовательно; что слѣдуетъ приписать сомнѣнiю на счетъ того, какому изъ двухъ вышеуказанныхъ способовъ приготовленiя кандидатовъ нужно отдать предпочтенiе. Поэтому прежнiя закрытыя заведенiя для препарандовъ были оставлены, въ послѣднее же время правительство учредило даже нѣкоторыя вновь [1]).

Второй перiодъ приготовленiя составляетъ систематическое обученiе въ учительской семинарiи, состоящей въ закрытомъ заведенiи, въ которое препаранды принимаются, удостовѣривъ свои познанiя въ наукахъ преподаваемыхъ въ начальномъ училищѣ. Курсъ учительскихъ семинарiй

---

[1]) Такъ напримѣръ учреждены были закрытыя заведенiя для препарандовъ въ Кезлинѣ и Мюльгаузенѣ. Что касается до вопроса должно ли быть такое заведенiе закрытымъ или открытымъ, то вопросъ этотъ еще не рѣшенъ окончательно (Eisenlohr въ Шмида Энциклопедiи. Т. VI. 153). По нашему мнѣнiю болѣе пользы обѣщаетъ заведенiе открытое. Такого же мнѣнiя придерживаются нѣкоторыя изъ новѣйшихъ германскихъ законодательствъ. Такъ напримѣръ Саксенъ-Готайское законодательство въ регулятивѣ 1863 г. не требуетъ даже никакого специальнаго приготовленiя, а только оказанiе на испытанiи знанiя тѣхъ наукъ, которыя преподаются въ примѣ реальнаго училища (Eisenlohr. ibidem. 152.). Но это кажется недостаточнымъ. Противъ закрытыхъ учебныхъ заведенiй для препарандовъ, высказывается Гарнишъ, требуя только занятiя и приготовленiя, при учителяхъ въ качествѣ помощниковъ. Harnisch. Derjetzige Standpunkt. 224. И то, намъ кажется, справедливо.

трехлѣтній, онъ состоитъ изъ тѣхъ же предметовъ, которые преподаются въ начальномъ училищѣ, именно: закона Божія, отечественнаго языка, ариѳметики, геометріи, географіи и исторіи въ особенности отечественной, естествовѣдѣнія, черченія, пѣнія и гимнастики. Кромѣ этого преподается еще педагогика. Вышеупомянутыя знанія сообщаются воспитанникамъ въ первыхъ двухъ классахъ, преимущественно теоретически, въ третьемъ же классѣ повторяется пройденный курсъ; кромѣ того ученики того класса упражняются въ самомъ преподаваніи, въ находящемся при учительской семинаріи начальномъ училищѣ. При выпускѣ семинаристы, на основаніи выдержаннаго испытанія получаютъ соотвѣтственное свидѣтельство, отъ котораго зависитъ будущее ихъ назначеніе. Если въ свидѣтельствѣ значится о хорошихъ или удовлетворительныхъ успѣхахъ семинаристовъ, то они могутъ быть назначены въ учители, но только временно на три года, по истеченіи которыхъ они должны подвергнуться вторичному испытанію, если же въ свидѣтельствѣ значутся отличные успѣхи, тогда они обязанности этой не подлежатъ и опредѣляются въ должность окончательно[1]). Но и отъ такимъ способомъ приготовленныхъ учителей требуется дальнѣйшее образованіе, требуется, чтобы они, получивъ мѣсто, не только не забывали выученнаго, но развивались далѣе сами, образовались, пріобрѣтали новыя познанія, чтобы они не отставали отъ науки, прогресса, но узнавали улучшенія вводимыя въ методъ преподаванія и были въ состояніи примѣнить ихъ на практикѣ. Мѣры, имѣвшія въ виду достиженіе этой цѣли, хотя относятся уже не къ кандидатамъ въ учители, но къ самымъ учителямъ, нужно причислить къ разряду

---

[1]) Рескриптъ 1 іюля 1826 г.

мѣръ для приготовленія способныхъ учителей, такъ какъ посредствомъ нихъ способность эта увеличивается. Для удовлетворенія этой потребности существуютъ съѣзды учителей, такъ называемыя учительскія конференціи, на которыя собираются періодически учителя извѣстныхъ округовъ, для сообщенія себя взаимныхъ замѣчаній по школьнымъ вопросамъ, для общаго ихъ обсужденія и рѣшенія и т. д. [1]). И этотъ важный моментъ въ приспособленіи хорошихъ учителей былъ принятъ во вниманіе прусскимъ законодательствомъ уже въ началѣ текущаго столѣтія.

Въ Пруссіи, однакожъ, кромѣ лицъ, приготовленныхъ вышеуказаннымъ образомъ, и всѣ другія удостовѣрившія предписаннымъ порядкомъ въ своемъ знаніи и способности допускаются къ занятію учительской должности. Порядокъ этотъ установленъ рескриптомъ 1 іюня 1826 г., по которому кандидатъ долженъ представить въ окружное правленіе вмѣстѣ съ прошеніемъ о допущеніи его къ экзамену, медицинское свидѣтельство о состояніи своего здоровья доказывающее, что у него нѣтъ физическихъ недостатковъ, жизнеописаніе, свидѣтельство объ окончаніи извѣстнаго учебнаго заведенія и наконецъ свидѣтельство мѣстной полицейской власти и приходскаго священника въ его нравственномъ поведеніи. На основанія вышеприведенныхъ доказательствъ, окружное правленіе дозволяетъ извѣстной семинаріи подвергнуть кандидата испытанію въ тѣхъ наукахъ и въ такомъ же объемѣ, въ которыхъ экза-

---

[1]) Такіе съѣзды учителей или конференціи стали появляться въ Германіи уже въ половинѣ прошедшаго столѣтія. Такъ напримѣръ они встрѣчаются въ Вюртембергѣ уже въ 1759 г., въ Саксоніи въ 1795 г., въ Баваріи съ 1808 г. конференціи стали учреждаться подъ руководствомъ училищныхъ инспекторовъ, въ Баденѣ они были введены въ 1828 г. Такимъ же образомъ они были заведены и въ другихъ странахъ Германія. Palmer. Schulconferenzen въ Шмида Энциклопедіи. Т. VII. 923.

менуются собственно воспитанники семинарій. Выдержавшіе экзаменъ могутъ быть назначены въ должность, но только временно, на 1, 2 или 3 года, послѣ чего они могутъ быть оставлены въ должности, если надлежащее учебное начальство дастъ соотвѣтственное удостовѣреніе въ ихъ способности. Они могутъ быть тоже подвергнуты вторичному испытанію, по требованію окружнаго правленія. Нужно однакожъ замѣтить, что соотвѣственно мало кандидатовъ въ учители пользуется правомъ частнаго приготовленія и что несравненно большая часть учителей, почти всѣ, предпочитаютъ приготовленіе въ учительской семинаріи.

Таковы, въ главныхъ чертахъ, были приняты прусскимъ законодательствомъ мѣры, для снабженія народныхъ училищъ хорошими учителями. Прусская система не смотря на всѣ болѣе или менѣе справедливые упреки, которые можно ей сдѣлать [1]), считается въ главныхъ основаніяхъ самою лучшею, а до нѣкоторой степени даже образцовою въ Европѣ.

И въ Англіи тоже, пока не были приняты особыя мѣры для приготовленія учителей, обученіе въ начальномъ училищѣ, находилось на весьма низкой степени развитія. И въ Англіи тоже, учительская должность считалась послѣднимъ убѣжищемъ многихъ лицъ, не знавшихъ ка-

---

[1]) Такъ напримѣръ, нѣкоторые упрекаютъ устройство прусскихъ учительскихъ семинарій съ педагогической точки зрѣнія, въ недостаткѣ идеи, начала связывающаго всѣ части въ органическое цѣлое, въ хаотическомъ перемѣшаніи здравыхъ началъ педагогики съ самой безобразной рутиной. (Авенаріусъ. Учительскія семинаріи въ протестантской Германіи. Ж. М. Н. Пр. 1863. Ч. 118. стр. 306). Впрочемъ нужно замѣтить, что и въ самой Пруссіи регулятивы 1, 2 и 3 окт. 1854. вызвали самое сильное неудовольствіе по поводу своего клерикальнаго направленія, неудовольствіе обнаружившееся подачей многихъ петицій въ палату представителей съ просьбой объ ихъ отмѣнѣ, имѣвшей послѣдствіемъ самыя оживленныя парламентскія пренія.

кимъ способомъ пріобрѣсти содержаніе. Но какую пользу могли вынести ученики изъ училища, если сами учителя были невѣжи? если они сами, едвали имѣли самое скудное образованіе? Еще въ 1801 году изъ частныхъ учителей 705, а изъ общественныхъ 35, не были въ состояніи подписать своей фамиліи [1]). Хорошіе начальные учителя въ это время, составляли въ Англіи рѣдкое исключеніе. Для устраненія этого, столь чувствительнаго недостатка, для приготовленія болѣе способныхъ учителей, сначала XIX ст. прибѣгли въ Англіи къ системѣ, такъ называемыхъ мониторовъ, по которой старшія дѣти обучали младшихъ, и тѣмъ пріобрѣтали нѣкоторое практическое подготовленіе къ учительскому званію. И британское и національное общество, принимало такихъ мониторовъ въ свои училища и давало имъ даже, нѣкоторое пособіе. Но этотъ способъ не оказалъ вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ. Поэтому, общества занимавшіяся образованіемъ народа, стали учреждать собственно учительскія семинаріи, въ которыхъ принимались молодые люди, для приготовленія къ должности учителя [2]). Съ 1840 года правительство стало давать пособіе заведеніямъ приготовляющимъ учителей, которыя только съ тѣхъ поръ, стали развиваться и приносить дѣйствительную пользу. Вслѣдствіе того и въ этомъ отношеніи, Англія осталась вѣрна своему началу, оставляя заботу о приготовленіи учителей общественной и частной дѣятельности, требуя отъ правительства только денежнаго пособія, на содержаніе семинарій.

---

[1]) Schöll въ Шмида Энциклопедіи. Grossbritanien. Т. III. стр. 106.

[2]) Первая такая семинарія была учреждена въ Battersea, Шутлеуортомъ и Туфнелемъ въ 1839 г. Wagner. Das Volksschulwesen in England 87. Хотя, нужно замѣтить, уже Ланкастеръ въ учрежденной имъ 1805 г. школѣ заботился о приготовленіи учителей.

Въ настоящее время приготовленіе учителей въ Англіи можно раздѣлить, такъ какъ и въ Германіи на три періода, именно подготовительный, собственно учительскаго приготовленія въ семинаріи и пополноющій или имѣвшій въ виду дальнѣйшее образованіе учителей.

Первый періодъ назначается для дѣтей отъ 13—18 лѣтъ, такъ называемыхъ *pupil teachers*; отвѣчающихъ прусскимъ препарандамъ. Особыми постановленіями опредѣлено, при какихъ училищахъ могутъ состоять такіе препаранды, удостовѣреніе же въ существованіи закономъ опредѣленныхъ условій принадлежитъ королевскимъ инспекторамъ. Поэтому требуется, чтобы учителя были способны имѣть при себѣ, такихъ препарандовъ, чтобы не было болѣе 4 препарандовъ, при одномъ учителѣ или учительницѣ, чтобы на каждаго препаранда приходилось не болѣе 40 дѣтей и т. д. Препарандъ, оставаясь въ училищѣ, имѣетъ двоякую задачу, во первыхъ онъ помогаетъ учителю въ обученіи младшихъ дѣтей, во вторыхъ, онъ самъ подъ его руководствомъ долженъ приготовляться до поступленія въ учительскую семинарію. Для того онъ долженъ обучаться у учителя по крайней мѣрѣ $1^1/_2$ часа въ день. Препарандами могутъ быть дѣти обоего пола. Такъ какъ успѣхъ отъ такого учрежденія, не только въ отношеніи къ младшимъ дѣтямъ, но и въ отношеніи къ самымъ препарандамъ увеличивается по мѣрѣ того, какъ долго они остаются въ этомъ званіи, и тѣмъ пріобрѣтаютъ болѣе опыта, то правительство старалось склонить ихъ къ этому, давая имъ извѣстное вознагражденіе, которое увеличивалось по истеченіи извѣстнаго срока. И такъ, въ первомъ году препарандъ получаетъ 10 ф. ст.; во второмъ можетъ получать $12^1/_2$; въ третемъ 15; въ четвертомъ $17^1/_2$; въ пятомъ 20 ф. стерл.; но возвышеніе вознагражденія зависитъ отъ его собствен-

ныхъ успѣховъ въ наукахъ, удостовѣренныхъ на испытаніи, выдержанномъ каждо-годно предъ королевскимъ инспекторомъ [1]). Въ 1862 году правительство израсходовало на эту цѣль 297,070 ф. стерл. [2]). Съ другой стороны учителя также за обученіе препарандовъ получаютъ вознагражденіе, именно за одного 5 ф. ст.; за двухъ 9 ф. ст.; за трехъ 12 ф. ст. и за четырехъ 15 ф. стерлинг. Сверхъ того, они могутъ получать особое вознагражденіе за обученіе ихъ рисованію, садоводству и т. п. [3]). На вознагражденіе учителямъ за труды ихъ около обученія препарандовъ, государство обратило въ 1862 г. 128,181 ф. стерл. [4]).

Второй періодъ приготовленія обнимаетъ пребываніе препарандовъ въ учительской семинаріи, *Training College*. Препаранды выдержавшіе испытаніе предъ королевскимъ инспекторомъ, могутъ явиться впослѣдствіи къ экзамену въ семинаріи, для поступленія въ нее въ качествѣ королевскаго стипендіата *queen's scholar* [5]). Къ такому экзамену могутъ явиться и посторонція лица, не бывшіе прежде препарандами, но они не пользуются столь выгоднымъ положеніемъ, какъ первые именно въ томъ отношеніи, что для нихъ оставляется только 10%, всѣхъ открывшихся вакансій.

Кандитаты выдержавшіе успѣшно испытаніе пользуются стипендіей, выдаваемой изъ училищнаго фонда въ 23 ф. ст. для мужчинъ, 17 ф. ст. для дѣвушекъ. Пособіе это выдается правительствомъ не на руки самымъ сте-

---

1) Wagner. ibidem. 81.

2) Wagner. ibidem. 64.

3) Wagner. ibidem. 81.

4) Wagner. ibidem. 64.

5) Изъ общаго числа препарандовъ большая часть именно 76,02% является къ экзамену въ семинаріи, остальные по различнымъ причинамъ не могутъ слѣдовать избранному ими званію. Wagner. ibidem. 86.

пендіатамъ, но семинаріи, которая на эти деньги доставляетъ имъ содержаніе, помѣщеніе и обученіе. Кромѣ того стипендіаты получаютъ нѣкоторую сумму на руки, именно 4 или 6 ф. ст. мужчины и 3 или 4 ф. ст. дѣвушки. Стипендіей можетъ пользоваться семинаристъ еще на второй годъ, если при переходномъ испытаніи онъ оказалъ хорошіе успѣхи въ наукахъ, отъ этого успѣха въ наукахъ зависитъ тоже и размѣръ пособія, которое правительство даетъ семинаріи на каждаго воспитанника, несмотря на то пользуется ли онъ стипендіей или нѣтъ, независимо отъ суммы даваемой въ качествѣ самой стипендіи. Пособіе это можетъ быть отъ 13 — 24 ф. стер. въ годъ [1]). При окончаніи двухлѣтняго курса въ семинаріи, ученики подвергаются окончательному испытанію, отъ успѣховъ же оказанныхъ тогда зависитъ и величина того пособія, которымъ могутъ впослѣдствіи пользоваться отъ правительства, въ качествѣ добавочнаго вознагражденія къ ихъ учительскому жалованію. Въ семинаріяхъ могутъ помѣщаться также и своекоштные семинаристы или получившіе стипендіи отъ обществъ [2]).

Въ послѣднее время такихъ семинарій было въ Англіи и Уэльсѣ 35, изъ которыхъ только одна не подвер-

---

[1]) Wagner. ibidem. 97.

[2]) Что касается до предметовъ преподаванія, то въ первомъ году семинаристы обучаются чтенію и англійскому языку, письму, счисленію, географіи и исторіи въ особенности отечественной и педагогикѣ. Во второмъ году, кромѣ вышеисчисленныхъ предметовъ, они обучаются математикѣ до логариѳмовъ включительно; физической, политической и торговой географіи Британскаго государства; физикѣ, механикѣ, англійской литературѣ, латинскому языку, пѣнію и музыкѣ. Кромѣ того они, упражняются практически въ обученіи. Wagner. ibidem. 101. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ можно даже обучаться греческому языку. Въ женскихъ семинаріяхъ обучаютъ обыкновенно тѣмъ же предметамъ съ тою только разницей, что не требуется въ такомъ размѣрѣ математики, но за то, прибавляются женскія рукодѣлія. Wagner. ibidem. 105.

галась надзору и инспекціи правительственныхъ органовъ и вслѣдствіе того, не получала пособія отъ государства. Изъ остальныхъ, 16 назначено исключительно для мужчинъ, 15 для дѣвушекъ и 3 для лицъ обоего пола. Въ 1863 году въ заведеніяхъ этихъ числилось 2393 воспитанниковъ, именно 1194 мужчинъ и 1199 женщинъ. Между ними стипендіатовъ было 2325 а только 68 своекоштныхъ [1]). Количество это столь удовлетворяло потребности въ учителяхъ, что правительственная коммиссія въ 1858 году считала ненужнымъ увеличеніе числа семинарій [2]). Дальнѣйшее образованіе учителей, поддержаніе между ними умственной жизни оставлено вполнѣ частной дѣятельности. Для этого учителя сами учреждаютъ общества. посредствомъ добровольныхъ складчинъ. При такихъ обществахъ существуютъ библіотеки, читаются лекціи и т. п. Такихъ обществъ было болѣе 60 [3]). Кромѣ того главныя общества занимающіяся образованіемъ народа, издаютъ педагогическіе журналы и вообще принимаютъ различныя мѣры для дальнѣйшаго образованія жителей.

Такимъ образомъ Англія осталась, какъ мы замѣтили выше, вѣрной своему началу, оставляя заботу объ учрежденіи, управленіи и содержаніи заведеній для приготовленія учителей, главнымъ образомъ частной инціативѣ, общественной дѣятельности и предоставляя государству, только право надзора и доставленія денежнаго пособія, при чемъ посредствомъ этого пособія старалась побудить и самихъ семинаристовъ и начальство семинаріи къ усиліямъ и къ успѣхамъ въ обученіи и въ приготов-

---

1) Wagner. ibidem. 61.

2) Поэтому государство отказываетъ уже въ своемъ пособіи на постройку новыхъ семинарій. Wagner. ibidem. 92.

3) Schöll въ Шмида Энциклопедіи. Т. III. 113.

леніи учителей. Но и здѣсь также оказалось, что общество сдѣлать всего само не можетъ. Недостаточность общественной дѣятельности въ приготовленіи учителей, лучше всего оказывается изъ тѣхъ денежныхъ средствъ, которое общество доставляетъ на содержаніе семинарій и изъ отношенія ихъ къ государственному пособію. И такъ въ 1860 году изъ общихъ издержекъ на содержаніе семинарій въ 103,088 ф. ст., государство доставило или въ видѣ стипендіи или въ видѣ непосредственнаго пособія 80,886 ф. стерлинг. или 78,4% [1]).

На этомъ основаніи можемъ придти къ заключенію, что если въ Англіи есть хорошія начальные учителя, если они не только соотвѣтственно подготовлены но и находятся въ достаточномъ количествѣ, то результатъ этотъ слѣдуетъ въ значительной части приписать государственной дѣятельности, такъ какъ общественная дѣятельность оказалась въ этомъ отношеніи слишкомъ слабой. И это впрочемъ неудивительно, такъ какъ для приготовленія надлежащаго количества учителей, требуется принятія общихъ систематическихъ мѣръ, къ которымъ общество въ разъединенной своей дѣятельности оказывается неспособнымъ.

Во Франціи также приготовленіе учителей систематически въ семинаріяхъ составляетъ дѣло, относительно новое. Прежде не обращали на этотъ предметъ надлежащаго вниманія.

Съ реставраціи, чтобы быть учителемъ, довольно было получить *brevet de capacité*, на основаніи испытанія выдержаннаго, предъ лицемъ назначеннымъ къ тому ректоромъ академіи и на основаніи свидѣтельства хоро-

---

[1]) Нѣкоторымъ семинаріямъ государство давало еще болѣе. Такъ напримѣръ, были семинаріи въ которыхъ государство покрывало 80%, 89% а даже 94% всѣхъ издержекъ. Wagner, ibidem. 92.

шаго поведенія, даннаго приходскимъ священникомъ и мэромъ того прихода и той общины, въ которой кандидатъ проживалъ послѣдніе три года (ст. 8 и 9 Ord. du 29 fevrier 1816). Кромѣ того, нѣкоторыя религіозные ордена, имѣли право обучать дѣтей въ начальномъ училищѣ, единственно на основаніи, такъ называемаго *lettre d'obedience* [1]). Законъ 1833 года установилъ въ каждомъ департаментѣ особую коммиссія, для испытанія лицъ, желавшихъ получить *brevet de capacité* (ст. 25), состоящую изъ назначаемыхъ министромъ народнаго просвѣщенія, которой засѣданія были публичны. По закону 1850 года каждый французъ окончившій 21 лѣтъ и получившій *brevet de capacité*, можетъ быть начальнымъ учителемъ; кромѣ того допускаются къ той должности священники признанныхъ вѣроисповѣданій, баккалавры, лица имѣвшія свидѣтельство о принятіи ихъ въ какое нибудь специальное учебное заведеніе государства (ст. 25) и наконецъ лица имѣвшія 3 лѣтнею учительскую практику въ качествѣ помощниковъ учителей *élèves-maitres*, которыхъ дозволялось принимать нѣкоторымъ училищамъ (ст. 47). Тотъ же законъ опредѣлялъ составъ коммиссіи, назначаемой академическимъ совѣтомъ, для испытанія всѣхъ кандидатовъ къ *brevet de capacité* [2]), но кандидаты подвергались обязательно испытанію, только по предметамъ, входящимъ въ составъ низшаго элементарнаго

---

[1]) Simon L'école. 54. Это было сдѣлано въ угоду клерикальной партіи, которая хотѣла отдать воспитаніе всего юношества въ руки духовенства. Противъ этого возражалъ тотъ же писатель, какъ членъ законодательнаго корпуса въ 1867 г. утверждая, что lettre d'obedience, не что иное только патентъ на невѣжество. Пренія о начальн. обуч. во Франціи въ 1867 г. Ж. М. Н. Пр. 1867. Ч 136. стр. 331.

[2]) Она состояла изъ семи членовъ, именно окружнаго инспектора для начальнаго образованія, лица духовнаго званія, того вѣроисповѣданія къ которому принадлежалъ кандидатъ, двухъ членовъ учебнаго вѣдомства и трехъ назначенныхъ департаментскимъ совѣтомъ (46 закона 1850 г.).

обученія [1]). Испытаніе по другимъ предметамъ, составляющимъ высшее начальное образованіе, было факультативное, такъ что ему подвергались тѣ только, которые того пожелали.

Изъ этого видимъ, что французскій законодатель не выставлялъ особенно трудныхъ требованій, относительно способности и знанія начальныхъ учителей, дозволяя даже тѣмъ, которые въ другихъ странахъ считаются только препарандами, съ правомъ поступить въ семинарію, занять непосредственно учительскую должность, и требуя при испытаніи, только самыхъ скудныхъ познаній, ограничивающихся грамотностью.

Кромѣ того учреждались и учительскія семинаріи. Первая была учреждена въ Страсбургѣ въ 1810 году. Въ 1830 году ихъ было 13, въ 1833 году 40, въ послѣднее время ихъ числилось 89 [2]). Содержаніе ихъ главнымъ образомъ падало на департаменты, такъ какъ законъ 1850 года (ст. 35), обязывалъ ихъ удовлетворять въ потребности начальныхъ учителей или посредствомъ содержанія въ училищахъ *éleves-maitres*, или посредствомъ учрежденія учительской семинаріи *école normale primaire* [3]).

---

[1]) Къ чему принадлежало чтеніе, письмо, счисленіе, начала французской грамматики и система мѣръ и вѣсовъ.

[2]) Именно 76 нормальныхъ училищъ, 7 *cours normaux* и 24 *écoles stagiaires* съ общимъ числомъ 3359 учениковъ. Для приготовленія учительницъ было 13 нормальныхъ училищъ и 53 нормальныхъ курсовъ съ 1200 ученицами. Laveleye L'instruction du peuple au XIX s. Revue des deux mondes. 1866. 62. стр. 993.

[3]) Сколько департаменты даютъ въ настоящее время на содержаніе учительскихъ семинарій, въ точности опредѣлить невозможно. Въ 1856 г. обыкновенные издержки на эту цѣль составляли 1,208,159 франк. экстраординарныя 261,000 франк. (Block. Statistique de la France 1860 T. I. 229. Тогда государство давало пособіе въ 152,373 фр. (ibidem. 228). Но тогда департаменты давали всего на народное образованіе 5,462,673 фр. (ibidem. 228). Между тѣмъ въ 1870 г. общая сумма обращаемая департаментами на издержки дошла до 9,276,000 фр. соотвѣтственно чему и издержки на

Декретомъ 24 марта 1851 года опредѣлены были условія, на основаніи которыхъ можно было поступить въ семинарію; условія эти ограничивались 18 лѣтнимъ возрастомъ, знаніемъ чтенія, письма и четырехъ правилъ ариѳметики [1]). Законъ требуя столь незначительныхъ познаній отъ поступающихъ въ семинарію, не старался возвысить ихъ образованіе и въ самой семинаріи, доказательствомъ чему можетъ служить то, что только по истеченіи перваго года, департаментскій совѣтъ, на основаніи рапорта, представленнаго начальствомъ семинаріи, рѣшалъ, которые изъ семинаристовъ могутъ обучаться и предметамъ входящимъ въ составъ высшаго начальнаго образованія, и которые должны ограничиться, только знаніемъ первоначальныхъ свѣдѣній. Впрочемъ нужно замѣтить, что для полученія *brevet de capacité*, при выпускѣ изъ семинаріи испытаніе производится, только по предметамъ, составляющимъ низшее элементарное обученіе; по необязательнымъ предметамъ и испытаніе тоже необязательно. Кромѣ того второй весьма важный недостатокъ, въ особенности въ педагогическомъ отношеніи французскихъ учительскихъ семинарій состоялъ въ томъ, что необязательные предметы, къ которымъ принадлежала исторія и географія, прикладная ариѳметика, основы физики и естественной исторіи, гигіены, межеванія, черченія, пѣнія и гимнастики преподавались, только въ третьемъ году, такъ что семинаристы не были въ со-

---

семинаріи должны были увеличиться. Annuaire de l'économie politique et de la statistique 1870. 159. Изъ общаго числа 3012 воспитанниковъ въ семинаріяхъ было стипендіатовъ министерства нар. пр. 249, департаментскихъ 2244, общинныхъ 86, пансіонеровъ 389 и экспертовъ 44. Пренія о начальномъ обученіи въ французск. законод. палатѣ. Ж. М. Н. Пр. 1867. Ч. 136. стр. 209.

[1]) Поэтому сами французы утверждаютъ, что это не удовлетворяетъ требованіямъ. Jl faut convenir que ce niveau est bien bas. De l'instruction publique en France. 1864. 154.

стоянии усвоить себѣ надлежащимъ образомъ столь разнородныя познанія; между тѣмъ, они первыя два года пребыванія своего въ семинаріи, проводили въ праздности, ибо въ это время, обученіе состояло въ повтореніи предметовъ, извѣстныхъ имъ уже изъ начальнаго училища. Законъ 2 іюня 1866 года имѣлъ въ виду, устранить нѣкоторые изъ вышеуказанныхъ недостатковъ, но едвали онъ могъ достигнуть своей цѣли, такъ какъ высшій курсъ, остался не обязательнымъ по прежнему [1]). Если же въ семинаріи, дозволяется поступать съ достиженіемъ 15 лѣтняго возраста, то это можно считать не улучшеніемъ, а ухудшеніемъ, ибо это не можетъ произвести благопріятнаго вліянія на учителя, на зрѣлость характера, котораго можно отъ него требовать; вслѣдствіе того, можно сказать, учителя будутъ еще менѣе подготовлены къ своимъ занятіямъ, чѣмъ прежде [2]).

Изъ всего этого видимъ, что французское законодательство не приняло надлежащихъ мѣръ для снабженія начальныхъ училищъ, соотвѣтственно приготовленными учителями; можно сказать даже, что оно до настоящаго времени не поняло, надлежащимъ образомъ значенія хорошо подготовленныхъ учителей.

Въ Россіи мысль о необходимости надлежащаго приготовленія учителей явилась довольно рано, уже во время Императрицы Екатерины II, но мысль эта стала осущест-

---

[1]) Очеркъ дѣятельности фр. минист. нар. просв. въ 1867 г. Ж. М. Н. Пр. 1868. Ноябрь. 251.

[2]) Въ какомъ неудовлетворительномъ состояніи находилось приготовленіе учителей въ семинаріяхъ, можно заключить изъ того, что не смотря на незначительный объемъ преподаваемыхъ наукъ, весьма малое количество воспитанниковъ успѣло выдержать окончательное испытаніе, которое, какъ извѣстно, производится особою коммиссіей. Такъ напримѣръ, въ департаментѣ Высшаго-рейна, только 7 на 20 человѣкъ. Такимъ образомъ департаменты теряютъ значительные деньги совершенно непроизводительно. De l'inctruction publique en France. 1864. стр. 156.

вляться съ дѣйствительной пользой только въ послѣднее время. Прежде существовали только такъ сказать, попытки не принесшія большихъ результатовъ. Такъ съ 1782 г., по мысли Янковича-де-Миріево, члена коммиссіи училищъ, стали приготовляться учителя для главныхъ народныхъ училищъ, которыхъ открытіе предполагалось по уставу 1786 г. Для этого учреждено было въ 1783 г. главное народное училище въ С.-Петербургѣ, преобразованное впослѣдствіи, въ 1786 г. въ учительскую семинарію [1]). Но она почти съ самаго своего открытія потеряла значеніе для собственно народнаго образованія, ибо стала приготовлять главнымъ образомъ, учителей въ главныя народныя училища, съ высшимъ курсомъ наукъ, въ учителя же малыхъ народныхъ училищъ предполагалось по мнѣнію коммиссіи училищъ назначать лица, окончившія курсъ наукъ въ главныхъ училищахъ [2]). Кромѣ того предполагалось коммиссіей, при первой возможности, открыть особыя заведенія, для приготовленія начальныхъ учителей. Впрочемъ и самая учительская семинарія была закрыта въ 1801 г., учрежденный же въ замѣнѣ ея въ 1803 г. педагогическій институтъ съ самаго начала получилъ другое назначеніе, именное приготовленіе учителей для гимназій.

Въ 1820 г. былъ открытъ при С.-Петербургскомъ университетѣ учительскій институтъ для приготовленія учителей начальныхъ училищъ, но уже въ 1822 г. заведеніе это было закрыто [3]). Такимъ же образомъ учрежденный въ 1838 г. 2-й разрядъ при главномъ педаго-

---

[1]) Матеріалы по вопросу о приготовленіи учителей начальныхъ народныхъ училищъ. Ж. М. Н. Пр. 1865 г. Ч. 126. отд. IV. 2.

[2]) Вессель. О народномъ училищѣ. Ж. М. Н. Пр. 1868. Сентябрь. 977.

[3]) Матеріалы по вопросу о приготов. учит. Ж. М. Н. Пр. ibidem. 3. Вессель. ibidem. 995.

гическомъ институтѣ, для приготовленія уѣздныхъ учителей, имѣлъ непродолжительное существованіе, ибо уже въ 1847 г. былъ закрытъ, какъ ненужный, какъ говорилось въ докладѣ объ его закрытіи [1]). Изъ заведенія этого, малоуспѣвшіе и неоказавшіе способностей студенты назначались учителями въ приходскія училища. Къ такимъ попыткамъ заведенія учительскихъ семинарій нужно причислить учрежденіе въ 1832 г. двухъ главныхъ училищъ въ Москвѣ и въ Красномъ Селѣ (близь Петербурга) для приготовленія учителей въ училища удѣльнаго вѣдомства, ставшіе открываться съ 1832 г. Но они существовали только до 1836 г. [2]). Болѣе успѣха имѣла учительская семинарія для собственно начальныхъ учителей, учрежденная въ Дерптѣ въ 1828 г. [3]), которая продолжаетъ существовать до настоящаго времени, и снабжаетъ начальными учителями, училища Остзейскаго края [4]).

Такимъ образомъ въ этотъ періодъ почти не было учебныхъ заведеній, для приготовленія учителей въ начальныя училища. Вообще говоря отъ начальныхъ учителей не требовалось тогда спеціальнаго приготовленія. Учителемъ приходскаго училища, какъ по уставу 1804 г. такъ и по уставу 1828 г. могъ быть всякій обладающій необходимыми знаніями, въ предметахъ учебнаго

---

[1]) Вессель. ibidem. 998.

[2]) Впослѣдствіи было признано болѣе соотвѣтственнымъ поручить преподаваніе въ этихъ училищахъ не только Закона Божія но и другихъ предметовъ, мѣстнымъ священникамъ, за что они получали особое вознагражденіе. Вессель. ibidem. 990.

[3]) На основаніи ст. 232 устава 4 іюня 1820 г. учебныхъ заведеній подвѣдомственныхъ Дерптскому университету. Сбор. пост. по М. Н. Пр. Т. I. № 390.

[4]) Дѣятельность ея указана въ статьѣ Шредера. О 35-ти лѣтней дѣятельности Дерптской семинаріи для начальныхъ учителей. Ж. М. Н. Пр. 1863. Ч. 119. отд. III. стр. 73.

курса этихъ училищъ. Уставъ 5 ноября 1804 въ ст. 121 требовалъ испытанія кандидатовъ въ начальныя учители, которое должно было производиться въ уѣздныхъ училищахъ или въ гимназіяхъ [1]). Уставъ 8 декабря 1828 г. въ ст. 11 опредѣлялъ что начальными учителями могутъ быть лица всякаго званія, но не иначе какъ доказавъ на испытаніи въ уѣздномъ училищѣ, что имѣютъ нужныя для сего знанія и способность обучать [2]). Испытаніе это, однакожъ, не могло принести большей пользы, такъ какъ кандидаты доказывали преимущественно свое теоретическое знаніе, при чемъ не обращалось вниманія на то, способны ли они въ самомъ дѣлѣ, передать свое знаніе ученикамъ, есть ли у нихъ надлежащія педагогическія способности, опытъ въ обученіи дѣтей [3]). Наконецъ положеніемъ 1 марта 1846 г. о специальныхъ испытаніяхъ по министерству народнаго просвѣщенія, требовалось кромѣ испытанія по опредѣленнымъ закономъ предметамъ [4]) еще и прочтенія пробнаго урока въ педагогическомъ совѣтѣ гимназіи [5]); но едва ли такая пробная лекція была въ состояніи доказать способность въ на-

---

[1]) Сборникъ постан. по М. Н. Пр. Т. I. стр. 330.

[2]) Сборникъ пост. по М. Н. Пр. Т. II. отд. I. стр. 155.

[3]) Матеріалы по вопросу о пригот. учит. народныхъ училищъ. Журн. М. Н. Пр. 1865. Ч. 126. отд. IV. стр. 3.

[4]) По ст. 26 положенія 1846 г. испытанія были двухъ родовъ а) на званіе городскаго приходскаго учителя или учителя приготовительнаго класса и б) на званіе учителя сельскаго приходскаго училища. Предметами перваго испытанія были Законъ Божій, Священная и Церковная Исторія, Русскій языкъ, включая и высшую часть грамматики, причемъ требовался краткій опытъ сочиненія, Ариѳметика, Географія, Исторія россійскаго государства и всеобщая исторія по сокращенная (ст. 27). Предметами втораго испытанія были: краткая священная исторія и краткій катихизисъ, правильное чтеніе печатныхъ книгъ и рукописей; умѣніе писать четко съ соблюденіемъ правилъ правописанія, Ариѳметика до тройнаго правила включительно (ст. 30).

[5]) Ст. 32 полож. 1 Марта 1846 г. Сбор. пост. по М. Н. Пр. Т. II. отд. II стр. 627.

чальномъ обученіи, такъ какъ способность начальнаго учителя можно узнать только въ самомъ классѣ, въ пріемахъ его обученія, въ обращеніи его съ дѣтьми, и т. д., никогда же изъ прочтенной пробной лекціи [1]).

Между тѣмъ все болѣе и болѣе чувствовалась потребность въ хорошо приготовленныхъ учителяхъ. Недостатокъ такихъ учителей имѣлъ результатомъ, что нѣкоторые заявляли, даже печатно, мнѣніе что грамотность приноситъ простому народу болѣе вреда, чѣмъ пользы, мнѣніе же это они основывали на тѣхъ дурныхъ послѣдствіяхъ, которое производило вообще ученье въ не хорошо устроенныхъ училищахъ [2]). Потребность въ хорошо приготовленныхъ учителяхъ сдѣлалась въ особенности чувствительной съ освобожденіемъ крестьянъ, такъ какъ съ тѣхъ поръ образованіе столь многочисленнаго класса народонаселенія сдѣлалось вопросомъ первостепенной важности. Поэтому и правительство и общество стали обращать болѣе тщательное вниманіе на этотъ вопросъ, чувствуя что безъ учителей, приготовленныхъ надлежащимъ образомъ, нельзя и думать о дѣйствительныхъ успѣхахъ въ народномъ образованіи [3]). Эта усиленная дѣятельность стала проявляться въ особенности въ послѣднее десятилѣтіе. Такъ уже въ 1861 г. составленъ былъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія проектъ учительскихъ семинарій, который преданъ былъ путемъ печати на обсужденіе общества, вызвалъ много толковъ, замѣ-

---

[1]) Матеріалы по вопросу о приг. учит. нар. уч. Ж. М. Н. Пр. ibidem стр. 3.

[2]) Матеріалы. ibidem. 4.

[3]) Jede Regierung die eine Umgestaltung des Volksschulwesens beabsichtigt, muss nothwendig auf diese Bildungsanstalten der Volksschullehrer zuerst ihre Aufmerksamkeit richten. Anhalt. die Volksschule und ihre Nebenanstalten. 179.

чаній и сужденій, но окончательно не состоялся [1]). Такимъ же образомъ и проектъ составленный въ 1864 г. въ ученомъ комитетѣ министра не осуществился [2]). Въ 1869 г. министерство, составляя проектъ преобразованія уѣздныхъ училищъ въ городскія одно-двухъ и четырехклассныя, и сознавая невозможность совершить эту реформу безъ надлежащаго количества соотвѣтственно приготовленныхъ учителей, вмѣстѣ съ тѣмъ составило и проектъ учительскихъ институтовъ, въ которыхъ учителя, для предполагаемыхъ открыться городскихъ училищъ, должны были заранѣе приготовиться [3]); но и судьба этого проекта, отличавшагося многими качествами, пока еще не рѣшена. Вслѣдствіе этой неудачи до настоящаго времени болѣе общихъ законодательныхъ мѣръ для приготовленія учителей, были только отдѣльныя попытки какъ правительственныя такъ и общественныя для достиженія этой цѣли, то есть учрежденія учительскихъ семинарій. Кромѣ же того принимались и нѣкоторыя другія мѣры для приготовленія учителей. Къ мѣрамъ этимъ въ особенности относятся устройство педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ, гимназіяхъ и дирекціяхъ народныхъ училищъ, приготовленіе учителей при духовныхъ семинаріяхъ и учительницъ при женскихъ институтахъ и наконецъ временныя собранія учителей или лѣтніе учительскіе курсы и съѣзды.

Что касается до учительскихъ семинарій, то онѣ су-

---

[1]) Проектъ этотъ напечатанъ въ замѣчаніяхъ на проектъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній. 1862. Т. I.

[2]) Ж. М. Н. Пр. 1865. ч. 126. Матеріалы по вопросу о приготовленіи учителей начальныхъ нар. училищъ.

[3]) Ж. М. Н. Пр. 1869. Май. О предполагаемыхъ городскихъ училищахъ и объ учительскихъ институтахъ. — Учительскіе институты предполагалось открыть по одному въ каждомъ изъ учебныхъ округовъ, за исключеніемъ Дерптскаго и Варшавскаго; вообще же устройство ихъ было заимствовано изъ прусскихъ учительскихъ семинарій.

ществуютъ въ разныхъ частяхъ Имперіи; нѣкоторыя же изъ нихъ независятъ даже отъ министерства народнаго просвѣщенія; во всякомъ случаѣ количество ихъ далеко не удовлетворяетъ потребности въ учителяхъ. Прежде всего въ этомъ отношеніи нужно обратить вниманіе на Молодечнянскую семинарію (Виленской губ.), учрежденную въ 1864 г. [1]), и преобразованную въ 1870 г. [2]), такъ какъ она послужила образцомъ при устройствѣ нѣкоторыхъ другихъ такого рода заведеній. Семинарія эта составляетъ заведеніе открытое, въ которое кромѣ 60 казенныхъ стипендіатовъ, допускаются къ обученію стипендіаты обществъ, частныхъ лицъ и своекоштные воспитанники безплатно (ст. 4. полож. 17 марта 1870 г.). Казенные стипендіаты получаютъ по 80 руб. въ годъ, и учебныя пособія даромъ, на что ассигнуется особая сумма по 5 руб. на каждаго. Курсъ ученія въ семинаріи трехгодичный, по одному году въ классѣ (ст. 5). Къ предметамъ преподаванія въ семинаріи принадлежатъ: Законъ Божій, главныя основанія педагогики, русскій и церковно-славянскій языки, ариѳметика, геометрія, землемѣріе, черченіе, русская исторія вмѣстѣ съ которой сообщаются нѣкоторыя понятія объ исторіи всеобщей, краткая всеобщая и болѣе подробная русская географія, главныя свѣдѣнія изъ естествознанія, пѣніе и черченіе. Сверхъ того ученики обучаются ремесламъ и гимнастикѣ, а также занимаются въ высшемъ классѣ практическими упражненіями, въ состоящемъ при семинаріи начальномъ училищѣ (ст. 27 и 29). Въ семинарію принимаются люди не моложе 16-ти лѣтняго возраста (ст. 19) окончивая же курсъ получаютъ свидѣтельства на званіе начальныхъ

---

[1]) На основаніи положенія 25 Іюня (7 Іюля) 1864 г. Ж. М. Н. Пр. 1864. Ч. 124.

[2]) Положеніе отъ 17 Марта 1870 г. Ж. М. Н. Пр. 1870. Апрѣль.

учителей; казенные же стипендіаты обязаны прослужить въ должности начальнаго учителя, не менѣе 4 лѣтъ, по назначенію попечителя Виленскаго учебнаго округа. Штатъ Молодечнянской семинаріи опредѣленъ въ 14,810 руб. [1]). На одинаковомъ основаніи съ Молодечнянскою семинаріей были устроены въ послѣднее время двѣ семинаріи именно одна въ Кіевѣ для приготовленія учителей народныхъ училищъ въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской, другая же въ Ригѣ для приготовленія учителей народныхъ училищъ въ православныхъ селеніяхъ Прибалтійскаго края [2]). Въ 1871 г. положено было упразднить существующіе доселѣ педагогическіе курсы, существующіе при нѣкоторыхъ училищахъ С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Харьковскаго и Одесскаго учебныхъ округовъ, учреждая въ замѣнъ ихъ пять учительскихъ семинарій, по одной въ каждомъ изъ названныхъ округовъ [3]). И къ этимъ семинаріямъ положено было примѣнить штатъ и положеніе Молодечнянской семинаріи [4]).

Къ этимъ учительскимъ семинаріямъ нужно присоединить семинаріи въ Финляндіи [5]), на Кавказѣ [6]) и въ

---

[1]) О состояніи Молодечнянской семинаріи сравни статью Забѣлина. Опытъ учительской семинаріи въ Сѣверо-Западной Россіи и его указанія. Ж. М. Н. Пр. 1867. Ч. 133 стр. 394.

[2]) Первая изъ этихъ семинарій была открыта 22 окт. 1869 г. открытіе второй должно было воспослѣдовать въ 1870 г. Извлеченіе изъ Отчета Мин. Нар. Просв. за 1869 г. Ж. М. Н. Пр. 1871. Мартъ. 58.

[3]) Мнѣніе госуд. совѣта Высочайше утвержд. 24 Мая 1871 г. Ж. М. Н. Пр. 1871 Іюнь. 286.

[4]) На покрытіе расхода по содержанію этихъ семинарій назначалось всего 84,050 руб. въ годъ. Ст. 4. Полож. 24 Мая 1871 г.

[5]) Открыта въ 1863 г. съ штатомъ около 20,000 руб. сер. Ж. М. Н. Пр. 1863. Ч. 118. отд. VI. стр. 113.

[6]) Тифлисская Александровская учительская школа съ 1865 г. на содержаніе которой доставляется госуд. казначействомъ 10,000 руб. Военно-статистическій сборникъ стр. 885.

Царствѣ Польскомъ которыя въ послѣдней странѣ стали учреждаться уже въ 1808 г. [1]). Послѣднія заведенія въ устройствѣ своемъ въ настоящее время основываются на уставѣ отъ 3-го (17-го) января 1866 г. подъ названіемъ педагогическихъ курсовъ. Къ 1 января 1870 г. въ нихъ было всего 463 человѣка, содержаніе же ихъ стоило 70,179 руб. 20 коп. [2]). Къ семи существующимъ уже педагогическимъ курсамъ въ 1871 г. положено было прибавить еще два [3]).

Кромѣ правительства приготовленіемъ начальныхъ учителей, посредствомъ учрежденія особыхъ заведеній, стало заботиться также въ послѣднее время и само общество. Плодомъ этой общественной дѣятельности были открытыя въ 1869 г. Александровское центральное училище въ Рязани и Колмовская учительская школа въ Новгородской губерніи. На содержаніе перваго училища Рязанское земство назначило 11,215 руб. въ годъ, на содержаніе втораго 4,822 руб. Подражая этому примѣру нѣкоторыя другія земства, какъ Московское, Тульское, Тверское, Ярославское, Смоленское, Псковское, Черниговское [4]) и Вятское, выразили желаніе учредить для

[1]) По постановленію Эдукаціонной Палаты Варшавскаго Герцогства 14 Іюня 1808 г. (Сборникъ адм. пост. Цар. Польс. Вѣдомство Просвѣщ. Т. I стр. 37) положено было открыть учительскую семинарію въ Ловичѣ, какъ закрытаго заведенія. По положенію 10 марта 1843 г. семинарія эта была перенесена въ Радзиминъ, на содержаніе же ея опредѣлялось 5,505 руб. Стипендіатовъ полагалось имѣть 36; курсъ только годичный, (Сборникъ адм. пост. Ц. Полск. стр. 245). Уставомъ $^{8}/_{20}$ мая 1864 г. (Сборникъ. адм. пост. Ц. П. стр. 425) положено было устроить кромѣ того уѣздныя педагогическія училища для приготовленія учителей, такимъ образомъ чтобы окончившіе въ нихъ четырехлѣтній обыкновенный курсъ наукъ, въ пятомъ году приготовлялись собственно къ учительской должности.

[2]) Извлеченіе изъ Отчета Мин. Н. Пр. за 1869 г. Ж. М. Н. Пр. 1871 Мартъ. 52.

[3]) Выс. пов. отъ 26 февр. 1871 г. Ж. М. Н. Пр. 1871. Мартъ. стр. 102.

[4]) Въ Черниговѣ учительская семинарія уже открыта. Ж. М. Н. Пр.

этой цѣли особыя учительскія семинаріи, такъ что проекты уставовъ были представлены на разсмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія [1]). Нѣкоторыя учительскія семинаріи учреждались даже на частныя средства, какъ напримѣръ Екатерининской учительскій институтъ въ Тамбовѣ, на пожертвованныя Нарышкинымъ 250,000 руб. [2]).

Всѣ вышеупомянутыя заведенія находились въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія; независимо отъ этого существовали еще нѣкоторыя другія учительскія семинаріи въ управленія другихъ вѣдомствъ. Къ нимъ принадлежатъ: Учительская семинарія вѣдомства опекунскаго совѣта для приготовленія учителей въ сельскія школы воспитательныхъ округовъ, учительская семинарія при домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей Императорскаго человѣколюбиваго общества, учительская семинарія общества возстановленія православія на Кавказѣ, и двѣ учительскія семинаріи военнаго вѣдомства изъ которыхъ одна въ Москвѣ съ 1863 г. собственно для приготовленія учителей для военныхъ прогимназій, другая же для Кубанскаго казачьяго войска [3]).

Кромѣ приготовленія учителей въ начальныя училища, въ собственно съ тою цѣлью устроенныхъ учебныхъ заведеніяхъ,—учительскихъ семинаріяхъ, устроивались тоже и такъ называемые педагогическіе курсы, при другихъ учеб-

---

1871. Апрѣль. 157. Псковское земство въ 1871 г. постановило учредить учит. семинарію, ассигнуя на это 12,000 руб. Ж. М. Н. Пр. 1871 г. Мартъ. 78.

[1]) Извлеченіе изъ Отчета М. Н. Пр. Ж. М. Н. Пр. 1871. Мартъ. стр. 52.

[2]) Уставъ этого института утвержденный $^{6}|_{18}$ Іюня 1870 г. Ж. М. Н. Пр. 1870. Іюль.

[3]) Вессель. Начальн. Народ. образованіе. Ж. М. Н. Пр. 1869. Декабрь 222.

ныхъ заведеніяхъ, основанныя на томъ что, ученикамъ этихъ заведеній, желавшимъ поступить въ начальныя учители, преподавалась педагогика, сообщались нѣкоторыя другія свѣдѣнія, и тѣмъ доставлялось нѣкоторое учительское приготовленіе. Такое устройство представлялось выгоднымъ въ финансовомъ отношеніи, такъ какъ оно стоило несравненно дешевле учительскихъ семинарій, но имѣло ту невыгоду въ педагогическомъ отношеніи, что не было въ состояніи доставить вполнѣ того образованія, которое требуется начальными учителями. Поэтому правительство въ настоящее время отказывается отъ этого способа приготовленія учителей, намѣреваясь увеличеніемъ числа семинарій удовлетворить потребности въ учителяхъ [1]). Кромѣ же педагогическихъ курсовъ устроиваемыхъ прежде правительствомъ при уѣздныхъ училищахъ, существовали нѣкоторые такіе курсы на счетъ земствъ. Такъ въ 1869 г. учреждены были педагогическіе курсы при Симбирскомъ уѣздномъ училищѣ, на что земствомъ назначено 2,426 руб. ежегодно. Принятіе такихъ же мѣръ постановлено было земствами Херсонской, Полтавской [2]) и нѣкоторыхъ другихъ губерній. Педагогическіе

---

[1]) Высочайшимъ повелѣніемъ 23 Марта 1865 г. (Ж. М. Н. Пр. 1865. Ч. 126) положено было принять неотлагательныя мѣры къ приготовленію нѣкотораго числа народныхъ учителей и для этого, не дожидаясь учрежденія семинарій, учредить, въ пяти учебныхъ округахъ, въ видѣ опыта, педагогическіе курсы при одномъ изъ уѣздныхъ училищъ въ каждомъ округѣ. На содержаніе каждаго назначалось по 3545 руб. или всего 17,725 р. Высочайшимъ повелѣніемъ 31 Янв. 1866 г. положено было увеличить число этихъ педагогическихъ курсовъ, устраивая ихъ еще по одному на каждый учебный округъ и увеличивая сумму отпускаемую изъ государственнаго казначейства на каждую до 4695 руб. (Ж. М. Н. Пр. 1866. Ч. 129); другимъ же повелѣніемъ того же числа положено было устроить педагогическіе курсы при Николаевскомъ уѣздномъ училищѣ. Въ замѣнъ этихъ курсовъ, какъ сказано было выше, положено было повелѣніемъ 24 Мая 1871 г. учредить по одной учительской семинаріи въ каждомъ изъ пяти учебныхъ округовъ.

[2]) Извлеченіе изъ отчета М. Н. Пр. за 1869 г. Ж. М. Н. Пр. 1871. Мартъ. 53.

курсы находятся еще при двухъ гимназіяхъ, именно, Воронежской и Новочеркасской и при одной прогимназіи Острогской. Первыя открытыя въ 1868 г, содержатся на счетъ земства, которое жертвуетъ на эту цѣль 3,795 руб., на что содержитъ 24 стипендіата, вторыя существуютъ съ 1866 г. лишь благодаря безплатнаго обученія учителей гимназіи, третія же существуютъ на основаніи приговора крестьянъ собственниковъ, 1867 г. по которому на ихъ счетъ обучается нѣсколько мальчиковъ, по одному изъ каждой волости [1]). Независимо отъ учрежденія педагогическихъ курсовъ, нѣкоторыя земства ассигнуютъ извѣстную сумму на содержаніе стипендіатовъ въ тѣхъ даже училищахъ, при которыхъ нѣтъ такихъ курсовъ съ тѣмъ, чтобы они впослѣдствіи были начальными учителями [2]). Къ той же мѣрѣ посредствомъ учрежденія стипендій приготовить нѣкоторыя учительскія силы для начальнаго училища прибѣгало иногда и само правительство [3]).

Дальнѣйшею мѣрою для приготовленія начальныхъ учителей были временные лѣтніе педагогическіе курсы,

---

[1]) Извл. изъ отч. М. Н. Пр. за 1869 г. Ж. М. Н. Пр. 1871. Мартъ. 55.

[2]) Такъ напримѣръ Псковское земство содержитъ 18 стипендіатовъ при Псковскомъ уѣздномъ училищѣ, на что ассигнуется имъ 2110 руб.; Самарское губернское земство содержитъ 16 стипендіатовъ въ Самарской духовной семинаріи давая на эту цѣль 1600 руб.; Николаевское (Самарской губ.) 20 стипендіатовъ при Николаевскомъ уѣздномъ училищѣ, доставляя на ихъ содержаніе 2000 руб.; Херсонское уѣзд. земство 17 стипендіатовъ при херс. уѣзд. училищѣ давая 1482 руб.; Тираспольское 12 стипенд. при Тираспольскомъ уѣздномъ училищѣ давая 1400 руб.; и Бердянское земство, Таврической губ. содержащее 10 стипендіатовъ при Бердянскомъ уѣздномъ училищѣ. Извлеч. изъ Отчета М. Н. Пр. за 1869 г. Ж. М. Н. Пр. 1871. Мартъ. 54.

[3]) Высоч. повелѣніемъ 12 Мая 1865 г. положено было учредить двѣ стипендіи по 120 руб. каждая, при Соломбальскомъ начальномъ училищѣ для приготовленія начальныхъ учителей въ Архангельской губерніи. Ж. М. Н. Пр. 1865. Ч. 126. стр. 65.

устраиваемые въ Виленскомъ учебномъ округѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Въ Виленскомъ округѣ на эту цѣль ассигнуется правительствомъ съ 1867 г. ежегодно по 8,000 руб. Такіе курсы учреждаются не только для кандидатовъ въ учительскую должность, но и для учителей, признанныхъ мало приготовленными. Кандидаты, по испытаніи въ знаніи учебнаго курса начальныхъ училищъ, принимаются въ курсы, гдѣ занимаются по опредѣленному плану, теоретически и практически, обучаясь школьной методикѣ и упражняясь въ преподаваніи въ мѣстномъ приходскомъ училищѣ, подъ руководствомъ директора. Курсы продолжаются въ теченіе августа и сентября [1]). Такіе лѣтніе курсы, для ознакомленія учителей съ лучшими методами преподаванія учреждались и на счетъ земства, какъ напримѣръ въ Новгородѣ, Череповцѣ, Рязани, Новосилѣ, Подольскѣ и др. Въ курсахъ этихъ принимали участіе не только учителя уже находящіеся на службѣ, получавшіе пособіе отъ земства на проѣздъ и содержаніе во время курсовъ, но и посторонніе лица желающія занять мѣста учителей [2]).

Къ мѣрамъ, имѣвшимъ въ виду усовершенствованіе учителей слѣдуетъ причислить происходившіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ учительскіе съѣзды, на которыхъ, подъ руководствомъ мѣстнаго учебнаго начальства, разбирались программы и методы преподаванія. Такіе съѣзды происходили или на счетъ правительства, или на суммы ассигнованныя земствомъ [3]). Но они не пріобрѣли еще общеобязательнаго характера для всей Имперіи.

---

[1]) Въ 1869 г. всѣхъ кандидатовъ подготовляющихся на этихъ курсахъ было 165, и кромѣ того 35 наставниковъ. Извлеч. изъ отчета М. Н. Пр. за 1869 г. Ж. М. Н. Пр. 1871. Март. 55.

[2]) Ж. М. Н. Пр. 1871. Мартъ. 56.

[3]) Такіе съѣзды были въ Кишиневѣ и Иркутскѣ въ 1868 г. (Извлеченіе изъ отчета М. Н. Пр. за 1869 г. Ж. М. Н. Пр. 1871 Мартъ. 57) На-

Наконецъ, занимаясь мѣрами для приготовленія учителей, слѣдуетъ упомянуть и о заведеніяхъ для приготовленія учительницъ. Но на этотъ предметъ до послѣдняго времени правительство не обращало вниманія. Только нѣкоторыя земства или общества старались принять нѣкоторыя мѣры для соотвѣтственнаго приготовленія женщинъ къ учительской должности въ начальномъ училищѣ, къ должности всего болѣе отвѣчающей ихъ способностямъ и назначенію. Такъ при Вятской женской гимназіи, при Бугульминскомъ и Курмышскомъ (Самарской губ.) женскихъ училищахъ приготовлялись народныя учительницы [1]. Сверхъ того были два заведенія, занимающіяся спеціально приготовленіемъ народныхъ учительницъ, именно Самарское женское училище при Братствѣ Св. Креста (съ 1868 г.) и Виленское женское рукодѣльное училище (съ 1867 г.) [2].

Обращаясь къ вышеуказаннымъ мѣрамъ приготовленія учителей въ Россіи, видимъ что всѣ онѣ приняты были только въ послѣднее время, въ особенности же съ 1864 г., то есть со времени учрежденія Молодечнянской

счетъ земства въ 1871 г. въ Ярославской и Херсонской губ. (Ж. М. Н. Пр. 1871. Май. 97 и 102). Высоч. повелѣніемъ отъ 3 февр. 1871 г. положено отпустить 2542 руб. на педагогическій съѣздъ учителей въ Архангельской губ. по примѣру прошлаго года (Ж. М. Н. Пр. 1871 Мартъ 101). Министерскимъ распоряженіемъ отъ 18 Іюля 1870 г. постановленъ съѣздъ начальныхъ учителей Холмской Дирекціи съ назначеніемъ на эту цѣль 2122 руб. (Ж. М. Н. Пр. 1870. Апрѣль 20). Такимъ же распоряженіемъ 13 Марта 1871 г. постановлены съѣзды учителей Варшавской, Радомской, Сѣдлецкой и Сувалкской дирекцій, съ употребленіемъ на это 2191 руб. Ж. М. Н. Пр 1871. Мартъ 112. Въ Варшавскомъ учебномъ округѣ занятія учителей на съѣздѣ опредѣлены въ инструкціи утвержденной Попечителемъ Округа 24 Апрѣля 1871 г. Циркуляръ по Варшав. Учеб. Округу. 1871. Май 188.

[1]) Вятское и Бугульминское земство отпускали на это по 500 руб., а Курмышскій училищный Совѣтъ 900 руб. Извлеченіе изъ отчета М. Н. Пр. за 1869. Ж. М. Н. Пр. 1871 Мартъ. 56.

[2]) Извлеченіе изъ отчета ibidem.

семинаріи. Прежде существовали только спеціальныя приготовительныя заведенія для народныхъ учителей въ Остзейскихъ губерніяхъ и въ Царствѣ Польскомъ. Поэтому менѣе чѣмъ семилѣтній опытъ только что возникавшихъ заведеній, не представляетъ довольно матеріала, для составленія себѣ о нихъ положительнаго мнѣнія. Видимъ только, что общество и государство съ каждымъ годомъ проникается глубже тѣмъ убѣжденіемъ, «что хорошая школа можетъ быть только тамъ, гдѣ есть хорошія учителя» [1]. Поэтому съ каждымъ годомъ дѣятельность и правительства и общества постоянно усиливается, принимая различныя мѣры для приготовленія учителей. Не подлежитъ также, кажется, сомнѣнію что изъ всѣхъ приведенныхъ нами мѣръ, учительскія семинаріи, стремятся къ повсемѣстному распространенію, такъ что всѣ другія мѣры, нужно считать только временными, которыя принимаются по причинѣ недостатка въ настоящее время надлежащихъ матеріальныхъ средствъ. По крайней мѣрѣ и общественное мнѣніе почти единогласно высказывается въ пользу учительскихъ семинарій [2], и правительство считаетъ этотъ способъ самымъ лучшимъ для приготовленія учителей [3]. Не предрѣшая однакожъ будущности, можно сказать, что настоящая система приготовленія начальныхъ учителей грѣшитъ положительно недостаткомъ системы, что видно именно изъ столь разнородныхъ мѣръ, употребляемыхъ для достиженія этой цѣли; изъ того что каждое учрежденіе имѣетъ свои особыя положенія, пра-

---

[1]) Извлеченіе изъ отчета ibidem. 58.

[2]) Нѣкоторые только утверждаютъ, что для приготовленія начальныхъ учителей не нужны спеціальныя учебныя заведенія. Сравни статью Иванова. Нужны ли въ Россіи въ настоящее время учительскія семинаріи. Ж. М. Н. Пр. 1869. Іюнь. 95.

[3]) Извлеченіе изъ отчета ibidem 50.

вила; что они не основываются на какихъ либо общихъ началахъ, отъ которыхъ только по причинѣ мѣстныхъ обстоятельствъ можно бы сдѣлать извѣстныя уклоненія. Поэтому одинъ изъ лучшихъ русскихъ знатоковъ въ дѣлѣ народнаго образованія, Г. Вессель говоритъ: «Мы не позволяемъ себѣ никакихъ сужденій: мы приводимъ только факты, одни дѣйствительные голые факты. Полагаемъ, что эти факты могли бы убѣдить и самаго Ѳому невѣрнаго въ томъ, что у насъ нѣтъ никакой общей системы начальнаго народнаго образованія, нѣтъ никакой опредѣленной системы приготовленія начальныхъ народныхъ учителей и учительницъ» [1]).

Разумѣется, что всѣ вышеприведенныя мѣры далеко не могутъ удовлетворять дѣйствительной потребности въ учителяхъ. Если Пруссія, Франція, удовлетворяютъ этой потребности, выпуская изъ своихъ учительскихъ семинарій, по меньшей мѣрѣ, по 1000 воспитанниковъ въ годъ [2]), то для Россіи, съ ея 75 милліоннымъ народонаселеніемъ требовалось бы столько учительскихъ семинарій, чтобы онѣ были въ состояніи приготовлять около 2000 начальныхъ учителей ежегодно. Существующія однакожъ или предполагаемыя открыться семинаріи далеко не въ состояніи доставить такое количество учителей [3]).

---

[1]) Вессель. Начальное народное образованіе. Ж. М. Н. Пр. 1869. Декабрь. 223.

[2]) Впрочемъ, такъ какъ обыкновенно число вакантныхъ учительскихъ мѣстъ во Франціи доходитъ до 1451, то требуется болѣе 400 мѣстъ предоставить кандидатамъ не попавшимъ въ семинаріи. Laveleye. L'incruct. du paeule Ibidem. 993.

[3]) Такъ напримѣръ въ Дерптской семинаріи со дня открытія ея, то есть съ 1828 г. по 1863 г. въ теченіе 35 лѣтъ обучалось только 175 учениковъ. Такимъ образомъ она среднимъ числомъ была въ состояніи доставлять по 5 учителей въ годъ. О 35 лѣтней дѣятельности Дерптской Семинаріи. Шредеръ. Ж. М. Н. Пр. 1863. Ч. 119. 81. Въ семи педагогическихъ курсахъ Варшавскаго учебнаго округа въ концѣ $186^8/_9$ г. вы-

Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи, можно сказать, сдѣланъ только первый починъ, такъ что снабженіе всѣхъ начальныхъ училищъ хорошо приготовленными учителями, будетъ стоить еще многихъ заботъ и пожертвованій и обществу и государству.

Кромѣ лицъ приготовленныхъ въ учительскихъ семинаріяхъ допускаются къ занятію учительской должности и лица, удостовѣрившія, на соотвѣтственномъ испытаніи, свои теоретическія знанія и практическую способность обучать въ начальномъ училищѣ. Испытаніе можетъ производиться въ гимназіяхъ или прогимназіяхъ классическихъ или реальныхъ [1]). Оно бываетъ двоякое, именно: полное и сокращенное [2]); первое для мужчинъ, не имѣющихъ свидѣтельства объ окончаніи курса наукъ въ уѣздномъ училищѣ и для женщинъ, не имѣющихъ такого же свидѣтельства объ окончаніи женской прогимназіи министерства народнаго просвѣщенія; второе для лицъ имѣющихъ вышеозначенныя свидѣтельства. Первое состоитъ изъ письменнаго испытанія изъ закона Божія, русскаго языка, ариѳметики географіи и исторіи Россіи, и устнаго испытанія по тѣмъ же предметамъ, къ кото-

---

пущено было только 105 человѣкъ, именно изъ Холмскихъ курсовъ въ три выпуска 39, изъ Вейверскихъ въ два выпуска 12, изъ Бѣльскихъ въ одинъ выпускъ 16, изъ Варшавскихъ 13, изъ Сѣнницкихъ 10, изъ Вымыслинскихъ 3, изъ Солецкихъ 12. Такимъ образомъ среднимъ числомъ каждые выпускаютъ 10 человѣкъ. (Статистическія свѣдѣнія о педагогическихъ курсахъ въ Привислинскихъ губерніяхъ. Циркуляръ по Варш. Учебн. Округу. 1870. Мартъ. 137). Въ устройствѣ другихъ семинарій только что открытыхъ или предполагаемыхъ открыться, большею частью принято было во вниманіе чтобы онѣ помѣщали 100 воспитанниковъ, такъ чтобы около 30 могли выпускать ежегодно.

[1]) Мнѣніе госуд. совѣта Высочайше утвержд. 14 Ноября 1866 г. Ж. М. Н. Пр. 1866. Ч. 132.

[2]) Ст. 2. Выс. утв. 22 Апрѣля 1868 г. мн. госуд. совѣта и ст. 24 правилъ для спеціальныхъ испытаній на званіе учителя или учительницы городскаго приходскаго и начальнаго училища, постановленныхъ Совѣтомъ М. Н. Пр. въ засѣданіи 15 Мая 1870 г. Ж. М. Н. Пр. 1870. Сентябрь.

рому допускается кандидатъ, въ случаѣ признанія письменныхъ отвѣтовъ удовлетворительными. Послѣ того испытуемый долженъ дать по одному пробному уроку изъ русскаго языка и ариѳметики. Сокращенное испытаніе состоитъ въ письменныхъ отвѣтахъ, послѣ которыхъ кандидатъ допускается къ устной бесѣдѣ (*colloquium*) и къ пробнымъ урокамъ. Въ Варшавскомъ учебномъ округѣ учители и учительницы начальныхъ гминныхъ и сельскихъ училищъ назначаются, изъ числа лицъ, извѣстныхъ своимъ благонадежнымъ поведеніемъ, или по выбору подлежащаго гминнаго или сельскаго схода, или, съ вѣдома и согласія подлежащаго гминнаго или сельскаго схода гминнымъ войтомъ, вмѣстѣ съ лавниками и солтысами. Избранное лице утверждается Начальникомъ Дирекціи, если онъ по надлежащемъ испытаніи удостовѣрится, что кандидатъ обладаетъ нужными познаніями, къ чему однакожъ не требуется никакихъ особыхъ аттестатовъ ни квалификацій [1]).

Не смотря на такія требованія закона, относительно знанія начальныхъ учителей, дѣйствительность къ сожалѣвію не отвѣчала имъ вполнѣ. Многіе учителя, можно сказать даже большинство ихъ, до послѣдняго времени не удовлетворяли ни педагогическимъ, ни законодательнымъ требованіямъ. Для охарактеризованія состоянія учителей въ педагогическомъ отношеніи довольно здѣсь привести отрывокъ изъ отчета Министра Народнаго Просвѣщенія за 1867 г. Въ отчетѣ этомъ говорится, что «лучшіе между сельскими учителями безспорно священно-служители: священники и діаконы, а также окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ

---

[1]) ст. 38 указа (30 Августа) 11 Сентября 1864 г. Но объемъ испытанія не опредѣленъ.

и въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія; изрѣдка встрѣчаются порядочные учителя и между причетниками и вышедшими изъ духовныхъ училищъ и, наконецъ, слѣдуютъ учителя изъ крестьянъ, крестьянокъ, отставныхъ солдатъ, мѣщанъ, писарей. Большая часть изъ сихъ послѣднихъ не имѣетъ понятія о дѣлѣ ученія, и многіе изъ нихъ сами полуграмотны. Есть такіе примѣры, что въ одной слободѣ, въ Землѣ Войска Донскаго существуютъ рядомъ двѣ школы: въ одной учитель—крестьянинъ можетъ учить только чтенію, а письму обучаются дѣти въ другой школѣ у учителя—унтеръ-офицера. Въ весьма многихъ школахъ, особенно съ учителями послѣдней категоріи, ученіе идетъ весьма медленно. Первая цѣлая зима тратится на азбуку, вторая зима—на склады, и только на третью зиму начинается заунывное, однообразное, машинальное припѣваніе называемое чтеніемъ; нерѣдко учениковъ, имѣющихъ совершенно различныя книги, заставляютъ, не смотря на то, читать хоромъ; а о томъ, чтобъ ученикъ понималъ прочитанное, мало или вовсе не прилагается заботы. Письму поучаются сравнительно немногіе, ариѳметика преподается не во всѣхъ такихъ школахъ... [1])»

Не составляетъ ли это полнаго доказательства необходимости соотвѣтственнаго приготовленія учителей, которыхъ до настоящаго времени не было и безъ которыхъ народное образованіе успѣвать не можетъ. Но при-

---

[1]) Извлеченіе изъ отчета Мин. Нар. Пр. за 1867 г. Ж. М. Н. Пр. 1869. Мартъ. 50. Такъ напримѣръ были школы, въ которыхъ изъ 20 дѣтей, только трое обучающихся вторую зиму и то кое-какъ могли прочитать по книгѣ, безъ малѣйшаго пониманія прочитаннаго, выучили безсознательно не болѣе 3-хъ молитвъ; остальные 17 выучили только отъ 5-ти до 7-ми буквъ. О нѣкоторыхъ начальныхъ учил. Тульской губерніи. Конопацкій. Тоже въ статьѣ. Нач. нар. уч. въ Пермской губ. Парамонова. Ж. М. Н. Пр. 1871. стр. 269 и 309.

готовленіе это, какъ показываетъ опытъ западно-европейскихъ государствъ, не можетъ достигнуть извѣстной степени совершенства, не можетъ сдѣлаться общимъ для всей страны, пока государство не примется за это дѣло, пока оно законодательнымъ порядкомъ, установленіемъ правилъ, учрежденій, доставленіемъ денежныхъ средствъ не приметъ въ немъ самаго живаго участія. Содѣйствіе государства въ этомъ отношеніи оказывается тѣмъ болѣе необходимымъ, что, какъ мы видѣли, требуется для приготовленія учителей не только самыхъ учительскихъ семинарій, но и нѣкотораго приготовленія кандидатовъ даже до поступленія ихъ въ семинарію. То и другое требуетъ значительныхъ издержекъ, которыхъ ни сами кандидаты, ни общество понести не можетъ. Кандидаты преимущественно принадлежатъ къ менѣе зажиточнымъ классамъ общества, такъ что они не въ состояніи издерживать деньги въ продолженіи 7—8 лѣтъ безпроцентно, въ той надеждѣ, что издержки эти возвратятся имъ впослѣдствіи, въ видѣ учительскаго жалованія. Матеріальное ихъ положеніе вообще таково, что оно требуетъ, чтобы они тотчасъ получили вознагражденіе за трудъ, хотя бы и трудъ этотъ былъ только физическимъ. Поэтому они не пожелаютъ подвергнуться столь продолжительному и столь дорогому испытанію, относительно приготовленія, не имѣя въ виду непосредственнаго денежнаго пособія. Пособіе же это оказать можетъ преимущественно государство, такъ какъ хотя и общественнымъ пособіемъ нельзя пренебрегать, но оно, кажется, не на столько сильно, чтобы удовлетворяло всѣмъ потребностямъ.

На основаніи всего того, можно сказать, что государство должно заботиться о приготовленіи учителей. Всѣ усилія однако жъ, въ этомъ отношеніи, государства и

общества останутся безплодными, если у учителей не будетъ соотвѣтственнаго содержанія. И въ этомъ отношеніи рѣшительное вліяніе производитъ то экономическое начало, по которому каждый трудъ стремится къ соотвѣтственному вознагражденію, по которому трудъ и вознагражденіе за него должны находиться въ извѣстной пропорціи. Если пропорція эта будетъ нарушена, если въ извѣстной отрасли человѣческой дѣятельности вознагражденіе будетъ несоотвѣтственно труду, ниже его дѣйствительнаго достоинства, тогда можно опасаться, что всѣ лучшіе силы, большія способности, обратятся къ труду лучше вознаграждаемому, оставляя этотъ худо вознаграждаемый трудъ менѣе способнымъ лицамъ. Это обстоятельство уже указываетъ опасность, что въ случаѣ необезпеченія за учителями соотвѣтственнаго содержанія, за эту должность примутся только такіе, которые не чувствуютъ себя въ силахъ добыть болѣе выгодное положеніе на другомъ поприщѣ. Разумѣется, что такая судьба не утѣшительна для образованія.

Впрочемъ если бы и нашлись, и дѣйствительно способные, которые не смотря на скудное вознагражденіе посвятили бы себя учительскому званію, то слѣдовало бы спросить, будутъ ли они въ состояніи сохранить тоже самоотверженіе въ продолженіе всей своей учительской карьеры, въ ежедневной борьбѣ съ недостаткомъ, съ лишеніями, когда минуетъ бодрость первой юности и потребности увеличатся, когда семья ихъ будетъ нуждаться, можетъ быть, въ первыхъ потребностяхъ жизни. На эту тему можно бы сказать много прекрасныхъ словъ, но они, по нашему мнѣнію, совершенно излишни, такъ какъ каждый образованный человѣкъ, каждый имѣющій справедливое понятіе объ общественныхъ отношеніяхъ, при-

знаетъ вполнѣ основательнымъ и заслуживающимъ уваженія требованіе для начальнаго учителя, по крайней мѣрѣ, безбѣднаго содержанія; каждый согласится, что безъ этого условія нельзя ожидать полнаго успѣха отъ начальнаго училища. Посмотримъ на сколько удовлетворяетъ настоящее положеніе начальнаго учителя, всѣмъ требованіямъ въ этомъ отношеніи.

Что касается до Пруссіи, то въ сороковыхъ годахъ предположено было улучшить положеніе учителей установленіемъ *minimum* содержанія въ 100 талеровъ, но это предположеніе осталось пока неисполненнымъ. Только министерскій рескриптъ, отъ 6 марта 1852 г., вмѣнилъ въ обязанность окружнымъ правленіямъ, чтобы они, послѣ тщательнаго обсужденія всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, уравновѣсили, сколько возможно, содержаніе учителей съ ихъ дѣйствительными нуждами [1]). Послѣдствіемъ этого было увеличеніе окладовъ учителей, такъ что въ настоящее время, средній окладъ учителя городской начальной школы считается въ 294 тал., сельской школы въ 185 тал. Болѣе подробное однакожъ изслѣдованіе доказываетъ, что положеніе учителя не столь выгодно, какъ бы можно судить, принимая во вниманіе только общіе выводы. Въ самомъ дѣлѣ, по статистическимъ свѣденіямъ 1867 г., многіе учителя получали больше, но и многихъ содержаніе не доходило до вышеуказаннаго средняго оклада. Отношеніе это представляетъ самымъ нагляднымъ образомъ слѣдующая таблица, указывающая, сколько учителей, въ городахъ и деревняхъ, получало извѣстное содержаніе [2]).

---

[1]) Танѣевъ. Очеркъ народно-учебнаго устройства, въ королевствахъ прусскомъ и саксонскомъ. 1862. 59.

[2]) По Гнейсту. Die Selbstverwaltung der Volksschule 1869. 15.

Получало содержаніе.	Учителей въ городахъ.	Въ селеніяхъ.	Итого.
Отъ 50 — 100 талер.	148	1,778	1,926
» 100 — 125 »	200	3,473	3,673
» 125 — 150 »	310	4,378	4,688
» 150 — 180 »	853	5,683	6,536
» 180 — 200 »	1,109	2,645	3,754
» 200 — 250 »	2,425	3,772	6,197
» 250 — 300 »	1,816	1,929	3,745
» 300 — 350 »	1,225	1,031	2,256
» 350 — 400 »	895	520	1,415
» 400 — 500 »	875	413	1,288
» 500 — 600 »	369	126	495
Выше 600 »	272	49	321

Изъ этого видимъ, что изъ 36,594 учителей, 15,312 сельскихъ учителей получаютъ окладъ ниже средняго количества, указаннаго нами выше; что такимъ же образомъ 5,045 городскихъ учителей не получаетъ средняго вознагражденія [1]). Между тѣмъ нужно обратить вниманіе какъ замѣчаетъ Гнейстъ, что это среднее жалованіе далеко не удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ учителей, въ особенности при уменьшеніи, въ послѣднее время, цѣнности денегъ и увеличеніи цѣнности другихъ продуктовъ, что по этому поводу 20,357 учителей, или большая половина всѣхъ, получаетъ только скудное, недостаточное содержаніе [2]). Хотя въ послѣднее время, въ Пруссіи много было сдѣлано для улучшенія матеріаль-

[1]) Грустно подумать, что еще 1,926 учителей долбящихъ всю жизнь свою азбуку деревенскимъ дѣтямъ, получаетъ едва ли такое вознагражденіе, за свои труды, сколько стоитъ одинъ пушечный зарядъ.

[2]) Ebenso — sicher wird die Mehrzahl der unter dem Mittelsatz stehenden Stellen als knapp, dürftig, ungenügend ausgestattet angesehen werden müssen Gneist. ibidem. 15.

наго положенія учителей, не смотря на то, можно сказать, что увеличеніе учительскихъ окладовъ, не было увеличиваемо равномѣрно съ увеличеніемъ цѣнности потребностей жизни. Поэтому увеличеніе этихъ окладовъ $12^1/_2$% или даже 25% слѣдовало бы считать только удержаніемъ [прежняго Status quo, въ этомъ отношеніи. Поэтому также, по мнѣнію Гнейста, слѣдовало бы увеличить эти оклады болѣе значительно, не прибѣгая къ такимъ палліативамъ, какъ повышеніе школьной платы, или училищной повинности. Такимъ только образомъ можно надѣяться на дѣйствительное улучшеніе положенія учителей, поощренія соперничества между кандидатами, къ учительской должности, возбужденія усердія, въ исполненіи обязанностей въ самыхъ учителяхъ [1]).

Что касается до Франціи, то она, по нашему мнѣнію, хотя и въ ней жалованіе учителя незначительно, а иногда даже и весьма скудно, имѣетъ то преимущество предъ Пруссіей, что опредѣляетъ *minimum* жалованья ниже котораго учитель получать не можетъ. Уже законъ 1833 г., въ ст. 12 опредѣлилъ это *minimum* въ 200 фр. сверхъ училищной платы; законъ 1850 г., въ ст. 38 повысилъ его до 600 фр. Такимъ образомъ *minimum* вознагражденія учителей во Франціи, превышало жалованіе получаемое значительною частью прусскихъ начальныхъ учителей. Кромѣ того декретомъ 31 дек. 1853 г., дозволено было министру, повысить жалованіе учителямъ отличающимся, послѣ 5 лѣтней службы до 700 фр., а послѣ 10 лѣтней, до 800 фр. Льготой этой однакожъ могла пользоваться только $^1/_{10}$ часть всѣхъ начальныхъ учителей въ академическомъ округѣ. Декретомъ 19 апр.

---

[1]) Die Lage der Lehrer verbessern, die Bewerbung um Lehrerstellen wiederbeleben, den Eifer des Lehrpersonals ermuntern würde. Gneist. ibidem. 16.

1862 г., введено было улучшеніе въ этомъ отношеніи, такъ что повышеніе, до 700 фр. сдѣлано обязательнымъ для каждаго учителя послѣ 5 лѣтней службы, повышеніе же до 800 фр., послѣ 10 лѣтъ, и до 900 фр., послѣ 15 лѣтъ, оставлено какъ и прежде, въ видѣ награды за заслуги, но только для $^1/_{20}$ части учителей. На основаніи этихъ постепенныхъ улучшеній, въ 1865 г. числилось 24,234 учителя, жалованіе которыхъ не превышало опредѣленнаго minimum, въ 700 фр. (125 р.); въ томъ числѣ, 10,056 учителей получали только 600 фр., какъ не прослужившіе пятилѣтняго срока; 9,672 учителя получали отъ 700—1,000 фр.; 2,400 отъ 1,000 — 1,200 фр.; 1,443 отъ 1,200—1,500; 965 отъ 1,500 — 2,000 фр.; и 691 свыше 2,000 [1]).

Если однакожъ французское законодательство обезпечило, хотя умѣренныя, но постоянныя и вѣрныя средства содержанія учителямъ въ школахъ для мальчиковъ, то оно оставило до послѣдняго времени безъ вниманія, учительницъ, въ школахъ для дѣвочекъ, не заботясь вовсе о ихъ содержаніи. Законъ 1850 г., въ ст. 51 опредѣлялъ, что каждая община, въ 800 д., должна содержать отдѣльное училище для дѣвочекъ, въ которомъ, должна обучать учительница, если на это дозволяютъ собственно общинныя средства, какъ говорится въ этой статьѣ. Но *minimum* жалованія опредѣленнаго для учителей не относилось къ учительницамъ, такъ что, величина его зависѣла отъ усмотрѣнія общиннаго совѣта [2]). Поэтому жалкое положеніе учительницъ, было облегчаемо до нѣ-

---

[1]) Пренія о начальномъ обученіи во Франціи, въ 1687 г. Ж. М. Н. П. 1867. Ч. 136. стр. 337.

[2]) Еще въ 1863 г. 4,755 получало менѣе 400 фр. Улучшеніе содержанія учителей народныхъ и нормальныхъ школъ. Ж. М. Н. П. 1863. Ч. 120. Отд. VI. стр. 22.

которой степени, только пособіемъ, доставляемымъ имъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Только закономъ 10 апр. 1867 г., постановляющаго, что въ каждой общинѣ, въ 500 душъ, должна быть особая женская школа, вмѣстѣ съ тѣмъ было постановлено, что учительницы и исправляющіе должность учителей, раздѣляются на два разряда: причисленные къ первому получаютъ не менѣе 500 фр., ко второму, не менѣе 400 фр., (ст. 4 и 5).

Между тѣмъ, учителя могли совмѣщать другія должности, какъ секретаря общины, телеграфиста, и т. п. и тѣмъ улучшать свое положеніе, что для учительницъ было недоступно. Поэтому можно сказать, что жалованіе ихъ было, по словамъ министра Дюрои, едва ли достаточно для того, чтобы не умереть съ голоду [1]). Тоже самое можно сказать о помощникахъ учителей.

Въ Англіи еще въ 1851 г., среднее жалованіе учителя было 55 ф. ст., учительницы 31 ф. ст. Но съ того времени отношеніе это значительно улучшилось [2]). Жалованіе учителя состоитъ, въ общественныхъ училищахъ, получающихъ пособіе отъ правительства какъ извѣстно, главнымъ образомъ изъ двухъ частей, именно: изъ вознагражденія, доставляемаго училищнымъ обществомъ, и изъ приплаты, добавочнаго вознагражденія, augmentation grant, даваемаго государствомъ. Величина какъ перваго такъ и послѣдняго зависѣла отъ успѣховъ оказанныхъ кандидатами или на выпускномъ испытаніи въ семинаріи, или даже учителями не кончившими семинаріи, но подвергшимися предписанному испытанію, предъ королевскими инспекторами. Соотвѣтственно баламъ полученнымъ испытующимися свидѣтельство, certificate, раз-

---

1) Улучшеніе содержанія Ж. М. Н. П. ibidem.
2) Schöll въ Шмида Энциклопедіи. Т. III. стр. 113.

дѣлялось на три класса, каждый же классъ на три разряда; по этому тоже опредѣлялась величина и вознагражденія и правительственнаго пособія. Отношеніе это представляетъ слѣдующая таблица [1]):

Классъ.	Разрядъ.	Учителя.		Учительницы.	
		Жалованія ф. ст.	Прав. пособія.	Жалованія.	Прав. пособія.
I.	1	60	30	40	20
	2	55	27½	36	18
	3	50	25	32	16
II.	1	46	23	30	15
	2	43	21½	28	14
	3	40	20	26	13
III.	1	36	18	24	12
	2	33	16½	22	11
	3	30	15	20	10

Право однакожъ на правительственное пособіе, соотвѣтственно свидѣтельству, учителя получаютъ только послѣ двухъ осмотровъ инспекторовъ, если успѣхи преподованія будутъ найдены ими удовлетворительными. Такимъ образомъ, такіе осмотры нужно считать практическими испытаніями учителя. Размѣръ пособія и жалованія, опредѣляется тогда на слѣдующія 5 лѣтъ, послѣ которыхъ, инспекторы могутъ повысить или понизить ихъ, смотря по состоянію школы. Кромѣ того, какъ видно изъ предъидущаго изложенія, такіе учителя имѣли право на другія вознагражденія, какъ за обученіе препарандовъ, рисованія и т. п.

На основаніи того среднее жалованіе учителя въ 1868 г. дошло до 64 ф. ст. (658 руб.), не включая въ

[1]) Schöll. ibidem. 112.

это даровой квартиры, нѣкоторые же имѣли даже 300 ф. ст. [1]). Испытанныя учительницы въ это время имѣли среднимъ числомъ 62½ ф. ст. въ годъ, испытанныя же надзирательницы дѣтскихъ пріютовъ 58 ф. ст. Отношенія эти не представлялись столь выгодными для учителей, учительницъ и надзирательницъ не подвергшихся испытанію, а вслѣдствіе того и не имѣвщихъ права на государственное пособіе, ибо первые среднимъ числомъ получали 62 ф. ст., вторыя и третія 35 ф. ст. [2]).

Изъ вышеприведеннаго видимъ, что *minimum* жалованія учителя въ день было: во Франціи 1 фр. 75 сант, (около 52 коп.) то есть, по замѣчанію Симона, меньше чѣмъ получаетъ жандармъ [3]), учительницы же и помощники учителей получали едва 1 фр, (30 коп.); въ Пруссіи *minimum* было отъ 4½—9 зильб. гр. (отъ 14—28 коп.); въ Англіи *minimum* испытанныхъ, учителей 86 к., учительницъ 56; неиспытанныхъ, несравнено ниже [4]). Но какъ бы ни недостаточно было содержаніе учителей, въ особенности въ первыхъ двухъ странахъ, оно окажется намъ еще болѣе неудовлетворительнымъ, если мы сравнимъ его съ заработками, которыя получаются за

[1]) Wagner. Das Volksschulwesen. 119. Такихъ учителей подвергшихся испытанію было въ 1862 г. въ Англіи и Уэльсѣ 7620 (4160 муж. и 3460 жен.) (Wagner. ibidem. 118) государство же давало на пособія для нихъ 128,181 ф. ст. (Wagner. ibidem. 64).

[2]) Wagner. ibidem. 120.

[3]) Simon. L'école 101. Впрочемъ нужно замѣтить что это *minimum*, еще уменьшается вслѣдствіе различныхъ вычетовъ, которымъ подлежитъ жалованіе начальнаго учителя. Такъ вычитается 5% на пенсіонный капиталъ, или 30 фр., личной подати 1 ф. 50 сант.; за двери и окна 4,20, за мебель 3,70, за три дня работы въ натурѣ 4,50; на выписку департаментскаго училищнаго бюллетена 8, ежегодный проѣздъ въ департаментскій городъ 20 ф. итого 61 ф. 90 сант. Пренія о начальномъ обученіи во Франціи въ 1867 г. Ж. М. Н. Пр. 1867. Ч. 136, стр. 227.

[4]) Принимая франкъ въ 30 коп., талеръ въ 1 рубль и ф. ст. въ 7 рублей.

другой, физическій преимущественно трудъ. Такъ напримѣръ въ Парижѣ только 24,463 рабочихъ получаетъ менѣе 3 франковъ въ день, между тѣмъ 157,216 отъ 3—5 фр., 10,393 отъ 5—20 а даже до 35 фр. [1]). Средняя заработная плата рабочаго отъ 3—4 фр. [2]). Такимъ образомъ они получаютъ вдвое болѣе начальнаго учителя. Работница въ Парижѣ зарабатываетъ по крайней мѣрѣ 375 фр. въ годъ, то есть почти тоже что и учительница 2-го разряда [3]). Такое же отношеніе замѣчается и въ Германіи. Такъ въ Кургессенѣ рабочіе въ городахъ заработывали: мужчины 88 тал. 23 сер. гр., женщины 61 тал. 28 сер. гр.; въ селеніяхъ: мужчины 69 тал. 23 сер. гр., женщины 55 тал. 9 сер. гр. [4]). Вовсякомъ случаѣ болѣе 50 талеровъ получаемыхъ многими учителями въ годъ. Въ Лейпцигѣ каменщичіе подмастерья получаютъ 18 сер. гр. въ день, плотничіе 25 гр. до 1 талера, садовники 20 сер. гр. [5]). Въ Англіи сельскіе рабочіе получаютъ среднимъ числомъ 31 ф. ст. въ годъ, рабочіе же на фабрикахъ 55 ф. ст. [6]). На основаніи того можно сказать, что трудъ учителя вообще хуже вознаграждается, нежели трудъ даже простыхъ рабочихъ. Между тѣмъ обратное отношеніе было бы болѣе спра-

---

[1]) Roscher. Die Grundlagen der Nationalökonomie. 1861. 334.

[2]) Заработная плата въ Парижѣ въ различныхъ занятіяхъ даетъ слѣдующія числа:. vêtements 3,33; fils et tissus 3,42; boissellerie, vannerie 3,44; garçons boulangers, bouchers 3,50: arts chimique et céramiques 3,71; batiments 3,81; carosserie 3,86; peaux et cuirs 3,87; ameublements 3,90; articles de Paris 3,94; métaux communs 3,98; metaux precieux 4,17! imprimerie 4,18. Roscher. ibidem. 334.

[3]) Roscher. ibidem. 320. il est rémunéré, on rougit de le dire, peut-être un peu-plus qu'un valet de pied, mais bien moins qu'un cocher de bonne maison, qui est en outre entretenu par son maitre. Laveleye. L'instruction du peuple au XIX siècle. Revue des deux mondes. 1866. T. 62 стр. 994.

[4]) Roscher. ibidem. 327.

[5]) Roscher. ibidem. 330.

[6]) Roscher. ibidem. 327.

ведливымъ, болѣе соотвѣтственнымъ всѣмъ экономическимъ началамъ, хотя бы и поэтому, что къ физическому труду или вовсе нетребуется особаго приготовленія, или менѣе чѣмъ къ учительскому званію, вслѣдствіе чего учитель долженъ въ жалованіи своемъ получать не только вознагражденіе за трудъ, но и процентъ отъ капитала, употребленнаго на приготовленіе.

Въ самомъ дѣлѣ въ Англіи, для приготовленія учителя требуется 8 лѣтъ, въ Пруссіи 6, воФранціи 3 года.

Если однакожъ матеріальное положеніе начальнаго учителя на Западѣ Европы, вообще говоря, незавидно, то оно находится въ еще менѣе удовлетворительныхъ условіяхъ въ Росіи. Недостаточное положеніе начальнаго учителя въ Россіи, необезпеченное его содержаніе имѣетъ главную причину, именно въ неопредѣлительности закона на этотъ счетъ. Такъ къ лучше обезпеченнымъ мѣстамъ иринадлежатъ тѣ, которыя находятся въ начальныхъ школахъ, учрежденныхъ различными вѣдомствами, какъ государственныхъ имуществъ, удѣльнымъ и военнымъ вѣдомствомъ, министерствомъ народнаго просвѣщенія. Въ первыхъ отпускалось до 100 руб. на жалованіе учителю, въ послѣднихъ размѣръ жалованія былъ различный. Въ нѣкоторыхъ школахъ учителя получали 250 руб. [1]), въ другихъ какъ въ Дерптскомъ учебномъ округѣ отъ 85—226 руб. [2]); въ иныхъ отъ 250—300 руб. [3]) и т. д.

---

[1]) Штатъ 28 приходскихъ училищъ въ войскѣ донскомъ по полож. 9 Сент. 1860 г. Сборникъ пост. по М. Н. Пр. Т. III. стр. 46. Впрочемъ училища эти зависѣли отъ военнаго министерства. Первоначальные учителя въ училищахъ Новороссійскаго казачьяго войска получали 200 руб. по штатамъ утвержд. 16 февр. 1861 г. Сбор пос. III. 57.

[2]) Штаты среднихъ и низшихъ учебныхъ завед. Дерптскаго округа утв. 11 янв. 1861 г. Сборникъ пост. по мин нар. пр. стр. 55.

[3]) Штаты приходскихъ училищъ въ Холмогорахъ и другихъ мѣстностяхъ а также штатъ приходскихъ училищъ въ С.-Петербургѣ утв. 4 февр. и 11 іюня 1864 г. Сборникъ пост. III 73.

Что касается до училищъ, содержимыхъ на счетъ обществъ, то въ тѣхъ мѣстностяхъ въ которыхъ законодательнымъ порядкомъ опредѣлено *minimum* жалованія учителей, содержаніе ихъ хотя и не можетъ считаться вполнѣ удовлетворительнымъ, не представляетъ однакожъ столь разительныхъ примѣровъ недостатка а даже нищенства. Такъ въ Варшавскомъ учебномъ округѣ жалованіе учителя въ училищѣ съ 50 учениками назначается 100 р., въ училищѣ съ большимъ количествомъ дѣтей 150 р. [1]). Другое дѣло тамъ, гдѣ это *minimum* не опредѣлено. Такъ въ губерніяхъ, на которыя распространено дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ, размѣръ содержанія учителей установляется тѣми обществами, на счетъ которыхъ онѣ учреждаются и содержатся [2]). По этому размѣръ этотъ, въ однѣхъ и тѣхъ же губерніяхъ, представляетъ самыя большія различія, иногда не доходя до предѣловъ крайней необходимости, въ другихъ же случаяхъ обезпечивая за учителемъ умѣренное содержаніе. Такъ напримѣръ изъ 510 учителей въ Херсонской губерніи больше 100 руб. получаютъ учителя въ 57 школахъ, отъ 100—80 въ 32 училищахъ, отъ 80 — 60 въ 47 школахъ, отъ 60—40 въ 127 школахъ, отъ 40—30 въ 56 школахъ, отъ 30—20 а даже и менѣе въ 122 школахъ [3]).

Въ Тотемскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи положено выдавать учителямъ плату только въ 60 руб. въ годъ [4]). Такихъ примѣровъ можно бы привести еще болѣе. Впрочемъ самымъ красноречивымъ доказательствомъ того, на

---

[1]) Пост. Учредит. Комитета въ Царствѣ Польскомъ 28 октября (9 ноября 1864 г.). Сборникъ адм. пост. Царства Польск. Вѣдомство Просвѣщенія. I 491.

[2]) Ст. 11 положенія 14 іюня 1864 о начальныхъ нар училищахъ.

[3]) Ж. М. Н. Пр. 1871. Май 102.

[4]) Ж. М. Н. Пр. Іюнь. 214.

сколько матеріальное положеніе учителей необезпечено, можетъ быть отчетъ Министра Народнаго Просвѣщенія, въ которомъ говорится: «Въ не болѣе благопріятномъ свѣтѣ представляются и средства содержанія начальныхъ училищъ, особенно сельскихъ. Изъ 259 училищъ въ Курской губерніи 76 содержатся священно и церковнослужителями, дающими для нихъ даровое помѣщеніе и обучающими въ нихъ безмездно. Остальныя училища, за исключеніемъ городскихъ и немногихъ сельскихъ, получаютъ большею частью ограниченное содержаніе отъ сельскихъ обществъ; есть училища на все содержаніе которыхъ отпускается 25 и даже 20 руб. въ годъ. Въ Олонецкой губерніи изъ 178 церковно-приходскихъ школъ, 134 содержатся вполнѣ священно и церковно служителями и только въ 34-хъ послѣдніе получаютъ отъ сельскихъ обществъ нѣкоторое вознагражденіе, простирающееся въ большинствѣ случаевъ до 50, а иногда нисходящее до 12 руб. въ годъ. Въ Тверской губерніи во многихъ училищахъ платится за наемъ помѣщенія для училища по 10 руб. въ зиму, а есть такія, въ которыхъ цѣна эта нисходитъ до 3 и даже 2 руб. 50 коп. въ зиму; плата учителямъ въ такихъ училищахъ доходитъ отъ 10 до 4 руб. а даже до 2 руб. 50 коп. въ годъ.

Вообще крестьяне, хотя большею частью и готовы устраивать у себя училища, но стараются какъ можно менѣе издержать на это денегъ: въ одномъ селеніи Вышневолоцкаго уѣзда, Тверской губерніи должность учителя сдана была съ торговъ и принялъ ее на себя вмѣстѣ съ должностью сторожа и обязанностью отапливать домъ одинъ безсрочно-отпускной солдатъ за 42 руб. въ годъ [1])».

---

[1]) Извлеченіе изъ Отчета М. Н. Пр. за 1867 г. Ж. М. Н. Пр. 1869. Мартъ 47.

На основанiи этого, кажется, можно заключить что содержанiе начальнаго учителя не можетъ быть, даже кое-какъ обезпечено, пока законодательнымъ порядкомъ не будетъ опредѣлено его *minimum* [1]), пока вмѣстѣ съ тѣмъ не будетъ постановлено, что въ случаѣ недостаточности средствъ общины, недостатокъ должны пополнить во первыхъ земство, а потомъ и государство.

Обезпеченiе достаточнаго содержанiя за учителемъ требуется впрочемъ не только какъ дѣло самой справедливости, такъ какъ оно составлаетъ вознагражденiе за столь важные и полезные труды, отъ которыхъ зависитъ благо общества и государства, но и на основанiи другихъ соображенiй. Такъ напримѣръ въ настоящее время, какъ опытъ показываетъ, нигдѣ нѣтъ хорошихъ учителей, гдѣ только государство не принялось за это дѣло и гдѣ оно не затрачиваетъ значительныхъ суммъ на приготовленiе учителей, нетолько тогда, когда они пребываютъ въ семинарiи, но и тогда когда обучаются у учителей, въ качествѣ препарандовъ. Иначе впрочемъ и быть не можетъ, такъ какъ дѣти болѣе зажиточныхъ классовъ народонаселенiя, даже на основанiи менѣе продолжительнаго приготовленiя и менѣе значительной на это затраты капитала, могутъ достигнуть несравненно высшей ступени въ соцiальной iерархiи и вмѣстѣ съ тѣмъ, высшаго за эвой трудъ, вознагражденiя. Поэтому такiя дѣти не обращаются къ учительской должности.

Вслѣдствiе того государство само принуждено прiискивать себѣ кандидатовъ, привлекать ихъ посредствомъ пособiй, стипендiй, безъ чего они не были бы въ состоянiи столь продолжительно приготовляться. Между тѣмъ

---

[1]) Закономъ 22 апрѣля 1850 въ герцогствѣ Ангальтъ-Дессау-Кетенъ *minimum* жалованiя начальнаго учителя опредѣлено въ 200 талеровъ. Тоже въ герцогствѣ Саксенъ-Гота.

достаточное вознагражденіе учителю, привлекло бы и такія личности, которыя могли бы нести издержки на обученіе, въ виду того, что эти издержки не теряются ими безвозвратно. Такимъ образомъ и государство могло бы сдѣлать значительное сбереженіе на самомъ приготовленіи учителей, такъ какъ тогда требовалось бы только суммъ на жалованіе наличному составу семинарій и т. п. издержки, не требуя уже издержекъ на стипендій, зданія для помѣщенія семинаристовъ и т. д.

Сверхъ того, нужно замѣтить, что для государства, для народнаго образованія вообще, самое важное дѣло въ томъ, чтобы къ учительскому званію привлечь самыя лучшія силы и способности въ народѣ. Между тѣмъ, въ настоящемъ положеніи, едва ли такъ бываетъ на практикѣ. И этому, впрочемъ, удивляться нельзя, такъ какъ даже простой физическій трудъ, какъ мы представили выше, неоднакратно вознаграждается лучше нежели трудъ учителя, требующій спеціальнаго, продолжительнаго приготовленія и значительной затраты капитала. Поэтому къ учительскому званію обращаются или талантливыя лица оживленныя дѣйствительною любовью къ своимъ занятіямъ, а такихъ всегда незначительное только количество, или посредственныя способности, неимѣющія надежды добыть себѣ лучшее содержаніе на другомъ поприщѣ.

Если однакожъ вышеприведенныя соображенія будутъ признаны справедливыми, пусть будетъ намъ дозволено сдѣлать на этотъ счетъ, еще нѣкоторыя замѣчанія, касающіяся того, что нужно понимать подъ обезпеченіемъ учителямъ соотвѣтственнаго содержанія.

По нашему мнѣнію, требуется опредѣлить учителямъ жалованіе не только доставляющее имъ хотя и умѣренное, но приличное содержаніе, но и доставить его та-

кимъ образомъ чтобы они имѣли въ виду увеличеніе его. Такое увеличеніе требуется по двумъ причинамъ. Во-первыхъ для того, что потребности учителя впослѣдствіи увеличиваются, вслѣдствіе заключенія брака, рожденія дѣтей и т. д. Во-вторыхъ для того, что если учителю оставимъ надежду, по истеченіи извѣстнаго срока, улучшить свое содержаніе, то тѣмъ возбудимъ его ревность къ занятіямъ, усердіе въ исполненіи обязанностей, что принесетъ только пользу народному образованію. Поэтому нѣкоторое увеличеніе жалованія, въ извѣстныхъ срокахъ является не только желательнымъ и полезнымъ, но даже и необходимымъ [1]).

Кромѣ того требуется чтобы учитель, разъ назначенный въ должность, не былъ лишенъ надежды на повышеніе, чтобы ему было возможнымъ достигнуть высшее мѣсто въ служебной іерархіи, на основаніи усердной и отличной службы. Такой надежды не лишены другіе служащія лица; она до нѣкоторой степени поддерживаетъ ихъ усилія въ исправномъ исполненіи обязанностей, она побуждаетъ ихъ къ отличію, зачѣмъ же лишать ей начальнаго учителя? Лишеніе такой надежды можетъ произвести неблагопріятное вліяніе на учителей даже проникнутыхъ самыми лучшими стремленіями, такъ какъ они будутъ знать, что не смотря на всякія съ ихъ стороны усилія, они не могутъ занять въ обществѣ высшаго,

---

[1]) Такъ поступаетъ, какъ мы видѣли, французское законодательство. Такимъ же образомъ, законодательство въ Саксенъ-Гота опредѣляя *minimum* жалованія учителя въ 200 талеровъ, въ школѣ съ 50 или меньшимъ числомъ учениковъ, увеличиваетъ его до 230 тал. по истеченіи 5 лѣтней службы, до 260 тал. послѣ 10 лѣтъ, до 290 послѣ 15 лѣтъ. Въ училищахъ съ большимъ количествомъ учениковъ, самое меньшее жалованіе опредѣлено въ 200 тал., но оно въ вышеуказанныхъ срокахъ увеличивается до 240, 280, 320 тал. Въ нѣкоторыхъ городахъ оно бываетъ въ 250, 300, 350, 400. Schmidt. Geschichte der Pädagogik IV 421. Подобнымъ образомъ опредѣлено возвышеніе жалованія учителей въ Саксоніи. Танѣевъ. ibidem. 85.

болѣе почетнаго мѣста. Такимъ высшимъ мѣстомъ, которое всего болѣе, доступно начальнымъ учителямъ, можно считать мѣсто инспектора начальныхъ училищъ. Они, какъ бывшіе учителя, хорошо ознакомленны съ состояніемъ начальнаго училища, съ его потребностями, поэтому нѣтъ причины отказывать начальнымъ учителямъ, отличившимся въ службѣ, въ томъ что считается правомъ другихъ должностныхъ лицъ. Такая надежда усилитъ только ихъ дѣятельность, энергію, принося вмѣстѣ съ тѣмъ неимовѣрную пользу народному образованію [1]).

Наконецъ, занимаясь содержаніемъ начальнаго учителя, необходимо замѣтить что недостаточно обезпечить за нимъ приличное содержаніе только во время дѣйствительной службы, что необходимо принять соотвѣтственныя мѣры для доставленія ему средствъ содержанія тогда когда по причинѣ престарѣлаго возраста, болѣзни, онъ будетъ къ ней неспособнымъ и будетъ принужденъ оставить ее. Самое простое чувство справедливости требуетъ чтобы тотъ, кто принесъ жизнь свою въ жертву общественной пользѣ, кто посвящалъ всѣ свои усилія, во время продолжительной трудовой жизни, для блага своихъ согражданъ, для обогащенія ихъ въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи, не просилъ милостыни, въ концѣ дней своихъ. Такое обезпеченіе участи тѣмъ необходимѣе относительно начальнаго учителя, потому что онъ получая большею частью незначительное вознагражденіе былъ не въ состояніи сдѣлать соотвѣтственныя сбереженія. Между тѣмъ вопросъ этотъ рѣшается въ настоящее время самымъ неудовлетворительнымъ образомъ.

---

[1]) Значительная часть инспекторовъ начальныхъ училищъ *inspecteurs primaires*, во Франціи состоитъ изъ бывшихъ начальныхъ учителей. Они получаютъ отъ 1600—2400 фр. жалованія, сверхъ того вознагражденіе на разъѣзды, считая 7 фр. въ день. Laveleye. L'instr. du peuple au XIX siècle. Revue des deux mondes. 1866. Г. 62. стр. 992.

Такъ напримѣръ во Франціи только закономъ 9 іюня 1853 г. обезпечена была за начальнымъ учителемъ пенсія. Но для полученія права на нее нужно имѣть по крайней мѣрѣ 60 лѣтъ отъ роду и 30 лѣтъ службы. Количество пенсіи опредѣляется среднимъ жалованіемъ за послѣднія шесть лѣтъ, такъ что прослужившіе 30 лѣтъ, при выходѣ въ отставку пріобрѣтаютъ право на $^{30}/_{60}$ средняго количества, прослужившіе 35 лѣтъ получаютъ $^{35}/_{60}$, но никто не можетъ получать выше $^{40}/_{60}$. Такое количество однакожъ, само по себѣ уже ничтожно, если принять во вниманіе незначительное жалованіе учителя. Но такъ какъ на основаніи этого закона учителя получали право на пенсію не за всѣ годы своей служебной дѣятельности, а только за годы служенія послѣ его обнародованія, то пенсія эта была самая ничтожная. Такъ въ первые годы, послѣ изданія этого закона учителя получали среднимъ числомъ 44 франка въ годъ пенсіи (!!), уволенные въ 1865 г. получали 95 фр. а уволенные въ 1866 г. 103 фр. въ годъ [1]). Въ 1867 г. даже при употребленіи государственнаго пособія въ 273,453 фр. среднее число пенсіи было только 63 ф. 41 с. [2]).

Съ другой стороны, нужно замѣтить, часто учителя бываютъ вынуждены оставить службу раньше достиженія 60 лѣтъ, вслѣдствіе чего не имѣютъ права на пенсію. О количествѣ такихъ учителей, можно имѣть понятіе изъ заявленія одного изъ членовъ французскаго законодательнаго корпуса, по которому, только въ одномъ департаментѣ, оставили службу, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, 25 учителей не достигши 60 лѣтъ [3]).

---

[1]) Очеркъ дѣятельности французскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1867 г. Ж. М. Н. Пр. 1868. Ноябрь 247.

[2]) Ibidem 248.

[3]) Пренія о начальномъ обученія во Франціи въ 1867 г. Ж. М. Н. Пр. 1867. Ч. 136. стр. 340.

Поэтому сами учителя учреждают общества, взаимнаго вспомоществованія. Такія общества стали появляться уже въ 1846 г., ихъ въ 1867 г. было 55 въ 49 департаментахъ. Изъ нихъ 9 исключительно имѣютъ въ виду вспомоществованіе учителямъ, два только наставницамъ, остальныя же безъ различія и тѣмъ и другимъ. Въ обществахъ этихъ принимало участіе 15,488 учителей. Доходы ихъ равнялись 181,074 фр., расходы 70,821 фр. [1]).

Не смотря на то, жалкое было положеніе начальнаго учителя, послѣ оставленія имъ службы. Чтобы узнать въ какомъ нищенствѣ они находились, послѣ трудовой и заслуженной жизни, довольно привести слова, сказанныя однимъ изъ членовъ французскаго законодательнаго корпуса, котораго какъ бывшаго префекта, нужно считать, самымъ компетентнымъ судьей въ этомъ дѣлѣ. «По деревнямъ во Франціи, говоритъ онъ, нерѣдко встрѣчаются почтенные старцы, опрятно, но плохо одѣтые, согбенные подъ бременемъ лѣтъ и недуговъ, которые бродятъ отъ дома до дома, обращаясь за подаяніемъ къ частной благотворительности. Это учителя начальныхъ общественныхъ школъ, которые провели болѣе полустолѣтія въ обученіи дѣтей, образовали три или четыре поколѣнія честныхъ гражданъ! Такое зрѣлище достойно ли великой націи [2])?» Требуетъ ли это объясненій?

Въ такомъ же почти положеніи находятся начальные учителя, послѣ оставленія ими службы, и въ другихъ странахъ.

Въ Пруссіи государство не даетъ никакого пособія

---

[1]) Очеркъ дѣятельн. фр. м. н. пр. за 1867 г. Ж. М. Н. Пр. 1868. Ноябрь. 248.

[2]) Пренія о начальномъ обученіи во Франціи въ 1867 г. Ж. М. Н. Пр. 1867. Ч. 136. стр. 223.

на пенсію начальнымъ учителямъ. Въ случаѣ неспособности къ дальнѣйшей службѣ, они получаютъ право на $^1/_3$ прежняго своего жалованія, которое выдается имъ изъ общественныхъ фондовъ, но въ такомъ случаѣ, поступающій на его мѣсто учитель, получаетъ только остальныя $^2/_3$ назначеннаго оклада. Такимъ образомъ учитель, потерявшій силы въ общественной службѣ, получаетъ въ видѣ пенсіи сумму, едва ли достаточную для того, чтобы сохранить его жизнь отъ голодной смерти, на счетъ жалованія учителя, своего наслѣдника, которое какъ видно изъ предидущаго представленія, едва ли удовлетворяетъ самымъ умѣреннымъ требованіямъ [1]). Поэтому сами учителя учреждаютъ общества, такъ называемыя *Pensions-Wittwen und Waisenkassen*, съ цѣлью обезпечить кое какіе средства существованія, не только за собою, когда они будутъ принуждены оставить дѣйствительную службу, но за своими женами и дѣтьми, на случай своей смерти. Такихъ обществъ однакожъ до послѣдняго времени, было только 10, такъ что, нѣкоторыя провинціи вовсе были лишены столь полезнаго учрежденія [2]).

Впрочемъ, нужно замѣтить, что пенсія доставляемая этими обществами, какъ учителямъ, такъ и ихъ вдовамъ, была весьма ничтожна [3]).

Въ Англіи право на пенсію имѣютъ, только испытанные учителя и только тѣхъ училищъ, которыя состоятъ

---

[1]) Thilo. Preussisches Volksschulwesen въ Шмида Энциклопедіи. T. VI. стр. 233.

[2]) Thilo. ibidem. 265.

[3]) Учителя получали среднимъ числомъ 28 талеровъ въ годъ. Что касается до вдовъ, послѣ нихъ оставшихся, то онѣ получали, только, среднимъ числомъ, 13 тал. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, такая пенсія доходила до 27 тал., (какъ напримѣръ въ Прирейнской) но въ другихъ, какъ въ Саксонской, она нисходила даже до 5 тал. Thilo. ibidem. 266.

подъ надзоромъ правительства. Такой учитель, въ случаѣ неспособности, послѣ 15 лѣтней службы получаетъ право на $^2/_3$ своего прежняго жалованія. Кромѣ того существуютъ общества, состоящіе изъ учителей, для вспомоществованія ихъ, ихъ вдовъ и дѣтей, въ случаѣ надобности [1]).

Въ Россіи учителя начальныхъ училищъ, получаютъ за выслугу 25 лѣтъ половинную, за 30 лѣтъ полную пенсію, выдаваемую изъ государственнаго казначейства [2]). Но правомъ этимъ пользуются лишь учителя въ начальныхъ училищахъ, содержимымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Въ Варшавскомъ учебномъ округѣ, учителя получаютъ пенсію отъ эмеритальнаго общества, къ которому принадлежатъ съ 1844 года [3]). Разумѣется однакожъ, что ни въ первомъ, ни во второмъ случаѣ, пенсія эта не можетъ, обезпечивать приличнаго существованія учителямъ.

---

[1]) Какъ напримѣръ Schoolmaster's Mutual Assurance Society (съ 1849 г.) и The Church Schoolmasters Benevolent Institution (съ 1857 г.). Schöll въ Шмида Энциклопедіи. Т. III. 113.

[2]) Ст. 1 правилъ 6 ноября 1852 г. Сборникъ постановленій по М. Н. Пр. Т. II. Отд. II. № 1280.

[3]) Пост. Совѣта Управленія въ Царствѣ Польскомъ отъ 22 сентября (4 октября) 1844 г. По пост. того же Совѣта отъ 24 октября (5 ноября) 1844 г., всѣ начальныя училища раздѣлены были на окладныя и неокладныя; къ первымъ принадлежатъ тѣ, которыя имѣли обезпеченныя достаточныя средства существованія, ко вторымъ такія, которыя ихъ не имѣли. Для окладныхъ училищъ, должны быть составлены нормальные штаты, по которымъ учителя должны получать жалованья: въ селеніяхъ не менѣе 45 руб. въ годъ, въ городахъ же не менѣе 60 руб. Только учителя окладныхъ училищъ, принадлежатъ къ эмеритальному обществу, за взносомъ 6% жалованья, изъ которыхъ половину вноситъ за нихъ казна. Учителя неокладныхъ улилищъ могутъ допускаться къ эмеритальному обществу по мѣрѣ того, какъ для содержанія школы будутъ обезпечены надлежащія средства. Права эти были распространены на учительницы первоначальныхъ училищъ, постановленіемъ Совѣта Правленія 7 (19) іюня 1846 г. Сборникъ адм. пост. Царства Польск. Вѣд. Просвѣщенія. Т. I.

РАЗДѢЛЪ V.

Объ обязательномъ обученіи.

Изъ предидущаго изложенія видно, что учрежденіе въ надлежащемъ количествѣ начальныхъ училищъ и снабженіе ихъ хорошими учителями, составляетъ два необходимыя условія, безъ которыхъ народное образованіе ни развиваться, ни приносить большаго успѣха не можетъ. Поэтому государство должно употреблять всѣ свои усилія, для ихъ возстановленія, если оно желаетъ серіозно позаботиться о благѣ народа. Но для распространенія въ народѣ просвѣщенія, для того чтобы всѣ другія мѣры принесли надлежащую пользу, недостаточно двухъ вышеуказанныхъ условій; для достиженія полнаго успѣха въ этомъ отношеніи, слѣдуетъ возстановить еще одно существенное условіе, безъ котораго первыя оказываются недѣйствительными. Въ чемъ состоитъ это условіе, можно убѣдиться, разсматривая тѣ результаты, къ которымъ дошли, въ дѣлѣ народнаго образованія, различныя европейскія государства, сравнивая ту степень образованности, которую они успѣли обезпечить за своими гражданами.

Во Франціи въ 1866 году, при народонаселеніи въ 38,067,064 душъ [1]), народное образованіе представляло слѣдующія отношенія. Изъ 37,548 общинъ имѣли школы 36854, такимъ образомъ только въ 604 самыхъ незначительныхъ общинахъ, недоставало начальныхъ училищъ. Во всѣхъ общинахъ было: общественныхъ мужскихъ и смѣшанныхъ школъ 38,629 съ 2,424,454 учениками и ученицами; женскихъ общественныхъ школъ

---

1) Annuaire de l'economie politique. 1870. p. 3.

14,721 съ 1,053,888 ученицами. Частныхъ мужскихъ школъ въ томъ же году было 3,289, женскихъ 13,057 съ 964,079 учащимися. Такимъ образомъ въ 1866 году было всѣхъ училищъ 69,696 съ общимъ числомъ 4,442,421 ученикомъ [1]). Блестящіе результаты, въ особенности въ сравненіи съ прежнимъ состояніемъ народнаго образованія во Франціи, такъ какъ въ 1832 году въ начальныхъ училищахъ считалось только 1,935,624 дѣтей, при народонаселеніи въ 32,560,934; въ 1847 году учащихся возрасло до 3,530,135, при народонаселеніи въ 35,400,486 [2]). Въ 1832 году приходилось только 59 учениковъ начальныхъ училищъ на 1000 жителей, въ 1847 году уже 99,8 а въ 1863 году 116 [3]). Такимъ образомъ въ 1866 году одно училище приходилось на 546 жителей, 1 ученикъ на 8,5 жителей. Числа эти показываютъ постоянный прогрессъ народнаго образованія, постоянное увеличеніе числа дѣтей посѣщающихъ училища.

Но и эта прекрасная картина не лишена черныхъ пятенъ, составляющихъ, такъ сказать, обратную сторону медали и доказывающихъ, что недовольно имѣть училища и учителей, что для успѣховъ народнаго образованія необходимо нужно еще одно условіе, котораго французской системѣ недостаетъ. Такъ напримѣръ, по офиціальнымъ даже свѣдѣніямъ, число дѣтей отъ 7 — 13 лѣтняго возраста, непосѣщающихъ школъ, простирается до 800,000 [4]). Кажется однакожъ, что эта цифра должна быть несравненно больше, судя по журнальнымъ статьямъ, по рѣ-

---

[1]) Очеркъ дѣятельности французскаго мин. нар. пр. въ 1867 г. Ж. М. Н. Пр. 1868. Ноябрь. 241.

[2]) Докладъ Министра Дюрюи, представленный Императору Наполеону въ 1863 г. Ж. М. Н. Пр. 1865. Ч. 125. Отд. V. 9.

[3]) Докладъ Дюрюи. ibidem. стр. 10.

[4]) Въ 1863 г. ихъ было 884,877, по докладу Дюрюи. Ж. М. Н. Пр. 1865. Ч. 125. стр. 10.

чамъ французскихъ ораторовъ, въ особенности же по тому громадному числу неграмотныхъ, указывавшему, что большая часть французскаго народонаселенія, лишена даже первыхъ началъ образованія. По статистическимъ свѣдѣніямъ, относящимся къ 1866 году, только въ 8 департаментахъ число неграмотныхъ составляло 5% всего народонаселенія; въ 11 оно простиралось отъ 5% до 10%, въ 26 отъ 10% до 25%, въ 22 отъ 25% до 30%, въ 22 число это превышало 30% а даже 50% [1]). Въ 1860 г. изъ 100 конскриптовъ 20, 16% не умѣло читать и писать [2]). Такимъ же образомъ изъ 100 мужчинъ заключающихъ бракъ въ 1859 году 33,7% не умѣло подписать своего имени, въ 1862 году число такихъ мужчинъ составляло только 28,54%. Въ особенности, однакожъ въ неудовлетворительномъ положеніи находилось образованіе женщинъ. Такъ, изъ 100 вступившихъ въ бракъ въ 1853 году 54,75% не умѣло подписать своего имени, въ 1862 году 43,26% [3]). Впрочемъ это среднее число не можетъ дать точнаго понятія о томъ невѣжествѣ, въ которомъ погружены были женщины, въ нѣкоторыхъ департаментахъ. Такъ напримѣръ, въ Бретани только 22% женщинъ умѣло подписать брачный контрактъ, въ департаментѣ Высшей Віенны *(Haute-Vienne)* только 19%, въ департаментѣ Восточныхъ Пиренеевъ 17%, въ департаментѣ Аріежъ *(Ariège)* только 14% [4]). Этотъ низкій

---

1) Annuaire. 1867. p. 164.

2) Annuaire. 1870. 140. Хотя и въ этомъ отношеніи замѣчателенъ прогрессъ. Такъ въ 1830 г. ихъ считалось 49,73 на 100, въ 1847 г. 34,94 на 100, въ 1862 г. 27 на 100. Докладъ Дюрюи. Ж. М. Н. Пр. 1865. Ч. 125. 12. Еще въ 1861 г. было 25 департаментовъ, въ которыхъ число неграмотныхъ конскриптовъ простиралось до 66 на 100. Laveleye. L'instr. du peuple. ibidem. 996.

3) Докладъ Дюрюи. ibidem. 12.

4) Laveleye. L'instruct. du peuple. Revue des deux mondes. 1866. T. 62 стр. 999.

уровень образованія женщины во Франціи, былъ непосредственнымъ послѣдствіемъ нѣкоторыхъ особенностей французскаго законодательства, на которыя указать придется намъ еще впослѣдстіи. Наконецъ нужно замѣтить, что даже изъ тѣхъ дѣтей, которыя посѣщали школы, значительная часть не вынесла изъ нихъ, ровно никакой пользы. Такъ, изъ 657,400 учениковъ, окончившихъ начальныя училища въ 1863 году, только 395,393 или 60%, умѣли читать, писать и считать; остальные же въ количествѣ 262,008 не пріобрѣли даже и тѣхъ ничтожныхъ свѣдѣній [1]). Такимъ ничтожнымъ, въ сущности, результатамъ выносимымъ дѣтьми во Франціи изъ начальнаго училища удивляться нельзя, если вспомнимъ какъ неисправно посѣщаютъ они школу. Не смотря уже на то, что тамъ, обыкновенно дѣти ходятъ въ школу не съ 6—14 лѣтъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Пруссіи, а только съ 8. — 11 лѣтъ, но и въ продолженіи этого времени, они посѣщали училище весьма неаккуратно, вообще только въ зимнее время, и оставляли его слишкомъ рано. Такъ въ 1867 году только 49% дѣтей посѣщали школы цѣлый учебный годъ, 18% только въ продолженіи отъ 6 до 9 мѣсяцевъ, 31,5% отъ 1 до 6 мѣсяцевъ [2]). На основаніи всего того можно сказать, что неудовлетворительные успѣхи, результаты, французскаго начальнаго училища, были послѣдствіемъ того, что не только не всѣ дѣти посѣщали его, но даже и тѣ, которые значились въ спискахъ, большею частью посѣщали его только номинально. Для устраненія однакожь, этого основнаго недостатка, мѣшающаго положительно распространенію народнаго образованія, нѣтъ въ сущности другаго средства,

---

[1]) Докладъ Дюрюи. ibidem. 12.

[2]) Очеркъ дѣят. франц. мин. нар. пр. въ 1867 г. Ж. М. Н. Пр. 1868. Ноябрь. 242.

кромѣ провозглашенія того начала, что обученіе должно быть обязательное, что никто не можетъ освободиться отъ посѣщенія начальнаго училища въ продолженіи извѣстнаго времени, если только не обучается другимъ образомъ.

Такіе же результаты указываетъ намъ Англія. Англійскія отношенія показываютъ постоянное увеличеніе числа училищъ и учениковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и неудовлетворительность системы, основанной на добровольномъ посѣщеніи училища. Такъ въ 1803 г. число учащихся дѣтей было 524,241, то есть, 1 ученикъ на $17^1/_2$ человѣкъ всего населенія; въ 1818 г. 674,000 или 1 на $17^1/_4$; въ 1833 г. 1,276,000 или 1 на $11^1/_4$; въ 1851 г. 2,144,000, или 1 на 8, 36; въ 1858 г. 2,535,462 ученика, что при народонаселеніи въ томъ же году въ 19,523,103 составляетъ пропорцію 1 къ 7, 7. Такимъ образомъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ только 120,305 дѣтей, находящихся въ школьномъ возрастѣ, не обучались. Училищъ въ 1858 г. въ Англіи было 58,975, именно 24,563 общественныхъ и 24,412 частныхъ [1]), или 1 училище на 331 жителей. Не смотря однако жъ на столь блестящіе повидимому результаты, даже самая грамотность не была распространена надлежащимъ образомъ. Занимаясь средствами содержанія училищъ въ Англіи, мы уже имѣли случай, представить нѣкоторыя данныя, относительно количества неграмотныхъ, изъ которыхъ видно, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ процентъ такихъ лицъ поразительный. Но и этому тоже удивляться нельзя, такъ какъ незначительное только количество дѣтей посѣщаетъ нѣсколько лѣтъ сряду училища; немного также посѣщаетъ ихъ правильно въ продолженіи учеб-

1) Wagner. Das Volksschulwesen in England. 143.

наго года. Такъ напримѣръ, что касается до перваго отношенія, то изъ отчетовъ королевскихъ инспекторовъ видимъ, что въ общественныхъ училищахъ дѣти, по возрасту, даютъ такіе проценты: 21, 87% дѣтей отъ 3 до 6 лѣтъ (въ дѣтскихъ пріютахъ и дѣтскихъ садахъ); 12, 04% дѣтей отъ 6—7 л.; 12, 48% отъ 7—8 л.; 12, 22% отъ 8—9 л.; 11, 81% отъ 9—10 л.; 10, 16% отъ 10—11 л.; 7, 82% отъ 11—12 л.; 5, 88% отъ 12—13 л.; 3, 33% отъ 13—14 л.; 2, 59% отъ 14—15 л. Числа эти показываютъ, что только около 58% всѣхъ дѣтей посѣщаетъ училище съ 6 до 11 лѣтъ и что посѣщеніе училищъ уменьшается очень быстро съ достиженіемъ дѣтьми 11 лѣтняго возраста. На основаніи данныхъ, коммиссія 1858 г. полагала, что обыкновенно дѣти посѣщаютъ училище не болѣе четырехъ лѣтъ, но нѣкоторые утверждаютъ, что школьное обученіе въ Англіи не продолжается, вообще, болѣе двухъ лѣтъ [1]). Сверхъ того изъ дѣтей ходящихъ въ школу, немногія могутъ вынести надлежащую пользу, по причинѣ неправильнаго посѣщенія. Въ Англіи за вычетомъ праздниковъ, рекреаціонныхъ дней и т. п. учебный годъ долженъ считать 220 дней. Между тѣмъ уже 17, 4% всѣхъ дѣтей, посѣщаетъ школу менѣе 50 дней въ годъ; 18, 9% посѣщаетъ ее отъ 50 — 100 дней; 20,7% отъ 100 — 150 дн.; 24, 4% отъ 150—200 дн.; только 18, 6% болѣе 200 дней [2]) Какой же пользы можно надѣяться отъ училища если значительная часть дѣтей посѣщаетъ его не болѣе 50 дней въ годъ [3])?

---

1) Wagner. ibidem. 146.

2) Wagner. ibidem. 147.

3) Въ Бельгіи въ 1861 г. при народонаселеніи въ 4,746,000, было всего 515,892 дѣтей въ 5,558 школахъ. Такимъ образомъ 1 училище приходилось на 854 жителей и 1 ученикъ на 9 жителей. Не смотря на то 31 на 100 поступающихъ въ армію совершенно неграмотныхъ, такъ что болѣе поло-

Въ Россіи, разумѣется, результаты эти еще болѣе неудовлетворительны. При 75,308,000, народонаселеніи Россіи дѣтей находящихся въ школьномъ возрастѣ должно быть по крайней мѣрѣ 10,758,000 [1]), между тѣмъ только незначительная ихъ часть имѣетъ средства образоваться, такъ какъ по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя имѣемъ, учениковъ посѣщающихъ начальныя училища было не болѣе 598,121 [2]). Такимъ образомъ только 1 дитя на 18 находящихся въ школьномъ возрастѣ пользуется начальнымъ образованіемъ. Среднимъ числомъ 1 учащійся приходится на 128 жителей, но и въ этомъ отношеніи замѣчается значительное различіе между разными мѣстностями. Такъ въ 3 прибалтійскихъ губерніяхъ 1 учащійся приходитъ на 19 жит.; въ Варшавскомъ учебномъ округѣ 1 на 37; въ Виленскомъ учебномъ округѣ 1 на 95; на Кавказѣ 1 на 153; въ 35 губ., на которыя распространено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1 на 168 жит.; въ 3 коренныхъ губерн. безъ земства 1 на 371; въ Кіевскомъ учебномъ округѣ 1 на 532; въ Сибири 1 на 664 жит. Ученики эти обучались въ 17,678 начальныхъ училищахъ; такимъ образомъ, одно училище приходилось среднимъ числомъ, на 5,300 жит. Во всякомъ случаѣ и здѣсь видимъ такое же отношеніе, какое мы замѣтили относительно пропорціи учащихся къ народонаселенію.

вины народонаселенія лишена образованія. Laveleye. L'instr. du peuple. 1866 Г. 62. стр. 1003.

[1]) Мы принимали, что число дѣтей отъ 6—14 лѣтняго возраста къ количеству народонаселенія относится по крайней мѣрѣ, какъ 1 къ 7 и на основаніи этого дошли къ вышеуказанному числу. Между тѣмъ Кн. Васильчиковъ въ Самоуправленіи, принимаетъ что число такихъ дѣтей простирается только до 4,200,000. стр. 177.

[2]) Военно-статистическій Сборникъ. IV. 884. Въ этомъ отношеніи въ Сборникѣ произошла ошибка, такъ какъ въ немъ, въ общемъ выводѣ число дѣтей показано больше именно 988,128.

Такъ въ прибалтійскихъ губ. одно училище приходилось на 900 жит.; въ Варшавскомъ учебномъ окр. 1 на 2,300; въ Виленскомъ учебн. округѣ 1 на 3,200; на Кавказѣ 1 на 3,500; въ 35 коренныхъ губерніяхъ 4,700; въ 3 губ. безъ земства 1 на 10,300; въ Кіевск. учебн. окр. 1 на 12,200; въ Сибири 1 на 23,400 жит. [1]. Поэтому неудивительно, что грамотность весьма мало распространена, что на 100 рекрутъ приходится лишь одинъ грамотный [2]. Существующія даже училища не приносятъ надлежащей пользы, такъ какъ они не посѣщаются правильно учениками [3].

Совершенно другое зрѣлище представляетъ намъ Пруссія, и вообще тѣ государства, въ которыхъ введено обязательное обученіе. Въ Пруссіи уже въ 1822 г. при народонаселеніи въ 11,664,133, числилось 20,440 училищъ съ 1,427,045 учениками. Въ 1864 г. при народонаселеніи въ 19,226,270 общественныхъ школъ было 25,120 съ 2,938,679 учениками, а такъ какъ всѣхъ дѣтей находящихся въ школьномъ возрастѣ съ 6—14 лѣтъ чис-

---

[1]) Числа эти взяты изъ Военно-статистическаго Сборника. стр. 884. не смотря же на незначительность ихъ, онѣ считались составителями Сборника преувеличенными.

[2]) Военно-статист. Сборникъ. IV. 879.

[3]) Уставъ 8 декабря 1828 г. опредѣлялъ, что въ сельскихъ училищахъ обученіе должно начинаться по окончаніи полевыхъ работъ и продолжаться до начала оныхъ въ слѣдующемъ году (ст. 20), точнѣйшее опредѣленіе времени для закрытія и открытія класса, предоставлялось мѣстнымъ начальствамъ съ утвержденія директора гимназіи. Въ городскихъ училищахъ, ученіе должно продолжаться во весь годъ, за исключеніемъ лишь лѣтней ваканціи, на которую назначается отъ 6 недѣль до 2-хъ мѣсяцевъ, съ разрѣшенія директора гимназіи (ст. 21). Но это большею частью не соблюдается на практикѣ. Такъ напримѣръ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, гдѣ по постановленіямъ губ. училищнаго совѣта школьныя занятія должны начинаться съ 15 сентября, они начинаются съ 15 октября, а даже и съ 1 ноября. По поводу же праздниковъ дѣти увольняются не только на самый день праздника, но на два, три дня предшествующіе и послѣдующіе ему. Ж. М. Н. Пр. 1871. Май. Совр. Лѣт. 95.

лилось 3,457,301 или 17, 7% всего народонаселенія, то на 100 дѣтей 93—94 обучались въ общественныхъ училищахъ. Кромѣ того 87,574 дѣтей обучалось въ частныхъ училищахъ, такъ что не посѣщало начальныхъ училищъ только 430,048 дѣтей [1]). Но изъ этого числа, обучалось въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 61,388 дѣтей, въ закрытыхъ заведеніяхъ (сиротскихъ, исправительныхъ домахъ) и въ семействахъ 23,939 дѣтей, оставило школу до 14 лѣтъ, по законнымъ причинамъ 9,339, было освобождено отъ ученія по болѣзни 11,641, и наконецъ не поступило еще въ школу, такъ какъ они достигли 6 лѣтняго возраста, послѣ времени назначеннаго для пріема, въ школу, 309,181 дѣтей. Такимъ образомъ оставалось только 15,568 дѣтей отъ 6—14 лѣтняго возраста, объ обученіи которыхъ не было достовѣрныхъ свѣдѣній и которыя, вѣроятно, не посѣщали никакой школы. Слѣдовательно одно начальное училище приходилось на 765 душъ, 179 учащихся на каждую тысячу народонаселенія или одинъ ученикъ на 5, 58 человѣкъ. Такое отношеніе числа училищъ, а въ особенности учениковъ, объясняетъ намъ почему въ Пруссіи, въ рекрутскій наборъ 1866—67 г. на 99,716 рекрутъ было только 3,800 неграмотныхъ, что составляетъ 3, 81% [2]). Къ такимъ же результатамъ дошли и другія страны, въ которыхъ введено обязательное посѣщеніе училища [3]).

---

[1]) Gneist. Die Selbstverwaltung der Volksschule. стр. 11. Вессель. О народномъ училищѣ. Ж. М. Н. Пр. 1868. Сентябрь. 955.

[2]) Впрочемъ нужно замѣтить, что отношеніе это было неодинаково во всѣхъ провинціяхъ. Такъ въ Саксоніи неграмотныхъ было только 0,17; въ Нассау и Франкфуртѣ на Майнѣ 0,33; въ Гессенѣ 0,56; въ Рейнской провинціи 0,68; въ Бранденбургѣ 0,81; въ Помераніи 1,19; въ Вестфаліи 1,63; въ Лауенбургѣ 1,90; въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ 2,21; въ Ганноверѣ 2,28; въ Силезіи 3,42; въ Пруссіи 13,28; въ Познани 13,80. Вессель. О народномъ училищѣ. Ж. М. Н. Пр. 1868. Сентябрь. 956.

[3]) Какъ въ другихъ германскихъ государствахъ, Баваріи, Вюртембергѣ,

Вышеприведенныя числа составляютъ, по нашему мнѣнію, самое убѣдительное доказательство не только въ пользѣ, но и въ необходимости обязательнаго обученія. Признавая, однакожъ, себя сторонникомъ обязательнаго обученія, намъ слѣдуетъ подвергнуть нѣкоторому разбору, возраженія, приводимыя противниками его, чтобы убѣдиться на сколько они основательны, на сколько заслуживаютъ уваженія.

Первое возраженіе состоитъ въ томъ, что государство не въ правѣ провозглашать обязательнаго обученія, такъ какъ этимъ оно стѣсняло бы чрезмѣрно права личной свободы человѣка, увеличивая въ ненадлежащихъ размѣрахъ авторитетъ государства. Но возраженіе это не справедливо. Оно выставляется преимущественно тѣми мнимыми друзьями свободы, которые подъ ея предлогомъ имѣютъ въ виду достиженіе другихъ цѣлей [1]. Но спрашивается, чью свободу государство стѣсняетъ, требуя, чтобы дѣти образовались, родителей или самыхъ дѣтей?

Если защитники свободы въ этомъ отношеніи имѣютъ въ виду уваженіе для свободы дѣтей, то ихъ возраженіе намъ кажется, просто смѣшнымъ. Мы признаемъ, даже за только что родившимся ребенкомъ, права человѣческой личности, считаемъ его не вещью принадлежащую только родителямъ, государству, какъ это было въ древности, но самостоятельнымъ существомъ; поэтому признаемъ за нимъ и свободу, какъ неотъемлемое достояніе

Баденѣ, Саксоніи; въ Швейцаріи за исключеніемъ нѣкоторыхъ кантоновъ; въ Швеціи, Норвегіи и Даніи.

[1]) Такъ напримѣръ, клерикальной партіей во Франціи, Бельгіи, южной Германіи. Нѣкоторые изъ сторонниковъ этого воззрѣнія, считаютъ мѣру эту невыносимой со стороны государства тиранніей. Доказательствомъ тому можетъ быть сочиненіе подъ заглавіемъ: Der Schulzwang ein Stück der modernen Tyrranei. München. 1865. Сравни Paldamus въ Шмида Энциклопедіи. T. VII. 212.

человѣка. Но изъ этого не выходитъ вовсе, чтобы дитя имѣло право отказаться отъ образованія, остаться невѣждой. Свобо даего, это, такъ сказать, свобода *in potentia*, которой будетъ пользоваться по мѣрѣ своей зрѣлости, по мѣрѣ того, какъ стѣсненіе ей будетъ оказываться излишнимъ. Поэтому дитя съ самаго своего рожденія подвергается различнымъ ограниченіямъ въ употребленіи своей свободы, пока не будетъ въ состояніи самостоятельно управляться и отвѣчать за свои дѣйствія. Ограниченіе это состоитъ преимущественно, въ родительской власти, такъ какъ родители, самымъ естественнымъ правомъ, призваны къ руководству ребенкомъ, такъ какъ они обязаны даже воспитывать его, указывать ему путь добродѣтели, просвѣщать умъ, сдѣлать изъ него честнаго человѣка и полезнаго члена общества. Свобода дѣтей подчиняется въ этомъ періодѣ авторитету родителей, употребленіе ея, такъ сказать, въ это время пріостановлено или не полно; поэтому нельзя также утверждать, что требованіе отъ дѣтей обученія стѣсняетъ ихъ свободу.

Съ другой стороны; нельзя тоже утверждать, чтобы обязательное обученіе ограничивало власть родителей, уменьшало авторитетъ отца семейства. Въ древне-римскомъ обществѣ родителямъ принадлежало неограниченное право надъ дѣтьми, отецъ могъ убить даже свое дитя, на основаніи отцевской власти, *jus vitae ac necis;* но это право съ теченіемъ времени, вслѣдствіе другихъ воззрѣній, подверглось различнымъ ограниченіямъ. Новое общество, озаренное лучами христіанства, не могло терпѣть такого полновластія, не могло дозволить, чтобы власть родительская превратилась въ тираннію, поэтому оно на каждомъ шагу занимается защитой дѣтей отъ злоупотребленій со стороны родителей, и вообще обезпе-

чиваетъ за ними покровительство закона. Такъ напримѣръ законъ обезпечиваетъ за дѣтьми имущество, предпринимая мѣры противъ расточительности родителей; обезпечиваетъ за ними законную часть имущества, которой родители лишить ихъ не въ правѣ; предписываетъ родителямъ способъ пользованія имуществомъ дѣтей если таковое у нихъ есть; законъ въ случаѣ неспособности родителей, устраняетъ ихъ отъ опеки, ввѣряя ее другимъ лицамъ и подвергаетъ ихъ наказанію за жестокое обращеніе съ дѣтьми. Однимъ словомъ законъ, государство, въ новое время подвергаетъ родителей различнымъ ограниченіямъ, имѣющимъ въ виду пользу дѣтей, никто однакожъ не жалуется, чтобы ограниченія эти уменьшали власть ихъ, наоборотъ стѣсненія эти считаются всѣми вполнѣ справедливыми.

Всѣ однакожъ вышеуказанныя ограниченія относятся болѣе всего къ матеріальнымъ, имущественнымъ правамъ дѣтей. Между тѣмъ, по нашему мнѣнію, болѣе важны въ этомъ отношеніи права нравственныя, интеллектуальныя. Дитя въ правѣ отъ родителей требовать образованія, вслѣдствіе котораго оно не будетъ обречено на всю жизнь въ жертву невѣжеству, а вслѣдствіе того бѣдности, порокамъ и преступленіямъ. Родители не въ правѣ отказывать дѣтямъ въ образованіи, безъ котораго они не въ состояніи ни добыть себѣ приличное содержаніе, ни вообще почувствоваться полнымъ человѣкомъ, гражданиномъ, членомъ общества. Мы уже обращали вниманіе на то, что гражданскіе законы возлагая на родителей обязанность дать дѣтямъ соотвѣтственное воспитаніе, понимаютъ подъ этимъ и образованіе. Въ этомъ смыслѣ, недозволеніе родителямъ оставлять дѣтей безъ образованія, возложеніе на нихъ обязанности или обучать ихъ дома, или посылать въ школу, можно считать ограниченіемъ

ихъ свободы, но ограниченіемъ весьма полезнымъ, такъ какъ оно отнимаетъ имъ возможность злоупотреблять власть свою. Если же всѣ допускаютъ, что государство можетъ подвергнуть родителей различнымъ ограниченіямъ, когда идетъ дѣло объ имуществѣ дѣтей, почему же отрицать у него это право тогда, какъ идетъ дѣло о несравненно высшемъ благѣ, о нравственности, просвѣщеніи и всей судьбѣ дѣтей [1])? Обязанность обучать дѣтей существуетъ уже, какъ мы замѣтили выше въ гражданскихъ законахъ, хотя безъ надлежащей санкціи, зачѣмъ же бы не принять ее въ другіе законы, установляемые государствомъ? Постановленіе, что родители должны заботиться объ обученіи дѣтей, составляетъ только санкцію естественной ихъ обязанности; если же никто не удивляется тому и не считаетъ стѣсненіемъ родительской власти, что законъ требуетъ отъ родителей доставленія содержанія дѣтямъ до извѣстнаго возраста, то равнымъ образомъ нельзя считать стѣсненіемъ ихъ правъ, когда идетъ дѣло о доставленіи дѣтямъ средствъ честнаго существованія, когда они достигнутъ самостоятельности. Можно ли считать правомъ родителей, чтобы они оставляли дѣтей безъ образованія и тѣмъ препятствовали ихъ умственному развитію, истребляли въ зародышѣ всѣ благородныя человѣческія чувства, сдѣлали имъ невозможнымъ пріобрѣтеніе матеріальнаго благосостоянія. Мы не такъ понимаемъ свободу и права родителей; вслѣдствіе чего, по нашему мнѣнію, такое забытіе съ ихъ стороны

---

[1]) We interfere with the parents right, so far as to say, he shall not teach his children to steal, or to trespass on the property of the others, or to blaspheme. Why, then, should-it be so much worse to require, that he shall not allow them to grow up in idleness, filth and immorality, contemners of the laws both of God and man, and curses to themselves and to all their neighbours! Kay. The social condition and education of the people in England and Europe. II. 1850. 45.

самыхъ священныхъ обязанностей должно считаться преступленіемъ, равнымъ образомъ достойнымъ наказанія, какъ жестокое обращеніе съ дѣтьми, сводничество, развращеніе дѣтей и т. п. [1]).

Впрочемъ, какъ мы замѣтили выше, государство само въ правѣ требовать отъ гражданъ своихъ извѣстной степени образованія, такъ какъ оно составляетъ самую лучшую гарантію исправнаго исполненія ими обязанностей. Поэтому, еслибы даже у родителей было право оставить дѣтей въ невѣжествѣ, то государство не можетъ на это согласится. Государство, руководимое общею пользою, собственными своими выгодами и выгодами общества, должно предпринять надлежащія мѣры для устраненія такого состоянія, должно приняться за беззащитныхъ дѣтей противъ ихъ родителей и принудить ихъ, даже подъ угрозой наказанія, къ доставленію имъ соотвѣтственнаго образованія [2]).

Если однакожъ, первое возраженіе оказывается неосновательнымъ, тоже самое можно сказать относительно втораго, основывающагося главнымъ образомъ на томъ предположеніи, что обязательность обученія уменьшитъ матеріальныя средства семьи, препятствуя дѣтямъ съ раннихъ лѣтъ работать за плату.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ настоящее время находится много семействъ, для которыхъ было бы чувствительно лишеніе заработковъ дѣтей; но съ другой стороны, не подлежитъ также сомнѣнію, что это обстоя-

---

[1]) Ст. 726, 1079—1083. Улож. о наказаніяхъ угол. и исправительныхъ. 1847 г.

[2]) The happiness and social prosperity of every country require that all its members should be, capable of thinking, intelligent, and above all, religious; he who does not educate his children is an offender against his country, in as much as he lessens the probability of its future prosperity and happiness; therefore such a person must be punished, that other careless citizen may be deterred from following his example. Kay. ibidem. II, 44.

тельство не можетъ составлять препятствія для введенія обязательности обученія. Во первыхъ нужно обратить вниманіе на то, что дѣти, по причинѣ неспособности своей, употребляются въ нѣкоторымъ только, болѣе легкимъ работамъ, за что получаютъ, относительно, ничтожное вознагражденіе [1]), или даже вовсе его не получаютъ. Такъ напримѣръ, въ селеніяхъ они не употребляются въ собственно полевымъ работамъ, а только къ присмотру за скотомъ на пастбищѣ; въ городахъ же, на фабрикахъ они употребляются къ самымъ незначительнымъ занятіямъ. Вслѣдствіе того, они не въ состояніи даже, принести дѣйствительной помощи своему семейству.

Но спрашивается, возможно ли допустить, чтобы дѣти, для незначительнаго вознагражденія въ раннихъ годахъ своей жизни, уничтожали всю свою будущность. Занятіе на фабрикахъ дѣтей, въ продолженіи 5 — 6 лѣтъ одною и той же работой, дѣлаетъ ихъ неспособными къ болѣе производительному, лучше вознаграждаемому труду впослѣдствіи. Это случается въ особенности тогда, когда они не посѣщаютъ училища, не развиваютъ своихъ способностей посредствомъ образованія. Занятіе дѣтей на фабрикахъ составляетъ даже черное пятно въ промышленномъ развитіи западной Европы. Поэтому почти всѣ западно-европейскія государства ограничиваютъ употребленіе дѣтей на фабрикахъ, не только для того, чтобы охранить жизнь ихъ и здоровіе отъ вредныхъ вліяній въ физическомъ отношеніи, но и для того, чтобы доставить имъ возможность умственнаго и нравственнаго развитія. Всѣ эти законодательства требуютъ, чтобы дѣти занимающіяся на фабрикахъ, извѣстное время посѣщали учи-

---

[1]) Такъ напримѣръ, въ Бельгіи дитя работающее на фабрикѣ получаетъ 15 сант. въ день. Tempels. L'instruction du peuple. 71.

лище[1]). Если же такія ограниченія оказались возможными для обезпеченія физической стороны дѣтей, зачѣмъ бы не установить ихъ когда идетъ дѣло о спасеніи ихъ духа?

Такимъ образомъ, хотя занятіе дѣтей можетъ принести небольшую матеріальную пользу семьѣ, то государство ограничило уже это занятіе руководствуясь другими соображеніями. Тѣмъ болѣе оно должно требовать отъ такихъ дѣтей посѣщенія училища, что отъ этого зависитъ ихъ будущая участь, ихъ благосостояніе. Родители не въ правѣ лишать дѣтей своихъ образованія, по поводу того, что они нуждаются въ ихъ трудѣ, такъ какъ дѣти не составляютъ только ихъ собственности, но принадлежатъ и къ обществу, и къ государству и имѣютъ самостоятельное значеніе. Родителямъ не принадлежитъ *jus utendi et abutendi*, въ отношеніи своихъ дѣтей, поэтому они не въ правѣ эксплуатировать ихъ трудъ преждевременно, не смотря на то, что тѣмъ они могутъ уничтожать ихъ будущность.

Впрочемъ, нужно замѣтить, что законъ, требуя посѣщенія дѣтьми училища, не можетъ быть жестокимъ, что онъ долженъ обращать вниманіе на дѣйствительно нуждавшіяся семейства и установлять для нихъ облегченія. Такъ напримѣръ, прусское законодательство, хотя въ началѣ принимаетъ обязательность обученія, постановляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя исключенія. Дѣти поселянъ, до 10 лѣтняго возраста, должны безусловно

---

[1]) Въ Англіи законами 1839, 1844, 1864 и 1869 г. такъ называемымъ Ten Hours act, требуется, чтобы такія дѣти посѣщали училище не менѣе 10 часовъ въ недѣлю. Французскіе законы 1841 и 1850 г. постановляютъ, что такія дѣти не могутъ оставаться безъ школьнаго обученія требуя, чтобы объ этомъ сдѣлана была отмѣтка въ ихъ *livret*, рабочей книжкѣ. Такимъ же образомъ поступаетъ прусское законодательство.

посѣщать училище и только съ достиженіемъ ими этого возраста, съ пріобрѣтеніемъ первоначальныхъ свѣдѣній, могутъ быть освобождены мѣстнымъ школьнымъ надзоромъ отъ постояннаго посѣщенія его отъ 1 мая до 1 ноября, то есть во время полевыхъ работъ. Такое дозволеніе доставляется на основаніи свидѣтельства мѣстнаго полицейскаго начальства о бѣдности родителей и прежнихъ успѣховъ ученика въ школѣ. Во всякомъ случаѣ и такія дѣти должны посѣщать училище, по крайней мѣрѣ одинъ школьный день (6 часовъ) въ недѣлю [1]. Что же касается дѣтей употребляемыхъ на фабрикахъ, то они только съ 12 лѣтняго возраста могутъ быть освобождены отъ постояннаго посѣщенія школы, но и тогда должны по крайней мѣрѣ 3 часа въ недѣлю ходить въ училище [2].

Относительно другихъ возраженій противъ обязательнаго обученія можно сказать, что и они тоже не заслуживаютъ уваженія.

Такъ если нѣкоторые утверждаютъ, что такое обученіе не можетъ согласоваться съ свободой совѣсти, такъ какъ въ школѣ дѣти могутъ встрѣтиться съ религіозными ученіями, противными убѣжденіямъ ихъ родителей, то на это можно сказать, что государство вообще, принимаетъ соотвѣтственныя мѣры, для успокоенія подозрительности и опасеній въ этомъ отношеніи родителей. Ученики не обязаны присутствовать при изложеніи закона божія, по другому вѣроисповѣданію, они получаютъ религіозное обученіе или у священника своего вѣроисповѣданія или у учителя, принадлежащаго тому же вѣроисповѣданію, и т. п.

Если говорятъ, что въ настоящее время обязательное ученіе невозможно, по причинѣ недостатка надлежащаго

---

[1]) Ebmeyer. ibidem. 85.

[2]) Законъ 16 мая 1853 г.

количества школъ, въ которыхъ бы всѣ дѣти могли помѣститься, то развѣ это составляетъ серіозное возраженіе. Недостатокъ школъ можно считать лишь временнымъ затрудненіемъ, котораго устраненіе должно быть признано долгомъ общества и государства [1]), и которое при доброй волѣ и большихъ финансовыхъ средствахъ училища, можетъ быть устранено. Во всякомъ случаѣ если въ извѣстной мѣстности, по причинѣ недостатка училищъ, дѣти не могутъ обучаться, то зачѣмъ освобождать ихъ отъ этой обязанности въ мѣстностяхъ, въ которыхъ школы находятся въ достаточномъ количествѣ.

Если наконецъ говорятъ, что обязательное обученіе не согласно съ свободой вообще, что вслѣдствіе провозглашенія ея государству будетъ предоставлена сила, которой нельзя бы ему отдавать, то на это можно дать отвѣтъ, что обязательность обученія не составляетъ никакого опасенія для свободы. Наоборотъ просвѣщеніе содѣйствуетъ свободѣ, поощряетъ ее. Народъ невѣжественный, никогда не можетъ быть свободнымъ. Онъ будетъ переходить отъ деспотизма къ анархіи, своеволію, истинная же свобода можетъ быть участью только просвѣщенныхъ народовъ. Поэтому также истинная свобода не опасается обязательнаго обученія [2]).

Изъ этого видимъ, что всѣ возраженія, приводимыя противъ обязательности обученія неосновательны, что ничто не препятствуетъ введенію его, какъ мѣры не только

---

[1]) По этому поводу справедливо одинъ изъ французскихъ писателей говоритъ: Vous avez des palais pour vos Chambres, vos ministres, vos musées et vos cours de justice, vous batissez des colonnes et des églises monumentales et vous n'auriez pas un abri pour les plus petits des vos enfants. Tempels. L'instr. du peuple. 72.

[2]) It is very curious to observe, that the freer the people have been, the more strenuously do they put in force this law. Kay., ibidem. II. 43.

полезной, но и необходимой для блага общества, государства, и самыхъ дѣтей.

Сознаніе этой необходимости до такой степени распространилось въ западной Европѣ, что даже тѣ страны, которыя съ упорствомъ отказывались отъ обязательнаго обученія, пришли, въ послѣднее время, къ другому на этотъ счетъ убѣжденію. Такъ напримѣръ Англія, которая во имя личной свободы не хотѣла ввести его, въ биллѣ 1870 г. принимаетъ соотвѣтственныя мѣры для доставленія ему побѣды. Англія, какъ мы видѣли, узнавъ пользу отъ просвѣщенія народа, старалась о томъ, чтобы дѣти посѣщали училище и чтобы посѣщали его правильно. Для того она заботилась о привлеченіи ихъ въ школу, посредствомъ денежныхъ премій, *capitation grant*, доставляемыхъ правительствомъ школѣ, соотвѣтственно числу учениковъ, посѣщающихъ ее не менѣе 176 дней въ годъ. Она доставляя это пособіе, думала, что само училищное начальство, въ видахъ собственной выгоды, позаботится о увеличеніи числа учениковъ и посѣщеніе ими правильно училища. Но не смотря на значительныя денежныя затраты, дѣлаемыя съ этою цѣлью, именно 82,527 ф. ст. въ годъ [1]), надежда эта не сбылась. Многія дѣти оставались, какъ и прежде, безъ обученія. Впрочемъ, мѣра эта оказалась въ этомъ отношеніи невыгодною, что она приходила съ помощью тѣмъ училищамъ, которыя всего менѣе нуждались въ ней, ибо училищамъ посѣщаемымъ дѣтьми родителей относительно богатыхъ, которые не нуждаясь въ трудѣ дѣтей, не отрывали ихъ отъ школьныхъ занятій. Билль 1870 г., намѣреваясь доставить всѣмъ безъ исключенія дѣтямъ образованіе, опре-

---

[1]) Въ 1862 году. Съ 1839 г. по 1862 г. правительство употребило на эту цѣль 409,895 ф. ст. Wagner. Das Volksschulwesen in England. 64.

дѣляетъ, что мѣстныя улищныя правленія, съ разрѣшенія департамента просвѣщенія, въ правѣ издавать отъ себя распоряженія съ обязательствомъ родителей или законныхъ опекуновъ посылать всѣхъ дѣтей отъ 5 до 12 лѣтняго возраста въ школу, въ теченіе всего учебнаго курса. Отъ посѣщенія общественнаго училища освобождаетъ только или обезпеченіе обученія дитяти другимъ способомъ, или болѣзнь, или разстояніе мѣста жительства дитяти отъ ближайшей народной школы, больше 1 анг. мили, или наконецъ другія важныя непредвидѣнныя препятствія. Родители уклоняющіеся отъ этой обязанности, не по уважительнымъ причинамъ, подвергаются денежному штрафу, налагаемому училищнымъ правленіемъ, который однакожъ не можетъ превышать 5 шилл. [1]).

Во Франціи общественное мнѣніе все болѣе и болѣе клонится къ обязательности обученія. Доказательствомъ тому можетъ, въ послѣднее время, служить, докладъ министра народнаго просвѣщенія Дюрюи, представленный Императору Наполеону въ 1865 г., [2]) въ которомъ настоятельно требуется введенія обязатеьнаго обученія. Такимъ же доказательствомъ могутъ быть: пренія въ французскомъ законодательствомъ корпусѣ въ 1867 г., въ которыхъ высказалось такое же желаніе [3]); сочиненія ученыхъ [4]); журнальныя статьи, наконецъ весь настрой французскаго общества, которое, въ особенности въ по-

---

[1]) Билль о начальномъ нар. образованіи въ Англіи. Ж. М. Н. Пр. 1870. Августъ. 299.

[2]) Ж. М. Н. Пр. 1865. Ч. 125. Отд. V. 9.

[3]) Ж. М. Н. Пр. 1867. Ч. 136. Совр. Лѣт. 204, 315.

[4]) Simon. L'école. Laveleye. L'instruction du peuple au XIX siécle. Revue des deux mondes. 1866 T. 62 и другіе. Замѣчательно что французское правительство ввело обязательное обученіе въ Таити, не считая соотвѣтственнымъ ввести его во Франціи. Докладъ Дюрюи. Ж. М. Н. Пр. 1865. Ч. 125. 23.

слѣднее время, въ обязательномъ обученіи стало видѣть *panacaeum*, для излѣченія всѣхъ своихъ болѣзней.

Такое же стремленіе обнаруживается и въ другихъ странахъ Европы, въ которыхъ еще не было введено обязательное обученіе. Такъ въ Италіи правительство представило въ 1870 г. проэктъ закона, по которому всѣ дѣти не обучавшіяся дома, должны съ достиженіемъ 6 лѣтняго возраста посѣщать общественное училище, во все продолженіе учебнаго курса. Срокъ, до котораго дѣти должны обучаться, закономъ этимъ не назначается, а только опредѣляется, что они въ правѣ оставить школу послѣ удовлетворительнаго окончательнаго экзамена, производимаго общиннымъ и школьнымъ начальствомъ. Родители или опекуны нарушившіе этотъ законъ, подвергаются денежному штрафу, по стат. 63 и 67 уголовнаго кодекса 1859 г. [1]). Такимъ же образомъ въ Австріи, въ которой уже съ 1774 г. существуетъ обязательное обученіе, (хотя оно и не соблюдалось правильно) въ 1870 г. было издано распоряженіе имѣющее въ виду, обезпеченіе исправнаго посѣщенія дѣтьми школы [2]).

Что касается до Россіи, то и здѣсь тоже въ послѣднее время, общественное мнѣніе стало заниматься этимъ вопросомъ. Нѣкоторыя земства, какъ напримѣръ, Чернскаго уѣзда (Тульской губерніи), Константиноградскаго (Полтавской губ), Царицынскаго (Саратовской губ.) и Московское губернское собраніе, въ болѣе или менѣе рѣзкой формѣ, высказали желаніе ввести обязательное обученіе. Чернское собраніе, въ засѣданіи 22 сентября 1866 г., пришло къ единогласному заключенію о необ-

---

[1]) Проэктъ этого закона напечатанъ въ Ж. М. Н. Пр. 1871. февр. 310.

[2]) Schul-und Unterrichts-Ordnung vom 20 Aug. 1870. Ж. М. Н. Пр. 1871. Янв. 124. Въ Румынскихъ княжествахъ обязательное обученіе постановлено конст. 3 Іюля 1866 г.

ходимости обязательнаго обученія дѣтей грамотѣ съ 8—14 лѣтъ, и опредѣлило ходатайствовать у правительства объ утвержденіи этой мѣры законодательнымъ порядкомъ. Константиноградское собраніе, постановленіемъ отъ 4 окт. 1866 г., опредѣлило обязать родителей посылать дѣтей въ училище за исключеніемъ того случая, если оно находится на разстояніи болѣе двухъ верстъ отъ мѣстожительства дитяти, или другихъ уважительныхъ причинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено было, родителей уклонявшихся отъ этой обязанности подвергать денежному взысканію въ пользу школы. Полтавскій, однакожъ, губернаторъ, считая постановленіе это нарушеніемъ ст. 7-ой положенія о земскихъ учрежденіяхъ, отказалъ въ своемъ согласіи на приведеніе его въ исполненіе. Царицынское собраніе въ засѣданіи 5 апр. 1867 г. постановило обученіе дѣтей сдѣлать обязательнымъ, въ училищахъ содержимыхъ насчетъ земства, для всѣхъ членовъ земства. Наконецъ Московское собраніе, въ Декабрѣ 1866 г. постановило учреждать новыя или поддерживать существующія училища, на счетъ земскихъ суммъ, только въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ сельское общество мірскимъ приговоромъ постановитъ обязательность обученія [1].

Принудительныя мѣры впрочемъ, относительно посѣщенія дѣтьми школы, принимаются даже на практикѣ нѣкоторыми сельскими обществами. Такъ напримѣръ нѣмецкіе колонисты южной Россіи подвергаютъ денежному штрафу родителей, за неисправное посѣщеніе дѣтьми мѣстнаго училища; такъ въ Прилукскомъ уѣздѣ (Полтавской губ.) общества казаковъ и временно обязанныхъ

---

[1]) По вопросу объ обязательности начальнаго народнаго образованія. Ж. М. Н. Пр. 1867. Ч. 134. Совр. Лѣт. 186.

крестьянъ постановили приговоръ, по которому взимается по 1 коп. съ ревизской души на училище, по 2 руб. съ родителей за каждое дитя посѣщающее школу, и по 1 руб. штрафа, съ тѣхъ родителей, которые не посылаютъ дѣтей въ нее. Въ Переяславскомъ уѣздѣ той же губ. существуетъ система назначенія или набора дѣтей въ училище [1]); которая примѣнялась тоже въ селеніяхъ крестьянъ государственныхъ имуществъ и удѣльнаго вѣдомства.

Такимъ образомъ, самое общество повидимому клонится къ системѣ обязательнаго обученія, чему несомнѣннымъ доказательствомъ могутъ служить вышеприведенные факты.

Есть однакожъ мнѣнія по которымъ, системѣ свободнаго, вольнаго обученія, слѣдовало бы дать предпочтеніе предъ обязательнымъ посѣщеніемъ. Такъ напримѣръ Князь Васильчиковъ въ своемъ сочиненіи «О самоуправленіи» сравнивая Прусскую систему съ американской, основанной на добровольномъ посѣщеніи, высказывается рѣшительно въ пользу послѣдней, на основаніи того именно, что сѣверо-американскіе штаты дошли къ болѣе удовлетворительнымъ результатамъ, чѣмъ всѣ другія страны свѣта, а такимъ образомъ и Пруссія. Большая успѣшность американской системы обнаруживается по мнѣнію почтеннаго автора въ двухъ отношеніяхъ. Во первыхъ въ томъ, что въ Пруссіи при обязательномъ обученіи изъ 1000 человѣкъ училось въ 1858 г. 145 дѣтей, въ Америкѣ же въ 1860 г. на 1000 жит. 171 [2]). Во вторыхъ въ томъ умственномъ развитіи котораго достигаютъ оба народы, такъ что изъ американской школы выходитъ не-

---

[1]) По вопр. объ обязат. нач. нар: обр. Ж. М. Н. Пр. ibidem, 187.

[2]) Кн. Васильчиковъ. О самоуправленіи. II. 61.

утомимый, предпріимчивый и смышленный *yankee*, изъ прусской школы тупой, нѣмецкій *Bauer* [1]) Но относительно перваго надо замѣтить, что въ 1864 г. въ Пруссіи при народонаселеніи въ 19,226,270 посѣшало училища 3,026,743 дѣтей [2]), или что на 1000 жит. приходилось $157^1/_2$ уч. Впрочемъ процентъ этотъ подвергся бы еще нѣкоторому увеличенію, если бы къ тому причислить дѣтей обучающихся въ другихъ заведеніяхъ. Во всякомъ случаѣ различіе въ процентѣ дѣтей въ Пруссіи и въ Америкѣ происходитъ отъ того, что въ первой странѣ дѣти посѣщаютъ школу обыкновенно до 14 лѣт. возраста, между тѣмъ во второй они оставляютъ ее однимъ или даже двумя годами позже [3]). Что же касается до умственнаго развитія, то различные успѣхи въ этомъ отношеніи не зависятъ отъ обязательности или необязательности обученія, но отъ всей системы господствующей въ одномъ и въ другомъ училищѣ, и всего болѣе отъ другихъ обстоятельствъ. Американскія учрежденія, свобода, общественная жизнь, однимъ словомъ вся обстановка въ которой возрастаетъ и развивается молодое поколѣніе, возбуждаютъ съ раннихъ лѣтъ молодагочеловѣка къ самостоятельности, предпріимчивости, доставляютъ ему ранѣе зрѣлость. Другія отношенія въ Пруссіи не могутъ произвести такихъ же самыхъ результатовъ. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить что и въ самой Америкѣ жалѣютъ теперь о забытіи обязательнаго обученія, установленнаго первыми поселенцами еще въ 1642 г., [4]). Нѣкоторые же штаты возстановляютъ его. Такъ поступилъ Массачусетъ который

---

[1]) Кн. Васильчиковъ. ibidem. 64.

[2]) Gneist. Die Selbstverwaltug der Volksschule. 13.

[3]) Laveleye. L'instr. du peuple. Revue des deux mondes. 1865. T. 60. 286 и 284.

[4]) Laveleye. ibidem. 1865. T. 60. стр. 278.

закономъ 30 Апрѣля 1862 г., [1]) угрожаетъ дѣтямъ съ 7—16 л., непосѣщающимъ училища денежнымъ штрафомъ въ 20 дол., налагаемыхъ на родителей или отдачей въ исправительное заведенie [2]).

Такимъ же образомъ нельзя приводить противъ обязательности обученiя, того, что русское гражданское законодательство ни-гдѣ не установило его, такъ какъ хотя ст. 172 (Св. Зак. Т. X) вмѣняетъ родителямъ въ обязанность дать дѣтямъ воспитанiе, доброе и честное, то подъ этимъ нельзя понимать обученiе, а только внушенiе добрыхъ началъ нравственности [3]). Намъ кажется, что подъ воспитанiемъ законодатель понималъ воспитанiе въ обширномъ смыслѣ, включая въ это и собственно образованiе, обученiе. По крайней мѣрѣ видно это изъ ст. 173, въ которой предоставляется на волю родителей воспитывать дѣтей, или дома или въ общественныхъ заведенiяхъ, правительствомъ или частными лицами учреждаемыхъ. Въ этихъ, однакожъ, заведенiяхъ доставляется молодымъ людямъ нетолько воспитанiе, но, преимущественно даже, образованiе. Кромѣ того законъ требуетъ чтобы дѣти отъ 10—18 лѣтъ воспитывались въ Россiи. Распоряженiе же это, прежде всего относится къ дѣтямъ высшихъ классовъ, которыя въ то время могутъ образоваться за границей, и которыя находятся въ возрастѣ, когда забота о нихъ обнаруживается не только въ вос-

---

[1]) Laveleye. ibidem. 1866. T. 62. 984.

[2]) Въ Бостонѣ считавшемся американскими Аѳинами установлены три инспектора, которые должны ходить по городу и слѣдить за дѣтьми празднощатающимися. Они ежегодно доводятъ до свѣдѣнiя надлежащаго начальства, около 3000 случаевъ незаконной отлучки въ школѣ дѣтей. Laveleye. ibidem. 984. Кромѣ того обязательное обученiе существуетъ въ штатахъ: Вермонтѣ, Мэнѣ, Родъ-Айлендѣ, Нью-Гемширѣ. Simon. L'école. 299.

[3]) По вопросу объ обяз. нач. нар. обр. Ж. М. Н. Пр. 1867. Ч. 134. 187.

питаніи въ собственномъ смыслѣ, но и въ образованіи.

Что касается до правительственнаго на этотъ предметъ воззрѣнія то и оно, кажется, клонится въ пользу обязательнаго обученія. По крайней мѣрѣ къ этому заключенію можно придти, судя по нѣкоторымъ намекамъ Такъ напримѣръ, еще въ соображеніяхъ къ положенію 14 Іюля 1864 г. говорится, что введеніе обязательнаго ученія въ Россіи невозможно [1]). Но уже въ 1867 г. министерствомъ народнаго просвѣщенія было высказано мнѣніе, что введеніе его во всей силѣ не только «въ высшей степени желательно,» но и «необходимо» [2]). При этомъ было сдѣлано справедливое замѣчаніе, что установленіе обязательнаго обученія должно принадлежать законодательной власти; что мѣрѣ этой должно предшествовать учрежденіе народныхъ училищъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ мѣстностяхъ въ которыхъ находятся церкви; что однакожъ мѣстнымъ обществамъ должно быть предоставлено право устанавливать на законномъ основаніи, обязательное посѣщеніе дѣтьми существующихъ въ ихъ мѣстностяхъ или вновь учреждаемыхъ училищъ [3]).

Изъ всего этого, можемъ придти къ заключенію что и въ Россіи тоже, введеніе обязательнаго обученія, составляетъ только вопросъ времени; такъ что мѣра эта будетъ, можно надѣяться, принята, раньше даже того срока, который назначается ея приверженцами, то есть учрежденія повсемѣстнаго училищъ. Такимъ образомъ обязательное обученіе будетъ, такъ сказать, не безусловное но условное, то есть что ему будутъ подлежать дѣти живущія въ мѣстности, въ которой находится училище

---

[1]) Сборникъ пост. по Мин Нар. Пр. Т. III. стр 1268.

[2]) По вопросу объ обяз. нач. нар. обр. Ж. М. Н. Пр. 1867. Ч. 134. стр. 198.

[3]) Ж. М. Н. Пр. ibidem. 199.

или на недалекомъ отъ него разстояніи [1]). И это кажется намъ вполнѣ справедливымъ, ибо если въ настоящее время по недостаточному количеству народныхъ училищъ, при малонаселенности нѣкоторыхъ странъ Россіи, было бы невозможнымъ ввести повсемѣстно обязательное обученіе [2]), то эти обстоятельства не должны составлять препятствія къ принятію столь полезной мѣры въ мѣстностяхъ, находящихся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Если теперь нельзя ввести обязательнаго посѣщенія школы, положимъ въ Архангельской губерніи или въ Сибири, по этому поводу что въ нихъ школъ почти нѣтъ, что дѣтямъ невозможно ходить въ тѣ, которыя существуютъ, то это не должно мѣшать развитію народнаго образованія, въ Московской или другой губерніи, въ которыхъ школы есть или постоянно увеличиваются. Еще болѣе обстоятельсто это не можетъ составлять препятствія для установленія этой мѣры въ тѣхъ городахъ или селеніяхъ, въ которыхъ школы уже существуютъ и въ которыхъ дѣти, можетъ быть, живутъ на той же улицѣ, въ которой находится училише. Еслибы обязательное обученіе сдѣлать зависящимъ отъ повсемѣстнаго учрежденія школъ, оставленнаго частной, общественной иниціативѣ, то оно по естественнымъ причинамъ, дѣлало бы невозможнымъ, на долго или можетъ быть на всегда, осуществленіе столь полезной мѣры, даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя почти вполнѣ къ принятію ей приготовлены или въ которыхъ мѣра эта, законно уже существовала [3]).

---

[1]) Впрочемъ нужно замѣтить, что такое же условное обязательное обученіе существуетъ и въ Пруссіи, такъ какъ и тамъ къ училищнымъ обществамъ могутъ быть приписаны тѣ только отцы семействъ которые живутъ на разстояніи $1/2$ мили отъ училища въ равнинахъ и плоскихъ мѣстностяхъ, и $1/4$ мили въ гористыхъ.

[2]) Кн. Васильчиковъ. О самоуправленіи. П. 152.

[3]) Такъ напримѣръ въ Варшавскомъ учебномъ округѣ, еще во время

Если же противъ такой мѣры приводится: что она повела бы къ странной аномаліи ибо въ одной мѣстности было бы обязательное обученіе, въ другой нѣтъ; что она противорѣчила бы основному началу государственной дѣятельности, по которому на всемъ пространствѣ государства должна господствовать одна, въ главныхъ чертахъ, система народнаго образованія; что такое различіе въ способахъ образованія произвело бы рѣзкое различіе между отдѣльными провинціями, уничтожило бы между ними равновѣсіе, необходимое для гармоническаго развитія цѣлаго [1]), то по нашему мнѣнію нельзя придавать этимъ соображеніямъ большаго значенія. Относительно Россіи можно сказать, что эта аномалія, неравновѣсіе уже существуетъ, доказательствомъ чему можетъ быть то, что въ Остзейскихъ губерніяхъ, приходится 1 учен. на 19 жителей, въ Сибири же 1 на 664. Обязательнымъ же обученіемъ, неравновѣсіе это не только не увеличится, но напротивъ можетъ сгладиться, такъ какъ оно увеличитъ значительнѣе число учениковъ въ отставшихъ мѣстностяхъ, чѣмъ въ тѣхъ, въ которыхъ уже большая часть дѣтей посѣщаетъ школу. Во всякомъ случаѣ намъ кажется, что такъ какъ ни одно лице остававшееся въ невѣжествѣ, не можетъ мѣшать другому въ изысканіи средствъ просвѣщенія, въ достиженіи образованія, такимъ же образомъ и въ государствѣ отставшія, закоренѣвшія въ невѣжествѣ мѣстности, не могутъ препятствовать другимъ, узнавшимъ всю пользу отъ образованія, употреблять всѣ мѣры для его достиженія. Намъ кажется также, что такая мѣра не только не принесетъ вреда, ущерба

Варшавскаго Герцогства, постановленіемъ Эдукаціонной Палаты отъ 12 янв. 1808 г. введено было обязательное обученіе. Ст. 1. 2, 27, 28 и 29 тогоже пост. Сборникъ адм. пос. Царства Польск. Вѣд. Просв. Т. I.

[1]) По вопросу объ нач. нар. обр. Ж. М. Н. П. 1867. Ч. 125. 191.

государству, но доставитъ ему громадную пользу, такъ какъ и отсталыя мѣстности, убѣдившись нагляднымъ образомъ въ выгодахъ просвѣщенія, пожелаютъ ввести у себя обязательное обученіе, и тѣмъ подвинутъ все дѣло образованія впередъ, ближе — къ идеалу повсемѣстнаго, общаго образованія.

Обязательное однакожъ обученіе, не принесетъ надлежащей пользы, если законъ не дастъ ему соотвѣтственной санкціи, въ наказаніи за неисправное посѣщеніе дѣтьми училища; поэтому намъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о мѣрахъ имѣющихъ въ виду обезпеченіе правильнаго посѣщенія школы.

Въ Пруссіи всѣ дѣти должны посѣщать училище, если они не получаютъ домашняго обученія [1]). Родители въ правѣ обучать дѣтей дома, но въ такомъ случаѣ мѣстное училищное начальство можетъ, отъ времени до времени, подвергнуть ихъ испытанію, съ цѣлью убѣдиться, не пренебрегаютъ ли родители ихъ образованіемъ. Въ послѣднемъ случаѣ училищная власть можетъ употребить закономъ дозволенныя мѣры для принужденія родителей посылать дѣтей въ общественную школу. Что касается до возраста [2]), то хотя прежде законъ постановлялъ что дѣти должны обучаться въ школѣ начиная съ 5 лѣтняго возраста, то однакожъ впослѣдствіи, въ этомъ отношеніи, были постановлены нѣкоторыя исключенія, такъ что вообще дѣти поступаютъ въ школу только съ достиженіемъ 6 лѣтняго возраста, который считается крайнимъ для того срокомъ [3]). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже, по

---

[1]) Оно было введено общимъ училищнымъ регламентомъ 1763 г., и повторено какъ общимъ уложеніемъ (Allg. Landrecht. §§ 7 и 43. Tit. 12. Theil II.) 1793 г., такъ и конституціей 1850 г., (ст. 21).

[2]) Allg. Landrecht. въ вышеприведенныхъ статьяхъ.

[3]) Танѣевъ. ibidem. 91. Ebmeyer. ibidem. 70.

причинѣ дальняго разстоянія мѣстожительства дѣтей отъ училища, они только съ достиженіемъ 7 лѣтъ, обязаны посѣщать его. Окончательнымъ срокомъ ученія признается допущеніе къ первому причастію, которое имѣетъ мѣсто обыкновенно съ достиженіемъ 14 лѣтняго возраста. Для наблюденія за исправнымъ въ продолженіи этого времени, посѣщеніемъ уроковъ дѣтьми принимается такой порядокъ. Приходскій священникъ долженъ вести списокъ всѣхъ дѣтей, подлежащихъ обученію, Schülfähige Kinder, на основаніи котораго, учитель составляетъ списокъ тѣхъ дѣтей, которыя обязаны посѣщать школу съ наступленіемъ полугодія (такъ какъ пріемъ учениковъ совершается въ полугодичные сроки). Въ спискѣ этомъ учитель отмѣчаетъ всѣ просрочки сдѣланныя учениками и въ концѣ каждой недѣли представляетъ ихъ мѣстнымъ училищнымъ старшинамъ, съ указаніемъ причинъ неисправнаго посѣщенія школъ, кромѣ того онъ въ концѣ каждаго мѣсяца долженъ довести объ этомъ до свѣдѣнія инспекторовъ училищныхъ округовъ. На основаніи представленныхъ учителемъ вѣдомостей, мѣстное училищное начальство вызываетъ къ себѣ родителей или опекуновъ, выслушиваетъ ихъ объясненія, внушаетъ имъ чтобы наблюдали за болѣе исправнымъ посѣщеніемъ дѣтьми уроковъ, если же эти мѣры остались безуспѣшными подвергаетъ ихъ наказанію, которое взыскивается административнымъ порядкомъ. Наказаніе это состоитъ въ денежномъ штрафѣ, который въ случаѣ недостаточности родителей можетъ быть замѣненъ арестомъ. Денежный штрафъ, по общему училищному регламенту, не долженъ былъ превышать 16 зил. гр. въ годъ, но въ настоящее время онъ опредѣляется различно, въ различныхъ округахъ. Такъ въ прусской провинціи (на основаніи Schulordnung отъ 11 дек. 1845 г.) штрафъ, полагается отъ 1 зил.

гроша до 1 тал., или арестъ 24 часа. Въ Прирейнской провинціи, штрафъ назначается въ 4 фенига за каждый день отлучки, въ случаѣ повторенія въ 5 зил. гр. на основаніи рескрипта отъ 20 іюня 1835 г.) [1]. Въ провинціи Бранденбургской (распор. отъ 10 іюля 1837 г.), за просрочку одного дня, 1 зил. гр., за неявку въ продолженіе всей недѣли 10 зил. гр., при повтореніи такихъ неисправностей опредѣляется двойное взысканіе. Денежный штрафъ можетъ быть замѣненъ арестомъ, полагая за каждые 5 зил. гр., 4 часовое заключеніе. Въ Померанской провинціи самый большой денежный штрафъ полагается въ 1 т. 10 зил. гр., арестъ же въ 24 часа [2]. Въ другихъ провинціяхъ, штрафъ опредѣляется подобнымъ же образомъ.

Такимъ образомъ прусское законодательство санкцію обязательнаго обученія, установило въ незначительномъ по нашему мнѣнію, денежномъ наказаніи, и, въ равнымъ образомъ, незначительномъ арестѣ. Назначая однакожъ за неисправное посѣщеніе училища наказаніе, законодательство опредѣлило и случаи, въ которыхъ пропущеніе лекцій ученикомъ не подвергаетъ родителей или опекуновъ никакой отвѣтственности. Къ случаямъ этимъ принадлежитъ: болѣзнь самаго ученика, ненастное время въ особенности зимою, нездоровье родителей и смерть ближайшихъ родственниковъ [3]. Кромѣ того мы видѣли, что прусское законодательство, принимая во вниманіе

---

[1]) Ebmeyer. ibidem. 84.

[2]) Танѣевъ. ibidem. 104.

[3]) Кромѣ того законодатель принимая во вниманіе потребности родителей, опредѣляетъ еще и другое время, когда училища вовсе не посѣщаются дѣтьми. Такъ например. относительно поселянъ, кромѣ праздниковъ назначены лѣтвія вакаціи съ 15 іюля до 15 сен., для взрослыхъ, и до 15 авг., для младшихъ учениковъ, во время уборки картофеля 8 дней, въ первый день мѣстной ярмарки, и т. п. Танѣевъ. ibidem. 115.

нужды семействъ, сдѣлало различныя облегченія для дѣтей поселянъ и дѣтей занимающихся на фабрикахъ, такъ что по нашему мнѣнію, нельзя обвинять его въ жестокости [1]).

Между тѣмъ нѣкоторые утверждаютъ что такія мѣры несоотвѣтственны и недостаточны; что денежный штрафъ часто не взыскивается, такъ что единственнымъ принудительнымъ средствомъ остается арестъ; что арестъ налагаемый за непосѣщеніе школы противенъ духу новаго времени, когда насиліе изчезаетъ отовсюду и когда нельзя представить себѣ полицейскаго чиновника, влекущаго ученика въ школу; что по этому поводу нужно пріискать другія, болѣе успѣшныя мѣры [2]). Такъ напримѣръ Темпельсъ, предлагаетъ во первыхъ: чтобы лица неимѣвшія образованія считать несовершеннолѣтними въ гражданскомъ отношеніи, пока они не пріобрѣтятъ опредѣленной степени образованія (*l'ignorant n'est jamais majeur*), такъ чтобы сдѣлать имъ невозможнымъ заключеніе гражданскихъ сдѣлокъ [3]). Во вторыхъ, тотъ же писатель предлагаетъ чтобы каждый, заключавшій бракъ, представлялъ свидѣтельство о своемъ образованіи, какъ это имѣетъ мѣсто въ Баваріи, такъ чтобы только на основаніи его, бракъ могъ быть заключенъ [4]). Наконецъ онъ предлагаетъ чтобы всѣхъ неграмотныхъ молодыхъ людей, подлежащихъ военной службѣ, не допускать къ жребію, тамъ гдѣ это дозволяется, и непосредственно брать въ рекруты. Такимъ только образомъ, по мнѣнію Темпельса, можно принудить народонаселеніе къ тому чтобы, оно образовалось.

---

[1]) Другія германскія законодательства поступаютъ такимъ же образомъ.

[2]) Tempels. L'instr. du peuple. 80.

[3]) Tempels. ibidem. 83.

[4]) Tempels. ibidem. 84.

Но, по нашему мнѣнію, всѣ вышеуказанныя мѣры несоотвѣтственны и несправедливы. Во первыхъ наказываютъ дѣтей за вину родителей. Во вторыхъ они жестоки. Не составляетъ ли это жестокости запрещать кому нибудь вѣнчаться, или считать его несовершеннолѣтнимъ, за то, что у него были небрежные родители. Что касается до пополненія такимъ образомъ арміи, этотъ способъ противится военной чести, которую нужно поддерживать, не убивать. Правда что прежде многіе отдавались въ рекруты, въ видѣ наказанія, но въ настоящее время армія потеряла уже, свой характеръ такъ сказать, исправительнаго заведенія, такъ что въ нее отдавать въ видѣ наказанія, нельзя. Наконецъ всѣ эти мѣры не въ состояніи обезпечить повсемѣстнаго обезпеченія грамотности; такъ, напримѣръ могутъ встрѣтиться лица, которыя въ продолженіе всей своей жизни не будутъ заключать гражданскихъ сдѣлокъ, не будутъ заключать брака, и не будутъ призваны къ защитѣ отечества (какъ напримѣръ женщины).

Нѣкоторыя законодательства постановляли лишить на нѣкоторое время, родителей, въ особенности же отца семейства, незаботившагося объ образованіи дѣтей, правъ политическихъ, *droits civiques*[1]). Но и эта мѣра едва ли была бы успѣшнѣе всѣхъ вышеуказанныхъ, такъ какъ она была вполнѣ безсильной не только относительно матерей, которыя правъ этихъ не имѣютъ, но и относительно многихъ отцевъ, которые, при настоящемъ положеніи общества, относятся къ нимъ съ равнодушіемъ.

Тоже самое можно сказать относительно классныхъ журналовъ и книгъ для записыванія поступающихъ учениковъ, ихъ посѣщенія школы и ихъ успѣховъ [2]), кото-

---

[1]) Такъ постановляли французскія революціонныя конституціи.

[2]) Такіе журналы введены въ начальныя училища варш. уч. окр. Циркуляръ по варш. уч. окр. 1871. Мартъ. 104.

рые никоимъ образомъ не въ состояніи обезпечить чтобы всѣ дѣти посѣщали училище и чтобы посѣщали его правильно.

Изъ этого по нашему мнѣнію, оказывается что единственною мѣрою, обѣщающую успѣхъ, — это наказаніе родителей, посредствомъ денежнаго штрафа и въ случаѣ невозможности исполненія его, ареста. Если же кто нибудь сдѣлаетъ возраженіе, что было бы жестоко лишать отца семейства свободы, за то что онъ не посылаетъ дѣтей въ училище, тогда когда онъ, можетъ быть нуждается въ его трудѣ, то и это возраженіе неосновательно. Если, положимъ, отецъ семейства совершитъ обыкновенное преступленіе, то законъ подвергаетъ его тюремному заключенію, которое можетъ продолжаться даже десятки лѣтъ, не принимая вовсе во вниманіе что у него есть дѣти, требующія его опеки. Не въ правѣ ли государство подвергать отца семейства не продолжительному, 24 или 48 часовому аресту, тогда, когда онъ совершаетъ другое преступленіе, не посылая дѣтей своихъ въ школу, не доставляя имъ надлежащаго образованія, поощряя безнравственность, пороки, уничтожая всю ихъ будущую участь?

Намъ, признаемся, наказаніе такое кажется вполнѣ заслуженнымъ.

РАЗДѢЛЪ VI.

ОБЪ ОБРАЗОВАНІИ ЖЕНЩИНЪ.

Указавъ въ предъидущемъ уложеніи, необходимыя, по нашему мнѣнію, условія для доставленія образованія народу, намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ вопросахъ, отъ которыхъ рѣшенія, зависитъ въ большей или меньшей степени, успѣхъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія.

Къ числу такихъ вопросовъ принадлежитъ вопросъ объ образованіи женщины.

Не подлежитъ сомнѣнію, что образованіе женщины заслуживаетъ вниманія и заботы государства не мѣнѣе, чѣмъ и образованіе мужчины. Будетъ ли цѣль женщины состоять въ томъ, чтобы она была матерью, хозяйкой, или въ томъ, чтобы она принялась за другія занятія, всегда образованіе ея важно не только для ея самой, но и для цѣлаго общества, государства. Цивилизаціонной роли женщины отрицать никакъ нельзя; значеніе ея въ особенности въ нравственномъ отношеніи столь велико, вліяніе ея на прогрессъ, развитіе человѣчества столь громадно, что справедливо можно сказать, что цивилизація вообще народовъ зависитъ непосредственно отъ той роли, которую играетъ у нихъ женщина [1]). Такъ напримѣръ, нехристіянскіе народы, у которыхъ женщина раба, не въ состояніи достигнуть такой степени развитія, къ которой способны христіанскіе, узнавшіе цивилизаціонное значеніе женщины и дозволившіе занять ей болѣе соотвѣтственное мѣсто. Женщину можно считать главнымъ образомъ, представителемъ нравственной стороны народа, такъ какъ мужчина считается представителемъ умственной его стороны. Дѣятельность ея должна преимущественно сосредоточиваться у домашняго очага, значеніе же ея въ особенности важно въ воспитательномъ, образовательномъ отношеніи. Въ рукахъ ея воспитаніе возрастающаго поколѣнія, она внушаетъ дѣтямъ своимъ, съ самаго ранняго возраста, первыя начала нравственности, даетъ имъ первыя понятія объ окружающемъ мірѣ, первыя даже научныя свѣдѣнія, поэтому можно сказать, въ рукахъ женщины находится вся будущность народа. Она

1) Письма Д. К. Шедо-Ферроти о народномъ образованіи въ Россіи адресованныя графу Д. А. Толстому. Ж. М. Н. Пр. 1869. Май. 72.

составляетъ самую прочную основу семьи, такъ какъ семья съ своей стороны составляетъ основу государства. Разумѣется, что въ такомъ положеніи, важность образованія женщины не требуетъ доказательствъ.

Не смотря однакожъ на столь многія и столь важныя причины, побуждавшія и общество и государство къ самому тщательному обсужденію надлежащихъ мѣръ и къ самымъ большимъ въ осуществленіи ихъ усиліямъ, образованіе женщины, до послѣдняго времени, было почти забыто, такъ что въ настоящее время, по справедливому замѣчанію Симона [1]), дѣло не въ томъ, чтобы преобразовать женское образованіе, женскія учебныя заведенія, какъ мужскія, чтобы пополнить или устранить ихъ недостатки, но въ томъ, чтобы создать вполнѣ образованіе женщины. Въ самомъ дѣлѣ, для образованія женщины, во все продолженіе среднихъ вѣковъ, ничего не было сдѣлано. Если мущины имѣли еще въ это время, хотя и ничтожныя средства образованія, то женщины были ихъ лишены совершенно. Во все продолженіе среднихъ вѣковъ, образованіе женщины несуществовало; оно въ самомъ лучшемъ случаѣ ограничивалось домашнимъ обученіемъ, имѣвшемъ въ виду изученіе чтенія, рѣдко письма, нѣсколькихъ молитвъ. Разумѣется, что и это было доступно только женщинамъ высшихъ классовъ, принадлежащія же къ низшимъ, были погружены въ самомъ грубомъ невѣжествѣ. Незначительное исключеніе въ этомъ отношеніи, составляли нѣкоторые женскіе монастыри, принимавшіе дѣвушекъ высшихъ классовъ на обученіе, хотя нужно признать, что образованіе получаемое тамъ дѣвушками, не отличалось требуемыми качествами, такъ какъ монахини самыя не обладали глубокимъ знаніемъ. Только впослѣд-

---

[1]) Simon. L'école. 115.

ствія за образованіе женщины принялась частная дѣятельность, учреждая частныя пансіоны для образованія дѣвушекъ высшихъ классовъ; что же касается до дѣвушекъ простонародныхъ, то онѣ могли обучиться вмѣстѣ съ мальчиками въ народномъ училищѣ. Государство же съ своей стороны почти до настоящаго времени не принимало никакихъ мѣръ относительно образованія женщины [1]).

---

[1]) Такъ напримѣръ, въ Англіи и теперь еще, образованіе дѣвушкамъ высшихъ классовъ доставляется исключительно въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ устройство и управленіе, государство вовсе не вмѣшивается. (Schöll въ Шмида Энциклопедіи, III. 153). Во Франціи среднее и высшее образованіе доставлялось женщинамъ или въ частныхъ пансіонахъ или въ монастырскихъ училищахъ, такъ что свѣтское среднее образованіе женщины было создано только циркуляромъ министра Дюрюи 30 октября 1867 г. по которому предполагалось открыть курсы для дѣвушекъ отъ 14—18 лѣтняго возраста, по программѣ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Преподаваніе обнимающее литературу, живые языки, рисованіе, точныя науки, должно было продолжаться 3—4 года. Такіе курсы должны были открыться въ 82 департаментскихъ городахъ и въ 260 другихъ городахъ, въ которыхъ находились коллегіи. Мѣра эта вызвала величайшее огорченіе всей клерикальной партіи, съ епископомъ Дюпанлу во главѣ (который написалъ даже памфлетъ подъ заглавіемъ: Mr. Duruy et l'éducation des filles), такъ какъ она подкапывала исключительное господство духовенства, въ высшемъ женскомъ образованіи (Очеркъ дѣят. франц. мин. нар. пр. въ 1867 г. Ж. М. Н. Пр. 1868. Ноябрь. 255). Несмотря на противодѣйствіе духовенства и клерикальной партіи, министерство образовало въ томъ же году изъ преподавателей другихъ учебныхъ заведеній общество для средняго образованія дѣвицъ, которое открыло курсы въ Парижѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Курсы эти распредѣлены на три года, а продолжаются 6 мѣсяцевъ, уроки же преподаются три раза въ недѣлю, по два урока въ день. Къ предметамъ преподаванія принадлежатъ: литература, географія, домашнее хозяйство, основы общаго права, естественныя науки и физика, исторія художествъ (ibidem. 263). Учителя получаютъ вознагражденіе изъ взноса ученицами извѣстной платы отъ 15—20 фр. въ мѣсяцъ (ibidem. 257). Такимъ образомъ во Франціи только въ послѣднее время, правительство стало принимать нѣкоторыя мѣры, для образованія дѣвицъ принадлежащихъ высшимъ классамъ общества. Что касается до Россіи, то и въ ней тоже забота государства о доставленіи образованія женщинамъ высшихъ классовъ обнаружилась недавно. До Петра В. грамотная женщина, даже въ высшихъ классахъ общества считалась исключеніемъ. Впослѣдствіи высшее и среднее образованіе достав-

Вслѣдствіе того образованіе женщинъ простонародныхъ въ большей части государствъ, находится въ еще менѣе удовлетворительномъ положеніи, чѣмъ образованіе мущинъ [1].

Въ Англіи изъ общаго числа 2,535,426 дѣтей посѣщающихъ начальныя училища было въ общественныхъ училищахъ, 911,152 мальчиковъ и 764,006 дѣвочекъ; въ частныхъ училищахъ 389,607 мальчиковъ и 470,697 дѣвочекъ [2]. Такимъ образомъ первыхъ обучалось 1,300,759, вторыхъ 1,234,703, или что изъ общаго числа дѣтей

лялось въ пансіонахъ содержимыхъ иностранцами, въ особенности въ столицахъ. Въ царствованіе Екатерины II съ учрежденіемъ въ 1764 г. въ С. Петербургѣ закрытаго воспитательнаго женскаго заведенія, число женскихъ институтовъ для доставленія образованія женщинамъ высшихъ классовъ общества значительно увеличилось, но всѣ они состояли и состоятъ подъ особымъ управленіемъ, вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. Съ 1860 г. и въ этомъ вѣдомствѣ стали возникать возлѣ закрытыхъ институтовъ, и открытыя учебныя заведенія, на степени гимназій. Къ 1 янв. 1869 г. институтовъ было 28 съ 6,005 уч. и гимназій 29 съ 3992 уч. (Военно-статистическій Сборникъ. 866). Что касается до частныхъ пансіоновъ для дѣвицъ, то и они не могли развиваться, такъ какъ правительство относилось къ нимъ недоброжелательно, такъ что оно запрещало даже открывать ихъ вновь (Выс. пов. 4 ноября 1833 г. отмѣненное Выс. пов. 17 янв. 1857 г. Сборникъ постанов. по Мин. Нар. Просв.). Вслѣдствіе того число ихъ было весьма незначительно. Такъ въ 1853 г. женскихъ пансіоновъ 1-го и 2-го разряда было не болѣе 100. (Матеріалы для новаго положенія о женскихъ учил. мин. нар. пр. Ж. М. Н. Пр. 1865. Ч. 125. стр. 286). 30 мая 1858 г. было издано положеніе о женскихъ училищахъ, замѣненное чрезъ два года новыми, 10 мая 1860 г. и наконецъ 24 мая (5 іюня) 1870 г. На основаніи этихъ положеній возникла особая система женскихъ училищъ Министерства народнаго просвѣщенія. Къ 1-му янв. 1869 г. числилось: женскихъ училищъ 1-го разряда 61 съ 7,412 учащимися, 2-го разряда 127 съ 8,511 уч. и училищъ на степени приходскихъ 300 съ 13,313 уч. (Военно-стат. Сборникъ. 865). Изъ этого видимъ, что только въ послѣднее время положено было болѣе прочное основаніе высшему женскому образованію.

[1]) Mohl говоря объ этомъ состояніи выражается: diess ist dann ebenso grundsatzlos und ungerecht, als thöricht und schädlich. Staatsrecht, Völkerrecht und Politik. III. II. 268.

[2]) Wagner. Das Volksschulwesen in England. 143.

обучающихся, было болѣе мальчиковъ нежели дѣвочекъ. Это объясняетъ намъ зачѣмъ въ Англіи число женщинъ грамотныхъ, по крайней мѣрѣ 10% процентами менѣе числа мущинъ. Это отношеніе однакожъ, можно считать выгоднымъ, въ сравненіи съ Франціей, какъ увидимъ впослѣдствіи. Такимъ результатомъ Англія по нашему мнѣнію бдолжаетъ тому, что она придерживается преимущественно системы смѣшанныхъ школъ, посѣщаемыхъ дѣтьми обоего пола безразлично, и что раздѣленіе на мужскія и женскія училища проведено преимущественно только въ городахъ, гдѣ оно не имѣло послѣдствіемъ никакихъ неудобствъ. Въ самомъ дѣлѣ въ Англіи 22,2% всѣхъ училищъ посѣщаются исключительно мальчиками, 18,1% дѣвочками, остальныя же 59,7% безразлично дѣтьми обоего пола. Въ числѣ этихъ послѣднихъ 48,9% составляютъ собственно народныя училища, 10,8% дѣтскіе сады и пріюты [1]).

Въ Пруссіи въ общественныхъ народныхъ училищахъ обучалось мальчиковъ 1,427,191, дѣвочекъ 1,398,131 [2]); такимъ образомъ и здѣсь простонародныя женщины, мало уступали въ образованіи мущинамъ, но и этотъ результатъ происходитъ отъ того, что всѣ народныя, въ особенности же сельскія училища смѣшанныя, то есть посѣщаются дѣтьми обоего пола безразлично.

Одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ отношеніи къ образованію женщины, представляетъ намъ Франція. Во Франціи конвентъ, желая устроить образованіе женщины на равныхъ правахъ, какъ и мужчины, постановилъ декретомъ 17 ноября 1794 г., чтобы въ каждой коммунѣ имѣющей 1000 жит. была одна школа, раздѣляющаяся на два отдѣленія, одно для мальчиковъ, дру-

---

[1]) Wagner. ibidem. 143.

[2]) Gneist. Die Selbstverwaltung der Volksschule. 12.

гое для дѣвочекъ. Постановленіе это однакожъ осталось акъ мы видѣли, безъ исполненія. Послѣдующія законодательства занимаясь образованіемъ народа, имѣли въ виду преимущественно устройство училищъ для мужской его половины; на то, что и женщины нуждаются въ образованіи не обращалось почти никакого вниманія. Такъ, въ ордонансѣ 29 февраля 1816 г. они упоминались лишь для того, чтобы запретить имъ посѣщеніе мужскихъ училищъ или уничтожить смѣшанныя училища, не стараясь вовсе о доставленіи имъ другихъ средствъ образованія [1]). Законъ 1833 г. вовсе не упоминаетъ о женскихъ училищахъ, и всѣ его распоряженія относятся только къ мужскимъ. Если же законъ 15 марта 1850 г. обязываетъ всѣ общины, имѣющія 800 душъ, содержать по крайней мѣрѣ, одну школу для дѣвочекъ, то распоряженіе это не принесло большей пользы, такъ какъ законъ, давая нѣкоторое пособіе на содержаніе мужскихъ училищъ, не давалъ его для женскихъ, и такимъ образомъ, содержаніе ихъ падало исключительною тяжестью на общины, и такъ не богатыя въ средства. Разумѣется, что большая часть общинъ, не была въ состояніи удовлетворить этому требованію. На основаніи этого законодательства Франція пришла къ весьма неблагопріятнымъ результатамъ относительно женскаго образованія.

Такъ въ 1863 г. въ 37,510 французскихъ общинахъ было 38,386 школъ для мальчиковъ, и только 14,059 для дѣвочекъ [2]). Кромѣ того дѣвочки могли обучаться въ смѣшанныхъ училищахъ, которыхъ было 17,683. Такимъ образомъ въ 23,451 общинѣ не было особыхъ женскихъ училищъ, какъ требовалъ законодатель; кромѣ того, въ 6,392 общинахъ, дѣвочки не имѣли вовсе училища,

---

[1]) Simon. L'école. 116.
[2]) Simon. ibidem. 120.

никакихъ средствъ для своего образованія. Впрочемъ нужно замѣтить что подъ смѣшаннымъ училищемъ во Франціи не понимается школа, въ которую мальчики и дѣвочки принимаются на равныхъ правахъ, но въ дѣйствительности мужское училище, въ которое допускались только дѣвочки съ 6—8 лѣтняго возраста, въ которомъ онѣ были только терпимы [1]). Неудивительно что въ такомъ состояніи женская половина народонаселенія, была лишена въ значительной части Франціи средствъ образованія. Этому состоянію нужно приписать впрочемъ и другой недостатокъ обнаружившійся въ французской системѣ образованія женщинъ, именно клерикальное его направленіе. Такъ какъ общественныхъ школъ для дѣвочекъ небыло, то для удовлетворенія потребности ихъ въ образованіи, учреждались частныя училища, въ особенности различными религіозными обществами, тѣмъ скорѣе, что лица принадлежавшія этимъ обществамъ, не были принуждены, для занятія мѣста учителя, подвергнуться испытанію, установленному для частныхъ учителей, но могли обучать дѣтей на основаніи простаго *lettre d'obédience*. На 14,059 общественныхъ женскихъ училищъ въ 8,061 обучали женщины принадлежавшія религіознымъ обществамъ, конгрегаціямъ, орденамъ; на 13,208 частныхъ, 5571 было конгрегацкихъ. Отношеніе это представится еще болѣе разительнымъ, обращая вниманіе на число дѣвочекъ обучающихся въ однихъ и другихъ училищахъ, такъ какъ въ свѣтскихъ вообще было только 613,474, въ конгрегацкихъ 1,115,019, почти въ двое больше [2]). Хотя же въ смѣшанныхъ училищахъ, въ которыхъ учителями бываютъ почти исключительно свѣтскія лица, обучалось еще 345,619 дѣвочекъ, то во вся-

---

[1]) Simon. ibidem. 322.
[2]) Simon. ibidem. 153.

комъ случаѣ нужно принять что $^2/_3$ дѣвочекъ получаетъ клерикальное образованіе [1]). Во всякомъ случаѣ мальчиковъ обучалось 2,265,756, дѣвочекъ 1,728,493 [2]).

Между тѣмъ, на 41,404 мужскихъ общественныхъ и частныхъ училищъ только 3,574 находились въ рукахъ религіозныхъ обществъ.

Такимъ образомъ, можно сказать вопервыхъ что женщины не имѣли даже такихъ средствъ образованія, которыя имѣли мужчины; во вторыхъ что образованіе однихъ и другихъ совершалось въ различныхъ направленіяхъ; одно было свѣтское, другое клерикальное. Нельзя сказать однакожъ, чтобы такое состояніе производило весьма благопріятное вліяніе на французское общество. Отъ этого произошло внутренне противурѣчіе между мужчиной и женщиной, отцемъ и матерью [3]), разлагающее семью и самымъ вреднымъ образомъ дѣйствующее на молодое, возрастающее поколѣніе.

Такое неудовлетворительное состояніе женскаго образованія вызвало потребность реформы, которая состоялась закономъ 10 Апрѣля 1867 г. По этому закону всякая община считавшая 500 душъ обязана имѣть одну женскую школу, въ каждой же смѣшанной школѣ, которою завѣдуетъ учитель, должна быть помощница для обученія дѣвочекъ швейнымъ работамъ, которой жалованье опредѣляетъ префектъ, по представленію общиннаго со-

---

[1]) Simon. ibidem. 153. По словамъ Министра Дюрюи въ 1840 г. въ конгрегацкихъ школахъ обучалось только 22% всего школьнаго обученія, съ 1867 г. уже 38%. Такое же увеличеніе видимъ относительно числа учителей принадлежащихъ различнымъ религіознымъ обществамъ. Въ 1840 г. они составляли только 20% всѣхъ учителей, въ 1867 г. уже 43%. Пренія о начальномъ обученіи во франціи въ 1867. Ж. М. Н. Пр. 1867. Ч 136. стр. 239.

[2]) Simon. ibidem. 153 и 154.

[3]) La femme est du dix-septieme siècle et l'homme de la fin du dix-huitieme. Simon. ibidem. 157.

вѣта. Вслѣдствіе этаго закона число женскихъ школъ должно было увеличиться на 8000; сверхъ того въ 13,000 смѣшанныхъ школахъ должны были находиться учительницы швейныхъ работъ. Хотя, однакожъ, законъ этотъ вводилъ нѣкоторое улучшеніе, но не смотря на то, не былъ въ состояніи устранить кореннаго недостатка, доставить всѣмъ дѣвушкамъ средства образованія. Правда, что по этому закону число женскихъ училищъ должно было значительно увеличиться, но увеличеніе это совершалось на счетъ преимущественно смѣшанныхъ школъ, такъ что большая часть общинъ, не имѣющихъ школъ для дѣвочекъ, осталась въ прежнемъ состояніи. Впрочемъ бѣдныя общины, съ народонаселеніемъ недоходящемъ 500 д., были лишены женскаго училища. Во всякомъ случаѣ обязанность возложенная на общины, съ народонаселеніемъ въ 500 д: содержать отдѣльное женское училище, составляла для нихъ чрезмѣрную тяжесть, такъ какъ онѣ были обязаны уже содержать особое мужское училище и поносить другіе налоги и повинности. Къ такимъ неудовлетворительнымъ результатамъ дошла Франція, по нашему мнѣнію, по этому поводу, что хотѣла въ училищѣ провести безусловное раздѣленіе мальчиковъ и дѣвочекъ, раздѣленіе неосуществимое, при столь скудныхъ средствахъ находящихся въ распоряженіи народнаго училища.

Къ еще менѣе удовлетворительнымъ результатамъ въ этомъ отношеніи, отчасти на основаніи тѣхъ же причинъ, дошла и Россія. Такъ напримѣръ, уже въ образованіи высшихъ классовъ обнаруживается значительный перевѣсъ въ пользу мужчинъ. Въ заведеніяхъ вѣдомства Императрицы Маріи и учебныхъ заведеніяхъ, на степени гимназіи Министерства Народнаго Просвѣщенія получаетъ

71,400 дѣвушекъ высшее и среднее образованіе [1]), между тѣмъ въ самыхъ гимназіяхъ обучалось 35,515 [2]) молодыхъ людей, или въ двое разъ болѣе дѣвушекъ, не считая даже 6175 получающихъ высшее образованіе въ университетахъ [3]), ни 41,749 обучающихся въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ [4]). Отношеніе это представляется еще болѣе невыгоднымъ для женщинъ низшихъ классовъ народа. Такъ по свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, 14 губерній за 1869 г. [5]) начальныхъ народныхъ мужскихъ училищъ было 2,305, между тѣмъ женскихъ только 185 [6]). Кромѣ того было 1429 школъ смѣшанныхъ. Во всѣхъ этихъ училищахъ обучалось 126,363 м. и только 17,022 дѣвочекъ, или что 1 дѣвочка приходилась на $7^7/_{17}$ мальчиковъ. Но это пе должно удивлять, такъ какъ большая часть народныхъ сельскихъ училищъ была для нихъ недоступна. Изъ вѣдомости составленной по отчетамъ попечителей учебныхъ округовъ, о начальныхъ народныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, можно тоже вывести такое же заключеніе. Такъ въ С. Петербургскомъ учебномъ округѣ мальчиковъ въ народныхъ училищахъ обучалось 34,318, дѣвочекъ же только 6,679. Въ Московскомъ уч. окр. мальчиковъ 84,126, дѣвочекъ 7,991; въ Харьковскомъ, мальчиковъ 80,223, дѣв. 7,508; въ Казанскомъ м. 47,390, дѣв. 6,608; въ Кіевскомъ мал. 12,235,

---

[1]) Военно-статистическій сборникъ. 866.

[2]) Военно-стат. сборникъ. 856.

[3]) Военно-стат. сборникъ. 846.

[4]) Военно-стат. сборникъ. 891. Разумѣется, что здѣсь нужно принять во вниманіе что многія дѣвушки принадлежащія высшимъ классамъ народа, обучаются дома, у гувернантокъ.

[5]) Приложеніе къ отчету М. Н. Пр. за 1869 г. Ж. М. Н. Пр. 1871. Май. 46.

[6]) Которыя впрочемъ, какъ кажется, находились только въ городахъ.

дѣв. 1,828; въ Виленскомъ, мальчиковъ 57,194; дѣв. 7325; въ Одесскомъ м. 39,659, дѣв. 8,556; въ Дерптскомъ м. 5,502, дѣв. 1,085; въ Западной Сибири 2760 мальчиковъ и 443 дѣв.; въ Восточной Сибири 3,634 м. и 284 дѣв. [1]) или вообще 367,041 мальчиковъ и 48,307 дѣв. Такимъ образомъ 1 дѣвочка приходилась, $7^7/_{12}$ мальчиковъ. Но и въ этомъ отношеніи тоже раздѣленіе училищъ на мужскія, женскія и смѣшанныя, съ недопущеніемъ дѣвочекъ къ первымъ, можно считать одной изъ главныхъ причинъ такой неравномѣрности между числомъ обучающихся мальчиковъ и дѣвочекъ [2]). Напротивъ въ Варшавскомъ учебномъ округѣ, гдѣ, въ началѣ, всѣ сельскія училища смѣшанныя, въ 2135 школахъ, находилось 132,477 уч., между которыми мальчиковъ 84,135, дѣвочекъ 48,342 [3]), или 1 дѣв. на $1^3/_4$ мальчика. Кромѣ того къ обстоятельствамъ препятствующимъ распространенію образованія между женщинами въ Россіи, нужно причислить и то, что крестьяне и даже крестьянки не понимаютъ еще всей пользы отъ просвѣщенія, не видя непосредственной выгоды для дѣвочекъ отъ знанія чтенія, письма, счисленія.

Если однакожъ, проведеніе совершеннаго раздѣленія дѣтей по поламъ въ школѣ оказывается повидимому невыгоднымъ, то нужно рѣшить вопросъ, не была бы ли лучше, соотвѣтственнѣе, система школъ смѣшанныхъ, по которой мальчики и дѣвочки обучаются вмѣстѣ, въ одномъ училищѣ, у одного учителя.

---

[1]) Приложенія къ отчету. стр. 26 на слѣдующія.

[2]) Невозможно представить общихъ выводовъ на счетъ количества этихъ трехъ разрядовъ училищъ, такъ какъ въ отчетѣ недостаетъ свѣдѣній относительно многихъ училищъ. Довольно привести нѣкоторые примѣры. Такъ въ Московскомъ учебномъ округѣ числилось городскихъ мужскихъ училищъ 112, женскихъ 38, смѣшанныхъ 31; сельскихъ мужскихъ 1169 женскихъ 35, смѣшанныхъ 646. Приложенія къ отчету. стр. 30.

[3]) Приложенія къ отчету. стр. 26 и слѣдующія.

Въ пользу одной и другой системы приводится сторонниками ихъ много доказательствъ, которыя должны оправдать одну и показать несостоятельность другой. Разберемъ главнѣйшія изъ этихъ доказательствъ и возраженій.

Во первыхъ представляется здѣсь возраженіе, что раздѣленіе школы требуется непремѣнно по причинѣ различныхъ умственныхъ способностей вообще мужчины и женщины, такъ что дѣвочки, по этому уже поводу, не въ состояніи обучаться вмѣстѣ съ мальчиками. Но если это можетъ быть справедливымъ относительно высшаго образованія, гдѣ теоретическія, абстракныя науки, могутъ быть менѣе доступны женщинамъ нежели мужчинамъ, то это вовсе неосновательно въ отношеніи къ наукамъ преподаваемымъ въ начальномъ училищѣ, къ свѣдѣніямъ требуемымъ дѣтьми простаго народа. Вообще говоря, по нашему мнѣнію, одинъ полъ не уступаетъ другому въ духовныхъ способностяхъ: если же въ настоящее время въ образованіи высшихъ классовъ, относительно мужчинъ преобладаетъ только умственная, духовая сторона, относительно женщинъ эстетическая, то это дѣлается во вредъ обоимъ. Нѣсколько болѣе серіозности, солидности, не повредило бы въ образованіи теперешнихъ женщинъ [1]), которыя вслѣдствіе того перестали бы быть куклами, игрушками въ рукахъ мужчинъ, стали бы смотрѣть на жизнь какъ она есть, стали бы понимать свое истинное назначеніе какъ жены и матери; съ другой стороны развитіе нѣсколько болѣе истиннаго чувства въ мужчинахъ, принесло бы имъ самимъ много пользы. Но хотя въ высшихъ классахъ обнаруживается болѣе различіе въ умственныхъ способностяхъ мужчины и женщины, въ осо-

---

[1]) Mohl. Staatsrecht, Völkerrecht und Politik. III. II. 272.

бенности въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, то въ дѣтяхъ, тѣмъ болѣе простонародныхъ, такого различія не встрѣчаемъ. Все что доступно для мальчика 14 лѣтняго, все это доступно и для дѣвушки того же возраста [1]). Все что слишкомъ абстрактно для одного, будетъ несомнѣнно абстрактнымъ и непонятнымъ для другой. Результаты въ наукахъ въ этомъ возрастѣ зависятъ не отъ различія способностей обоихъ половъ, но отъ индивидуальныхъ способностей, такъ что нерѣдко дѣвушки даже могутъ дѣлать большіе успѣхи въ начальномъ училищѣ, чѣмъ мальчики. Поэтому поводу на различіи способностей обоихъ половъ никакъ опираться нельзя, требуя раздѣленія ихъ въ школѣ.

Во вторыхъ, утверждаютъ, что такое раздѣленіе необходимо по поводу различія будущихъ занятій. Но и относительно этого, главнымъ образомъ принимались во вниманія требованія высшихъ классовъ. Правда, что мальчики принадлежащіе къ этимъ классамъ, приготовляясь къ своимъ будущимъ, спеціальнымъ занятіямъ, должны уже съ 14 лѣтняго возраста обучаться различнымъ предметамъ составляющимъ для нихъ приготовленіе, между тѣмъ, какъ дѣвушки, для того чтобы быть впослѣдствіи хорошими женами, матерями, въ этихъ предметахъ не нуждаются. Но правда ли это, относительно простаго народа? существуетъ ли тамъ, такое различіе? У простаго народа, въ особенности же сельскаго, занятія почти тѣ же для мужчины и женщины. Поэтому, они не нуждаются столько въ спеціальномъ приготовленіи. Если самая жизнь, будущія занятія соединяютъ женщину и мужчину впослѣдствіи, зачѣмъ раздѣлять ихъ въ школѣ?

---

[1]) Strack въ Шмида Энциклопедіи. Geschlechtertrennung. T. II. 836.

Наконецъ утверждаютъ, что соединеніе дѣвочекъ и мальчиковъ въ одной школѣ покровительствуетъ безнравственности, что оно можетъ быть опасно въ этомъ отношеніи. Защитники такаго мнѣнія въ особенности многочисленны во Франціи. Въ другихъ, однакожъ, странахъ, большинство педагоговъ, не только не видитъ въ соединеніи дѣтей различнаго пола, въ одной школѣ, ничего предосудительнаго, но, наоборотъ высказываетъ мнѣніе, что оно можетъ быть въ нѣкоторомъ отношеніи даже полезно. Такъ напримѣръ, многіе приводятъ, что мальчики въ обществѣ съ дѣвочками, дѣлаются болѣе кроткими, скромными, умѣренными, что они пріобрѣтаютъ чувство чести и пріучаются къ порядку. Съ другой стороны, дѣвочки теряютъ фальшивую, болѣзненную чувствительность, дѣлаются болѣе самостоятельными въ своихъ сужденіяхъ и образѣ жизни [1]). Въ школѣ оба пола привыкаютъ другъ къ другу, узнаютъ свои относительныя качества и недостатки, такъ что впослѣдствіи, въ жизни, не такъ легко подвергаются обманамъ, происходящимъ отъ ложныхъ понятій о качествахъ другаго пола [2]). Такимъ образомъ соединеніе для нихъ, не только не вредно, но даже и полезно. Если иногда оно можетъ представлять нѣкоторые опасности, то опасности эти легко устранить, посредствомъ соотвѣтственнаго устройства школы и надзора.

---

[1]) Strack. ibidem. 837.

[2]) Поэтому очень справедливо одинъ изъ германскихъ педагоговъ (Harnisch) говоритъ: Ich bin nach meiner Erfahrung der Meinung, dass gerade durch das Zusammen-sein von Knaben und Mädchen ein Grund zur Sittlichkeit gelegt wird, dass die Einbildungskraft der Knaben und die Sehnsucht der Mädchen, durch die Wirklichkeit sich mässigt, dass die Schamhaftigkeit sich weit eher bei gehöriger Schulaufsicht erhalten wird, als wenn beide Theile getrennt sind. Die Knaben welche am wenigsten mit Mädchen zusammenkommen, und die Mädchen welche am wenigsten Knaben sehen, sind der Verführung am ersten ausgesetzt. Strack. ibidem. 837.

На основаніи всего этого, можно сказать, что съ педагогической точки зрѣнія, нѣтъ никакихъ препятствій, противъ соединенія мальчиковъ и дѣвочекъ въ одной школѣ. Во всякомъ случаѣ, примѣръ сѣверо-американскихъ штатовъ и многихъ европейскихъ государствъ, кажется намъ поучительнымъ.

Такимъ же образомъ, соединеніе дѣтей обоего пола въ одной школѣ, требуется и на основаніи экономическихъ соображеній. Разсматривая этотъ вопросъ съ экономической точки зрѣнія, можно сказать, что при скудности настоящихъ средствъ народнаго образованія, раздѣленіе дѣтей по поламъ немыслимо, такъ какъ оно лишило бы многихъ дѣтей, всякихъ средствъ просвѣщенія. Въ настоящее время только при соединеніи мальчиковъ и дѣвочекъ въ одной школѣ, можно надѣятся, что всѣ дѣти въ мѣстностяхъ малолюдныхъ, бѣдныхъ, будутъ имѣть возможность образоваться, какъ этого нельзя сказать относительно дѣвочекъ во многихъ мѣстностяхъ, во Франціи. По нашему мнѣнію, такое соединеніе должно даже существовать и въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя были бы въ состояніи содержать отдѣльное училище для дѣвочекъ и отдѣльное для мальчиковъ, то есть доставлять содержаніе двумъ учителямъ или учительницамъ и поносить двойныя другія издержки. И въ этомъ случаѣ было бы болѣе выгоднымъ соединеніе дѣтей въ одномъ училищѣ, такъ какъ оно дѣлало бы возможнымъ содержать двухъ или болѣе учителей, и раздѣлить училище на нѣсколько классовъ, что имѣетъ громадное значеніе въ педагогическомъ отношеніи и вообще въ дѣлѣ образованія.

РАЗДѢЛЪ VII.

О частныхъ училищахъ.

Мы указали уже прежде, что государство не можетъ имѣть монополіи въ дѣлѣ образованія, что и въ этомъ отношеніи, какъ во многихъ другихъ областяхъ человѣческой дѣятельности, должна существовать свобода и, что свобода эта необходима, для просвѣщенія и прогресса вообще. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы указали также главныя начала, на которыхъ должно основываться отношеніе государства къ свободѣ образованія. Поэтому здѣсь, будемъ довольствоваться указаніемъ, въ краткихъ словахъ, результатовъ, къ какимъ свобода образованія повела въ различныхъ государствахъ, присоединяя къ тому нѣкоторыя замѣчанія.

Въ Англіи вся настоящая училищная система, одолжаетъ своимъ возникновеніемъ частнымъ, общественнымъ усиліямъ, такъ какъ государство, какъ мы видѣли, только въ послѣднее время, стало вмѣшиваться въ школьныя отношенія. Вмѣшательство государства раздѣлило всѣ школы, учрежденныя частными лицами, обществами, на двѣ группы; одну, такъ называемыхъ общественныхъ училищъ, принимающихъ надзоръ правительства *inspected schools*, другую, частныхъ школъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова, которыя не подлежали этому надзору, *uninspected schools*. Первыя подвергаясь правительственному надзору, и принимая государственное пособіе, принимали вмѣстѣ съ тѣмъ, обязанность соблюдать извѣстныя правила, установленныя государствомъ; другія пользовались полной, ничѣмъ не стѣсненной свободой. Они не подлежали и не подлежатъ никакимъ ограниченіямъ, ни въ отношеніи внѣшняго, ни внутренняго ихъ устрой-

ства; они сами опредѣляютъ свой учебный курсъ, школьную плату, и т. п., не подвергаясь никакому надзору со стороны правительства. Но переходъ школы, изъ одной группы въ другую, зависѣлъ отъ желанія учредителей или содержателей, такъ что частное училище могло сдѣлаться общественнымъ, принимая надзоръ правительства и исполняя другія требуемыя условія; общественное же училище съ своей стороны, могло сдѣлаться частнымъ, отказываясь отъ пособія и надзора. Правительство же бывшее въ состояніи дѣйствовать только на общественныя училища, старалось производить вліяніе и на частныя обѣщая имъ пособіе, въ случаѣ если они отвѣчаютъ требуемымъ условіямъ и согласны принять надзоръ правительства. Такимъ только поощреніемъ государство косвеннымъ образомъ, покровительствовало частную дѣятельность и дѣйствовало на увеличеніе общественныхъ училищъ. Можно сказать, что всѣ народныя училища въ Англіи, какъ частныя, такъ и общественныя, въ управленіи своемъ не зависѣли отъ государства, и тогда только подвергались его вліянію, когда это считали для себя выгоднымъ. Важное измѣненіе произошло въ послѣднее время, на основаніи билля 1870 года, вслѣдствіе котораго правительство получило средство принуждать мѣстности, въ которыхъ не было школъ въ надлежащемъ количествѣ, учреждать ихъ, соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ. Всѣ такія училища должны подлежать надзору правительства и соблюдать, такъ какъ и прочія общественныя школы, правила имъ установленныя. Не смотря на то, можно сказать, что въ Англіи не существуетъ вовсе, система казенныхъ, непосредственно государствомъ содержимыхъ училищъ, что вся училищная система опирается на частной, общественной дѣятельности, поощряемой только государствомъ. Англія представ-

ляетъ намъ отличный примѣръ, что можетъ сдѣлать свобода въ дѣлѣ образованія, если она не только не стѣсняется, но наоборотъ покровительствуется правительствомъ [1]).

Въ Пруссіи частныя училища, при существованіи надлежащаго количества общественныхъ, не имѣютъ большаго значенія, что видно уже изъ числа посѣщающихъ ихъ дѣтей, въ сравненіи съ количествомъ обучающихся въ общественныхъ школахъ. Въ 1864 году въ частныхъ училищахъ обучалось только 88,064 дѣтей, между тѣмъ въ общественныхъ 2,938,679 [2]). По прусскимъ законамъ частные учителя подвергаются испытанію, для открытія училища требуется дозволенія начальства, и училища подлежатъ правительственному надзору, на основаніи инструкціи 31 декабря 1839 года.

Во Франціи частное образованіе, вслѣдствіе различныхъ причинъ, приняло клерикальный характеръ и направленіе. Уже Реставрація Ордонансомъ 29 февраля 1816 г. привела частныя училища въ зависимость отъ духовенства, которую увеличили еще послѣдующія узаконенія. Такъ по вышеприведенному декрету, чтобы открыть частное училище требовалось; 1) представить ректору академіи свидѣтельство добраго поведенія, выданное меромъ и приходскимъ священникомъ той мѣстности, въ которой проживалъ проситель послѣдніе три года; 2) вы-

[1]) Мы указали уже выше, что въ послѣднее время, число общественныхъ училищъ подлежащихъ надзору правительства, было значительно менѣе частныхъ, такъ какъ первыхъ было 6897, послѣднихъ 15,952. Но въ первыхъ числилось 917,255 дѣтей, въ послѣднихъ только 654,393. Wagner. ibidem. 134.

[2]) Gneist. Die Selbstverwaltung der Volksschule. 13. Въ 1861 г. было всѣхъ частныхъ училищъ 1,434, но въ числѣ ихъ значительное количество было высшихъ и среднихъ училищъ. Такъ въ Берлинѣ изъ 118 училищъ только 34 было начальныхъ. Thilo. Preussisches Volksschulwesen въ Шмида Энциклопедіи. VI. 260.

держать испытаніе предъ чиновникомъ, указаннымъ ректоромъ и получить на основаніи того brevet de capacité; 3) представить прошеніе кантональному комитету, который долженъ былъ сдѣлать справку на счетъ поведенія просителя, со времени полученія имъ аттестата и на счетъ того, нѣтъ ли уже въ общинѣ, въ которой проситель намѣренъ открыть училище, надлежащаго количесва школъ; 4) наконецъ получить отъ ректора спеціальное дозволеніе открыть школу въ извѣстной мѣстности. На дозволеніе это должно было воспослѣдовать согласіе префекта. Только исполненіе всѣхъ этихъ формъ давало право на открыте *école libre*. Но эта свободная школа подлежала надзору ректоровъ, академическихъ инспекторовъ, контональныхъ комитетовъ и другихъ лицъ; она обязана была соблюдать всѣ правила постановленныя подлежащею властью, употреблять учебники и методы обученія одобренныя тою же властью. Самъ учитель впрочемъ подвергался полному произволу административныхъ властей. Впослѣдствіи, право давать дозволеніе на открытіе школы перенесено было съ ректора на епископа, относительно католическихъ училищъ [1]). Если же свѣтскія лица, желавшіе открыть училище, подвергались испытанію, то лица духовныя, принадлежащія къ различнымъ религіознымъ обществамъ или отъ обязанности этой были неопсредсвенно освобождены, или получали аттестатъ на основаніи своего *lettre d'obédience* [2]). Впрочемъ религіозныя общества пользовались различными льготами, которыхъ не имѣли частные учители, между прочимъ, они могли обучать по своимъ методамъ, пользоваться свободой обученія [3]). Такимъ образомъ можно

---

1) Ordonnance du 8 avril. 1824. art. 11.
2) Ord. du 21 avril 1828. art. 20.
3) Simon. L'école. 55.

сказать, что въ этомъ періодѣ существовала свобода образованія, но только относительно духовенства, которое пользуясь своимъ исключительнымъ положеніемъ, пріобрѣло значительное вліяніе на обученіе молодаго поколѣнія.

Только законъ 1833 г. создалъ свободу образованія во Франціи. Поэтому закону каждый имѣющій 18 лѣтъ отъ роду, за представленіемъ меру общины, аттестата и свидѣтельства добраго поведенія, въ правѣ открыть начальное училище (ст. 4). Аттестатъ получается на основаніи публичнаго испытанія, предъ особой коммисіей (ст. 25), свидѣтельство же добраго поведенія выдается меромъ общины, въ которой проживалъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ кандидатъ (ст. 4). Свидѣтельство это должно только устранять лицъ, совершившихъ преступленія указанныя въ ст. 5 того же права. Впрочемъ никакого спеціальнаго, предварительнаго дозволенія нетребовалось. Что же касается до надзора, то училища, учрежденныя такимъ образомъ, подлежали надзору общиннаго комитета, въ отношеніи гигіеническихъ условій школьнаго помѣщенія и соблюденія общихъ правилъ, но въ способъ обученія комитеты эти не вмѣшивались (ст. 21). Учитель въ случаѣ неспособности или дурнаго поведенія, *pour cause d'inconduite ou d'immoralité*, могъ быть, на основаніи жалобы прокурора или окружнаго комитета, лишенъ гражданскимъ трибуналомъ права содержать училище, или даже преданъ уголовной отвѣтственности. Нужно замѣтить также, что свобода устроенная на такихъ основаніяхъ относилась равнымъ образомъ и къ свѣтскимъ лицамъ и къ духовенству, такъ какъ и послѣднія должны были подвергнуться испытанію и получить *brevet de capacité*.

Законъ 1850 г. произвелъ въ этомъ состояніи нѣкоторыя измѣненія. Во первыхъ, онъ отмѣнилъ требованіе

свидѣтельства добраго поведенія, что кажется справедливымъ, замѣняя его опредѣленіемъ, что всѣ лица подвергшіяся уголовному или нѣкоторымъ исправительнымъ наказаніямъ, неспособны содержать училище (ст. 26). Въ отношеніи удостовѣренія въ способности учителя, кромѣ, *brevet de capacité*, законъ допускаетъ еще *certificat de stage*, выдаваемый лицамъ обучающимъ три года въ начальномъ училищѣ, дипломъ баккалавра, свидѣтельство что учитель былъ допущенъ къ слушанію лекцій въ одномъ изъ спеціальныхъ учебныхъ государственныхъ заведеній и наконецъ *lettre d'obedience*, относительно духовныхъ (ст. 25). Желающій открыть начальное училище не требуетъ никакого предварительнаго дозволенія, но долженъ сдѣлать о намѣреніи своемъ заявленіе меру общины, съ указаніемъ школьнаго помѣщенія и своего прежняго мѣстожительства и занятій, въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ. Такое же заявленіе должно быть сдѣлано ректору академіи [1]), прокурору при гражданскомъ трибуналѣ и подпрефекту. Заявленіе это должно быть помѣщено на дверяхъ общиннаго зданія, въ продолженіе мѣсяца, (ст. 27). Если въ продолженіе этого времени не было никакого возраженія со стороны вышеупомянутыхъ лицъ, то сдѣлавшій заявленіе можетъ открыть училище; въ противномъ случаѣ возраженіе это разсматривается департаменскимъ училищнымъ совѣтомъ окончательно [2]). Нужно замѣтить что меръ въ правѣ дѣлать возраженіе только тогда, когда помѣщеніе оказывается несоотвѣтственнымъ (ст. 28). Надзоръ надъ частными училищами относится только къ нравственности и гигіеническимъ условіямъ,

---

[1]) Права и обязанности ректора въ этомъ отношеніи закономъ 14 іюня 1854 г. были перенесены на префекта.

[2]) По ст. 7 закона 14 іюня 1854 г. вмѣсто прежняго академическаго совѣта.

онъ не касается способовъ преподаванія (ст. 21).[1]) Что же касается до гарантій для частнаго учителя, то онѣ были уменьшены, такъ какъ они вмѣсто отвѣтственности предъ гражданскимъ трибуналомъ, должны теперь нести отвѣтственность предъ департаментскимъ училищнымъ совѣтомъ [2]). Если же бы учитель препятствовалъ правительственному инспектору въ осмотрѣ училища, то можетъ быть присужденъ исправительнымъ судомъ къ денежному штрафу до 3,000 фр. и закрытію школы [3]).

На основаніи этого законодательства во Франціи существуетъ 16,316 частныхъ школъ или почти $^1/_4$ всѣхъ начальныхъ училищъ. Но такъ какъ законодательство главное вниманіе обращало на учрежденіе мужскихъ общественныхъ школъ, мало заботясь объ образованіи дѣвочекъ, то соотвѣтственно этому, число женскихъ частныхъ училищъ значительнѣе мужскихъ. Первыхъ числилось 13,208, послѣднихъ только, 3,108. Учащихся въ этихъ школахъ было 922,538 изъ которыхъ 713,956 дѣвочекъ [4]).

Въ развитіи частныхъ начальныхъ училищъ и вообще частныхъ учебныхъ заведеній въ Россіи, можно замѣтить два періода: Первый, начинающійся со второй половины XVIII ст., до 1857 г. отличается тѣмъ, что правительство старалось образовать народъ исключительно посредствомъ системы казенныхъ учебныхъ заведеній, и поэтому не только не поощряло частную дѣятельность въ этомъ отношеніи, но напротивъ подвергало ее значительнымъ стѣсненіямъ [5]); второй, съ 1857 г. когда правительство,

---

[1]) Celle (l'inspection) des écoles libres porte sur la moralité, l'hygiène et la salubrité. Elle ne peut porter sur l'enseignement que pour vérifier s'il n'est pas contraire à la morale, à la Constitution et aux lois.

[2]) Ст. 30 закона 1850 г. и ст. 7 зак 1854 г.

[3]) Ст. 22 зак. 1850 г.

[4]) Simon. ibidem. 329.

[5]) По поводу новаго положенія о нач. нар. уч. Ж. М. Н. П. 1864. Ч. 123. Отд. IV. 37.

вслѣдствіе другаго на этотъ предметъ воззрѣнія, стало отмѣнять ограниченія установленныя прежними узаконеніями.

Въ 1784 г. высочайшимъ повелѣніемъ отъ 5 сент., предложено было коммиссіи училищъ приступить къ осмотру частныхъ школъ и пансіоновъ и принять мѣры для ихъ улучшенія [1]). Вслѣдствіе того, коммиссія училищъ на основаніи произведеннаго ею осмотра, закрыла всѣ русскія школы въ С.-Петербургѣ (20), и одинъ иностранный пансіонъ (изъ 31), какъ неотвѣчающія своей цѣли [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ она издала наказъ, по которому частныя училища должны оставаться подъ надзоромъ приказовъ общественнаго призрѣнія и директоровъ народныхъ училищъ. Поэтому наказу требовалось также отъ учителей или содержателей пансіоновъ, аттестатовъ въ ихъ знаніи, и исполненія другихъ условій. Но такъ, какъ тогдашніе частные учителя не могли удовлетворять этимъ условіямъ, то наказъ этотъ уничтожилъ всѣ частныя русскія школы, которыя продолжали только существовать въ тайнѣ [3]). Уставъ 5 авг. 1786 г. повторялъ только распоряженія о частныхъ школахъ и пансіонахъ, заключавшіяся въ наказѣ 1784 года. Уставомъ 5 ноября 1804 г. заведенія эти ввѣрены были надзору университетовъ и директоровъ гимназій [4]). Уставъ 8 дек. 1828 г. [5]), раздѣлилъ всѣ частныя учебныя заведенія

---

[1]) Впрочемъ уже въ 1757 г. 29 апр., послѣдовалъ высочайшій указъ, относящійся къ частнымъ школамъ, которымъ предписано было иностранцамъ содержавшимъ пансіоны или обучающимъ дѣтей, держать экзаменъ въ С.-Петербургѣ, въ Академіи Наукъ, въ Москвѣ въ Университетѣ. Но постановленіе это, по причинѣ недостатка надлежащаго контроля, оставалось неисполненнымъ.

[2]) О положеніи частныхъ учебныхъ заведеній. Ж. М. Н. П. 1867. Ч. 133. Совр. Лѣт. 27.

[3]) О положеніи частн. уч. зав. ibidem. 29.

[4]) Сборникъ пост. по мин. нар. пр. Т. I. 311.

[5]) Сбор. пост. по м. н. пр. Т. II. Отд. I. 206.

на пансіоны и школы, которыя относятся непосредствено къ нашему предмету, такъ какъ первыя болѣе важны для высшаго образованія. Поэтому уставу, начальная школа могла быть открыта съ разрѣшенія директора гимназіи (ст. 310), которому проситель долженъ былъ представить объясненіе, какіе учебные предметы они намѣреваются включить въ объемъ преподаванія, какіе будутъ въ немъ учителя, сколько предполагается имѣть учениковъ и какое назначается для школы помѣщеніе (ст. 309). Учитель долженъ имѣть свидѣтельство отъ директора гимназіи и старшихъ учителей, что онъ имѣетъ соотвѣтственныя способности и знанія, (ст. 320); впрочемъ всѣ частныя училища подлежали надзору, въ столицахъ и губернскихъ городахъ, директора гимназіи, въ уѣздныхъ и другихъ, смотрителя училищъ (ст. 311) [1].

Какъ правительство смотрѣло въ это время на частную дѣятельность въ дѣлѣ образованія, можетъ самымъ лучшимъ образомъ доказать высочайшее повелѣніе 4 ноября 1833 г., по которому постановлено было, впредь до усмотрѣнія особой надобности, пріостановиться открытіемъ частныхъ пансіоновъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ; что же касается до другихъ городовъ, то разрѣшать учрежденіе ихъ неиначе, какъ по уваженію крайней въ томъ надобности и только тамъ гдѣ нѣтъ казенныхъ учебныхъ заведеній [2]). Распроряженіемъ же министра народнаго просвѣщенія 11 апр. 1847 г. число частныхъ школъ въ С.-Петербургѣ было ограничено такъ, что новыя могли открываться только въ случаѣ закрытія одной изъ существующихъ [3]). Впрочемъ открытіе, безъ

---

[1]) Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ существовали особые инспекторы для надзора за частными учебными заведеніями.

[2]) Сборникъ пост. по м. н. пр. Т. II. отд. I. 473.

[3]) О положеніи част. уч. зав. Ж. М. Н. П. 1867. Ч. 133. стр. 38.

надлежащаго дозволенія власти, частнаго училища наказывалось денежнымъ штрафомъ отъ 5 — 200 р. Разумѣется что при такихъ ограниченіяхъ, частныя училища не могли развиваться.

Въ 1857 г. произошелъ въ этомъ стремленіи ограничить частную дѣятельность, переворотъ. Постановленіе главнаго правленія училищъ, высочайше утвержденное 17 янв. т. г., дозволило въ столицахъ открывать частныя пансіоны и школы безъ ограниченія [1]). Въ соображеніяхъ этого постановленія была признана вся важность частныхъ учебныхъ заведеній, которыя не требуя никакихъ издержекъ со стороны правительства, составляютъ самое сильное пособіе для образованія юношества и которыя поэтому поводу не только не должны внушать недовѣрія но заслуживаютъ скорѣе поощренія. Такая же мысль руководила правительствомъ и при составленіи положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 14 іюля 1864 г. Въ соображеніяхъ къ этому положенію было сказано чтобы, оставляя дѣйствующія постановленія въ силѣ для частныхъ училищъ имѣющихъ курсъ выше курса народныхъ училищъ, облегчить условія существованія для низшихъ, вмѣнить въ обязанность кому слѣдуетъ, оказывать всякаго рода поощреніе школамъ, а даже пособіе тѣмъ учителямъ, которые принесутъ пользу своею учебною дѣятельностью [2]).

Но слѣдуетъ спросить, создало ли въ самомъ дѣлѣ,

---

1) Сбор. пост. по м. н. п. Т. III. 115.

2) Не смотря на то, собственно частныя училища существуютъ только въ самомъ незначительномъ количествѣ. Къ 1-му янв. 1869 г. всѣхъ частныхъ начальныхъ училищъ было 622 съ 16,782 учащимися; изъ этого числа мужскихъ было 275 съ 7,177 уч., женскихъ 346 съ 9,605 уч. Училища эти распредѣлялись по округамъ, такимъ образомъ, что въ С.-Петербургскомъ уч. округѣ было: мужскихъ 108, съ 2,249 уч., женскихъ 141 съ 2,594 уч.; въ Московскомъ: муж. 34 съ 1542 уч., жен. 55 съ 1,314 уч.; въ Казанскомъ: муж. 20 съ 445 уч., жен. 14 съ 261 уч.; въ Харьковскомъ:

положеніе 1864 г. свободу образованія для народной школы? По нашему мнѣнію, вопросъ этотъ нужно рѣшить отрицательно.

Такъ, во первыхъ, для открытія частнаго училища требуется разрѣшеніе уѣзнаго училищнаго совѣта (ст. 10). Но училищный совѣтъ въ разрѣшеніи этомъ можетъ отказать, даже вполнѣ заслуживающему довѣрія, лицу, хотя же на такое рѣшеніе можно принести жалобу въ губернскій училищный совѣтъ, (ст. 29), то и это существенно дѣла не поправляетъ. По нашему мнѣнію, каждый имѣющій надлежащій аттестатъ знанія, не ограниченный въ пользованіи правъ, на основаніи судебнаго приговора, долженъ безпрепятственно имѣть право открыть начальное народное училище, заявляя объ этомъ предварительно училищному начальству съ указаніемъ помѣщенія въ которомъ намѣренъ содержать училище. Заявленіе такое необходимо для того, чтобы училищное начальство знало кто желаетъ открыть училище, чтобы оно было въ состояніи сдѣлать справку на счетъ тог не находится ли лице это въ обстоятельствахъ недозволяющихъ ему быть учителемъ, какъ и для дальнѣйшаго надзора за помѣщеніемъ и обученіемъ.

Далѣе нужно обратить вниманіе на то что по вышеупомянутому положенію, въ частномъ даже училищѣ должны быть употребляемы учебники и руководства одобренныя министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ по принадлежности, (ст. 5). Но и это

муж. 3 съ 65 уч., ж. 15 съ 319 уч.; въ Одесскомъ: муж. 10 съ 282 уч., жен. 11 съ 194 уч.; въ Кіевскомъ: муж. 2 съ 30 уч., жен. 26 съ 399 уч.; въ Виленскомъ: муж., —, жен. 25 съ 338 уч.; въ Рижскомъ: муж. 52 съ 1,206 уч., жен. 37 съ 1,535 уч.; въ Варшавскомъ: муж. 36 съ 1,056 уч., жен., 95 съ 1,758 уч.; въ Кавказскомъ: муж. 10 съ 302 уч., жен. 5 съ 146 уч.; въ Сибири: муж., —, жен. 2 съ 46 уч. (Военно-статистическій сборникъ. IV. 868).

намъ кажется стѣсненіемъ частныхъ учителей и вообще свободы образованія. Не подлежитъ сомнѣнію, что государство, въ учебныхъ заведеніяхъ отъ себя учреждаемыхъ, должно имѣть право требовать, чтобы все ученіе совершалось по методамъ, руководствамъ имъ указаннымъ. Требованіе такое, однакожъ, относительно частныхъ училищъ, было бы несправедливымъ, а даже въ нѣкоторомъ отношеніи и вреднымъ. Свобода образованія, какъ мы указали прежде, состоитъ въ томъ именно, чтобы учитель не стѣснялся никакими ограниченіями, чтобы онъ въ обученіи дѣтей употреблялъ тотъ методъ, тѣ средства, которыя по его мнѣнію самыя лучшія. Въ этомъ находится различіе между государственной системой образованія и свободной. Безъ того не будетъ свободы образованія. Если же частное обученіе пользуясь этой свободой, доставляетъ громадныя выгоды образованію, въ педагогическомъ отношеніи, пріискивая новыя средства, методы, указывая новыя пути, улучшенія, то оно не будетъ въ состояніи принести этой пользы, будучи принуждено употреблять учебныя средства указанныя государствомъ. Не подлежитъ сомнѣнію что безъ этой свободы не было бы ни Песталоцци, ни Ланкастровъ, ни другихъ знаменитыхъ педагоговъ. Не подлежитъ также сомнѣнію, что эта свобода даетъ возможность развитію новыхъ путей въ обученіи, которому только медленно слѣдуютъ государственныя учебныя учрежденія. Поэтому отнимать эту свободу частному обученію, значитъ лишать прогрессъ въ этомъ отношеніи, самаго сильнаго подспорья и самаго могущественнаго руководителя на пути къ улучшеніямъ.

Такимъ же образомъ нельзя согласиться съ тѣмъ, чтобы распоряженіе, по которому учебный курсъ въ народномъ училищѣ, долженъ ограничиться закономъ божіимъ, чтеніемъ по книгамъ гражданской и церковной пе-

чати, письмомъ, четырьмя дѣйствіями ариѳметики и церковнымъ пѣніемъ, тамъ гдѣ это будетъ возможно, (ст. 3), отвѣчалъ педагогическимъ требованіямъ и свободѣ образованія. Мы указали прежде что для образованія народа требуется не только школы грамотности, въ которой можно бы учиться грамотѣ, но училища съ болѣе обширнымъ курсомъ ученія, что народъ нуждается и въ другихъ знаніяхъ не только въ чтеніи и письмѣ. Поэтому ограниченіе образованія народа этими элементарными свѣдѣніями, намъ кажется несоотвѣтственнымъ. По нашему мнѣнію, государство въ правѣ опредѣлить *minimum* образованія, которое должно быть доставляемо въ народномъ училищѣ и это *minimum* заключить въ вышеуказанныхъ предѣлахъ, но оно стѣсняло бы чрезмѣрно образованіе народа, запрещая ему идти далѣе на пути просвѣщенія. Оно стѣсняло бы тоже и учителей способныхъ обучать другимъ предметамъ. Во всякомъ случаѣ, зачѣмъ не дозволить народному учителю, удостовѣрившему свое знаніе надлежащимъ образомъ, включить въ объемъ народнаго училища и другихъ предметовъ, какъ началъ географіи и исторіи и т. п. Развѣ отъ этого произойдетъ вредъ для народа?

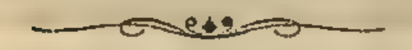
Наконецъ не подлежитъ сомнѣнію, что частный народный учитель въ дѣятельности своей долженъ подлежать извѣстному надзору и отвѣтственности. Относительно перваго, то мы ничего не имѣемъ противъ того, чтобы надзоръ этотъ принадлежалъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ. Равнымъ образомъ совѣты эти могутъ дѣлать представленія о тѣхъ учителяхъ и учительницахъ, коихъ по неблагонадежности слѣдуетъ удалить отъ должности или воспретить дальнѣйшее занятіе преподававіемъ, (ст 24). Но представленія эти не должны поступать въ губернскіе училищные совѣты, которые ихъ

окончательно разрѣшаютъ (ст. 29), но въ судебныя мѣста. Губернскіе училищные совѣты, хотя по составу своему представляютъ болѣе гарантіи, безпристрастія, чѣмъ обыкновенныя административныя мѣста, въ сущности составляютъ административную власть. Между тѣмъ лишеніе учителя права содержать училище составляющее для него дѣйствительное наказаніе, сопряженное даже съ значительными и матеріальными и нравственными потерями, не должно имѣть мѣста, по крайней мѣрѣ, по нашему мнѣнію, иначе какъ только на основаніи судебнаго приговора. Такимъ только образомъ можно обезпечить свободу образованія, съ пользою для народа и государства.

Нѣкоторыми замѣчаніями на счетъ частнаго обученія, свободы образованія, мы окончили нашъ трудъ. Въ изложеніи нашемъ мы пытались рѣшить всѣ главнѣйшіе, по нашему мнѣнію вопросы, относящіеся къ отношенію государства къ народному образованію. Чтожъ слѣдуетъ намъ сказать въ заключеніе?

Народное образованіе, какъ мы видѣли выше, стало возникать съ реформаціей, съ провозглашеніемъ свободы человѣческаго духа. Оно стало развиваться въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX ст.. когда низшіе классы народа стали пріобрѣтать гражданскіе права и составлять часть гражданскаго общества. Оно будетъ пополняться, совершенствоваться по мѣрѣ того, какъ эти классы будутъ приходить къ самосознанію и къ лучшему обезпеченію своихъ правъ. Въ настоящее время, однакожъ, положеніе народнаго образованія далеко еще неудовлетворительно. Оно подвергается многимъ недостаткамъ, которые мы старались указать, и устраненіе которыхъ будетъ составлять въ будущности предметъ многихъ заботъ, усилій со стороны какъ общества такъ и государства. Но цѣль эта, до-

ставленіе образованія народу, стоитъ всѣхъ заботъ и усилій, такъ какъ отъ достиженія ея зависитъ счастіе и благоденствіе государства и общества, такъ какъ каждое новое народное училище составляетъ залогъ лучшей будущности, а каждый народный учитель, піонера прогресса, культуры. Прогрессъ человѣчества зависитъ отъ тѣхъ побѣдъ которыя духъ человѣка одерживаетъ надъ невѣжествомъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ III.

Отношеніе государства къ отдѣльнымъ вопросамъ по народному образованію.